

ЗНАНИЕ О ЗНАНИИ

АЛЕТЕЙЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ КНИГА

Александр Миронов

СУЩНОСТНОЕ
ВОСПРИЯТИЕ СЛОВА

Книга вторая

Санкт-Петербург

АЛЕТЕЙЯ

2004

Автор выражает признательность
за поддержку и помощь в создании книги:

Дудкиной Евгении Владимировне
Игнатьеву Роману Ивановичу
Королевой Галине Николаевне
Кузнецову Евгению Александровичу
Морозову Евгению Анатольевичу
Никитиной Виктории Валентиновне
Ольшевскому Евгению Алексеевичу
Ткаченко Алексею Константиновичу

Миронов А. Н.

М 64 Сущностное восприятие слова: Кн. 2. – СПб.: Алетейя. – 2004. – 558 с. (бумажный вариант)

ISBN 5-89329-665-6

Автор предлагает вдумчивым и творческим читателям попробовать свои силы в непривычном и трудном деле – в познании внеконтекстного смысла слова, что позволит постигать действительное содержание человеческой речи, а значит, и подлинный смысл человеческой жизни.

Кроме того, в издании представлены некоторые опыты поэтического творчества автора, вытекающие из характера его философско-религиозных исканий. Наконец, в значительной степени содержание книги обусловлено постановкой и решением ряда социально-политических задач, стремлением автора научить читателя принципам успешного мышления на примере обсуждения ряда мировоззренческих вопросов, в том числе религиозного характера.

УДК 800: 130.2

ББК 81

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	22
Что такое <i>найти</i> ?	25
Справедливо ли употребление выражения <i>проделанные размышления</i> ?	26
Что такое <i>подлинный</i> ?	27
Что такое <i>святой</i> ? Что такое <i>священный</i> ?	27
Что такое <i>затея</i> ?	28
Что означают слова <i>стихия</i> и <i>хаос</i> ?	28
Что такое <i>мнительность</i> ?	29
Что такое <i>дискредитация</i> ? Что такое <i>дискредитировать</i> ?	29
Что такое <i>психика</i> ?	30
Противоречие в споре как симптом отсутствия разницы...	31
Что такое <i>слава</i> ?	31
Что такое <i>титул</i> ?	32
Почему употребление словосочетания <i>порядочный человек</i> есть свидетельство неумения думать?	32
Что такое <i>фанаберия</i> ?	33
Почему чье-либо адресное старание всегда носит спекулятивный характер?	34
Что такое <i>патриотизм</i> ?	34
Восприятие письменной речи как исчерпывающее доказательство того, что любой знак обладает смысловой нагрузкой	35
Техническая неполадка (неисправность) как следствие человеческой неразвитости	
Что такое <i>любопытство</i> и что такое <i>любопытность</i> ?	36
Произвольная речь как основа познания будущего	37
О жизни «по понятиям» или «по закону»	39
Что такое <i>граница</i> ?	39
Требование <i>свободы слова</i> как исчерпывающее доказательство приоритетности идеи перед действием	40
Почему у русских не в чести индивидуальный успех, или Почему критика есть признак страдания?	41
О «многомерно-многогранной» логике, или Об упорном нежелании учиться думать...	

Почему в Библии нет заповеди «не солги»?	42
Что такое <i>замечать</i> ? Что такое <i>заметка</i> ?	44
Что такое <i>наведение порядка</i> на самом деле?	45
Что означает выражение <i>благими намерениями вымощена дорога в ад</i> на самом деле?	
Исступление как способ стяжания подсказки Провидения	46
Почему осторожность в мысли сродни фарисейству?	47
Почему стремление «не обидеть» является ущербным?	47
Почему связанность звучания классической музыки в аудиозаписи является ключевым элементом?	48
Что такое <i>координация</i> и что такое <i>согласование</i> ? Являются ли названные понятия идентичными по своему смысловому содержанию?	49
Что такое <i>герой</i> и что такое <i>героизм</i> ?	50
Почему лишь изучение феномена чуда является подлинной наукой?	51
Чем отличается взаимодействие от совместной работы, или Почему в России коллективные работы крайне затратны?	52
Чувство как доминирующая в сознании идея	53
Что такое <i>искренность</i> ?	53
Что такое <i>технология</i> ?	54
О чем свидетельствует избыточное?	54
Что такое <i>противоречие</i> ?	55
Что означает слово <i>предмет</i> ?	56
Чем полезна человека философия, или Почему понимание природы противоречия укрепляет терпение?	57
Что такое <i>условие</i> ?	58
Что такое <i>учеба</i> и что такое <i>подготовка</i> ?	59
Что такое <i>герб</i> и <i>гимн</i> ?	59
Что такое <i>проблема</i> ?	60
Что такое <i>нарушить</i> и что такое <i>утратить</i> ?	60
Что означает слово <i>надсматривать</i> ?	61
Что такое <i>суть</i> ?	61
Что такое <i>алчность</i> ?	62
Что такое <i>сволочь</i> ?	62

Что такое <i>пикантный</i> ?	63
Что означает слово <i>экономика</i> ?	63
Возможна ли какая-либо собственность на самом деле?	64
Что такое <i>программа</i> ?	65
Что означает слово <i>мероприятие</i> ?	65
Что такое <i>жесткий жезл</i> ?	66
Что такое <i>эгоизм</i> ?	67
Почему хороший портрет производит впечатление живого явления?	67
Что такое <i>режим</i> ?	68
Что такое <i>каверза</i> ?	68
Что такое <i>профилактика</i> ?	69
Будущий экзамен на получение права занимать в госструктуре должность «управленца»	69
Что такое <i>предупреждение</i> ?	69
Какова природа психического стресса, или Почему <i>единожды солгав</i> всегда образует уныние?	70
Что такое <i>подлец</i> и что такое <i>негодяй</i> ?	71
Что такое <i>предохранение</i> и что такое <i>предотвращение</i> ?	71
Что такое <i>куратор</i> ?	72
Что такое <i>пресечение</i> ?	72
Что такое <i>звездная болезнь</i> на самом деле?	73
Что такое <i>рынок</i> ?	74
Что такое <i>модерн</i> ?	74
Что такое <i>ярость</i> ?	75
Что такое <i>унижение</i> ?	75
Что такое <i>отличный</i> ?	75
Что означает выражение <i>оскорбление чувств</i> на самом деле?	76
Что такое <i>недоумение</i> ?	76
Что означает выражение <i>жуткий успех</i> на самом деле?	77
Что означает выражение <i>ущемление интересов</i> на самом деле?	77
Что такое <i>категоричность</i> ?	78
Что означает выражение <i>ложная трактовка</i> на самом деле?	78

Чем отличается <i>хорошо</i> от <i>кайфово</i> ?	79
Что такое <i>сословие</i> ?	79
Что такое <i>талант</i> ?	80
Что такое <i>миф</i> ?	81
Что такое <i>внутри</i> ?	81
Что такое <i>перенос</i> ?	81
Что такое <i>называние</i> ?	82
Что такое <i>запись</i> ?	83
Что такое <i>колосс</i> ?	83
Что такое <i>проводник</i> ?	84
Что такое <i>возникновение</i> ?	84
Что такое <i>каша</i> с сущностной точки зрения?	85
Что такое <i>аналитика</i> ?	85
Что такое <i>аналог</i> ? Что такое <i>аналого-цифровой преобразователь</i> ?	86
Что такое <i>лицемерие</i> ?	86
Что означает выражение <i>мы будем руководствоваться не тем, что хотим, а тем, что имеем</i> на самом деле?	87
Что такое <i>демагогия</i> ?	88
Что такое <i>диалектика</i> ?	88
Что такое <i>последний</i> ?	89
Что такое <i>логика</i> ?	89
Что такое <i>везение</i> ?	90
Что такое <i>горе</i> ?	90
Что такое <i>опыт</i> ?	91
Что такое <i>цивилизация</i> ?	91
Почему <i>община</i> , <i>артель</i> и <i>лад</i> являются фундаментальными свойствами русского социально-психологического образа?	92
Что такое <i>обряд</i> ?	93
Что такое <i>собор</i> и <i>соборность</i> ?	93
Что такое <i>честность</i> ?	94
Что такое <i>скорбь</i> ?	94
Справедливо ли утверждение, что президент страны – это только наемный	

(контракный) работник? О чем оно (утверждение) объективно говорит?	95
Что такое <i>интерес</i> , или Почему стремление к реализации национальных интересов ущербно?	96
Что означает выражение <i>русский космизм – православная мистика</i> на самом деле?	96
Что означает выражение <i>самодержавие духа</i> на самом деле?	97
Что такое <i>реклама</i> ?	98
Владение чуждостью и субъектностью главных понятий мышления как предпосылка для его непадения в состояние «прелести»	99
Апология даосизма и дзэнбуддизма как пример впадения в «прелесть»	101
Что такое <i>скверна</i> ? Справедливо ли молитвенное стремление к <i>очищению от скверны</i> , или К чему ведет <i>смысловая вкусовщина</i> ?	106
Что такое <i>благодарность</i> ? Что такое <i>тактичность</i> ?	107
Каков смысл слова <i>образ</i> ?	109
Является ли <i>свобода слова</i> самоценным делом?	109
Что такое <i>соблюдение</i> ? Что такое <i>сохранение</i> ? Правомерно ли отождествление их значений?	110
Что такое <i>глупость</i> ?	111
Каков смысл выражения <i>роскошь системного мышления</i> ?	112
Что такое <i>игнорирование</i> ?	113
Что такое <i>пространство</i> ?	113
Что такое <i>корректность</i> ?	114
Верен ли перевод старославянского <i>подвизаюся на спешу (стараюсь сделать)</i> ?	114
Верен ли перевод старославянского выражения <i>дьявольское поспешение</i> на <i>дьявольское искушение</i> ?	115
Верен ли перевод старославянского слова <i>вещь</i> на слово <i>дело</i> ?	116
Что такое <i>день</i> ? Можно ли его уподоблять древнееврейскому ИОМу?	117
Что такое <i>блуд</i> ?	117
Что такое <i>происхождение</i> ?	117
Что такое <i>искушение</i> ?	118
Что такое <i>польза</i> ?	118
Что такое <i>закон сохранения смысла</i> , или Почему этимология не является историческим явлением?	119
Что означает слово <i>закон</i> на самом деле?	120

Что такое <i>корреляция</i> ?	120
Верно ли упование на «развитие образа русского человека»?	121
Прав ли тот, кто <i>поспешает</i> к Богу, или Почему само желание <i>спешить</i> – ущербно?	
Адекватное смысловое слововосприятие как основа для стяжания <i>лада</i> , образующего из «самодержавия духа» через «державность» искомый «русский космизм – православную мистику»	123
Что такое гуманизм?	123
Что такое <i>компонент</i> ?	125
О гимне России образца 2000 года	125
Что такое <i>жаргон</i> ? Почему следование ему ущербно?	127
Можно ли задать вопрос, любой ответ на который неверен?	128
Что такое <i>кардинальный</i> ? Что такое <i>радикальный</i> ?	129
Что такое <i>конституция</i> ?	129
Что такое <i>структура</i> ? Имеет ли общий смысл выражение <i>структурированное пространство</i> ?	130
Что такое <i>резюме</i> ?	130
Что такое <i>вкусно</i> ?	130
Что означает слово <i>досуг</i> на самом деле?	131
Что такое <i>твердь</i> ?	131
Что такое <i>хаос</i> ?	132
Что означает слово <i>форма</i> с сущностной точки зрения?	133
Верно ли следование утверждению <i>нельзя жить только для других или только для себя: любые перегибы – уродство</i> ?	134
Что такое <i>инквизиция</i> ?	134
Что такое <i>харизма</i> ?	135
Что такое <i>путь</i> ?	135
Что такое <i>курс</i> ?	136
Что такое <i>дело</i> ?	137
Что такое <i>основание</i> ?	138
Что такое <i>связь</i> ?	139
Что такое <i>знак</i> ?	139
Что такое <i>символ</i> ?	140

Что такое <i>академия</i> ?	141
Что такое <i>итог</i> ? Что такое <i>результат</i> ?	141
Что такое <i>стабильность</i> ? Или почему политики (России особенно) жаждут оную?	142
Что такое <i>описание</i> ? Что такое <i>определение</i> ?	142
О <i>помазанниках Божиих</i> , и не только...	143
Что такое <i>прием</i> ? Что такое <i>способ</i> ? Что такое <i>метод</i> ?	144
О чем свидетельствуют одни и те же знаки, обозначающие разные буквы в разных алфавитах?	147
О том, почему Иисус Христос не писал слов Истины, или О том, как следует воспринимать текст Нового Завета	148
О молитвах...	150
Что такое <i>навязчивость</i> ?	151
Что такое <i>солидность</i> ?	152
Что такое <i>рационализм</i> ?	152
Что такое <i>надежный</i> ?	153
Кое-что о <i>политических игроках</i>	153
Что такое <i>действие</i> ?	154
Что такое <i>интимный</i> ?	154
Что такое <i>приспособленчество</i> ?	155
Что такое <i>спекуляция</i> ?	155
Что такое <i>неполное удовлетворение</i> ?	156
Конец отношения к языку как к средству извлечения ренты	156
Что означает слово <i>ветеран</i> ?	158
Принципы грядущего управления Россией	158
Что ждет Россию в начале III тысячелетия?	161
Что за сладкая мука любить?	168
Для чего властители России пытаются насаждать конкурентный образ жизни?	169
Что такое <i>метафора</i> ?	170
Что произошло с «золотой рыбкой», когда она последний раз нырнула в море?	171
Что такое <i>риск</i> , <i>угроза</i> и <i>опасность</i> ?	171
Что такое <i>прагматизм</i> ?	172
Что означает словосочетание <i>научный идеализм</i> ?	173

Что такое <i>доброта</i> ?	174
Почему переводческая практика ущербна?	174
Что такое <i>качество, свойство и способность</i> ?	175
Чем <i>мораль</i> отличается от <i>нравственности</i> ?	176
Что такое <i>личность</i> ?	176
Что такое <i>коллектив</i> ?	177
Красота как пламень	177
Зачем нам правда?	179
Старатель духа	180
Когда сбывается мечтанье?	182
Что такое <i>поприще</i> ?	184
Что такое <i>категория</i> ?	184
Что такое <i>богатство</i> ?	185
Что такое <i>перевод</i> ?	185
Что такое <i>блаженство</i> ?	186
Что такое <i>совокупность</i> ?	186
О том, лгут ли домашние животные, или Когда человек начинает впервые сознательно говорить неправду	187
Что такое <i>осознанное состояние сознания</i> на самом деле?	188
Что такое <i>концепция</i> ?	188
Истова молитва	189
Что такое <i>деньги</i> ?	190
<i>Голливудские грезы</i> , или Механизм непрады и его последствия	191
Что такое <i>синонимы</i> ?	192
Что такое <i>пошлость</i> ?	193
О значении величины жертвования, или О том, что образует лишение жертвующим самого себя необходимого	193
Что такое <i>вдохновение</i> с сущностной точки зрения?	194
Жажда власти	196
Души опустошенность	198
Что такое <i>предел и беспредел</i> ?	199
Что такое <i>произвол</i> ?	200

Что такое <i>точка</i> ?	200
Что такое <i>ропот</i> ?	201
Что такое <i>угадывание</i> ?	201
Отклик на книгу А. П. Паршева «Почему Россия не Америка», или Что такое «ошибка в третьем знаке»?	201
Что такое <i>скука</i> ?	203
Что такое <i>смущение</i> ?	203
Что такое <i>покаяние (раскаяние)</i> ?	204
Правда и неправда перевода на русский язык четырех Евангелий графа Л. Н. Толстого	
Что такое <i>спор</i> ?	206
Что такое <i>организация</i> ?	207
Что такое <i>репродукция</i> ?	208
Что такое <i>прозрачность</i> ?	208
О вербальной <i>невербальности</i>	209
Правильно ли говорить об <i>исправлении ошибок</i> ?	209
Правильно ли молиться за других?	210
Почему мы любим не человека, а свое представление о нем?	211
Почему не верно придерживаться пословицы <i>На Бога надейся, а сам не плошай</i> ?	212
Что такое <i>прогресс</i> ?	212
Что такое <i>авантюра</i> ?	213
Что такое <i>серьезность</i> ?	213
Что такое <i>оскорбление</i> ?	214
Что такое <i>ореол</i> и что такое <i>нимб</i> ?	214
Что такое <i>мусор</i> ?	215
Что такое <i>коса</i> ?	215
Что такое <i>скольжение</i> ?	216
Что означает слово <i>смазать</i> с сущностной точки зрения?	216
Что такое <i>гореть</i> ?	217
О планируемой реформе русского языка, или О попытке кардинального отлучения носителей языка от его смысла	218
О кинофильме «Афоня», или О том как советское кино «морочило» нам голову	218
Что означает выражение <i>Смысл бытия демократической России в успехе, достатке и</i>	

<i>благополучии граждан?</i>	219
Для чего нам навязывают <i>мировоззренческую всетерпимость?</i>	220
Что образует словосочетание <i>польза, честь, слава?</i>	221
О стратегической стабильности как образце использования языка в качестве средства извлечения ренты	222
Что такое <i>жалеть?</i>	223
Что такое <i>атмосфера?</i>	224
<i>Ложь</i> как исчерпывающее доказательство бытия истины	225
Что такое <i>смех?</i>	225
Что такое <i>почет?</i>	226
Что такое <i>ключ?</i>	227
Что такое <i>удача?</i>	227
О принципе Питера и других доказательствах законах рассудочной деятельности	228
Почему предположение, что личность Иисуса Христа никогда не существовала, есть ишь свидетельство неумения думать?	229
Что означает слово <i>зануда</i> с сущностной точки зрения?	231
Что такое <i>гнездо</i> с сущностной точки зрения?	232
Что такое <i>страх?</i>	233
Логика смерти	233
Обдумывание как логический процесс	234
Истоки и движущая сила невежества	235
Назначение любви	236
Законы понимания сущности	237
Анатомия страха	238
Бытие мира идей	239
Закономерности случайностей	241
Бессмертие как реальность	242
Свобода выбора: суть и цена	243
Знание как ценность	244
Логика анализа и синтеза	245
Механизмы судьбы	246
Бог и вера	247

Постижение истины	248
О цели и задачах бытия государства российского	250
Что такое <i>дурак</i> ?	251
Что такое <i>завет</i> ?	252
Что такое <i>надежность</i> ?	252
Почему выражение <i>это заложено природой</i> неверно в своей сути?	253
Мнимое и действительное обнаружение и преодоление причин неблагополучия бытия человека	253
Что такое <i>мера</i> с сущностной точки зрения?	254
Что означает слово <i>мертвое</i> с сущностной точки зрения?	255
Что такое <i>единство</i> ? Что такое <i>единение</i> ?	255
Принципы и методы ведения аналитической работы в условиях дефицита либо избытка информации	256
Грядущее преодоление жанровости в литературном творчестве как свидетельство прекращения господства рефлексивного мировоззрения	256
Что такое <i>мировоззрение</i> с сущностной точки зрения?	258
Правильно ли говорить об «идельности» нашего выбора?	258
Скрываемые человеком мысли и деятельность как следствие его выпадения из гармонии бытия	259
О странностях в поведении детей и взрослых как симптомах их душевной необходимости	260
Что такое <i>безопасность</i> с сущностной точки зрения?	261
Что такое <i>развлечение</i> с сущностной точки зрения?	261
<i>Рефлексивное мировоззрение. Самопрограммирующее мировоззрение. Что это такое?</i>	
Что означает слово <i>разбираться</i> на самом деле?	262
Что такое <i>код</i> ? Что такое <i>шифр</i> ?	263
Что означает <i>быть свободным от чревоугодия</i> ?	264
О том, что является действительно секретным в деятельности специальных служб...	
Что такое <i>упоительная ответственность</i> , если она вообще возможна?	267
Что такое <i>честь</i> с сущностной точки зрения?	268
Чем отличается <i>строгость</i> от <i>жестокости</i> ?	268
Что такое <i>гармония</i> ?	269
Почему и как возможно узнавание будущего?	269

Что такое <i>очевидец</i> и что такое <i>свидетель</i> ?	271
Что такое <i>спасение</i> с сущностной точки зрения?	272
Что такое <i>крамола</i> ?	272
Что такое <i>методология</i> ?	273
Что такое <i>сенсация</i> ?	274
Что такое <i>использование</i> ? Что такое <i>применение</i> ?	274
Чем отличается восприятие ребенка от восприятия взрослого человека?	275
Что такое <i>оперативный</i> с сущностной точки зрения?	275
Почему иллюстрация чего-либо скрывает его суть?	276
О типичной жертве советского образования	276
О мнимой и подлинной государственной безопасности	277
Какова разница между <i>возмездием</i> и <i>наказанием</i> с сущностной точки зрения?	279
<i>Ссудный процент</i> как удавка на людских душах	279
Сакральное назначение явления терроризма	280
Кредитно-финансовая система как институт сокрытия присвоения чужого через эксплуатацию ненормативной лексики	282
Что такое <i>тайна</i> и что такое <i>секрет</i> ?	283
Что такое <i>обычай</i> и что такое <i>традиция</i> ?	284
Что такое <i>аноним</i> с сущностной точки зрения?	284
Что такое <i>анафема</i> с сущностной точки зрения?	285
Что такое <i>целесообразность</i> с сущностной точки зрения?	285
О приискании кадров...	286
Об одиночестве...	287
Что такое <i>затопить</i> с сущностной точки зрения?	288
Что такое <i>зависть</i> с сущностной точки зрения?	288
Что такое <i>апатия</i> с сущностной точки зрения?	289
Что такое <i>ноль (нуль)</i> с сущностной точки зрения?	289
Что такое <i>лафа</i> с сущностной точки зрения?	290
Что означают слова <i>душа обязана трудиться и день, и ночь</i> ?	290
Почему человек сам по себе не может родить и воспитать совершенного человека?	
В чем подлинное назначение добра?	292

Почему два «не» не образуют одно «да»?	293
Почему военнослужащий в первую очередь обязан быть человеком?	294
Что такое <i>ведомство, учреждение, институт</i> ?	294
О методике и о методологии любовных отношений	295
Что такое <i>вербовка</i> с сущностной точки зрения?	296
В чем опасность бездумного моления?	297
Что означает выражение <i>не сотвори себе кумира, человек</i> на самом деле?	297
Почему высокомерное (снобистское) отношение к кому-чему-либо ущербно?	298
Борьба государства за собственную эффективность (снижение себестоимости) как свидетельство недоразвития его руководства	299
Почему риск сопровождает любое перспективное начинание?	300
Можно ли кому-либо что-либо навязать?	300
Может ли формула <i>знание ради знания</i> сделать (помочь вам стать) вас счастливым (ой)?	
В чем уязвимость выражения <i>по одежке протягивай ножки</i> ?	301
Что такое <i>разумность</i> с сущностной точки зрения?	302
Почему массовое сознание не различает акты террора и диверсий?	303
Об «инструкциях для вашей жизни»	304
Что такое <i>стихия</i> с сущностной точки зрения?	311
О главной ошибке всех интеллигентствующих	311
Что такое <i>элита</i> с сущностной точки зрения?	313
Что такое <i>победа</i> с сущностной точки зрения?	313
Что такое <i>теория</i> с сущностной точки зрения?	314
Что такое <i>кризис</i> сущностной точки зрения?	314
Что такое <i>дружба</i> с сущностной точки зрения?	315
О грамотном восприятии произведений искусства	315
Терроризм как симптом утраты общественной безопасности, с одной стороны, и как указание на необходимость изменения господствующего образа жизни – с другой. Органы безопасности в истории Российской империи – СССР – России как наглядный пример неполного выполнения функции государственной безопасности. Полная функция государственной безопасности	316
О значении самопожертвования в жизни человека	320
Почему либерал обречен быть агрессивным?	320
Почему Гражданский форум есть бесовская затея?	321

Что такое <i>терпеть</i> с сущностной точки зрения?	322
Что такое <i>род</i> с сущностной точки зрения?	322
Сценарий (идейная канва) телепередачи о сущности терроризма, его причине, об исторических примерах его проявления как свидетельствования отсутствия каких-либо полных гарантий у современного общества от столкновения с ним впредь при сохранении нынешнего характера служебных задач у современных органов безопасности	323
Что такое <i>демократия</i> с сущностной точки зрения?	327
Что такое <i>проститутка</i> с сущностной точки зрения?	328
Что такое <i>методика</i> с сущностной точки зрения?	328
Что такое <i>грязь</i> с сущностной точки зрения?	329
Почему выражение <i>сухой остаток</i> есть опасная подмена выражения <i>сухой осадок</i> ?	
Как так называемый рынок вводит в соблазн незрелые души?	330
Почему разговоры о коррупции и коррумпируемых кругах есть разговоры лукавые?	
О философии вообще и ее роли в жизни человека	332
Почему вера выше любого человеческого знания, или Почему она превосходит его?	
Инфляция как механизм сокрытия систематического присвоения чужого	334
О том, почему молодежь ныне избегает читать книги и писать письма	335
Что такое конфликт с сущностной точки зрения?	337
Чем слово <i>узнать</i> отличается от слова <i>определить</i> ?	338
Чем слово <i>убежденность</i> отличается от слова <i>верование</i> ?	338
Чем слово <i>необходимость</i> отличается от слова <i>желанность</i> ?	339
Чем слово <i>истина</i> отличается от слова <i>правда</i> ?	340
Чем слово <i>истина</i> отличается от слова <i>знание</i> ?	340
Что такое <i>естественно</i> с сущностной точки зрения?	341
Что затрудняет межнациональное общение с сущностной точки зрения?	342
Почему суждения о предвзятости есть суждения предвзятые?	343
Может ли новорожденное дитя знать Бога?	343
Почему отсутствие героя есть свидетельство угасания человеческого развития?	344
Что такое <i>оставить</i> с сущностной точки зрения?	345
Что такое <i>обычай</i> с сущностной точки зрения?	347
Чем отличается <i>отношение</i> от <i>оценивания</i> ?	347

Верно ли, что юмор улучшает человека? Чем он отличается от веселья?	348
Почему ныне в России торжествует сектанство? Как и чем остановить его победное шествие?	349
Что такое <i>обморок</i> с сущностной точки зрения?	352
О <i>красном словце</i> , или О псевдоинтеллигентности	353
Что такое <i>возбуждение</i> с сущностной точки зрения?	354
Что такое <i>мечта</i> с сущностной точки зрения?	354
Что такое <i>сердце</i> с сущностной точки зрения?	355
Почему высказывание <i>вера без дел мертва</i> есть высказывание демагогическое?	355
Что такое <i>пророк</i> с сущностной точки зрения?	356
Что такое <i>диверсия</i> с сущностной точки зрения, или Как законники вводят нас в заблуждение?	356
Что такое <i>новый мировой порядок</i> с сущностной точки зрения?	357
Критика учения о «Святой троице» в «Точном изложении православной веры» Святого Иоанна Дамаскина	358
Почему борьба с неправдой не тождественна борьбе за правду?	360
Почему разговоры о необходимости проявления <i>политической воли</i> есть разговоры лукавые?	361
Почему высказывание <i>план не догма, а руководство к действию</i> есть высказывание демагогическое?	361
Почему высказывание <i>все подвергай сомнению</i> есть высказывание вредное?	362
Что такое <i>дурно</i> с сущностной точки зрения?	363
Что такое <i>долг</i> с сущностной точки зрения?	363
Почему <i>гражданский брак</i> сродни прелюбодейству?	364
Что такое <i>сокровище</i> с сущностной точки зрения?	365
Притягиваем ли мы к себе свою будущность своими думками, либо они всего лишь ее полномочные посланники? Как отделять обманные думки от пророческих?	365
Почему умозрительная замена значений употребляемых либо воспринимаемых слов неизбежно приводит к потере части смысла?	367
Что такое <i>бездна</i> с сущностной точки зрения?	368
Еще раз о природе зла и злодейства	369
Почему <i>подозрения в отношении людей</i> обязательно заканчиваются собственным поражением?	369
Смысло-логический анализ статей Уголовного кодекса Российской Федерации,	

отнесенных к прямой подследственности органов ФСБ России	370
Что означает <i>выбор слова</i> на самом деле?	376
Верно ли утверждение, что <i>истинное служение Богу происходит тогда, когда человек живет по заповедям Иисуса Христа, будучи убежденным в том, что жизнь у него одна?</i>	
<i>Разумное сумасшествие</i> как естественный результат стереотипного употребления слов родного языка	378
Уклонение от какого-либо предпочтения как средство получения знания будущего	
Почему стенограмма устного выступления порой теряет свой смысл?	380
Миф прошлого и настоящего как указание на возможность знания будущего	381
<i>Знание будущего</i> как средство стяжания смирения	382
Почему <i>правда и добро не противостоят лжи и злу?</i>	382
<i>Знание будущего</i> как подлинная цель развития	383
Почему существование «я» есть исчерпывающее доказательство бытия Божьего	384
<i>Фатализм</i> как антипод смирения	384
Почему <i>ссылки на пассионарность</i> есть попытка ухода от ответа на вопрос?	385
Почему выражение <i>конкуренция – это естественный отбор в социальной сфере</i> ложное?	
Что такое <i>гнев</i> с сущностной точки зрения?	386
Что такое <i>потеря</i> с сущностной точки зрения?	387
Что такое <i>борьба</i> с сущностной точки зрения?	387
Что такое <i>диагностика</i> с сущностной точки зрения?	388
Что такое <i>диета</i> с сущностной точки зрения?	388
Что такое <i>похвала</i> с сущностной точки зрения?	389
Что такое <i>страсть</i> с сущностной точки зрения?	389
Что такое <i>восприятие</i> с сущностной точки зрения?	389
О том, что <i>не суди...</i> есть фарисейская уловка	390
Что такое <i>обида</i> с сущностной точки зрения?	391
О том, почему Иисус Христос выгонял торговцев и покупателей из храма?	392
Что такое <i>судить</i> с сущностной точки зрения?	392
Что такое <i>романтизм</i> с сущностной точки зрения?	393
Что такое <i>щедрость</i> с сущностной точки зрения?	394
Что такое <i>любить</i> на самом деле?	394
Что такое <i>испытание</i> на самом деле?	397

О чем свидетельствует выражение <i>С Богом мне комфортно?</i>	397
Об идее относительности добра и зла	398
Почему поговорка <i>простота хуже воровства</i> справедлива?	399
О любви и совершенстве	399
Что такое <i>жить сегодняшним днем</i> и каковы возможные последствия этого?	400
О подлинном назначении высшей школы	401
Что такое <i>ответственность</i> с сущностной точки зрения?	403
Что такое <i>высшая школа?</i>	404
Что такое <i>скромность</i> с сущностной точки зрения?	404
Что такое <i>созидание</i> с сущностной точки зрения?	405
Почему переход от освоенного заблуждения к правде не может быть плавным и не страдательным?	405
Особенности восприятия красоты	406
Почему выражение <i>степень вины</i> не образует смысла, но порождает заблуждение?	
Что такое <i>исповедь</i> с сущностной точки зрения?	408
Что такое <i>доказательство</i> с сущностной точки зрения?	408
Что такое <i>разный</i> и что такое <i>различный?</i>	409
Как правильно понимать евангельское суждение <i>не судите, да не судимы</i> будете?	409
О смысле служебной деятельности, или О механизме неизбежной гибели Российской Федерации	410
Что такое <i>личный</i> с сущностной точки зрения?	413
Что есть <i>что?</i>	413
Что такое <i>сторона</i> с сущностной точки зрения?	413
Что такое <i>критика</i> с сущностной точки зрения? Как выявляется способность критиковать?	414
Обладает ли смыслом выражение <i>решение проблемы понимания сущности решаемых служебных задач через изучение применяемой специальной терминологии?</i>	415
Почему выражение <i>мы все ищем смысл в чем-либо до тех пор, пока не поймем, что все бессмысленно, или что каждый из нас в одном и том же обнаруживает свой особый смысл</i> является софистическим?	416
Что такое <i>чуткость</i> с сущностной точки зрения?	417
Что такое <i>выгода</i> и что такое <i>корысть</i> с сущностной точки зрения?	417
Почему ошибочно в своей сути утверждение, что <i>все бессмысленно или у каждого на все свой особый смысл?</i>	418

Что такое <i>роспись</i> и что такое <i>подпись</i> с сущностной точки зрения?	419
Слово о слове	419
О «тонком» пиаре, или О том как нас обманывают с нашей же помощью	426
О буквальном и однозначном восприятии	427
Облик будущей службы безопасности России	428
Что такое <i>вред</i> и что такое <i>ущерб</i> с сущностной точки зрения?	430
Верно ли считать представление о ком-чем-либо посредником?	431
Что такое <i>разногласие</i> с сущностной точки зрения?	431
О «беседах с Богом», или О поучениях Уолша Нила Дональда	432
Что такое <i>буквальность</i> и что такое <i>однозначность</i> с сущностной точки зрения? Следует ли из первого второе и наоборот?	434
Можно ли «дарить любовь»? Можно ли уповать на единомыслие как на условие личного счастья? Почему добрые люди с сущностной точки зрения люди подлинно религиозные?	435
Закон о Безопасности Российской Федерации как пример путаного восприятия содержания общественного бытия	435
Человек и церковь	438
<i>Стах Господень</i> как проявление подлинной веры или ответственности	440
Что такое <i>сумасшедший</i> с сущностной точки зрения?	444
Что означает слово <i>шпион</i> с сущностной точки зрения?	445
Что такое <i>государственность</i> с сущностной точки зрения?	445
Что такое <i>чистый</i> с сущностной точки зрения?	446
Что такое <i>имя</i> с сущностной точки зрения?	446
Что означает выражение <i>идентификационный номер</i> на самом деле?	447
Что такое <i>гибкий</i> с сущностной точки зрения?	448
Что такое <i>природа</i> с сущностной точки зрения?	448
Почему выражение <i>вера в Бога</i> не есть выражение лукавое?	449
Апология идеи Бога на примере осмысления понятий совести, стыда, справедливости и зависти	450
Размышление о планировании	452
О необходимости выявления и преодоления сущностных противоречий в ныне господствующей версии христианского вероучения	454
Список словарей, использованных автором при написании книги	459

ПРЕДИСЛОВИЕ

Здравствуйте, уважаемый читатель. Автор книги первой о «Сущностном восприятии слова» вновь с вами. Как водится, судьба всякого нового дела не бывает легкой и простой. Но все уже происшедшее с названной книгой указывает на то, что намеченное в ней следует продолжать. Отвечая на справедливые упреки об истоках книги первой, автор в данном предисловии попытается устранить этот пробел.

Все началось с изучения явления ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. К сожалению, продолжает еще бытовать мнение, что информационная безопасность — это процесс селекции информации на открытую и закрытую, на доступную и не очень. Станным образом понятие информационной безопасности прочитывается не буквально, как, скажем, понятие физической безопасности, а с неким само собою разумеющимся подтекстом (двойным дном). Но если воспринимать понятие информационной безопасности прямо или буквально, то мы увидим, что вышеупомянутое деление информации не правомерно, что это некая отсебятина читающего. Мы ведь не делим слово ФИЗИЧЕСКАЯ на составляющие, а рассматриваем его в целостности. Жизни как объективной категории угрожает смерть, поэтому физическая безопасность — это защита жизни от смерти. По аналогии, информации как объективной категории тоже что-то может угрожать. Как иное состояние жизни — это смерть, так и иное состояние информации — это ее изменение (смена смысла-сущности). Поэтому обеспечение информационной безопасности — это сохранение ее сущности, с одной стороны, а также ее адекватное (в случае выбора используемого слова) применение для отображения описываемого явления жизни — с другой. После получения подобного вывода автор пришел к неожиданному заключению: производимая с легкостью сплошь и рядом замена одних слов на другие, строго говоря, не является правомерной, а есть лишь человеческая, если хотите, распушенность.

Далее автор решил обратиться к опыту классической философии, и прежде всего к той ее части, где утверждается приоритетное значение духа (идеи) как некоего прообраза современного понятия информации. В результате он обнаружил прежде всего учение Сократа, сохранившееся некоторым образом благодаря Платону, который утверждал: «...Первичен мир идей — вечных и неизменных, самостоятельно существующих. Материальный мир вторичен, производный от мира идей, поэтому постоянно изменяется...» Платон оказался не в силах дать однозначный ответ на вопрос о связи между вечными неподвижными идеями и конкретными изменчивыми вещами. Чувственное восприятие рассматривал как некое подражание вечным идеям. В ряде высказываний об идеях он говорил, что они присутствуют в вещах как общее в отдельном. Поэтому, по Платону, идеи — объект знания; вещи — объект мнения, как полужнания. Он сформулировал образ человека как существа, прикованного цепями в пещере и расположенного спиной к выходу из нее, и потому обреченного воспринимать мир вне пещеры только по движению теней по внутренней стене, расположенной у него перед глазами. Другими словами, суждения, основанные на чувствовании, дают лишь часть представления, то есть очень ограниченны. Далее, пройдя обзорно труды Августина Аврелия, Фомы Аквинского, Фридриха Шеллинга, автор особо остановился на трудах Георга Гегеля, который рассматривал предметный мир как отелесившуюся идею. Призывал рассматривать любой факт исключительно в совокупности

всех обстоятельств. Руководствовался учением о тождестве мышления и бытия, духа и природы, субъекта и объекта. Строил мир посредством мысли. Мировая идея, по Гегелю, существует вечно и содержит в себе в скрытом виде все возможные явления природы и общества, представляет их источник и движущую силу. Идея в процессе саморазвития проходит различные стадии, все полнее и полнее раскрывая свое внутреннее содержание. В начале она развивается в самой себе, затем принимает форму природы — неорганического и органического мира и человека, далее проявляется в форме государства, искусства, религии и философии. Идея является внутренне противоречивой, находится в состоянии вечного движения и проходит в своем развитии различные фазы, выступая как непосредственно в форме понятий, так и в форме вещей и явлений предметного мира — природы и общества. Идея, не нечто постороннее вещам и духовным явлениям, а находящаяся всегда в них и проявляющаяся через них сущность. Все сущее есть определенная ступень развития идеи, и субъект практики выступает в системе Гегеля не как предметно действующий субъект, а как индивид, представляющий собой идею в форме единичного. Это означает, что предметы выступают у Гегеля как мысленные сущности... субъект есть всегда сознание либо самосознание, или, вернее, предмет выступает только как самосознание. Именно поэтому отношение такого субъекта и объекта есть только диалектика чистой мысли.

Практика как отношение субъекта и объекта у Гегеля возможна только как познание. И основную форму практики — труд Гегель признавал как абстрактно-духовную деятельность. Философ усматривал эту сущность в отчуждении как чисто духовный акт. Гегель признавал только один вид труда, именно абстрактно-духовный труд. Всякое отчуждение, по Гегелю, рассматривается исключительно как «отчуждение сознания». Практика у Гегеля есть только активность мышления, она абсолютный субъект как процесс. Согласно Гегелю, критерием истины выступает совпадение понятия с самим собой.

Практика — «действительная, чувственная деятельность» — берется Гегелем не как таковая, а только как внешняя форма обнаружения мышления, только как мышление в его «внешнем» обнаружении, как акт опредмечивания мышления. Практика и представляет в его логике исключительно как фаза теоретического процесса, только как критерий истины, только как проверочная инстанция для мышления, свершившегося вне, до и совершенно независимо от «практики».

Так, например, события Великой французской революции, по Гегелю, — процесс реализации идей Просвещения, мыслей Руссо и Вольтера, а результаты революции — практические последствия духовно-теоретической деятельности этих писателей.

Для подлинного, «неинтерпретированного» Гегеля всякая деятельность, все страсти и увлечения, все интенции и даже капризы субъективной воли с самого начала и до конца властно управляются схемами «Логоса», то есть обожествленного Понятия, хотя сами-то люди, эту деятельность осуществляющие, сего и не сознают (либо сознают смутно, неадекватно и аллегорически, «за спиной»).

Поэтому и «цепочки слов», и «цепочки поступков» у Гегеля лишь манифестируют, «эксплицируют» схемы понятия, заложенные в духе заранее, то есть до и независимо от любой «деятельности», в каком бы материале она непосредственно ни осуществлялась — в материале «языка» или в материале чувственно-предметной деятельности, то есть в дереве или бронзе, в камне или в урановой руде...

Гегель объявляет слово (Sage) первой — и по существу, и по времени — формой «обнаружения мышления», первой и изначальной формой пробуждения духа к самосознанию, той первой и перводанной «вещью», в виде которой «мыслящий дух» противопоставляет самого себя самому же себе, чтобы рассмотреть самого себя, как в зеркале.

Слово — логос в его вербальном обличье — и выступает в гегелевской концепции

мышления не как единственная, но все же первая и по существу, и по времени форма «наличного бытия духа (мышления) для себя самого». Дух просыпается к самосознательной жизни в тот момент, когда он может рассмотреть как бы со стороны свое отображение, схемы собственной деятельности (логику) и этим зеркалом оказывается именно слово, язык, речь.

Далее автор книги о «Сущностном восприятии слова» решил поискать сведения о происхождении слова (языка). Для этого он воспользовался известным трудом «Первобытная культура» Эдуарда Тэйлора (М., 1939). Эта работа объединяет огромный фактический материал по вопросам происхождения и первоначального развития духовной и материальной культуры человечества. Так, в разделе «Письменность» идет речь о пиктографии, или картинном письме:

«...При виде обычных китайских писем вряд ли кто может подумать, что эти письма когда-либо имели что-нибудь общее с изображением предметов. К счастью, до нас дошли ближайшие предшественники этих писем, известные под именем “древних рисунков”. Сопоставляя этот материал, мы убеждаемся в том, что первоначальные письма, бывшие четкими очертаниями предметов, стали затем превращаться в наброски, делаемые несколькими взмахами кисти из кроличьего волоса, и, наконец, превратились в ныне употребляемые скорописные знаки, не обнаруживающие по виду ничего общего с предметами...»

Кроме того, Э. Тейлор указывает на то обстоятельство, что наскальная живопись — это факт, свидетельствующий о том, что древнее существо, производившее эти рисунки, обладало человеческой речью. Это вытекает из сравнительных наблюдений за современными туземцами, которые приходили в крайнее изумление перед «открытием», что записка с изложенной в ней просьбой, может говорить, не имея рта. При этом для аборигенов не обнаруживалось ничего загадочного в изложении той же просьбы с помощью схематичных рисунков, передающих наглядные и конкретные образы реальной действительности. Тем самым автор невольно постулирует, что любое существо способное рисовать и различать по рисункам образы реальной действительности, непременно владеет и человеческой речью, а значит, и мыслью. Поэтому искусственный барьер так называемого дописьменного периода в истории человечества, возведенный учеными-атеистами, исчезает сам собою как мираж.

Сделав для себя такие выводы, автор настоящего предисловия окунулся, как говорится, «с головой» в религиозные писания, где обнаружил весьма ценные для себя указания. Например, в Коране им было найдено следующее (сура 5, аят 70):

«А если бы обладатели Писания уверовали и были богобоязненны, Мы очистили бы с них их скверные деяния и ввели бы их в сады благодати. А если бы они держали прямо тору и Евангелие и то, что низведено им от их Господа, то они питались бы и от того, что сверху их, и от того, что у них под ногами. Среди них — народ соразмерный, а многие из них... Скверно то, что они делают!»

Далее автор обнаружил в словаре В. И. Даля, что слово ДЕРЖАТЬ имеет значения «исполнять», «соблюдать». Но что такое, скажем, СОБЛЮДАТЬ ПРЯМО или ИСПОЛНЯТЬ ПРЯМО? После некоторых раздумий автор пришел к выводу, что это означает всего лишь БУКВАЛЬНО, или без каких-либо толкований, поправок, пропусков и собственных предположений. Затем, столкнувшись с высказыванием апостола Иакова (Соборное послание, глава 3, стих 2):

«...Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело», автор укрепился в своей догадке о том, что за явлением буквального восприятия слова скрывается нечто более серьезное, чем можно было предположить заранее. Другими словами, возникла мысль о том, что контекстное восприятие слова есть восприятие комфортное, с одной стороны, с другой — оно носит характер упрощенного восприятия, а значит, содержит в себе естественную опасность постепенного собственного отчуждения от подлинного

смысла употребляемых слов. Далее, как говорится, больше: на каком-то этапе, привыкнув к скольжению по смыслам употребляемых слов, человек начинает естественным образом не понимать родную речь, в результате чего он автоматически становится жертвой всевозможных смысловых несостыковок, а значит, и последующих конфликтов. Но иначе и быть не может! Ведь нельзя же говорить невпопад и рассчитывать на то, что все поймется само собой! Конечно, в простых случаях все и просто, а в замысловатых? А внутренняя жизнь человека — в ней ведь тоже надо уметь ориентироваться! Короче говоря, обнаружив такое дело, автор и решился на собственные поиски, которые и привели его к рождению книги о сущностном восприятии слова, точнее — первой книги.

В предлагаемой вашему вниманию второй книге автор продолжает развивать тему СУЩНОСТНОГО ВОСПРИЯТИЯ СЛОВА как с точки зрения расширения словарного запаса (запаса сущностных значений наиболее употребляемых слов русского языка), так и практического использования найденного для решения всевозможных мировоззренческих задач. Автор в свою очередь рассчитывает на понимание и поддержку его усилий со стороны читателей, так как язык — это дело всех и каждого, а верное к нему отношение — это единственная дорога к счастью.

С твердой верой в достижение полного взаимопонимания

Автор

ЧТО ТАКОЕ НАЙТИ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено значениями: неожиданно заметить, набрести на кого-что-нибудь; обнаружить (потерянное, спрятанное или скрытое), отыскать; добыть, получить в результате поисков; путем умозаключений, наблюдений, вычислений определить, отыскать (нужный, правильный результат); придумать, изобрести что-нибудь, додуматься до чего-нибудь; открыть, установить существование чего-нибудь в результате изучения и наблюдений; застать, увидеть где-нибудь; почувствовать, увидеть, признать; получить, приобрести, испытать что-нибудь со стороны кого-нибудь; прийти к заключению, высказать какое-нибудь мнение, признать, счесть; оценить, составить мнение, получить впечатление о состоянии, положении кого-чего-нибудь; натолкнуться на кого-что-нибудь, удариться о кого-что-нибудь, подойдя вплотную; наскочить; неожиданно встретить кого-что-нибудь, подойти вплотную к кому-чему-нибудь, набрести; надвинувшись, закрыть собой (частью или вполне); овладеть кем-нибудь, охватить кого-нибудь; собраться, сойтись с разных сторон в одно место; проникнуть, скопиться.

От вышперечисленного, как говорится, голова идет кругом. Впрочем, попридержим эмоции. Последние хоть и хороши сами по себе, но никак не помощники в запланированном поиске. Получается, что мы ищем или желаем найти само НАЙТИ. Вот уж воистину неожиданность! Попробуем обратить свой взор на слова НАШЕЛ и ШЕЛ. Последнее есть производное от слова ИДТИ. Само же идти (итти) означает: двигаться, перемещаться, ступая, делая шаги; двигаться, совершать движение в каком-нибудь направлении; плыть, двигаться по воде; плыть на судне, ехать; приходиться в движение, трогаться, сдвигаться с места;

направляться, отправляться куда-нибудь, иметь намерение отправиться куда-нибудь с какой-нибудь целью; выступать в поход против кого-нибудь, выступать войной, надвигаться, нападать; выступать противником, противиться, нападать; приближаться, подходить, наступать; поддаваться, устремляться на приманку; находиться в пути, в движении, будучи отправленным, посланным куда-нибудь; направляться к кому-чему-нибудь для какой-нибудь цели; получаться, привозиться, доставляться откуда-нибудь, вывозиться.

Получается, что слово ИДТИ, во-первых, есть состояние кого-чего-либо, во-вторых, оно имеет строгую ориентацию в отношении кого-чего-либо. Но тогда слово ИДТИ означает сориентированное по цели состояние кого-чего-либо. Теперь возвращаемся к главному слову данного исследования. Представляется, что приставка НА означает завершение чего-либо. Но тогда слово НАШЕЛ будет означать завершение состояния, соориентированного по цели.

Таким образом, обобщая изложенные выше рассуждения, получаем, что ***найти — это обрести и завершить состояние, сориентированное по цели.***

9 августа 2000 года.
Санкт-Петербург

СПРАВЕДЛИВО ЛИ УПОТРЕБЛЕНИЕ ВЫРАЖЕНИЯ *ПРОДЕЛАННЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ*?

Кто-то скажет, что по вполне очевидным причинам выражение «проделанные размышления» неверно. Впрочем, давайте проверим последнее утверждение.

В толковом словаре русского языка слово ПРОДЕЛАТЬ представлено следующими значениями: сделать, пробить; совершить, выполнить; провести какое-нибудь определенное время, делая что-нибудь; сделать, показать что-нибудь. Получается, что исследуемое слово образует, во-первых, некий продукт (итог), во-вторых, оно непременно покрывает собою некоторый промежуток времени. Но тогда слово ПРОДЕЛАТЬ в своей сути означает: обрести что-либо в результате потраты времени. Далее. Слово РАЗМЫШЛЕНИЕ в словаре представлено следующими значениями: действие по глаголу РАЗМЫШЛЯТЬ; состояние размышляющего человека; дума, мысль; сочинение, чаще на отвлеченную тему, рассуждение о каком-нибудь предмете. Получается, что исследуемое слово означает, во-первых, процесс, во-вторых, оно есть явление качественное, так как некий оценочный итог внутри размышления всегда имеет место быть. Но тогда слово РАЗМЫШЛЕНИЕ в своей сути означает процесс обретения какой-либо оценки кого-чего-либо.

Теперь, сопоставляя вышенайденное, получаем, что ***выражение «проделанные размышления» означает обретенные оценки кого-чего-либо, что само по себе не может быть неверным.***

9 августа 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПОДЛИННЫЙ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено значениями: настоящий, не скопированный, являющийся оригиналом; истинный, действительный. Получается, что не скопированный — это истинный. Впрочем, действительно, любая копия содержит в себе присущие самому понятию копии неточности (изменения). Но одно дело явление, а другое — его копия. В таком случае

подлинный — это относящийся непосредственно к самому явлению.

10 августа 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СВЯТОЙ? ЧТО ТАКОЕ СВЯЩЕННЫЙ?

Слово СВЯТОЙ имеет в толковых словарях русского языка три основных примыкающих значения: свет, праздник и жертва. Вероятно, смысловое объединение значений трех названных выше слов и даст искомый результат. Если свет, как мы получили ранее, — это проявление видимой энергии, приводящей кого-что-либо в видимое состояние, позволяющее искать и находить как что-либо дорогое человеческому сердцу, так и саму истину, то праздник — это совокупность предписанных традицией правил приведения кого-чего-либо в должное состояние, и, наконец, жертва — это страдательное выделение кого-чего-либо кому-чему-либо. Теперь, если свет можно свести в пределе к поиску истины, а праздник — к приведению кого-чего-либо в надлежащее состояние, и, наконец, жертву — к болезненному расставанию с кем-чем-либо, то у нас может получиться следующее:

святой — это относящийся к стяжающему истину через приведение себя в надлежащее состояние путем болезненного расставания с кем- чем-либо.

Далее. В толковом словаре русского языка слово СВЯЩЕННЫЙ означает: обладающий святостью, признаваемый божественным; связанный с религиозным культом, относящийся к богослужению; оправдываемый религией, соответствующий религиозно-нравственному идеалу; необычайный, возвышенный, как бы мистический; дорогой, заветный; чрезвычайно почетный, высокий, исключительный по важности, неукоснительный. Представляется, что последнее значение покрывает своим смыслом все остальные. Это так хотя бы потому, что неукоснительность безусловна в своей обязательности, а значит, в случае ее появления каких-либо споров, возражений попросту не может быть даже в зародыше. Но тогда исследуемое слово можно будет представить так:

священный — это признаваемый неукоснительным.

10 августа 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЗАТЕЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: замысел, предприятие; причуда, намерение, порожденное прихотью, капризом, шаловлимым настроением; забава, развлечение.

Обратим свои взоры на последнее слово. Оно имеет значения: то, что развлекает, служит потехой; действие по глаголу РАЗВЛЕЧЬ — РАЗВЛЕКАТЬ. Теперь, слово РАЗВЛЕЧЬ означает: позабавить, повеселить, доставить удовольствие, потеху; занимая, отвлечь от каких-нибудь мыслей, переживаний, заставить забыть. Кажется, в последнем значении есть что-то очень существенное. Оказывается развлечение ведет к адресному беспамятству. Иначе выражаясь, развлечение — это своего рода местная амнезия. Но ведь лучшая местная амнезия — это сугубо творческий труд. В таком случае получается, что забава чем-то родни самому содержательному труду, так как создает соответствующее приподнятое и даже радостное настроение.

Обобщая найденное выше, получаем, что

затея — это дело, которое создает приподнято-радостное настроение.

10 августа 2000 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЮТ СЛОВА СТИХИЯ И ХАОС?

Казалось бы — эка невидаль, подумаешь, кто не знает значений этих слов? Впрочем, названные слова вовсе не русские, а значит, могут быть и непознанными. Так, слово СТИХИЯ в основе своей слово греческого происхождения. Своим глубинным значением оно восходит к словам: первоначало, элемент, основа, принцип, тень от стрелки солнечных часов, марш, поход, почва, земля.

Таким образом, нам как бы предоставлено право выбора. Впрочем, это если смотреть на дело поверхностно или не понимая сути. Но попробуем в свою очередь заглянуть под внешний покров явления стихии. Так она есть то, что не считается, во-первых, с волей человека, во-вторых, это явление самодостаточное, в-третьих, это то, что не имеет зримых границ.

Теперь попробуем сложить вышенайденное. Представляется, что

стихия — это самодостаточное безграничное начало фактической жизни мира.

Далее рассмотрим словарные значения греческого в своей основе слова ХАОС. Они представлены следующим рядом значений: первичное бесформенное состояние мира, вселенной; полная неразбериха, путаница. В целом слово ХАОС восходит своим этимологическим значением к словам РАСКРЫВАЮСЬ, РАЗВЕРЗАЮСЬ.

Теперь попробуем описать слово ХАОС со стороны его эмоционального восприятия. Представляется, что это прежде всего растерянность и паника, сопровождаемые чувствами

обреченности и уныния. Но тогда

хаос — это состояние сознания, которое с полной утратой наблюдения за причинно-следственными связями в ком-чем-либо ощущает в нем потерю всякого смысла.

15 августа 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ МНИТЕЛЬНОСТЬ?

В словаре В. И. Даля исследуемое слово представлено через слова: мнить, мниться, мнительный. Если первое слово означает думать, полагать или предполагать, то второе — думаться, казаться, представляться, видеться и мерещиться. И наконец, третье — недоверчивый, робко осторожный, подозрительный; кто слишком заботится о своем здоровье и в ничтожном недуге видит опасную болезнь.

Теперь. Если внутри понятия мнительности есть и думанье, и кажимость, и подозрительность, и даже преувеличение опасности со стороны чего-либо, то оно, вероятно, имеет внутри себя некий общий и еще не обнародованный смысл, например, такой:

мнительность — это состояние сознания, характеризующееся подозрительностью и обдумыванием кажущихся опасностей.

16 августа 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ДИСКРЕДИТАЦИЯ? ЧТО ТАКОЕ ДИСКРЕДИТИРОВАТЬ?

Французское слово *discrediter* имеет значения: подрывать к кому-либо доверие, умалять чей-либо авторитет. Соответственно слово ДИСКРЕДИТАЦИЯ означает: лишение доверия, подрыв доверия, умаление авторитета.

Теперь, если доверие — это с сущностной стороны состояние сознания, которое характеризуется стремлением думать о ком-либо только в положительном качестве, то ДИСКРЕДИТАЦИЯ будет означать к примеру подрыв состояния сознания, которое...

Получилось, мягко говоря, странновато. Ведь состояние сознания можно изменять, но никак не подрывать, не лишать и не умалять.

Но тогда словари сообщают нам неверное значение исследуемых слов.

Попробуем в свою очередь сформулировать нечто более определенное и ясное. Так, в основе изучаемых слов находится слово КРЕДИТ. Последний означает ссуду либо долг. В таком случае получается, что дискредитация — это прекращение процесса выделения ссуды либо прекращение процесса образования долговых обязательств. Но тогда, подводя итог,

получаем, что

дискредитация — это состояние прекращения выделения кому-либо чего-либо в долг, тогда как

дискредитировать — это прекратить состояние выделения кому-либо чего-либо в долг.

*16 августа 2000 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ ПСИХИКА?

Исследуемое слово восходит к греческому слову *psychiros* — душевный. В толковом словаре русского языка слово ПСИХИКА имеет значения: душевная организация человека (или животного), совокупность его душевных переживаний, состояний сознания, сил и способностей; совокупность склонностей и привычек.

Как мы видим, уважаемый читатель, слово ПСИХИКА, внешне весьма понятное, по своей сути остается фактически неопознанным объектом. То, что психика есть собрание, причем собрание строго организованное — это вполне очевидно. Другое дело, а что в него (собрание) входит и каким именно образом соединяется? Ответ на последний вопрос, как говорится, и будет дорогого стоить. Ну хорошо, возьмем сначала в изучение переживания. Они есть продукт пристрастий, с одной стороны, а с другой — их удовлетворения либо неудовлетворения.

Далее. Рассмотрим состояние сознания, его сил и способностей. Представляется, что качество последнего весьма строго зависит от удовлетворения — неудовлетворения уже имеющихся пристрастий. Но тогда получается, что качество психики со всей очевидностью определяется качеством имеющихся пристрастий, которые в свою очередь есть следствие конкретных склонностей и привычек. С другой стороны, склонности и привычки есть следствие имеющегося мировоззрения. Иначе выражаясь, нельзя что-то поощрять в себе, а что-то отрицать вне системы ценностных ориентаций. Ведь последние будут как заказчиками первых, так и их руководителями. Иначе говоря, ценностные ориентации есть предпосылка склонностей и привычек. Другое дело, что есть наследуемые предпочтения и ограничения. Они также оказывают влияние как на ценностные ориентации, так и на характер склонностей и привычек.

В результате получается, что

психика — это строго организованная на основе наследуемых предпочтений и ограничений, а также обретенных ценностных ориентаций система склонностей, привычек и пристрастий, выражающая себя в переживаниях сознания и в изменениях состояния его сил и способностей.

*17 августа 2000 года.
Санкт-Петербург*

ПРОТИВОРЕЧИЕ В СПОРЕ КАК СИМПТОМ ОТСУТСТВИЯ РАЗНИЦЫ...

Внешне заголовок заметки вероятно производит странное впечатление. Ведь спорят вроде бы всегда отличные между собой стороны. Последнее замечание справедливо только отчасти. Это так потому, что внешняя разница с внутренней (сущностной) точки зрения таковой может и не быть. И потом, зачем спорить принципиально разным сущностям? Ведь у них нет по сути ничего общего, а значит, нет повода и для конфликта. Иначе выражаясь, им попросту нечего делить.

Теперь рассмотрим природу самого спора. Он ведь всегда связан с навязыванием сторонами друг другу своего виденья кого-чего-либо. Но задумаемся вот во что. Что есть свое виденье? Это конкретная отрада и такая же конкретная неотрада. Далее. Спорящий всегда хочет спорить еще по причине присущей ему внутренней конфликтности его собственных воззрений. Последние как «шило в мешке» не дают ему чувствовать себя спокойно. Иначе выражаясь, собственная неправда прямо-таки не дает, что называется, продыху.

В результате потенциальные спорщики просто вынуждены искать себе противодействия, так как им самим преодолеть в себе собственную неправду никак невозможно. Посему они и рвутся, как говорится, в бой. В нем у них и появляется шанс обнаружить собственные заблуждения, в то время как знающий правду в спорах уже по сути не нуждается. Они для него попросту избыточны.

Завершая изложенное, подчеркнем еще раз следующее:

противоречие в споре есть симптом отсутствия разницы в качестве конфликтующих сторон, и ничего более.

17 августа 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СЛАВА?

Кто же этого не знает? — изумленно спросит любой читающий настоящую заметку. Впрочем, попробуем проверить последнее утверждение.

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: широкая и почетная известность как свидетельство народного признания чьих-либо заслуг, таланта, доблести; известность в качестве кого-либо, в каком-либо отношении, репутация.

С другой стороны, этимологические значения изучаемого слова таковы: праздник, торжество, мнение, молва, слух, слово. Получается, что слава содержит в себе обязательно широко распространяемое и выражаемое в слове празднично-торжественное мнение. Теперь, если праздник — это совокупность предписанных традицией правил приведения кого-либо в должное состояние, то уже торжество — это обретение чувства радости и удовлетворения в связи с чем-либо масштабным.

Рассуждая далее, мы вполне можем предположить, что *слава — широко распространяемое и выражаемое в слове мнение о приведении кого-либо в состояние, вызывающее чувства радости и удовлетворения от масштаба им содеянного.*

17 августа 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ТИТУЛ?

Латинское *titulus* буквально означает надпись. В толковом же словаре русского языка слово ТИТУЛ представлено следующими значениями: официальное почетное владетельное или родовое звание; заглавие книги; первая, выходная страница книги, на которой помещены заглавие, имя автора, год и место издания и прочее; аттестат об окончании учения где-нибудь; основание какого-нибудь права; наименование смет капитального строительства по объектам, сводимым в титульные списки.

Таким образом, получается, что титул — это и звание, и заглавие, и аттестат, и основание права, и наименование смет капитального строительства. Получилось нечто странное. А впрочем, факты биографии слова и есть факты биографии. Но попробуем все-таки обобщить полученное. Так, звание и основание для права весьма близки между собою, а заглавие и наименование смет тем более. Некоторым особняком стоит аттестат, но и тот, как говорится, содержит в себе звание и право. Но тогда получается, что

титул — это общественно признаваемое право на что-либо, основанное на восприятии чьего-либо наименования.

17 августа 2000 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ УПОТРЕБЛЕНИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ ПОРЯДОЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК ЕСТЬ СВИДЕТЕЛЬСТВО НЕУМЕНИЯ ДУМАТЬ?

Кто-то скажет, что такая постановка вопроса оскорбительна и даже возмутительна, ведь употребление названного в заголовке заметки выражения встречается повсеместно, а значит, оно авторитетно. Но автор заметки в свою очередь спросит сторонника последнего мнения: а что истину, к примеру, голосуют? Впрочем, зададим «рассерженности» законный вопрос: что такое порядочный? Вероятный ответ: это, к примеру, надежный. Но тогда получается, что порядочный и надежный — это синонимы? Давайте разбираться. Если первое имеет в своем основании слово ПОРЯДОК, то второе — слово НАДЕЖДА.

Теперь, несложное умственное усилие указывает нам на то, что смыслы слов

ПОРЯДОК и НАДЕЖДА никак не пересекаются между собою. Но тогда получается, что ПОРЯДОЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК — это носитель порядка, а НАДЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК — это носитель НАДЕЖДЫ. Далее. Разберем значения слов ПОРЯДОК и НАДЕЖДА. Если первое легко раскрывается через, скажем, логичность чего-либо, то второе — через твердую уверенность в чем-либо.

Обобщая вышеизложенное, получаем, что порядочный человек — это логичный человек, тогда как надежный человек — это несущий твердую уверенность в чем-либо человек.

Теперь, додумывая последние выводы, как говорится, «до стенки», получаем, что, во-первых, есть люди, чье поведение не логично, или чье поведение лишено каких-либо причинно-следственных внутренних связей. Но последнее предположение абсурдно по своей сути, ведь, скажем, поведение даже сумасшедшего никак не лишено логики. Она всего лишь недоступна внешнему наблюдению обычного человека, и ни более того. Во-вторых, если поведение всех людей без исключения охвачено законами логики, то употребление словосочетания ПОРЯДОЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК оказывается всего лишь свидетельством неумения образовывать смысловые комбинации по причине неумения думать.

1 сентября 2000 года.

Винница

ЧТО ТАКОЕ ФАНАБЕРИЯ?

Долой иностранщину! — воскликнет кто-то и продолжит, что ведь есть исконно русские слова, которые своим смыслом вполне заменяют исследуемое слово польского происхождения. Впрочем, давайте заглянем в словарь иностранных слов в русском языке. В нем слово ФАНАБЕРИЯ представлено следующими значениями: спесь, надменность, чванство; причуда, каприз. Несложное умственное усилие дает сразу же ясный вывод о том, что, скажем, чванство и причуда в русском языке никак не образуют общего и типично русского понятия. Но тогда получается, что изучаемое слово содержит в себе нечто такое, чего в русском языке попросту нет. Это во-первых. Во-вторых, как мы знаем, «свято место пусто не бывает», а значит, подходящее слово обязательно должно было возникнуть. Тем более, что открытость самого русского языка поистине не знает границ. А посему русский язык легко впускает в себя новые и не русские по своему происхождению слова. Причем последняя процедура происходит абсолютно бесконфликтно. В этом свойстве русский язык действительно не знает себе равных и каким-либо патриотизмом совершенно не озабочен. Иногда даже складывается впечатление, что он абсолютно не страдает каким-либо комплексом неполноценности, а значит, не имеет какого-либо внутреннего страха за свое собственное существование.

Но вернемся к теме заметки. Для ответа на поставленный вопрос раскроем еще значения входящих внутрь ФАНАБЕРИИ слов. Так, спесь — это надменность и высокомерие. Надменность — это высокомерие и кичливость. Чванство — это тщеславная гордость, важничанье. Причуда — это странный каприз, чудачество. Каприз — это мелкая прихоть, причуда.

Теперь попробуем произвести смысловое обобщение вышеперечисленного. Для этого сначала выпишем ряд неповторяющихся понятий. В результате у нас получится следующее:

надменность, высокомерие, кичливость, тщеславная гордость, важничанье, странный каприз, чудачество, мелкая прихоть. Далее попробуем сократить по смыслу выше полученный ряд слов. Для этого раскроем сначала значение слова КИЧЛИВОСТЬ. Последнее представлено в словаре через слово КИЧЛИВЫЙ как выражающий самомнение, заносчивый и высокомерный. Но, скажем, высокомерие в своей сути — это всего лишь ВЫСОКАЯ МЕРА, и ни более того. Спрашивается, откуда тогда возникает эмоциональное неприятие этой самой ВЫСОКОЙ МЕРЫ? Вероятный ответ — это нарушение правды или нарушение соразмерности. Но тогда получается, что

фанаберия — это преувеличенное восприятие кем-либо своих качеств, выражающееся через мелкую прихоть и чудачество.

*1 сентября 2000 года.
Винница*

ПОЧЕМУ ЧЬЕ-ЛИБО АДРЕСНОЕ СТАРАНИЕ ВСЕГДА НОСИТ СПЕКУЛЯТИВНЫЙ ХАРАКТЕР

Вот уж никак невозможно! — скажет кто-то и продолжит, что ведь уважение всегда приятно, а значит, всегда к месту. И потом, без старания вообще ничего путного и быть не может. В целом с последним утверждением вполне можно согласиться, но речь идет все-таки об угождении или о том, чтобы понравиться. Кстати, понравиться означает стать по ПРАВУ, или угождение означает стать годным. Теперь спросим себя: а зачем кому-то надо стать кому-то же годным, либо стать по нраву? Правильный ответ будет звучать примерно так: а затем, чтобы потребовать так или иначе впоследствии что-либо (материальные ценности, услуги, признание).

В результате, как ни крути, получается, что

чье-либо адресное старание означает лишь сокрытое от прямого наблюдения желание к стяжанию чего-либо.

*1 сентября 2000 года.
Винница*

ЧТО ТАКОЕ ПАТРИОТИЗМ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу. Вроде бы все понятно. Но, спросим себя, что вытекает из пристрастности к своему? Правильно, пристрастность к своему образует только себялюбие, или эгоизм. Причем последний возникает всегда, когда есть разделение на свое и чужое.

Поэтому с сущностной точки зрения получается, что

патриотизм — это социально организованный эгоизм, и не более того.

1 сентября 2000 года.

Винница

ВОСПРИЯТИЕ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ КАК ИСЧЕРПЫВАЮЩЕЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТОГО, ЧТО ЛЮБОЙ ЗНАК ОБЛАДАЕТ СМЫСЛОВОЙ НАГРУЗКОЙ

Полноте, — скажет кто-то и продолжит, что письмо ведь написано специально предназначенными для этого знаками, которые были ранее специально изобретены для письменного изложения устной речи. Так-то оно, конечно, так, но почему знаки именно такие, как они есть? Ведь, скажем, кириллицу никак не спутаешь с китайскими иероглифами. Кстати, как известно, последние имеют своими предшественниками попросту рисунки конкретных предметов и явлений. Кроме того, некоторые народности, не имеющие собственной традиционной письменности, обладают взамен последней своего рода картинным письмом, или пиктограммой. Иначе выражаясь, представители этих народностей вполне могут общаться друг с другом с помощью рисунков. Теперь подумаем вот о чем. В любом языке есть оценочные слова, которые не могут быть представлены в виде рисунков. В таком случае и возникает необходимость в изобретении особых оценочных слов, скажем, таких как «хороший—плохой», «добрый—злой» и других им подобных. Но возможно ли изобрести эти самые слова лишь как слова письменные? Вероятный ответ, что никак нельзя. Ведь любому письменному начертанию слова (буквы) обязательно предшествует его (ее) мысленное проговаривание. Более того, ученые установили, что даже у насильственно лишенных языка людей его основание все равно колеблется в момент совершения ими каких-либо мысленных рассуждений. Иначе выражаясь, любой букве всегда соответствует определенная величина колебания основания языка лица ее изображающего либо воспринимающего.

Таким образом получается, что в процессе восприятия знаков письменной речи последние обязательно обладают строго конкретной нагрузкой. Другое дело, что эту нагрузку трудно назвать смысловой. Впрочем, дело вероятно в том, что затруднение вызывает само понятие смысла. Но если последний можно представить как образ причины, то тогда графическое изображение частоты колебаний определенной величины — это уже что-то, или в таком случае оказывается, что конкретный буквенный знак обладает уже не просто нагрузкой, а искомой смысловой нагрузкой.

Теперь попробуем порассуждать вот о чем. Если любая буква (иероглиф) обладают смыслом, то что можно сказать о знаках вообще? Ведь они-то порою никак не называются человеком, а значит, и смыслом вероятно не обладают. Но не будем торопиться с выводами. Так, они всегда различаются с помощью зрения либо на ощупь, а значит, они всегда передают человеку через форму свой характер. Последний уже как-то примыкает к явлению смысла. Иначе выражаясь, знак опять же всегда похож на какие-то элементы чего-то уже известного, скажем, геометрической фигуры, внешнего вида растения (животного) и т. д. и т. п.

**В результате проделанных выше рассуждений получается, что
любой знак, доступный наблюдению, обязательно обладает смысловой нагрузкой.**

2 сентября 2000 года.

Винница

ТЕХНИЧЕСКАЯ НЕПОЛАДКА (НЕИСПРАВНОСТЬ) КАК СЛЕДСТВИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ НЕРАЗВИТОСТИ

(В СВЯЗИ С ГИБЕЛЬЮ ПОДВОДНОГО КРЕЙСЕРА «КУРСК»)

12 августа 2000 года. Внезапная гибель крупнейшего в мире подводного судна. Много версий, но зафиксированных фактов всего два. Первый — судно в разрушенном состоянии на глубине 100 метров. Второй — в момент гибели судна норвежские сейсмологи зафиксировали в районе катастрофы мощный взрыв. Вопрос: что произошло с «Курском»? Самый общий и правильный ответ: дала о себе знать техническая неполадка (неисправность). Почему это так? А хотя бы потому, что мысль о сознательном военном нападении на подводный крейсер «Курск» абсурдна по причине отсутствия в этом какой-либо необходимости, с одной стороны, с другой — по скоротечности происшедшего. Ведь извне мгновенно ликвидировать подобное судно попросту невозможно. Другое дело, если взрыв случился изнутри и внезапно для личного состава крейсера. В таком случае действительно картина происшедшего была бы таковой, каковой она и получилась.

Теперь, если техническая неполадка (неисправность) имеет место быть, то при чем здесь собственно человеческая неразвитость? Давайте рассуждать. В основе любой поломки технического устройства всегда, как говорится, чей-то недогляд или чье-то неумение додумывать что-либо исчерпывающим образом. Иначе выражаясь, техника сама по себе не ломается и не ошибается. Ей (поломке) всегда способствует человек (пробелы в его знаниях и умениях).

Таким образом, если рассуждать серьезно, то можно ответственно заявить следующее:
любая техническая неполадка (неисправность) есть следствие человеческой неразвитости.

3 сентября 2000 года.
Винница

ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОПЫТСТВО И ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТЬ?

В толковом словаре русского языка слово ЛЮБОПЫТСТВО представлено следующими значениями: стремление узнать, увидеть что-нибудь новое, проявление интереса к чему-нибудь; мелочный интерес ко всяким, даже несущественным подробностям чего-нибудь. Далее. Слово ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТЬ представлено в свою очередь следующими значениями: склонность к приобретению новых знаний, пытливость.

Обозревая вышеизложенное, вполне можно подумать, что между любопытством и любознательностью нет существенной разницы. Однако, если отнестись к делу вдумчиво, то сразу становится понятным, что словарь не дает глубинного ответа на поставленный в заголовке заметки вопрос. А посему попробуем сделать это самостоятельно. Скажем, если любознательность в пределе есть любовь к знаниям, то любопытство — это уже любовь к... пытливости.

Теперь попробуем отличить знание от пытливости. Если знание — это обладание идеей кого-чего-либо, то пытливость — это склонность... Вот тут-то и начинается самое

сложное, а значит, и самое интересное. Кто-то скажет, что пытливость — это постоянное стремление к вопрошению чего-либо, а кто-то, что это склонность к пытке кого-либо. Последнее выглядит несколько диковато, но, как говорится, там где несуразно — там и причина противоречия. Например, если пытку воспринимать лишь как физическое насилие, тогда действительно ничего путного не получится. А если пытку воспринимать, скажем, как неумолимое стремление к уяснению чего-либо определенного, тогда ситуация становится уже иной. Или, иначе выражаясь, в таком случае пытливость уже превращается в неумолимую склонность к уяснению чего-либо определенного.

Завершая проделанные выше рассуждения, получаем, что
*любопытность — это страсть к обладанию идеями кого-чего-либо, тогда как
любопытство — это неумолимая склонность к уяснению чего-либо определенного.*

3 сентября 2000 года.

Винница

ПРОИЗВОЛЬНАЯ РЕЧЬ КАК ОСНОВА ПОЗНАНИЯ БУДУЩЕГО (ИЛИ КОЕ-ЧТО О ДИВИНАЦИИ)

Говорить с тобой — это чувствовать себя живым.

Артем Яцков

*Бога нет и быть не может, — так точно, если
говорить о Нем как о своем же представлении.*

Последнее не может быть не ложным.

Сначала несколько суждений методологического характера. Еще древние подметили следующее: если есть дивинация, то существует и Бог, а если существует Бог, то должна быть и дивинация. Иначе выражаясь, без Бога дивинации нет и быть не может. Теперь, если есть случай как самоценное явление, то тогда дивинация полностью в его власти, так как он запросто ее отменяет своим появлением. С другой стороны, случай вполне можно представить как проявление неосведомленности о чем-либо, так, скажем, падению кирпича с крыши всегда предшествует его постепенное смещение к ее краю.

Завершая изложенное, можно уверенно констатировать, что, во-первых, случай — это проявление чьей-либо неосведомленности в чем-либо, во-вторых, случая для дивинации не существует, в-третьих, Бог заявляет о себе через случай, в-четвертых, если Бога нет, то тогда нет и причинно-следственных связей, что само по себе лишено всяческого основания. Последнее утверждение в своем пределе справедливо хотя бы потому, что природа не может сама себя генерировать даже теоретически, а значит, у нее попросту обязан быть создатель. Но в таком случае дивинация становится неизбежной.

Далее. Дивинация (*divinatio*) — это способность предчувствовать и узнавать будущее. С помощью последней внешне смертная природа способна вплотную приближаться к божественной.

С древнейших времен люди прибегают к дивинации в надежде познания собственного

будущего. Наибольшего успеха они добивались с помощью исступления (furor) ума и сновидения.

Впрочем, данная статья посвящается другому — вербальному направлению дивинации. Народное сознание воспринимает его двояко: с одной стороны, оно знает его через явление кликушества, с другой — через настойчивое стремление к чему-либо или через мечту.

Теперь попробуем разобрать по очереди названное выше. Что есть кликушество? Кто-то скажет, что это есть публичное высказывание о чем-либо грядущем в мрачных тонах. Внешне похоже, а по сути? Не совсем верно. Ведь внутри кликушества обязательно присутствует элемент абсолютной внезапности. Без него кликушества попросту нет. Иначе выражаясь, без него есть только мнение о ком-чем-либо. Оно может быть верным, а может быть и ошибочным, тогда как кликушество не может не сбыться, а значит, оно может быть только верным в своей сути. Но спросим себя: за счет чего кликушество становится безошибочным? Вероятный ответ: за счет того, что кликушество сродни пророчеству. Иначе говоря, кликушествующий внезапно для себя становится на короткий промежуток времени медиумом (проводником). В этот миг его речь ему совсем не принадлежит или он вещает совсем машинально, а значит, совсем произвольно или необдуманно.

Далее рассмотрим явление постоянной мечты, которая в своей сути сродни настойчивой молитвенной просьбе. Иначе выражаясь, страстно и продолжительно можно желать лишь то, чему суждено сбыться. Другое дело содержание самой просьбы. Здесь, как говорится, возможны варианты. Впрочем, сами варианты — суть набор ошибочных мнений, и ничего более. Иначе говоря, внутри просьбы может быть либо единый объективный смысл, либо его отсутствие. Научиться различать последний полезно всякому, ею (мечтою) обремененному.

Теперь вспомним еще произвольные высказывания оптимистического характера. Они, так же как и кликушество, обладают способностью сбываться. Впрочем, механизм их возникновения вполне идентичен механизму возникновения кликушества.

Что касается мечты, то тут все упирается в личную склонность мечтателя, с одной стороны, а с другой — в содержание внешних вводных, которые и должны инициировать в мечтателе его потенциал в виде желательных для него представлений, которые и составят основу его мечты.

В отношении же произвольной речи необходимо, с одной стороны, обнаружить и сформулировать ее признаки, с другой — условия ее появления. Если ее признаками являются внезапность и скоротечность, то условиями ее же возникновения может быть освобождение сознания от думанья в русле собственных представлений и пристрастий. Последнее весьма затруднительно, но вполне возможно. Стоит лишь забыть о своих тревогах и ожиданиях. Иначе выражаясь, надо научиться ничего не хотеть за пределами стремления к познанию истины. Последнее состояние легче всего стяжать через точную и беспрестанную молитву.

Таким образом, завершая, получаем, что

познание будущего через произвольную речь, во-первых, возможно, а во-вторых, оно может быть как стихийным, так и спланированным.

7 сентября 2000 года.
С. Уладовка Литинского района
Винницкой области

О ЖИЗНИ «ПО ПОНЯТИЯМ» ИЛИ «ПО ЗАКОНУ»

Последнее время (1999–2000) в России широко освящается разговорами на тему, обозначенную в заголовке данной заметки. Многие и многие, с глубокомысленным взором и без оно, вещают через средства массовой информации о том, что жизни «по понятиям» приходит конец, а на смену ей спешит жизнь «по закону». При этом никто глубоко не вникает ни в первое, ни во второе, вероятно, предполагая, что называемое и так понятно. И вот что интересно: внимающие действительно начинают думать, что они-то уж понимают. Впрочем, последнее, то бишь понимание, штука весьма и весьма коварная. Иногда ведь и впрямь кажется, что понимаешь, а проходит совсем немного времени и убеждаешься, что на самом деле так ничего и не понял. Но с другой стороны, а может быть, и понимать не надо? Давайте размышлять. Что значит «жить по понятиям» и что значит жить без оных? И вообще, возможно ли жить вне ПОНЯТИЯ? Для ответа на последний и другие вопросы определим сначала значение слова ПОНЯТИЕ. Из полученного ранее — это логически расчлененная общая мысль о чем-нибудь, включающая в себя представление, осведомленность, способ понимания и даже саму способность понимания, которая содержит в себе ряд взаимосвязанных признаков. Длинно? — да, мудрено? — пожалуй. Впрочем, пусть кто-то изобразит искомое проще и убедительнее. Теперь, если без ПОНЯТИЯ как и «без воды и ни туды, и ни сюды», то «житие по понятиям» — это удел всех думающих. Далее. Что такое «житие по закону»? А это когда кто-то подчиняется чьему-то требованию. Что же получается: нам предлагают признать, во-первых, что оказывается можно быть и вне закона, во-вторых, что подчинение чьему-то требованию в наших же собственных интересах. Очень любопытная ситуация возникает: добровольное рабство — это, оказывается, «житие по закону». С другой стороны, закон либо есть, либо его нет. А если его можно игнорировать, то это, простите, уже и не закон вовсе. В таком случае вероятно, что речь идет о признаваемом, либо непризнаваемом единовременном, либо дящемся соглашении, и не более того. Но тогда грамотное изложение тезиса о «житии по закону» должно быть иное, скажем, такое: тот, кто выполняет принятое ранее соглашение, тот мудр и счастлив, и наоборот — глуп и страдает. Другое дело, если соглашения навязывают насильно либо хитростью.

Таким образом, завершая изложенное выше, получаем, что *во-первых, «житие по понятиям» имеет обязательный для умных людей характер, во-вторых, «житие по закону» — это требование, свойственное невежественно-агрессивному сознанию.*

7 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ГРАНИЦА?

*...есть беспощадность в примитивах:
у них для правды нет границ...*

М. Волошин

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: линия раздела между территориями, рубеж; предел, допустимая норма.

Небольшое размышление приводит к тому, что ГРАНИЦА есть нечто весьма и весьма неопределенное. Ведь, скажем, норма — это всего лишь некий интервал между какими-то границами. Но тогда что есть собственно искомое? Если оно не норма, то оно все равно как-то связано с нею. Попробуем зайти, как говорится, с другого боку. Так, граница всегда как-то связана с качеством чего-либо. Например, переход из одного в другое никогда не бывает без границы. Последняя неизбежно определяет собою качество как одного, так и другого. Но тогда получается, что

граница — это средство для отделения одного от другого.

9 сентября 2000 года.
Винница

ТРЕБОВАНИЕ СВОБОДЫ СЛОВА КАК ИСЧЕРПЫВАЮЩЕЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПРИОРИТЕТНОСТИ ИДЕИ ПЕРЕД ДЕЙСТВИЕМ

Полноте, — воскликнет кто-то, прочитав заголовок заметки и продолжит: а какая здесь возможна связь, и тем более исчерпывающая? Но давайте в свою очередь зададимся вопросом: а зачем человеку «свобода слова»? Ведь если его хорошо кормить и обихаживать телесно, то последняя становится как почти что «пятое колесо в телеге». С другой стороны, кто-то возразит, что человеку нужна свобода творчества. Но последнее в своей сути не нуждается в требовании «свободы слова».

Впрочем, мы несколько отвлеклись. Поэтому вернемся к повестке разговора. По мнению автора заметки, требование «свободы слова» прежде всего связано с правом навязывания кому-либо своей точки зрения. Ну и что из этого, — скажет кто-то. А из этого получается, что стремящийся к мировоззренческому давлению стихийно демонстрирует на собственном примере, что «свобода слова», во-первых, желанна, а во-вторых, действенна. Иначе выражаясь, с помощью высказывания собственных мыслей можно, скажем, увлечь за собой людей, а можно и разделять их между собою. Последнее наиболее желательно для любителей «свободы слова», так как в таком случае легче удовлетворять собственную потребность к доминированию. Но читателей заметки и ее автора все же интересует доказывание тезиса, который изложен в заголовке. Для этого попробуем подумать вот над чем. Если слово способно спланировать и разделять, то оно же способно менять и характер действий людей. Но тогда получается, что слово своей природой (смыслом) формирует и подробности самих действий. Последнее утверждение в свою очередь и может служить тем самым искомым доказательством. Но кто-то возразит, что слова могут быть одними, а дела — другими. На это заметим, что это только так кажется, ведь за переносным смыслом всегда располагается непереносный. Иначе выражаясь, без последнего первому попросту не на чем будет держаться. Ведь переносный смысл — это как сфера обслуживания, которая, как известно, может быть лишь при производителях и потребителях. По-другому говоря, переносный смысл может быть продуктом своеволия в обращении со словом, а значит, он всегда вторичен и хуже качеством. Сама же хужесть и образует ту самую иллюзию об

отсутствии строгой связи между словами и делами.

Завершая изложенное выше, получаем, что ***требование «свободы слова» своей сутью прямо и исчерпывающим образом указывает на то, что идея, стоящая за словом и мыслью, является обязательной основой любого действия.***

11 сентября 2000 года.
Винница

ПОЧЕМУ У РУССКИХ НЕ В ЧЕСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ УСПЕХ, ИЛИ ПОЧЕМУ КРИТИКА ЕСТЬ ПРИЗНАК СТРАДАНИЯ?

Вот уж воистину звучит странно и обидно, — скажет кто-то. Но что делать — это жизнь. А наш кто-то ответит, что русские люди — это люди с самой широкой душой во всем мире. Что ж, для подобного утверждения действительно имеются основания. Однако большому плюсу всегда положен большой минус, который в некоторых обстоятельствах легко трансформируется опять же в плюс. Другое дело, а каковы, собственно, эти самые обстоятельства? Давайте размышлять по порядку.

То, что русские люди ревностно воспринимают чей-то индивидуальный успех, не есть, как говорится, тайна за семью печатями. Последнее вполне известно. Особенно этот успех часто ранит близких людей. Впрочем, подобное есть и у других народов. Для этого достаточно вспомнить хотя бы высказывание о том, что «нет пророка в своем отечестве». Иначе выражаясь, русский человек скорее склонен считать чей-то успех у своих надуманным, ложным, нечестным, поддельным и бессовестным. С одной стороны, получается, что русский человек излишне недоброжелателен, а с другой — излишне требователен. Но что делает его таким противоречивым? Правильно, его таким делает его же широта и всеохватность. По этой причине его всегда раздражала и будет раздражать чье-либо «высовывание». Иначе говоря, русский человек всегда неявным даже для самого себя образом воспринимает все только с общей точки зрения, которая не позволяет ему кого-либо выделять и обожествлять. Впрочем, некоторые русские люди бывают очень падки до восторга в адрес иностранцев и иностранного. Только последний по своей же природе бывает весьма преходящ. В свою очередь зададимся вопросом: почему русский человек так часто и яростно критикует своих же близких, которые посмели о себе широко заявить? Вероятный ответ будет состоять в том, что русский человек в самой глубине своей души всегда ощущает, что частная правда правдою быть не может, что правда может быть лишь всеобщей. Но в таком случае русский человек — это самый что ни на есть божеский человек. Ведь ему, получается, ведома по рождению та истина, что «спасемся только все вместе» и никак иначе, а значит, индивидуальный успех — это обманный успех.

С другой стороны, знание, что индивидуальный успех ложен и незнание путей к общему успеху образует состояние страдания. Последнее же обратно толкает русского человека к тотальной критике любого индивидуального успеха.

Завершая изложенное выше, получаем, что ***русские люди не принимают индивидуальный успех по причине знания о***

невозможности последнего в своей сути, с одной стороны, а с другой — по причине присутствующего им страдания от неумения обрести обций.

*11 сентября 2000 года.
Винница*

О «МНОГОМЕРНО-МНОГОГРАННОЙ» ЛОГИКЕ, ИЛИ ОБ УПОРНОМ НЕЖЕЛАНИИ УЧИТЬСЯ ДУМАТЬ...

Психология через своих носителей продолжает удивлять и удручать. Скажем, слово ЛОГИКА у них, оказывается, может означать многомерно-многогранное нечто. Вероятно, психологи считают, что где-то есть миры, которые могут не иметь внутри себя, скажем, причинно-следственных связей, а значит, могут быть абсолютно иными. Бедняги, им никак не удастся обнаружить внутри себя самих всего лишь одну-единственную мысль: другое — это тоже самое, но только, как говорится, вид сбоку. Впрочем, если рассуждать серьезно, то психология сродни фарисейству, а фарисейство — это уродующее самовозвеличивание на пустом месте. Почему последнее математически справедливо? Да потому, что логика не может быть чьей-то, она автоматически перестает быть как понятие в момент объявления ее чьей-либо, даже объявления ее в пределе инопланетной, либо загробной. Почему это так? Да потому, что она как понятие вне времени, пространства, а также каких-либо явлений и процессов. Иначе говоря, логика не просто универсальна — она может быть лишь абсолютно универсальной. Или: если в логике есть дефект (исключение), то это уже не логика, а это уже чье-то представление о ней.

Таким образом, завершая, получаем, что
изобретение «многомерно-многогранной» логики есть следствие упорного нежелания учиться думать, и ничего более.

*11 сентября 2000 года.
Винница*

ПОЧЕМУ В БИБЛИИ НЕТ ЗАПОВЕДИ «НЕ СОЛГИ»? (ПО ПОВОДУ СЕАНСОВ АЛЛАНА ЧУМАКА)

*Ибо твоими словами ты будешь оправдан
и твоими словами будешь осужден.*

Мф. 12:37

Действительно странно, почему в Библии нет подобной заповеди. Ведь, скажем, «не укради» есть, а «не солги» почему-то нет. Впрочем, попробуем понять это на практическом примере.

Уже второй десяток лет по городам и весям колесит с сеансами целитель Аллан Чумак. Автору заметки довелось побывать на одном из них 10 сентября 2000 года в г. Виннице.

В своем достаточно обширном мировоззренческом вступлении Аллан Чумак заявил, что обнаружил смысл своей жизни в неуклонном следовании заповеди «не солги». Но под силу ли человеку подобное? Давайте разбираться. Сначала выясним, что есть ложь. Вероятный ответ: сознательное следование неправде. Но что в пределе образует сплошное сознательное следование неправде? Небольшое умственное усилие подводит к следующему ответу: сознательное тотальное следование неправде приводит лишь к самоубийству. Например, если неправда — это вред, то постоянный вред неизбежно убивает. Другое дело, если обманывать выборочно, скажем, только других людей. Но и в таком случае получается, что итог будет тот же, только с отсрочкой во времени. Иной итог, если обманывать других людей опять же выборочно. Тогда уже можно продержаться гораздо дольше. А если еще при этом использовать людское невежество, то такой обман можно простираť даже через многие поколения. С другой стороны, говорение неправды без умысла образует ли ложь? Если вдумываться основательно, то вероятно предположить, что образует, так как ложь без неправды попросту исчезает. Другое дело обман. Он возможен лишь в случае веры в неправду как в правду. А если же ложь за правду не принимается, то и обмана не возникает. Иначе выражаясь, не бывает несознательного говорения неправды (бред и сомнамбулическое состояние связаны с ненаблюдаемой извне обычно действительностью — с миром грез), а значит, ложь и неправда — это два проявления одного и того же: лжи. Или: лгать можно с умыслом, а можно и без него. Если первое — происходит внутри говорящего через самообман, то второе — снаружи и тоже через самообман.

Почему последнее справедливо? Да потому, что, во-первых, умысел ко лжи возникает как следствие неумения преодолевать противоречия собственного мировоззрения, а во-вторых, безотчетная ложь есть продукт неразличения сути выделенных оценок вещей и явлений. Или: если при лжи обман кого-либо вовне еще может и не произойти, то самообман состоится абсолютно неизбежно. Другое дело, что обнаружение лгущим продукта самообмана может быть отсрочено во времени, а значит, и может возникнуть иллюзия безобидности для себя содеянного. Примерный результат этого — обретение пагубной привычки думать «с погрешностью». Но тогда получается, что наш целитель прав, а Библия страдает неполнотой.

Впрочем, не будем торопиться с выводом. Для этого вновь обратимся к Библии. В ней есть весьма примечательное высказывание (Послание ап. Иакова, гл. 3, стихи 1, 2): «Не становитесь многими учителями, братья мои, зная, что мы получим больший суд. Ибо во многом все мы претываемся. Если кто-нибудь не претывается в слове, то это совершенный человек, могущий обуздать и все тело».

Вдумываясь в вышеизложенное, достаточно просто понять, что владеющий словом исчерпывающим образом не лжет и, наоборот, не владеющий обречен думать и говорить так или иначе неправду. Но тогда Аллан Чумак попадает запросто в разряд тех, которые «не

ведают, что творят». Почему это так? Да потому, что он стремится не к причине, а к следствию. Иначе выражаясь, ему еще неизвестно, что умение думать и проникать в смысл используемых слов — это главное умение. Но кто-то возразит, что Чумак целитель и его дело лечить. На это автор заметит, что Чумак не просто целитель, ведь он объективно претендует на роль идола. Последний тезис легко подкрепляется его же словами о смене сознания у его подопечных, тогда как, скажем, хирург или дантист к подобному не стремятся. Кроме того, заряжая положительной энергией собственные фотографические изображения, воду, кремы и мази, Аллан Чумак привязывает страдающих недугами людей к собственной персоне. При этом целитель, объявляя себя верующим в Бога человеком, легко игнорирует слова Иисуса Христа о том, что «ваше тело — ваш первый враг». Иначе выражаясь, целитель, видимо, еще не знает, что хроническое телесное страдание, как ни странно, помогает человеку преобразовывать собственное сознание или развивать свою душу. Он же лишь своими языческими техниками временно прекращает (консервирует) или трансформирует телесную боль у подопечных, отодвигая их при этом от Бога и привязывая к себе.

Завершая изложенное выше, получаем, что
заповедь «не солги» — это лжезаповедь, так как неверно призывать к тому, что недоступно.

*11 сентября 2000 года.
Винница*

ЧТО ТАКОЕ ЗАМЕЧАТЬ? ЧТО ТАКОЕ ЗАМЕТКА?

В словаре русского языка исследуемое слово представлено через глагол ЗАМЕТИТЬ следующими значениями: увидеть, обнаружить; отметив в уме, запомнить, обратить внимание на кого-что-нибудь; сказать что-нибудь, вставить в разговор.

Смысловое обобщение изложенного выше дает следующее: слово ЗАМЕТИТЬ, во-первых, позволяет что-то выделить, во-вторых, позволяет запомнить выделенное, в-третьих, позволяет оценить ранее выделенное и усвоенное. Последнее слово применено в качестве итога запоминания.

Завершая изложенное выше, получаем, что
замечать — это действие, состоящее из выделения, запоминания и оценивания кого-чего-либо;
заметка — это итог действия, состоящего...

*11 сентября 2000 года.
Винница*

ЧТО ТАКОЕ *НАВЕДЕНИЕ ПОРЯДКА* НА САМОМ ДЕЛЕ?

Кто-то изумится по поводу вышенаписанного, ведь «наведение порядка» это так просто. Внешне действительно это так, но только внешне.

Теперь возьмем в руки словарь. Если слово ПОРЯДОК означает с сущностной точки зрения лишь логичность чего-либо, то слово НАВЕДЕНИЕ уже требует дополнительного изучения. В словаре русского языка последнее представлено через слово НАВЕСТИ следующими значениями: веда, направить к чему-нибудь, привести куда-нибудь; целясь, направить на кого-что-нибудь, в кого-что-нибудь; сделать каким-нибудь, придать какой-нибудь вид. В сочетании с некоторыми существительными употребляется в значении устроить, сделать; привести в каком-нибудь количестве.

Производя смысловое сжатие вышеперечисленного, получаем, что наведение — это, во-первых, выбор направления для дальнейшего действия, во-вторых, движение по выбранному направлению, в-третьих, попадание в намеченное место или получение желаемого состояния.

Далее попробуем обобщить полученный выше результат. Представляется, что НАВЕДЕНИЕ — это управляемое действие с задачей попадания в намеченное место либо получения желаемого состояния.

Таким образом, обобщая найденное выше, получаем, что

«наведение порядка» — это управляемое действие с задачей получения логичности чего-либо. Но логичность, как говорится, зримо и незримо присутствует всегда и во всем, а посему в наведении нуждаться никак не может. Другое дело, если речь идет о придании кому-чему-либо желательного вида. Но в таком случае и надо выразиться грамотно, а значит, и точно.

14 сентября 2000 года.

Винница

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ВЫРАЖЕНИЕ *БЛАГИМИ НАМЕРЕНИЯМИ ВЫМОЩЕНА ДОРОГА В АД* НА САМОМ ДЕЛЕ?

Ну это совсем просто, — возмутится кто-то, прочитав заголовок заметки, и продолжит, что автор на сей раз явно перемудрил. Но позвольте последнему в свою очередь поинтересоваться: а что «благие намерения» — это плохо? Подобный детский вопрос вовсе не празднен, наоборот, он направлен в суть всего исследуемого выражения. Ведь если «благие намерения» — это плохо, тогда и говорить не о чем, и наоборот, если «благие намерения» — это хорошо, тогда непонятно: а как они ведут в ад?

Получается по логике изучаемого тезиса, что хорошее и плохое есть одно и то же, так как и первое, и второе в пределе дают лишь ад. Но подобное утверждение в таком случае явно ошибочно. С другой стороны, непонятно почему оно появилось. Может быть, речь идет о том, что кто-то не различает добро и зло, а значит, обязательно тяготеет к последнему? Но тогда надо так и говорить, что «кажущееся добро ведет в ад». В таком случае все становится

на свое место.

Завершая найденное выше, получаем, что
выражение «благими намерениями вымощена дорога в ад» означает лишь неудачную попытку выразить мысль о том, что невежество есть зло, и ничего более.

*15 сентября 2000 года.
Винница*

ИССТУПЛЕНИЕ КАК СПОСОБ СТЯЖАНИЯ ПОДСКАЗКИ ПРОВИДЕНИЯ

*Скажи сорок раз подряд слово ВЕЛОСИПЕД
и перестанешь представлять его смысл.*

Валерий Козлов

Что такое исступление? — спросит читающий заметку. Попробуем удовлетворить законную просьбу. Так, в толковом словаре русского языка данное слово представлено как состояние крайнего возбуждения, при котором теряется самообладание. Казалось бы, чего хорошего? Но давайте подумаем вот над чем. Самообладание — это хорошо? С одной стороны, действительно самообладание — это замечательно, но с другой — оно же отлучает человека от чего-то непривычного и непознанного, ведь внутри самообладания всегда присутствует вкусовое пристрастие, которое в свою очередь образуется из прирожденной склонности человека к тому или иному мировоззрению, к той или иной философии, к той или иной вере.

Однако пророческий вход в будущее возможен по понятным причинам лишь через ИСТИНУ. Только вот стяжать всю истину так же затруднительно, как и познать исчерпывающим образом самого Бога. Поэтому утрата самообладания, с одной стороны, может ввергать человека в погибель, а с другой — открывать ему фрагмент будущего. Вопрос лишь в том, чтобы не угодить в первое и стяжать второе. Но тогда получается, что исступление — это кратковременное прекращение бытия собственного сознания. Последнее возможно как в состоянии медитации, так и в состоянии аффекта (пробоя).

Теперь, собственно, о стяжании подсказки со стороны Провидения. Если прекратить процесс мышления, то легко можно столкнуться с искомым. Для этого вполне можно использовать метод «беспрестанной молитвы». Это когда молитвенное бдение не знает перерыва. Оно способно вывести человека из привычного состояния размышления о ком-чем-либо. В результате человеческое «я» может внезапно оказаться там, где еще никого реально нет — в будущем. Вопрос лишь в том, чтобы оказаться там, где намечалось. А для этого необходимо в молитве сформулировать желаемое исчерпывающе точно. Кроме того, желаемое не должно быть повторением пройденного, а также не должно быть капризом. Наоборот, оно должно быть только насущным, а значит, необходимым в будущем. Впрочем, предварительно еще надобно научиться отделять в себе самом причуду от угодного Богу. А для этого необходимо различать качество собственных пристрастий и увлечений. Последнее умение позволит «перенастраивать» собственное сознание, а значит, позволит обнаружить и преодолеть собственные «затыки» или противоречия.

Таким образом, завершая, отметим следующее:
исступление при умелом с ним обращении способно поворачивать человеческое «я» к искомой подсказке Провидения, а значит, способно сделать бытие человека насыщенным мудростью и спокойствием.

*24 сентября 2000 года.
Санкт-Петербург*

ПОЧЕМУ ОСТОРОЖНОСТЬ В МЫСЛИ СРОДНИ ФАРИСЕЙСТВУ?

Эка куда хватил, — скажет кто-то, глядя на заголовок заметки, и продолжит: тогда получается, что неосторожность в мысли ведет прямо-таки в Царство Небесное? А почему бы и нет, — ответит в свою очередь автор заметки, — ведь фарисеи были в своей мысли куда как осторожны, за что и получили от Иисуса Христа упрек, что сами в Царство Небесное не идут и другим препятствуют.

Впрочем, попробуем рассуждать за пределами сюжетов из Нового Завета. Так, осторожность в мысли — это есть следствие восприятия какой-либо идеи как идеи опасной. Но что есть идея как идея опасная? А это всего лишь действие следствия неумения (неспособности) различать качество какой-либо идеи или следствие неумения думать. Почему это так? Да потому, что если имеется знание, то бояться уже нечего, а если оно нет, то опасения, как говорится, гарантированы. Иначе выражаясь, держатся за привычное те, кто боится, с одной стороны, потерять имеющееся, а с другой — те, кто хочет доминировать с помощью имеющегося. Но тогда получается, что осторожность в мысли — это удел тех, кто не хочет развиваться, что и было свойственно догматически настроенным фарисеям, которые уверовали в свою избранность как в последнее и лучшее качество, доступное человеку.

*24 сентября 2000 года.
Санкт-Петербург*

ПОЧЕМУ СТРЕМЛЕНИЕ «НЕ ОБИДЕТЬ» ЯВЛЯЕТСЯ УЩЕРБНЫМ?

Зададимся вопросом, а правильно ли всегда и везде говорить правду? Кто-то скажет, что ложь иногда нужна и даже полезна, так как с ее помощью можно строить отношения с людьми без нанесения им обиды. Или: «ложь во спасение», как говорится, бывает к месту.

Прежде чем отвечать на тезис о «лжи во спасение», давайте несколько отвлечемся и подумаем вот над чем. Все серьезные школы прошлого и настоящего отбирали и отбирают учеников с помощью весьма болезненных процедур-тестов. Почему это так? Только ли выясняется при этом имеющийся у кандидатов уровень знаний и умений? Или при этом еще

выявляется, скажем, способность к обучению принципиально новому? Так, в тибетских монастырях новичков подвергали и подвергают весьма значительным физическим и психическим испытаниям, если не сказать мучениям и унижениям. Спрашивается, зачем это надо? Какая при этом задача решается? Вопрос, как говорится, интересный. А затем, что при этом человек испытывается на наличие в нем обидчивости. Но тогда получается, что обидчивость сродни ущербности, которой следует стыдиться и которую следует изживать. С другой стороны, обижать по понятным причинам стремится лишь обидчивый. В противном случае явление обиды и вовсе не возникает. Последняя есть продукт избыточного самомнения и заниженного восприятия других. В свою очередь подобное мировосприятие возникает в результате исповедования превратной картины мироздания, в которой есть «я» как существенное и все остальное как менее существенное. Только такая модель мироустройства позволяет обижаться, в противном случае для обиды попросту не остается места.

Теперь давайте вновь вернемся к началу заметки. Скажем, кто-то придерживается мнения, что стремление «не обидеть» суть правильное стремление. Попробуем это оспорить. Например, если человек любит свой взгляд на мир, который при этом ложен, то попытка его изменения извне будет болезненной? Очевидность выше выдвинутого предположения представляется вполне доступной, так как любая правка (отмена) любимого взгляда будет мучительной и, если хотите, обидной. Но тогда стремление «не обидеть» — также очевидно ущербное, что и требовалось доказать.

В завершение перечислим наиболее характерные клише сторонников тезиса «не обидеть»:

- «этот вопрос спорный»;
- «я не совсем согласен (на)»;
- «это суждение слишком поверхностно»;
- «я не до конца уверен, что...»;
- «мне кажется, что...»;
- «я сомневаюсь в том, что...»;
- «может быть, это и не совсем так...».

*24 сентября 2000 года.
Санкт-Петербург*

ПОЧЕМУ СВЯЗАННОСТЬ ЗВУЧАНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ В АУДИОЗАПИСИ ЯВЛЯЕТСЯ КЛЮЧЕВЫМ ЭЛЕМЕНТОМ?

Ранее автор заметки рассматривал вопрос о ключевом значении ритма при непосредственном восприятии классической музыки, скажем, в концертном зале. Теперь рассмотрим ситуацию восприятия классической музыки в аудиозаписи. В последнем случае появляется «некий посредник» — звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура. Она обладает, как и человек, весьма и весьма характерными свойствами, которые неизбежно начинают влиять на сам процесс восприятия музыки. Опять же автором по понятным из ранее написанного причинам рассматривается лишь процесс восприятия классической

музыки. Далее. Если аппаратура посредник, то на какие характеристики восприятия она наименее способна будет оказывать свое характерное влияние? Резонно предположить, что связанность звучания музыки и будет искомой, так как нарушить последнюю аппаратуре будет попросту невозможно. Иначе выражаясь, музыка может звучать тише, громче, с заметными искажениями и без оных, детально или не очень, объемно или плоско, без низких или высоких звуковых частот, однако она не может звучать без характерной для конкретного авторского исполнения связанности. Мера последней и будет тем ключевым элементом, по которому вполне успешно можно будет определить уровень исследуемого исполнительского мастерства. Другое дело, а что есть такое сама связанность? Для этого по привычке возьмем в руки толковый словарь русского языка. В нем слово СВЯЗАННОСТЬ представлено через слово СВЯЗАННЫЙ как: такой, что влечет за собой что-нибудь, сопровождается чем-нибудь; не свободный, испытывающий затруднения; находящийся в соединении с чем-нибудь, в несвободном состоянии. Но тогда получается, что связанность — это несвобода, выражающаяся в следовании чему-либо. Впрочем, авторские ноты последнее состояние исполнителя как раз и предполагают. С другой стороны, речь идет о связанности внутри самого процесса исполнения. Иначе говоря, можно исполнять отрывисто, а можно связано. Но тогда связанное исполнение — это такое исполнение, когда все фрагменты исполняемого тесно и целостно связаны между собою. Последнее свойство (целостность) и есть искомое качество.

Завершая изложенное выше, получаем, что
связанность — это ключевой элемент авторского мастерства, который являет себя при исполнении классической музыки в аудиозаписи.

24 сентября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *КООРДИНАЦИЯ* И ЧТО ТАКОЕ *СОГЛАСОВАНИЕ*? ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ НАЗВАННЫЕ ПОНЯТИЯ ИДЕНТИЧНЫМИ ПО СВОЕМУ СМЫСЛОВОМУ СОДЕРЖАНИЮ?

*Утратить можно координацию,
но никак не согласование.*

Казалось бы чего проще: бери словарь и смотри. Но так ли уж все просто? Давайте проверим. Так, латинское *КООРДИНАЦИЯ* — это согласование, соподчинение, приведение в соответствие (понятий, действий, функций организма). Теперь, *СОГЛАСОВАНИЕ* — это подчинительная связь, при которой грамматически зависимое слово уподобляется грамматически главенствующему слову в роде, числе и падеже. Кроме того, в словаре имеется еще глагол *СОГЛАСОВАТЬ*, который имеет значения: привести в надлежащее соотношение, соответствие с чем-нибудь; обсудив, выработать единое мнение о чем-нибудь, получить согласие на что-нибудь. С другой стороны, латинское *КООРДИНАТЫ* — это величины, определяющие положение чего-либо на плоскости или в пространстве. Но тогда получается,

что координация содержит в себе буквально процесс определения положения чего-либо на плоскости или в пространстве. При этом неизбежно включается еще понятие времени, так как без него пространство попросту непредставимо. Последнее в свою очередь обязательно влияет на состояние чего-либо. Далее. Для процесса согласования чего-либо с чем-либо определение положения либо состояния чего-либо бывает далеко не лишним, а значит, координация — это скорее всего процесс, который непосредственно примыкает к процессу согласования. В таком случае получается, что словарные значения исследуемых понятий не обладают исчерпывающей ясностью и полнотой.

Обобщая изложенное выше, получаем, что

координация — это процесс определения положения или состояния чего-либо, тогда как

согласование — это процесс приведения чего-либо к чему-либо оптимальным образом.

6 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ГЕРОЙ И ЧТО ТАКОЕ ГЕРОИЗМ?

В толковом словаре русского языка слово ГЕРОЙ представлено следующими значениями: исключительный по смелости или своим доблестям человек; выделившийся своей храбростью на войне; в теориях социологов — выдающаяся личность, как сила, направляющая исторический процесс; главное действующее лицо древних эпических поэм и мифов, одаренное сверхчеловеческими силами; лицо, привлекающее к себе общее внимание в течение известного времени; главное действующее лицо литературного произведения; человек, по своему характеру и поступкам являющийся выразителем какой-нибудь среды или эпохи.

Сжимая по смыслу изложенное выше, получаем: герой — это и очень смелый и доблестный человек; это и храбрец на войне; это и личность, направляющая историю; это и главный персонаж мифов со сверхчеловеческими силами; это и лицо, длительно приковывающее к себе всеобщее внимание; это и главное действующее лицо литературного произведения; это и типическое лицо, принадлежащее среде (эпохе). Но тогда получается, что герой — это носитель смелости, доблести, храбрости, влияния, божественных способностей, известности, главенствующего положения и типичности. Странно. В такой ситуации остается лишь разводиться руками и пожимать плечами. Ведь суть исследуемого слова, как говорится, остается сокрытою буквально как в сказке за семью печатями. Впрочем, не будем предаваться унынию. Попробуем пойти уже проторенной дорожкой. Так, смелость — это способность к совершению ясных и решительных поступков, основанных на знании правды; тогда как храбрость — это ясное и решительное поведение, основанное на знании правды. Теперь рассмотрим слово ДОБЛЕСТЬ. Оно представлено в словаре следующими значениями: храбрость, мужество; какое-нибудь достоинство, отличное качество. Далее. Мужество — это укорененность в сознании способности совершения ясных

и решительных поступков, основанной на знании правды.

Сделаем промежуточное обобщение. Герой — это носитель способности к совершению ясных и решительных поступков, основанной на знании правды. Получилось в целом неплохо. Только вот заковыка: а что делать с остальными значениями, упирающимися во: влияние, божественность, известность, доминирование и типичность?

А попробуем так:

герой — это носитель способности к совершению ясных и решительных поступков, основанной на знании правды, и доминирующий широко и типично через влияние, сравнимое с божественным,

героизм — это свойство носителя способности к...

7 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ЛИШЬ ИЗУЧЕНИЕ ФЕНОМЕНА ЧУДА ЯВЛЯЕТСЯ ПОДЛИННОЙ НАУКОЙ?

Почему без чуда нет подлинной науки? Действительно, почему? Ведь эксперимент — наблюдение — статистика и есть практическая наука. Но! Если вдруг внутри статистики возникает внешне немотивированный сбой, то тогда уже является, как говорится, «голый король». Иначе говоря, в одночасье все без исключения вдруг узнают, что наука — это только эксплуатация данного и доминирующего в ощущении, и ничего более. Другое дело, что сбой сам по себе невелик, а значит, им можно и пренебречь. Но тогда следует законный вопрос о том, что, оказывается, практическая наука бывает «дружна с неправдой»? Последнее обстоятельство в свою очередь указывает на то, что практическая наука — это лишь ремесло, впрочем, особое ремесло, которое само себя выдает за науку.

Теперь заглянем в словарь и узнаем о значениях слова НАУКА. Оно представлено в нем следующим образом: система знаний о закономерностях в развитии природы, общества и мышления и о способах планомерного воздействия на окружающий мир; работа в той или иной области человеческих знаний, как род занятий, профессия; обучение; урок, извлекаемый из жизненного опыта.

Далее попробуем обобщить перечисленное выше. Так, наука — это и система знаний о каких-либо закономерностях, это и система знаний о способах планомерного воздействия на что-либо, это и работа в области каких-либо знаний, это и обучение; это и урок, получаемый из опыта. Сжимая последний результат по смыслу, получаем следующее:

наука — это знания, позволяющие познавать, влиять, производить, обучать и меняться.

И еще. Если исключение из чего-либо имеет место быть, то наука при этом продолжает свое бытие? Бесспорно, ведь она же призвана прежде всего познавать что-либо. А если вдруг устоявшееся о чем-либо представление начинает «давать сбой», то тогда наука неизбежно должна мобилизовываться на уяснение происшедшего. Иначе выражаясь, наука по своей природе будет просто обречена на познание причин наблюдаемых через чувство

исключений, так как без этого вообще познавать, влиять, производить, обучать и меняться будет попросту невозможно. Точнее говоря, отчасти это будет какое-то время вполне возможно, но только отчасти и только какое-то время. А посему, завершая проделанные выше рассуждения, получаем, что

подлинная наука обречена всем своим характером на познание исключений, а значит, и на познание феномена чудес, который в свою очередь всегда проявляет себя через исключение.

7 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОТ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ, ИЛИ ПОЧЕМУ В РОССИИ КОЛЛЕКТИВНЫЕ РАБОТЫ КРАЙНЕ ЗАТРАТНЫ?

В словаре русского языка слово ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ представлено следующими значениями: взаимная связь; взаимная обусловленность. В свою очередь слово ВЗАИМНЫЙ означает: обоюдный, оказываемый друг другу, друг другу равно отвечающий; отплатный, обоюдный, круговой. Теперь рассмотрим слово СОВМЕСТНЫЙ. Последнее представлено в словаре следующими значениями: могущий быть с чем, при чем, вместе по времени или пространству, по причинной последовательности. Но тогда в России совместная работа — это работа в присутствии кого-то, либо работа в одно время, либо предшествующе-последующая. Не правда ли, странно получилось? Но вернемся к взаимодействию. В нем тоже, вероятно, «собака зарыта». Ведь, скажем, связь или обусловленность еще не дают желаемого. Иначе говоря, в словаре никак не предусмотрен качественный итог взаимодействия. В таком случае рассчитывать, что русское взаимодействие само по себе даст нужный эффект, по крайней мере, наивно. Но кто об этом в России знает? Далее. Опять обратим свои взоры на словосочетание СОВМЕСТНАЯ РАБОТА. Казалось бы, что тут-то уж должно быть все ясно. Однако опять же получается, что последняя никак сама по себе (автоматически) не гарантирует желаемый результат. Иначе выражаясь, она также лишь констатирует общее состояние, но не более того. А мы-то по-детски считаем, что все пойдет само по себе в нужном направлении. Стоп. Само направление еще нужно определить и подробно описать, кто и как внутри него будет двигаться. Но этого-то русскому уму как раз фаталистически и недостает. Он всякий раз, недодумывая детали, попадает в «тришкин кафтан», в котором пребывает мучительно и долго, а главное с малою пользой.

Таким образом, обобщая найденное выше, получаем, что

взаимодействие и совместная работа сами по себе никак не гарантируют низкой затратности, а значит, обязательно предполагают, во-первых, координацию, а во-вторых, согласование.

7 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧУВСТВО КАК ДОМИНИРУЮЩАЯ В СОЗНАНИИ ИДЕЯ

Сначала воспользуемся тем, что было наработано ранее: чувство — это освоенный процесс различения и отношения к кому-чему-либо. Далее: чувство — это доминирующее в сознании свойство впечатления. Таким образом, получается, что чувство, с одной стороны, есть освоенный процесс различения и отношения к кому-чему-либо, с другой — это доминирующее в сознании свойство впечатления. Другое дело, а что есть такое само ВПЕЧАТЛЕНИЕ? В толковом словаре русского языка последнее представлено следующими значениями: образ, след, оставляемый в сознании человека окружающими предметами, лицами, событиями; воздействие, влияние; эффект, сильное действие; вызываемое кем-нибудь мнение, оценка, представление. Теперь попробуем обобщить последнее со смысловой точки зрения. Так, впечатление, вероятно, можно свести к образу в сознании, соответствующему эффекту, мнению, оценке и представлению. Сужая еще раз полученное, можно сформулировать уже следующее: впечатление — это действие образа, который вытесняет собою из сознания в момент своего проникновения все, присущее ему.

Но тогда, обобщая найденное выше, получаем, что чувство — это доминирующее в сознании свойство действия образа, который вытесняет собою из сознания в момент своего проникновения все, присущее ему. Но сформулированное выше легко можно трансформировать уже в такое:

чувство — это свойство действия доминирующей в сознании идеи.

Почему последнее справедливо? Да хотя бы потому, что слово СВОЙСТВО с сущностной точки зрения вполне представимо как характерная способность. Далее. Слово ИДЕЯ содержит в себе как наглядный образ, так и понятие о чем-либо. А посему получается, что внутри последнего определения искомого понятия все, как говорится, на месте.

7 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ИСКРЕННОСТЬ?

Ну и вопросец отчебучил, — со смехом заявит кто-то. Но как мы помним, «хорошо смеется тот, кто смеется последним». Для начала по привычке заглянем в словарь. В нем исследуемое слово имеет следующие значения: откровенность, чистосердечие. Получается, что искренность доступна лишь тем, кому знакомо ОТКРОВЕНИЕ и кто обладает ЧИСТЫМ СЕРДЦЕМ. Иначе выражаясь, нельзя быть искренним, во-первых, вне откровения, во-вторых, не обладая ЧИСТЫМ СЕРДЦЕМ. Но оно и понятно, если сердце не чисто, то нет и откровения. Теперь. Посмотрим, что означает слово ОТКРОВЕНИЕ. Оно имеет следующие значения: сообщение, открывающее тайну (просьба не путать с секретом); то, что внезапно объясняет какую-то истину, дает новое понимание чего-нибудь; по христианским догматам — истина, сообщение, открывающее волю божества. Несложный анализ и обобщение выше представленного позволяет выдвинуть следующее:

откровение — это исходящее откуда-то сообщение о сути бытия.

Впрочем, вернемся вновь к исходному слову. На основе полученного выше мы вполне

уже способны сформулировать, скажем, такое:

искренность — это способность к стяжанию сути бытия, возникающая в состоянии абсолютной верности помыслов.

8 октября 2000 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ТЕХНОЛОГИЯ?

В Словаре иностранных слов в русском языке исследуемое слово представлено следующими значениями: понятие об искусстве, понятие о науке, учение о ремесле; совокупность знаний о способах и средствах проведения производственных процессов.

Теперь посмотрим значение слова УЧЕНИЕ. В словаре оно представлено следующим образом: действие по глаголу учить; действие по глаголу учиться, процесс обучения; наука о чем-нибудь, теория, совокупность теоретических, научно разработанных положений о какой-нибудь области явлений; совокупность, система основных положений, воззрений, утверждений кого-нибудь; религиозная система, совокупность догматов какого-нибудь религиозного культа, вероучение.

Несложное умственное усилие позволяет предположить, что внутри понятия УЧЕНИЯ располагаются так или иначе взгляды (идеи) определенного качества. Последние могут быть как общего свойства, так и частного характера. В результате получается, что

учение — это, с одной стороны, какая-либо система идей, а с другой — это процесс усвоения названной системы.

Но тогда

технология — это, с одной стороны, система идей о чем-либо, а с другой — это описание процесса воплощения вышеназванного.

8 октября 2000 года.

Санкт-Петербург

О ЧЕМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ИЗБЫТОЧНОЕ?

Да ни о чем, — скажет кто-то и продолжит, что ведь здесь все на поверхности и не надо мудрствовать попусту. Хорошо, примем сказанное к сведению. Для философски неразвитого человека действительно в вопросе, вынесенном в заголовок заметки, вряд ли найдется что-то путное, а для умеющего и желающего мыслить широко и глубоко? В таком «разе» подвижная мысль начнет свое безудержное движение, которое обязательно отольется

в нечто. Впрочем, перейдем к делу. Во-первых, как мы помним: если где-то прибыло «с верхом», то где-то ubyло «с верхом». Во-вторых, прибывшее обязательно «потребуется для себя место», тогда как оно же создаст в месте своего прошлого пребывания своего рода вакуум. Последний же неизбежно вызовет состояние напряжения. Похожее состояние возникнет и в месте, куда избыточное поступит. Ведь там лишнее никак не ждали.

Ну и что особенного вы открыли? — спросит снова наш кто-то. Да, пока действительно ничего такого нам не открылось. Но, как говорится, «еще не вечер».

Самое любопытное, вероятно, скрывается в самой причине избыточного. Ведь оно само по себе вряд ли возникает. Но вышеописанные следствия действия избыточного и могут нам здесь помочь. Так, состояние НАПРЯЖЕНИЯ, вероятно, требует к себе дополнительного внимания. Последнее как «бузотер» не дает «никому спать спокойно». Но в том-то все и дело, что «не дает». Посему вполне можно предположить, что избыточное служит всегда делу «пробуждения», которое обязательно приводит что-то (кого-то) в более подвижное (деятельное) состояние. Но тогда избыточное имеет своей причиной потребность в изменении кого-чего-либо. В таком случае избыточное и есть тот механизм, который легко начнет трансформацию кого-чего-либо. Например, в России 90-х годов XX столетия избыточное уже сыграло частично свою роль. Причем сыграло и в качестве лишнего, и в качестве дефицита. Но внимательному наблюдателю вполне понятно, что эта роль до своего конца еще далеко не сыграна. Поэтому страдальцы России еще предстоит помучиться, ведь избыточное не замолишь, а значит, терпение ей еще потребуется. Иначе выражаясь, план Провидения обязательно будет выполняться и обязательно будет выполнен.

Завершая изложенное выше, получаем, что

избыточное — это свидетельство, с одной стороны, того, что нечто не достигло своего успокоения, и с другой — что оно обязательно его достигнет.

8 октября 2000 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ?

Возьмем в руки словарь русского языка. В нем исследуемое слово представлено следующими значениями: мысль или положение, несовместимое с другим, опровергающее другое, несогласованность в мыслях, высказываниях и поступках, нарушение логики или правды; несогласованность, несоответствие; мысль, высказывание или поступок, направленные против кого-чего-нибудь; противоположность интересов, наличие в чем-нибудь условий, противоположных, противоречащих друг другу. С другой стороны, буквальное восприятие слова ПРОТИВОРЕЧИЕ сообщает, что оно содержит в себе явление ПРОТИВОПОЛАГАНИЯ РЕЧИ, и ничего более. Уточняя последнее, мы получим, что противоположение в свою очередь предполагает нахождение друг против друга, или положение навстречу друг другу. Но тогда получается, что противоречие — это направленные друг на друга речи. Впрочем, попробуем обобщить по смыслу то, что предлагает словарь. Так, сжимая по смыслу имеющееся, получаем следующее: несовместимое с чем-либо утверждение, опровергающее что-либо мысль, несогласованность в чем-либо, наличие в чем-

либо взаимоисключающих условий.

Продолжая изложенное выше, попробуем еще раз обобщить последнее. В результате этого образуется следующее: несовместное, опровергающее, несогласованность, взаимоисключение. Теперь попробуем еще раз ужать обретенное выше. Представляется, что справедливым итогом этого может стать следующее:

противоречие — это результат предметного взаимодействия идей, обладающих несовместно-опровергающим характером, выражающимся через несогласованность и взаимоисключение.

17 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО ПРЕДМЕТ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: всякое материальное явление, вещь; то, на что направлена мысль, что составляет ее содержание или на что направлено какое-нибудь действие; отдельный круг знаний, образующий особую школьную дисциплину. Получается, что ПРЕДМЕТ — это и явление, и вещь, и содержание мысли, и содержание действия, и, наконец, система знаний. Так что же он есть такое с сущностной стороны? Вопрос, как говорится, интересный. Впрочем, ответ на него должен быть не менее любопытным. Так, слово ЯВЛЕНИЕ имеет в свою очередь следующие значения: то, в чем сказывается, обнаруживается сущность, а также вообще всякое проявление чего-нибудь, событие, случай; в пьесе: часть акта, в котором состав действующих лиц не меняется. Но тогда получается, что внутри явления размещается если не все, то очень и очень многое. В таком случае сразу становится понятным, что слово ПРЕДМЕТ означает, с одной стороны, что-то очень конкретное и ограниченное, с другой — что-то очень общее и достаточно безграничное. Иначе выражаясь, изучаемое слово всякий раз наполняется разным и резко меняющимся смыслом. Странная, не правда ли, картина возникла? Но не будем уходить, как говорится, в дебри. Попробуем лучше сузить полученное выше, дабы легче было увидеть искомую суть. Так, внутри предмета имеет место быть все чувственное, с одной стороны, с другой — все мыслимое. Но тогда получается, что

предмет — это все конкретно мыслимое и чувствуемое.

18 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧЕМ ПОЛЕЗНА ЧЕЛОВЕКУ ФИЛОСОФИЯ, ИЛИ ПОЧЕМУ ПОНИМАНИЕ ПРИРОДЫ ПРОТИВОРЕЧИЯ УКРЕПЛЯЕТ ТЕРПЕНИЕ?

Терпенье — путь к спасенью.

Удивительное дело, но подавляющее количество людей считает занятие философией занятием чудаческим, пустым и даже вредным. Некоторые при этом умудряются даже ссылаться на Библию, указывая, что философы как маги и прорицатели (звездочеты) наследуют ад. Впрочем, попробуем отстроиться от всевозможных страхов и других неглубоких суждений. При буквальном переводе исследуемое понятие раскрывается как любовь к мудрости. Сама мудрость ранее была представлена как свойство мышления, характеризующееся стремлением к истине и благу. Но тогда получается, что философия — это есть любовь к свойству мышления, характеризующемуся стремлением к истине и благу. Получилось несколько длинно. Попробуем сжать вышеполученное до его сути. Ведь сама любовь есть состояние сознания, характеризующегося радостным бескорыстием, охваченным надеждой на счастливое будущее. Но тогда получается, что философия — это радостное бескорыстие, охваченное надеждой на счастливое будущее в отношении свойства мышления, характеризующегося стремлением к истине и благу. Ну вот, а ведь хотели сократить. Впрочем, не будем отчаиваться. Попробуем мысленно представить, что путь к сути как раз и лежит через полное раскрытие подробностей, составляющих что-либо. Теперь же вновь перейдем к операции смыслового сжатия обретенного. Спросим, подлинный философ отличается бескорыстием? Скорее да, так как он дорожит прежде всего истиной. Далее. Настоящий философ, стремящийся к истине, не будет горевать. Другое дело, что на каком-то этапе своих изысканий фазы пессимизма ему будет не избежать, а значит, он обязательно ее пройдет и изживет все ее подробности. Как раз многие непосвященные и имеют в виду последнее состояние как главное в самом явлении философии. Однако если двигаться дальше, получается, что мнение о философии — это обязательно ошибочное представление. А посему, рассуждая смелее, выдвинем еще один признак философа — это уверенность в том, что все не напрасно, а значит, впереди в конце концов лишь счастливое будущее. Теперь попробуем вновь вернуться к сути искомого понятия. Так, если немножко поднапрячься, то можно сформулировать следующее:

философия — это состояние сознания, характеризующееся бескорыстным стремлением к истине и благу и охваченное при этом уверенностью в наступлении счастливого будущего.

Теперь рассмотрим содержание вопроса о противоречии как о средоточии сути понятия терпения. В словаре русского языка последнее слово представлено через слово ТЕРПЕТЬ следующими значениями: выносить, переносить, сносить, нуждаться, страдать; крепиться, об(пере)могаться, мужаться, держаться, стоять не изнемогая, не унывая; ожидать, выжидать чего лучшего, надеяться, быть кротким, смиряться; снисходить, допускать, послаблять, потакать, поноравливать, давать повадку; не спешить, не торопить, не гнать, сноравливать. Получается, что терпение содержит в себе почти что абсолютное непротивление. Но с другой стороны, преодоление противоречия возможно исключительно через его полное приятие. Кто-то в свою очередь возразит, что противоречие ведь вполне заканчивается, скажем, с ликвидацией одной из конфликтующих сторон. Внешне это, конечно, так, а по сути? Ведь, как говорится, «свято место пусто не бывает». Иначе выражаясь, ликвидация одной из сторон лишь отсрочит дальнейшее проявление все еще сохраняющегося противоречия, и не более того. Но в таком случае получается, как ни крути,

что без понимания природы противоречия никак будет не обойтись. Так, ранее мы уже получили, что противоречие — это результат предметного взаимодействия идей, обладающих несовместно-опровергающим характером, выражающимся через несогласованность и взаимоисключение. Иначе говоря, противоречие суть вещественное столкновение идей. Последнее возникает из самой природы, точнее говоря, содержания идей, и с его же помощью прекращает свое бытие, давая при этом предпосылку для других идей вступить уже в свое противоборство.

Таким образом, завершая ранее изложенное, получаем, что
терпение — это продукт понимания природы противоречия, и ничего более.

22 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ УСЛОВИЕ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: уговор, соглашение о чем-нибудь между двумя или несколькими лицами; официальный договор; статья договора, предусматривающая действия его участников в определенных обстоятельствах, в той или иной области; требование, предложение одной договаривающейся стороны, принимаемое или отвергаемое другой стороной; правило, установленное для той или иной области жизни, деятельности; обстановка для какой-нибудь деятельности, обстановка, в которой происходит что-нибудь; то, что делает возможным что-нибудь другое, от чего зависит что-нибудь другое, что определяет собою что-нибудь другое; положение, лежащее в основе чего-нибудь, определяющее что-нибудь.

Производя смысловое сжатие начертанного выше, получаем следующий ряд понятий: уговор, соглашение, договор, требование, предположение, правило, обстановка, нечто, положение. Но что объединяет перечисленное? Вероятный ответ: два и более субъектов либо субъекты и подробности среды их пребывания. Но тогда мы вполне можем посчитать, что

условие — это, с одной стороны, признаваемое всеми субъектами объединяющее их либо признаваемое не всеми и разделяющее их же начало, с другой — это подробности среды пребывания кого-либо.

25 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ УЧЕБА И ЧТО ТАКОЕ ПОДГОТОВКА?

Вот часто можно слышать, что слова УЧЕБА и ПОДГОТОВКА являются чуть ли не синонимами. А как подобное предположение будет выглядеть с сущностной точки зрения? Давайте разбираться. Заглянем по традиции в словарь. В нем исследуемые слова представлены следующим образом. Так, слово УЧЕБА имеет значения: действие по глаголу учиться, процесс обучения, ученье; муштра, дрессировка, не вполне осмысленное обучение. Странная картина: кроме муштры и дрессировки в «сухом осадке» более ничего. Давайте заглянем в словарь вновь и найдем в нем значения последних слов. Так, слово МУШТРА означает: грубая, суровая, придирчивая система военного обучения, вообще военное обучение и смотр войскам; система воспитания, основанная на механической дисциплине. Теперь найдем значения слова ДРЕССИРОВКА. Оно раскрывается через глагол ДРЕССИРОВАТЬ: обучать (животных) исполнению определенных действий; школить, выучивать кого-нибудь чему-нибудь.

Обозревая полученное выше, можно сделать лишь один вывод: в основе изучаемого понятия имеется другое понятие — ВОСПИТАНИЕ. Последнее представлено в словаре следующими значениями: систематическое воздействие на развитие ребенка, каких-либо групп людей в каком-нибудь отношении; обладание навыками, отвечающими требованиям, предъявляемым средой.

Обобщая найденное, можно сделать следующее предположение, что *учеба — это процесс обретения новых сведений и умений в какой-либо сфере человеческой деятельности.*

Перейдем теперь к понятию ПОДГОТОВКА. Последнее представлено в словаре следующими значениями: действие по глаголам подготовить — готовить — подготавливать; запас знаний, полученных в процессе обучения чему-нибудь. Получается, что подготовка включает в себя, с одной стороны, процесс обретения каких-либо сведений и умений, с другой — итоговый запас каких-либо сведений и умений. Но тогда, обобщая найденное, получаем, что

подготовка — это процесс учебы, имеющий конкретные программные и временные рамки и предполагающий обязательную итоговую проверку.

25 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ГЕРБ И ГИМН?

В словаре исследуемые слова представлены следующими значениями: символическое изображение, присвоенное государству, городу или знатному роду, изображаемое на флагах, монетах, печатях и т. п.; гимн — торжественная песня, принятая как символ какого-либо единства; хвалебная песня, славословие, восторженная похвала, выражение преклонения; в поэзии — одическое стихотворение на возвышенную тему.

Как мы видим, герб и гимн — это прежде всего символы, в первом случае единства, во втором — прославления. Но тогда суть изучаемых слов располагается внутри понятия

СИМВОЛ. Последний представлен в словаре следующим образом: сокращенье, перечень, полная картина, сущность в немногих словах или знаках; изображение картинное и вообще чертами, резами, знаками с переносным, иносказательным значением. Получается, что символ, с одной стороны, есть кратко изложенная сущность чего-либо, а с другой — способ присвоения чужого значения.

Теперь вернемся вновь к главному предмету поисков — к словам ГЕРБ и ГИМН. Представляется, что

герб — это краткое изложение сущности чьего-либо единения, сделанное посредством присвоения значения, а

гимн — это краткое изложение сущности чьего-либо прославления, сделанное посредством присвоения значения.

26 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРОБЛЕМА?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: важный, значительный, но еще не решенный вопрос, от которого зависит решение других (частных) вопросов. Кроме того, слово ПРОБЛЕМА этимологически восходит к греческому языку и означает в свою очередь: нечто выступающее, брошенное вперед, выступ, преграда, задача, спорный вопрос. Получается, как ни крути, что проблема есть нечто мешающее, или есть помеха. В таком случае проблема — это своего рода «кость в горле». Но последняя сама по себе не есть помеха, она становится таковой только в результате действий определенного свойства. Иначе говоря, отсутствие достаточного внимания и тщательности в действиях и порождает оную. Это, как говорится, с одной стороны, с другой, проблема — это отсутствие какого-либо знания, позволяющего снять обнаруженное противоречие. Но тогда

проблема — это, с одной стороны, результат неполной подготовки к чему-либо, с другой — это констатация отсутствия знания для снятия обнаруженного противоречия.

26 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ НАРУШИТЬ И ЧТО ТАКОЕ УТРАТИТЬ?

В словаре исследуемые слова представлены следующим образом: нарушить — преступить, не соблюсти, поступить в противность чего, расстроить, разорить, прервать;

утратить — потерять, лишиться, погубить, растратить. Получается, что слово НАРУШИТЬ содержит в себе намеренность, тогда как в слове УТРАТИТЬ последней никак не имеется. Но тогда, обобщая найденное, получаем, что

нарушить — это сознательное действие, направленное на прекращение бытия чего-либо;

утратить — это неосознаваемое действие, приводящее к прекращению бытия чего-либо.

26 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО НАДСМАТРИВАТЬ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: присматривать, надзирать, надглядывать, наблюдать, насматривать. Вероятно, что искомая сущность скрывается в ряду: смотреть, глядеть, взирать, блюсти. Теперь, если блюсти в своей сути — это охранять установленное, то взирать — это уже обращать внимание. Далее. Перейдем к смысловому суммированию полученного. Тогда весьма легко образуется, что

надсматривать — это охранять установленное через обращение на него внимания.

26 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СУТЬ?

В словаре исследуемое слово имеет следующие значения: сущность, существо, самость, основанье, самое главное, важное в деле; зерно, ядро, нутро. Если отталкиваться от полученного ранее, что сущность — это главное в ком-чем-либо, то содержание понятия сути вероятно будет чем-то напоминать названное значение. Однако схожесть никак не тождественность, а посему двинемся далее. Сначала посмотрим значения слов ЗЕРНО, ЯДРО, НУТРО. Так (по словарю), зерно — это крупинка, кроха, мелкая частица чего, целое крошечных размеров, семячко растения. В свою очередь, ядро — это недро, самая середка внутри чего-либо или срединная глубь. И наконец, нутро — это внутренность, внутренняя часть чего; внутри, либо в глубине находящийся; полость в чем-либо; простор, пространство в чем-либо заключенное.

Теперь попробуем обобщить последнее. Если зерно легко упирается своим смыслом в целое крошечных размеров, имеющее потенциал развития, то ядро уже можно представить

как центр того же зерна. И в завершение изучаемого ряда из трех понятий: нутро — это то, что заключено в самой глубине чего-либо.

Возвращаемся вновь к сути СУТИ. Представляется, что она может быть представлена следующим образом:

суть — это главное, имеющее потенциал развития и располагающееся внутри кого-чего-либо.

26 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ АЛЧНОСТЬ?

В словаре исследуемое слово представлено значениями: жадный, корыстолюбивый. В свою очередь слово ЖАДНЫЙ означает: ненасытный, слишком падкий на что-либо; нескромный в желаниях своих; страстно и ненасытно желающий приобрести что-либо. Слово же КОРЫСТОЛЮБИВЫЙ имеет следующие значения: стремящийся к наживе, жадный к деньгам.

Теперь попробуем обобщить вышеперечисленное. Сначала назовем главные понятия, составляющие содержание изучаемого слова. Представляется, что ими могут стать следующие: ненасытный, падкий, нескромный, страстный, жадный. Зададимся в свою очередь вопросом: что объединяет названный ряд слов? Вероятный ответ — отсутствие чувства меры. В таком случае

алчность — это симптом отсутствия чувства меры.

26 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СВОЛОЧЬ?

Ну уж, это выходит уже за всяческие рамки, — возмутится кто-то и продолжит: вероятно автор заметки решил попросту поиздеваться над своими читателями. Вовсе и нет, — ответит в свою очередь автор. Наоборот, ему самому очень хочется знать ответ на поставленный в заголовке заметки вопрос. Для этого возьмем по привычке в руки словарь и раскроем его в требуемом месте. Напротив искомого слова читаем следующее: все, что сволочено или сволоклось в одно место: бурьян, трава и коренья, сор, сволоченный бороною с пашни; дрянной люд, шатуны, воришки, негодяи, где-либо сошедшиеся. Небольшое умственное усилие подвигает к мысли, что исследуемое слово содержит в себе лишь указание на, с одной стороны, нечто незначительное и к чему-то приставшее, а с другой — на

негодных и опасных людей. Но тогда, обобщая вышеизложенное, получаем, что
сволочь — это, с одной стороны, нечто незначительное и к чему-то приставшее, а с другой — некто негодный и опасный.

27 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПИКАНТНЫЙ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: остро привлекательный, интересный; соблазнительный, возбуждающий чувственность; вызывающий особенный острый интерес благодаря своей необычности. Известно также, что изучаемое слово происходит от французского *piquer* — колоть, протыкать, жалить. Но тогда, как говорится, без понятия чувственности ПИКАНТНОСТЬ никак не возникает, ведь, скажем, жалить резонно лишь живое и чувствующее. Теперь, если в центре чувственность, то возникает вопрос об искушении, говоря точнее, телесность признает лишь саму себя, а значит, она диктует сознанию свои требования. Последние практически неотвратимо реализуют себя через соблазнение.

Завершая изложенное выше, получаем, что
пикантный — это направленный на чувство и реализующий себя через соблазнение.

27 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО ЭКОНОМИКА?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: совокупность производственных отношений какого-либо общественного строя; хозяйственная жизнь, состояние хозяйства; наука, изучающая какую-либо отрасль производственной, хозяйственной деятельности. Данное понятие своим происхождением обязано греческому языку, в котором оно означало искусство ведения домашнего хозяйства.

Теперь попробуем сузить вышеперечисленное, как говорится, до смыслового ядра. Так, внутри экономики располагаются: во-первых, совокупность отношений внутри какого-либо хозяйства, во-вторых, ее (совокупности) состояние, в-третьих, способность к ее (совокупности) поддержанию в приемлемом состоянии. Но тогда искомое возможно представить так:

экономика — это, во-первых, совокупность отношений внутри какого-либо

хозяйства, во-вторых, ее состояние, в-третьих, способность к ее поддержанию в приемлемом режиме.

27 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ВОЗМОЖНА ЛИ КАКАЯ-ЛИБО СОБСТВЕННОСТЬ НА САМОМ ДЕЛЕ?

Вот уж странный вопрос, — изумится кто-то, — зачем обсуждать очевидное? Впрочем, не будем уподобляться «продвинутым» и попробуем разобраться спокойно. Для начала вспомним понятия ПРОКАТ и АРЕНДА. Они нам могут вполне сгодиться для дальнейшего. Например, подумаем сначала вот над чем. В момент своего рождения все мы обретаем телесность, а значит, все мы входим во владение. Причем наше тело становится таковым в момент осознания нами самих себя. То есть до момента осознания наше тело таковым не является. Иначе выражаясь, до момента осознания мы только пребываем в теле, и не более того. Затем, когда наше осознание обретает устойчивые черты, мы начинаем вдруг полагать, что тело нашего пребывания — это наше тело. То есть мы наше привыкание к данному нам телу начинаем отождествлять с идеей того, что наше тело — это наша собственность. Но если тело нам было кем-то дано, то резонно предположить, что он-то и есть истинный его хозяин. Заковыка только в том, что его (за исключением родителей как посредников) мы не можем видеть, а значит, и знать. Получается, что наше неумение думать проявляет себя практически одновременно с нашим самоосознанием. Теперь, хорошо ли, худо ли, но жизнь завершается и встает вновь вопрос о нашем пребывании в нашем же теле. И здесь опять выясняется, что наше тело — это на самом деле не наше тело. Так что же у нас остается в «сухом осадке»? А в нем лишь прокат или на крайний случай аренда с ограниченным временем правом использования. Но в таком случае все остальное наше движимое и недвижимое имущество — это тем более прокат и аренда.

Далее. Рассмотрим так называемую интеллектуальную собственность. Последняя не вещественна, а значит, свойственна уже сознанию. Кто-то скажет, что уж тут-то речь обязательно пойдет о собственности как таковой. Хорошо, допустим, что выдуманная кем-то идея является его собственностью в полной мере. Но с другой стороны, сам процесс думанья является ли полностью автономным? Ведь всякая новая идея, приходящая в сознание в виде мысли (образа), является лишь ответом на наши страстные вопросы. Иное представление о мышлении будет выглядеть явно ущербно. Но тогда получается, что всякая новая идея, возникающая в сознании, никак не является его собственностью, а лишь дается ему в использование.

Поэтому, завершая проделанные выше рассуждения, получаем, что
собственность — это лишь следствие неумения воспринимать что-либо, даваемое в прокат или аренду.

27 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРОГРАММА?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: изложение основных положений и целей деятельности какого-либо объединения, лица; краткое изложение содержания и методологических установок курса, предмета, преподаваемого в учебном заведении; совокупность дисциплин, преподаваемых в учебном заведении; перечень отдельных номеров, исполняемых на вечере, концерте, цирковом представлении и т. п.; указатель с перечнем исполняемых пьес и действующих лиц в них.

Теперь попробуем выделить из вышеперечисленного главное, а именно: перечень основ и целей деятельности кого-либо, краткое изложение содержания и методологических установок чего-либо; совокупность как перечень чего-либо, служащего единой цели.

Далее. Сужая последнее по смыслу, получаем, что программа состоит, с одной стороны, из некоего перечня, с другой — обладает методологически выверенным содержанием. Но тогда, завершая поиски, получаем, что

программа — это некий перечень, обладающий методологически выверенным содержанием.

27 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО МЕРОПРИЯТИЕ?

В словаре исследуемое слово представлено следующим значением: действие, направленное на осуществление чего-нибудь, для осуществления какой-нибудь цели. С этимологической точки зрения изучаемое понятие есть сложносоставное слово, состоящее из двух других: меры и приятия. Получается буквально, что мероприятие — это приятная (желаемая) мера. А мера в свою очередь (по словарю) означает: единица измерения; предел, граница проявления, осуществления чего-либо. Кроме того, последнее слово восходит своим смыслом к греческому языку, в котором оно представлено как мудрость, разум и план. В таком случае получается, что в основе МЕРОПРИЯТИЯ лежит план. Но как же тогда быть с действием? Последнее ведь также представлено в качестве значения слова МЕРА. Вероятно, что оно скрывается внутри процесса стяжания искомого плана.

Завершая проделанное выше, получаем, что
мероприятие — это обретение удовлетворяющего плана.

28 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЖЕСТКИЙ ЖЕЗЛ?

Президент России образца 90-х годов XX столетия в октябре 2000 года охарактеризовал своего приемника как человека, у которого в груди «жесткий жезл». Как мы помним, добровольно сказанные кем-то слова бывают весьма точными, если не пророческими. А посему попробуем перевести выражение «жесткий жезл» на доступный язык.

В словаре представленные в кавычках слова имеют следующие значения: жесткий — твердый, плотный на ощупь, на осязание; грубый, суровый, резкий; решительный, крутой, предписанный к исполнению; жезл — посох, трость или специально сделанная и украшенная палка, служащие символом власти, почетного положения; металлический стержень с кольцами и надписью участков пути, вручаемый машинисту дежурным по станции как разрешение на занятие перегона; металлический стержень из автоматического прибора для регулирования движения поездов; геодезический прибор для точного измерения земной поверхности.

Теперь попробуем обобщить полученное со смысловой точки зрения. Так, жесткий — это твердый, грубый, суровый, резкий, решительный, крутой, неприменный. Попробуем сгруппировать названный ряд слов по парам. В результате образуется: твердый — грубый, резкий — крутой, суровый, решительный, неприменный. Далее. Жезл — это символ власти и почта, передаваемое право и предоставляемая возможность для регулирования и окончательной оценки.

Вновь попробуем сузить по смыслу найденное выше. Для этого сначала лишь просуммируем его. В таком разе «жесткий жезл» — это твердо — грубый, резко — крутой, суровый, решительный, неприменный символ власти и почта, передаваемое право и предоставляемая возможность для регулирования и окончательной оценки. Получилось несколько деланно. Впрочем, нам никто не мешает, как говорится, довести до ума. Например, пара твердо — грубый, вероятно, образует понятие мощный, а пара резко — крутой, вероятно, образует понятие стремительный. По аналогии сочетание слов суровый, решительный и неприменный образует понятие рокового. Суммируя последнее по смыслу, получаем, что

жесткий — это мощное стремление рокового свойства.

Теперь сузим по смыслу вторую часть искомого выражения. Скажем, сочетание слов ВЛАСТЬ и ПОЧЕТ, вероятно, покрывает своим смыслом и передаваемое право, и возможность регулирования, и окончательное оценивание. В таком случае жезл — это лишь символ власти и почта.

Возвращаясь к общему выражению, получаем, что

«жесткий жезл» — это символ власти и почта как мощное стремление рокового свойства.

28 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЭГОИЗМ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: преклонение перед своим собственным «я», стремление считаться лишь со своими мнениями и своими желаниями, пренебрегая мнениями и интересами окружающих, себялюбие. С этимологической точки зрения изучаемое слово восходит к латинскому ego — «я», тогда окончание -ИЗМ означает практику «я». Впрочем, попробуем несколько трансформировать вышеполученное. Так, скажем, «я» вполне представимо как самозамкнутая реальность. Теперь слово ПРАКТИКА легко можно расширить, не нарушая общего смысла, до словосочетания БЫТИЕ ДЕЯНИЙ.

Завершая проделанное выше, получаем, что
эгоизм — это бытие деяний самозамкнутой реальности.

28 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ХОРОШИЙ ПОРТРЕТ ПРОИЗВОДИТ ВПЕЧАТЛЕНИЕ ЖИВОГО ЯВЛЕНИЯ?

Внимательные люди могут согласиться, что хороший портрет будет обязательно отличаться от хорошего же фотопортрета. В фотографии отображается лишь один конкретный момент жизни. Картина же, если она хорошая, обязательно «живет» или создает ощущение протекающей в ней жизни. Возникает законный вопрос: что же такое передается через кисть художника на полотно, что затем начинает завораживать зрителя? Ведь лицо конкретного человека на портрете так же узнаваемо, как и на фотографии. Так в чем же тогда дело или в чем, собственно, разница? Для ответа надо попробовать описать художнический процесс, который по понятным причинам имеет иной характер, чем фотографический. Впрочем, для целостности рассуждений отстроимся сначала от того факта, что фотограф также художник в части предварительной подготовки к нажатию спусковой кнопки фотоаппарата. Иначе говоря, вынесем последнее за скобки, как и процесс формирования у художника замысла будущей картины. Будем рассматривать исключительно, с одной стороны, съемку, с другой — рисование. Если съемка — это параллельный процесс, то рисование — последовательный. Что из этого следует? А из этого следует, что съемка — это своего рода слепок с объекта, тогда как рисование — это обязательно моделирование объекта. В первом случае, как говорится, никакой фантазии, тогда как во втором — сплошная фантазия. Впрочем, художническая фантазия по отношению к натуре имеет одно категорическое обязательство — ее узнаваемость. Теперь, если рисованный портрет суть фантазия художника по поводу конкретной природы, то почему это она вдруг иногда «оживает»? Вероятный ответ, что в таком случае художнику удастся через знакомые черты передавать то, что имеет перспективу в восприятии, а значит, имеет будущее. Иначе

выражаясь, живо то, что имеет будущее, и наоборот. Но тогда возникает законный вопрос: а что дает портрету с натуры будущее? Вероятный ответ — то, что будет узнаваться как свое и другими и потом. Но что же это такое в самом деле? А это прежде всего манящая загадка, суть которой в том, что человек вдруг осознает через наблюдаемый портрет свое органическое единство буквально со всем миром без какого-либо изъятия. Именно поэтому хороший портрет — это всегда «живой» портрет.

29 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ РЕЖИМ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: государственный строй, образ правления; точно установленный распорядок жизни где-нибудь; образ жизни, предписанный врачом; система правил, выполнение которых необходимо для той или иной цели; условия работы, деятельности, существования чего-нибудь. Кроме того, изучаемое понятие восходит через латинское *regimen* к таким понятиям, как управление, руководство и кормило (руль).

Получается, что в основе РЕЖИМА положен ОБРАЗ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Но тогда получается, что

режим — это образ жизнедеятельности кого-чего-либо, и ничего более.

29 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КАВЕРЗА?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: интрига, происки, подвох; крючкотворство, сутяжничество. Сама интрига — скрытые действия, направленные к достижению каких-либо предосудительных целей; организация действия в драматическом произведении, которое характеризуется напряженной борьбой персонажей и особой запутанностью сюжета. С другой стороны, русское верзить — это лгать, а приставка КА- означает ПРИ. В результате получается, что КАВЕРЗА — это буквально «при лжи».

Обобщая изложенное выше, вполне допустимо предположить, что
каверза — это проявление обманного замысла.

29 октября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРОФИЛАКТИКА?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: в медицине совокупность мероприятий, направленных на предупреждение возникновения и распространения заболеваний, на охрану и укрепление здоровья и физическое развитие населения. С другой стороны, слово ПРОФИЛАКТИКА широко применяется в воспитании, технике и других областях человеческой деятельности. Но что тогда есть оно с сущностной точки зрения? Скажем, этимологическое значение изучаемого слова восходит к понятию ПРЕДОХРАНЕНИЕ. Вполне резонно в таком случае предположить, что искомое значение скорее всего как-то сопрягается со значением последнего. Оно в словаре представлено через слово ПРЕДОХРАНИТЬ как заранее охранить, оберечь. Но тогда через небольшое умственное усилие мы можем сформулировать следующее:

профилактика — это действие, направленное на сохранение кого-чего-либо в условиях отсутствия непосредственной угрозы.

*3 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург*

БУДУЩИЙ ЭКЗАМЕН НА ПОЛУЧЕНИЕ ПРАВА ЗАНИМАТЬ В ГОССТРУКТУРЕ ДОЛЖНОСТЬ «УПРАВЛЕНЦА»

БИЛЕТ № 1

1. Какова смысловая разница между понятиями: профилактика, предохранение, предупреждение, предотвращение?
2. Какая смысло-логическая ошибка допущена в выражении: «После катастрофы с ракетноносцем “Курск” мы стали смотреть на многое более честно и глубоко»?
3. Каково сущностное значение выражения «диктатура закона»?

*4 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: извещение, предупреждающее о чем-нибудь; предостережение. В свою очередь слово ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ представлено через ПРЕДОСТЕРЕЧЬ как заранее остеречь. Слово же СТЕРЕЧЬ имеет значения: охранять, следить за сохранностью кого-чего-нибудь; выжидать появления кого-чего-нибудь, выслеживая.

Сужая последнее по смыслу получаем, что *стеречь* — *следить за кем-чем-нибудь с задачей его сохранения либо выслеживания*.

Теперь попробуем сформулировать определение искомого слова. Оно может быть представлено следующим образом:

предупреждение — *это действие, направленное на недопущение утраты слежения за кем-чем-либо с задачей сохранения последнего*.

4 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

КАКОВА ПРИРОДА ПСИХИЧЕСКОГО СТРЕССА ИЛИ ПОЧЕМУ *ЕДИНОЖДЫ СОЛГАВ* ВСЕГДА ОБРАЗУЕТ УНЫНИЕ?

Прежде всего возьмем в руки словарь и найдем значение слова СТРЕСС. Последнее представлено как состояние напряжения организма человека или животного, возникающее как защитная реакция на воздействие различных неблагоприятных факторов (голод, холод, физические и психические травмы и т. д.). Восходит же исследуемое слово к латинскому *strictus* — тугой, крепко натянутый. Теперь попробуем порассуждать о причине стресса. Впрочем, причин много не бывает. Другими словами, попробуем прежде всего найти и описать ту особенность человеческого сознания, которая и вызывает, собственно, стресс.

Представляется, что стресс вызывает опасение чего-либо нежелательного, а значит, стресс обязательно связан с представлением о неблагоприятном. Само же представление всегда есть продукт модели мировосприятия. Последняя же возникает как следствие прирожденной склонности, помноженной на качество воздействия окружения. С другой стороны, кто-то скажет, что стресс есть неизбежное следствие воздействия на сознание человека всего угнетающего. Да, от гнета не скрыться никому. Так или иначе, но он находит любого. Даже святые люди не были избавлены от этого. Например, Серафим Саровский горько плакал около приготовленной для него могилы. Когда его спросили, о чем он так сильно горюет, святой ответил, что опасается, что не будет взят на Небо за содеянные ранее грехи. Иначе говоря, даже святые отцы не свободны от гнета. Причем, самым мучительным, как ни странно, бывает гнет умственный, ведь от него не спрятаться даже во сне.

Ну хорошо, — скажет кто-то и продолжит: а как соотносятся между собою гнет и стресс? Вопрос, как говорится, правомерный. Представляется, что гнет, с одной стороны, вызывает как физическую, так и психическую усталость, с другой — состояния раздражения, озлобления, страха и уныния. Последнее как квинтэссенция всего предшествующего и приводит, собственно, к законченной форме стресса, которая обычно являет себя в виде депрессии.

Таким образом, усталость — это еще не стресс, тогда как депрессия — это уже «в полный рост» искомый стресс. Теперь перейдем к «единожды солгав». Сама посылка носит абсолютный характер, который фактически исключает исключение. Почему исследуемое крылатое выражение истинно? Да потому, что привыкание начинается с одного раза. Это, во-первых. Во-вторых, ложь всегда образует пустоты и лакуны, которые неизбежно рано или

поздно дают о себе знать. В эти драматические минуты нестыковок и конфликтов и рождаются элементы отчаяния, ведь все было так спокойно и хорошо и нате: вдруг стало «расползаться» и «рушиться». Посему-то и не ври впредь. Иное дело — дело прочное, а значит, ничего кроме циклично наступающей приятной усталости в себе не имеет.

Завершая проделанные выше размышления, получаем, что
психический стресс — это напряжение как психического, так и физического свойства, возникающее вследствие неверно выбранных жизненных ориентиров.

6 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПОДЛЕЦ И ЧТО ТАКОЕ НЕГОДЯЙ?

Сразу по прочтении заголовка обратим свой взор в словарь. В нем названные слова имеют значения: подлец — готовый достигать целей своих низким искательством, в ком нет чувства чести и самоуважения; негодяй — дурной, негодный человек, дурного поведения, нравственности, мерзавец. Здесь же приведем еще значения следующих слов: подлый — низкий, исподний, последнего качества, плохого разбора, из черни, темного, низкого рода-племени, из рабов, холопов, крепостного сословия, бесчестный, презренный; дурной — нехороший во всех отношениях, нескладный, некрасивый, безобразный, негодный, плохой, неприятный или гадкий, взбалмошный или малоумный, сумасшедший.

Несложное обдумывание вышеизложенного по своей сути показывает, что
подлец — это тот, кто готов достигать своих целей осуждаемыми средствами,
а
негодяй — это тот, на кого нельзя понадеяться ни при каких обстоятельствах.

7 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРЕДОХРАНЕНИЕ И ЧТО ТАКОЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ?

В словаре исследуемые слова представлены: предохранение через глагол ПРЕДОХРАНИТЬ как оберечь; своевременно охранить кого-что-нибудь, предотвратив вред, опасность; предотвращение через глагол ПРЕДОТВРАТИТЬ как заблаговременно устранить, заранее отворотить.

Теперь в порядке поступления сначала буквально два слова о ПРЕДОХРАНЕНИИ. Если вред в целом нежелателен, то иногда, как в поговорке «не было бы счастья, да несчастье

помогло», он может быть и полезен. А посему получается, что

предохранение — это создание условия охранения кого-чего-либо.

Далее. ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ вполне можно рассматривать как контрдействие. А посему получается, что

предотвращение — это контрдействие, направленное на пресечение другого действия, направленного на кого-что-либо и несущего для него нежелательные последствия.

7 ноября 2000 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КУРАТОР?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: попечитель, опекун; член конкурсного управления над несостоятельным должником; студент-медик, следящий за ходом болезни лежащего в клинике больного. С другой стороны, латинское *curator* есть попечитель. Последнее, в свою очередь, имеет словарные значения: лицо, назначаемое органами опеки для попечения и руководства действиями несовершеннолетнего или недееспособного; должностное лицо, руководящее сетью учреждений какого-нибудь ведомства на местах или управляющее отдельным учреждением, учебным заведением. Получается, что куратор — это, во-первых, назначенное для руководства лицо, во-вторых, — это лицо призвано руководить самостоятельными учреждениями.

Обобщая изложенное выше, получаем, что

куратор — это специально назначаемое лицо для управления кем-чем-либо не самостоятельным.

7 ноября 2000 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРЕСЕЧЕНИЕ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: действие по глаголам пресечь—пресекать (прекратить, остановить течение, развитие чего-нибудь; искоренить, уничтожить), то же, что цензура. Последнее, то бишь цензура, есть учреждение для просмотра, одобрения и запрещения к печати рукописей. Слово же ЦЕНЗ — это оценка, расценка, права и обязанности граждан по размеру имущества, доходов их.

Теперь попробуем обобщить полученное выше. Если, с одной стороны, внутри

пресечения имеется действие, прекращающее бытие чего-либо, то с другой — оценочное суждение указующего характера. Кроме того, слово СЕЧЕНИЕ, входящее в изучаемое понятие, имеет следующие значения: действие по глаголу СЕЧЬ (рубить на части, обтесывать; бить, наказывая розгами, плетью, хлыстом; хлестать мелкими струями); место, по которому что-нибудь разрезано; фигура, образующаяся в месте пересечения какого-нибудь тела плоскостью. Но тогда получается, что ПРЕСЕЧЕНИЕ есть контрдействие, образующееся на основе оценочного суждения указующего характера и прекращающего в свою очередь бытие действия, обладающего режуще-обтесывающе-бьюще-хлещущим свойством и оказывающего свое влияние непосредственно по конкретному месту конкретной формы. Получилось, мягко говоря, сложновато. Впрочем, не будем паниковать и попробуем сжать обретенное по смыслу. Скажем, так

пресечение — это контрдействие, направленное на прекращение другого действия по конкретному месту конкретной формы.

7 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЗВЕЗДНАЯ БОЛЕЗНЬ НА САМОМ ДЕЛЕ?

Неужели кто-то этого не знает? — возмутится кто-то, прочитав заголовок заметки, и продолжит: вероятно, причуды для автора — это любимое занятие. Впрочем, не будем спорить, тем более, что автор действительно тяготит ко всему чуднѸому. Для него последнее есть путь в доселе неведомое. Теперь по существу. То, что звезды на небе доступны всем зрячим, понятно всем, кто способен понимать. Далее. Болезнь — это, как мы установили ранее, есть нарушение равновесия в жизненных отправлениях, сопровождаемое мучением и страданием. Но тогда получается, что носитель «звездной болезни» пребывает, как минимум, в мучениях, доступных всеобщему обозрению. Получилось, мягко говоря, странновато. А вы говорите, что все понятно. Вероятно, что речь идет об изменениях в поведении кого-либо, доступного для всеобщего обозрения. В таком случае следовало бы грамотно говорить лишь о заметном проявлении неприятных для других черт характера широко известного лица, ранее получившего общественное признание.

Впрочем, вернемся к «звездной болезни».

Разговоры о «звездной болезни» есть всего лишь характеристика людей, не умеющих грамотно мыслить и различать суть внешних событий и своей реакции на них.

12 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *РЫНОК*?

В словаре исследуемое слово представлено как постоянное место (площадь) розничной торговли различными съестными продуктами и другими товарами в торговых рядах или под открытым небом, базар. Этимологически слово *РЫНОК* восходит к западноевропейским языкам и имеет значения: кольцо, круг, церковный округ, площадка для борьбы либо бокса. Для пущей важности самого предпринятого поиска рассмотрим еще значения слова *БАЗАР*. В словаре последнее представлено как место открытой торговли съестными припасами и товарами широкого потребления. В персидском же языке изучаемое слово означает место торга, сам торг. Последнее значение самое древнее, а значит, содержит в себе больше сути и меньше наносного, второстепенного. Но тогда получается, что внутри слова *РЫНОК* находится прежде всего понятие *ТОРГА*. В таком случае попробуем вновь через словарь проникнуть уже в суть слова *ТОРГ*. К сожалению, словарь снова возвращает нас к изложенному выше и сообщает, что в этимологическом отношении слово *ТОРГ* есть слово невыясненное. Но что есть явление *ТОРГА* с сущностной стороны? То, что торг — это выгадывание, стяжание выгоды вряд ли вызовет серьезные споры. Но тогда получается, что

торг — это способ обретения желаемого через подготовку и утверждение условия обменной сделки.

Теперь возвращаемся к понятию *РЫНОК*. Представляется, что с сущностной точки зрения:

рынок — место для ведения торга.

12 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *МОДЕРН*?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: стилевое направление в изобразительном и прикладном искусстве и архитектуре, использовавшее новые технико-конструктивные средства; то, что современно и модно; современный, новейший. Этимологически изучаемое понятие восходит к латинскому *modus* — мера, способ, образ действия. Но тогда получается, что

модерн — это самый современный способ выражения чего-либо.

12 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЯРОСТЬ?

В словаре исследуемое слово представлено через слово ЯРЫЙ как полный ярости, гнева; страстно преданный чему-либо; неукротимый, неистовый, рьяный. Кроме того, словенское jariti и jariti se означает: гнать, преследовать; бурлить, пениться, распаляться.

Получается, что ярость — это, с одной стороны, крайне энергичное и крайне заинтересованное в ком-чем-либо поведение, а с другой — это поведение, крайне агрессивное по отношению к оппонентам своего радения.

12 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ УНИЖЕНИЕ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: действие по глаголам унизить-унижать, унизиться-унижаться; то, что умаляет достоинство, оскорбление. В дополнение к вышеизложенному рассмотрим еще значение слова ОСКОРБЛЕНИЕ. Последнее уместнее всего разбирать через значения глагола ОСКОРБИТЬ: крайне унижить, обидеть, причинить моральный ущерб, боль кому-чему-нибудь.

Обобщая найденное выше, получаем, что

унижение — это, с одной стороны, действие, направленное на причинение кому-либо душевных мук, а с другой — это состояние душевного страдания в результате вынужденного самоумаления своих достоинств.

12 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ОТЛИЧНЫЙ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: разный, несхожий, различный, иной, другого вида; превосходный, наилучший, из ряда вон хороший, чему нет ровни.

Как мы видим, внутри изучаемого понятия имеет место быть двойственность, а именно: с одной стороны, это своего рода «инось», с другой — это своего рода «лучшесть». Но тогда получается, что «инось» образует «лучшесть», и наоборот, «инось».

Завершая проделанные рассуждения получаем, что
отличный — это иной, могущий стать лучшим.

12 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ВЫРАЖЕНИЕ *ОСКОРБЛЕНИЕ ЧУВСТВ* НА САМОМ ДЕЛЕ?

Ранее мы уже исследовали слово УНИЖЕНИЕ, а через него и слово ОСКОРБЛЕНИЕ. Последнее имеет значение, с одной стороны, действия, направленного на причинение кому-либо душевных мук, а с другой — обретение душевного страдания через признание важности названного выше действия. Теперь слово ЧУВСТВО, как мы установили также ранее, означает освоенный процесс различения и отношения к кому-чему-либо.

Обобщая вышеизложенное, получаем, что выражение «оскорбление чувств» — это, с одной стороны, действие, направленное на причинение освоенному кем-либо процессу различения и отношения к кому-чему-либо душевных мук, а с другой — обретение названным выше процессом душевного страдания через признание им важности названного выше действия. Прямо-таки бред какой-то получился! — воскликнет кто-то. И что характерно, будет прав, так как реально оскорбляются не чувства, оскорбляется сознание, обремененное ошибочными идеями. А посему выражение

«оскорбление чувств» — это признак неумения различать мышление и чувствование, ведущее к цепной реакции освоенных заблуждений.

12 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *НЕДОУМЕНИЕ*?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: сомнение, колебание или раздумье. Теперь рассмотрим значение последнего понятия. Так, раздумье — это сомнение, колебание в мыслях, нерешительность, опасенье.

Но тогда, завершая, получаем, что
недоумение — это состояние сознания, характеризующееся сомнением и колебанием в мыслях, вызванное нерешимостью и опасением.

12 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ВЫРАЖЕНИЕ *ЖУТКИЙ УСПЕХ* НА САМОМ ДЕЛЕ?

Ранее нами было установлено, что жуть — это состояние восприятия мрака, тогда как мрак — это полная темнота. Теперь, если слово УСПЕХ предполагает решение (выполнение) намеченного, сопровождаемого общественным признанием, то исследуемое выражение трансформируется уже в нечто странное: «жуткий успех» — это воспринятое в качестве полной темноты решение (выполнение) намеченного, сопровождаемое общественным признанием. Прямо-таки казус получился. Но, как говорится, «поспешишь — людей насмешишь». А посему обдумаем хорошенько полученное выше.

С одной стороны, кто-то, достигнув намеченного, оказался во мраке, с другой — никто, кроме победителя, не в курсе происшедшего и, наоборот, считает обретенный результат «светом в конце туннеля». В таком случае получается, что

«жуткий успех» — это состояние сознания, возникающее в результате совершенной роковой ошибки и характеризующееся полнейшим отчуждением от содеянного.

12 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ВЫРАЖЕНИЕ *УЩЕМЛЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ* НА САМОМ ДЕЛЕ?

В словаре составляющие исследуемое выражение слова представлены следующими значениями: ущемление — через «ущемить» как сжав, защемить; ограничив, стеснить; оскорбить, обидеть; интерес — внимание, возбуждаемое чем-нибудь значительным, привлекательным; занимательность, значительность; нужды, потребности; выгода.

Начнем с конца. Получается, что интерес содержит в себе, во-первых, внимание к чему-либо существенному, во-вторых, притягивает к себе, в-третьих, необходим, в-четвертых, выгоден. Но что же он такое с сущностной точки зрения? Если сказать, что он приоритетен, то это будет правдой. Если сказать, что он влечет к себе, то и это будет правдой. Если опять же сказать, что он нужен, то опять будет попадание, как говорится, «в десятку». Наконец, если сказать, что он дает прибавку чего-либо, то опять будет справедливо. Но тогда, сужая по смыслу полученное, можно сформулировать следующее:

интерес — это выражение первостепенности как неумолимо манящей нужды в прибавке либо сохранении чего-либо.

Теперь перейдем к первому слову. Представляется, что ущемление возможно сократить сначала до следующего ряда слов: сдавливание, ограничение, унижение. Но что образует смысловое суммирование предложенного выше? Сдавливающее ограничение, вызывающее унижение? Внешне похоже, а по сути? И по сути то, что надо. Но тогда искомое выражение будет выглядеть с сущностной точки зрения так:

«ущемление интересов» — это сдавливающее ограничение выражения первостепенности как неумолимо манящей нужды в прибавке либо сохранении чего-либо, вызывающее унижение.

14 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КАТЕГОРИЧНОСТЬ?

Представляется, что без исследования слова КАТЕГОРИЯ переходить сразу к изучению названного в заголовке понятия будет, как говорится, преждевременно. А посему найдем в словаре значения слова, упомянутого вначале, а именно: категория — это научное понятие, выражающее наиболее общие свойства и связи явлений действительности; группа лиц, предметов, явлений, объединенных общностью каких-нибудь признаков. Другими словами, категория содержит в себе указание на качество, свойственное ряду лиц, предметов и явлений. Последнее абсолютно неустранимо, так как с его исчезновением пропадает и сама принадлежность к конкретной категории.

Теперь вернемся к понятию КАТЕГОРИЧНОСТЬ. Последнее слово в словаре представлено через слово КАТЕГОРИЧЕСКИЙ как ясный, безусловный, не допускающий иных толкований; как решительный, не допускающий возражений. Получается, что категоричность сама по себе несет в себе же исчерпывающую верность, ясность и полноту. Но тогда, обобщая найденное, получаем что

категоричность — это принадлежность к исчерпывающей верности, ясности и полноте.

16 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ВЫРАЖЕНИЕ *ЛОЖНАЯ ТРАКТОВКА* НА САМОМ ДЕЛЕ?

В словаре слова, составляющие исследуемое выражение, имеют следующие значения: ложный — содержащий ложь, ошибочный, неправильный; мнимый, намеренно выдаваемый за истинное; вызванный ошибочными представлениями о нравственности, предрассудками; в составе сложных названий организмов, органов, минералов означает виды, по некоторым признакам сходные с другими, основными видами; трактовка через глагол трактовать как давать какое-нибудь толкование чему-нибудь; рассуждать, обсуждать, объяснять что-нибудь.

Теперь попробуем сжать выделенное по смыслу. Так, ложный — это, во-первых, неверный, во-вторых, обманный, в-третьих, превратный, в-четвертых, похожий. Рассуждая далее, получаем, что ложный — это возникающий как обманный из неверно-превратно воспринятого в связи с похожестью. Теперь обратим свой взор на второе слово. Представляется, что трактовка — это, во-первых, толкование, во-вторых, оценка, в-третьих,

объяснение. Дожимая полученное до единого, получаем, что трактовка — это толкование как продукт оценки и объяснения. Впрочем, трактовка и толкование очень близки между собой по смыслу. А посему рассмотрим еще значение последнего слова: толкование — высказывание, содержащее объяснение чего-нибудь, отображающее точку зрения на что-нибудь.

Завершая проделанные выше размышления, получаем, что
«ложная трактовка» — это возникающий из неверно-превратно воспринятого в связи с похожестью продукт оценки и объяснения чего-либо.

16 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ХОРОШО ОТ КАЙФОВО?

Кто-то скажет, что «кайфово» — это всего лишь модернизированный перевод русского «хорошо». Примем к сведению эту точку зрения и попробуем в свою очередь найти возможные отличия. В словаре слово ХОРОШО имеет следующие значения: отметка, обозначающая сравнительно высокую оценку знаний; выражение согласия; допущение чего-либо; констатация имеющегося в значении грядущего отмщения. Теперь рассмотрим, что мы имеем в случае употребления слова КАЙФОВО. Представляется, что мы имеем констатацию состояния удовольствия. Другими словами, «кайфово» отображает переживание чего-либо, приходящегося точно по нраву.

Завершая изложенное выше, получаем, что
«хорошо» отличается от «кайфово» тем, что первое есть констатация желательного качества чего-либо, тогда как второе есть констатация удовольствия от чего-либо.

16 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СОСЛОВИЕ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: люди общего им занятия, одних прав; звание, состояние, разряд, каста. В свою очередь внутри слова КАСТА есть указание на принадлежность к общности людей, которые выделяются по вере своей. С другой стороны, корень изучаемого понятия -СЛОВ- прямо указывает на словный характер сословия. Другими словами, качество словности или качество употребляемых слов (понятий) и есть главный признак явления СОСЛОВИЯ. Но тогда, обобщая найденное выше, получаем,

что

сословие — это общность людей, главным признаком которой является качество вероисповедания, возникающее из принятой ею словности.

18 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ТАЛАНТ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: выдающееся дарование, выдающиеся природные способности. Кроме этого, известно, что изучаемое понятие восходит своими корнями в греческий язык, в котором ТАЛАНТ есть название самой крупной в древности весовой и денежной единицы. Но тогда возникает, в свою очередь, законный вопрос, а что такое весовая денежная единица, а вопрошая еще точнее, что есть такое вес вообще? Вот тут действительно, как говорится, придется попотеть, ведь слово ВЕС при всей своей внешней простоте, вероятно, очень сложно по своей сути. Для проверки последнего предположения заглянем по привычке в словарь. В нем преткновенное слово представлено следующими значениями: тяготение тела к земле, давление тела на какую-нибудь поверхность; выражаемая в числовых отношениях тяжесть тела; система измерения тяжести предметов, пользующаяся особыми мерами; влияние, общественное значение, авторитет. Получается, что вес, во-первых, тяготение, во-вторых, давление, в-третьих, измеряемая тяжесть, в-четвертых, мера измерения тяжести, в-пятых, способность подчинять.

Теперь попробуем обобщить полученное выше со смысловой точки зрения. Если, с одной стороны, вес тяготит, то с другой — уже давит. Далее. Если, с одной стороны, вес — это величина тяжести, то с другой — это ее мера. Ну и, наконец, вес — это возможность для свершения чего-либо. Вновь пробуем обобщить обретенное. Если вес — это разнонаправленное воздействие, с одной стороны, то с другой — это уже величина обремененности, выраженная через свою конкретную меру. Ну и завершая, получаем, что

вес — это разнонаправленное воздействие конкретной величиной обремененности чем-либо, выражающее возможность для свершения чего-либо.

Но вернемся к ТАЛАНТУ. Представляется, что через призму найденного значения слова ВЕС он может быть представлен так:

талант — это самый крупный по весу размер данности.

18 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ МИФ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: древнее народное сказание о богах и героях, их подвигах, о происхождении мира и человека, о явлениях природы. Греческий первоисточник указывает, что изучаемое понятие восходит к словам: речь, слово, толки, слух, весть, рассказ, сказка. Получается, что внутри мифа сосредоточен весь эпос и все фундаментальные представления человечества о мироздании. Но это, как говорится, с одной стороны, а с другой — в мифе сконцентрированы и все фундаментальные заблуждения человечества о мире и себе самом. Но тогда миф — это самая противоречивая подробность жизни людей. Но как известно, противоречие — критерий истины, а значит, миф — это, как ни странно, есть способ отыскания истины.

Завершая вышеизложенное, получаем, что

миф — это образец самых противоречивых и самых устойчивых представлений человечества о мире и самом себе.

19 ноября 2000 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ВНУТРИ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: во внутренности, в середине, в полости чего, окруженное чем, содержащееся в чем. Получается (особенно по последнему значению), что ВНУТРИ — это всегда есть указание на содержание кого-чего-либо. С другой стороны, ВНУТРИ — это название центра кого-чего-либо.

Обобщая вышеизложенное, получаем, что

внутри — это центр кого-чего-либо, указывающий на его же содержание.

19 ноября 2000 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПЕРЕНОС?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: действие по глаголу перенести; письменный или печатный знак, который ставится в месте раздела слова при перенесении на другую строку, изображаемый черточкой, дефис; итоговая сумма, перенесенная записью из другого места; прием стихосложения — перенесение конца фразы из одного стиха в начало другого.

Небольшое обдумывание приведенного выше дает возможность предположить, что внутри ПЕРЕНОСА имеется некое объединяющее начало. Это так потому, что последний обязательно выступает связующим элементом в ситуации вынужденного разделения чего-либо. Теперь учтем еще ПЕРЕНОС как процесс. Другими словами, перемещение кого-чего-либо относительно кого-чего-либо и есть искомое. Обобщая последнее, получаем, что

перенос — это средство сохранения единого в случае его неизбежного разделения, а также констатация его перемещения относительно кого-чего-либо.

19 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ НАЗЫВАНИЕ?

*Учись слушать не человека,
а слово, через него идущее.*

Гераклит

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: именование; призыв, приглашение; дача имени, самое имя это, кличка; слово, означающее предмет. Представляется, что особого внимания заслуживает предпоследнее слово в перечисленном списке значений изучаемого понятия. Почему это важно? Да потому, что ОЗНАЧЕНИЕ фактически указывает на то, что речь идет о ЗНАЧЕНИИ. Важность же последнего по отношению к вещи, предмету и явлению переоценить практически невозможно, ведь без значения и первая, и вторая, и третья попросту перестают быть. Другими словами, без ЗНАЧЕНИЯ нет и его носителя и, наоборот, нет носителя чего-либо без своего же значения. В таком случае явление НАЗЫВАНИЯ можно рассматривать как акт присвоения называющим значения им называемого. И не важно при этом, как субъективно называющий относится сам к акту своего называния, ведь как известно «незнание законов не освобождает от ответственности». Причем речь идет именно об ОТВЕТЕ. Иначе говоря, на нужду (на вопрос) обязательно следует ее удовлетворение (ответ). А посему НАЗЫВАНИЕ — это вовсе не абсолютный произвол, как считают многие. Называние может иметь варианты, но только в виде своего рода указания граней одного и того же. Иначе выражаясь, разные имена одного и того же лишь могут казаться разными, тогда как по сути они всегда одинаковы. Поясняя последнюю мысль, заметим, что нам не дано мироздание в своем замысле, а значит, нам не дано и его значение. Но тогда получается, что мы всегда имеем значение его частных не от нас самих. Иное было бы попросту невозможно, так как, не зная целого, нельзя знать и значение составляющих. В результате наше знание значения составляющих есть знание поупущенное кем-то, а значит,

называние — это акт поупущенного узнавания значения кого-чего-либо, и ничего более.

19 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЗАПИСЬ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: действие по глаголу записать; то, что записано; название многих официальных актов, документов; в древних рукописях — указание писавшего на время написания, на свое имя. Получается, что суть искомого понятия надо искать внутри глагола ЗАПИСАТЬ. Последний имеет в словаре следующие значения: сделать письменные заметки о чем-нибудь, передать что-нибудь на письме для памяти или на случай надобности; внести в список; бесконечными поправками, слишком усердной работой испортить что-либо; передать кому-нибудь какую-нибудь собственность по официальному документу; начать писать.

Размышляя о перечисленном выше, вполне можно сделать вывод о том, что приставка ЗА- означает ЗАВЕРШЕНИЕ ЧЕГО-ЛИБО. Теперь обратим свой взор на корень -ПИСЬ. Как мы обнаружили, ранее названное есть древнее название явления почерка. Но тогда ЗАПИСЬ — это реализация почерка. В свою очередь, внутри почерка имеют место быть знание и умение. Последние и образуют вместе ХАРАКТЕРНОСТЬ. Другими словами, знания дают умения и они же выражают себя через них.

Завершая вышеизложенное, получаем, что
запись — это завершение проявления почерка себя самим.

19 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КОЛОСС?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: исполин, гигант, необыкновенный великан, предмет огромных размеров, необычайной величины, о литом или тесаном подобии человека, большая статуя, столб, колонна; что-либо, подавляющее величиной или величиим.

Небольшое умственное усилие приводит к мысли, что в КОЛОССЕ сосредоточены: с одной стороны, огромность, а с другой — подавляющее воздействие. Но тогда получается, что

колосс — это нечто огромное и способное оказывать подавляющее воздействие на сознание человека.

25 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРОВОДНИК?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: провожатый для указания пути в незнакомой местности; железнодорожный служащий, наблюдающий за порядком в вагоне во время пути; почтовый ящик, кучер при лошадях; деревянный брус, стальной канат или рельс в вертикальном стволе шахты, направляющие движение клетки; вещество, хорошо пропускающее через себя или передающее теплоту, электричество, звук; тело, пропускающее, проводящее ток; то, что служит передатчиком, посредником для распространения чего-нибудь. Получается, что проводник в своей сути есть, во-первых, провожатый, во-вторых, сопровождающий, в-третьих, направляющий, в-четвертых, передающий через себя, в-пятых, служащий распространению. Первые два пункта снимаются, как говорится, автоматически, так как они являются производными от искомого понятия. Иначе выражаясь, поверять нужное им самим же невозможно даже теоретически. Суммируя оставшееся по смыслу, искомое можно представить следующим образом:

проводник — это служащий целенаправленной передаче через себя распространения чего-либо.

19 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: начало чего-нибудь, появление, зарождение. С другой стороны, слово ВОЗНИКАТЬ имеет следующие значения: выникать, возвышаться, показываться, проявляться, приподыматься, вздыматься, восставать, выказываться, обнаруживаться. Если задержать свое внимание на последнем слове ОБНАРУЖИВАТЬСЯ, то вполне можно выдвинуть предположение, что ВОЗНИКНОВЕНИЕ есть обратная сторона ОБНАРУЖЕНИЯ. Почему это так? Да потому, что не может быть ничего вне действия ПРИЧИНЫ, а значит, все уже изначально есть, но до поры до времени всего лишь существует по отношению к сознанию скрытно. Но тогда получается, что

возникновение — это следствие прекращения бытия кого-чего-либо за границей обнаружения.

25 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *КАША* С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

Вот часто можно слышать, что «у него каша в голове». Любопытно, что бы это могло значить? Для этого попытаемся проникнуть в суть понятия КАША. Для этого по уже сложившейся привычке возьмем в руки словарь. В нем исследуемое слово представлено следующими значениями: густоватая пища, артель, крестины; обед после свадьбы у молодых, на новом хозяйстве; помочь в жатве, пожинки, завой бороды; смятение, сумятица, суматоха, беспорядок, недоразумения.

Как можно увидеть из перечисленного списка частных значений изучаемого понятия, оно весьма и весьма сложно, если воспринимать его с сущностной точки зрения. Представляется, что КАША в целом, с одной стороны, означает некое сложное (состоящее из многого) явление, а с другой — трудности восприятия этого самого сложного целого. Иное представление в данном случае вызывает еще большую путаницу, ведь КАША всегда конкретна, внутренне связана и логична сама по себе. Другое дело — ее восприятие. Последнее может быть легким, а может быть и затрудненным. А посему, завершая, мы можем сформулировать, что

каша — это многокомпонентное явление, обладающее внутренней связанностью и воспринимаемое иногда как нечто нелогичное.

25 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *АНАЛИТИКА*?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: разбор, способ решения вопроса от следствий к началам, от действия или явлений к причинам; решение геометрических задач лишь счислением.

Обдумывая перечисленное выше, можно предположить, что

аналитика — это способ решения каких-либо задач путем восходящего соединения имеющихся следствий до состояния обнаружения их причины.

25 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ АНАЛОГ? ЧТО ТАКОЕ АНАЛОГО-ЦИФРОВОЙ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: соответствующий; нечто, представляющее соответствие, подобие, сходство с чем-нибудь. Первое значение из вышепредставленных есть значение этимологическое или буквальное по переводу с греческого *analogos*. Но тогда получается, что внутри искомого есть то, что позволяет ему быть к месту. Другими словами, отношение к ответу и является по сути аналогом. Странно получилось, но делать нечего, придется признать логичность последнего тезиса. В таком случае, завершая начатое, получаем, что

аналог — это входящий в ответ;

аналого-цифровой преобразователь — это преобразователь, входящий в ответ цифрам.

*25 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ ЛИЦЕМЕРИЕ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: свойство, качество, состояние лицемерного. В свою очередь слово ЛИЦЕМЕРНЫЙ имеет следующие значения: притворный, облыжный, где зло скрывается под личиной добра, порок под видом добродетели. Буквальное же значение изучаемого понятия есть «измерение лица». Другое дело, а что измеряется в лице конкретно? Вероятный ответ: в лице выявляется достаточная мера склонности к лести, угодничеству, позволяющая его использовать в корыстных целях. Но тогда получается, что

лицемерие — это действие, направленное на выявление в ком-либо выраженной склонности к лести и угодничеству для последующего ее использования в корыстных целях.

*25 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ВЫРАЖЕНИЕ *МЫ БУДЕМ РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ НЕ ТЕМ, ЧТО ХОТИМ, А ТЕМ, ЧТО ИМЕЕМ* НА САМОМ ДЕЛЕ?

Почему автор заметки обратил на это выражение внимание? Да потому, что это слова президента России, звучащие, как говорится, «с души» в канун III тысячелетия. А посему и интерес к ним особый, ведь «слово не воробей — вылетит не поймает». И потом, если это программа, то хотелось бы ее понять, а значит, и познать грядущее.

Впрочем, перейдем к делу. Если мы, проживая жизнь, так или иначе развиваемся, значит, развивается и наша Родина. Далее. Если мы начнем отказываться от собственных желаний по причине того, что они кажутся нам фантастическими или недоступными, то в таком случае мы совершим (сначала мысленно) своего рода акт самообрезания, который обязательно даст свои печальные плоды. Другое дело, что маниловщина также ведет в конце концов к состоянию уныния. Но в чем беда маниловщины? А в том, что она по своей сути праздна и не любопытна. Другими словами, мечтать глупое можно, но только по-глупому.

Возвращаясь к теме разговора, заметим, что сведение явления желания исключительно к маниловщине есть манипуляция, а значит, есть скрытое насилие.

Теперь обратим свой взор на то, что нам предлагается. Президент предлагает нам подчиниться имеющемуся. Иначе говоря, он предлагает нам смириться с тем, что есть, и даже более того: подчинить себя целиком задаче обслуживания имеющегося, а значит, и его сохранения. Но в таком случае мы добровольно должны будем отказаться от каких бы то ни было надежд и чаяний и следовать, как говорится, принципу «каждый сверчок — знай свой шесток». Но возможно ли такое вообще и в России — в частности? Ответ, естественно, будет отрицательным. Но что же в таком разе мы должны будем обрести? Вот уж воистину точный ответ на последний вопрос будет дорогого стоить. Казалось бы, нам грозит полный застой и загнивание с гибелью в конце концов. Однако если вдуматься, то мы поймем, что это невозможно. И вот почему. Возьмем для примера следующую ситуацию. Человек здоров и полон сил. Казалось бы, с одной стороны, все хорошо и нечего желать лучшего, но с другой — на поддержание имеющегося потребуются некоторые усилия и ресурсы. Но с течением времени величина усилий должна будет возрастать, так как естественное старение (угасание) тела будет требовать этого, а значит, начнется поиск нетрадиционных подходов, что исподволь приведет к новым познаниям и умениям. Последнее же и будет указывать на то, что общее развитие человека неизбежно продолжится.

Иной пример: человек болен и слаб. С одной стороны, хотелось бы вылечиться и окрепнуть, но с другой — сохранить имеющееся и не допустить ухудшения. По понятным причинам первое стремление выглядит предпочтительнее, но оно потребует большего усилия, причем само усилие потребует отказа от многого привычного сначала в мысли, а затем и в действии. Впрочем, сам отказ вовсе не гарантирует от возвращения к прежним пристрастиям, ведь, как говорится, «свято место пусто не бывает», а значит, неизбежно придется привыкать к новому и любить его. Только вот качество последнего должно быть выше прежнего, иначе хлопоты будут напрасными и «откат» в исходное состояние обязательно произойдет. В результате получается, что и во втором случае, отталкиваясь от имеющегося, человек обязательно начнет развиваться. Если же человек посчитает важным лишь удержание имеющегося, то он неизбежно через естественное ухудшение имеющегося

начнет наращивать собственные усилия либо попросту погибнет.

Завершая проделанные выше размышления, получаем, что *выражение «мы должны руководствоваться не тем, что хотим, а тем, что имеем» означает на самом деле стремление удержать бытие имеющегося состояния с неизбежным выходом на развилку, которая, с одной стороны, понудит к быстрому развитию, а с другой — погубит.*

25 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ДЕМАГОГИЯ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: господство власти народа, черни в управлении, народовластие. Здесь же слово ДЕМАГОГ — это крайний демократ, добывающийся власти во имя народа; тайный возмутитель; поборник безначалия, желающий ниспровергнуть порядок управления.

Странная получилась картина. Думали одно, а на деле оказалось другое. Из вышеприведенного получается, что демагогия — это власть большинства. Но тогда возникает законный вопрос: а что есть такое само большинство на деле? А оно есть качество господствующего развития. А как известно, последнее весьма и весьма невысоко. В таком случае большинство — это своего рода НЕДОРАЗВИТИЕ.

Завершая найденное выше, получаем, что *демагогия — это господство недоразвития, и ничего более.*

25 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ДИАЛЕКТИКА?

В словаре исследуемое понятие представлено следующими частными значениями: умословие; логика на деле, в прении; наука правильного рассуждения; по злоупотреблению, искусство убедительного пустословия, ловкого спора, словопрения; искусство отделения и различения кого-чего-либо; философское учение о наиболее общих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления, о всеобщей связи и обусловленности явлений. С другой стороны, слово ДИАЛЕКТ означает: наречие, местная разновидность языка, местная речь, говор, язык. В греческом же языке приставка ДИА- означает: разделение, различие. Но тогда получается, что внутри искомого расположен

прежде всего язык, а значит, в пределе — особенность словоупотребления.

Завершая вышеизложенное, получаем, что
диалектика — это способность к различению и разделению смыслов внутри языка, приводящая к правильности рассуждения.

25 ноября 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПОСЛЕДНИЙ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: следующий после всех, находящийся в самом конце ряда предметов, заканчивающий собою этот ряд; единственный из оставшихся, позднейший. Однако, вдумываясь хорошенько, читатели заметки вероятно признают то, что исходным основанием изучаемого понятия является слово СЛЕД. Теперь попробуем определить словарные значения приставки ПО-. Они выглядят так: на (поверхности), на протяжении, в (пределах), (вплоть) до, вследствие, из-за, вслед за. Обратим свое внимание прежде всего на последнее, на ВСЛЕД ЗА. Почему именно на это? Да потому, что ПОСЛЕДНИЙ по своей сути всегда пребывает в состоянии следования за кем-то, причем следования строго по оставленному следу. Далее. Остальные значения лишь детализируют последнее, например, в пределах следа, или вплоть до границ следа. Но тогда, завершая, получаем, что

последний — это следующий строго по оставленному кем-чем-либо следу.

2 декабря 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЛОГИКА?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: наука об общих законах развития объективного мира и познания; разумность, правильность умозаключений; внутренняя закономерность. С другой стороны, корень изучаемого понятия ЛОГ- восходит к греческому logos. Последнее буквально означает СЛОВО. Но тогда вполне резонно предположить, что ЛОГИКА — это некая производная форма от слова СЛОВО. Если окончание -ИКА означает, с одной стороны, учение, а с другой — действие, то мы вправе предположить, что

логика — это учение о действии слова.

3 декабря 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ВЕЗЕНИЕ?

В словаре исследуемое слово представлено через глагол ВЕЗТИ следующими значениями: передвижение кого-что-нибудь на себе, перемещение, в повозке или при помощи других средств передвижения; об удаче во всех делах. Впрочем, изучаемое понятие скорее примыкает к значению удачи. Однако удача сама по себе — это не везение. Она лишь возникает под действием везения. Но что тогда есть везение как предтеча удачи? Благоволение со стороны Провидения? Бесспорно, да! Последнее есть как условие для стяжания желаемого. В таком случае получается, что

везение — это благоволение Провидения к кому-либо через направление его по пути исчерпывающего обретения желаемого.

4 декабря 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ГОРЕ?

Больше горя, ближе к Богу.
В. И. Даль

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: скорбь, глубокая печаль, невзгода, несчастье, огорчение, досада; начальная часть сложных слов в значении плохонький, негодный; в вышине, ввысь, к нему. Кроме того, ГОРЕ соответствует беде, бедствию, злополучию, напасти, тоске, кручине и нуже.

Обдумывая вышеперечисленное, мы можем уверенно предположить, что суть изучаемого понятия сокрыта в поговорке: «горе одолеет, никто не пригреет». Другими словами, горе — это такое состояние сознания, в котором удручающая безысходность есть полновластная хозяйка. Но тогда получается, что внутри горя есть лишь уныние. Но само уныние — это все-таки не горе. Но в чем, собственно, состоит отличие? А в том, что горе — это еще и надежда, причем надежда исключительно на Бога.

Завершая изложенное выше, получаем, что

горе — это, с одной стороны, полное неприятие каких-либо потерь, а с другой — это шанс для отыскания Бога.

4 декабря 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ОПЫТ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: испытание, проба, искус, попытка, изведка; показание другим каких-либо явлений для обнаружения сил природы и действий их. Кроме того, опыт образует собою совокупность практически усвоенных знаний, умения, навыков. И наконец, опыт — это отображение в человеческом сознании объективного мира, получаемое через посредство чувственного восприятия на основе практики изменения мира.

В целом получился, как говорится, «вагон да еще тележка». Но не будем отчаиваться, попробуем сузить по смыслу найденное выше. Так, опыт — это испытание, проба, попытка, искус, изведка, эксперимент, степень развития, продукт наблюдения за кем-чем-либо. Но тогда опыт — это, с одной стороны, итог развития, а с другой — это сам процесс развития. Иначе говоря, опыт — это и результат, и его же становление.

Завершая вышеизложенное, получаем, что

опыт — это результат чьего-либо развития, а также и процесс его становления.

4 декабря 2000 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЦИВИЛИЗАЦИЯ?

В словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: общежитие, гражданственность, сознание прав и обязанностей человека и гражданина; уровень общественного развития и материальной культуры. Изучаемое понятие образовалось на основе латинского *civilis* — «гражданский», «государственный», «политический», «подобающий гражданину». То есть если смотреть вглубь, то вполне очевидно, что существо ЦИВИЛИЗАЦИИ скрывается внутри триады: политика — государство — гражданство. Если политика в своем существе упирается во властвование или в желание управлять кем-чем-либо, то государство уже обслуживает последнее. Замыкает названное выше понятие гражданства, которое имеет в себе, с одной стороны, соблюдение властных полномочий, а с другой — имущественных. Но тогда, обобщая приведенное, получаем, что

цивилизация — это продукт реализации желания управления кем-чем-либо посредством государства, основанного на соблюдении властных и имущественных полномочий входящих в него лиц.

24 декабря 2000 года.

Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ОБЩИНА, АРТЕЛЬ И ЛАД ЯВЛЯЮТСЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫМИ СВОЙСТВАМИ РУССКОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА?

Для начала заглянем в словарь русского языка и уясним значения трех ключевых слов, упомянутых в заголовке. Так, слово ОБЩИНА представлено через слово ОБЩИЙ следующими значениями: одинаково относящийся ко всем, ко всякому или к тем людям, о коих идет речь.

Другими словами,

община — это характеристика отношения конкретных людей друг к другу, выражающаяся в одинаковом признании всех всеми.

Теперь рассмотрим слово АРТЕЛЬ. Последнее представлено в словаре следующими значениями: товарищество за круговой порукой, братство, где все за одного, один за всех; дружина, соглас; семья, все, что садится за один стол; братчина для общего хозяйства и особенно пищи, также для работы сообща и раздела заработков за вычетом расходов, прогула. Кроме того, любой член трудовой артели обязательно знает ее общую задачу и способен решать лично любую ее составляющую. Но тогда получается, что

артель — это коллектив людей, живущий общинно и решающий насущные задачи без специализации среди своих членов.

Ну и, наконец, рассмотрим слово ЛАД. В словаре последнее представлено следующими значениями: мир, согласие, любовь, дружба, отсутствие вражды, порядок, образец, манера, способ, физическое сложение, стать животных, строй музыкального произведения, поперечные деления на грифе струнных музыкальных инструментов. Получается, что ЛАД — это, во-первых, соответствие, во-вторых, согласие, в-третьих, желанный образец. В таком случае

лад — это состояние кого-чего-либо, характеризующееся соответствием, рождающим в свою очередь через согласие желанный образец.

Далее. Если русский социально-психологический образ — это образ общинно-артельный, то его бытие возможно лишь при условии достижения внутри самого себя ЛАДА. Последнее обстоятельство имеет абсолютное значение, так как без него общинно-артельный характер начинает, как говорится, сначала блекнуть, а затем и вовсе пропадать.

Впрочем, кто-то скажет, что все это очень мило, но при чем здесь, собственно, русский образ? Иначе говоря, почему автор связывает ОБЩИНУ, АРТЕЛЬ и ЛАД с ним? Вопрос уместный и отвечать на него придется обязательно исчерпывающим образом. Для начала заметим, что методически верно строить какое-либо рассуждение исключительно через утверждение чего-либо. А посему отрицательные черты русских людей рассматриваться не будут. Далее. Из положительных черт будут рассматриваться лишь те, которые устойчиво бытуют в сознании и практике жизни русского человека. А здесь список, как говорится, конечен. Причем речь пойдет исключительно о принципах организации социальной жизни. Ведь последние и есть суть любого социального явления. Но кто-то возразит, что, например, сословное деление истари ведется на Руси. Да, оно действительно имело и продолжает иметь место. Однако сословие никоим образом не отменяет внутри самого себя ни общинности, ни артельности, ни стремления к ЛАДУ. Другое дело, что, скажем, достижение ЛАДА внутри сословия весьма и весьма затруднительно. А вот тут и придется задуматься над тем, что ЛАД как явление не может быть локальным в своей сути. Он обязательно направлен как во внутрь сословия, так и во вне его. В результате ЛАД объективно стремится к размыванию каких-либо социальных границ, а значит, и к ликвидации сословности. Теперь, если в основе любого сословия лежит качество верования и

качество обращения с употребляемым языком, то в пределе рано или поздно люди должны прийти к некоему, скажем, христианскому идеалу, причем должны прийти (по понятным причинам) с разных сторон или из разных состояний. Впрочем, кто-то вновь возразит, а при чем тут русский социально-психологический образ? Хорошо. Обратимся к словарю В. И. Даля. В нем в отношении Руси сказано: мир, белый свет, на виду, на открытом месте, на юру; все вывела на русь, распахнула душу, все высказала. Представляется, что приведенное выше говорит само за себя и не нуждается в особом комментарии.

Завершая проделанные размышления, попробуем обобщить вышенайденное. Сначала вернемся в начало, то есть вернемся к заголовку заметки.

Если русский социально-психологический образ чем-либо и отличается от любого другого, то это и будет следующее:

русский социально-психологический образ — это открытость миру, которая покоится на общинно-артельном основании, возникающем из стремления к ладу.

23 декабря 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ОБРЯД?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: введенный законом или обычаем порядок в чем-либо; внешняя обстановка какого-либо действия; церемония, обряд, законный порядок, чин.

Получается, что внутри обряда имеется, с одной стороны, некий обычай, а с другой — установившийся через него церемониал.

Но тогда, обобщая найденное выше, получаем, что
обряд — это установленный обычаем церемониал.

24 декабря 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СОБОР И СОБОРНОСТЬ?

В словаре исследуемое слово СОБОР представлено следующими значениями: собрание, заседание чинов, от Земли (территории) или от духовенства, для совета и решения важных дел; главная церковь в городе (его районе), бесприходная. Получается, что собор несет в себе, во-первых, деловое собрание светских или религиозных представителей, во-вторых, религиозное учреждение для наставления духовенства. Но тогда

собор — это деловое собрание духовных либо светских представителей, могущее

быть в главной территориальной церкви либо в ином месте.

Соборность — это характеристика поведения социальных объединений при подготовке к решению общих задач.

Теперь рассмотрим словарные значения слова СОБОРНОСТЬ. Последнее представлено следующими: публичное, общественное участие в чем-нибудь, обсуждение. Другими словами,

соборность — это характеристика поведения социальных объединений при подготовке к решению общих задач, выражающаяся в стремлении к проведению соборов.

25 декабря 2000 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЧЕСТНОСТЬ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: качество, свойство по прилагательному ЧЕСТНЫЙ. Последнее имеет следующие значения: в ком или в чем есть честь, достоинство, благородство, доблесть и правда; уважаемый, почетный, превозносимый, прославляемый.

Получается, что честность, с одной стороны, указывает на признание чьих-либо нравственных качеств в качестве образца для подражания, с другой — она же вынуждает выказывать соответствующий почет. Но разве чье-либо мнение о ком-либо не может быть неверным? Вполне, и даже весьма часто подобное происходило, происходит и еще будет происходить. Но тогда честность можно представить как господствующее и устойчивое положительное мнение о нравственном качестве кого-либо. Кроме этого, не будем забывать, что честность предполагает следование правде. Но ведь следовать правде в полном объеме невозможно. Тогда о чем, собственно, идет речь? Видимо, говоря о честности, люди предполагают прежде всего отсутствие склонности к сознательному говорению неправды.

В таком случае

честность — это положительная нравственная характеристика кого-либо, имеющая в виду прежде всего отсутствие склонности к сознательному следованию неправде.

25 декабря 2000 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СКОРБЬ?

В словаре исследуемое слово представлено как состояние скорбящего. В свою очередь слово СКОРБИТЬ представлено следующими значениями: грустить, тосковать, печалиться, тужить, сильно жалеть, болеть по чем, ныть сердцем, кручиниться, крушиться,

сокрушаться; тяжелое душевное состояние, вызванное какой-либо невозполнимой утратой; глубокая, безысходная тоска, печаль. Кроме того, устаревшее значение в чешском языке *skrbiti* — «скряжничать», «жадничать». И еще: литовское *skirbti* — «сморщиваться», «скисать», «худеть»; латышское *skurbt* — «хмелеть», «терять силы».

Получается, что СКОРБЬ — это, во-первых, душевное самоугнетение, во-вторых, нежелание неизбежного расставания с кем-чем-либо, в-третьих, физическое ослабление.

Завершая изложенное выше, получаем, что

скорбь — это состояние сознания, характеризующееся глубоким самоугнетением в связи с нежеланием неизбежного расставания с кем-чем-либо и ведущее к физическому ослаблению.

25 декабря 2000 года.
Санкт-Петербург

СПРАВЕДЛИВО ЛИ УТВЕРЖДЕНИЕ, ЧТО ПРЕЗИДЕНТ СТРАНЫ - ЭТО ТОЛЬКО НАЕМНЫЙ (КОНТРАКТНЫЙ) РАБОТНИК? О ЧЕМ ОНО (УТВЕРЖДЕНИЕ) ОБЪЕКТИВНО ГОВОРИТ?

25 декабря 2000 года президент России В. В. Путин в телевизионном интервью, показанном по ОРТ, заявил, что хотел бы считаться в глазах граждан России всего лишь наемным работником, который заключил с ними контракт на 4 года.

Внешне предлагаемый тезис выглядит очень демократично и даже мило, а по сути?

Если президент, как мы получили ранее, есть управитель целого, то вопрос наемничества выглядит в таком случае по меньшей мере странно. Ведь кроме целого и нет ничего, а значит, наемничество, как говорится, «повисает в воздухе». Теперь, если президент вправе начинать, скажем, войну, то это уже никак не работа по найму. Или, например, другое. Президент вполне может проводить курс на сокращение народонаселения. В качестве примера последнего достаточно вспомнить усилия Б. Н. Ельцина. Вероятно, что подобное поведение никак не входит в понятие работы по контракту. А посему президент никак наемником быть не может. Но о чем же в таком случае объективно свидетельствует позиция В. В. Путина? К сожалению многих, она говорит лишь о том, что он пока не самостоятелен в мышлении. Более того, можно весьма уверенно предполагать, что его используют, как говорится, «втемную». Косвенным доказательством последнего является то, что в названном интервью В. В. Путин также сообщил журналистам и телезрителям, что с некоторых пор «не чувствует никакого влияния из “тени”». Кроме этого, нынешний президент сообщил, что, встречаясь со своим предшественником, «уворовывает» у него ряд его идей.

Завершая вышеизложенное, можно заключить, что

утверждение «президент страны — это только наемный работник» есть свидетельство непонимания сути президентства, которое при известных условиях может стать предпосылкой беды.

26 декабря 2000 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *ИНТЕРЕС*, ИЛИ ПОЧЕМУ СТРЕМЛЕНИЕ К РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ УЩЕРБНО?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: особое внимание, возбуждаемое чем-либо или кем-либо; польза, выгода. Кроме того, старофранцузское *interest* — «ущерб», «убыток» и «возмещение убытков», «компенсация», «процент». Далее. Первоначально в латинском *interest* — «есть разница», позже «убыток» и «прибыль». Здесь же появилось в новых западноевропейских языках еще «особое внимание» (из «выгоды» и «пользы»).

Странная картина получилась. Оказывается, что интерес, с одной стороны, есть желаемая польза, с другой — нежелаемая утрата. Впрочем, это только извне подобное кажется непонятным. Изнутри же все как раз на месте. Ведь интерес — это стремление к комфортному состоянию, и не более того. Почему последнее справедливо? Да потому, что комфорт всегда связан с довольством, а значит, он всегда при самом себе и остальное его никак «не трогает». Такова логика этого явления. Теперь возьмем любимые В. В. Путиным «национальные интересы». Получается, что «национальный комфорт» — это и есть суть бытия России.

Небольшое умственное усилие позволяет легко обнаруживать ущербность последнего стремления. Ведь Россия с ее природной открытостью миру никак не может существовать лишь для задачи собственного довольства. Такое направление жизни есть ложное направление. В качестве доказательства этого достаточно вспомнить изречение Иммануила Канта о том, что нет в человеке более отвратительного стремления, чем стремление к комфорту. Кроме того, вспомним Иисуса Христа, который указывал: «смотрите, берегитесь любостыжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (Лк. 12:15).

А посему будем помнить, что

интерес во главу угла жизни человеческой есть заблуждение, которое, как говорится, выйдет себе дороже.

26 декабря 2000 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ВЫРАЖЕНИЕ *РУССКИЙ КОСМИЗМ* – ПРАВОСЛАВНАЯ МИСТИКА НА САМОМ ДЕЛЕ?

Если слово *РУССКИЙ* несет, как мы установили ранее, прежде всего открытость миру или стремление к его полноте, то слово *космизм*, как говорится, требует отдельного рассмотрения. Если греческое *космос* буквально означает *ПОРЯДОК*, то *космизм* будет, в свою очередь, означать практику порядка. Ранее мы также получили, что слово *порядок* означает осознанную логичность чего-либо. Теперь. Слово *ПРАКТИКА* означает проявление элементов действительности через какую-либо деятельность. В результате:

«русский космизм» — это полное проявление элементов действительности через какую-либо деятельность как осознанную логичность чего-либо.

Далее. Рассмотрим выражение «православная мистика». Если слово мистика означает реальность, находящуюся вне действия человеческих органов чувств, то слово ПРАВОСЛАВНАЯ уже означает славящая правду. Но легко представить, что славящий правду неизбежно к ней стремится, а значит, и стяжает оную. Но тогда выражение

«православная мистика» — это поиск неведомого мира ради него самого.

Завершая найденное выше, получаем, что

«русский космизм — православная мистика» — это полное проявление действительности через деятельность ее элементов, осознаваемое как логичное и являющее собою поиск неведомого мира ради него самого.

26 декабря 2000 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ВЫРАЖЕНИЕ САМОДЕРЖАВИЕ ДУХА НА САМОМ ДЕЛЕ?

Если из полученного ранее следует, что дух — это отличительные особенности кого-либо, то сложносоставное слово САМОДЕРЖАВИЕ, как говорится, требует дополнительного исследования. Первая часть последнего по понятным причинам трудностей не вызывает, а посему собственно изучению будет подвергнута вторая часть: ДЕРЖАВИЕ.

В словаре русского языка слово ДЕРЖАТЬ представлено следующими значениями: иметь в руках; не отпускать от себя, заставлять быть при себе; хватать, не позволяя удалиться; заставлять находиться, оставаться где-нибудь против воли, насильно; служить опорой чему-нибудь, поддерживать; останавливать напор чего-нибудь; придав чему-нибудь известное положение, сохранять, оставлять в нем; заставлять находиться в каком-нибудь состоянии или положении; вести какое-нибудь дело, предприятие; давать кому-нибудь помещение, содержать за плату; иметь у себя, владеть кем-чем-нибудь; иметь у себя в качестве работника; класть, помещать куда-нибудь, где-нибудь; давать кому-нибудь жилье где-нибудь; хранить, помещать на хранение; хранить, оставлять в каком-нибудь положении; иметь для продажи, торговли; направляться, двигаться по какому-нибудь направлению; производить, совершать; поступать, вести себя как-нибудь; оказывать поддержку кому-нибудь, быть чьим-нибудь сторонником; вести игру, обладая банком; исполнять обещание; подвергаться экзамену, экзаменоваться.

Как мы видим, список значений получился весьма обширный. Попробуем сжать по смыслу вышперечисленное или вычленить отдельные значения, которые своим смыслом охватывают другие. Скажем, выражения «не отпускать от себя», «хватать, не позволяя удалиться», «заставлять быть при себе» и «заставлять находиться, оставаться где-нибудь против воли, насильно» легко поглощаются выражением «заставлять находиться в каком-нибудь состоянии или положении». Или еще: выражения «давать кому-нибудь помещение, содержать за плату», «иметь у себя в качестве работника», «иметь для продажи, торговли» и «вести игру, обладая банком» поглощаются выражением «вести какое-нибудь дело, предприятие». Также выражения «класть, помещать куда-нибудь, где-нибудь», «служить опорой чему-нибудь, поддерживать», останавливать напор чего-нибудь», «хранить, помещать

на хранение» и «хранить, оставлять в каком-нибудь положении» поглощаются выражением «придав чему-нибудь известное положение, сохранять, оставлять в нем».

Теперь вновь, с учетом вышеполученного, перечислим значения искомого слова. В результате у нас получится следующее: «заставлять находиться в каком-нибудь состоянии или положении», «вести какое-нибудь дело, предприятие», «придав чему-нибудь известное положение, сохранять, оставлять в нем», «давать кому-нибудь жилье где-нибудь», «направляться, двигаться по какому-нибудь направлению», «производить, совершать», «поступать, вести себя как-нибудь», «оказывать поддержку кому-нибудь, быть чьим-нибудь сторонником», «исполнять обещание», «подвергаться экзамену, экзаменоваться».

Произведем аналогичное предыдущему действие над последним списком. В результате этого он (список) ужмется до: «заставлять находиться в каком-нибудь состоянии или положении», «вести какое-нибудь дело, предприятие», «придав чему-нибудь известное положение, сохранять, оставлять в нем», «оказывать поддержку кому-нибудь, быть чьим-нибудь сторонником», «направляться, двигаться по какому-нибудь направлению», «производить, совершать», «поступать, вести себя как-нибудь», «придав чему-нибудь известное положение, сохранять, оставлять в нем».

Но тогда с сущностной точки зрения получается, что держать — это, с одной стороны, образ поступка, с другой — его результат. Причем результат поступка имеет место быть лишь вместе с поступком одновременно. А посему

держать — это совершать действие, изменяющее положение либо состояние кого-чего-либо с задачей сохранения обретенного.

Но вернемся в начало заметки. Обобщая найденные значения составляющих исследуемое выражение слов, переходим к ответу на вопрос, поставленный в заголовке заметки. В итоге получаем:

«самодержавие духа» — это самостоятельное совершение действия с задачей изменения собственных отличительных особенностей и сохранения обретенного.

26 декабря 2000 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ РЕКЛАМА?

Французское *reclame* происходит от французского глагола *reclamer* — «настойчиво просить», «требовать». Латинское же *reclamare* — «громко выкрикивать», «звать», «шумно протестовать».

Как мы видим, в основе рекламы, в ее сути «крик о помощи» и «протест против невостребованности». Другими словами,

реклама — это деяние, направленное вовне с целью обретения востребованности.

Теперь займемся поиском ответа на второй вопрос данной заметки, а именно: можно ли желать собственной востребованности, не впадая при этом в положение искусителя? Кто-то возразит, что любая реклама — это обязательно преувеличение имеющихся положительных качеств; выделение того, что может кому-либо нравиться; сокрытие

наличествующих недостатков и слабостей.

В целом автор заметки вынужден согласиться с вышеприведенным наблюдением. Однако само определение рекламы вовсе не предполагает лишь такого ее характера. Ведь если кто-то, во-первых, стыдлив, во-вторых, мудр, в-третьих, умеет верно понимать суть того, чем располагает, то ему вряд ли придется привирать, выпячивать, передергивать и утаивать. Как говорится, последнее все равно выйдет себе же дороже. Ведь, скажем, привычка к обольщению собою других ведет зеркально лишь к собственной печали. Почему это так? Да потому, что «сколько веревочке не виться, а конец все равно будет». А в конце обмана всегда печаль о содеянном. И потом, перманентный обман не может принести счастья, как говорится, по определению. Ну а пресловутый кайф (сильно волнующее удовольствие) «греет душу» весьма недолго.

А посему, завершая вышеизложенное, получаем, что
реклама вполне может быть свободной от намерения прельщения своего потребителя в случае ее адекватности сути представляемого ею.

9 января 2001 года.
Санкт-Петербург

ВЛАДЕНИЕ ЧТОЙНОСТЬЮ И СУБЪЕКТНОСТЬЮ ГЛАВНЫХ ПОНЯТИЙ МЫШЛЕНИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЛЯ ЕГО НЕВПАДЕНИЯ В СОСТОЯНИЕ «ПРЕЛЕСТИ»

Кто-то, прочитав заголовок заметки, воскликнет: это еще что такое?! На это автор заметит, что не надо нервничать, читайте: Бог даст — поймете.

Сначала некоторое пояснение о состоянии «прелести». Как мы установили ранее прелесть — это благодное состояние преувеличенного восприятия кем-либо чего-либо. Другими словами, прелесть — это заблуждение фундаментального характера. Последнее бывает только субъективно положительным. Иначе говоря, в «прелести» субъект или собрание субъектов воспринимают кого-что-либо исключительно с положительным (одобряющим) оттенком. Выражаясь еще проще, народ ликует там, где надо было бы призадуматься! Еще одно необходимое пояснение. Из опыта известно, что из состояния «прелести» человеку самому (без внешней помощи) выйти не дано. А посему речь в заметке пойдет как раз о том, что обеспечивает непопадание в «прелесть». По понятным причинам — это прежде всего умение различать саму «прелесть» среди других явлений жизни, а значит, умение оценивать свои же оценки. Почему последнее важно? Да потому, что «прелесть» и возникает как раз через даваемые оценки. А без оценок, как говорится, «нельзя на свете жить и нет».

Но полноте! — воскликнет кто-то и продолжит: а страдает ли, собственно, человечество от исследуемого явления? Еще как, — ответит в свою очередь автор заметки и продолжит: — страдает, да еще сплошь и рядом. Ведь смена декораций, упаковок и прочей внешней атрибутики саму суть жизни мало меняет. Перефразируя А. Грибоедова, вполне можно сказать: жить бы рад, обманываться тошно. Скажем, происходящие ныне в России

события есть еще одно из проявлений «прелести». Например, увлечение «национальными интересами» — это очередная «прелесть». Почему последнее справедливо? Да потому, что человек рождается вовсе не для стяжания своего же довольства. Да, комфорт очень соблазнителен! Но достаточно вспомнить сказку о «Рыбаке и рыбке» А. Пушкина, чтобы понять, что материально-психологическое довольство эфимерно. Иначе выражаясь, будучи конечным телесно, нельзя сводить свое бытие к телесному довольству. Оно все равно приводит к финальному унынию. И еще: будем помнить, что вершина довольства — смерть. Впрочем, перейдем от нотаций к сути проблемы.

Во-первых, что такое ЧТОЙНОСТЬ главных понятий мышления? Если название легко осязаемых либо ощущаемых телесно предметов, вещей и явлений практически не вызывает различий, а значит, и трудностей, то уже внетелесно воспринимаемые понятия социально-субъектного характера — сплошь и рядом. Например, слова справедливость, счастье, любовь и им подобные вызывают серьезные споры и конфликты. Вот тут-то ЧТОЙНОСТЬ и может помочь. Другими словами, важно различать проявление понятия в жизни, коих может быть больше или меньше от его же сути. Последняя достаточно легко стягается через постановку вопроса: что это такое? К сожалению, пока господствует подход: а как оно себя проявляет и каким его считает какое-нибудь влиятельное лицо либо большинство? Иначе говоря, каждый раз ищутся его признаки, приметы, а также господствующие мнения на его счет. Но далеко не многие знают, что одни и те же признаки, приметы, (мнения) сами по себе могут объективно свидетельствовать порою о разных явлениях, а значит, и разных понятиях. Конечно, если собрать все признаки конкретного явления до единого, то по их полной совокупности скорее всего удастся определить и само понятие. Только вот заковыка: собрать-то трудно, да и обобщить собранное бывает не менее затруднительно. А посему будем обязательно обременяться выше предложенной чтойностью, а также пренебрегать любыми мнениями. Например, мы думаем по какому-либо факту, что это любовь. При этом мы сами себя спрашиваем: а что такое любовь? Далее соотносим полученное определение с обозреваемыми фактами и делаем соответствующий вывод.

Во-вторых, рассмотрим субъектность главных понятий мышления. Если вещь, материальный объект, природное явление для своего бытия в наблюдателе никак не нуждаются, то красота, музыка, правда, радость, истина без него никак не могут быть. А посему внутри названного всегда присутствует способность или мера развитости самого наблюдателя (субъекта). В таком случае тезис, что «о вкусах не спорят» автоматически теряет свою актуальность. Ведь вкус — это, собственно, мера развитости субъекта, и не более того. С другой стороны, без чтойности тонкий или развитый вкус легко может быть втянут в состояние «прелести». Будем об этом помнить всегда.

Кто-то, прочитав изложенное выше, скажет что слова-то носят конвенциональный (договорной) характер. Поэтому, мол, автор напрасно старался. На это автор заметит, что, во-первых, фонема, выражающая себя в звуке, значима, а значит, неслучайна и представляется иной лишь еще неготовому уму; во-вторых, попробуйте радоваться по соглашению под музыку похоронного марша Шопена.

Завершая заметку, еще раз подчеркнем, что

владение чтойностью и субъектностью понятий мышления есть предпосылка для его невпадения в состояние «прелести». Иначе говоря, сущностное восприятие слова и есть искомое противоядие.

29 декабря 2000 года.
Санкт-Петербург

АПОЛОГИЯ ДАОСИЗМА И ДЗЭНБУДДИЗМА КАК ПРИМЕР ВПАДЕНИЯ В «ПРЕЛЕСТЬ»

(ПО КНИГЕ АЛАНА УОТСА «ПУТЬ ДЗЭН». КИЕВ: СОФИЯ, 2000)

*Не отвергай ум человеческий,
ведь другого все равно нет.
Лучше научись им пользоваться!*

Мы поведем разговор о тех идеях, которые стали доступны тем, кто думает на русском языке. Иное, по понятным причинам, останется, как говорится, вне исследования. Впрочем, косвенно мы обязательно затронем и тех, кто думает о предмете изучения и на других языках. Почему последнее должно случиться? Да потому, что все наши погрешности будут так или иначе погрешностями исходных (оригинальных) идей. Иначе выражаясь, там, где ясно излагается, ясно и переводится, и наоборот. А посему — смело вперед.

Во-первых, сначала о важности данного исследования. Кто-то из сторонников названных в заголовке статьи учений считает, что речь, язык, слова для этих учений не играют существенной роли. Но тогда само учение умерло бы с первым же его носителем. Впрочем, сам первый его носитель попросту бы не появился, так как вне вербальности нет мышления, а вне мышления нет и искомой практики как даосизма, так и дзэнбуддизма. Другими словами, отвергнув смысловые сигналы, нельзя обучать и самообучаться. Например, ученику (либо самому себе) надо, как минимум, предложить программу действий и подробные описания промежуточных результатов, получение которых обязательно, а здесь без слов (смысловых сигналов) «и ни туды, и ни сюды».

Во-вторых, ряды сторонников названных способов времени препровождения не редуют, а значит, налицо либо истинность, либо стойкая иллюзия истинности. Последнее, по понятным причинам, и есть предмет статьи.

В-третьих, за базу исследования взят труд, как говорится, исторически устоявшийся. Книга Алана В. Уотса «Путь Дзэн» издана впервые в 1957 году. С тех пор она многократно переиздавалась. Свои же первые труды о дзэн англо-американский автор издал еще в 20-е годы XX столетия. Кроме того, положенная в основу исследования книга рядом экспертов определяется в качестве одной из лучших среди написанных на Западе о дзэнбуддизме.

В-четвертых, о неизбежности суждений о смысле бытия. Скажем, смысл бытия есть всегда и у любого человека. Это и служение Богу, это и служение своим близким, своей Родине, это и любовь к творчеству (познанию), это и стремление к доминированию и господству над другими, это и стремление к удовольствию и наслаждению, это и, наконец, всяческое уклонение от страдания. Ведь, скажем, смерть — это тоже страдание, сопровождаемое еще и ужасом от ее необратимости и неизвестности того, что за ней. А посему все суждения о ненужности размышлений над смыслом бытия есть указание на умственную слабость и лукавство, ею вызываемое. Но смысл в свою очередь всегда связан, как говорится, намертво со словом, его определяющим. И тут уже ничего не поделаешь. Другими словами, это нужно лишь смиренно принять и нести сию ношу, причем лучше добровольно, чем вынужденно.

В-пятых, о восприятии кого-чего-либо во временной развертке. Как известно, все течет и все изменяется. В пределе, рассуждая логично, даже в одну и ту же реку нельзя войти единожды. Другими словами, скажем, музыкальное произведение воспринимается лишь в динамике. Подобная ситуация также наблюдается при восприятии кино- телеизображения,

чтении книги. Или: никакое явление, являющее себя во времени, не может восприниматься без запоминания и ожидания. Вопрос лишь в качестве названных процессов. Иначе говоря, запоминать и ожидать надо не собственное мнение о ком-чем-либо, наоборот, запоминать и ожидать надо лишь проявление сути этого.

В-шестых, несколько слов о сочетаемости теории и практики. Если теория — это в своей сути представление о чем-либо действительном, то практика — это проявление элементов действительности через какую-либо деятельность. Теперь, если представление разнится с результатом практики, это вовсе не означает, что налицо отсутствие сочетаемости между ними, наоборот, речь может идти лишь о неумении проникнуть в объективную суть собственного (субъективного) представления, которая с математической точностью всегда совпадает с соответствующей ей практикой конкретной жизни.

Завершая вступление, подчеркнем еще раз следующее: данная статья есть своего рода образец предметной критики конкретного описания даосизма и дзэнбуддизма, и не более того. Вместе с тем автор статьи считает, что обвинять Алана Уотса в искажении сути самих явлений даосизма и дзэнбуддизма также будет явным преувеличением, так как само подобное предположение будет свидетельствовать об отсутствии содержательной связи между позицией автора книги «Путь Дзэн» и содержанием самого дзэн. Последнее предположение будет указывать на то, что внутри самого дзэн отсутствует какой-либо смысл, так как обратное не может не быть снято через внешнее наблюдение хотя бы частично.

Переходя к сути, отметим, что явление «прелести» есть явление обретения благостного состояния преувеличенного восприятия кем-либо чего-либо. Впрочем, приступим к чтению и обдумыванию книги Алана Уотса «Путь Дзэн». Но сначала спросим себя: что привлекает людей к дао и дзэн? А то, что с их помощью можно обрести сверхспособности, которые можно использовать, с одной стороны, для самоутверждения, а с другой — для стяжания соответствующего психофизиологического удовлетворения (довольства). Все остальное (философская составляющая) есть лишь попытка получения некой осмысленной перспективы для самой практики дао и дзэн. Например, посвященные в дзэн (практикующие его) говорят:

*Те, кто знает, не говорят,
Те, кто говорит, не знают.*

Внешне звучит даже мило, а по сути? Ведь сама попытка подобного изречения вызывает у вдумчивого наблюдателя улыбку, и вот почему. Если оно (изречение) принадлежит носителю практики дзэн, то он незаметно для самого себя сам себе устроил публичную «порку». Почему последнее утверждение справедливо? Да потому, что выделенное в целом свидетельствует о том, что его авторы относятся объективно к упомянутой категории «незнающих», так как само говорение (написание) приведенной фразы автоматически причисляет их к числу говорящих, а значит, «незнающих». Если же эти две строчки принадлежат непрактикующим дзэн, то в таком случае сам дзэн выглядит еще забавнее. Ведь его носители немые, а не носители откуда-то имеют о нем представление. Иначе говоря, нельзя что-то исказить, если к нему нет доступа, и наоборот. С другой стороны, если объективно имеется искажение, то, значит, есть и доступ. Но тогда «немые» практикующие как-то передают непрактикующим смысл своей деятельности. Но тогда получается, что говорящие непрактикующие обязательно получают смысловые сигналы от «немых» практиков. В результате, как ни крути, а кто-то лукавит. Причем, вины говорящих непрактикующих в таком случае и нет вовсе. Как говорится, «за что купил, за то и продаю». А посему фраза

*Те, кто знает, не говорят,
Те, кто говорит, не знают*

есть красноречивое свидетельство неумения думать, и не более того.

Идем далее. Так автор книги от имени практикующих дзэн сообщает своему читателю следующее «откровение»: «...слова по своей сути тщетны...». Любопытно: а слова о тщетности слов тоже тщетны или здесь имеется исключение? За сим Алан Уотс выдает еще одно примечательное суждение: «...слово становится средством общения лишь в том случае, когда собеседники опираются на похожие переживания...» Любопытно, а как узнать о страдательном переживании человека, если гримаса страдания не имеет для ее стороннего наблюдателя названия и он не знает его (страдания) образа снаружи? Иначе говоря, если ему сообщить, что этот образ называется, скажем, радостью, он согласится с этим и вспомнит переживавшуюся им ранее горечь страдания, известную ему лишь изнутри? Или другое, скажем, переживание практикующего дзэн имеет аномальный характер: внешние материальные объекты причудливо сливаются в одно целое, а естественный звуковой фон имеет музыкальный характер чарующего свойства, с одной стороны, с другой — появление образов пугающего и гнетущего действия, вызывающего сильные душевные потрясения. По вполне понятным причинам, если, конечно, не приходится скрываться (как преступникам), называть вещи и явления своими именами естественно. Причем само называние, воспринимаемое неразвитым умом как конвенциональное (договорное), таковым в своей сути никак быть не может. Другими словами, нет людей, которые конструируют для себя и других людей какие-либо слова. Зато имеет место называние некоторыми людьми некоторых вещей и явлений, что вполне может восприниматься неразвитым умом как изобретательство «слов-этикеток». Почему последнее справедливо? Да потому, что слово-образ всегда предшествует своему воплощению в веществе.

Это становится особенно очевидным, если представить, что слово всегда в себе содержит в сжатом виде план им называемого предмета, вещи или явления. Скажем, дзэнбуддисты вряд ли согласятся называть свое занятие аэробикой. Или еще: во сне достаточно произнести любое слово, как оно тут же буквально превратится в образ, стоящий за ним. Иначе говоря, это только кажется, что вещи, явления без специальной на то нужды можно в широком социальном плане называть абы как или произвольно. Наоборот, ведь не зря в пословице говорится: «как Бог на душу положит». Последняя и есть искомый принцип называния кого-чего-либо, остальное от лукавого. Теперь, если практикующий дзэнбуддист обрел либо чудные, либо жуткие образы, что сие будет означать, или какой общий смысл из этого образуется? Освобождение от оков презренного ума? Ну это вряд ли, ведь ни восприятия (узнавания), ни переживания без него родимого нет и быть не может. А то, что он (ум) имеет свои ограничения, вызванные, скажем, разрешающей способностью данных человеку чувств или привыканием к ложному мнению никак не отменяет его качества и соответствующей ему роли. Само же презрение к уму рождает зеркально лишь обратное действие. Другими словами, презирающий ум стяжает лишь презрение к самому себе.

Впрочем, продолжим изучение материала, изложенного на страницах известной работы известного автора. Скажем, рассмотрим следующий отрывок:

«Итак, для того чтобы почувствовать, что такое даосизм, нужно по меньшей мере согласиться допустить, что возможен взгляд на мир, отличный от конвенционального. Что возможно знание иное, чем содержание верхнего слоя сознания, который воспринимает реальность в виде одной единственной абстракции (или мысли — китайское нянь) за раз. Это не так уж трудно, ведь никто не станет отрицать, что мы “знаем”, как двигать руками, как принять решение, как дышать, хотя едва ли смогли бы объяснить на словах, как мы это делаем. Раз мы это делаем, значит, мы знаем, как это делать. Даосизм есть развитие именно такой разновидности знания; его развитие создает у человека совершенно новое представление о самом себе, далекое от привычного конвенционального взгляда, и это представление освобождает человеческий ум от сжимающего отождествления с абстрактным это».

Внешне опять очень мило, а по сути? Да, мы «знаем», как «ходить по малой и большой нужде». Но является ли последнее знанием? Вряд ли. Врожденной способностью? Вполне. Теперь, если кошка, падая с большой высоты, способна сохранять себе жизнь и здоровье, то можем ли мы эту способность животного называть знанием? Можем, но лишь по собственной глупости. Другими словами, способности можно развивать, а знания лишь усваивать. И не надо путать понятия, дабы не ходить в «дурацком колпаке». Если первые никому не передаются, то вторые вполне. Впрочем, сами способности развиваются лишь через знания, а значит, и через слова, ведь даже тезис «делай, как я» учитель неизбежно должен применить, иначе ученик так и не начнет подражать учителю, а значит, и не разовьет нужные ему способности.

Возьмем еще такой характерный для дао отрывок (раздел «Философия дао»):

«...Ле-цзы попросили однажды рассказать, как он учился ездить верхом на ветре. В ответ он рассказал об обучении, которое проходил под руководством своего учителя Лао-Шана:

Прошло девять лет, и мой ум отпустил поводья мыслей, мои уста были свободны для речи. О правильном и ложном, о полезном и вредном уже не ведал я, для меня ли, для других. Внутреннее и внешнее сочетались в единстве. Не было различий между зрением и слухом, слухом и обонянием, обонянием и вкусом. Все стало одним. Мой ум замерз, мое тело растворилось, плоть моя и кости слились в одно. Я перестал осознавать, на что опирается тело, на что ступает нога. И несомый ветром, как лист с дерева или сухая шелуха, я в конце концов не осознавал, то ли ветер оседлал меня то ли я — ветер» (40. С. 40–42. Глава «Ли-цзи», II).

Описанное психическое состояние очень напоминает ощущение приятного опьянения — и при этом без неотвратимого похмелья «завтра утром», присущего алкоголю! Это сходство было отмечено Чжуан-цзы, который писал:

«Пьяный, вывалившийся на ходу из повозки, может сильно разбиться, но не до смерти. Кости у него такие же, как и у других людей, но несчастья он встречает иначе, потому что его дух пребывает в состоянии безопасности. Сел в повозку неосознанно и упал неосознанно. Мысли о жизни и смерти, удивление и страх не проникли к нему в сердце, и поэтому, падая, он не сжимается от страха. Если человек обретает подобную целостность от вина, то какую же целостность должен он обрести от Спонтанности!» (19) (41. С. 232).

Во-первых, оказывается, что практикующие дао очень даже «разговаривают», во-вторых, умиляются от ими же говоримого. Другими словами, они, очевидно, считают свой опыт верным делом. Но что их утверждает в этом? Ответ на этот вопрос мы получим позднее. Но сначала вернемся к процитированному отрывку.

Получается, что практика дао несет с собой мир грез, ведь иному выводу просто не на чем держаться. Попытка же объявить этот мир миром истины, миром освобождения от ложного выглядит настолько же уместно, насколько опьянение вином несет счастье. Теперь о спонтанности и о ее возвеличивании. Латинское *spontaneus* означает возникающий вследствие внутренних причин, без воздействия извне. Как мы видим, спонтанность вызывается некими сокрытыми от внешнего обозрения причинами. Но оно и понятно, ведь не бывает действия без причины. Другое дело, что причина спонтанности, как говорится, находится за пределами сознания. Впрочем, сама запредельность нахождения изучаемого явления еще не закрывает сознанию умозрительный доступ к нему. Ведь, скажем, тело человека не может самоуправляться по определению. Для этого достаточно посмотреть на людей с органическими поражениями мозга. Но тогда возникает естественный вопрос: если сознание не управляет, а тело действует автономно от него, то в таком случае управление им производится через мозг, но производится из другого (невидимого) центра управления? На заданный вопрос практически невозможно, если быть последовательным, ответить

отрицательно. Но тогда получается, что спонтанность — это свидетельство передачи управления собою либо, скажем, ангелам, либо бесам. Иначе говоря, спонтанность (ее качество) можно определить лишь по плодам, обретенным с ее помощью. Например, нечаянное травмирование кого-либо является спонтанностью? Непременно. А угадывание в лотерее? Конечно.

Наконец, выбор искомого пути при движении в незнакомом месте? Еще как.

Обобщая, проделанные выше размышления, можно заключить следующее. Спонтанность есть следствие внутренних устремлений человека, которые через нее влияют на его судьбу. Другими словами, спонтанность не может быть самоценной, так как через нее к человеку может приходиться как спасение, так и прельщение (погибель).

Теперь несколько слов об идее «освобождения», которая проходит, как говорится, красной нитью через все учение дао и дзэн. Если освобождение реализует себя через преодоление зависимостей от всех и всего, то оно (стремление) незаметно для самого себя попадает в «замкнутый круг», ведь от самого стремления освободиться уже никак не освободиться, а значит, сама идея полного освобождения есть майя (иллюзия) или заблуждение. Но кто-то, прочитав вышеизложенное, возразит, что если дао и дзэн являются майей, то почему так много людей во времени и пространстве увлечены ими? А потому, что «прельщение» всегда было свойственно людям. Это, во-первых, а во-вторых, дао и дзэн, как и любое социальное явление, имеют и положительные стороны. Последние в книге «Путь Дзэн» также представлены. Например, в следующем отрывке из раздела «Буддизм Махаяны»:

«...Как могу я пытаться позволить всему быть собой, если само это усилие как раз и является “не — позволением всему быть”? Иными словами — старание не цепляться за что-то и есть цепляние, ибо мотив тут один и тот же: страстное желание избавить себя от трудностей...»

Поясняя главную мысль из приведенного выше текста, мы вместе с автором усваиваем, что в отрицании чего-либо мы никогда не найдем правды, что само по себе весьма ценное приобретение. Или другое изречение (раздел «Возникновение и развитие дзэн»):

«...Пробуждения или вообще нет, или оно — полное; природа Будды не знает частей и делений, поэтому ее нельзя воспринять постепенно.»

В диалектике Георга Гегеля эта же мысль представлена как скачкообразный переход из одного качества в другое. Или, народным языком выражаясь, нельзя быть чуточку беременной (честным, лживым). Возьмем еще один положительный пример (раздел «Возникновение и развитие дзэн», фрагмент из учения Линь-чжи):

«...Попадая из одного места в другое, считай каждое своим родным домом, и все они и вправду будут им. Ибо когда обстоятельства складываются, ты не должен пытаться изменить их...»

Как мы видим, речь в приведенном отрывке идет о смирении и о влиятельности утвердительности в помыслах (выражение «считай каждое своим...»). Но как научиться «отделять зерна от плевел» внутри самих дао и дзэн, как говорится, «ни гу-гу». А посему дао и дзэн способны в целом лишь прельщать, а не спасать людей. Но кто-то возразит, что дао и дзэн дают человеку умиротворенное состояние, особые способности. Да, особенно последние и вводят человека в состояние «прелести», из которого ему уже без внешней помощи никак не выйти. Иначе говоря, дао и дзэн, подобно любой магической практике, дают человеку способности, скажем, лечить тело. Тогда как обихоженность души по причине презрения к разуму с помощью дао и дзэн обрести никак нельзя, ведь душа без мысли — это не душа. Другими словами, в душе всегда живут мысли и чувства, а значит, речь идет лишь об их качестве, а значит, речь идет об их устремленности.

А посему, завершая написанное выше, еще раз подчеркнем:

дао и дзэн — это типичные образчики человеческой мысли и соответствующего

образа жизни, сложившиеся и укоренившиеся в истории человечества по причине присущего ему неумения думать, с одной стороны, и нежелания учиться этому — с другой.

8 января 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СКВЕРНА? СПРАВЕДЛИВО ЛИ МОЛИТВЕННОЕ СТРЕМЛЕНИЕ К ОЧИЩЕНИЮ ОТ СКВЕРНЫ, ИЛИ К ЧЕМУ ВЕДЕТ СМЫСЛОВАЯ ВКУСОВЩИНА?

Вот православный «Закон Божий» (М.: Международный издательский центр православной литературы, 1995) утверждает в разделе «Молитва Святому Духу», что СКВЕРНЫЙ означает НЕЧИСТЫЙ (греховный). Но так ли это на самом деле? Ведь тогда в молитвенном обращении присутствует просьба об очищении от нечистоты или от греха. Но что образует очищение от нечистоты (греха)? Давайте разбираться.

В словаре В. И. Даля исследуемое слово представлено как мерзость, гадость, пакость, касть, все гнусное, противное, отвратительное, непотребное, что мерзит плотски и духовно; нечистота, грязь и гниль, тление, мертвечина, извержения, кал; смрад, вонь; непотребство, разврат, нравственное растление; все богопротивное.

Теперь попробуем найти словарные значения слова ЧИСТЫЙ. В словаре П. Я. Черных (Историко-этимологический словарь современного русского языка. М.: Русский язык, 1994) искомое слово представлено следующими значениями: не имеющий на себе пыли, грязи или пятен; опрятный; не заключающий в себе примесей, не смешанный; нравственно безупречный, непорочный; открытый, свободный от обязательств; святой, священный.

Как мы видим, без смыслового объединения полученного выше, как говорится, не разобраться.

Если в СКВЕРНЕ есть, во-первых, все вызывающее отвращение; во-вторых, продукты распада биологических организмов, их выделения и соответствующие им запахи; в-третьих, всевозможные и нежелательные смешения чего-либо; в-четвертых, мысли и деяния, презирующие принятую мораль; в-пятых, все, что презирает идею бытия Божия, то ЧИСТЫЙ уже характеризуется, во-первых, отсутствием загрязнения и пятен; во-вторых, отсутствием каких-либо примесей; в-третьих, неукоснительным соблюдением принятой морали; в-четвертых, открытостью для обязательств; в-пятых, стяжанием истины через приведение в надлежащее состояние путем болезненного расставания с кем-чем-либо, признаваемое неукоснительным. Последнее (пятое) получено через раскрытие понятий СВЯТОЙ и СВЯЩЕННЫЙ (было сформулировано в заметке от 10 августа 2000 года).

Далее. Сжимаем обретенное выше по смыслу до двух единых значений. Так, СКВЕРНУ можно представить как

вызывающие отвращение: продукты распада, выделения, смешения; мысли и

деяния, презирающие принятую мораль, а также идею Божьего бытия.

И наконец,

чистый — не имеющий загрязнений, пятен, примесей и соблюдающий принятую мораль, ведущую к открытости и святости.

Завершая заметку, попробуем ответить на второй вопрос о молитвенном стремлении к очищению от скверны. Представляется, что подобное стремление образует в своей основе следующее: выражение «очисти нас от всякой скверны» означает просьбу об обретении состояния, не имеющего загрязнения, пятен, примесей и направленного к соблюдению принятой морали, ведущей к открытости и святости от всякого состояния, вызывающего отвращение продуктами распада, выделения, смешения, а также мыслями и деяниями, презирающими принятую мораль и идею Божьего бытия.

Получилось нечто странное, если не сказать несуразное. Скажем, можно и логично просить Бога об очищении себя вообще, но просить об очищении через загрязнение будет уже явным перебором. Ведь сравнивая себя с грязным предметом, человек, не замечая того, становится фарисеем. Для сомневающихся приведем следующие слова Иисуса Христа, сказанные им в адрес фарисеев: «...Ибо вы, оставивши заповедь Божию, держитесь предания человеческого, омовения кружек и чаш, и делаете многое другое сему подобное...»

Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека...» (Мк. 7:8, 15). Другими словами, человек должен очищаться ради самого очищения, а не от скверны. И для исчерпания существа затронутого вопроса возьмем еще в рассмотрение просьбу об «очищении нас от всякого греха». Как было сформулировано в заметке от 2 октября 1999 года, грех — это внешнее проявление неодолимого внутреннего дискомфорта личности через выход ее поведения за пределы одобряемого, а значит, выражение «очисти нас от всякого греха» будет означать просьбу об обретении состояния... от всякого внешнего проявления... Но тогда мы вновь просим об очищении через вхождение в грех, а значит, почти бредим.

А посему, подводя итог, получаем, что

молитвенное стремление к «очищению от скверны» есть свидетельство незнания смысла употребляемых слов, ведущее на деле к фарисейству.

13 января 2001 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ БЛАГОДАРНОСТЬ? ЧТО ТАКОЕ ТАКТИЧНОСТЬ?

Вот часто можно слышать упреки: «где ваша благодарность?» или «вы ведете себя не тактично». Попробуем в свою очередь понять, что сии стенания означают по сути? Для этого сначала вскроем глубинное значение заявленных в заголовке заметки слов.

Так, слово БЛАГОДАРНОСТЬ в словаре русского языка имеет следующие значения: чувство признательности за оказанное добро, выражение этого чувства, взятка. Получился примечательный ряд: чувство, внешнее проявление чувства, презираемое деяние. Прямо-таки сначала «за здоровье», а в конце — «за упокой». Впрочем, найдем, как говорится, с другой

стороны — со стороны этимологии. Исследуемое слово есть слово сложносоставное. В нем по сути представлены два понятия: благо и дар. Если первое означает добро, пользу, лад, то второе — безвозмездную передачу кого-чего-либо кому-либо, с одной стороны, с другой — принятие кем-либо кого-чего-либо без каких-либо обязательств перед подателем. Последнее (значение слова ДАР) получено было ранее в заметке от 24 июня 2000 года. Теперь вернемся к слову БЛАГО. Оно своим смыслом восходит к старославянскому слову БЛАГОЙ, которое имеет две смысловые грани: хороший, счастливый, полезный, доблестный; плохой, дурной, вздорный, упрямый, своенравный. Кроме того, в других европейских языках имеются еще следующие значения рассматриваемого понятия: милый, ласковый, сладкий, мягкий, нежный, благородный, приятный; ничтожный, пустой, слабый, мелкий. Как мы видим, слово БЛАГО в своей основе настолько полярно и безбрежно, что аж, как говорится, «дух захватывает». Однако попробуем все-таки просуммировать по смыслу выявленное выше. Получается, что внутри БЛАГА сокрыто, с одной стороны, все милое человеческому восприятию, с другой — все презренное. Но тогда

благодарность — это безвозмездная передача, с одной стороны, а с другой — принятие без каких-либо обязательств перед подателем либо всего милого человеческому восприятию, либо всего презренного.

Идем далее. Слово ТАКТИЧНОСТЬ восходит своим смыслом к латинскому *tactus*, которое означает «прикосновение». Кроме того, в основе исследуемого понятия находится слово ТАКТ, которое имеет следующие значения: метрическая единица музыкальной речи, графическое изображение такой единицы; каждая из частей какого-нибудь равномерного движения, время между двумя равномерными ударами, а также — каждый из равномерно следующих один за другим ударов; чувство меры, подсказывающее правильное отношение, подход к кому-чему-нибудь, создающее умение держать себя подобающим образом. Последнее значение можно переформулировать как чувство меры, способствующее налаживанию комфортного общения с кем-либо. А мера в общении всегда связана с ритмом. Получается, что ТАКТ — это основополагающий элемент ритма, образующий последний. Но тогда, исходя из того, что ритм — это закон чередования чего-либо (установлено в заметке от 7 августа 2000 года),

тактичность — это следование такту или следование закону чередования прикосновений.

Завершая вышеизложенное, получаем, что, во-первых, выражение «где ваша благодарность?» означает следующее: где ваша передача кому-либо и где его принятие от вас без каких-либо обязательств перед вами всего милого человеческому восприятию либо всего презренного? во-вторых, выражение «вы ведете себя не тактично» означает следующее: вы ведете себя вне следования закону чередования прикосновений.

Как видим, получилось забавно, но иного из незнания смысла употребленных слов и быть не может. А посему пожелаем себе и другим вникать в говоримое, дабы не вызывать к себе ответное раздражение и неприятие, так как неточность в сказанном обязательно вызовет нами нежелаемое.

*14 января 2001 года.
Санкт-Петербург*

КАКОВ СМЫСЛ СЛОВА ОБРАЗ?

В словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: мысленно воспроизводимый облик того или другого человека (или предмета, явления и т. д.); воплощение в конкретно чувственной форме представлений художника о действительности; тип, характер, созданный писателем, художником, артистом; икона. Кроме того, старшее общеславянское значение изучаемого слова — «нечто, получившее (новый) облик или определенный вид».

Теперь переходим к смысловому суммированию перечисленного выше. Понятно, что образ как идея всегда сопровождает все окружающее человека и его самого. Более того, вне образа вообще ничего не существует, ведь даже физический вакуум как своего рода тончайшая материя имеет внутри себя образующие его связи, а значит, имеет и рисунок этих связей. Последний (рисунок) и являет собою частное проявление искомого ОБРАЗА. Но тогда получается, что ОБРАЗ может быть умозрительным и проявленным. Другими словами, ему (образу) для своего бытия нужен лишь разум, способный к его восприятию, и наоборот, разуму для собственного осознания, а значит, и для собственного бытия необходим также образ. Перефразируя последнее, получаем: познаваемому — познаватель, а познавателю — познаваемое. Но в таком случае получается, что

образ — это то, что составляет суть познаваемого.

15 января 2001 года.

Санкт-Петербург

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ СВОБОДА СЛОВА САМОЦЕННЫМ ДЕЛОМ?

13 января 2001 года президент России В. В. Путин в беседе с редакторами ведущих отечественных издательств и теле- радиоканалов высказал мысль о том, что свобода слова является лишь инструментом для решения социальных задач, и ни более того. Некоторые из участников беседы, в частности господин Венедиктов оказались сторонниками альтернативной точки зрения, что свобода слова является делом самоценным, а вовсе не утилитарным.

Попробуем в свою очередь определить смысловое значение выражения свобода слова, а значит, и ответить на вынесенный в заголовок заметки вопрос.

Во-первых, определим сущностное значения слова СВОБОДА. В словаре русского языка последнее представлено следующими частными значениями:

отсутствие политического и экономического гнета, возможность жить и мыслить без стеснений, без давления с чьей-либо стороны, по своей воле; независимость, воля. Кроме того, этимологически исследуемое слово восходит к идее принадлежности к своему коллективу, к своему роду, племени, к своей народности — словом, к своим (к своей соби). Но тогда получается, что

свобода — это предельное выражение соби самой себя.

Теперь возьмемся за слово СЛОВО. В словаре русского языка искомое представлено следующими частными значениями: отдельно рассматриваемая единица речи, представляющая собою сочетание звука или звукового ряда с определенным значением; устное публичное выступление; речь, способность говорить. Кроме этого, в древнерусском (с XI века) слово — дар речи, смысл, поучение, письмо. Получается, что

слово — это дар речи (как устной, так и письменной), обладающий неотъемлемым и поучительным смыслом.

Вернемся к исследуемому выражению и просуммируем выше полученное. В результате этого

«свобода слова» — это предельное выражение соби самой себя в даре речи, обладающим неотъемлемым и поучительным смыслом.

Как мы видим, позиция президента России в состоявшемся споре оказалась ошибочной. А посему, завершая заметку, получаем, что

«свобода слова» является делом самоценным, а значит, полезным в любых обстоятельствах.

*15 января 2001 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ СОБЛЮДЕНИЕ? ЧТО ТАКОЕ СОХРАНЕНИЕ? ПРАВОМЕРНО ЛИ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ ИХ ЗНАЧЕНИЙ?

*Соблюдай правила поведения,
а сохраняй вещественное.*

В православном «Законе Божьем» (М., Международный издательский центр православной литературы, 1995 год) в разделе «Молитва Ангелу-Хранителю» допущен перевод слова СОБЛЮДЕНИЕ как СОХРАНЕНИЕ. Задачей данной заметки является проверка правомерности подобного деяния.

В словаре русского языка исследуемые слова представлены в порядке поступления следующими частными значениями, включающими в себя неупотребляемые производные формы:

- беречь — бережение, стеречь — стережение, блюсти — блюдение, схоронить — схоронение, прятать — прятанье;
- сохранение, охранение, сбережение, хранение, стережение, бережение, содержание в целостности; строгое, точное, добросовестное, всецелое исполнение; припасение;
- сбережение, соблюдение, хранение, бережение, блюдение, держание в целостности; схоронение, надежное прятанье; исполнение, следование чему-либо.

Как видно из перечисленного, получилось весьма забавно. Изучаемые слова разные (как в произношении, так и в начертании), а значения почти полностью совпадают. А посему попробуем еще найти частные значения слова БЛЮСТИ. Последние представлены в словаре следующим рядом:

соблюдать, хранить, оберегать, охранять, стеречь, беречь.

Опять, как говорится, неувязочка. Получаются прямо-таки «сиамские близнецы». Но вернемся к тексту «Молитвы Ангелу-Хранителю» на церковно-славянском языке. В нем слово СОБЛЮДЕНИЕ находится в следующем контексте: «Ангеле Божий, хранителю мой святыи, на соблюдение мне от Бога с небесе данный, прилежно молю тя: ты мя днесь просвети, и от всякого зла сохрани, ко благому деянию настави и на путь спасения направи. Аминь».

Как мы видим, внутри текста молитвы присутствуют оба изучаемых понятия. Причем, если соблюдение связано с местоимением МНЕ, то сохранение связано с понятием ЗЛА. Теперь, рассуждая логично, мы понимаем, что Бог может через Ангела-Хранителя блюсти лишь нашу душу, а значит, заботиться о чем-то нематериальном. Далее. Зло в земной жизни человека имеет в своем пределе конкретно-предметное проявление в виде боли и страдания. Другими словами, если бы физическое тело не болело и не страдало, то ЗЛА бы человек не в состоянии был бы даже и заметить. А посему, завершая, получаем, что

соблюдение — это неукоснительное выполнение какого-либо соглашения либо обязательства;

сохранение — это неукоснительное поддержание вверенного материального объекта в исходном состоянии.

Подводя общий итог проделанным выше размышлениям, получаем, что

смысловое отождествление слов СОБЛЮДЕНИЕ и СОХРАНЕНИЕ является неправомерным.

16 января 2001 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ГЛУПОСТЬ?

В словаре русского языка исследуемое слово представлено через слово ГЛУПЫЙ следующими значениями: умственно ограниченный, неумный, тупоголовый. Вместе с тем с этимологической точки зрения изучаемое понятие восходит, с одной стороны, к слову глухой, а с другой — к словам шум, забава, шутка. Получается, что внешнее проявление глупости не является ее сутью. Но какова же она тогда? Попробуем разобраться. Скажем, одно дело, когда человек не сознает последствия того, что делает. Другое, если все-таки он догадывается о том, что может потерпеть неудачу или может «попасть впросак». Получается, что глупость имеет в своей сути иллюзию правомерности совершения желаемого, ведь, скажем, глухой, с одной стороны, не слышит происходящего вокруг, а значит, не совсем «в курсе дела», с другой — он сам создает вокруг себя избыточный шум и неудобства. Но тогда, завершая проделанные размышления, получаем, что

глупость — это, с одной стороны, иллюзия правомерности совершения чего-либо, с другой — поведение, рождающее беспокойство.

16 января 2001 года.

Санкт-Петербург

КАКОВ СМЫСЛ ВЫРАЖЕНИЯ *РОСКОШЬ СИСТЕМНОГО ОБЩЕНИЯ?*

Сначала два слова о предпосылке исследования. В 1999 году в Санкт-Петербурге в Центре практической психологии «Эмпатия» вышла книга, название которой и стало основанием для написания заметки. Более того, сама книга имеет смысловое толкование своего же названия, а именно:

«роскошь системного мышления» — это излишество (расточительность) качественно нового окультуренного процесса познавательной деятельности индивида, характеризующегося единообразием и целостностью отражения действительности.

Кроме этого, книга сообщает своему читателю, что она будет обучать его панорамному восприятию картин явлений мира без провалов и досадных пропусков, даст ему возможность стать обладателем непреходящей духовной ценности и существенной составляющей мудрости. Мудрено? А то! Видно, что авторы, как говорится, «не лаптем щи хлебают». Впрочем, не будем ерничать и лучше поищем суть приведенного выше названия.

Внешне оно выглядит мило, а по сути? Давайте разбираться и уточнять. Возьмем по привычке словарь русского языка. В нем исследуемые слова в порядке своего поступления имеют следующие значения:

- внешнее великолепие, изобилие и избыток жизненных благ; наслаждение, блажество, чудность, прелесть, восхищение;
- план, порядок расположения частей целого, предначертанное устройство, ход чего-либо в последовательном, связанном порядке;
- способ бытия сознания; освоенный процесс различения и оценки кого-чего-либо.

Теперь займемся уже ставшим стандартным смысловым сжатием вышеперечисленного. Так, РОСКОШЬ вполне представима как внешнее, а значит, преходящее благополучие. В таком случае РОСКОШЬ — это только видимость (кажимость) благополучия.

Вот те на, — скажет кто-то и продолжит: мне бы такую кажимость.

Впрочем, для мышления есть лишь одно благо — стяжание истины. А последняя никак не может быть иллюзией.

Далее. Система образуется из связанности подробностей. Причем сама связанность должна быть внутри самой себя иерархична. Но тогда система — это иерархическая связанность подробностей чего-либо.

Завершая, написанное выше, получаем, что выражение «роскошь системного мышления» означает видимость благополучия иерархической связанности подробностей освоенного процесса различения и оценки кого-чего-либо.

Небольшое обдумывание обретенного выше позволяет сформулировать следующее:

«роскошь системного мышления» — это состояние сознания, характеризующееся иллюзией обретения иерархически связанного процесса различения и оценки кого-чего-либо.

19 января 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ИГНОРИРОВАНИЕ?

В словаре русского языка исследуемое слово представлено через глагол ИГНОРИРОВАТЬ следующими значениями: не удостоить (не удостоивать) вниманием, умышленно не замечая, пренебрежительно отнестись (относиться) к кому-нибудь; не принять (не принимать) во внимание, пренебречь (пренебрегать) кем-чем-нибудь. В этимологическом отношении изучаемое понятие происходит от латинского *ignō* — «не знаю».

Получается странная картина: с одной стороны, игнорируя, кто-то пренебрежительно кого-то или что-то «не видит» или «не слышит». Другими словами, он его как бы не чувствует, с другой — он его на самом деле и не знает вовсе. Иначе выражаясь, он лишь имеет о ком-чем-либо отрицательное мнение. А мнение — это всегда в пределе неверность или ошибочность. Но тогда, завершая, получаем, что

игнорирование — это процесс доминирования в сознании ошибочного отрицательного мнения о ком-чем-либо, выражающемся вовне в безразличном отношении к нему.

18 января 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРОСТРАНСТВО?

Ум простор любит.
В. И. Даль

В словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: состояние или свойство всего, что простирается, распространяется, занимает место; самое место это, простор, даль, ширь и глубь, место, по трем измерениям своим; отвлеченное понятие последовательности состояния и места; приволье или обилие.

К изучаемому понятию примыкает своим смыслом слово ПРОСТОР. Последнее имеет в словаре русского языка следующие значения: простое, пустое, порожнее, ничем не занятое место, относительная (не безусловная) пустота; пространство по трем размерам своим; досуг, свободное, праздное время; свобода, воля, раздолье.

Кроме того, ранее в заметке от 24 октября 1999 года нами было определено понятие ПУСТОТЫ как свидетельства выхода за границу действия органов чувств.

Далее. Мы знаем, что ПРОСТРАНСТВО и ВРЕМЯ образуют, как говорится, две грани одного и того же. Поэтому вспомним еще полученное ранее (в заметке от 9 октября 1999 года) определение времени как единственного способа изменения ума. Почему последнее важно? Да потому, что ПРОСТРАНСТВО как простор для ума и есть, как говорится, поворотный пункт в деле отыскания ответа на поставленный в заголовке заметки вопрос. Другими словами, «в лоб» задача не решается, а значит, нужен «изыск». Если пространство — это простор для ума, то простор — это уже возможность для движения ума. Но движение ума есть его изменение. Но тогда получается, что пространство — это движение ума для его же изменения. Впрочем, подумаем о понятии движения. Последнее есть продукт времени и

пространства. В таком случае определение ПРОСТРАНСТВА замыкается на свое же следствие, что, как говорится, «не есть гуд». А посему поищем что-то более основательное. Для этого вновь вернемся к вышеперечисленным словарным значениям. Если простор может быть представлен как свободное время, то и пространство не менее того. Скажем, пространство как вещественная развертка времени. Ведь, как ныне известно, даже физический вакуум есть материальный (вещественный) объект, только объект, образуемый поразительно «тонкой материей». Значит, если доводить мысль «до стенки», то получается, что

пространство — это вещественная развертка времени.

19 января 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КОРРЕКТНОСТЬ?

В словаре русского языка исследуемое слово представлено через слово КОРРЕКТНЫЙ следующими значениями: сообразующий свои действия с установленными правилами приличия; вежливый (иногда в значении «сухо вежливый»); благопристойный. В этимологическом отношении изучаемое понятие восходит к латинскому *correctus* — «выправленный». Получается, что корректный прежде всего характеризуется тем, что постоянно стремится быть «выправленным» или постоянно стремится соответствовать чему-либо. В таком случае, подводя итог, имеем, что

корректность — это характеристика поведения кого-либо, стремящегося постоянно к своему соответствию чему-либо принятому в качестве положительного.

19 января 2001 года.
Санкт-Петербург

ВЕРЕН ЛИ ПЕРЕВОД СТАРОСЛАВЯНСКОГО ПОДВИЗАЮСЯ НА СПЕШУ (СТАРАЮСЬ СДЕЛАТЬ)?

В православном «Законе Божьем» в разделе «Утренняя молитва» допущен перевод старославянского слова ПОДВИЗАЮСЯ на СПЕШУ (стараюсь сделать). Попробуем убедиться в том, что современные переводчики выполнили свою работу верно. Для этого заглянем в словарь В. И. Даля. В нем слово ПОДВИЗАЮСЯ представлено через слова ПОДВИЗАТЕЛЬ (поборник, ратующий за что) и ПОДВИЗАЛИЩЕ (поприще подвизанья, место боев, игрищ; поле битвы; отрасль науки и место, звание, занятие, где кто подвизается). Как мы видим, нынешний перевод страдает очевидной неточностью. Причем последняя

имеет, как говорится, свои плоды. Ведь одно дело, когда «...на дела Твоя подвизаюся милосердием Твоим...» и другое — когда «...по милосердию Твоему спешу на дела Твои...» Если в первом случае мы имеем своего рода самозабвенное погружение во что-то, то во втором — всего лишь демонстрацию подобострастия.

Таким образом, завершая заметку, получаем, что перевод старославянского ПОДВИЗАЮСЯ на СПЕШУ (стараюсь сделать) неверен, тогда как точный смысловой перевод должен выглядеть следующим образом:

«...на дела Твои самозабвенно отдаюся по милосердию Твоему...».

20 января 2001 года.
Санкт-Петербург

ВЕРЕН ЛИ ПЕРЕВОД СТАРОСЛАВЯНСКОГО ВЫРАЖЕНИЯ ДЬЯВОЛЬСКОЕ ПОСПЕШЕНИЕ НА ДЬЯВОЛЬСКОЕ ИСКУШЕНИЕ?

В православном «Законе Божьем» в разделе «Утренняя молитва» допущен перевод выражения ДЬЯВОЛЬСКОЕ ПОСПЕШЕНИЕ на ДЬЯВОЛЬСКОЕ ИСКУШЕНИЕ (соблазн на зло).

Вначале вдумаемся в то, что слово ПОСПЕШЕНИЕ есть ключевое слово в исследуемом выражении. Почему последнее справедливо? Да потому, что ДЬЯВОЛЬСКОЕ есть лишь его характеристика или принадлежность. Но речь в молитве идет именно о нем, а не, скажем, о дьяволе. Теперь поищем словарные значения этого слова. Но сначала вникнем вот во что. Когда человек спешит? Тогда, когда опаздывает. А когда он опаздывает? Тогда, когда забывает что-то, когда медлит с чем-то, когда увлекается чем-то второстепенным. Но кроме этого, он спешит тогда, когда ему кажется, что его опередят, а лавры, власть и материальные блага достанутся другим. Но в таком случае спешка — это всегда признак слабости, неразумности, амбициозности. А как мы знаем, перечисленное и роднит человеческую душу с дьяволом, а значит, само поспешение и есть проявление дьявольское. Впрочем, заглянем в словарь русского языка и отыщем значения слова СПЕШКА. Оно означает торопливость. Кроме того, дополнительные его значения можно обнаружить через значения слова СПЕШИТЬ. Последние представлены следующим рядом: стараться что-нибудь исполнить, довести до конца в возможно более короткий срок; делать что-нибудь быстро, чтобы скорее кончить, стараться поскорее закончить что-нибудь; быстро передвигаться или собираться куда-нибудь с целью поспешить скорее, не опоздать; делать что-нибудь слишком быстро, чересчур быстрым темпом.

Как мы видим, и словарные значения искомого понятия подтверждают ранее сформулированные нами предположения, а посему, завершая, получаем, что

перевод старославянского ДЬЯВОЛЬСКОЕ ПОСПЕШЕНИЕ на ДЬЯВОЛЬСКОЕ ИСКУШЕНИЕ не верен, так как поспешение это частное и конкретное проявление более обширного понятия искушения.

21 января 2001 года.
Санкт-Петербург

ВЕРЕН ЛИ ПЕРЕВОД СТАРОСЛАВЯНСКОГО СЛОВА *ВЕЩЬ* НА СЛОВО *ДЕЛО*?

В православном «Законе Божьем» в разделе «Утренняя молитва» допущен перевод «...помози ми на всякое время во всякой вещи...» на «...помоги мне во всякое время во всяком деле...»

В словаре В. И. Даля слово *ВЕЩЬ* представлено следующими значениями: нечто, предмет, отдельная единица, всякая неодушевленная особь; все, что доступно чувствам; пожитки, движимое имущество; дело, поступок, случай, происшествие.

Как мы видим, в современном переводе использовалось лишь одно частное значение «дело». В результате, если рассуждать логично, в тексте молитвы верующий просит у Бога помощи в любом его деле. Но?! Дело-то может быть и богопротивным. В таком случае верующий просит того, чего просить не следует. Другими словами, незнание содержания своей же просьбы никак не освобождает от ответственности за просимое. А посему перевод слова *ВЕЩЬ* на слово *ДЕЛО* верным быть не может. Но кто-то резонно спросит: а что есть такое *ВЕЩЬ* в своей сути? Попробуем дать ответ на это. У В. И. Даля есть одно примечательное значение: вещь — это все, что доступно чувствам. Если чувство — это освоенный процесс различения и отношения к кому-чему-либо, то у нас получается, что вещь как-то связана с нравом или с нравностью. Другими словами, вещь — это то, что может нравиться либо нет.

Но вернемся к тексту старославянской молитвы. В нем идет разговор о помощи «на всякое время», а значит, речь идет не о дате, часе, минуте, секунде или мгновении. На самом деле хлопоты молящегося направлены на обретение желаемого интервала (промежутка) времени, внутри которого он (молящийся) будет получать помощь свыше. Далее в тексте следует «во всякой вещи». Но если хорошенько вдуматься, то это будет вероятно означать чувственную жизнь. Ведь если вещь всегда чувственно воспринимается, то и чувство вне вещей начинает, как говорится, «давать сбой». Иначе говоря, просьба о помощи «во всякой вещи» — это просьба о поддержке в чувственной жизни, и не более того. Но тогда, завершая, получаем, что

молитвенное обращение «...помози ми на всякое время во всякой вещи...» это, во-первых, не просьба «...помоги мне во всякое время во всяком деле...», во-вторых, это есть просьба, означающая следующее: «...помоги мне в различении и в отношении к кому-чему-либо...»

21 января 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *ДЕНЬ*? МОЖНО ЛИ ЕГО УПОДОБИТЬ ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОМУ *ЙОМУ*?

В словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: время от восхода до заката солнца, от утренней до вечерней зари; часы около полудня,

отделяющие утро и вечер.

Получается, что внутри дня сокрыт естественный жизненный цикл. Последний легко можно уподобить циклу бытия. Другими словами, часть дня — это неполнота цикла, и наоборот, свыше дня — это уже свыше величины цикла. А посему, завершая, получаем, что **день — это естественно образуемый цикл бытия, и ничего более.**

Кроме того, уподоблять ДЕНЬ Моисееву ЙОМу вполне можно, так как последний образует собою тот же самый естественный цикл бытия.

21 января 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ БЛУД?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: уклонение от прямого пути; незаконное, безбрачное сожитие, любодейство. Вызывает особое внимание последнее из вышеперечисленных значений — любодейство. Оказывается любить ДЕЙСТВО плохо. Но что есть последнее в своей сути? В словаре искомое понятие представлено двумя значениями: в старину — вид церковных служений, имевших театральный, сценический характер; в начале русского театра (XVII век) — драматическая пьеса, спектакль. Получается, что любовь к показыванию (к демонстрации) чего-либо ущербна. Впрочем, оно действительно так, ведь такое желание есть продукт внутреннего беспокойства и гнетущего чувства неполноценности. Но вернемся к блуду. В нем присутствует, во-первых, действие, во-вторых, его ущербность, в-третьих, осведомленность об ущербности совершаемого действия, в-четвертых, зависимость от нужды к совершению ущербного деяния.

Теперь попробуем обобщить полученное выше. Так, в блуде наличествует склонность к совершению ущербного деяния, а значит, склонность к житию не по правде. Но тогда, завершая проделанные выше размышления, получаем, что

блуд — это бытие по неправде.

21 января 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ?

В словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: исход, исток, начало, источник, корень, основанье или причина, от чего что-либо

произошло, случилось, родилось. С другой стороны, хождение — это движение чего-либо. Приставка ПРО- где-то аналогична приставке О-, а ИС -где-то аналогична ИЗ-. Но тогда изучаемое понятие возможно представить как О-ИЗ-ХОЖДЕНИЯ чего-либо. Кроме того, само «хождение чего-либо» вполне можно уподобить жизни чего-либо или бытию деяний чего-либо (смотри заметку от 4 января 2000 года). Но тогда, завершая заметку, получаем, что *происхождение — это описание природы бытия деяний чего-либо.*

27 января 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ИСКУШЕНИЕ?

В словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: состояние искушаемого; самое дело, предмет, чем искушают или что искушает; пора, время, срок, когда кто искушается; испытание, дознание на деле; соблазн, прельщение. Получается, что искушение — это, во-первых, особое состояние сознания, во-вторых, характерное воздействие на него, в-третьих, пришедшее время для получения особого внешнего воздействия, в-четвертых, проявление особого состояния сознания вовне, в-пятых, поведенческий продукт сознания после характерного воздействия на него. Сжимаем по смыслу полученное выше и получаем, что

искушение — это, с одной стороны, состояние обманувшегося сознания, а с другой — внешнее воздействие на сознание, могущее вызвать его погибельное поведение.

27 января 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПОЛЬЗА?

В словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: прок, последствия какого-либо действия, благоприятные для кого-либо. Любопытно, что с этимологической точки зрения старшее значение изучаемого понятия обращается в слово ОБЛЕГЧЕНИЕ. Но тогда получается, что ПОЛЬЗА в своей сути снимает некий гнет.

Завершая заметку, получаем, что

польза — это образование облегчения, и ничего более.

27 января 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЗАКОН СОХРАНЕНИЯ СМЫСЛА ИЛИ ПОЧЕМУ ЭТИМОЛОГИЯ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ИСТОРИЧЕСКИМ ЯВЛЕНИЕМ?

*Наши враги неумолимы,
но их сила — наше невежество!*

Говоря словами героя одного глумливого кинофильма, кто-то воскликнет: «ну вы, блин, даете!» и продолжит, что такого закона нет и быть не может. Ой ли, — ответит автор заметки в свою очередь. Если законы сохранения массы и энергии имеют место быть, то почему это закон сохранения смысла нереален или не существует? Ведь смысл как образ причины (смотри заметку от 16 августа 1999 года) имеет место быть всегда и везде. Другими словами, без него, родимого, «ничего не стало быть, что стало быть».

Ну хорошо, — заметит кто-то и продолжит, что в таком случае исчезновение чего-то автоматически прекратит и бытие смысла. Внешне это будет выглядеть именно так, но только внешне. Почему последнее справедливо? Да потому, что само явление смысла универсально. Иначе говоря, сам объемлющий смысл буквально растворен всегда и во всем, и чтобы вещественное не возникало и чтобы не исчезало, он был, есть и будет все это, с одной стороны, обнимать, с другой — давать ему право на бытие. Как еще можно себе представить бессмертие смысла? Для этого обратимся к этимологии. Кто-то считает оную историей значений слова, а значит, считает ее знанием о фактических изменениях смыслов слова. Последняя (этимология), по В. И. Далю, есть словопроизводство, корнесловие, учение об образовании из одного слова другого. Кроме того, этимология есть беседа с прошедшим, с мыслью минувших поколений, вычеканенною ими из звуков. Другими словами, через этимологию ушедшие в мир иной буквально разговаривают со своими потомками. Но тогда получается, что начертанные когда-то символы способны звучать в будущем. Странно. Но это так только не с позиции закона сохранения смысла. Ведь с его высоты все как раз и на месте.

Так, если начертанное разумно, то оно и разумно произносится, и наоборот. Другое дело, что даже любой произвол разума разумен, как говорится, по определению, ведь из разумности может проистекать лишь разумность, и наоборот. Но тогда пока имеется разум — имеется и смысл, ведь без него исчезает даже намек на первый. А посему появление новых смыслов там, где их изначально не было, и есть произвол разума, ведущий в будущем к неизбежному восстановлению исходного смысла во всех его деталях.

Завершая проделанные выше размышления, получаем, что
«закон сохранения смысла» есть единственный закон, который способен доказать свое бытие из самого себя, а этимология слова есть лишь его иллюстрация.

*27 января 2001 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО ЗАКОН НА САМОМ ДЕЛЕ?

В словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: обязательное для всех граждан той или иной страны правило поведения, установление, регулирующее какую-нибудь область общественно-правовых отношений и установленное государственной властью; постоянно повторяющаяся и необходимая связь между определенными явлениями объективной действительности, вытекающая из природы этих явлений, закономерность. Кроме того, в древнерусском (с XI века) языке закон — это, с одной стороны, Божеский закон (завет), с другой — установление, исходящее от власти, противоположное обычаю или ПОКОНУ (началу). Далее. Корнем изучаемого понятия является корень КОН- (конец, искони, испокон). Но названный корень означает собою также слово КОН (очерченное место, куда надо попадать при какой-нибудь игре; место, куда кладется ставка в азартной игре; партия какой-нибудь игры).

Впрочем, задумаемся вот над чем. Если жизнь человека можно уподобить более или менее удачной игре, так как правила самой жизни в целом строго определены, то выход за рамки этой игры вполне можно будет представить как попадание «в закон». Кстати, «воры в законе», видимо, возникли по этой же логике. Последние, вероятно, не случайно имеют особые права в воровской среде. Иначе говоря, они уже за пределами общих для других норм. Но тогда само явление ЗАКОНА — это особое явление, на которое другие явления не могут влиять.

Завершая заметку, получаем, что

закон — это отнесение какого-либо явления мира к числу неизменных и постоянных.

28 января 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КОРРЕЛЯЦИЯ?

В словаре иностранных слов в русском языке исследуемое слово представлено следующими значениями: соотношение, взаимное отношение предметов или понятий, взаимозависимость; в математической статистике — понятие, которым отмечают связь между явлениями, если одно из них входит в число причин, определяющих другие, или если имеются общие причины, воздействующие на эти явления (функция является частным случаем корреляции); соотношения строения или функций различных частей животного или растительного организмов, являющиеся следствием приспособленности организмов к условиям существования; превращение звуков в разных словах одного корня: муха и мошка, река и пророк.

Попробуем сжать по смыслу вышепредставленное. Так, корреляция — это, во-первых, соотношение чего-либо, во-вторых, причинно-следственная связь, в-третьих, уместность подробностей строения и бытия чего-либо, в-четвертых, резкое и повторяемое изменение

чего-либо в связи с чем-либо. Далее. Если что-то влияет на что-то, и наоборот, то внутри этого взаимовлияния уже наличествует причинно-следственная связь. Теперь. Если внутри чего-то, как говорится, «все на месте» и успешно применяется вовне, то уже резкое и повторяемое изменение в чем-либо в связи с чем-либо образует своего рода иллюстрацию первого. Но тогда, обобщая вышеперечисленное, получаем, что

корреляция — это уместное соотношение каких-либо явлений и понятий, выражающее себя через резкое и повторяемое изменение.

28 января 2001 года.
Санкт-Петербург

ВЕРНО ЛИ УПОВАНИЕ НА «РАЗВИТИЕ ОБРАЗА РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА»?

Сначала два слова об УПОВАНИИ. В словаре русского языка оно через слово УПОВАТЬ имеет следующие значения: твердо надеяться, ждать с уверенностью, полагаться, ничем не смущаясь. Обобщая перечисленное, получаем, что

упование — это состояние твердой уверенности в чем-либо, ничем и никогда не омрачаемое.

Теперь по очереди рассмотрим смысл всех слов закавыченного выражения. Если слово РАЗВИТИЕ предполагает изменение кого-чего-либо в качестве, то образ (как мы получили в заметке от 15 января 2001 года) — это то, что составляет суть познаваемого. Далее. Русский — это думающий в строгом соответствии со значениями слов русского языка, человек — это то, что пребывает за пределами определения, а значит, человек — это человек. И наконец, переходим к смысловому суммированию выше перечисленного. В результате у нас получится следующее:

«развитие образа русского человека» — это изменение качества того, что составляет суть познаваемого думающего в строгом соответствии со значениями слов русского языка человека.

Как мы видим, речь в обретенном выше выражении идет об изменении качества того, что составляет СУТЬ... Но суть (как мы установили в заметке от 26 октября 2000 года) — это главное, имеющее потенциал развития и располагающееся внутри кого-чего-либо. В таком случае «развитие образа русского человека» — это изменение качества того, что составляет главное, имеющее потенциал изменения своего качества и располагающееся внутри познаваемого думающего в строгом соответствии со значениями слов русского языка человека.

Опять обрели что-то не очень ясное...

Попробуем понять, что нам «заслоняет» обзор общего смысла. Для этого изыдем слово ОБРАЗ. В результате имеем, что «развитие русского человека» — это изменение качества думающего в строгом соответствии со значениями слов русского языка человека.

Завершая, можно уверенно утверждать, что

выражение «развитие образа русского человека» не образует общего смысла, а значит, является обманным.

28 февраля 2001 года.
Санкт-Петербург

ПРАВ ЛИ ТОТ, КТО ПОСПЕШАЕТ К БОГУ, ИЛИ ПОЧЕМУ САМО ЖЕЛАНИЕ СПЕШИТЬ – УЩЕРБНО?

*Спешите делать добро,
а то... худо будет?*

Оппоненты записки от 20 января 2001 года (они же гуманисты) вновь возвращают автора к теме СПЕШЕНИЯ. Видимо, обыденное восприятие названного явления нуждается в более основательном аргументировании предположения, что СПЕШЕНИЕ есть продукт греховный. Например, разберем указанное в эпиграфе заметки выражение: «спешите делать добро». Кто-то скажет, что вот оно, опровержение утверждения автора о том, что СПЕШЕНИЕ ущербно. На первый взгляд действительно сказать нечего. А на второй? Ведь словосочетание о «делании добра» вызывает некоторую неловкость. Впрочем, кто-то скажет, что это так лишь при избыточной шепетильности. Но давайте все-таки проверим возникшее неприятие. Так, слово ДЕЛАТЬ в словаре русского языка имеет следующие значения: действовать, проявлять деятельность, заниматься, быть занятым чем-нибудь; производить, вырабатывать; создавать; находясь в движении, работая, продвигаться на какую-нибудь меру пространства; заказывать что-нибудь для себя, поручать изготовить для себя; совершать, исполнять что-нибудь; совершать какой-нибудь поступок, поступать каким-нибудь образом; действовать, совершать какой-нибудь поступок по отношению к кому-нибудь; причинять, оказывать кому-нибудь что-нибудь; заставлять кого-нибудь принимать какое-нибудь состояние, вид, делаться каким-нибудь, чем-нибудь; обращать, превращать кого-нибудь в кого-что-нибудь; обращать что-нибудь во что-нибудь, представлять что-нибудь в виде чего-нибудь.

Как мы видим, даже словосочетание «совершать добро» выглядит, мягко говоря, неказисто. Любопытно, а почему так? Скажем, быть добрым (доброй) уместно, а уже «делать добро» что-то не очень складно получается. Может быть, мы не можем найти верную точку для наблюдения? Например, если проявление любви содержит в себе добро, то уже деланье добра имеет некий специфический оттенок, который так и предполагает вопрос о содержании предполагаемой компенсации. В таком случае речь идет лишь о навязываемой сделке, и не более того. Но тогда словосочетание «делать добро» от лукавого, а значит, и спешение также от него же. Ведь реализация планируемой сделки всегда преследует корысть, а значит, спешение к ней вполне закономерно. А посему, завершая, получаем, что

поспешение даже к Богу есть деяние прискорбное, так как основано на корысти.

*4 февраля 2001 года.
Санкт-Петербург*

АДЕКВАТНОЕ СМЫСЛОВОЕ СЛОВОВОСПРИЯТИЕ КАК ОСНОВА ДЛЯ СТЯЖАНИЯ *ЛАДА*, ОБРАЗУЮЩЕГОСЯ ИЗ «САМОДЕРЖАВИЯ ДУХА» ЧЕРЕЗ «ДЕРЖАВНОСТЬ» ИСКОМЫЙ «РУССКИЙ КОСМИЗМ - ПРАВОСЛАВНУЮ МИСТИКУ»

*...Кто не согрешает в слове,
тот человек совершенный,
могущий обуздать и все тело.*

Соборное послание святого
апостола Иакова (3:2)

Сначала некоторые пояснения о том, почему адекватное смысловое слововосприятие образует ЛАД. Если лад — это состояние кого-чего-либо, характеризующееся соответствием, рождающим через согласие желанный образец, то верное смысловое различение и употребление слов в свою очередь образует во времени и пространстве уместность любых намерений, а значит, и деяний. Почему последнее справедливо? Да потому, что вне образа деяния нет и самого деяния. Далее. Если образ деяния адекватно различаем, то его качество известно. Но если последнее также известно, то и результат его воплощения также ясен. В результате различение качества замысла рождает верный выбор, а значит, рождает и верное действие. Но в таком случае вопрос о различении качества возникающего замысла — это ключевая задача бытия, так как ее успешное решение дает ранее упомянутую уместность. Другое дело, что без знания смысла всех воспринимаемых и употребляемых слов не совершать, с одной стороны, промаха, с другой — не впасть в искушение, нельзя, как говорится, по определению.

Теперь. Если ЛАД образует из «самодержавия духа» как из самостоятельного совершения действия с задачей изменения собственных отличительных особенностей и сохранения обретенного через «державность» или через склонность совершать действие, изменяющее положение либо состояние кого-чего-либо с задачей сохранения обретенного, искомый «русский космизм — православную мистику» как полное проявление действительности через деятельность ее элементов, осознаваемое как логичное и являющее собою поиск неведомого мира ради него самого, то адекватное смысловое слововосприятие будет тому порукою. Сжимая выше сформулированное по смыслу, получаем, что

смысловой унисон образует ЛАД, который, в свою очередь, дает искомую гармонию бытия.

*4 февраля 2001 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ ГУМАНИЗМ?

В словаре исследуемое слово представлено через слово ГУМАННЫЙ следующими значениями: человеческий, человеколюбивый, относящийся к людям отзывчиво, чутко и с

уважением к их человеческому достоинству. Кроме того, первоисточник искомого слова латинское *humanus* — человеческий, свойственный человеку, позднее человеколюбивый (от *humus* — земля), а также *humanitas* — человеческая природа, человеколюбие, образованность, духовная культура.

Получается, что изучаемое слово, как говорится, «кругом положительное». Впрочем, как известно, вокруг ГУМАНИЗМА идет не утихающая дискуссия, которая сама по себе указывает на то, что не все так уж безоблачно. Сначала попробуем понять, в чем природа названного конфликта. Как указывали наши (русские) предшественники (Словарь Ф. Павленкова. СПб., 1899), гуманизм — это направление европейской мысли, возникшее и развившееся в XV–XVI веках. Стремление обратить работу мысли на решение реальных, насущных и жизненных вопросов материального и морального свойства характеризует это направление, опиравшееся на литературу и науку греческих и римских классиков. Писатели этого направления — гуманисты.

Последнее красноречиво сообщает нам о том, что гуманизм есть направление мысли о «благих намерениях». Почему это так? Да потому, что хлопоты о реальных вопросах материального и морального свойства сами по себе присутствуют всегда и у всех людей. Другое дело, что гуманисты всегда радуют о себе (своем самочувствии) через видимость благодеяния для других. Почему последнее утверждение справедливо? Да потому, что их деяния поддерживают характер имеющихся общественных отношений. Скажем, они никогда не ставят вопрос о причинах происходящих социальных конфликтов, так как работа мысли в этом направлении может лишить их возможности быть благодетелями. Образно говоря, гуманист — это своего рода «добрый следователь», к которому подозреваемый должен инстинктивно тянуться за поддержкой и помощью. Однако сама суть подведения подозреваемого к самообвинению от этого никак не меняется, а значит, ничего кроме раздражения и досады такая помощь в конце концов вызвать не может. Иначе говоря, гуманисты всегда и везде «облагораживали» мерзости других, делали их терпимыми, а значит, продлевали их бытие. Другое дело — оказание помощи пострадавшим от стихийного бедствия. В такой ситуации совершенно естественно срабатывает принцип взаимовыручки.

Тогда как гуманисты своей активностью лишь прикрывают снаружи «социальные язвы». И еще. Гуманисты — это самые активные сторонники идеи «лжи во спасение». Другими словами, в случае нехватки сил они всегда прибегают ко лжи. Последнее происходит из того факта, что гуманисты в сути своей игнорируют Главную заповедь Иисуса Христа, которая призывает человека возлюбить Господа своего всем своим существом, как говорится, без остатка. Именно это и приводит их к неизбежному следованию лжи. Иначе выражаясь, заменяя Господа человеком, гуманисты автоматически попадают в капкан, из которого два пути: решительный отказ от гуманизма либо соглашение на «ложь во спасение».

Но тогда, завершая, получаем, что

гуманизм — это практика «благих намерений» в отношении тех, кто был обманом вовлечен в бедствия морально-материального свойства.

4 февраля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КОМПОНЕНТ?

В словаре иностранных слов в русском языке исследуемое слово представлено как составная часть чего-либо, преимущественно какой-либо исходной смеси веществ для получения требуемого химического соединения. Кроме того, слово КОМПОНИРОВАТЬ (компоновать) означает: составлять из отдельных частей одно согласованное целое, набрасывать план музыкального сочинения или картины.

Но тогда, завершая, получаем, что

компонент — это составная часть, с помощью которой образуется согласованное целое.

*11 февраля 2001 года.
Санкт-Петербург*

О ГИМНЕ РОССИИ ОБРАЗЦА 2000 ГОДА

(УТВЕРЖДЕН УКАЗОМ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ № 2110 ОТ 30.12.00 г.)

Россия — священная наша держава,
Россия — любимая наша страна.
Могучая воля, великая слава —
Твое достоянье на все времена!

Припев:

Славься, Отечество наше свободное.
Братских народов союз вековой,
Предками данная мудрость народная!
Славься, страна! Мы гордимся тобой!
От южных морей до полярного края
Раскинулись наши леса и поля.
Одна ты на свете! Одна ты такая —
Хранимая Богом родная земля!

Припев.

Широкий простор для мечты и для жизни
Грядущие нам открывают года.
Нам силу дает наша верность Отчизне.
Так было, так есть и так будет всегда!

Припев.

Как мы получили ранее (в заметке от 26 октября 2000 года), гимн — это краткое изложение сущности чьего-либо прославления, сделанное посредством присвоения значения. Попробуем убедиться в том, что наше собственное прославление никак не конфузит нас, а значит, вполне точно и уместно.

При чтении первого куплета текста гимна сразу же возникает ряд вопросов. Например, в первой строке употреблено слово СВЯЩЕННАЯ. Оно, как мы установили ранее (в заметке от 10 августа 2000 года), имеет значение: признаваемая неукоснительной. Получилось несколько непонятно, ведь, скажем, выражения «священная корова», «священный долг», «священная война» вполне уместны, так же как уместно и выражение «Святая Русь».

Последнее тем более ладно, что в таком случае Русь воспринимается как стяжающая истину через приведение себя в надлежащее состояние путем болезненного расставания с кем-чем-либо (смотри заметку от 10 августа 2000 года), тогда как «Россия священная» уже напоминает Священную Римскую империю, которая, как известно, почилла в бозе. Далее. Во второй строке повторное педалирование на слово НАША вызывает удивление, ведь гораздо уместнее было бы сказать НАМИ. Тогда как в предложенном варианте получается, что кто-то настойчиво указывает на принадлежность России себе. Видимо, как говорится, у кого что болит, тот о том и говорит. Теперь обдумаем третью строку первого четверостишия. Как мы помним (смотри заметку от 10 июля 2000 года), воля — это способность стремиться к реализации имеющейся потребности, с одной стороны, а с другой — это способность к управлению кем-чем-либо для достижения желаемого. Получается, что воля либо есть, либо ее нет, а насчет ее «могучести» рассуждают лишь несведующие о ее сути. Далее о славе. Она (по материалу заметки от 17 августа 2000 года) есть широко распространяемое и выражаемое в слове мнение о приведении кого-либо в состояние, вызывающее чувства радости и удовлетворения от масштаба им содеянного. Как мы видим, опять то же: автор текста, а вместе с ним и его заказчики сообщают всем, что они не знают смысла слова СЛАВА. Другими словами, у них, видимо, бывает как могучая, так и немощная воля, как великая, так и малая слава. Ну и в завершение анализа первого куплета гимна обдумаем еще содержание четвертой строки. Получается, что лишь способность России к чему-либо и широко распространяемое мнение о ней и есть смысл бытия России. Не маловато ли будет?

Переходим к припеву. При чтении первой строки опять возникает вопрос о содержании прославления, так как прославление ради прославления выглядит странно. Последнее же слово СВОБОДНОЕ так и подмывает спросить: свободное от чего? Далее во второй строке присутствует указание на братский характер народов, населяющих Россию. Но если народы России не родственны друг другу, то упор на «братскость» действительно нужен, и наоборот. Теперь. Словосочетание «союз вековой» видимо предполагает, что лет эдак через сто союзу возможно и не быть? Переходим к третьей строке припева. Как мы помним (смотри заметку от 13 февраля 2000 года), мудрость — это свойство мышления, характеризующееся стремлением к истине и благу. Поэтому вернее было бы сказать: «Богом данная мудрость народная!» Более, пожалуй, действительно, возразить нечего, тогда как в отношении четвертой и последней строки припева сказать хорошего и вовсе нечего. При ее прочтении возникает ощущение вымученности и пустоты. Ведь совсем непонятно, почему надо славиться, и тем более от чего надо гордиться.

Далее читаем второй куплет. В нем первая и вторая строки, предваряющие две последние, выглядят лишь описательными и не вызывают значительного смыслового затруднения. Исключением выглядит, пожалуй, лишь слово НАШИ во второй строке, так как из-за него опять всплывает навязчивая идея о чьей-то собственности. Достаточно было бы заменить слово НАШИ на слово ГОРЫ, как призрак «скупого рыцаря» не стал бы вновь проглядывать сквозь текст гимна. Спускаемся по тексту второго куплета к третьей строке. Если со второй частью строки вполне можно согласиться (впрочем, «одна ты такая» никак не выглядит даже отличием, ведь остальные страны тоже неповторимы), то с первой — уже никак! Ведь кроме России на свете имеется еще порядка двух сотен стран. И наконец, рассмотрим четвертую строку второго куплета. В ней на первый взгляд все вроде бы на месте за исключением, пожалуй, лишь «хранимая» и «родная земля», так как Бог (по понятным

причинам) хранит и соблюдает людские души. Иное — сохранение земли — это уже людское занятие. И потом, опять слышится уже до боли знакомое: земля! да к тому же родная! Прямота песни землевладельца получается.

Двигаемся далее и переходим к финальному, третьему куплету. В нем в первой строке обнаруживаем, что мечта — это уже и не жизнь, и наоборот. Так и хочется воскликнуть: «чудны дела Твои, Господи!» Теперь во второй строке обнаруживается, что сегодня у нас нет ни мечты, ни жизни. Как говорится, совсем хорошо! Но переходим с Божьей помощью к третьей строке. Кто-то скажет, что вот уж тут-то точно для критики места никак не найдется. Но не будем спешить с утверждением последнего. Получается, что верность Отчизне либо есть абстракция, либо она есть верность правителям России. Но мы знаем из истории России, что верность ее правителям зачастую прискорбна, а значит, и сила, ею даваемая преходяща, а то и эфемерна. А посему само понятие «верности Отчизне» предполагает некоторое пояснение, скажем, верности принципам народного бытия, которые соответственно следовало бы и огласить. Заканчивается же последний куплет и вовсе примечательными словами:

«Так было, так есть и так будет всегда!»

Ну это, как говорится, вряд ли, ведь Божеское попущение — это только попущение, а оно, как известно, лишь до поры до времени.

Завершая обдуманное выше, получаем, что

гимн России образца 2000 года есть гимн вымученный и пустой, а значит, есть гимн еще господствующего невежества и печали.

11 февраля 2001 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЖАРГОН? ПОЧЕМУ СЛЕДОВАНИЕ ЕМУ УЩЕРБНО?

Просьба не путать: жаргон — это не специальная терминология! Или жизнью можно пользоваться, но ее знание подразумевает иное...

В словаре Ф. Павленкова (СПб., 1899) исследуемое слово имеет следующие значения: местное наречие; условный язык мошенников, то же что арго; желтоватый камень, употребляемый в разных безделушках. В словаре В. И. Даля арго — это офеней, или язык мелких торговцев, книгонош. Получается, что ЖАРГОН есть нечто подменное. Сама же подмена в своей сути есть сокрытие воровства. Но тогда жаргон можно вполне уподобить воровству смыслов. Кто-то скажет, что такое воровство невозможно, ведь смысл сам по себе невещественен, а значит, его украсть нельзя. Так-то оно, конечно, так, только вот присваивание употребляемым словам не свойственного им значения содержит в себе все равно нечто несправедливое, а значит, и постыдное. Причем сама по себе постыдность еще к тому же, как говорится, нерентабельна, ведь от нее не только на душе «кисло», от нее еще и беды рождаются. Другими словами, постыдность в своей основе обязательно неразумна, а значит, она неизбежно приведет к радикальному конфликту с миром. Или постыдность неизбежно рано или поздно начнет изживать саму себя.

Но вернемся к жаргону. Представляется, что он есть существенное препятствие на пути к обретению разумности. Почему последнее справедливо? Да потому, что жаргон ведет к привыканию, к думанью и говорению вне смысловых подробностей или ведет к низкой смысловой различаемости. Последняя же делает человека «слепоглухим» или не самостоятельным, а значит, делает его слабым. А там, где слабость, там всегда искушение и его итог — уныние. Но кто-то возразит, что знание подробностей тоже может быть погибельным. Верно, если иметь в виду под знанием осознание. Само же знание всегда дает смысл, который сам по себе не может быть лишним. Другое дело, если вместо подлинного смысла имеется смысловой мираж. В таком случае действительно туго будет, ведь видимость правды не может не быть в итоге мукой и страданием. А посему, завершая, получаем, что

жаргон — это языковая смысловая подмена, ведущая неизбежно к утрате способности к различению подлинного качества кого-чего-либо.

18 февраля 2001 года.
Санкт-Петербург

МОЖНО ЛИ ЗАДАТЬ ВОПРОС, ЛЮБОЙ ОТВЕТ НА КОТОРЫЙ НЕВЕРЕН?

Может ли Бог быть свободным от самого себя?..

Кто-то сразу ответит, что таких вопросов не бывает и быть не может. А кто-то, наоборот, скажет, что такое вполне возможно. Попробуем в свою очередь задуматься вот над чем: может быть, речь идет о том, что есть вопросы, на которые попросту нет ответов, а значит, любая попытка ответа автоматически попадает в разряд неверных? Внешне действительно в таком подходе что-то есть, и он может быть использован в дальнейших рассуждениях. Скажем, вопрос о Боге может быть задан нами абсолютно без всякой надежды на получение ответа, так как Его ответ нам о Себе не только не может быть нами понят, но даже и распознан. Последнее понятно хотя бы из того, что мы Ему никак не равны. Впрочем, кто-то возразит, что это так лишь до поры до времени, ведь мы Ему зачем-то нужны, а значит, совокупная цель нашего бытия может быть невероятно существенной и великой. Последнее вполне допустимо, так как иное просто неразумно. Но вернемся к вопросу заметки. Когда мы спотыкаемся? Когда, во-первых, что-то не различаем, во-вторых, когда принимаем одно за другое. Теперь. Когда наши вопросы точны? Тогда, когда мы, во-первых, вполне различаем что-то, во-вторых, когда ухватываем суть узнаваемого. И наоборот, если мы путаем что-то с чем-то либо пребываем вне сути изучаемого нами, то наши вопросы «отрываются» от наблюдаемого нами же. В таком случае они (вопросы) остаются логичными лишь в отношении тех умозрительных конструкций, заложниками которых мы стали до того, как стали вопрошать. Но тогда, отвечая нам, любой попадает в положение неверности, так как внутренний конфликт в самом нашем вопросе еще не был им распознан, а значит, еще не был им снят для себя же.

Завершая заметку, получаем, что

вопрос, любой ответ на который будет неверным, вполне может быть задан.

18 февраля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КАРДИНАЛЬНЫЙ? ЧТО ТАКОЕ РАДИКАЛЬНЫЙ?

Любопытная картина наблюдается в словаре иностранных слов в русском языке в отношении названных в заголовке понятий. Если первое слово означает самый главный (основной), то второе — коренной (основной). Как говорится, есть от чего изумиться. Впрочем, попробуем разобраться и понять, что эти слова значат на самом деле. Если слово КАРДИНАЛ означает высший духовный сан в католической церкви, то слово РАДИКАЛ — в алгебре знак, указывающий на извлечение корня (подкоренное число); в политике — сторонник коренных социальных реформ. Небольшое размышление подводит к тому, что слово КАРДИНАЛЬНЫЙ указывает на главное, тогда как слово РАДИКАЛЬНЫЙ — посягает на главное. Но тогда, завершая заметку, получаем, что

*кардинальный — это относящийся к главному, а
радикальный — это посягающий на главное.*

18 февраля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КОНСТИТУЦИЯ?

В словаре иностранных слов в русском языке исследуемое слово представлено следующими значениями: основной закон государства, определяющий его общественное и государственное устройство, принципы организации и деятельности органов государственной власти, избирательную систему, основные права и обязанности граждан; строение организма, телосложение. Этимологически КОНСТИТУЦИЯ восходит к латинскому *constitutio* — «установление», «устройство», «организация». Если строение тела определяется наследственностью, то основной закон государства определяется характером мировоззрения его учредителей. Но тогда получается, что

конституция — это итоговое устройство чего-либо.

18 февраля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СТРУКТУРА? ИМЕЕТ ЛИ ОБЩИЙ СМЫСЛ ВЫРАЖЕНИЕ СТРУКТУРИРОВАННОЕ ПРОСТРАНСТВО?

В словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: устройство, строенье, состав, строй, склад. Если строй — это, вероятно, особое расположение чего-либо, образующее целое, то уже состав — это содержание соединения чего-либо, образующее также целое. Но тогда получается, что

структура — это, с одной стороны, особое расположение чего-либо, образующее целое, а с другой — это уже содержание соединения чего-либо, образующее также целое.

Идем дальше. Слово ПРОСТРАНСТВО (как установили в заметке от 19 января 2001 года) означает вещественную развертку времени. Теперь попробуем соединить значения слов СТРУКТУРА и ПРОСТРАНСТВО, а затем раскрыть смысловое содержание и всего выражения «структурированное пространство». В результате у нас получится следующее:

«структурированное пространство» — это вещественная развертка времени, которой придано, во-первых, особое расположение ее составляющих, во-вторых, представлено содержание их же соединения.

Как мы видим, исследуемое выражение вполне разумно, а значит, имеет и общий смысл.

*18 февраля 2001 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ РЕЗЮМЕ?

В словаре иностранных слов в русском языке слово РЕЗЮМЕ имеет значение: краткий вывод из сказанного, написанного или прочитанного, сжато излагающий основные положения чего-либо. Вероятно, что самое последнее (сжато излагающий...) ближе всего к сути искомого понятия, так как вывод предполагает некоторое обобщение изложенного, тогда как это будет уже за пределами смысла исследуемого слова. А посему, завершая, получаем, что

резюме — это сжатое изложение основных положений чего-либо.

*18 февраля 2001 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ ВКУСНО?

Если ВКУС — это (как мы установили в заметке от 16 марта 2000 года) восприятие кем-либо внутреннего качества кого-чего-либо, определенное внутренним качеством самого

восприятия, то ВКУСНО представлено, вероятно, как соответствие чего-либо восприятию внутреннего качества чего-либо, определенное, в свою очередь, внутренним качеством самого восприятия. Другими словами,

вкусно — это состояние совпадения внутреннего качества чего-либо с качеством самого восприятия внутреннего качества чего-либо.

18 февраля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО ДОСУГ НА САМОМ ДЕЛЕ?

В словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: время, часы, свободные от занятий, от дела, от работы. Вместе с тем более раннее значение этого слова могло быть: умение, разумение, способность, ловкость, искусность. Кроме того, ученые проследили следующую своего рода эволюцию значений изучаемого слова: достижение — успех — возможность — отдых.

Как мы видим, сущностное значение слово ДОСУГ не лежит, как говорится, на поверхности и не является легкодоступным для восприятия. Но не будем нервничать, лучше попробуем подумать вот над чем. Если досуг — это отдых, то тогда в чем между ними разница? И потом: если раньше (много веков тому назад) человек вынужден был больше тратить времени для своего физического выживания, то с развитием техники у него появилась возможность жития не только для своего питания, обогрева и защиты от нападений извне. Но, как мы получили ранее (смотри заметку от 4 января 2000 года), жизнь — это бытие деяний, а значит, досуг неизбежно должен быть связан с какой-то активностью. Другое дело, а каков характер этой активности? Ведь активность имеет место быть и за пределами досуга. Так в чем же разница? А разница в том, что досуг предполагает деяние по нраву, а не вынужденное. Но тогда, завершая, получаем, что

досуг — это бытие нравных деяний.

24 февраля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ТВЕРДЬ?

Вот довольно часто можно слышать разговор о «тверди небесной», тогда как обыденное сознание совершенно не может вместить в себя тезис о том, что небо твердо. Попробуем снять возникшее затруднение. Но сначала заглянем в словарь и отыщем значения исследуемого слова. Так, оно есть твердое основание, опора. Кто-то скажет, что у неба нет ни

основания, ни опоры. Так-то оно, конечно, так, только вот слово НЕБО само по себе весьма заковыристо. Если оно (по материалам заметки от 24 октября 1999 года) есть всеобъемлющее управляющее воздействие, тогда его твердость становится почти очевидной. Теперь, если твердое (по материалам заметки от 27 июня 2000 года) есть обладающее неизменяемой формой, то уже форма (смотри заметку от 25 февраля 2001 года) есть соединение наружного и сути либо путь для обретения желаемого. Далее. Попробуем соединить предшествующее. Так, твердое станет уже обладающим неизменяемым соединением наружного и сути или путем для обретения желаемого. Но нас, впрочем, интересует все-таки твердь, а значит, опять-таки основание. Соединяя последнее с предшествующим ему содержанием, получаем, что

твердь — это основание, обладающее неизменяемым соединением наружного и сути или путем для обретения желаемого.

*25 февраля 2001 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ ХАОС?

В словаре русского языка исследуемое слово имеет следующие значения: первичное бесформенное состояние мира, вселенной; полный беспорядок, полная неразбериха, путаница. Получается, что ХАОС своей сутью пребывает вне действия законов логики, ведь полный беспорядок и есть полная нелогичность (смотри значение слова ПОРЯДОК в заметке от 23 апреля 2000 года). Но так ли это на самом деле, если смотреть на изучаемое понятие с сущностной точки зрения? Давайте разбираться. Так, «бесформенное состояние мира» через использование сущностного значения слова ФОРМА (смотри заметку от 25 февраля 2001 года) образует следующее: состояние мира вне соединения наружного и сути, с одной стороны, с другой — вне пути для обретения желаемого. Но тогда получается, что бесформенность подобна в своей основе небытию. Последнее тем более удивительно, что речь-то идет все-таки о состоянии мира, то есть что-то уже определенно есть, а значит, хаос — это никак не бесформенное состояние мира, ведь в противном случае и сам хаос перестает быть, тогда как он все-таки есть, так как в противном случае и самого вопроса о нем не было бы. Но что он такое, раз он есть? А он, вероятно, есть констатация предела действия человеческого разума, и не более того.

Завершая проделанные выше размышления, получаем, что

хаос — это чувственное восприятие того, что не поддается восприятию разумом.

*25 февраля 2001 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО *ФОРМА* С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В словаре русского языка исследуемое слово имеет следующие значения: фигура, наружный вид, ураз, образ, очерк или статья; образец вещи, пример; установленный порядок; гнездо, в которое отливают вещи, льяк, льяло, изложница, маточник (на пули), кальп; стоило для каждого монаха, в церкви; способ и средства выражения, обусловленные определенным содержанием; одинаковая по покрою, цвету одежда (для военных, учащихся и т. п.). Вместе с тем латинское *forma* означает: лик, облик, фигура, устройство. В этимологическом отношении изучаемое слово остается не вполне ясным.

Попробуем обобщить полученное выше со смысловой точки зрения. Так, «наружный вид» легко поглощает своим смыслом фигуру, ураз, образ, очерк и статью. Образец вещи и установленный порядок покрываются смыслом выражения «образец чего-либо». Далее. «Гнездо для отливки чего-либо» легко замещает собою другие частные случаи названия самого же себя. «Стоило для монаха», видимо, придает его бытию в нем особый смысл. Следующим идет указание на то, что «способ и средства для обретения желаемого» также образуют собою искомое. И наконец, «одинаковая по крою и цвету одежда» образует собою снова *ФОРМУ*.

Итожим сформулированное выше и выписываем это в ряд: «наружный вид», «образец чего-либо», «гнездо для отливки чего-либо», «стоило для монаха», «способ и средства для обретения желаемого», «одинаковая по крою и цвету одежда». Получилось нечто разное и одновременно очень похожее друг на друга. Скажем, «наружный вид» и «одинаковая по крою и цвету одежда», или «гнездо для отливки чего-либо» и «стоило для монаха». Несколько особняком расположилось лишь «способ и средства для обретения желаемого». Теперь, если «наружный вид» предполагает и внутренний, то «одинаковая по крою и цвету одежда» уже — выполнение ее обладателем неких функций. Но тогда в *ФОРМЕ* одновременно присутствует и внешнее и внутреннее. Другими словами, форма неразрывна в части внешнего облика и внутреннего содержания. Аналогично сравнивая «гнездо для отливки чего-либо» и «стоило для монаха», получаем, что и первое и второе через внешнее меняют внутреннее, а значит, придавая внешнюю особенность, создают и новое значение. Завершая анализируемый ряд, обдумаем еще и последнее — «способ и средства для обретения желаемого».

Оно указывает, что желаемое как-то связано своим характером с употребляемыми для его обретения способом и средствами. Иначе говоря, цель зависима от способа и средств, и наоборот. Но тогда форма — это и желаемое, и путь к нему одновременно. Ну, что ж, в целом получилось неплохо, осталось только произвести финальное смысловое обобщение и явить себе самим сущностное значение слова *ФОРМА*. Оно, вероятно, может быть таким:

форма — это соединение наружного и сути, с одной стороны, с другой — это путь для обретения желаемого.

25 февраля 2001 года.
Санкт-Петербург

ВЕРНО ЛИ СЛЕДОВАНИЕ УТВЕРЖДЕНИЮ НЕЛЬЗЯ ЖИТЬ ТОЛЬКО ДЛЯ ДРУГИХ ИЛИ ТОЛЬКО ДЛЯ СЕБЯ: ЛЮБЫЕ ПЕРЕГИБЫ – УРОДСТВО?

*Говорят: «ни Богу свечка, ни черту кочерга»,
впрочем, если так, то в полку чертей прибыло.*

Упомянутое в заголовке заметки выражение принадлежит 17-летнему Володе Путину, нынешнему президенту России (стало известно автору заметки 28 февраля 2001 года из программы «Сегодня» телевизионного канала НТВ). Кто-то заметит, что мысль предельно верная, а кто-то призадумается и заметит: а нет ли тут подмены или лишь видимости правды? Давайте разбираться.

Для начала заглянем в толковый словарь русского языка. В нем, к примеру, слово ПЕРЕГИБ имеет следующие значения: действие по глаголу перегнуть; линия, по которой что-нибудь перегнуто или перегнулось; вредная крайность, неумеренность, механичность в применении, осуществлении или в формулировке чего-нибудь. Далее. Слово УРОДСТВО имеет следующие значения: прирожденный недостаток, ненормальность в строении какого-нибудь организма, преимущественно животного, делающий это строение резко непохожим на обычное; безобразие, некрасивость, безобразная внешность; что-то нелепое, отвратительное, отталкивающее, ненормальное. Теперь, если нельзя жить только для других или только для себя, то по умолчанию получается: можно жить только для всех. В таком случае получается, что жить конкретно для кого-либо нельзя, так как при этом все другие вроде бы выпадут. Странно: внешне привлекательно, а по сути бред какой-то. Впрочем, вернемся к перегибам. Если верить В. Путину, то перегиб, во-первых, как действие есть уродство, во-вторых, как линия — тем более. Опять странно. С другой стороны, уродство есть нечто данное, скажем, по рождению или возникающее через ненормальное действие. В таком случае хотелось бы знать: а как выглядит нормальное (правильное) действие? Без последнего уродство замыкается на того, кто его вызвал. Другими словами, само отрицание (смотри первую часть исследуемого высказывания), заканчивающееся уродством, и есть оно, а значит,

следование утверждению «нельзя жить только для других или только для себя: любые перегибы — уродство» есть ошибка, так как оно лишь внешне напоминает правильное, а по сути подложно.

*4 марта 2001 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ ИНКВИЗИЦИЯ?

В словаре иностранных слов в русском языке исследуемое слово представлено следующими значениями: учрежденная католической церковью в начале XIII века судебно-полицейская организация для борьбы с ересями, распространенными среди горожан и

крестьян, выступавших против феодальной эксплуатации и гнета католической церкви, действовала путем тайного шпионажа, зверских пыток, негласного пристрастного церковного суда, решения которого не подлежали отмене; пытка, жестокость, утонченное издевательство, мучительство.

Получается, что инквизиция, во-первых, аппарат для пресечения инакомыслия, во-вторых, явление коварное и жестокое, в-третьих, абсолютно неумолимое.

Обобщая перечисленное выше, получаем, что

инквизиция — это завершенная форма пресечения инакомыслия, отличающаяся коварством и жестокостью, с одной стороны, и неумолимостью — с другой.

5 марта 2001 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ХАРИЗМА?

В словаре иностранных слов в русском языке исследуемое слово представлено следующими значениями: Божий дар, благодать, обаяние; умение вести за собой; милость богов, искра Божья, гениальность. Получилось, как говорится, все и ничего одновременно. Ведь, скажем, благодать, обаяние, гениальность все-таки сильно разнятся, а значит, сами по себе ХАРИЗМЫ никак не образуют. Другое дело, их смысловое соединение. Так, благодать вполне представима как чудо, обаяние — как очарование, гениальность — как единственно верное суждение или действие. Но тогда, обобщая, получаем, что

харизма — это способность соответствовать в высказываниях и действиях господствующим ожиданиям, даваемая свыше как очарование чуда.

6 марта 2001 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПУТЬ?

Казалось бы чего проще. Но если взглянуть в толковый словарь русского языка, то мы с удивлением обнаруживаем в нем следующее: полоса земли, предназначенная, приспособленная для передвижения, то же, что дорога; вообще место, линия в пространстве, по которому или в пределах которого производится передвижение, сообщение; железнодорожная колея, линия; орган в виде канала, в котором совершается какая-нибудь деятельность; путешествие, поездка, движение; направление, маршрут; средство, способ передвижения, доставки; направление деятельности, направление развития чего-нибудь,

образ действий, жизни; средство, способ достижения чего-нибудь; польза, прок, толк; отдел государственного управления, первоначально ведомство по сборам за провоз товаров.

Получается, что путь — это и дорога, и сообщение, и колея, и канал деятельности, и движение, и направление, и средство; и способ передвижения, доставки; и направление деятельности, и направление развития; и образ действий, жизни; и средство (способ) достижения чего-нибудь; и польза (прок, толк); и наконец, ведомство по сборам за провоз товаров. Опять ясности мало. По-видимому, с сущностной точки зрения внутри ПУТИ имеется и цель чего-либо, и средство для его достижения, как говорится, одновременно. Но тогда ПУТЬ указывает собою на желаемое и на средство для его получения. В таком случае широко употребляемое выражение о «поиске путей решения чего-либо» выглядит несколько странно. Ведь на самом деле ПУТЬ для чего-либо конкретного может быть лишь один. Другое дело, если речь идет об иллюзиях путей. Здесь, как говорится, и камню будет упасть негде.

А посему, завершая, получаем, что с сущностной точки зрения
путь — это, с одной стороны, желаемое, с другой — средство его получения.

9 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КУРС?

В словаре иностранных слов в русском языке исследуемое слово представлено следующими значениями: направление движения корабля, самолета, дирижабля; направление политики; полное изложение какой-либо науки или отдельной ее части; ступень обучения в высшей школе, специальном учебном заведении; законченный ряд лечебных процедур; цена, по которой в данный день покупались или продавались на бирже ценные бумаги, векселя или товары.

Сжимая по смыслу вышперечисленное, получаем, что курс — это, во-первых, направление движения, во-вторых, направление политики, в-третьих, изложение науки, в-четвертых, ступень обучения, в-пятых, ряд лечебных процедур, в-шестых, цена на бирже.

Теперь подумаем вот над чем. Что может объединять следующий ряд слов: направление, изложение, ступень, ряд и цена? Для этого заглянем в словарные значения перечисленных выше слов. Так, направление — это, во-первых, действие по глаголам направить — направлять; во-вторых, линия движения чего-нибудь, сторона, в которую развивается действие чего-нибудь или в которой находится что-нибудь; устремленность, путь развития; в-третьих, участок фронта, откуда развиваются действия в какую-нибудь сторону; в-четвертых, преобладающий характер деятельности, идейная устремленность, тяготение в какую-нибудь сторону; общественное течение, движение, группировка; в-пятых, ход, движение по инстанциям; в-шестых, документ, удостоверяющий назначение на работу, отправление куда-нибудь; путевка, командировка. Далее, слово изложение — это, во-первых, действие по глаголу изложить — излагать; во-вторых, стиль и построение рассказа, повествования; в-третьих, письменный пересказ чего-нибудь. Продолжаем начатое и

раскрываем слово СТУПЕНЬ. Последнее означает: часть лестницы, выступ с узкой горизонтальной плоскостью, на которой ступают при подъеме или спуске; вообще всякий выступ, уступ на наклонной или отвесной поверхности; разряд, степень в развитии, в расположении чего-нибудь. Переходим к слову РЯД. Оно имеет следующие словарные значения: совокупность однородных предметов, расположенных в одну линию; строй в одну линию, шеренга; линия мест для сидения в театре, кино; лица, сидящие по такой линии; совокупность каких-нибудь явлений, следующих одно за другим в известном порядке; некоторое, немалое количество; совокупность лиц, объединенных какими-нибудь отношениями, организацией; среда, состав; ларьки для торговли однородными товарами, расположенные в одну линию на рынке; лавки, магазины, расположенные в одну линию в специальном здании; пробор, прочес волос; совокупность величин, расположенных в определенной последовательности; совокупность соединений, из которых каждое находится в определенном отношении к предыдущему и последующему; совокупность явлений, понятий, образующих целое в определенной последовательности; условие, соглашение. И наконец, рассмотрим значения слова ЦЕНА. В словаре оно представлено так: стоимость чего-нибудь, выраженная в денежных единицах; плата, вознаграждение за что-нибудь; обозначение каких-либо затрат; роль, значение, которое придают кому-чему-нибудь.

Закончив с перечислением значений выделенных выше слов, переходим к нахождению общего смыслового значения, которое и станет основой для формулирования сущностного значения слова КУРС. Представляется, что исходными для поиска необходимого могут стать следующие значения: преобладающий характер деятельности, идейная устремленность (значение слова НАПРАВЛЕНИЕ); стиль и построение рассказа (значение слова ИЗЛОЖЕНИЕ), степень в развитии (значение слова СТУПЕНЬ); совокупность лиц, объединенных какими-нибудь отношениями, организацией (значение слова РЯД); роль, значение, которое придают кому-чему-нибудь (значение слова ЦЕНА). Теперь попробуем обнаружить объединяющее последний ряд смыслов значение. Получается, что выражение СЛЕДОВАНИЕ КОМУ-ЧЕМУ-ЛИБО и образует, вероятно, искомое, так как в нем имеется и характерность, и идейность, и стильность, и мера развития, и соответствие организации, и, наконец, в нем отображена роль (значение) кого-чего-либо. Кроме того, обязательность следования... вероятно, также должна быть учтена в итоговой формулировке.

А посему, завершая проделанные выше размышления, получаем, что с сущностной точки зрения

курс — это неукоснительное следование кому-чему-либо.

9 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ДЕЛО?

Вот уж делать нечего, — скажет кто-то, — и продолжит, что и так все на поверхности. Что ж, может быть и так, а может быть... Лучше заглянем в толковый словарь русского языка. В нем искомое имеет следующие значения: работа, занятие, то, чем кто-нибудь занят; деловая

надобность, нужда; заинтересованное, заботливое отношение; полезное занятие; нечто основательное, важное; обязанность, круг ведения; то, что касается кого-нибудь, лежит на обязанности кого-нибудь; поступок; профессия, мастерство, круг знаний; все, что входит в какую-нибудь задачу, относится к какому-нибудь явлению; промышленное или коммерческое предприятие; крупная, важная работа; прибыльное, выгодное занятие, предприятие; материальное положение предприятия; положение вещей, обстоятельства; событие, происшествие, факт; административно-судебное разбирательство по поводу какого-нибудь события, факта; судебный процесс; собрание документов, относящихся к какому-нибудь факту, событию или к лицу; сражение, бой; обстоятельство, вещь, явление; предмет ведения какой-нибудь отрасли государственного управления; ведомство.

Удивительное дело, получилось, что внутри ДЕЛА с сущностной точки зрения есть буквально все: и работа, и занятие, и надобность, и нужда, и заботливое отношение, и полезное занятие, и что-то важное, и обязанность, и поступок, и профессия, и мастерство, и круг знаний, и содержание задачи, и какое-либо предприятие, и чье-либо материальное положение, и событие (факт, происшествие), и судебный процесс, и собрание документов по какому-либо факту, и сражение, и обстоятельство (вещь, явление), и предмет ведения чего-либо, и, наконец, ведомство.

С другой стороны, дело — это то, что делается. Иначе говоря, вне делания дела попросту нет. Само же делание предполагает, во-первых, постановку задачи, во-вторых, определение способа решения, в-третьих, затрату сил (энергии) на воплощение намеченного способа решения для получения желаемого. Но тогда само искомое с сущностной точки зрения может быть представлено следующим образом:

дело — это поиск пути и движение по нему одновременно.

9 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ОСНОВАНИЕ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: начало существования, момент возникновения чего-нибудь; нижняя опорная часть предмета или сооружения, фундамент; главное, на чем зиждется, строится что-нибудь, что является сущностью чего-нибудь; источник, базис; существенная часть, отношение или условие, порождающее какое-нибудь явление; в идеалистической философии — принцип объяснения или подразделения понятий; сторона геометрической фигуры, перпендикулярная ее высоте; главные положения, принципы; разумная причина, повод, то, что оправдывает, делает понятным какое-нибудь явление, действие, суждение; законоположение, распоряжение или документ, в силу которых совершается какое-нибудь официальное действие; химическое соединение, образующее с кислотами соль. Кроме того, любое начало существования чего-либо дает качество НОВОГО (НОВИЗНЫ). Другими словами,

основание — это, с одной стороны, образование нового, с другой — это нечто, служащее чему-либо.

9 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СВЯЗЬ?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: то, что связывает, соединяет что-нибудь с чем-нибудь; отношение, создающее что-нибудь общее между чем-нибудь, взаимную зависимость, обусловленность; согласованность, стройность в соединении частей какого-нибудь изложения, изображения, построения; тесное общение, единение — идеологическое, товарищеское, дружеское, деловое — между двумя или несколькими лицами, группами лиц, организациями; любовные отношения, половое сожительство; близкое знакомство с кем-нибудь, отношения, обеспечивающие возможность повлиять на кого-что-нибудь, добиться протекции, поддержки, покровительства; то, что дает возможность сноситься, общаться, вступать в соприкосновение с кем-чем-нибудь; совокупность учреждений, обслуживающих людей какими-нибудь средствами общения на расстоянии; металлическая или деревянная скрепа различных частей здания, сооружения; устройство, ограничивающее какое-нибудь движение, препятствующее ему; изба с надворными строениями или вообще несколько строений, сведенных под одну крышу.

Обдумывая перечисленное выше, вполне легко заметить, что СВЯЗЬ создает собою нечто такое, чего без нее нет и быть не может. Это, во-первых. Во-вторых, СВЯЗЬ дает возможность РАЗНОМУ сноситься между собою. В-третьих, СВЯЗЬ обрекает входящие во взаимодействие явления на определенные ограничения (зависимость).

Завершая заметку, получаем, что

связь — это характер отношений между явлениями мира, создающий из них целое, в котором части продолжают свое бытие, но как зависимое.

9 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЗНАК?

В словаре исследуемое слово представлено следующими значениями: признак, примета, по которым узнается, распознается что-нибудь; клеймо, метка; то, что служит указанием на что-нибудь, свидетельством чего-нибудь, внешним обнаружением чего-нибудь; чувственное выражение, внешнее проявление чего-нибудь; предзнаменование, предвестие;

сигнал, как побуждение к какому-нибудь действию; любой предмет в качестве условного символа, выражения чего-нибудь; письменное изображение звука или какого-нибудь другого элемента звучащей речи, буква; единица типографского набора.

То, что ЗНАК обладает характерностью (узнаваемостью), является вполне очевидным. Далее. То, что ЗНАК может выступать в качестве чувственно воспринимаемого сигнала о начале либо прекращении чего-либо, также понятно. И наконец, то, что ЗНАК — это письменное (печатное) изображение какого-нибудь элемента звучащей речи, совсем уж бесспорно.

Теперь попробуем со смысловой точки зрения объединить последние наблюдения в единую смысловую конструкцию. В результате этого мы можем обрести, например, такое:

знак — это нечто характерное и неделимое, обладающее, с одной стороны, узнаваемостью, с другой — кажущейся условностью.

9 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СИМВОЛ?

В словаре иностранных слов в русском языке исследуемое слово представлено следующими значениями: условный вещественный опознавательный знак для членов определенной общественной группы, тайного общества; вещественный или условный (графический, звуковой) знак, обозначающий или напоминающий какое-либо понятие, образ, воплощающий какую-либо идею; химический знак — сокращенное обозначение латинского названия химического элемента.

Получается, что СИМВОЛ, с одной стороны, почти что совпадает со ЗНАКОМ, с другой — есть сокращенное воплощение какой-либо идеи или понятия. Теперь, если ЗНАК — это нечто характерное и неделимое, то СИМВОЛ — это уже нечто характерное и делимое в своей сути. Но тогда, завершая проделанные выше размышления, мы вынуждены будем предположить, что

символ — это нечто характерное, имеющее в себе свернутое содержание какой-либо идеи или понятия.

9 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ АКАДЕМИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово имеет следующие значения: высшее ученое или учебное братство и самое заведение; общество ученых или художников, соединенных под этим названием на пользу науки (искусства); такое же учебное заведение, для подготовленных образованием молодых людей; образец для подражания художников, музыкантов и других лиц, увлеченных искусством.

Если в рассуждениях следовать традиционным воззрениям, то АКАДЕМИЯ — это так или иначе высшее учебно-ученое заведение. С другой стороны, известно, что, например, Никколо Паганини называл исполняемые им на концертах произведения академиями. Теперь, если маэстро был в своем роде единственным воплощением предельно возможного скрипичного мастерства, то он вполне мог быть представлен в качестве своего рода образца для подражания другим скрипачам, а значит, и изучаемое понятие могло бы через это предстать перед нами уже следующим образом:

академия — это высшее достижение человеческого ума и мастерства.

9 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ИТОГ? ЧТО ТАКОЕ РЕЗУЛЬТАТ?

В толковом словаре русского языка первое исследуемое слово имеет следующие значения: результат сложения сумм, общая сумма счетов; результат, конец. Далее. В том же словаре второе исследуемое слово имеет следующие значения: конечный итог, следствие, завершающее собой какие-нибудь действия, явления, развитие чего-нибудь; показатель состязания. Кроме того, латинское *resultatus* означает «отраженный».

Теперь обдумаем изложенное выше. Получается, что слова ИТОГ и РЕЗУЛЬТАТ почти тождественны между собою по смыслу, что, согласитесь, выглядит, мягко говоря, странно, ведь изучаемые слова явно разные, а значит, разность лишь сокрыта от нас, и не более того. Попробуем в свою очередь обнаружить ее. Из практики известно, что ИТОГ легко рождается через подытоживание при суммировании или обобщении чего-либо. Другое дело РЕЗУЛЬТАТ, который образуется в момент окончания какого-либо процесса. Иначе говоря, ИТОГ возникает из дополнительного, обобщающего какой-либо процесс усилия, тогда как РЕЗУЛЬТАТ образуется, как говорится, сам собою или автоматически.

Завершая заметку, получаем, что

*итог — это плод обобщения подробностей какого-либо процесса или действия;
результат — это плод процесса или действия, образующийся сам собою по их окончании.*

10 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СТАБИЛЬНОСТЬ? ИЛИ ПОЧЕМУ ПОЛИТИКИ (РОССИИ) ОСОБЕННО) ЖАЖДУТ ОНУЮ?

В словаре иностранных слов в русском языке исследуемое слово представлено следующими значениями: устойчивость, прочность, постоянность. Кроме того, латинское *stabilis* означает «устойчивый». Но как известно, в мире все меняется, а точнее изменяется, значит, речь может идти в случае СТАБИЛЬНОСТИ лишь об ограниченном времени и разрешающей способностью человеческих чувств представлении человеческого ума о чем-то как о неизменном. Но тогда получается, что

стабильность — это иллюзия человеческого ума о бытии чего-либо вне изменения, а значит, о его нерушимости.

Теперь попробуем ответить на второй вопрос заметки. Всякие изменения требуют от политиков, во-первых, умения прогнозировать первые, во-вторых, верно и своевременно, как говорится, «стелить соломку». Но как первое, так и второе умение предполагает мудрость и недюжинный ум, которые вне жизни по совести никак не стяжать. Другими словами, политики должны быть объективно лучшими (самыми развитыми) людьми. Но как известно, в политике (особенно в России) все как раз наоборот. Иначе выражаясь, нечестность, тщеславие и корысть — главные составляющие современной политики. А посему, завершая, получаем, что

стабильность является самой возжеленной мечтой политиков слабых и лукавых.

11 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ОПИСАНИЕ? ЧТО ТАКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ?

В толковом словаре русского языка первое исследуемое слово представлено следующими значениями: действие по глаголу описать (подробно рассказать о ком-чем-нибудь, изобразить кого-что-нибудь в письменной или устной форме; изложить в систематическом порядке приметы, особенности, состав чего-нибудь с научной целью; сделать опись чего-нибудь; описать имущество у кого-нибудь; начертить одну фигуру вокруг другой так, чтоб она была описанной); сочинение, описывающее что-нибудь; изложение чего-нибудь, как составная часть научного изучения явлений. Последнее (как составная часть научного изучения явлений) представляется наиболее существенным для поиска сущностного значения искомого. Почему это может быть справедливо? Да потому, что в нем конкретно наличествует указание на то, что ОПИСАНИЕ есть всего лишь часть научного изучения кого-чего-либо, а значит, не может собою исчерпать изучаемое. Но, с другой стороны, ОПИСАНИЕ все-таки позволяет изучать конкретное. Впрочем, изучать лишь внешнее или признаки. Но последние, по сути, могут выступать лишь как своего рода свидетели чего-то, и не более того. А посему, завершая, мы можем предположить, что

описание — это изучение кого-чего-либо через нахождение и перечисление его

признаков, с одной стороны, с другой — действие, направленное на плотное симметричное включение кого-чего-либо во что-либо.

Переходим теперь к поиску сущностного значения слова ОПРЕДЕЛЕНИЕ. В словаре исследуемое слово имеет следующие значения: действие по глаголу определить (с точностью выяснить, установить; раскрыть словами содержание чего-нибудь; установить, назначить; то же, что обусловить; назначить, устроить на какую-нибудь должность или в какое-нибудь учебное заведение); объяснение, раскрывающее, разъясняющее содержание, смысл чего-нибудь; одна из форм судебного решения; решение, постановление; второстепенный член предложения, отвечающий на вопрос «какой», «который», «чей». С другой стороны, ОПРЕДЕЛЕНИЕ собою автоматически ставит определяемому ПРЕДЕЛЫ. Другими словами, ОПРЕДЕЛЕНИЕ вычленяет нечто из... с одной стороны, с другой — делает его конкретным, а значит,

определение — это конкретизация кого-чего-либо через постановку его в пределы.

*14 марта 2001 года.
Санкт-Петербург*

О ПОМАЗАННИКАХ БОЖИИХ, И НЕ ТОЛЬКО...

Существует мнение, что самодержец как «помазанник Божий» всегда действует безошибочно, так как над ним только Бог, а значит, его решения — это решения Бога, который ошибаться не может. Более того, по аналогии некоторые рассуждают, что, например, решения Вселенского христианского собора, скажем, датированные IV в. н. э., также от Бога, а значит, безошибочны.

Теперь, если обратиться к серьезной исторической литературе, скажем, к труду французского историка Эрнеста Ренана «Жизнь Иисуса» (Обновление. М., 1991), то мы можем обнаружить факты, которые скорее всего опровергают подлинность некоторых фрагментов Нового Завета. Например, широко известное выражение, приписываемое Иисусу Христу, о том, что «Отдайте кесарево кесарю, а Божие Богу» основано на подложных данных. Для доказательства последнего откроем с. 235 «Жизни Иисуса» и обратим свой взор на сноску, в которой Ренан указывает следующее: «Матфея, XXII, 15 и след.; Марка, XII, 13 и след.; Луки, XX, 20 и след.; ср. Иерус. Талмуд, Синедрион, II, 3; посл. к Римл., XIII, 6–7. Можно сомневаться в том, что этот анекдот буквально точен. На монетах Ирода, Архелая, Антипы до вступления Калигулы не было ни имени, ни изображения императора. На монетах, выбитых в Иерусалиме при прокураторах, было имя, но не было изображения императора (Эккель, *Doctr.*, III, 497–498). На монетах Филиппа находится и имя, и изображение императора (Леви, *Gesch. der jüdischen Münzen*, с. 17 и след.; Мадлен, *History of Jewish Coinage*, с. 80 и след.). Но эти монеты, чеканенные в Панаесе, чисто языческие; кроме того, они не были ходячей монетой в Иерусалиме, и рассуждение Христа по поводу таких монет не имело бы под собой почвы. Весьма маловероятно предположение, что Иисус дал свой ответ по поводу монет с изображением Тиверия, выбитых вне Палестины (*Revue numismatique*, 1860, с. 159). Поэтому можно думать, что этот прекрасный христианский афоризм получил неверную дату задним числом. Идея, что изображение на монетах есть признак владычества, сказывается, впрочем, и в том, что, по крайней мере после второго восстания, евреи позаботились поскорее

перечеканить римскую монету и выставить на ней еврейские изображения» (Левит, с. 104 и след.; Мадлен, с. 176, 203 и след.).

Таким образом, авторы трех из четырех Евангелий почему-то (как по чьей-то команде) привели следующие тексты: «И говорит им: чье это изображение и надпись?» (Мф. 22:20), «Тогда говорит им: чье это изображение и надпись?» (Мк. 12:16), «Покажите Мне динарий: чье на нем изображение и надпись?» (Лк. 20:24). Как мы видим, подлог в деталях налицо. Но, как известно, малая ложь рождает большую неправду. А посему попробуем проанализировать сам тезис, вошедший, как говорится, в анналы. Что в нем смущает? А то, что Иисус Христос легко отделяет кесаря как прототип «помазанника Божьего» от своего Отца Небесного и провозглашает их независимость друг от друга, так как каждый из них якобы нуждается лишь в своем, и не более того. В результате получается, что они якобы, во-первых, равны, во-вторых, стремятся к разному. Но так ли это на самом деле? Ведь кесарь по определению находится под Богом, причем абсолютно от него зависит. Но тогда Божье не может не быть и монаршим, пардон, но таковы законы логики. Отсюда следует, что слов «Отдайте кесарево кесарю, а Божие Богу» Иисус Христос на самом деле говорить не мог, так как в таком случае он стал бы на позицию банального софиста, умеющего отвечать на сложные вопросы методом «подмены основания», которое в данном случае из единого становится двуединым. Впрочем, кто-то возразит автору заметки, что он вещает, конечно, заковыристо, но не худо было бы самому сначала ответить на вопрос фарисеев. Что ж, упрек справедлив, и автор, моделируя ситуацию, ответил бы на месте Спасителя словами: можете не давать подать кесарю — не давайте, не можете не давать подать кесарю — давайте.

*15 марта 2001 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ ПРИЕМ? ЧТО ТАКОЕ СПОСОБ? ЧТО ТАКОЕ МЕТОД?

В толковом словаре русского языка первое исследуемое слово имеет следующие значения: действие по глаголу ПРИНЯТЬ; тот или иной характер встречи, оказываемый кому-чему-нибудь; способ, каким принимают, встречают кого-что-нибудь; принятие, поглощение какой-нибудь порции (лекарства) в один раз; отдельное движение, действие, являющееся законченным элементом какого-нибудь процесса, работы, деятельности; способ, образ действий при выполнении чего-нибудь.

Далее. Второе исследуемое слово имеет следующие значения: тот или иной порядок, образ действий, метод в исполнении какой-нибудь работы, в достижении какой-нибудь цели; материальное средство, орудие для чего-нибудь.

И наконец, третье исследуемое слово имеет следующие значения: путь, способ, прием теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь.

Теперь. Если вникать в детали, то можно даже изумиться от того, что ПРИЕМ, СПОСОБ и МЕТОД по сути ничем не отличаются друг от друга (смотри, например, метод как прием либо способ осуществления чего-нибудь). Но ведь сами названные слова между собою никак ни на слух, ни на взгляд не спутаешь. Но тогда получается, что кто-то лукавит

или попросту ничего не понимает, а лишь бездумно перечисленные слова произносит (употребляет). Впрочем, наша задача не насмехаться, а найти верные ответы на поставленные вопросы.

Приступая к обобщению имеющихся частных значений слова ПРИЕМ, получаем, что в нем содержатся, во-первых, процесс восприятия чего-либо посредством чего-либо, во-вторых, специфика встречи кого-либо, в-третьих, характеристика встречи кого-либо, в-четвертых, поглощение чего-либо за один раз, в-пятых, отдельное движение как законченный элемент какого-либо процесса, в-шестых, образ действий при выполнении чего-либо.

Переходя к следующему этапу, пробуем соединять полученное выше. В результате прием — это восприятие посредством чего-либо специфики встречи кого-чего-либо как характеристика поглощения чего-либо за один раз, выполняемое отдельным особым движением, входящим в качестве самостоятельного элемента в какой-либо процесс и обладающим своим образом.

Теперь обдумаем полученное выше. Что-то в нем как будто бы, с одной стороны, лишнее, с другой — мешает воспринимать искомую суть. Но что может быть этим лишним? Вероятно, что окончание «...и обладающим своим образом» может быть таковым, так как движения вне образа не бывает, а значит, речь может идти лишь о его особенностях. В таком случае выделенное в кавычки заменяем словом «особым», которое размещаем сразу же за словом «отдельным». Далее попробуем сравнить значения слов «специфика» и «характеристика». В словаре иностранных слов в русском языке первое выделенное слово имеет значения: то, что свойственно исключительно данному предмету или явлению, его особенность. Второе выделенное слово в толковом словаре русского языка имеет значения: описание, определение отличительных свойств, достоинств и недостатков кого-чего-нибудь; литературное изложение, имеющее своей темой описание характера какого-нибудь лица; целая часть логарифма; графическое изображение свойств какого-нибудь предмета посредством кривой.

Сравнивая полученное между собой, мы легко замечаем, что в СПЕЦИФИКЕ представлена в качестве смысловой доминанты НЕПОВТОРИМОСТЬ, тогда как в ХАРАКТЕРИСТИКЕ — ОТЛИЧИЕ. Спрашивается, а что со смысловой точки зрения шире или что может поглощать собою другое? Вероятно, что ОТЛИЧИЕ и может быть таковым, ведь оно автоматически образует и НЕПОВТОРИМОСТЬ, так как без него все одинаково. Но тогда из определения ПРИЕМА можно без существенных смысловых потерь изъять слово - «специфика». В результате у нас после согласовывания может возникнуть следующее:

прием — это восприятие и поглощение за один раз отличия кого-чего-либо посредством чего-либо, выполняемое отдельным особым действием, входящим в качестве самостоятельного элемента в какой-либо процесс.

Прочитав полученное выше, попробуем его уточнить, заменив слово «движением» на слово «действием». Последняя процедура, с одной стороны, не искажает общей смысловой картины, с другой — позволяет полнее охватить ранее установленные частные проявления слова ПРИЕМ.

Завершая работу над поиском сущностного значения изучаемого понятия, в итоге имеем следующее:

прием — это восприятие и поглощение за один раз отличия кого-чего-либо посредством чего-либо, выполняемое отдельным особым действием, входящим в качестве самостоятельного элемента в какой-либо процесс.

Переходим к слову СПОСОБ. По аналогии с первым случаем выделяем в кратком виде имеющиеся частные значения выделенного слова. Получаем, что в нем содержится, во-первых, некий порядок, во-вторых, образ действий, в-третьих, материальное средство. Значение же «метод в исполнении какой-нибудь работы, в достижении какой-нибудь цели»

временно опустим, так как СПОСОБ как МЕТОД нас устроить вряд ли сможет. Переходя к следующему этапу, пробуем соединять обретенное выше. В результате способ — это порядок образа действия посредством какого-либо материального средства.

Но слово ПОРЯДОК, как мы установили ранее (см. заметку от 23 апреля 2000 года), есть осознанная логичность чего-либо. В таком случае

способ — это осознанная логичность действия посредством какого-либо материального средства.

Завершая заметку, переходим к слову МЕТОД. По аналогии с первым и вторым случаями выделяем в кратком виде имеющиеся частные значения исследуемого слова. Получаем, что в нем содержится, во-первых, путь, во-вторых, способ, в-третьих, прием какого-либо действия. Теперь, если путь — это, с одной стороны, желаемое, с другой — средство его получения (см. заметку от 9 марта 2001 года), то способ — это осознанная логичность действия посредством какого-либо материального средства и прием — это восприятие и поглощение за один раз отличия кого-чего-либо посредством чего-либо, выполняемое отдельным особым действием, входящим в качестве самостоятельного элемента в какой-либо процесс, то смысловое суммирование этого может быть представлено так:

метод — это, с одной стороны, желаемое, с другой — средство для его получения как осознанная логичность действия посредством какого-либо материального средства, восприятие и поглощение за один раз отличия кого-чего-либо посредством чего-либо, выполняемое отдельным особым действием, входящим в качестве самостоятельного элемента в какой-либо процесс.

Обдумаем изложенное выше с задачей его возможного смыслового сжатия. Если с «желаемым» более или менее все понятно, то уже со средствами для его получения что-то явно не очень. А посему сосредоточим мыслительные усилия на последнем. Так, осознанная логичность действия посредством какого-либо материального средства вполне вероятно (практически автоматически) предполагает и восприятие и поглощение за один раз отличия кого-чего-либо посредством чего-либо. Иначе говоря, нельзя осознать правомерность чего-либо без его узнавания и без его же признания в качестве такового. Кроме того, последнее обязательно в свою очередь потребует различительную способность или посредствование.

Теперь, само осознание чего-либо желаемого предполагает еще и процедуру его обретения или технологию его добычи. Последняя как раз и представлена словами «выполняемое отдельным особым действием, входящим в качестве самостоятельного элемента в какой-либо процесс». Обратим свой взор на то, что слово «действием» уместно заменить, дабы избежать повтора в общем определении слова МЕТОД, на слово «образом». Последнее своим смыслом легко поглощает первое. Но тогда, завершая заметку, получаем, что

метод — это, с одной стороны, желаемое, с другой — средство для его получения как осознанная логичность действия посредством какого-либо материального средства, выполняемого отдельным особым образом, входящим в качестве самостоятельного элемента в какой-либо процесс.

17 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

О ЧЕМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ОДНИ И ТЕ ЖЕ ЗНАКИ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ РАЗНЫЕ БУКВЫ В РАЗНЫХ АЛФАВИТАХ?

Первый и резонный ответ, вероятно, будет состоять в том, что названные знаки свидетельствуют о родственности происхождения разных алфавитов. Принимается. Далее. Также вероятно, что речь может идти о разной фонеме (разной высоте звучания), уместимой в одних и тех же знаках. Например, русское ЭС и немецкое ЦЭ относятся к одному и тому же знаку — Сс. Или еще: русское ЭР и немецкое ПЭ к знаку Рр, русское ХА и немецкое ИКС к знаку Хх. Получается, что правы те, кто утверждает, что все знаки носят договорной (конвенциональный) характер, ведь приведенные выше русские и немецкие фонемы никак не похожи друг на друга. Кроме того, упрощение знаков письма со временем приводит к тому, что возникает явление ЭНГАРМОНИЗМА, или многозначности (многозвучности), так как фонема всегда значима или обладает конкретной смысловой нагрузкой, а посему ей в письме обязано что-то соответствовать. В результате одни и те же знаки в зависимости от характера их комбинации с другими начинают иметь разную фонему. Предельный случай явления ЭНГАРМОНИЗМА — разное звучание одних и тех же знаков в разных языках.

С другой стороны, знак, имеющий много фонем, остается со смысловой точки зрения сам по себе невостребованным. Другими словами, знак всегда имеет в себе некий неотделимый от него и неделимый в себе самый смысл. Иначе бы он (знак) состоял в свою очередь из каких-то смысловых составляющих, чего на самом деле нет. А посему знак, как и слово в словаре, может иметь частные смыслы, но они никак не могут сами по себе исчерпать его собою. Другое дело, если попробовать, например, просуммировать со смысловой точки зрения, скажем, разные фонемы, привязанные к одному и тому же знаку. Тогда знак Хх будет иметь фонему «хаикс», знак Рр будет иметь фонему «пэр», знак Сс будет иметь фонему «цэс». Получилось на первый взгляд что-то очень непривычное. Поэтому на время оставим обретенное, как говорится, в покое и подумаем вот над чем. В музыке один и тот же звук (по высоте) образует в одном ладу, например, «до диэз», в другом — «ре бемоль». Задумаемся над тем, чтобы это могло значить с глубинной (сущностной) точки зрения. Кто-то заметит, что «3+1 дают 4» и «5-1 дают 4», а посему не надо мудрить. Но последнее пребывает, образно говоря, в одной плоскости, тогда как начертание и звучание расположены явно в разных. Получается, что человек по каким-то неведомым причинам начинает либо произносить по-разному один и тот же письменный знак, либо начинает по-разному изображать на бумаге один и тот же звук, который воспроизвести голосом точно попросту не в силах. Любопытная закономерность проявилась. Интересно, о чем она свидетельствует? Давайте размышлять. Видимо, сами знаки как и слова бывают ясными для восприятия и не очень. В результате первые имеют единое для всех значение, вторые — разное. Например, слово «яблоко» для всех знакомых с явлением ЯБЛОКА имеет один-единственный смысл. Впрочем, если вспомнить одноименное политическое объединение Г. Явлинского, то и тут могут возникнуть сложности. Как мы помним, первые буквы фамилий Явлинского, Болдырева и Лукина послужили основанием для названия этой партии. То есть людям свойственна беззаботность в отношении к слову, а точнее — к его смыслу. Им кажется, что слово само по себе пусто, а значит, его можно нагружать любым смыслом. Да и кто, помилуйте, будет его спрашивать, ведь оно (слово) само по себе «бессловесно», а значит, не может «за себя постоять», да это ему наверняка и не нужно, — скажет кто-то. Да, внешне дело обстоит действительно так, а по сути? Вот тут-то и начинается самое интересное. Оказывается, что это нам нужно знать сокровенный смысл употребляемого нами же слова. Более того, если мы устранимся от этого, то легко привыкаем к самообману, что само по

себе прискорбно, так как качество наших привычек в своей совокупности и образует, как говорится, наше нутро. Другими словами, «коготок увяз, птичке пропасть». И еще, раз пронесет, ну два, а на третий — получите по вашей сути.

Впрочем, вернемся к знакам. Восприятие последних человеческим сознанием может быть как однозначным, так и многозначным. Во втором случае проявляется то, что сущностное значение обозреваемых знаков попросту еще не распознано, а значит, их употребление еще страдает ошибочностью.

18 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

О ТОМ, ПОЧЕМУ ИИСУС ХРИСТОС НЕ ПИСАЛ СЛОВ ИСТИНЫ, ИЛИ О ТОМ, КАК СЛЕДУЕТ ВОСПРИНИМАТЬ ТЕКСТ НОВОГО ЗАВЕТА

Они не живут, они лишь отбывают отпущенный им срок, кто с комфортом, а кто и без оного.

Из беседы черта с бесом о людях

Ты, конечно, прав, но Ты не прав, что прав!
Из размышлений фарисея

Сам я Павла не видал, но ты, Оксана, не надейся...

Из к/ф «Адъютант его превосходительства»

Между ними есть и такие, которые своим языком искривляют Писание для того, чтобы вы почли за Писание такое, что не из Писания; они говорят: «Это от Бога», а оно не от Бога. Они говорят ложь, ссылаясь на Бога, и сами знают это.

Коран. 3:72. Перевод Г. С. Саблукова

Удивительное дело: Ветхий Завет написан специальными людьми, на специальной бумаге, специальными перьями и специальными чернилами. В его основе — скрижали Моисея, полученные им прямо от Бога. Вопрос: а что же произошло с Евангелиями? Ответ: Иисус Христос в устной форме сообщил через своих учеников слова Истины, которые впоследствии и вошли в пересказе в евангельские тексты. Вопрос: почему Иисус Христос не писал сам, или почему он, подобно пророку Мохамеду, не продиктовал кому-либо слова Истины? Ведь тогда многие бы вопросы по содержанию текстов Нового Завета отпали бы сами собой. Более того, места для ереси вообще бы не нашлось. Странно. Неужели Богу с некоторых пор стала не нужна ясность в понимании его же посланий? Что-то здесь не так. Если Иисус был грамотным человеком, то он, видимо, намеренно ничего не писал. Какова

возможная причина этого? Вероятно предположить, что его Откровения были бы настолько серьезны, что не выполнять их строго и неукоснительно попросту нельзя было бы совсем. Но в таком случае получилось бы, что ответственность за личный выбор с людей была бы снята, а значит, и воля людская оказалась бы ненужной. Впрочем, последнее Богу, видимо, совсем не хочется иметь, ведь Его-то волю никто не отменял. И потом, отмена воли приведет к отмене разумности, ведь последняя в сути своей обязательно есть РАЗЛИЧЕНИЕ, ОЦЕНКА и ВЫБОР. Другими словами, если ВЫБОР отменен, тогда остальное становится избыточным, а значит, Иисус Христос как Спаситель мог только говорить слова Истины, предполагая, что остальное (различение, оценка и выбор) за людьми. Другое дело, что люди, Его окружавшие, могли что-то понять, а что-то и нет. Кроме того, они могли что-то переиначить, исказить (ненамеренно), а что-то и приписать Ему от своего имени. И тут ничего не поделаешь: таковы люди, такими захотел видеть их Господь. Но кто-то заметит, что автор заметки, может быть, и прав, но, как говорится, что же нам делать? А делать надо, по мнению автора, то, что чтение Святого Писания должно стать ответственным, а значит, разумным. Иначе говоря, нельзя считать себя свободным от личного понимания, скажем, евангельских текстов. В них для нас должно быть ясным все: и правда, и вымысел, и ложь. В противном случае мы впитываем бездумно все написанное, а значит, воспринимаем все, пребывая либо в «прелести», либо в недоверии. И первое и второе — прискорбно. А посему, если мы желаем собственного Спасения, то мы не должны его, во-первых, передоверять никому и ничему, во-вторых, мы должны, вникая в подробности чего-либо, брать всю полноту ответственности лично на себя, в-третьих, одобряя что-либо, мы должны отдавать сами себе исчерпывающий отчет в том, почему это справедливо, в-четвертых, отрицая что-либо, мы также должны объяснять сами себе исчерпывающим образом почему это ложно. Но кто-то заметит: а по силам ли такое человеку вообще? Что ж, вопрос правомерен. Более того, с него как раз все и начинается. Давайте, как говорится, рассуждать по порядку. Если такое нам не по силам, то что же нам остается? Ответ: скорбь и уныние. А посему получается, что у нас попросту нет разумного выбора, а значит, мы просто обязаны попробовать. Другое дело — рекомендации. Но здесь опять все предельно ясно, с одной стороны, с другой — так же сложно. Давным давно известно: пост и молитва, молитва и пост — вот то, что нам действительно нужно. Но главная заковья — это содержание молитвы. Последнее определяет собою буквально все. Иначе выражаясь, смысловая ошибка в молитве, извините, как ложка дегтя в бочке с медом все портит. Поэтому, если люди точно знают, что просят, те счастливы, и наоборот. Кто-то возразит, что, например, просьба о здоровье и вещественном благополучии исчерпывающе ясна и имеет самое широкое распространение, однако массового проявления счастья не дает. Верно — не дает, да и дать не может, ведь счастье от здоровья и вещественного богатства не зависит вовсе. Однако об этом многие и многие молящиеся не знают, так как «думать некогда», да и «сил не хватает». Что ж, верно, не хватает, ведь они, родимые, уходят на второстепенное, а значит, ложное.

Завершая заметку, если раз подчеркнем:

Иисус Христос не писал слов Истины, дабы не отменить волю человеческую, с одной стороны, с другой — дабы дать людям шанс на Спасение, которое возможно лишь при личном желании и личной ответственности.

18 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

О МОЛИТВАХ...

2001 год. Россия: не то православная, не то языческая. Кто-то возразит, что автор много на себя берет. Вероятно. Но некоторые исследователи в Санкт-Петербурге отмечают, что прихожане православных храмов города более склонны следовать магии, колдовству и суеверию, чем внеконфессиональная часть горожан. Вопрос: почему так? Ответ: потому, что отчуждение церковников от прихожан, с одной стороны, еще слишком велико, с другой — по незнанию теми же церковниками природы читаемых ими молитв. И потом, отличие современного русского языка от церковно-славянского уж слишком велико. Ведь дело доходит до того, что одни и те же слова у предков значили одно, а у наших современников — совсем другое. В результате думающая часть прихожан начинает искать себе молитвы где угодно, но не в своем храме. Например, в одном из зарубежных фильмов был приведен следующий текст молитвы:

*Господь Иисус, ты нужен мне.
Благодарю тебя за смерть твою на кресте
Во искупление моих грехов.
Я открываю двери жизни моей
И принимая тебя
Как Господа и Спасителя моего.
Жизнь моя в твоих руках:
Сделай меня таким,
Каким бы ты хотел видеть меня.
Аминь...*

Внешне мило. Некоторые прихожане православных храмов взяли ее, как говорится, на вооружение. Вопрос: правильно ли они сделали? Давайте разбираться. Во-первых, обращение в молитве лишь к Иисусу Христу — не православная традиция. Забыта всего навсего Святая Троица. Далее. Слова «ты нужен мне» по умолчанию предполагают, что Спаситель кому-то из людей и не нужен вовсе. Спускаемся ко второй и третьей строке и обнаруживаем, что смерть Христа на кресте молящемуся (щейся) желанна, так как с ее помощью он (она) искупил (ила) свои грехи. Получилось, мягко говоря, странно. Хорошо бы так, да вряд ли такое возможно, ведь наши мысли и дела образуют через привычки нашу суть, которая имеет свое конкретное качество. Последняя в свою очередь и определяет наше будущее. Другое дело, что пример Христа, воспринятый буквально, может помочь нам изменить нашу же суть. А так: Христа распяли — мы перестали грешить (ошибаться) — большое преувеличение.

Далее. В четвертой строке мы обнаруживаем, что молящийся (щаяся) сам (а) «открывает двери жизни» своей. Пардон, получается, что верующий (щая) незаметно для самого (ой) себя ставит на место Отца Небесного опять же самого (му) себя, ведь такое под силу лишь тому, кто рождает. В следующей, пятой строке еще лучше: «принимаю тебя». Так и подмывает ответить: а куда ты денешься! В шестой строке, начинающейся с «Как...», опять неувязочка. Во-первых, как понимать само «как». Что сие может означать? Во-вторых, «Господа и Спасителя». Так и хочется уточнить: так Господа или Спасителя? Ведь то и другое одновременно — явный перебор: если уж Господь, то все остальное уже мелко, и наоборот, если Спаситель, то еще и Господь — обратно получается несурезица. Седьмая строка также выглядит странной, ведь мысль, изложенная в ней, совсем банальна. И, как говорится, «на закуску» — полный апофеоз. Восьмая и девятая строки просто ошеломляют: бери и делай со мной что хошь, а я «умываю руки».

Но кто-то воскликнет, что критиковать каждый горазд, а вот предложить что-либо

взамен — это еще надо посмотреть. Хорошо. Принимается. В качестве примерной альтернативы автор заметки предлагает читателю следующий текст молитвы:

*Господи, милостивый, милосердный,
Да светится имя Твое.
Господи, милостивый, милосердный,
Образуй меня, направь.
Господи, милостивый, милосердный,
Помоги служить Тебе.
Господи, милостивый, милосердный,
Укрепи в вере и истине,
не дай пасть в искушении.*

*.
Аминь...*

Завершая изложенное выше, можно заключить следующее:

молитва есть просьба молящегося, в ней все должно быть Богу угодно, точно и кратко, иное же, как говорится, себе дороже.

*19 марта 2001 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ НАВЯЗЧИВОСТЬ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено как поведение навязчивого человека. В свою очередь слово НАВЯЗЧИВЫЙ имеет следующие значения: неприятно-назойливый, нагло или надоедливо предлагающий свои услуги; такой, что всем навязывается с чем-нибудь или хочет навязать; назойливо, против воли пребывающий в сознании. Вместе с тем глагол НАВЯЗАТЬ имеет следующие значения: то же, что привязать; наготовить вязанием; принудить, заставить принять, купить что-нибудь. Теперь попробуем обобщить перечисленное выше. Для этого обдумаем сначала смысл слова ВЯЗАНИЕ. Последнее имеет следующие значения: связанная вещь или вещь, которую вяжут; действие по глаголу ВЯЗАТЬ (закручивая жгутом, веревкой, стягивать; стягивать кому-нибудь веревкой, ремнем руки, ноги, чтобы лишить свободы движений; плести крючком, спицами или на машине из какого-нибудь материала; скреплять чем-нибудь; вызывать вяжущее ощущение). Получается, что ВЯЗАНИЕ предполагает ограничение подвижности чего-либо чем-либо, причем ограничение взаимное. Другими словами, вязание — это взаимное ограничение подвижности, ведущее к образованию единого.

Но вернемся к слову НАВЯЗЧИВОСТЬ. Можно предположить, что оно имеет в сравнении с ВЯЗАНИЕМ уже некоторую завершенность, а значит, его можно представить, скажем, так:

навязчивость — это свойство, ведущее к взаимному ограничению подвижности и образованию единого.

22 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СОЛИДНОСТЬ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: отвлеченное существительное к солидный (прочный, крепкий, надежный; важный, представительный; основательный, с установившейся репутацией, серьезный, не легкомысленный; пожилой; значительный, большой); солидные манеры, солидное поведение. Кроме того, латинское *solidus* — плотный, прочный. Получается, что в СОЛИДНОСТИ пребывает, с одной стороны, плотность, с другой — прочность. Странно. А что образует комбинация плотности и прочности, если, конечно, вообще что-то образует? Для этого заглянем в толковый словарь русского языка. В нем слово ПЛОТНОСТЬ представлено следующими значениями: плотный (с тесно соединенными частями или содержащий большое количество чего-нибудь в малом объеме, пространстве; толстый, прочный; туго набитый чем-нибудь; полный, крепкий, коренастый; обильный и сытный); отношение массы тела к его объему. Теперь слово ПРОЧНОСТЬ представлено через слово ПРОЧНЫЙ следующими значениями: крепкий, трудно разрушающийся; надежный, не подверженный переменам, постоянный. Переходим к попытке смыслового суммирования перечисленного выше. Представляется, что прочность как-то связана с плотностью, ведь без высокой плотности, как говорится, прочности не снискать. Но тогда можно предположить, что искомое есть, с одной стороны, нечто, не подверженное изменению, с другой — нечто, имеющее в себе высокую насыщенность чем-нибудь.

Завершая проделанные выше размышления, получаем, что
солидность — свойство, которое, с одной стороны, указывает на не подверженность кого-чего-либо к изменению, с другой — на его высокую насыщенность чем-либо.

23 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ РАЦИОНАЛИЗМ?

В словаре издателя Ф. Павленкова (СПб., 1899) исследуемое слово имеет следующие значения: в философии направление признающее т. н. «чистый разум» единственным источником познания, могущим заменить данные как внешнего, так и внутреннего опыта; в богословии — отрицание в религии всего, что противоречит человеческому разуму. Если

первое значение намекает на то, что разум человека может быть самодостаточным, то второе, что он — верховный судья. Как мы видим, рационализм в целом есть доктрина богоборческая, так как его сторонники считают разум человеческий самодостаточным, а значит, абсолютно независимым. Что ж, бывает и такое. Впрочем, последнее с опытом (страдательным особенно) вполне преодолевается.

А посему, завершая, получаем, что
рационализм — это практика восприятия разума человеческого как подателя и гаранта всего, и ничего более.

24 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ НАДЕЖНЫЙ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово имеет следующие значения: возбуждающий, внушающий доверие; такой, на которого можно понадеяться, положиться; достигающий цели, верный. Получается, что надежный — это такой, который, с одной стороны, кажется верным и обязательным, с другой — такой, что обеспечивает желаемое наверняка. Попробуем сжать полученное выше по смыслу. Если кажимость надежности лишь кажимость, то без нее надежность никак не перестает быть, а значит,

надежный — это такой, который обеспечивает желаемое наверняка.

24 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

КОЕ-ЧТО О ПОЛИТИЧЕСКИХ ИГРОКАХ

Телевидение не устает нас, грешных, «радовать». Оказывается, что народные избранники, то бишь депутаты Государственной Думы России, считают сами себя «политическими игроками». Другими словами, они как в казино «играют» нашими судьбами. Очень мило. Видимо, бесстыдство имеет уже государственный масштаб, и оно просто не различается ни его носителями, ни его потребителями. Впрочем, глупо требовать годного от негодных. И потом, видимо, речь все-таки идет о том, как научиться отличать годного от негодного. Когда-то давно Вселенский христианский собор объявил через голосование каноническими четыре известные Евангелия. Так вот, в них был совершен существенный подлог. В частности, была вставлена одна незатейливая мысль: «по плодам их узнаете их». Получается, что человек, как отпетый дурень, обречен знать только следствия. А для последних хороши и «политические игроки».

Завершая, отметим, что
выражение «по плодам их узнаете их» означает то, что людям якобы не дано различать замышляемое себе подобными, а значит, они обречены быть заложниками «политических игроков», впрочем, до тех пор, пока ересь церковных сановников не будет ими преодолена.

25 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ДЕЙСТВИЕ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: проявление какой-нибудь энергии, обнаружение деятельности; работа, состояние действующего; обладание действующей силой, пребывание в силе; воздействие, влияние; впечатление; поступок, поведение; события, излагаемые в повествовании или в театральной пьесе; одна из главных частей в строении драматического произведения, акт; основная математическая операция.

Переходим к смысловому обобщению перечисленного выше. Вдумываясь, мы понимаем, что вне действия нет ничего сущего. Даже то, что представляется не действующим, все равно от него не свободно, а значит, действует, но вне наблюдения, возможности которого имеют границы.

Но тогда

действие — это способ бытия так или иначе всего вещественного.

25 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ИНТИМНЫЙ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: относящийся к области глубоко личного, сокровенного; душевный, близкий; не подлежащий разглашению среди других, обычно скрываемый от других; половой.

Получается, что

интимный — это сокрытый от постороннего восприятия и являющийся известным лишь его обладателям или участникам.

25 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРИСПОСОБЛЕННОСТЬ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующим значением: поведение приспособленца. Последний имеет следующие значения: человек, меняющий свои взгляды, привычки в зависимости от обстоятельств, к которым он приспособляется, двурушник, приспособляющийся к обстоятельствам с целью замаскировать свои истинные взгляды, склонности и привычки.

Любопытная картина получилась. С одной стороны, приспособленец — это тот, кто соответствует среде пребывания, с другой — это тот, кто умело лжет ради скрываемой цели.

Кто-то скажет, что приспособленец — это, во-первых, умелый человек, во-вторых, почти герой, например, как разведчик в тылу врага. Но почему же тогда ПРИСПОСОБЛЕННОСТЬ — это социально осуждаемое поведение? Ведь у такой оценки должна быть причина. Вероятно, что, во-первых, «ложь во спасение» всерьез вряд ли кто-то примет, во-вторых, если человек живет по принципу «с волками жить, по волчьему выть», то он живет опять же по вышеназванному принципу.

А посему, завершая, получаем, что
приспособленчество — это поведение, характеризующееся тотальным следованием принципу «лжи во спасение», обрекающее его носителя в конце концов на поражение.

27 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СПЕКУЛЯЦИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: финансовая операция, заключающаяся в покупке и перепродаже ценностей с колеблющимся курсом с целью получения барыша на курсовой разнице, незаконная скупка товаров и перепродажа их по повышенным ценам с целью наживы; философское умозрительное построение. Кроме того, латинское *speculor* — «оглядываюсь», «подсматриваю», «разужнаю», «созерцаю», отсюда *speculator* — «разведчик», «испытатель», «исследователь». Странно. С одной стороны, СПЕКУЛЯЦИЯ — это плохо, так как может быть связано с нарушением закона или с игнорированием общественного мнения о том, что справедливо, с другой — вроде и не совсем. Ведь, скажем, исследование чего-либо имеет свою пользу. Но тогда вопрос о качестве закона или качестве общественного мнения о

справедливости встает, как говорится, «в полный рост». Другими словами, если закон справедлив, а мнение верно, в таком случае СПЕКУЛЯЦИЯ может быть в итоге действительно грустным делом. Впрочем, последняя имеет в себе еще некий риск испытателя, который порою неизбежен и чреват нежелательными последствиями, а значит, и надо это учитывать в поиске ответа на поставленный в заголовке заметки вопрос.

Таким образом, завершая, получаем, что

спекуляция — это посредническая деятельность, сулящая как морально-вещественную выгоду, так и риск наказания или «потери лица».

28 марта 2001 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ НЕПОЛНОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ?

В толковом словаре русского языка слово УДОВЛЕТВОРЕНИЕ: действие по глаголу УДОВЛЕТВОРИТЬ (исполнить чьи-нибудь требования, желания; оказаться вполне отвечающим чему-нибудь; снабдить чем-нибудь; возместить кому-нибудь ущерб, сделать так, чтобы прошла у кого-нибудь обида, оскорбление); чувство удовольствия, которое испытывает тот, чьи стремления, желания, потребности удовлетворены, исполнены.

Кто-то, прочитав заголовок заметки, возразит автору, что «неполное удовлетворение» — это лишь досадная ситуация, которая случается нередко, если не сказать часто, и поэтому не понятен сам предмет дальнейшего разговора. В свою очередь автор ответит, что не очень понимает, как вообще возможно это самое «неполное удовлетворение», ведь само удовлетворение всегда связано с насыщением чем-либо. Другими словами, без последнего (исчерпывающего насыщения) оно (удовлетворение) попросту не возникает вообще. И потом, не наполненная до конца чаша понятна, так как она имела место быть и до своего наполнения, тогда как удовлетворения без насыщения не было и быть не могло. А посему неполное удовлетворение, если хотите, выглядит странно.

Завершая, отметим, что

выражение «неполное удовлетворение» есть издержка неразвитого сознания, которое не обременяет себя строгостью в мышлении и точностью в суждении.

29 марта 2001 года.

Санкт-Петербург

КОНЕЦ ОТНОШЕНИЯ К ЯЗЫКУ КАК К СРЕДСТВУ ИЗВЛЕЧЕНИЯ РЕНТЫ

*Грех восприятия слова превосходит
все библейские грехи, вместе взятые..*

2001 год. Пора сбрасывать последние маски. Кто-то изумится и скажет, что автор спятил, ведь язык — это никак не маска и потом, даже если это и так, то уж — не последняя. Впрочем, отставим эмоции в сторону и попробуем разобраться по порядку. Во-первых, примем к сведению следующий постулат: фонема (звучание произносимого слова, в том числе мысленно) значима. Во-вторых, язык многословный и малоконкретный неизбежно рано или поздно утомляет, а значит, притупляет РАЗЛИЧИТЕЛЬНУЮ способность. В-третьих, эпоха доминирования открытого насилия с целью грабежа в целом ушла в прошлое.

Теперь. Если внимательно слушать публичные выступления государственных мужей России, читать всевозможные юридические документы, то относительно легко можно обнаружить, что они страдают многословием и фрагментарной конкретностью. Почему последнее справедливо? Да потому, что эти выступления и документы нуждаются в дополнительных разъяснениях, пояснениях и уточнениях. Получается странная картина. Например, если чиновник рассуждает о личном, то он исчерпывающе понятен, и наоборот, если — о государственном, то без адвоката уже не обойтись. Такая закономерность присутствует сплошь и рядом, в том числе и за границей, в том числе и на внешне развитом Западе. Любопытно, откуда такая повсеместная закономерность? Кто-то скажет, что это результат сложения многих интересов или много простого обязательно дает сложное. Хорошо. Запомним последнее и заглянем в словарь. В нем слово СЛОЖНОЕ имеет следующие значения: состоящий из нескольких частей или элементов, образованный посредством соединения, сложения частей; такой, который образует собою известную систему многих элементов, отношений, связей; трудный для рассмотрения или разрешения, запутанный. Теперь рассмотрим значения слова ПРОСТОЙ, а именно: элементарный по составу, однородный, не составной; не сложный, лишенный искусственности, самый естественный, не трудный, легко доступный для понимания; безыскусственный, не вычурный, не затейливый, не замысловатый; грубый по качеству, не первосортный; добродушный, не церемонный; бесхитростный, простодушный; добрый и щедрый; глуповатый, недалекий по уму; ничем не выделяющийся из остальных, самый обыкновенный, обыденный; принадлежащий к непривилегированному классу, сословию; пустой, порожний; непредвиденная остановка в работе, вынужденное бездействие рабочей силы и оборудования.

Как мы видим, уважаемый читатель, нигде не сказано, что много простого образует сложное, а значит, дело в другом. Но в чем же? Вероятно, что нам кто-то ловко внушил и продолжает внушать то, чего на самом деле нет, а именно: никто и никого сознательно не обманывает, все происходит само собой. Но так ли это на самом деле? Для этого вновь обратимся к словарю и узнаем значение слова РЕНТА. Последнее представлено так: доход с капитала, имущества или земли, не требующий от получателя предпринимательской деятельности. Получается, что язык вроде бы и не может быть основой для ренты. Но так ли это на практике? Мы ведь знаем, что «ему с три короба наврешь и делай с ним, что хошь». В таком случае словарь не отвечает сути слова РЕНТА. Последнее, видимо, означает доход из того, что не является общественно полезным, а только представляется таковым по скудоумию. Например, получения процента с капитала, продукта с права использования каких-либо ресурсов или с подталкивания неразвитых людей поступать себе же во вред. Как раз отношение к языку как к средству извлечения фактически незаконной ренты и используется ныне сплошь и рядом. Другими словами, с одной стороны, имеется привычка «закрывать уши» от подобных речей, с другой — их активное использование для обмана себе подобных с задачей уворовывания или присвоения чужого. В последнем деле особенно преуспела российская бюрократия конца XX — начала XXI века. Большого погрома Россия еще не знавала в своей истории. Ведь ныне происходящие в России процессы являются процессами, затрагивающими основы бытия русского человека, русской души. Почему последнее утверждение справедливо? Да потому, что имитация социального управления, как

говорится, дошла до «стенки» и каких-либо перспектив для ее дальнейшего совершенствования уже попросту нет. Далее лишь мрак. Кто-то возразит автору, что он сгущает краски или пребывает не в мере. На это последний заметит, что, может быть, оно и так, да только помощи для бытия на старых принципах уже взять неоткуда: все вычерпано или как было сказано в одном советском фильме «все украдено до нас». Саму же функцию государственного управления кто-то должен нести, а значит, неизбежно грядут перемены, и прежде всего в отношении к языку. Другими словами,

отношение к языку как к способу извлечения ренты завершает свое прискорбное бытие, так как не может далее давать устойчивые доходы, с одной стороны, с другой — социальное управление благодаря ему становится невозможным.

30 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО ВЕТЕРАН?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово имеет следующие значения: старый, опытный воин; старый, заслуженный деятель, работник. С другой стороны, латинское *veteranus* означает старый, опытный. Получается, что старость дает опыт, а опыт — старость. Но тогда, завершая, итожим:

ветеран — это отжившее заметный срок и имеющее такой же опыт чего-либо живое существо.

30 марта 2001 года.
Санкт-Петербург

ПРИНЦИПЫ ГРЯДУЩЕГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЕЙ

*Ибо от слов своих оправдаешься
и от слов своих осудишься...*

Мф. 12:37

Интересно, — скажет кто-то и продолжит: а чем это автора не устраивает ныне используемые принципы управления Россией? И потом, разве вообще в России могут быть иные? Ведь в них (принципах) отобразилась душа народа, а значит, они никак не могут быть

изменены. Что ж, аргумент действительно весом или его не проигнорируешь. Впрочем, давайте рассуждать по порядку. Поколения советских людей завершают свое бытие? Бесспорно. Им на смену идут поколения «пепси — Интернет»? И от этого не отмахнешься. Но тогда вопрос: чем отличаются в целом советские люди от людей «пепси — Интернета» («пи»)? Они, вероятно, отличаются тем, что имели привычку думать о государстве, проявлять о нем так или иначе заботу. Нынешнее поколение «пи» не было охвачено идеями заботы о государстве, так как формировалось в условиях отрицания государственности, даже борьбы с нею. Кроме того, сознание этих людей было подвергнуто массивной обработке рекламой товаров и услуг, которая во многом успешно внушила своим жертвам мысль о том, что смысл их бытия состоит прежде всего в потреблении этих самых товаров и услуг. Далее. Поколению «пи» ежедневно внушалась мысль о приоритете частной жизни над жизнью государственной. В результате поколение «пи» не испытывает в основе своей к государственности трепета и глубокого уважения, рассматривает ее как неизбежное зло в своей жизни, с одной стороны, с другой — мечтает о жизни за пределами России. Получается, что поколение «пи» занимает по отношению к российской государственности в целом позицию отчуждения. Вопрос: может ли такое поведение будущих управляемых способствовать управителям в деле управления? Ответ: вряд ли. Вопрос: что делать? Ответ: искать новые принципы управления, могущие давать приемлемый результат в условиях отчуждения управляемых от управителей. Другими словами, надеяться на то, что управляемые сами будут доделывать то, что упущено их управителями, уже не приходится, как говорится, по определению. Иначе говоря, цена управленческих ошибок резко возрастает, с одной стороны, с другой — возможности для всяческой наживы уменьшаются. Почему последнее суждение справедливо? Да потому, что управляемые, с одной стороны, меньше желают страховать решения управителей, с другой — меньше умеют это делать. Но последнее означает, что управителю-корыстолюбцу придется более тщательно и более точно продумывать свои решения, а значит, придется больше жертвовать личным во имя общего. Странно. Впрочем, это так только на поверхностный взгляд. Другое дело, если смотреть вглубь. Ведь инерция советского периода себя исчерпывает на наших глазах, а значит, что-то должно появиться взамен. Другими словами, как известно, «свято место пусто не бывает», а значит, если целому (России) суждено быть, то и его задачи должен будет кто-то решать, как минимум, на удовлетворительном уровне. Другое дело, а что если России как Римской или, скажем, Византийской империи суждено больше не быть? Что ж, надо обдумать вероятность и этого. Если нам определено судьбой быть свидетелями распада России, то не совсем понятно, во-первых, для чего он нужен (или какая историческая задача при этом будет решаться), во-вторых, прошлое России становится напрасным или бесцельным, что само по себе странно. Ведь сегодня мы можем констатировать, что Россия уникальна всеми своими проявлениями, даже ее диктаторы, в частности И. Сталин, отличались странным образом от диктаторов всех времен и народов. Они субъективно стремились не закабалить, а осчастливить человечество. И от этого факта не отмахнешься. Наверное поэтому некоторые серьезные исследователи России, в частности профессор Уилсон из США (автор книги «Четвертый путь»), высказывают предположения, что Россия еще не сказала человечеству что-то важное. Например, тот же профессор Уилсон считает, что России суждено предложить всему человечеству идеологию III тысячелетия. Последняя будет базироваться на категориях НАУЧНОГО ИДЕАЛИЗМА и будет лишь внешне напоминать материализм. В таком случае получается, что вариант распада России выглядит не таким уж неизбежным, а значит, усилия надо сосредоточить на другом — на поиске нового пути для будущей России. Впрочем, попробуем вернуться к собственно принципам управления. Сегодня правителями России активно используется принцип ОТНОШЕНИЯ К РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК К СРЕДСТВУ ИЗВЛЕЧЕНИЯ РЕНТЫ. Другими словами, язык управления страной намеренно делают малопонятным (запутанным). С

помощью этого управляемые незаметно для самих себя отчуждаются от управителей. Последние же, скрываясь в этом словесном тумане, начинают вершить, как говорится, свое бесстыдство. Названное выше сегодня пока еще не сдерживается извне и изнутри практически ничем, так как государственные чиновники должны лишь угождать вышестоящим начальникам, все остальное — по остаточному принципу. В крайнем случае ответ один на всех — нет средств, и «взятки гладки». Впрочем, бывают еще исключения, а кроме того, «советская закваска» управляемых еще позволяет, даже при таком как ныне низком качестве управления, кораблю российской государственности сохранять в целом удовлетворительную управляемость. Но... грядет, и «не за горами» утрата остатков упомянутой «закваски», а значит, грядет утрата в целом и управляемости. Что же делать? Как быть? Вопросы, вопросы...

Автору данной статьи в свою очередь представляется возможным к воплощению в действительности следующее. Грядет смена в целом бесстыдного управления на управление в целом праведное. Что сие может означать? А то, например, что при отборе кадров для госслужбы будут ценить лишь желание следовать правде, и не более того. Скажем, кандидатам на государственную службу будут даваться поручения по подготовке конкретных справок (меморандумов), в которых они должны будут отображать какие-либо реальные события общественной жизни. В случае пускай внешне неказистого, но честного и полного описания чего-либо решение о пригодности тестируемого к службе будет положительным, и наоборот, в случае умалчивания, приукрашивания или поношения чего-либо — отрицательным. Почему предлагаемое существенно? Да потому, что натура, склонная к вранью, угождению, нигилизму, опасна для будущей государственности России, как говорится, по определению. Другими словами, даже если кандидат на государственную службу ловок и талантлив, но лжив, он не может быть принят на нее, так как совокупный ущерб от него все равно будет в конце концов выше пользы. Другое дело, если кандидат при прохождении названного выше испытания что-то важное упускает из виду по неопытности либо незнанию. Последнее вполне поправимо, а значит, не должна быть непреодолимым препятствием. Оно лишь потребует дополнительных обучающих усилий от принимающей стороны.

Теперь. Разговор пойдет об отношениях внутри самой госслужбы. Ныне в России практически открыто действует номенклатурно-кастовый принцип, который нынешнее руководство особенно ярко демонстрирует на примере задержания в США П. Бородина. Если в истинно русской пословице «мусор из избы не выносят, но сжигают его в печи», то в ельцинско-путинской России от этой пословицы для практического применения остается лишь первая (до запятой) ее часть. Другими словами, «свои» неприкасаемы, чтобы они не творили и как бы себя не вели. Посему в грядущей России номенклатурно-кастовый характер государства должен быть преодолен. Другими словами, увольнению и наказанию будут подвергаться все этого достойные чиновники без длительных судебных тяжб по фактам нанесенного ущерба, а также невыполнения взятых обязательств.

Следующим системообразующим принципом будущей российской государственности можно вполне назвать перемену отношения к русскому языку. В частности, госслужащим будет вменяться в обязанность недопущение безотчетных суждений, употребления слов, смысловое значение которых не вполне понимаемо. Короче говоря, спрос за слово изрекаемое (написанное) возрастет стократ. Почему последнее важно? Да потому, что без этого управление страной в приемлемом режиме будет попросту невозможно. Ведь слово говоримое (писаное) будет восприниматься несколько иначе, чем сейчас, когда люди мало вникают в ими говоримое и также мало его понимают и надеются, что Бог даст — пронесет. Одним словом, главнейшим документом госслужащих станет не конституция, не приказ начальства, а всего лишь... словарь фундаментальных значений слов русского языка.

Кроме этого, госслужащие обязаны будут различать качество текстов Нового Завета. Почему последнее важно? Да потому, что без этого понимания они будут рано или поздно «соскальзывать» в искушение, а значит, будут в этот момент представлять общественную опасность. Ведь «некрепость в правде» будет вести неизбежно к вранью на службе, что будет недопустимо в целом. Одним словом, единомыслие в отношении текстов Нового Завета будет совершенно необходимо как гарантия устойчивости в правде. Кто-то возразит, что Россия — государство светское, с одной стороны, с другой — многоконфессиональное. Что ж, с этим, как говорится, не поспоришь. Но... если Россия в целом не будет стремиться к правде, у нее не будет будущего. Кроме того, Новый Завет никак не отменяет собою, например, Коран. Другое дело, что откровения первого глубже, с одной стороны, с другой — содержат, к сожалению, подлог, который и предстоит неизбежно выявить и преодолеть. И потом, Россия в основе своей русская, а значит, и православная, и здесь ничего не поделаешь. Другое дело, а как быть со сторонниками ислама, буддистами? Видимо, придется так или иначе находить и снимать имеющиеся противоречия в вопросах понимания правды, так как без этого «светского толка» все равно уже не будет, и здесь, как говорится, ничего не попишешь. И потом, православию в его церковной части также придется выйти из состояния ритуальной спячки. Иначе говоря, придется говорить с верующими на одном с ними языке, причем говорить придется все без остатка и утаивания. Одним словом, время неподсудности института церкви исчерпано, а значит, придется соответствовать всерьез или придется преодолевать имеющиеся тенденции к имитации церковного дела. Другими словами, грань между миром церковным, с одной стороны, и светским — с другой будет постепенно убывать.

Завершая статью, автор хотел бы выразить уверенность в том, что предложенные им выше суждения будут восприняты и усвоены читателем в качестве основы для будущей деятельности на благо России.

*1 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ЖДЕТ РОССИЮ В НАЧАЛЕ III ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ?

(НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ЛЕКЦИЯ)

*Славян родные поколенья
Под знамя русское собрать
И весть на подвиг просвещенья
Единомысленную рать...*

Ф. Тютчев

2001 год. Россия продолжает свое бытие. Многие ее сыны и дочери озабочены грядущим. Впрочем, сама озабоченность выглядит рутинной и даже напоминает имитацию. Последнее вытекает из того, что сами ищущие ответы на вопросы о будущем России делают это вяло, непоследовательно и не очень логично. Кто-то возразит, что такая оценка выглядит чрезмерно придирчивой и даже обидной. Наверное это так, но, к сожалению, поэтов и мыслителей, скажем, масштаба А. Блока пока не имеется.

*Но тот, кто двигал, управляя
Марионетками всех стран, —
Тот знал, что делал, насылая
Гуманистический туман:
Там, в сером и гнилом тумане,
Увяла плоть, и дух погас...*

Внимательно вчитываясь в приведенное выше поэтическое пророчество (поэма «Возмездие» А. Блока), мысленно спотыкаешься на слове ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ. Стоп. Оказывается гуманизм — это нечто ослепляющее или лишаящее РАЗЛИЧЕНИЯ. Впрочем, оставим пока гуманизм в стороне и вернемся к бытующим пророчествам и прогнозам. Например, Апокалипсис Иоанна (Новый Завет). Ужасов и печали тьма. Фактов, которые могут быть идентифицированы со 100-процентной уверенностью, до сих пор нет. Вопрос: как это понимать? Ответ (вероятный) на манер А. С. Пушкина:

*Писали слишком мудрено,
То есть и холодно, и темно,
Что очень стыдно и грешно...*

То есть канонический сан суждения о будущем, как говорится, никак не делает его содержание богодухновенным. Другими словами, истину не голосуют, она не нуждается в адвокатах, так как обладает необоримой силой. Впрочем, действие последней еще надо обнаружить. Если же говорить вновь о Новом Завете, то не грех сказать следующее. Иисус Христос не писал слов Истины. Вопрос: почему? И что из этого факта следует?

Они не живут, они лишь отбывают отпущенный им срок, кто с комфортом, а кто и без него.

Из беседы черта с бесом о людях
Ты, конечно, прав, но Ты не прав, что прав!
Из размышлений фарисея
Сам я Павла не видал, но ты, Оксана, не надейся...
Из кинофильма «Адъютант его превосходительства»

Между ними есть и такие, которые своим языком искривляют Писание для того, чтобы вы почли за Писание такое, что не из Писания; они говорят: «Это от Бога», а оно не от Бога. Они говорят ложь, ссылаясь на Бога, и сами знают это.

Коран. 3:72. Перевод Г. С. Саблукова

Удивительное дело: Ветхий Завет написан специальными людьми, на специальной бумаге, специальными перьями и специальными чернилами. В его основе — скрижали Моисея, полученные им прямо от Бога. Вопрос: а что же произошло с Евангелиями? Ответ: Иисус Христос в устной форме сообщил через своих учеников слова Истины, которые впоследствии и вошли в пересказе в евангельские тексты. Вопрос: почему Иисус Христос не писал сам, или почему он, подобно пророку Мохамеду, не продиктовал кому-либо слова Истины? Ведь тогда многие бы вопросы по содержанию текстов Нового Завета отпали бы сами собой. Более того, места для ереси вообще не нашлось бы. Странно. Неужели Богу с некоторых пор стала не нужна ясность в понимании его же посланий? Что-то здесь не так. Если Иисус был грамотным человеком, то он, видимо, намеренно ничего не писал. Какова возможная причина этого? Вероятно предположить, что его Откровения были бы настолько серьезны, что не выполнять их строго и неукоснительно попросту нельзя было бы совсем. Но

в таком случае получилось бы, что ответственность за личный выбор с людей была бы снята, а значит, и воля людская оказалась бы ненужной. Впрочем, последнее Богу, видимо, совсем не хочется иметь, ведь Его-то волю никто не отменял. И потом, отмена воли приведет к отмене разумности, ведь последняя в сути своей обязательно есть РАЗЛИЧЕНИЕ, ОЦЕНКА и ВЫБОР. Другими словами, если ВЫБОР отменен, тогда остальное становится избыточным, а значит, Иисус Христос как Спаситель мог только говорить слова Истины, предполагая, что остальное (различение, оценка и выбор) за людьми. Другое дело, что люди, Его окружавшие, могли что-то понять, а что-то и нет. Кроме того, они могли что-то переиначить, исказить (ненамеренно), а что-то и приписать Ему от своего имени. И тут ничего не поделаешь: таковы люди, такими захотел видеть их Господь. Но кто-то заметит, что лектор, может быть, и прав, но, что же нам делать? А делать надо то, что чтение Святого Писания должно стать ответственным, а значит, разумным. Иначе говоря, нельзя считать себя свободным от личного понимания, скажем, евангельских текстов. В них для нас должно быть ясным все: и правда, и вымысел, и ложь. В противном случае мы впитываем бездумно все написанное, а значит, воспринимаем все, пребывая либо в «прелести», либо в недоверии. И первое и второе — прискорбно. А посему если мы желаем собственного Спасения, то мы не должны его, во-первых, передоверять никому и ничему, во-вторых, мы должны, вникая в подробности чего-либо, брать всю полноту ответственности лично на себя, в-третьих, одобряя что-либо, мы должны отдавать сами себе исчерпывающий отчет в том, почему это справедливо, в-четвертых, отрицая что-либо, мы также должны объяснять сами себе исчерпывающим образом, почему это ложно. Но кто-то заметит, а по силам ли такое человеку вообще? Что ж, вопрос правомерен. Более того, с него как раз все и начинается. Давайте рассуждать по порядку. Если такое нам не по силам, то что же нам остается? Ответ: скорбь и уныние. А посему получается, что у нас попросту нет разумного выбора, а значит, мы просто обязаны пробовать. Другое дело — рекомендации. Но здесь опять все предельно ясно, с одной стороны, с другой — так же сложно. Давным-давно известно: пост и молитва, молитва и пост — вот то, что нам действительно нужно. Но главная заковка — это содержание молитвы. Последнее определяет собою буквально все. Иначе выражаясь, смысловая ошибка в молитве, извините, как ложка дегтя в бочке с медом — все портит. Поэтому, если люди точно знают, что просят, — те счастливы, и наоборот. Кто-то возразит, что, например, просьба о здоровье и вещественном благополучии исчерпывающе ясна и имеет самое широкое распространение, однако массового проявления счастья не дает. Верно, не дает, да и дать не может, ведь счастье от здоровья и вещественного богатства не зависит вовсе. Однако об этом многие и многие молящиеся не знают, так как «думать некогда» да и «сил не хватает». Что ж, верно, не хватает, ведь они, родимые, уходят на второстепенное, а значит, ложное.

Завершая, еще раз подчеркнем:

Иисус Христос не писал слов Истины дабы не отменить волю человеческую, с одной стороны, с другой — дабы дать людям шанс на Спасение, которое возможно лишь при личном желании и личной ответственности.

Что ж, примем последнее к сведению и пойдем далее. Если имеющиеся библейские пророчества не сбываются до сих пор или не идентифицируются как уже сбывшиеся, то, может быть, и не стоит, как говорится, и «голову ломать»? Впрочем, отечественная история знает и другое. Скажем, во времена Ивана Грозного вышла Книга пророчеств Немчинова, в которой придворный прорицатель предсказал конкретно грядущие события XX столетия и начала XXI. В частности, он указал, что в начале XX века в России власть захватят безбожники, которые будут открыто проповедовать отрицание Бога почти до конца столетия. В последние же 15 лет упомянутого столетия власть открытых безбожников сменится властью редких негодяев из числа предшествующих безбожников, которые сменят знамена.

Однако где-то в начале XXI века в России начнет править «Великий Гончар», который сумеет сделать правление в России полезным и успешным. Вопрос: является ли В. Путин названным в пророчестве «Великим Гончаром»? Давайте размышлять. Если вникать в суть понятия ГОНЧАРА, то вполне резонно можно предположить следующее: профессия ГОНЧАРА предполагает в своей сути придание изначально внешне бесформенной глине некой формы или смысла. Другими словами, «Великий Гончар» Немчинова обречен снискать для России единый для всех смысл ее бытия. Теперь внимательно взглянем на В. Путина. Кстати, доброты предоставили нам всем любопытный материал о нем, о его духе.

ВЕРНО ЛИ СЛЕДОВАНИЕ УТВЕРЖДЕНИЮ «НЕЛЬЗЯ ЖИТЬ ТОЛЬКО ДЛЯ ДРУГИХ ИЛИ ТОЛЬКО ДЛЯ СЕБЯ: ЛЮБЫЕ ПЕРЕГИБЫ - УРОДСТВО»?

*Говорят: «ни Богу свечка, ни черту кочерга»,
впрочем, если так, то в полку чертей прибыло.*

Названное выражение о перегибах принадлежит 17-летнему Володе Путину, нынешнему президенту России (стало известно лектору 28 февраля 2001 года из программы «Сегодня» телевизионного канала НТВ). Кто-то заметит, что мысль предельно верная, а кто-то призадумается и заметит: а нет ли тут подмены или лишь видимости правды? Давайте разбираться.

Для начала заглянем в толковый словарь русского языка. В нем, к примеру, слово ПЕРЕГИБ имеет следующие значения: действие по глаголу перегнуть; линия, по которой что-нибудь перегнуто или перегнулось; вредная крайность, неумеренность, механичность в применении, осуществлении или в формулировке чего-нибудь. Далее. Слово УРОДСТВО имеет следующие значения: прирожденный недостаток, ненормальность в строении какого-нибудь организма, преимущественно животного, делающий это строение резко непохожим на обычное; безобразие, некрасивость, безобразная внешность; что-то нелепое, отвратительное, отталкивающее, ненормальное. Теперь, если нельзя жить только для других или только для себя, то по умолчанию получается: можно жить только для всех. В таком случае получается, что жить конкретно для кого-либо нельзя, так как при этом все другие вроде бы выпадут. Странно: внешне привлекательно, а по сути бред какой-то. Впрочем, вернемся к перегибам. Если верить В. Путину, то перегиб, во-первых, как действие есть уродство, во-вторых, как линия — тем более. Опять странно. С другой стороны, уродство есть нечто данное, скажем, по рождению или возникающее через ненормальное действие. В таком случае хотелось бы знать: а как выглядит нормальное (правильное) действие? Без последнего уродство замыкается на того, кто его вызвал. Другими словами, само отрицание (смотри первую часть исследуемого высказывания), заканчивающееся уродством, и есть оное, а значит,

следование утверждению «нельзя жить только для других или только для себя: любые перегибы — уродство» есть ошибка, так как оное лишь внешне напоминает правильное, а по сути подложно.

Вероятно, наследнику Б. Ельцина неведомо, что служить надо Господу своему и людям.

Теперь, если В. Путин не «Великий Гончар», то каков вероятный облик последнего? Вновь вернемся к явлению ГУМАНИЗМА. Представляется, что «Великий Гончар» заявит о себе через разоблачение последнего. Например, это может произойти так.

ЧТО ТАКОЕ ГУМАНИЗМ?

В словаре исследуемое слово представлено через слово ГУМАННЫЙ следующими значениями: человеческий, человеколюбивый, относящийся к людям отзывчиво, чутко и с

уважением к их человеческому достоинству. Кроме того, первоисточник искомого слова латинское *humanus* — человеческий, свойственный человеку, позднее человеколюбивый (от *humus* — земля), а также *humanitas* — человеческая природа, человеколюбие, образованность, духовная культура.

Получается, что изучаемое слово, как говорится, «кругом положительное». Впрочем, как известно, вокруг ГУМАНИЗМА идет не утихающая дискуссия, которая сама по себе указывает на то, что не все так уж безоблачно. Сначала попробуем понять, в чем природа названного конфликта. Как указывали наши (российские) предшественники (словарь Ф. Павленкова, СПб., 1899), гуманизм — это направление европейской мысли, возникшее и развившееся в XV–XVI веках. Стремление обратить работу мысли на решение реальных, насущных и жизненных вопросов материального и морального свойства характеризует это направление, опиравшееся на литературу и науку греческих и римских классиков. Писатели этого направления — гуманисты.

Последнее красноречиво сообщает нам о том, что гуманизм есть направление мысли о «благих намерениях». Почему это так? Да потому, что хлопоты о реальных вопросах материального и морального свойства сами по себе присутствуют всегда и у всех людей. Другое дело, что гуманисты всегда радеют о себе (своем самочувствии) через видимость благодеяния для других. Почему последнее утверждение справедливо? Да потому, что их деяния поддерживают характер имеющихся общественных отношений. Скажем, они никогда не ставят вопрос о причинах происходящих социальных конфликтов, так как работа мысли в этом направлении может лишить их возможности быть благодетелями. Образно говоря, гуманист это своего рода «добрый следователь», к которому подозреваемый должен инстинктивно тянуться за поддержкой и помощью. Однако сама суть подведения подозреваемого к самообвинению от этого никак не меняется, а значит, ничего кроме раздражения и досады такая помощь в конце концов вызвать не может. Иначе говоря, гуманисты всегда и везде «облагораживали» мерзости других, делали их терпимыми, а значит, продлевали их бытие. Другое дело — оказание помощи пострадавшим от стихийного бедствия. В такой ситуации совершенно естественно срабатывает принцип взаимовыручки, тогда как гуманисты своей активностью лишь прикрывают снаружи «социальные язвы». И еще. Гуманисты — это самые активные сторонники идеи «лжи во спасение». Другими словами, в случае нехватки сил они всегда прибегают ко лжи. Последнее происходит из того факта, что гуманисты в сути своей игнорируют Главную заповедь Иисуса Христа, которая призывает человека возлюбить Господа своего всем своим существом, как говорится, без остатка. Именно это и приводит их к неизбежному следованию лжи. Иначе выражаясь, заменяя Господа человеком, гуманисты автоматически попадают в капкан, из которого два пути: решительный отказ от гуманизма либо соглашение на «ложь во спасение».

Но тогда, завершая, получаем, что

гуманизм — это практика «благих намерений» в отношении тех, кто был обманом вовлечен в бедствия морально-материального свойства.

Кроме того, касаясь гуманизма, можно затронуть его изнанку.

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ВЫРАЖЕНИЕ «БЛАГИМИ НАМЕРЕНИЯМИ ВЫМОЩЕНА ДОРОГА В АД» НА САМОМ ДЕЛЕ?

Ну это совсем просто, — возмутится кто-то, услышав предшествующее, и продолжит, что лектор на сей раз явно перемудрил. Но позвольте последнему в свою очередь поинтересоваться: а что «благие намерения» — это плохо? Подобный детский вопрос вовсе не празднен, наоборот, он направлен в суть всего исследуемого выражения. Ведь если «благие намерения» — это плохо, тогда и говорить не о чем, и наоборот, если «благие

намерения» — это хорошо, тогда непонятно: а как они ведут в ад?

Получается по логике изучаемого тезиса, что хорошее и плохое есть одно и то же, так как и первое и второе в пределе дают лишь ад. Но подобное утверждение в таком случае явно ошибочно. С другой стороны, непонятно, почему оно появилось. Может быть, речь идет о том, что кто-то не различает добро и зло, а значит, обязательно тяготеет к последнему? Но тогда надо так и говорить, что «кажущееся добро ведет в ад». В таком случае все становится на свое место.

Завершая найденное выше, получаем, что

выражение «благими намерениями вымощена дорога в ад» означает лишь неудачную попытку выразить мысль о том, что невежество есть зло, и ничего более.

А посему гуманизм — это и есть дорога в ад, представляющаяся неразвитому сознанию путем к благополучию и всеобщему довольству. И еще, главный лозунг истовых гуманистов, который они приписывают Иисусу Христу звучит так: «кесарево кесарю, а божие Богу». Как раз отсюда и происходит право на слабость и последующее бесстыдство.

Впрочем, двинемся дальше. Ведь речь идет о грядущем матушки-Руси. Кстати, может быть, будущее России — это возвращение ее к самой себе, и, может быть, Святая Русь еще даст о себе знать? Теперь поговорим о светских прогнозах и видах на смысл бытия нашей Родины. ВПК, железнодорожные и морские пути вряд ли смогут быть основой грядущего бытия России, так как это чересчур затратно, но малоотрадно. Не может считать себя нормальный русский человек рожденным для сохранения целостности территории,ковки оружия, перевозки чужого товара. Не в этом смысл жизни русского человека. Другими словами, все перечисленное есть лишь указание на отсутствие у русского человека самоосознания или на отсутствие у него культуры мышления. Иначе выражаясь, русский человек все еще «живет по преданию, а рассуждает по авторитету» или пока еще не осознал качество собственных мыслей и не научился избавляться от значительной их части как ложной и вредной.

Впрочем, вернемся к светским прогнозам. В программе «Глас народа» канала НТВ от 17 марта 2001 года прозвучали две полярные точки зрения на ближайшее будущее России. Первая, высказанная известным тележурналистом Сергеем Доренко, свелась к тому, что В. Путин, вызвавший своим приходом к власти националистический дух, будет вынужден досрочно (года через полтора) покинуть занимаемый пост в пользу одного из генералов, воевавших в Чечне. Вторая точка зрения, принадлежавшая известному кинорежиссеру Станиславу Говорухину, свелась к тому, что В. Путин будет править Россией долгие годы и что он со своим окружением пойдет абсолютно на любые преступления ради того, чтобы власть сохранить. Вопрос: что сии предположения означают? Во-первых, оппозиционные В. Путину силы продолжают не понимать его суть. Во-вторых, сам факт этого непонимания указывает на то, что они по объективному основанию продолжают быть его союзниками. Почему последнее утверждение справедливо? Да потому, что незнание кого-чего-либо всегда ослепляет, а значит, никак не может способствовать преодолению нежелаемого. Другими словами, среди негодяев всегда доминируют те, которые по отношению к остальным самые непонятные. Вспомните хотя бы Б. Ельцина, а точнее, его неожиданные кадровые решения, и вы согласитесь, что тезис, сформулированный выше, не так уж и плох. Кстати, слово НЕГОДЯЙ происходит от слова НЕГОДНЫЙ, то есть не подходящий.

Теперь. Что породила и утвердила эпоха первого президента России? Она породила, во-первых, иллюзии, во-вторых, негодяйство, в-третьих, корысть, в-четвертых, бесстыдство, в-пятых, возможность к Спасению. Ведь не зря тот же Александр Блок в свое время изрек:

*Пуškai заманит и обманет, —
Не пропадешь, не сгинешь ты,
И лишь забота затуманит*

Твои прекрасные черты...

Вопрос: способен ли В. Путин пойти по пути Спасения? Ответ — вряд ли, знаний маловато будет. И потом, уж больно ему нравится нравиться. О последнем не так давно второй президент России заявил по телевидению сам. Но тогда получается, что В. Путин продолжит курс негодяев и бесстыдников, стремящихся прежде всего к корпоративной морально-вещественной выгоде. Вопрос: как долго подобный курс может продолжаться? Ответ: многое зависит от ситуации в мире, с одной стороны, с другой — от возможности нынешних управителей поддерживать жизнедеятельность систем жизнеобеспечения. Представляется, что выход из строя последних может принять в ближайшем будущем лавинообразный характер. Внешние же долговые обязательства России и Чечня могут этому процессу придать еще большую вероятность. Кроме того, курс преобразований Путина прямо противоположен характеру социальных ожиданий в части бесплатного образования, медицинского обслуживания, низких тарифов на коммунальные услуги, а также создания новых рабочих мест. Вопрос: что делать? Ответ: во-первых, прекратить думать, что чаша сия минует нас, во-вторых, избавиться от гуманистических воззрений, в-третьих, взяться за кардинальное изменение восприятия русского языка. В последнем — наше СПАСЕНИЕ. Иное — путь повторения пройденного в отягчающих обстоятельствах.

Завершая свои размышления о будущем России в начале III тысячелетия, лектор предполагает следующее: во-первых, Владимир Путин прекратит свое правление Россией скорее всего, я подчеркиваю, скорее всего, в период до... года включительно; во-вторых, ему на смену придет «Великий Гончар» Немчинова; в-третьих, Россия, вернувшись к традициям Святой Руси преодолееет во многом гуманистические иллюзии; в-четвертых, полюбив родную речь, русские люди начнут личное преображение, а значит, и преображение своей Родины и мира. Вопрос: а что такое полюбить родную речь? Ответ: перестать воспринимать произносимое слово лишь как средство для бытия. Другими словами, с молоком матери русский человек должен будет научиться ценить слово превыше всего. Он должен будет усвоить что, во-первых, фонема (или звучание слова) ЗНАЧИМА сама по себе; во-вторых, что написанное (напечатанное) слово в сути своей подобно слову звучащему, а значит, также значимо само по себе; в-третьих, восприятие (узнавание) слова правомерно лишь как сущностное. Последнее есть восприятие однозначное.

Другими словами, мир — многозначен, но слово — однозначно. И еще, пока слово, нами употребляемое, для нас заложник контекста, мы ни на чем не держимся и все наши усилия — тлен. И потом, вспомним вновь А. Пушкина:

Мы рождены для вдохновенья,

Для звуков сладких и молитв.

Кроме того, русские люди сильны мечтой. У них она самая свободная, так как никак не связана с реальным опытом их бытия. А посему они и ближе к Богу.

И наконец, правда в том, что и по словам вы узнаете их.

*5 апреля 2001 года.
Санкт-петербург*

**ЧТО ЗА СЛАДКАЯ МУКА ЛЮБИТЬ?
(НАВЕЯНО ГРЯДУЩИМ ОБРАЗОМ РОССИИ)**

Тебя я вижу — сердце замирает,
И все весомое сникает.
Но странным образом лицо,
Твои глаза мне поверяют:
Надейся, верь, люби...

Я вижу стать твою
И грациозные движения.
Мне даже страшно от того,
Что я могу одним неловким помыслом, движеньем
Смутить тебя и прекратить мечту!

Тебя не вижу и, о ужас,
Страданье вновь и более того:
прощанье, грудь теснит и небо меркнет...

Так видно повелось: мечта любить и явь
Разнятся сильно, однако в том урок,
Что явь полней, а значит, и верней.
Ее наука нам дана, вовек не вычерпать до дна.

Не сомневайся, путь один — не увернешься,
А боль, как радость, и обратно,
Тебя не обойдут превратно...

Пойми: лишь в оных пробужденье,
Иное — кажимость, томленье...
А посему не трусь, вперед иди смелей,
Доверься силе провиденья,
Она, как Бог, исправно дело знает,
Тебя ко счастью направит!

А там, смотри, не вздумай чаять, что
Так всегда, ведь Небо правит. Оно, браток,
Ведь не кино: Его деяние точно,
Не знает промаха и спуску.

В нем лишь одном СПАСЕНЬЕ наше,
Ему союзником исправным стать и
Вот — какая благодать!
Что может быть желанней...

Небо, научи отдать себя без стона и остатка,
Вернуть утраченный Эдем...
А впрочем, не спеши, еще вернешься в срок

К тому же и подробно...

Сейчас же все прими и не взалчи,
Ведь ропот не пустяк,
Он лишь до времени таков
В иное — видит Бог, он все отнимет...

Однако полно...
Вернусь к тебе, моя мечта,
Все помнить и любить всегда,
И не держать на сердце неудачу
Вот что хочу я!

6 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

ДЛЯ ЧЕГО ВЛАСТИТЕЛИ РОССИИ ПЫТАЮТСЯ НАСАЖДАТЬ КОНКУРЕНТНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Вот это да, — скажет кто-то и продолжит: автор опять пытается оригинальничать, ведь КОНКУРЕЦИЯ — это способ бытия современной цивилизации, а значит, не следует выделять ее как нечто опасное и прискорбное. Автор же заметки в свою очередь спросит сторонников сформулированной выше мировоззренческой позиции: а что у современной цивилизации нет проблем? Или она однородна по качеству? Или Россия — это часть западного мира? Впрочем, пойдем по порядку.

То, что современная цивилизация, мягко говоря, «рулит» не туда, понятно любому пытливому уму, ведь жизнь ради потребления есть жизнь ущербная. И потом, неэквивалентный продуктообмен или обмен с позиции заведомого одностороннего преимущества (методологического, технологического, юридического, финансового, вещественного) есть обмен по сути бесстыдный, а значит, есть обмен, разделяющий людей на различные сорта. С другой стороны, подобному положению дел служит соответствующая идеология, которую в простонародье метко окрестили формулой: «кто не успел — тот опоздал». Но чтобы двигаться дальше, определим сущностное значение слова КОНКУРЕНЦИЯ. Последнее представлено в словаре иностранных слов в русском языке следующими частными значениями: соперничество на каком-либо поприще между отдельными лицами, заинтересованными в достижении одной и той же цели каждый для себя лично; борьба за увеличение прибыли, за рынки сбыта, за источники сырья. Латинское же *conspicere* означает «бежать вместе».

Теперь попробуем произвести смысловое обобщение перечисленного выше. Сначала обратим внимание на словосочетание ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ В ДОСТИЖЕНИИ ОДНОЙ И ТОЙ ЖЕ ЦЕЛИ КАЖДЫЙ ДЛЯ СЕБЯ ЛИЧНО. Как мы видим, в основе КОНКУРЕНЦИИ — эго- истическое стремление. Это во-первых. Во-вторых, БЕЖАТЬ ВМЕСТЕ означает СОВМЕСТНОЕ СПЕШЕНИЕ. Но тогда получается, что

конкуренция — совместное спешение для удовлетворения эгоистического

стремления.

В таком случае властители России образца 2000–2001 годов, стремясь к насаждению конкурентного образа жизни, хотят разделить ее на составляющие с выраженным эгоистическим стремлением. Вопрос: а зачем это им? Вероятный ответ: для реализации собственного стремления, суть которого описывается словами изречения древних — «разделяй и властвуй». Впрочем, можно предположить, что еще решается следующая задача. Россия — страна с выраженным общинно-артельным мировоззрением и укладом. Насаждая конкурентный образ жизни, нынешние властители, вероятно, желают, во-первых, по большей части снять с себя заботу о гражданах России, во-вторых, развязать себе руки для неограниченного ничем личного обогащения. Но это, как говорится, то что на поверхности или то, что на виду. Другое дело, глубинная (сакральная) составляющая этого замысла. Здесь уже с наскоку, с кандачка ничего не выйдет. Искусственно разделяя граждан России, ее властители покушаются на ее основу — на русскую душу. Кто-то возразит, что автор преувеличивает, что вряд ли такое возможно. Хорошо, давайте разбираться. В целом русским людям рационализм свойствен? Вряд ли, ведь русские люди не рассматривают разум человеческий в качестве подателя и распорядителя всего. У них в душе убеждение, что волю Провидения не пересилишь, а значит, у них в душе чаянье (мечта) о счастье для всех. С другой стороны, русские люди в персональном комфорте почему-то тоскуют, вероятно, предполагая его глубинную ущербность.

А посему, насаждая конкурентный образ жизни, властители России преследуют одну цель: прекратить бытие русской души.

7 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ МЕТАФОРА?

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: слово или выражение, употребляемые в переносном смысле, иносказательно, вследствие сближения данного предмета или явления с другим предметом или явлением на основе действительного или воображаемого сходства. Кроме того, первое значение слова МЕТАФОРА восходит к греческому языку, в котором значило «перенос», «перемещение». Но тогда возникает законный вопрос: что можно переносить, обозревая явно либо умозрительно разные явления? Вероятный ответ: то что можно, а именно — глубинный смысл наблюдаемого. То есть, зная суть чего-либо, легко обнаружить оную во внешне разном. А посему, завершая, получаем, что

метафора — это результат мысленного сравнения кого-чего-либо с кем-чем-либо, оформленный в художественный образ.

7 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ПРОИЗОШЛО С «ЗОЛОТОЙ РЫБКОЙ», КОГДА ОНА ПОСЛЕДНИЙ РАЗ НЫРнула В МОРЕ?

*Бог с тобою, золотая рыбка!
Твоего мне откупа не надо;
Ступай себе в синее море,
Гуляй там себе на просторе.*

А. С. Пушкин

Вот такой необычный вопрос. Кто-то скажет, что пустое это занятие: «искать черную кошку в темной комнате, где ее нет и в помине». Впрочем, это так лишь снаружи. Другое дело, что глубинное значение или смысл есть всегда, но его не так легко обнаружить. Возьмем в руки текст сказки нашего великого поэта и подумаем над ним как над целым. «Золотая рыбка» имеет как бы две стороны: одна — исполнение желаний, другая — соблазн для незнающих меру. Получается, что она, с одной стороны, шанс в жизни, с другой — испытание. Странно. В начале, когда старик в первый раз сталкивается с «золотой рыбкой», он принимает абсолютно мудрое решение и отпускает ее восвояси. Затем, когда об этом прознает старуха, он вынужден вновь искать «золотую рыбку» и вступать с нею в сношения. Однако, дойдя в своих притязаниях, как говорится, до предела, старик со старухой оказываются там, где и были до встречи с «золотой рыбкой». Мораль: не стремись к тому, с чем не совладаешь. Вместе с тем вопрос, вынесенный в заголовок заметки, так и остается без ответа. А посему попробуем понять, что же могло произойти с «золотой рыбкой», когда она последний раз безответно нырнула в море. Поэт в образной форме доносит до нас мысль о том, что утрата меры ведет к утрате всего обретенного ранее. А «золотая рыбка» — это лишь открывшаяся возможность, которой А. Пушкин предоставил способность чревоуещать. В реальности же роль «золотой рыбки» может вполне выполнять мысль, которая внезапно посещает нас и подсказывает нам, как быть и что делать. Впрочем, попробуем понять, что происходит тогда, когда мы начинаем, как говорится, «пережимать» предлагаемое нам или делать его чрезмерным. Тогда и возникает исследуемый эффект «уходящей «золотой рыбки». Другими словами, спасительная мысль больше не является к нам. Но тогда, завершая, получаем, что

«золотая рыбка» как спасительная мысль уходит от нас безвозвратно в небытие тогда, когда мы утрачиваем к ней, во-первых, полное доверие, во-вторых, когда начинаем мнить себя «сами с усами».

*7 апреля 2001 год
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ РИСК, УГРОЗА И ОПАСНОСТЬ?

В толковом словаре русского языка первое из предложенных к исследованию слово РИСК имеет следующие значения: возможная опасность, смелое предприятие, замысел,

осуществляемый не столько в силу уверенности в успехе, сколько в надежде на случайность. Греческое же значение слова РИСК, по мнению некоторых ученых, сводится к словам «корень», «основание», «подошва» и «подножие». Последнее весьма странно само по себе. Получается, что РИСК своей сутью располагается внутри, образно говоря, невидимой причины чего-либо. Так что же такое РИСК с сущностной точки зрения? Получается, что изучаемое понятие как-то связано с понятием СЛУЧАЙНОСТИ. Последнее (по материалам заметки от 13 февраля 2000 года) и сводится как раз к проявлению ненаблюдаемой причины. А посему, развивая найденное выше, получаем, что

риск — это действие под влиянием невидимой причины, результат которого строго зависит от качества последней.

Двинемся далее. Слово УГРОЗА имеет в словаре следующие значения: обещание причинить кому-чему-нибудь какую-нибудь неприятность, зло; опасность, возможность возникновения чего-нибудь неприятного, тяжкого. Получается, что УГРОЗА, с одной стороны, есть обещание причинения зла, с другой — сама возможность причинения зла. Другими словами,

угроза — это внешнее воздействие на сознание, воспринимаемое последним как опасность.

Ну и в завершение заметки сформулируем еще определение последнего слова, вынесенного в заголовок заметки. В итоге получаем, что

опасность — это состояние сознания, которое, воспринимая кого-что-либо, верит в предположение о нанесении себе вреда со стороны воспринимаемого.

7 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРАГМАТИЗМ?

В словаре русского языка, выпущенном в свет в Санкт-Петербурге в 1899 году издателем Ф. Павленковым, исследуемое слово имеет значение изложения, в котором с полным знанием дела освещаются причины событий или явлений. Греческие же значения прилагательной формы исследуемого слова следующие: достоверный; на деле основанный и прямо к делу применяемый. С другой стороны, в толковом словаре русского языка под редакцией проф. Д. Н. Ушакова изучаемое понятие означает: субъективно-идеалистическое течение в философии, разновидность махизма, отрицающее объективное существование истины, признающее единственным критерием практику, опыт и выводящее необходимость существования Бога для практических целей; теория исторического познания, рассматривающая исторический процесс как цепь отдельных событий в их причинно-следственной связи, но без освещения их с точки зрения общих исторических законов. Кроме того, греческое прагма означает действие. Получилось несколько путанно. С одной стороны, ПРАГМАТИЗМ есть практика действия, с другой — объяснение внешней причинно-следственной связи в чем-либо. Последнее можно еще представить как действие костяшек домино друг на друга внутри процесса, описываемого «принципом домино».

Теперь. Если практика (см. заметку от 13 ноября 1999 года) есть проявление

элементов действительности через какую-либо деятельность, то прагматизм — это проявление элементов действительности через деятельность действия. Опять аляповатость какая-то.

Далее. Объяснить причинно-следственную связь на самом деле нельзя, ее можно лишь обнаружить. Но тогда получается, что

прагматизм — это ложное учение о действии действия, основанное на подмене поиска причинно-следственных связей на их объяснение.

8 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВСОЧЕТАНИЕ *НАУЧНЫЙ ИДЕАЛИЗМ*?

Представитель американского научного сообщества профессор Уилсон в рамках программы «Развейте сомнения» радио «Ленинград» 25 марта 2001 года изрек словосочетание «научный идеализм». Последнее, по мнению ученого, является самым перспективным направлением научной мысли на ближайшую тысячу лет. Попробуем в свою очередь узнать, что означает сие с сущностной точки зрения. Для этого по привычке возьмем в руки словарь русского языка. В нем слово НАУЧНЫЙ имеет следующие значения: относящийся к системе знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления; относящийся к тому, что поучает, дает опыт, урок. Теперь. Слово ИДЕАЛИЗМ означает враждебное материализму, связанное с религией и идеологией реакционных классов философское направление, ложно считающее основой всего существующего сознание, дух, идею, а не материю. Далее. Переходим к попытке смыслового суммирования изложенного выше, скажем, к такому: научный идеализм — это относящаяся к системе знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления философское направление, считающее основой всего существующего сознание, дух, идею. Кто-то возразит, что такое попросту невозможно, так как закономерностей в развитии идей нет, и тем более нет закономерностей развития идей в связи с вещественным бытием. Другими словами, мир идей нельзя померить, а значит, мир идей нельзя ставить во главу угла практики вещественного мира. Ну что ж, точка зрения понятна. Но является ли она полной или исчерпывающе верной? Впрочем, верность сама по себе не нуждается ни в чем, кроме самой себя. Если ИДЕАЛИЗМ существует, значит, для него существуют и реальные основания. Другое дело, что их обнаружение весьма затруднительно, особенно для тех, кто имеет о них лишь смутное представление либо лишь мнение. Ведь многие спорящие об ИДЕАЛИЗМЕ не догадываются о том, что они охвачены им сами, как говорится, с головы до пят. Иначе выражаясь, они не знают о том, что абсолютно любой спор возможен лишь в пределах идеального, так как спор вне понятий невозможен. Последние же есть типичные представители ИДЕАЛЬНОГО. А посему, завершая, получаем, что

научный идеализм — это практика полностью осознанного мышления.

11 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ДОБРОТА?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: как отвлеченное существительное к добрый (делающий добро другим; благожелательный, отзывчивый, обладающий мягким характером; хороший, нравственный; дружески близкий, приятный; хорошего качества, добротный; незапятнанный, безукоризненный, достойный, честный; подлинный, действительный, полноценный, не меньший чем...); достоинство, ценность товара, добротность как отвлеченное существительное к добротный (доброкачественный, прочный).

Как мы видим, ДОБРОТА весьма и весьма расплывчата, с одной стороны, с другой — она представляет собою лишь желаемое, но желаемое без нанесения кому-чему-либо ущерба. Другими словами,

доброта — это все желаемое без нанесения кому-чему-либо ущерба, с одной стороны, с другой — все подлежащее оцениванию с положительной стороны.

11 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРАКТИКА УЩЕРБНА?

Ну и наглец! — воскликнет какой-нибудь профессиональный переводчик. Впрочем, вместо того, чтобы наругать в ответ, автор заметки напомним своему оппоненту слова А. С. Пушкина, что переводчики — это «подставные лошади просвещения». Если слово ПОДСТАВНОЙ в словаре, с одной стороны, означает такой, который подставляют снизу или сбоку, то с другой — специально подобранный для какой-нибудь цели, не настоящий, ложный. Обобщая, получаем, что

подставной — это искусственно используемый для какой-либо цели.

Но тогда если А. Пушкин прав, то очевидна, как минимум, неестественность деятельности профессиональных переводчиков. Вот уж странно, — скажет кто-то и продолжит, что без них нельзя будет вообще общаться с инородцами. Что ж, затруднения без услуг последних действительно возникнут. Впрочем, если не учиться, скажем, ходить без костылей, то к ним быстро привыкаешь, как говорится, насмерть и в дальнейшем кажется, что без них уже никак. Но нас, уважаемый читатель, интересует вовсе не это, а то, что переводчики всегда прибегают так или иначе к стилизации, а значит, и к изменению смысла.

Почему последнее происходит? Да потому, что контекстное восприятие речи (слов) на другое не способно в принципе. В результате получается то, что в народе давно метко окрестили через поговорку: «Федот, да не тот». Другими словами, естественно не различая оттенки смыслов как своего, так и чужого языка, переводчики вынуждены прибегать так или иначе в той или иной степени к собственному представлению о чем-либо. Последнее ведет к тому, что некий общий смысл якобы сохраняется, тогда как в деталях возникают смысловые погрешности, а значит, возникает неизбежное изменение целого. Таким образом, завершая, можно сказать следующее:

переводческая практика есть практика ущербная, так как она базируется не на сущностном восприятии слов речи, а на контекстном, что неизбежно рано или поздно приводит к тому, что перевод некоторых стереотипических оборотов речи без существенных смысловых потерь либо искажений становится невозможным в принципе.

12 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КАЧЕСТВО, СВОЙСТВО И СПОСОБНОСТЬ?

В толковом словаре русского языка первое исследуемое слово представлено следующими значениями: степень ценности, добротности, пригодности; (положительное или отрицательное) свойство; существенные признаки, особенности, отличающие один предмет или явление от других. Далее. Второе слово уже означает: качество, признак, способность, характеризующие кого-что-нибудь, составляющие отличительную особенность кого-чего-нибудь; отношение близости между лицами, возникающее не по родству, а из брачного союза. И наконец, третье слово обладает уже следующими значениями: природное дарование, склонность к усвоению чего-нибудь, к занятиям чем-нибудь; возможность, умение что-нибудь делать; возможность, умение переживать и действовать в той или иной области психической жизни, свойственная живому существу; качество, свойство, состояние, дающее возможность производить те или иные действия, исполнять ту или иную работу.

Теперь попробуем осуществить смысловое обобщение полученного выше. Представляется, что КАЧЕСТВО, во-первых, есть отличие кого-чего-либо, во-вторых, оно есть своего рода внутренняя организация кого-чего-либо, в-третьих, степень ценности. Но тогда, обобщая, получаем, что

качество — это, с одной стороны, отличие внутренней организации чего-либо, с другой — степень его ценности.

Продолжаем начатое и переходим к смысловому обобщению частных значений слова СВОЙСТВО. Представляется, что ОНО само по себе есть ОБРАЗОВАНИЕ СВОЕГО. Почему последнее справедливо? Да потому, что окончание -СТВО дает первое, тогда как корень -СВОЙ- — естественно второе. С другой стороны, СВОЙСТВО есть категория отношения чего-либо к кому-чему-либо. Но тогда, обобщая получаем, что

свойство — это образование относящегося к кому-чему-либо.

Завершая заметку, переходим к смысловому обобщению частных значений слова СПОСОБНОСТЬ. Представляется, что она, во-первых, есть возможность, во-вторых, склонность, в-третьих, умение, в-четвертых, состояние, в-пятых, данность. Получилось нечто заковыристое. Зато, как говорится, и скучно не будет. Если есть возможность, то и склонность уместна. Последняя, в свою очередь, дает умение, переходящее в состояние. Завершает же изложенную цепочку естественно данность. Еще раз: возможность провоцирует возникновение склонности, склонность дает умение, переходящее в состояние и завершающееся данностью. Но тогда, завершая, получаем, что

способность — это данность чего-либо как продукт состояния, возникающего через умение от склонности, образуемой из возможности.

12 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧЕМ МОРАЛЬ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ НРАВСТВЕННОСТИ?

В заметке от 11 декабря 1999 года мораль и нравственность были представлены как одобряемая модель поведения. Однако мы вполне можем, как говорится, читать МОРАЛЬ, но мы не можем читать НРАВСТВЕННОСТЬ. В словаре же слово МОРАЛЬ в пределе сводится ко нравоучению. Другими словами,

мораль — это учение о нраве.

Далее. В словаре слово НРАВСТВЕННОСТЬ в пределе сводится к совокупности норм, определяющих поведение человека. Иначе говоря,

нравственность — это нормы поведения человека.

Завершая заметку, получаем, что

мораль отличается от нравственности тем, что она претендует на определение норм поведения человека, тогда как нравственность — лишь их констатирует.

13 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЛИЧНОСТЬ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово имеет следующие значения: отдельное человеческое *я*, человеческая индивидуальность, как носитель отдельных социальных и субъективных признаков и свойств; образ такого *я*, воплощенный в произведениях искусства; человек с точки зрения черт его характера, поведения, общественного положения; намек в речи на определенное лицо; замечания, имеющие целью задеть, обидеть какое-нибудь определенное лицо; физиономия, лицо; самостоятельное, отдельное существо; самосознаваемое отдельное существование.

Теперь попробуем произвести смысловое обобщение перечисленного выше. Представляется, что ЛИЧНОСТИ, во-первых, без социальности нет и быть не может, во-вторых, она без ХАРАКТЕРНОГО в себе также не бывает, в-третьих, она должна себя осознавать отдельным, самостоятельным существом. Но тогда, завершая, получаем, что

личность — это продукт социальных отношений, обладающий характерными особенностями и осознающий себя отдельным, самостоятельным существом.

14 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КОЛЛЕКТИВ?

В словаре русского языка исследуемое слово имеет следующие значения: совокупность людей, работающих на одном предприятии, в одном учреждении; группа лиц, объединенных общими целями, общей деятельностью. Кроме того, латинское *collectivus* означает «скопившийся», «собираТЕЛЬНЫЙ». В свою очередь *collectus* есть «собранный», «уплотненный». И наконец, *colligo* означает «собираю», «закрываю в себе». Последнее, по мнению автора заметки, представляется особенно ценным. Почему это так? Да потому, что КОЛЛЕКТИВ есть целое. Другими словами, без ЦЕЛОГО коллектив, как говорится, перестает быть. Но на чем это целое покоится или что его образует? Естественный ответ: его образуют цели бытия и задачи деятельности. Но тогда, завершая, получаем, что

коллектив — это целое, образуемое соединенными целями бытия и задачами деятельности личностей.

14 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

КРАСОТА КАК ПЛАМЕНЬ

Ты знать не знаешь, а напрасно, что
Красота не только властна.
Она сверкает для того, чтоб
Сердце билось учащенно,
А с ним и ум не был бы сонным.
Однако, знай и берегись того,
Что внять дано разумно:
Огонь красив, кто может возразить,
Его тепло к себе манит
И очень даже говорит: побудь со мной...
Но что потом? Нагрелся ты и притомился,
А он, горит себе, горит...
Взмолишься ты, другого нет пути:
Огонь, родимый, не гневи, ведь я устал...

Так видно быть всегда — не знать дано невежде,
Что КРАСОТА как ПЛАМЕНЬ без конца

И с ним не будет легче.
Он лишь тепло и свет дарит — тебе подмога,
Но сам себе он не горит — и в том его тревога.
Ему не знать, каков он изнутри
И в чем его заслуга, ему, бедняге, не понять
Что он хорош ВНАЧАЛЕ, потом же — горе...

А что, поэт, зачем ты учудил все это?
Кого, чему ты научил при этом?
Отвечу просто: сам учусь, не зная скуки,
И может быть, сумею вдруг с огнем сдружиться
И с этим счастье обрести — а там забыться...
Но, впрочем, вряд ли, не таков огонь, чтоб
С ним сдружиться, и ты не вздумай, что тебе
Бог разрешит иначе — Ему нет дела до того
К чему стремишься...
Знай: КРАСОТЕ служить не всякий сможет,
Ее в оковах тесных не сдержать, и, значит,
Брат, тебе придется как муку лютую терпеть
Ее капризы...

Но ты же наперед все знал, однако,
Что с НЕЮ горе ты родился мыкать.
Но все же странно:
Мечтать о КРАСОТЕ, служить ЕЙ и греться рядом,
И... муку лютую сносить,
Что может быть несчастней!
А впрочем, не гневи — ведь все иначе!
А мука? Что ж, ее ты полюбил, и не напрасно.
Она верней всего вернет тебя — тебе же властно.
Но кто-то мудрый возразит,
Что путь такой вполне возможен.
Однако он хорош на публике — прилюдно,
А в личной жизни — берегись:
Его наука как разлом не даст тебе СПАСЕНЬЯ!
Не будем спорить...

Пора же подвести черту:
Покой и счастье не живут совместно,
Они желанны всем, но мир живет иначе,
В нем суета и тлен — всему начальство!
Без них беда... и даже более,
Ведь жизнь, как КРАСОТА, не знает горя.
Твоя ж задача не проста — не чаять боле,
Что ПЛАМЕНЬ сможешь ты пленить вполне собою!

*17 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург*

ЗАЧЕМ НАМ ПРАВДА?

Не знаю, что там, отчего — неправду люди полюбили!
Ты болен правдой — говорят!
О ней без устали твердят,
Что плод ее ужасен!
Но что вне правды жизнь?
Мираж и только...
Так что же мне опять со всех сторон твердят:
Ты болен правдой, брат!

Скажите, люди, почему вам ложь милее?
Она сладка, как мертвечина,
В ней страх царит извечно...
Неужто это вдохновлять способно вечно?..

Однако странно, господа свободу любят.
В ней чают все и вся,
Но в правде им, как видно, проку мало...

А что, поэт, нейдет сей стих, сплошная мука?
И не понятно почему?
Но, может быть другим наука — быть вровень с теми,
Кто твердит: забудь,
Не стоит голову ломать, иначе — горе мыкать...

Как быть? что делать? кто научит?
Неужто выбор невелик?
Смириться с теми, кто канючит: не вздумай
Правдою трясти!

Все было б ничего,
Но больно уж смердит наука ваша,
Ведь в ней надежды никакой —
Кругом одно и то же: не вздумай правдою трясти!
Себе дороже!

Зачем же правдою горим в минуты роковые?
Кто знает смысл сего горенья?
Отвечу просто, как могу:
В ней одной надежда наша, что мы живем не зря...

Однако, кто-то отклонит и это:
Что толку знать о том, что зря — не зря живем?
Зачем нам это?
Ведь жизнь и так сложна, а значит, все напрасно...
Смирись и ты, не надо воздух сотрясать!

Ну что ж, кому-то впрямь оно себе дороже,
Не к ним слова мои,
А к тем, кто пробудился!

Собрат, держись и верь:
Мечта твоя, что с правдою дружить,
Когда-то станет в моде не пуста!
Прейдет сей век прискорбный,
Грядет же царство ЧЕЛОВЕКА!
Знай: о нем скучаешь ты, о ПРАВДЕ размышляя,
А посему презри худые толки о себе,
О Боге чаще вспоминай и чти любовь свою...

*19 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург*

СТАРАТЕЛЬ ДУХА

Давно известно, что старатель —
рабочий по добыче злата.
Его стремление, понятно, организовано приватно.
Ему есть дело до того, что желтым светом светит.
Конечно, оное занятно,
И в целом даже всем понятно очень внятно
И даже дураку!
Другое дело, что оно душой старателя
всецело владеет...

Однако, что нам в этом?
Не о том собрались мы судачить!
И разговор мы поведем,
Что каждому из нас когда-то сделать придется...
Как быть тогда? Что делать?
Как узнать, что сделаем на самом деле?

Однако, погоди, читатель смирный,
Сначала уясни того причины:
Творим мы сами, иль творят чрез нас?
И кто об этом четко знает?
И внятно сможет говорить?
Вопросов тьма — ответов мизер...

А впрочем, кое-что уже известно:
Например, СТРАДАНИЕ ДУХА —
 ПРЕДТЕЧА ВДОХНОВЕНИЯ...
Без одного итог усилий не несет желаемой отрады,
А значит, и движенья нет,
Что может быть печальней!

Но кто он тот, кто нам желанен?
И как узнать его старанья?
И есть ли тут у нас хоть что-то,
Чем сможем различить?
Иначе ведь напрасно дело — его и наше!

СТАРАТЕЛЬ ДУХА — это тот, кто сам себя ваяет,
Кто с миром под руку идет,
Кто с ним себя сверяет,
Кто чует то, что нам еще
Неведомо приватно!

Но кто он изнутри и как себя ваяет?
Знай: СТРАДАНИЕ ДУХА его начало и концы,
И нет иного чуда!
Лишь в нем он тайну бытия
Себе и нам стяжает...

А через то увидишь ты
И сразу угадаешь его деянья...
Но помни, читатель дорогой,
И то, что в нем особо ценно:
Он твердо знает головой
К чему стремится!

И еще, итожа, подчеркну
Тебе в науку:
Его увидишь там, где быть
Ему негоже,
Где вряд ли кто искал
И чаял... его найти.

*19 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург*

КОГДА СБЫВАЕТСЯ МЕЧТАНЬЕ?

Ну, брат, опять ты учудил!
Зачем об этом?
Кто может внятно повести о сем беседу?
Отвечу просто: может быть,
И впрямь напрасно
Беседу вздумал я вести о том,
Что самовластно...

Однако, может быть, оно иначе все же?
Не надо только самому себе же «делать рожи»!

А впрочем, к делу...
Говорят: в молитвах наших только то,
Что нам охоче и всего дороже!
Тут трудно возразить — оно весьма похоже!
Затем — период ожидания,
Что сбудутся желанья...

Но жизнь сложна, иное прочит...
И как тут быть? Забыть молитву?
Видать угодно провидению другое
Преподнестъ, досадно очень...
Но вдруг сбывается хотенье,
И что же мы? Ликием бурно только!
А жаль, ведь нам урок преподан,
Но мы его не чуем...

Но кто-то скажет, что поэт
Напрасно спорит, что не
СЛУЧАЙ это...
Хорошо, запомним это.

А что есть случай? В нем
Изгиб судьбы себя являет непременно...
Задача ж наша только в том,
Чтоб вникнуть в суть и механизм явленья...

Например, ОБДЕРНУЛСЯ Герман и замест
Вожделенного туза он даму пикову стяжал...
Казалось бы, что в этом проку?
Однако, не спеши, читатель,
Тебе есть что обдумать:
Рука Германа что ли автономна?
И кто ее ведет в мгновенье роковое?
Подумать, что своей рукой вполне владеет

Пушкинский герой неловко как-то...

Так что ж, его рука свободна?
Сама себя ведет?
Случилось странно:
Рука деянье совершает,
За то никто не отвечает,
Уж слишком что-то мудрено...

А что поэт? Ему известно:
В минуты трудные порой мы не в себе,
А, значит, кто-то властно в этот час свободно
Правит через нас...

Другое дело — случай благодатный,
А как его стяжать?
Ну что ж, отвечу и на это:
Во-первых, желанье наше
Впору нам бы знать
В его основе,
Чтоб с Богом мы могли его соотнести
Иначе может так случиться,
Что просим то, что нам вредно...

Второе. Помнить мы должны о том,
Что на пути от слова к воплощенью
Нас ждет и то, что нам не любо будет.
Как в песне той: оно нечаянно нагрянет,
Когда его совсем не ждешь.

Третье. Ты будь готов, читатель дорогой,
Не милое принять бесспорно,
И помни: в сей момент то чудо совершится,
Что вдруг откроется счастливый случай...

И вот они плоды мечтанья,
Что может быть отрадней...

Завершая, еще раз подчеркну:
Мечтая помни — ты не один при этом,
А значит, не дури
И трепет свой душевный береги,
А также Бога не вздумай позабыть...
Тогда в тебе мечта и явь вполне сольются!

*21 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ ПОПРИЩЕ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: вообще место, простор, пространство, на коем подвизаются или действуют; арена, сцена, ипподром, приспособленное место для бега, скачек, для ристалищ, игр, борьбы; путевая мера, вероятно суточный переход, около 20 верст; вся земная жизнь человека, в бытовом отношении; сфера деятельности. Получилось, что ПОПРИЩЕ, во-первых, есть нечто пространственно-временное, во-вторых, оно содержит в себе некую характерную деятельность, охваченную конкретной границей. Но тогда, завершая, получаем, что

поприще — это характерная деятельность, охваченная, с одной стороны, пространственно-временными возможностями, с другой — содержанием самой деятельности.

14 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КАТЕГОРИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: высшее родовое понятие, обозначающее какой-нибудь наиболее общий, отвлеченный разряд явлений, предметов или их признаков; разряд однородных предметов или лиц; один из разрядов, на которые делятся гражданской властью граждане с точки зрения их прав, обязанностей, повинностей; порядок или отдел предметов; родовые понятия, под признаки которых подходят целые группы исследуемых предметов; наиболее общее логическое понятие, выражающее одну из основных форм бытия или одно из его основных отношений; группа, степень.

Как мы видим, уважаемый читатель, в КАТЕГОРИИ обязательно присутствует, во-первых, общее, во-вторых, положение в иерархии. Другими словами, КАТЕГОРИЯ объединяет собою нечто, с одной стороны, с другой — указывает на место в некой иерархии. Теперь, если исходное греческое значение дает латинское *categoria* как суждение либо определение, то искомое вполне можно представить так:

категория — это наиболее общее суждение о чем-либо, определяющее его характерность и место в некоторой иерархии.

22 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ БОГАТСТВО?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: большое имущество; множество, обилие; великолепие, пышность, роскошь; изобилие, избыток, излишество.

Получилось, что БОГАТСТВО есть, во-первых, большие возможности для чего-либо, во-вторых, большое вложение чего-либо во что-либо, в-третьих, ограниченность способности к освоению предоставленного. Последнее особенно примечательно тем, что БОГАТСТВО целиком и полностью зависит от качества субъекта. Другими словами, БОГАТСТВО одного для другого таковым не является, и наоборот. Кроме того, в этимологическом отношении изучаемое понятие восходит к слову БОГ, которое в свою очередь могло означать «наделяющий богатством», «дарующий благополучие».

Но тогда, завершая, получаем, что

богатство — это, с одной стороны, неограниченные возможности для свершения желаемого, с другой — возможность заблудиться.

22 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПЕРЕВОД?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: действие по глаголу перевести — переводить; текст (или устная речь) переведенный с какого-нибудь языка на другой язык; поручение, принимаемое банком или почтовым учреждением, об уплате денежной суммы адресату на месте его пребывания; денежное почтовое или телеграфное отправление; бланки для почтовой или телеграфной пересылки денег; рельсовый путь для перехода подвижного состава с одного пути на другой; бесполезная, нерасчетливая трата, расходование.

Странно. Оказывается, что ПЕРЕВОД есть, во-первых, действие по перемещению кого-чего-либо, во-вторых, изложение содержания данной речи на требуемом языке, в-третьих, документация и ее оформление для осуществления денежных выплат не по месту получения и хранения денег, в-четвертых, способ для направления кого-чего-либо на иной путь, в-пятых, немотивированное извне расходование чего-либо, вызывающее сожаление.

Попробуем осуществить смысловое обобщение вышеперечисленного. Скажем, внутри ПЕРЕВОДА содержится перемещение, акты международного языкового общения, предоставление финансовых средств не по месту их предварительного помещения и хранения, способ направления на иной путь, неосознаваемое использование чего-либо. Опять что-то, как говорится, не клеится. Попробуем повнимательнее рассмотреть последнее значение, так как оно представляется каким-то уж совсем противоречивым. А как известно, противоречие есть критерий истины. Безумство какой-либо траты вызывается обычно выведением растратчика из равновесного состояния. Другими словами, неустойчивость

сознания толкает его самым радикальным образом обратно в устойчивое состояние.

Но тогда, завершая, получаем, что
перевод — это кратчайший способ приведения кого-чего-либо в надлежащее состояние или положение.

22 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ БЛАЖЕНСТВО?

Вчитываясь в словарные значения исследуемого слова, легко натыкаешься на следующее значение:

блаженство — высшая степень духовного наслаждения.

Все вроде бы понятно, только что такое ДУХОВНОЕ НАСЛАЖДЕНИЕ ясно, как говорится, не до конца. Действительно, строго рассуждая, мы вынуждены будем признать, что даже телесные удовольствия не существуют сами для себя. Они всего лишь служат удовлетворению духа как первой и последней инстанции любого процесса наслаждения. Но тогда, следуя логике, мы вынуждены будем признать, что любая глубоко удовлетворяющая человека ситуация и есть БЛАЖЕНСТВО. Что-то здесь не так, что-то существенное не входит в поле нашего внимания. Попробуем еще раз начать сначала. Поедание, скажем, вкусной пищи, обладание желанной женщиной, прослушивание любимой классической музыки происходят посредством органов чувств? Бесспорно. Но тогда ДУХОВНОЕ НАСЛАЖДЕНИЕ — это высшее телесное удовольствие. Опять неудача.

Посмотрим с другой стороны. Например, знание наперед деяний Провидения может ли вызывать особое состояние духа у обладателя первого? Вполне. Или еще. Получение знака о чем-либо свыше может ли вызвать духовный подъем у получателя? Бесспорно. Но тогда может быть речь идет о чем-то таком, что рождается в сознании и в нем же истребуется, минуя пять органов чувств? В таком случае получается, что

блаженство — это высшая степень удовлетворенности сознания исключительно от собственной жизнедеятельности.

22 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СОВОКУПНОСТЬ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: сочетание, соединение, представляющее общую сумму чего-нибудь.

Интересно, а что сумма бывает не общей? И потом, сама сумма образует все-таки новое качество, тогда как СОВОКУПНОСТЬ вряд ли.

Но тогда, завершая, получаем, что
совокупность — это соединение разного, служащее единой цели.

22 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

О ТОМ, ЛГУТ ЛИ ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ, ИЛИ КОГДА ЧЕЛОВЕК НАЧИНАЕТ ВПЕРВЫЕ СОЗНАТЕЛЬНО ГОВОРИТЬ НЕПРАВДУ

Кто-то возмутится постановкой вопроса, который представлен в заголовке заметки, а кто-то и призадумается, ведь проблема-то действительно имеет место быть, это, во-первых, а во-вторых, имеет громадное значение. Скажем, вранье производит в социальной жизни самое разрушительное действие. Впрочем, не будем отвлекаться и начнем, как говорится, сначала.

Зададимся вопросом: лгут ли домашние животные? То, что они могут не желать что-либо, общаясь с человеком, вполне понятно. Или то, что они могут делать что-либо без желания, — тоже понятно. Но могут ли, скажем, собаки лишь имитировать то, что от них требуют их хозяева? Ведь если последнее возможно, то предположение о том, что домашние животные могут лгать, становится весьма уместным.

Но оставим на время животных и задумаемся над тем, когда дети начинают лгать первый раз и что этому может предшествовать. Если предположить, что дети начинают лгать без какого-либо внешнего побуждения к этому, то, естественно, возникает некоторое замешательство, так как весьма затруднительно себе представить потребность во вранье без необходимости. Но в чем может быть у ребенка как такового необходимость во вранье? Верно, ни в чем. Ведь ложь в своей сути — это способ временного снятия возникающего психического напряжения вследствие ранее совершенной логической ошибки. Почему последнее справедливо? Да потому, что неумение грамотно думать автоматически приводит и к ошибочным действиям. Борьба же с последствиями ошибок возможно легче всего с помощью лжи. А посему, логически рассуждая, мы вполне можем допустить, что

ребенок начинает впервые лгать тогда, когда он впервые сталкивается с последствиями ошибочного поведения взрослых и когда он впервые замечает ложь самих взрослых.

Но вернемся к животным. Представляется, что они подобно детям, сталкиваясь с глупостями своих хозяев и обучаясь от них же примерам лжи, также начинают лгать доступным им образом, в частности, лишь имитировать выполнение какого-либо действия.

22 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *ОСОЗНАННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЗНАНИЯ* НА САМОМ ДЕЛЕ?

Многие все любят порассуждать об осознанности — неосознанности людского поведения. Однако мало кто способен вполне осознать, что разница, скажем, между сомнамбулой и обычным бодрствующим человеком не столь уж велика, как это может показаться при поверхностном наблюдении. Почему последнее предположение может быть справедливым? Да потому, что как один (сомнамбула), так и другой (обычный бодрствующий человек) действуют бесконфликтно лишь в узких временных и пространственных рамках. Другими словами, рано или поздно, в одном либо другом месте и первый и второй сталкиваются неизбежно с неожиданным.

Теперь, если человек претендует на звание полностью себя осознающего существа, то он должен бы в таком случае не совершать никаких ошибок. Если же он их совершает, то это значит, что он полностью себя не осознает. В таком случае о полной осознанности обычный человек может лишь мечтать. А посему все разговоры об уходе от осознанного восприятия мира есть разговоры пустые. Более того, за ними скрываются заблуждение и бахвальство.

Но что же такое осознанное состояние сознания на самом деле? Представляется, что оно может быть таковым лишь в случае постоянного контакта с интуицией, позволяющей ему знать суть происходящих событий, а значит, никогда не допускать ошибок. Все остальное, как говорится, от лукавого.

22 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *КОНЦЕПЦИЯ*?

В словаре иностранных слов в русском языке исследуемое слово представлено следующими значениями: система взглядов на те или иные явления; способ рассмотрения каких-либо явлений, понимание чего-либо; основная мысль (художника, писателя, ученого и т.д.). Кроме того, латинское *conceptio* означает восприятие.

Как мы видим, *КОНЦЕПЦИЯ* предполагает, во-первых, мировоззренческую конструкцию для восприятия каких-либо явлений или своего рода инструмент *РАЗЛИЧЕНИЯ*, во-вторых, сами подробности инструмента различения или качество идей, используемых в едином комплексе.

Завершая заметку, вполне можно предположить, что

концепция — это продукт методологических исследований, состоящий из набора согласованных между собою идей и позволяющий его обладателю воспринимать и оценивать какие-либо явления по иерархическому принципу.

27 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

ИСТОВА МОЛИТВА

Молитв больших и малых,
Важных и не очень
Премного знаем мы.
Однако истовой — сыскать
Не всякому дано.
Зачем и почему
Она бывает с нами?

Когда мы с верою стремимся
К тому, что любо нам,
Когда мы свято это чтим,
Когда не видим за собою
Рокового заблужденья,
Тогда бывает то, что
Угнетает нас весьма жестоко!

В сей миг страданья кругового
Ничто не может быть подмогой.
Одно лишь средство —
Истова молитва, ее сыскать
Желаем мы, кто смутно и тревожно,
Кто внятно и серьезно.
Но что она такое? Кто ответит?

Молитва эта не банальна,
Ее не станешь говорить,
Когда подмога рядом.
Ее не знать тому, кто в чем-то
Силу чувствует.
Она уж не из тех, что может озаботить
Собою хоть на миг.

Другое в ней:
Мольба о главном, о смиренье... и
О подмоге в том желаем мы себе...
Но кто-то возразит, такое ведь
Себе желать не очень умно будет,
И тошно нам тогда и так уж будет.
Ну что ж, попробуем ответить...

Молитва ИСТОВА себя не чтит,
Не помнит даже, и еще:
Ее стяжать тогда мы сможем,
Когда кругом темно и нет
Души, способной нам помочь,

Когда тоска безмерна и глубока,
Когда и смерть — конец страдания нам не мила...
Но все ж она отчаянно венец уместный,
У ней одной спасенье будет,
И ты о том узнаешь сам,
Лишь обнаружив свою ненужность повсеместно.
Однако берегись:
Не вздумай чаять в ней утеху,
Она все заберет... себе.

Зато и результат:
Такое не сыскать в покое и довольстве,
Почти блаженство вдруг
К тебе спустится —
Узнать суть бытия...
Такое редко в жизни нам дается,
И ты об этом — не забудь!

27 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ДЕНЬГИ?

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных исследуемое слово имеет следующие значения: металлические монеты или заменяющие их бумажные знаки стоимости; капитал.

Таким образом, внятно о ДЕНЬГАХ можно говорить лишь как о мере стоимости того, что может быть продано или обменено. Вопрос: можно ли всерьез рассматривать ДЕНЬГИ в качестве причины сложных процессов социальной жизни? И да и нет. Если поверхностное восприятие прямо указывает на ДЕНЬГИ как на причину чего бы то ни было, то умозрительное — уже свидетельствует в пользу утверждения, что ДЕНЬГИ могут верно рассматриваться лишь как средство. Другое дело, а что может стоять за деньгами, или чему они могут служить? С одной стороны, ДЕНЬГИ дают возможность удовлетворения физиологических потребностей, с другой — социальных. Впрочем, для лучшего понимания ситуации рассмотрим случай огромных денежных средств. Другими словами, если ДЕНЕГ очень и очень много, являются ли они началом и концом всего? Кто-то скажет, что оно так и есть. Но если серьезно вдуматься, то становится понятным, что большие деньги есть лишь способ сокрытия истинных устремлений, например, цели получения права господствования над другими людьми. Ведь без последнего большие деньги перестают иметь ценность для отдельного человека. Но тогда, завершая, получаем, что

деньги — это мера стоимости того, что может быть продано или обменено, с одной стороны, с другой — это средство закабаления разумных существ.

29 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

ГОЛЛИВУДСКИЕ ГРЕЗЫ, ИЛИ МЕХАНИЗМ НЕПРАВДЫ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

*Так как зло есть следствие бытия неправды,
то борьба с ним подобна борьбе со своей тенью...*

Говорят, что человека легче всего обмануть через введение его в эмоциональное возбуждение. Последнее и есть центр усилий кинодеятелей всех времен и народов, в авангарде которых гордо шествует Голливуд. Но что так беспокоит автора заметки или что, собственно, он хочет сообщить необыкновенного своему читателю? Ведь всем и так известно, что Голливуд выпускает на экран сказки, а значит, чего уж горевать! Внешне все так, а по сути? Вот здесь и придется, как говорится, поднатужиться, так как голливудские хохмы не так безобидны, как кому-то может это показаться. Например, практически в любом кассовом кинофильме присутствуют герои, вызывающие к себе глубокое сочувствие зрителя. Вместе с тем эти самые герои оказываются вдруг в ситуации, образно говоря, «без вины виноватости». А далее по «накатанной» уже схеме они начинают свою роковую борьбу с рафинированными злодеями. Причем эти последние могут оказаться чуть ли не самыми близкими и родными для положительного героя людьми. Ну и что из этого следует? — спросит нетерпеливый читатель. А из этого следует то, что вранье начинается как раз с момента внушения кинозрителю через сильное эмоциональное возбуждение той самой «без вины виноватости» главного героя. Но в реальной жизни мы все своими мыслями (их качеством), своим поведением (его содержанием) формируем вокруг себя ту ситуацию, которую вполне и заслуживаем. Другими словами, в реальной жизни «без вины виноватости» нет и быть не может. А если что-то нехорошее и происходит с нашими близкими, например, с малыми детьми, то и тут есть наша вина. Другое дело, что ее бывает порой не так уж легко обнаружить. А посему, создавая на экране иллюзию правды, кинодеятели и вводят потребителя своей продукции в рамки ложных представлений о жизни и собственном поведении в ней. Более того, самым, как говорится, подлым делом является то, что авторы фильмов сплошь и рядом умудряются подменять образы главных героев. Например, если в начале кинофильма для пущей убедительности нам показывают через как бы незначительные детали один характер, то в конце — уже другой. В результате единая ткань кинофильма распадается на две малозаметные части. В одной — правда о стяжании киногероем своего бедствия, в другой — неправда о его же поведении в борьбе с ним. Почему последнее справедливо? Да потому, что характер героя первой части кинофильма никак не будет проявлять себя так, как ведет себя внешне тот же герой уже во второй части того же кинофильма. Иначе говоря, слабости героя в первой части никак не могут исчезнуть («рассосаться») без следа уже во второй, а значит, и его подлинное поведение будет иным. Для наглядности сказанного выше, упомянем фильм «Непристойное предложение» (реж. Эдриен Лайн, 1998 г.). В нем героиня для полноты убедительности своего попадания в поле зрения «злодея» как его возможная жертва обнаруживает в себе поведение клептомана

(крадет вполне виртуозно в публичном месте на глазах многих людей шоколадные конфеты). Далее, попав в руки богатого негодяя, она становится некоторым образом уже свободной от своей порочной страсти и, более того, начинает вести себя как воспитанная леди. Таким образом, авторы незатейливо, как говорится, на глазах у изумленной публики осуществляют подмену характера героини. Казалось бы, зачем им такое понадобилось? А без этого у зрителя не возникнет необходимого эмоционального возбуждения, без которого и глубокого сопереживания не будет. В таком случае запланированного потрясения и похищения души кинозрителя также не произойдет. Ну и что из этого? — спросит кто-то. А из этого вытекает то, что, как говорится, «коготок увяз — птичке пропасть», или, не различив механизм неправды, зритель автоматически становится его жертвой.

Завершая, подчеркнем следующее:

голливудские грезы есть средство введения больших масс людей через их глубокое эмоциональное возбуждение в ложное представление о подлинных механизмах социального бытия с последующей его эксплуатацией в политических целях.

30 апреля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СИНОНИМЫ?

В Словаре синонимов русского языка З. Е. Александровой (М.: Русский язык, 1995) исследуемое представлено как слова, выражающие одно и то же понятие, тождественные или близкие по значению, отличающиеся друг от друга оттенками значения, принадлежностью к тому или иному стилистическому слою языка, экспрессивной окраской и имеющие хотя бы частично совпадающую сочетаемость, так как в этом случае они способны замещать друг друга в реальных языковых контекстах. Широкое понимание «близости» значения привело к включению в синонимические ряды слов и сочетаний, являющихся скорее «семантическими заменами», чем синонимами в традиционном, академическом понимании.

Как мы видим, уважаемый читатель, СИНОНИМ — это прежде всего слово, тождественно совпадающее своим значением с другим. Однако весьма странно, когда разное начертание и разное звучание дает одно значение. Что-то здесь не так, ведь внешняя кажимость порой скрывает глубинное смысловое различие. Другое дело, если речь идет о прямом переводе. В таком случае действительно возможно полное совпадение значения. Но если синонимическое слово есть слово из того же языкового ряда что и сравниваемое, то говорить о полном совпадении смысла будет делом заведомо неверным. Иначе получается, что конкретное начертание и конкретное звучание внутри одного языкового поля своего собственного значения и не имеет вовсе. Последнее абсолютно лишает пользователя слов надежды узнать собственный (неповторимый) смысл конкретного слова конкретного языка, так как внутри синонимов какое-то из значений начнет доминировать и «накрывать» собою все остальные. В противном случае разговор о тождественном значении разных слов одного языкового корня перестает быть и актуальным вовсе.

Но тогда, завершая, получаем, что

синонимы — это ошибочное признание смыслового отождествления двух и более слов одного языкового происхождения, вызванное отсутствием умения находить внеконтекстные значения слов.

2 мая 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПОШЛОСТЬ?

В толковом словаре русского языка В. И. Даля исследуемое слово представлено через слово ПОШЛЫЙ следующими значениями: давний, стародавний, что исстари ведется, старинный, древний, испоконный; обладающий правом по принадлежности к чему-либо; избитый, общеизвестный и надокучивший, вышедший из обычая; неприличный, почитаемый грубым, простым, низким, подлым, площадным; вульгарный, тривиальный.

Как мы видим, получился странный ряд. Во-первых, ПОШЛЫЙ есть длительно бытующий, во-вторых, обладающий правом по принадлежности к чему-либо, в-третьих, надоевший (себя изживший).

Получается, что ПОШЛЫЙ это, с одной стороны, уже отбивший свое, с другой — все еще существующий, а значит, и право имеющий.

Завершая, получаем, что

пошлость — это восприятие какого-либо деяния либо его продукта как правомерного, но отжившего.

9 мая 2001 года.
Санкт-Петербург

О ЗНАЧЕНИИ ВЕЛИЧИНЫ ЖЕРТВОВАНИЯ, ИЛИ О ТОМ, ЧТО ОБРАЗУЕТ ЛИШЕНИЕ ЖЕРТВУЮЩИМ САМОГО СЕБЯ НЕОБХОДИМОГО

*Подозвав учеников своих, Иисус сказал им:
истинно говорю вам, что эта бедная вдова
положила больше всех, клавших в сокровищницу.
Ибо все клали от избытка своего;
а она от скудости своей положила все,
что имела, все пропитание свое.*

Мк. 12:43–44

Если кто-то жертвует от избытка своего, то он и не жертвует вовсе, так как все ему лично необходимое остается при нем. Другое дело, если хотя бы часть из необходимого все-таки изымается или передается кому-либо, тогда явление жертвования вполне наступает.

Теперь о величине жертвования. Можно ли одновременно пожертвовать сразу всем, что имеется в наличии? Мысленно вполне, а на практике? Без предварительной работы — нельзя. Почему последнее утверждение справедливо? Да потому, что, как говорится, «мощи не хватит» или «тяги не развить». А если говорить строго, то подобному поступку должно обязательно предшествовать нечто, скажем, опыт тяжкого собственного страдания, а также опыт получения внезапной помощи с самой неожиданной для себя стороны. Только это позволит сразу расстаться со всем необходимым. Последнее же и дает искомое качество — качество полного смирения. Иное предполагает не полное доверие Богу, а значит, предполагает допущение, что жертва может быть напрасной.

Теперь поговорим о величине жертвы или о том, является ли частичное жертвование полезным? Во-первых, частичное жертвование приучает человека к собственной умеренности, что способствует становлению привычки обходиться малым. Последняя в свою очередь даст возможность научиться более детальному восприятию мира, так как довольство и погоня за ним не будет, как говорится, «застилать очи». Во-вторых, более детальное восприятие мира приведет к развитию различения, приводящего в конце концов к способности умозрительного соединения, доселе не соединимого. В-третьих, способность умозрительного соединения через свои плоды укрепит желание познавать Истину, а значит, укрепит и в вере в СПАСЕНИЕ.

Таким образом, завершая, получаем, что
жертвование необходимым приводит к становлению либо полного смирения, либо к укреплению веры в возможность СПАСЕНИЯ.

2 мая 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ВДОХНОВЕНИЕ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В РАСКАТАХ ГНЕВНЫХ

*Из бури отвечал Господь:
— «Кто ты,
Чтоб весить мир весами суеты
И смысл хулить моих предначертаний?
Весь прах, вся плоть, посеянные мной,
Не станут чистейшим из сияний,
Когда любовь растопит мир земной?
Сих косных тел алкание и злоба —
Лишь первый шаг к пожарищам любви.
Я сам сошел в тебя, как в недра гроба,
Я сам огнем томлюсь в твоей крови.
Как я — тебя, так ты взыскуешь
землю.
Сгорая — жги!
Замкнутый в гроб — живи.
Таким Мой мир приемлешь ли?»
— «Приемлю...»*

М. Волошин. Левиафан

Кто-то, прочитав вопрос вынесенный в заголовок заметки, воскликнет, что ответ на него весьма прост, что ВДОХНОВЕНИЕ — это всего лишь особое состояние сердца, души и ума, позволяющее успешно совершать творческие акты. Да, в целом такой ответ придется признать верным. Но, с другой стороны, а как оно (особое состояние) возникает и что есть творческий акт? На эти вопросы также надо ответить, чтобы ответ на вопрос в целом не остался лишь одной видимостью ответа. Например, автор данной заметки считает, что СТРАДАНИЕ ДУХА есть ПРЕДТЕЧА подлинного ВДОХНОВЕНИЯ. Но кто-то возразит, что, например, А.С. Пушкин стяжал свое ВДОХНОВЕНИЕ через восторги и восхищение красотой. Ну что ж, умозрительно такое вполне можно себе представить. Другое дело, реальность, и потом, как известно, «не все золото, что блестит», и причем вне зависимости от господствующего мнения.

Впрочем, начнем по порядку и заглянем по привычке в толковый словарь русского языка, на сей раз в словарь В. И. Даля как наиболее подходящий к данному случаю, ведь само ВДОХНОВЕНИЕ, как известно, не свободно от религиозного аспекта, а посему требуется источник, не презирающий это проявление жизни. В нем исследуемое слово представлено следующими значениями: действие того, кто вдохновляет; духовное внушение, состояние вдохновенного; высшее духовное состояние и настроение; восторженность, сосредоточенье и необычайное проявление умственных сил; наитие, внушение, ниспосланное свыше. Кроме того, слова ВДОХНОВЛЯТЬ, ВДОХНОВИТЬ имеют следующие значения: воодушевлять, оживлять, восхищать, воспалять, пробуждать духом и делать способным к высшим проявлениям духовных сил (Бог вдохновил пророков).

Внимательно обдумывая вышеперечисленное, приходишь к следующему: во-первых, подлинное ВДОХНОВЕНИЕ не носит локальный или замкнутый характер, во-вторых, оно возможно лишь при выходе за привычные пределы бытия сознания, в-третьих, имеет особые плоды, обладающие непреходящим своей актуальностью качеством. Вместе с тем названные В. И. Далем восторженность и восхищенность могут указывать на то, что к самому ВДОХНОВЕНИЮ могут примешивать еще что-то, например, вовлеченность, как говорится, в бесовские проявления. Почему последнее утверждение справедливо? Да потому что, как мы помним (смотри заметку «Что происходит с нами, когда мы восхищаемся?» от 25 сентября 1998 года),

восхищение — это всегда наше пристрастие к чему-либо, или: восторгаясь, мы сами крадем у себя весь мир, меняя его в этот момент на его часть.

Другими словами, через восторг и восхищение нашу душу вполне могут взять в плен (в заложники) невидимые нам силы. А посему подлинное ВДОХНОВЕНИЕ не может зиждиться, как говорят святые отцы, на «прелести» (прельщенности). Далее. Само творчество (его акты), как мы опять же помним (смотри заметку «Творчество как акт приближения к истине» от 21 сентября 1998 года), есть

конкретные ступеньки на лестнице восхождения к истине как отдельного человека, так и человечества в целом.

Но тогда получается, что подлинное ВДОХНОВЕНИЕ есть тяжкий труд, которому, понятное дело, может лишь предшествовать названное ранее СТРАДАНИЕ ДУХА. Иначе говоря, поднимаясь первый раз на вершину, нельзя быть свободным от мук сомнений, страхов и даже соблазнов уклонения от самого восхождения. Ведь не меняя себя, нельзя и подняться над собою же. Менять же себя вне боли нельзя, как говорится, по определению, так как к имеющемуся у себя же качеству «прикипаешь» всей своей душой, а значит, и «отрывать» без страдания не придется. А как же тогда А. С. Пушкин? Давайте заглянем для примера хотя бы в такое известное стихотворение как «Я вас любил...» и попытаемся его понять с сущностной точки зрения. Ввиду краткости текста стихотворения приведем его

целиком:

*Я вас любил: любовь еще быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.*

Обдумывание прочитанного приводит читателя к неизбежной мысли, что строчки сии непременно выстраданы, а значит, им также предшествовала душевная мука. И потом, изящная констатация факта сердечного переживания мила сама по себе, но не более того. Иначе говоря, Пушкин описывает талантливо типичный случай и говорить о наитии со стороны высших сил можно, но что-то уж больно для них мелко это будет. Ведь не видно, как говорится, утвердительно, а без нее — лишь грусть и уныние. Или: проявление талантливости самой по себе не есть еще действие ВДОХНОВЕНИЯ. И потом, А. Пушкин первый профессиональный поэт, который писал стихотворения на заказ. А посему, завершая заметку, получаем, что

вдохновение — это состояние сознания, возникающее из-за полного несовпадения желаемого и возможного и вынуждающее, с одной стороны, к решительному отказу от части присущих воззрений, с другой — дающее шанс к стяжанию еще неведомых откровений, ведущих в конце концов к СПАСЕНИЮ.

6 мая 2001 года.
Санкт-Петербург

ЖАЖДА ВЛАСТИ

*Отказавшемуся от посвящения
посвящается...*

О чем мечтает человек,
В ночи вздыхая?
Банально это — скажут мне, —
И кто об этом строго знает?

Не так — отвечу я,
Ни сколь не сомневаясь,
И поясню: о власти думы все,
Иначе — не бывает!

И тут уж точно — у каждого
Свое... и нам не знать оттенков.

Вовек не перечесть всех этих сантиментов.
Однако не о том поведать я желаю.

Увидеть непривычно то,
Что всем привычно,
Познать природу бытия,
Чтоб, вывод сделав верный,
Не тратить попусту себя.
Но, впрочем, в пору приступить
К подробностям сюжета.
Кто жаждет права управлять
Самой природой,

Кто жаждет президентом стать
Чего угодно,
Кто жаждет победить в какой-нибудь затее,
И подчинить себе на время умы пустые...
А кто-то близких и родных желает сдать
В полон своим причудам,
И даже юная любовь, и та внутри себя полна
Желанья править...
Но кто-то скажет: а малое дитя,
Оно, желает править?
А то! — легко отвечу я,
Иначе не могу представить.

Ведь все стремятся жить вполне
Серьезно, а значит,
Что-то получать, взамен давая.
Но что-то получить,
Собой не управляя, мы вряд ли сможем.
Посему, о жизни размышляя,
Мы все «рулить» хотим,
Кто чем и как — не важно это!
Вопрос в другом — в самом желаньи этом.

Нам всем пора признаться смело,
Что нам охоче без предела.
Охота эта — власть сама,
Ей не дано предела...
Внутри самой себя.

Одно должны мы лишь усвоить твердо:
В своем стремленье упоенном
Не спутать надо предначертанное нам
И не скатиться в то, что горе прочит!
О Боге чаще вспоминай
И чти его знаменья,
Из них узнаешь непременно

Путей своих приятное стесненье,
А там — пребудет то,
Чего желаешь, смерти не боясь.

Тогда поймешь,
Что не напрасно ты живешь,
Что счастье — не мираж
И не каприз случайный,
Что все возможно...
Ты только верь
И будет так!

*11–13 мая 2001 года.
Санкт-Петербург*

ДУШИ ОПУСТОШЕННОСТЬ

Бывает так порою с нами:
Ни в чем покоя мы не знаем,
Одна тревога только,
Что нас забыло сразу много
Друзей, знакомых, близких, дорогих,
И нет надежды на иное...
Тогда мужайся и терпи,
И помни строго:
В канун большого измененья ты,
Его проведать тебе еще не срок,
А значит, время ожидания для тебя
И мука, и большой урок.
А в нем спеши освободиться от того,
Что и само тебя покинет скоро,
Иначе говоря, ты будь готов расстаться
Со многим милым для тебя
Легко и даже беззаботно.
Тогда возникшее нечаянно
Ты встретишь так, как подобает.

Завершая, подчеркну:
Души твоей опустошенность
Есть знак серьезный!
Ты будь готов к тому,
Что жизнь твоя

Свой мерный ход
Изменит скоро круто.
И ты сумей тогда
Принять без ропота и суеты
Вхожденье в новое...

13 мая 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРЕДЕЛ И БЕСПРЕДЕЛ?

В толковом словаре русского языка слово ПРЕДЕЛ представлено следующими значениями: граница, черта, разделяющая между собою земли, государства; рубеж; местность, пространство, заключенное в каких-нибудь границах; область; промежуток времени, включенный в какой-нибудь срок, ограниченный какими-нибудь сроками; страна, край; последняя, крайняя степень, грань чего-нибудь; мера, норма, граница чего-нибудь; последняя, высшая ступень, верх чего-нибудь, идеал, мыслимая полнота чего-нибудь; постоянная величина, к которой неограниченно приближается переменная величина, причем разность между ними стремится к нулю и может быть сделана по абсолютной величине сколь угодно малой.

Удивительное дело, но ПРЕДЕЛ содержит в себе одновременно как конечное, так и бесконечное. Но что же он такое с сущностной точки зрения? Для ответа на вопрос внимательно взглянем на вышеперечисленные значения исследуемого слова. В них имеется, во-первых, указание на границу, во-вторых, на пространственную область, в-третьих, на промежуток времени, в-четвертых, на конечную величину, в-пятых, на нечто конкретное, но никогда не достигаемое. Так что же такое ПРЕДЕЛ в сути своей? Пространственно-временная граница? Вряд ли. Пространственная область, пребывающая в конкретном отрезке времени? Тоже что-то не то будет. Может быть, следует зайти, как говорится, с конца? Скажем,

предел — это нечто недостижимое с позиции пространственно-временных ограничений и обладающее конечной величиной.

Теперь обдумаем жаргонное слово БЕСПРЕДЕЛ. Оно с позиции сформулированного выше будет означать:

беспредел — это отсутствие обладающего конечной величиной и недостижимого с позиции пространственно-временных ограничений.

13 мая 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРОИЗВОЛ?

В толковом словаре русского языка В. И. Даля исследуемое слово представлено следующими значениями: соизволение, согласие; своя воля, добрая воля, свобода выбора и действия, хотенье, отсутствие принуждения.

Теперь попытаемся обобщить полученное выше со смысловой точки зрения. С одной стороны, имеется, скажем, согласие, с другой — отсутствие принуждения. Но тогда, завершая, получаем, что

произвол — это восприятие какого-либо действия как производимого по воле в отсутствие принуждения.

14 мая 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ТОЧКА?

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных исследуемое слово представлено следующими значениями: след на какой-либо поверхности от протыкания или прокола чем-либо острым, крапинка; очень маленькое, еле видное пятнышко; определенное место в пространстве; знак препинания, отделяющий одно предложение от другого.

Как мы видим, ТОЧКА, с одной стороны, маленькая дырочка, с другой — маленькое пятнышко. Кроме того, она — место в пространстве. И наконец, ТОЧКА — это, с одной стороны, окончание смысловой конструкции, с другой — минимально возможная смысловая величина.

Попробуем теперь обобщить полученное выше со смысловой точки зрения. Скажем, в одном случае ТОЧКА как дырочка указывает на некий предмет либо явление, в другом — на самое себя в виде пятнышка на чем-либо. Но тогда, завершая, получаем, что

точка — это, с одной стороны, минимально возможный указатель чего-либо, с другой — минимально возможное смысловое образование на (в) чем-либо.

15 мая 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ РОПОТ?

В словаре В. И. Даля исследуемое слово представлено через слово РОПТАТЬ следующими значениями: ворчать, брюзжать, корить; изъявлять неудовольствие на что-либо, принимать что за обиду, обижаться чем.

Получается, что РОПОТ — это никак не борьба за правду, наоборот, он скорее против нее. Почему последнее справедливо? Да потому, что РОПОТ «сражается» за восстановление состояния довольства чем-либо. Другими словами, робшут те, кто лишается чего-либо привычного либо ожидаемого. Но тогда, завершая, получаем, что

ропот — это проявление неудовольствия в связи с утратой привычного либо с неполучением ожидаемого.

20 мая 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ УГАДЫВАНИЕ?

В словаре В. И. Даля исследуемое слово представлено через слово УГАДЫВАТЬ следующими значениями: открыть, узнать по темным признакам, приметам, предусматривать рассудком, опытностью или бессознательно, внутренним чувством; сказать верно наудачу, наобум.

Последнее (сказать верно...) представляется наиболее существенным, так как оно честно. Другими словами, в УГАДЫВАНИИ на поверку нет ничего, кроме верного говорения. Конечно, хотелось бы знать, как (за счет чего) происходит последнее. Но словарь внятно ничего на сей счет нам не сообщает. Посему мы вынуждены довольствоваться тем, что есть. Но кто-то возразит, что автор игнорирует «темные признаки», «приметы». Да, есть такое, но потому и игнорирует, что они «темные», а значит, ничего уму не дающие.

Впрочем, попробуем обобщить полученное выше со смысловой точки зрения. Для этого попробуем учесть и признаки, и приметы, и опытность, и внутреннее чувство. Скажем,
угадывание — это верное говорение о чем-либо, опирающееся в числе прочего на учет признаков, примет, опыта и внутренних ощущений.

20 мая 2001 года.
Санкт-Петербург

ОТКЛИК НА КНИГУ А. П. ПАРШЕВА «ПОЧЕМУ РОССИЯ НЕ АМЕРИКА», ИЛИ ЧТО ТАКОЕ «ОШИБКА В ТРЕТЬЕМ ЗНАКЕ»?

В 2000 году издательство «Крымский мост-9д, форум» (Москва) выпустило редкую книгу. В ней автор продемонстрировал своим читателям удивительную самостоятельность

собственного мышления. Последняя производит ошеломляющее впечатление на всех, кто стремится к пониманию происходящих ныне в России процессов, а также на тех, кто стремится представить себе как отдаленное, так и ближайшее будущее страны уникальных перемен. В свою очередь автор заметки, находясь в определенном недоумении в связи с названными переменами, попытался, с одной стороны, понять мировоззренческую позицию автора названной книги, с другой — обнаружить в ней противоречия для лучшего уяснения сути реально происходящих в России процессов. Впрочем, кто-то возразит, что исследование позиции автора книги существенно отличается от собственно исследования самих процессов реальной жизни. Да, автору приходится признать справедливость подобного замечания, однако бережное отношение к чужому отрицательному опыту, по мнению автора заметки, есть способ освобождения самого себя хотя бы от части возможных заблуждений, а значит, есть возможность быстрее «нащупать» верную дорогу.

Главный тезис автора книги состоит в том, что Россия — страна с самым неблагоприятным климатом на планете Земля, а значит, все ее попытки своего полного включения в мировое хозяйство приведут лишь к ее неизбежной гибели. По мнению А. П. Паршева, затратность производства какой-либо продукции (включая сырье) на территории России заведомо превосходит, превосходит и будет превосходить в дальнейшем практически любую зарубежную, а значит, ведение натурального хозяйства есть единственная возможность для сохранения ее бытия. Другими словами, определяя международную неконкурентоспособность какого-либо производства на территории нашей страны, автор книги утверждает, что у России имеется лишь один выход — резкое сокращение экспорта какой-либо нужной внутри страны продукции (включая энергоресурсы и энергозатратное сырье). А в качестве механизма перехода России к ведению этого способа хозяйствования Паршев предполагает неизбежное и скорое проявление «жареного петуха». Иначе выражаясь, автор исследуемой книги уповает на резкое изменение состояния умов подавляющего количества граждан нашей Родины. В этом он видит альфу и омегу будущего России.

Что ж, последнее, пожалуй, верно в своей основе. Но, во-первых, глобалисты (стратеги мирового хозяйства) впервые за всю известную историю человечества достигли практически абсолютного господства, и прежде всего господства, как ни странно, психологического. Ведь они фактически диктуют всему человечеству как современные ценности жизни, так и сам образ жизни современного человека. Во-вторых, активная часть населения России уже мало связывает себя с собственными ценностями своих предков, а значит, надежды на то, что эти люди захотят что-то кардинально менять в своей жизни, практически не имеется. И потом, если Россия в очередной раз оказалась в состоянии смятения и соблазненности (прельщенности), то еще не факт, что в этот раз она будет из него выходить традиционным способом самоизоляции. Почему последняя вряд ли возможна? Да потому, что в ней сегодня нет ничего привлекательного с психологической точки зрения. Скажем, ранее она давала ощущение чего-то воистину справедливого и перспективного не только для России, но для всего человечества. Для примера достаточно вспомнить изоляцию Советской России, которая воспринималась изнутри лишь как вынужденная и временная. Тогда как самоизоляция по Паршеву — это действие сугубо эгоистическое, что, мягко говоря, не совсем в русской природе, а значит, и перспектив у него столько же. По мнению автора заметки, если изоляция России в будущем и возможна, то только с задачей создания более перспективного образа жизни для всего человечества, как говорится, «в пику» образу жизни, насаждаемого ныне повсеместно глобалистами. С другой стороны, в условиях отсутствия выраженной военной угрозы мобилизовать целую страну на самоизоляцию не удастся опять же по психологическим причинам. Иначе говоря, нельзя объединить нацию на основе только сохранения некоего ранее достигнутого хозяйственного развития.

А посему, завершая, получаем, что
«ошибка в третьем знаке» автора книги «Почему Россия не Америка» состоит в том, что он преувеличил значение хозяйственной жизни, с одной стороны, с другой — недооценил народную душу.

21 мая 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СКУКА?

В словаре В. И. Даля исследуемое слово представлено следующими значениями: тягостное чувство, от косного, праздного, недеятельного состояния души; томление бездействия.

Вчитываясь внимательно в изложенное выше, попадаешь в недоуменное состояние от того, что СКУКА есть продукт недеяния. Но что тогда созерцание? Или, скажем, медитация? И почему последние не вызывают СКУКУ? Вероятно, что словарь В. И. Даля что-то существенное упустил из виду. Например, словарь под редакцией проф. Б. М. Волина и проф. Д. Н. Ушакова указывает на СКУКУ как на, во-первых, отсутствие интереса к окружающему, во-вторых, как на что-то, наводящее тягостное состояние. Но в таком случае СКУКА — это не просто тягостное чувство от недеяния, наоборот, она есть продукт нежелания определенного деяния. Скажем, прослушивание симфонической музыки может у кого-то легко вызвать СКУКУ. Но тогда получается, как говорится, «нечего на зеркало пенять, коли рожа крива». Другими словами, СКУКА есть свидетельство всего лишь чьей-то слабости или неразвитости.

Завершая заметку, получаем, что
скука — это тягостное чувство, возникающее в результате восприятия явлений мира, находящихся вне освоенных стереотипов сознания.

26 мая 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СМУЩЕНИЕ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: замешательство, смятение, волнение, связанное с утратой самообладания, внутреннего равновесия; тревога, сомнения.

Вникая в суть написанного выше, приходится признать, что СМУЩЕНИЕ сродни по

смыслу в чем-то возмущению. Разница лишь в том, что последнее имеет выраженную направленность на что-то внешнее, тогда как первое — скорее на утрату чего-то внутреннего. С другой стороны, СМУЩЕНИЕ вызывается внезапной тревогой или нахлынувшим внезапно сомнением. Другими словами, СМУЩЕНИЕ есть продукт продукта неадекватного восприятия чего-либо, причем продукт, выражающий себя через утрату внутренних ориентиров в момент какого-либо деяния.

Завершая заметку, получаем, что

смущение — это кратковременная утрата внутренних ориентиров в момент совершения какого-либо деяния по причине неадекватного восприятия его соответствия чему-либо.

26 мая 2001 год
г. Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПОКАЯНИЕ (РАСКАЯНИЕ)?

В толковом словаре русского языка слово ПОКАЯНИЕ имеет следующие значения: одно из семи таинств церкви, исповедь; духовная кара, или наказание за проступки против веры; сознательное приступление к новой праведной жизни.

Теперь попробуем обобщить полученное выше со смысловой точки зрения. Во-первых, ПОКАЯНИЕ есть добровольный рассказ о содеянном грехе, во-вторых, духовное воздаяние за содеянное, в-третьих, начало сознательного следования принципам праведной жизни. Говоря иначе,

покаяние — это начало сознательного следования принципам праведной жизни, возникающее из добровольного и мучительного признания ошибочности принципов прошлой жизни,

раскаяние — это мучительное признание ошибочности совершенного ранее поступка.

26 мая 2001 года.
Санкт-Петербург

ПРАВДА И НЕПРАВДА ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК ЧЕТЫРЕХ ЕВАНГЕЛИЙ ГРАФА Л. Н. ТОЛСТОГО

В 1893 году издательство Carouge-Geneve M. Elpidine, Libraire-Editeur выпустило в свет удивительный 3-томный труд, в котором осуществлена попытка самостоятельного

исследования непреходящей ценности. В этой работе Л. Н. Толстой, столкнувшись с крайней противоречивостью Святого Писания, попытался самостоятельно осуществить его перевод в части четырех канонических ЕВАНГЕЛИЙ. Другими словами, Толстой не поверил в добросовестность известного перевода с греческого на современный русский язык и попытался предложить свою версию этого. Кто-то спросит: а зачем нам это знать? Или зачем вникать в подробности давнего спора отцов православия и знаменитого писателя? Другими словами, мы ведь ничего уже не в силах изменить, а значит, и затеваться не стоит! Что ж, такая позиция понятна и даже в чем-то разумна, но не в главном. Почему последнее утверждение справедливо? Да хотя бы потому, что влияние содержания евангельских текстов на наше бытие настолько значительно, что воистину переоценить его никак невозможно. Это только может кому-то казаться, что содержание евангелий его лично никак не касается, и то по причине малой образованности. Наоборот, все нами переживаемое, можно сказать, намертво связано с тем, что присутствует на страницах упомянутой книги. Или: можно считать себя свободным от мира причин, но быть реально вне его действия нельзя, как говорится, по определению. Вероятно, наш кто-то вновь возразит: а при чем тут мир причин? А при том, что ЕВАНГЕЛИЯ посвящены лишь ему, все остальное в них лишь обслуживает его. Ну хорошо, допустим, а что из этого следует? — спросит наш оппонент. А из этого следует неумолимая потребность быть в курсе дела, дабы потом, как говорится, «не кусать локти». Впрочем, пожалуй, приступим к сути.

Работа Л. Н. Толстого построена по принципу сравнительного перевода с греческого и соответствующего комментирования. Другими словами, на каждый фрагмент канонического перевода ЕВАНГЕЛИЙ писатель предлагает свой вариант и свой же комментарий как к церковному переводу, так и к своему собственному. Что прежде всего бросается в глаза стороннему наблюдателю? Толстой демонстрирует собственную уверенность в своей правоте и неприязненное отношение к позиции своих оппонентов. Однако, вникая в подробности, нельзя не заметить того, что Лев Николаевич по ходу дела что-то упускает из виду и легко входит в противоречие с самим собою. Например, писатель на странице 18 второго тома объявляет 37 стих из главы XII Евг. от Матфея безнравственным и прямо противоположным всему учению Христа и поэтому предлагает его «выключить» из текста как вставку. Напомним содержание последнего:

«Ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься».

Видимо, Толстой явно недооценивал временами значение СЛОВА, служению которому посвятил свою жизнь. И еще, будучи человеком гордым, Лев Николаевич явно переоценивал значение наглядных для чувственного восприятия явлений, например дел. Другими словами, Толстой периодически забывает о том, что качество помыслов и рождает качество дел, но никак не наоборот. Кроме того, любому делу обязательно предшествует мысль. Иначе говоря, дел без мысли нет и быть не может. Ведь мысль это и проект дела, и его же вещественное воплощение, которое и возникает в результате управляющего воздействия мысли. И потом, он сам в своем романе «Отец Сергей» указывает на то, что, например, прелюбодейские помыслы сами по себе греховны и поэтому сами по себе заслуживают наказания. Более того, Лев Николаевич, видимо, не помнит, находясь мысленно на странице 18, что Иисус Христос говорит о прелюбодеях:

Вы слышали, что сказано древним: «не прелюбодействуй». А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействует с нею в сердце своем.

Мф. 5:27–28.

И еще,

Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моём, то вы истинно Мои ученики.

Ин. 8:31.

Но посмотрим, в чем наш гений словесности все-таки прав или в чем ценность его усилий по переводу евангельских текстов. В той же 8-й главе Евангелия от Иоанна в стихе 25 читаем следующее:

«Тогда сказали Ему: кто же Ты? Иисус сказал им: от начала Сущий, как и говорю вам».

Последнему переводу Толстой на странице 172 второго тома своего труда противопоставляет свой:

«И сказали ему: кто ты? И сказал им Иисус: прежде всего Я то, что говорю вам».

Внимательное обдумывание этих текстов приводит к следующему заключению. Церковные переводчики низводят Христа до своего понимания. Другими словами, они не желают какой-либо конкретики из уст Иисуса в отношении самого себя и поэтому закрываются от читателя Евангелия от Иоанна формулой «от начала Сущего», тогда как перевод писателя предполагает от читателя уже умственных усилий, а значит, и ответственность от самих церковников, которым скорее всего пришлось бы пояснять, скажем, оглашенным, что сие может означать. Тем самым честность Толстого приоткрывает нам суть того факта, что Христос на самом деле придавал говоримому максимально возможное значение, а значит, и СПАСЕНИЕ наше, как ни странно, не в делах наших, а в словах. Или: качество последних определяет качество наших помыслов, а значит, и качество наших дел. И еще: дело — следствие, а слово (мысль) — причина.

Завершая заметку, получаем, что

Лев Николаевич Толстой в своей работе «Соединение и перевод четырех ЕВАНГЕЛИЙ» наряду с собственными заблуждениями обнажил церковную неправду по вопросу сущностного восприятия самого облика Иисуса Христа и тем самым помог своим читателям уяснить главное: только слово (мысль) определяет качество бытия, тогда как дело лишь свидетельствует о нем.

27 мая 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СПОР?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: взаимное пререкание, словесное (устное или письменное) состязание, в котором каждая из сторон отстаивает свое мнение, доказывает свою правоту; взаимное притязание (обычно на суде) на обладание чем-нибудь; скопление чего-нибудь в одном месте. Получается, что СПОР это и доказывание друг другу своей правоты, это и взаимное притязание на что-либо, и, наконец, это скопление чего-либо. Как мы видим, в СПОРЕ кто-то или что-то сходится, это, во-первых. Во-вторых, в нем все сошедшееся пытается друг друга подчинить себе. Но тогда, завершая, получаем, что

спор — это схождение кого-чего-либо по одному поводу или в одном месте с задачей подчинения себе сошедшихся или для заполнения собою чего-либо.

28 мая 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ОРГАНИЗАЦИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: действие по глаголу организовать; строение, устройство, структура чего-нибудь; психофизическое строение отдельного существа; общественное объединение, союз, партийное или государственное учреждение.

Теперь попробуем обобщить полученное выше со смысловой точки зрения. Для этого сначала выпишем и обдумаем значения глагола ОРГАНИЗОВАТЬ. Последние выглядят в толковом словаре русского языка следующим образом: учредить (учреждать), основать (основывать) путем привлечения общественных сил, предпринять сообща, коллективом; подготовить (подготавливать), наладить (налаживать), устроить (устраивать) (то, что имеет общественно-политическое значение); объединить (объединять), сплотить (сплачивать) для какой-нибудь цели; упорядочить (упорядочивать) что-нибудь, придать (придавать) чему-нибудь планомерность. Как мы видим, вопрос смыслового обобщения изучаемого глагола весьма и весьма затруднителен и требует сам по себе значительных усилий. Однако, как говорится, делать нечего, придется пройти и через это. Получается, что исследуемый глагол покрывает собою (своим смыслом) глаголы: учредить, основать, предпринять, подготовить, наладить, устроить, объединить, сплотить, упорядочить, придать. Попробуем разбить последние на родственные группы. Во-первых, это учредить и основать, во-вторых, это предпринять, подготовить и наладить, в-третьих, это объединить и сплотить, в-четвертых, это устроить, упорядочить и придать. Но тогда глагол ОРГАНИЗОВАТЬ содержит в себе, во-первых, замысел совершения чего-либо, во-вторых, приготавливающие действия, в-третьих, обобщающие действия, в-четвертых, завершающие действия. В таком случае легко представить сущностное значение глагола ОРГАНИЗОВАТЬ как действие, содержащее в себе замысел, приготовление, обобщение и завершение.

Возвращаемся вновь к ОРГАНИЗАЦИИ. Представляется, что
она есть процесс воплощения замысла чего-либо, с одной стороны, с другой — бытие ранее воплощенного.

28 мая 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ РЕПРОДУКЦИЯ?

В словаре иностранных слов в русском языке исследуемое слово представлено следующими значениями: воспроизведение; воспроизведенный посредством печати рисунок, картина или фотографический снимок; воспроизведение удержанного в памяти. С другой стороны, латинское *productio* означает производство, произведение. Кроме этого, скажем, слово РЕАКЦИЯ означает буквально «ответ на акцию». Но тогда, получается, что РЕПРОДУКЦИЯ — это «ответ на продукцию». Но что образует собою последнее? Другую продукцию? Антипродукцию? Непонятно...

Попробуем сравнить РЕПРОДУКЦИЮ с РЕКОНСТРУКЦИЕЙ. Последняя означает коренное переустройство (по словарю иностранных слов в русском языке). Но мы помним (смотри заметку от 23 апреля 2000 года), что

реконструкция — это постепенное сворачивание процесса образования чего-либо.

Может быть, что РЕПРОДУКЦИЯ — это также постепенное... Что-то не очень путное вновь получилось. Впрочем, давайте рассмотрим значения слова ПРОДУКЦИЯ. Оно имеет в толковом словаре русского языка следующие значения: общая сумма продуктов, выпускаемая отдельным производителем; отдельный продукт или продукты производства; произведения личного творчества; производство, процесс производства. Теперь попробуем обобщить последнее со смысловой точки зрения. Что мы имеем? Во-первых, продукт (продукты), во-вторых, произведения творчества (личного), в-третьих, производство. Но тогда, может быть,

продукция — это продукты как произведения чьего-то личного творчества, полученные в ходе производства.

Идем далее. Вероятно, что

репродукция — это продукты, не являющиеся продуктами произведения чьего-то личного творчества, но полученные в ходе производства.

2 июня 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРОЗРАЧНОСТЬ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено через слово ПРОЗРАЧНЫЙ следующими значениями: пропускающий сквозь себя свет, просвечивающий насквозь; чистый, ясный; явный, ничем не замаскированный. Попробуем сначала обобщить со смысловой точки зрения приведенные выше значения. Получается, что ПРОЗРАЧНЫЙ — это такой, который, во-первых, не задерживает свет, во-вторых, не имеет на себе примеси постороннего, в-третьих, легко воспринимается, в-четвертых, легко выделяется среди чего-либо. Но тогда вполне можно допустить, что

прозрачный — это такой, который, пропуская через себя свет, позволяет легко различать и воспринимать что-либо.

Теперь вернемся к слову ПРОЗРАЧНОСТЬ. Представляется, что его обобщенное значение может выглядеть следующим образом:

прозрачность — это способность чего-либо к пропусканию сквозь себя света, позволяющая легко различать и воспринимать что-либо.

2 июня 2001 года.
Санкт-Петербург

О ВЕРБАЛЬНОЙ НЕВЕРБАЛЬНОСТИ

Современная психология изобрела и упорно насаждает в массовом сознании стереотип разделения процесса общения на две самостоятельные составляющие: вербальное (словесное) общение и невербальное (внесловесное) общение. Непытливому уму подобное разделение может показаться вполне уместным. Но если вспомнить хотя бы язык пальцев и рук глухонемых, то вдруг обнаруживается противоречие: голосовые связки не действуют, а разговор осуществляется в полном объеме. Другими словами, свободная беседа возможна и без звуковых колебаний. Но разве можно, например, передавать смысл понятий без звуков? Автор заметки ответит, что легко может себе это представить, например, с помощью письменной речи. Но что же тогда есть поминаемое всуе НЕВЕРБАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ? А это есть общение через знаки, символы, рисунки и образы наконец. На практике — это гримасы, жесты, позы и другое, например динамика движений. Но спросим себя: возможно ли, скажем, позу понять невербально? Небольшое умственное усилие вполне может нам сообщить следующее: никак нельзя. Но тогда получается, что поза всего лишь иное представление вербального, то бишь слова. В таком случае мы можем прийти к следующему выводу:

разделение общения на вербальное и невербальное есть результат недоразумения, так как иное представление вербального не становится невербальным ни при каких условиях.

4 июня 2001 года
поезд Санкт-Петербург — Одесса

ПРАВИЛЬНО ЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ИСПРАВЛЕНИИ ОШИБОК?

Ошибки надо не исправлять, ошибки надо смывать кровью.

Из к/ф «Кавказская пленница»

Вот уж вопрос так вопрос! — воскликнет кто-то и продолжит, что автор в желании быть оригинальным превзошел самого себя. Автор в свою очередь спросит своего возможного оппонента: а разве можно исправить уже совершенное? Ведь, скажем, промах как промах не дано изменить никому, а тем более «исправить». Теперь, если ошибка есть следствие неумелого использования имеющихся знаний, то речь, вероятно, должна идти о преодолении названного выше неумения. Но вернемся к «исправлению ошибок». Слово ИСПРАВИТЬ, вероятно, предполагает завершённое управляющее действие, скажем, по подобию слов ИСПИТЬ, ИСТЕЧЬ, ИСПЕЧЬ. Но если быть последовательным, то следует признать, что исправить можно то, что сохранит впоследствии свою суть целокупно. Например, можно исправить изгиб чего-либо. Другое дело ошибка, скажем, в слове. Но если речь об «исправлении ошибок» сама по себе ошибочна, то как же в таком случае следует говорить грамотно? Если исправление несоответствий будет уместным, то исправление уже совершенного, но неверного действия вряд ли будет возможным. Возможным будет лишь совершение нового и уже верного действия. Но тогда речь на самом деле может идти лишь о ликвидации последствий ошибочных действий. Иначе говоря, если сама ошибка есть, во-первых, неверная мысль, во-вторых, неверное действие, в-третьих, нежелаемое последствие, то ликвидацией последствия также будет, во-первых, верная мысль, во-вторых, верное действие, в-третьих, желаемое последствие. Последнее можно представить кратко как выявление и устранение ошибок.

Завершая, получаем, что

разговоры об «исправлении ошибок» есть разговоры неграмотные, так как речь на самом деле может идти лишь о выявлении и устранении ошибок.

4 июня 2001 года
поезд Санкт-Петербург — Одесса

ПРАВИЛЬНО ЛИ МОЛИТЬСЯ ЗА ДРУГИХ?

Но ведь такое моление всегда было, а значит, и речь об этом вряд ли что даст, — скажет кто-то. На это автор заметит, что привычное не обязательно есть правильное. Это, во-первых. А во-вторых, преодоление привычного, но ложного никак не может быть не полезным. А посему смелей вперед на поиск верного ответа. То, что молитва — это формулирование просьбы о чем-либо к Богу и ее многократное произнесение как вслух, так и мысленно всем вполне ясно. Другое дело, что просьба о себе и просьба о других значительно разнятся в строгом соответствии с тем, как мы сами отличаемся от других. Иными словами, то, что уместно для одного, другому может быть, как говорится, ни к чему. Иначе выражаясь, не зная кого-либо изнутри, просить для него что-либо глупо. И еще, одно дело, когда нас кто-то просит о конкретном молитвенном вспомоществовании, и совсем иное, когда этого нет. Впрочем, если даже нас просят о молитвенной поддержке, то и в таком случае взятие на себя ответственности, как говорится, себе дороже. Почему последнее справедливо? Да потому, что обращение к Богу с неуместным нас вряд ли оправдает, тем более, если это касается не нас самих.

Завершая заметку, можно заключить следующее:
молиться за других можно, но только в том случае, когда мы твердо знаем изнутри того, за кого собрались справлять молитву, иное будет себе дороже.

6 июня 2001 года.
Винница

ПОЧЕМУ МЫ ЛЮБИМ НЕ ЧЕЛОВЕКА, А СВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О НЕМ?

Любовь зла — полюбишь и козла.
Народная мудрость

Автор заметки как-то обратил свое внимание на то, что восприятие одного и того же человека значительно разнится в зависимости от точки наблюдения. Скажем, наблюдение за кем-либо издали дает один эффект восприятия, вблизи — уже другой. Впрочем, речь в заметке по понятным причинам пойдет как раз об упомянутом ЭФФЕКТЕ ВОСПРИЯТИЯ. Последний есть результат узнавания кого-чего-либо. Другими словами, ЭФФЕКТ ВОСПРИЯТИЯ образует представление о ком-чем-либо, вызывающее у наблюдателя соответствующее чувство. Названное выше может быть как благосклонным, так и отталкивающим. Кроме того, оно может быть еще раздражающим. Последнее можно охарактеризовать как побуждающее к снятию неосознаваемого противоречия. Иначе выражаясь, мы начинаем волноваться тогда, когда что-то начинает нас задевать, как говорится, «за живое». Это что-то волнует нас до тех пор, пока мы его сознательно не обнаружим и пока не узнаем его качества.

Но вернемся вновь к сравнению ЭФФЕКТОВ ВОСПРИЯТИЯ одного и того же с разных пространственно-временных позиций. Удаленность наблюдения за кем-чем-либо дает, с одной стороны, общий ЭФФЕКТ ВОСПРИЯТИЯ, с другой — неполный в деталях. Приближенность наблюдения за кем-либо в свою очередь дает, с одной стороны, желательные детали, с другой — новый ЭФФЕКТ ВОСПРИЯТИЯ. Последний может давать наблюдателю иное совокупное ощущение от наблюдаемого. Вышесказанное происходит тогда, когда наблюдатель следует тому, что к нему является, и наоборот, не происходит, если наблюдатель не замечает деталей либо игнорирует их. В первом случае наблюдатель обнаруживает разность ЭФФЕКТОВ ВОСПРИЯТИЯ одного и того же с разных позиций, во втором — нет.

Но у читателя заметки может возникнуть законный вопрос о том, что приведенные выше рассуждения никак не способствуют получению ответа на поставленный в заголовке заметки вопрос. Что ж, внешне такая позиция законна, а значит, она должна быть удовлетворена. Для этого вернемся вновь к ЭФФЕКТУ ВОСПРИЯТИЯ. Вне последнего любовь, понятное дело, не возникает, а значит, и сама быть не может. В свою очередь ЭФФЕКТ ВОСПРИЯТИЯ есть представление о ком-чем-либо, вызывающее чувство. Но тогда любовь обязательно замыкается на это самое представление, что и требовалось доказать. И еще:

мы любим не человека, а свое представление о нем по причине того, что он не может быть нами воспринят во всей своей полноте в силу пространственно-временного характера нашего восприятия.

*6 июня 2001 года.
Винница*

ПОЧЕМУ НЕВЕРНО ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ ПОСЛОВИЦЫ НА БОГА НАДЕЙСЯ, А САМ НЕ ПЛОШАЙ?

Господи, милостивый, милосердный, научи различать, понимать и принимать с радостью волю Твою.

Казалось бы, что тут плохого, если мы, думая о Боге, допускаем предположение, что наше дело в конце концов только наше. Однако, если вдуматься хорошенько, то становится понятным другое: Богу не может быть что-то неладно! Ведь Ему все известно заранее, а значит, он всем абсолютно владеет и всем дорожит, в том числе и нашими заблуждениями, страданиями. Иначе выражаясь, в Его хозяйстве все к месту, все имеет применение. Теперь, отделяя себя в какой-то момент от Бога, мы неумолимо попадаем в круг богоборчества. Почему последнее справедливо? Да потому, что мысль о собственном спасении не может не быть таковой. Ведь если надежда на Бога имеет для нас некие границы, то в таком случае и Бог для нас в какой-то миг перестает быть. Другими словами, его влияние на нашу жизнь утрачивается и мы переходим мысленно к бытию без Бога. А посему, завершая, получаем, что

упование на поговорку «На Бога надейся, а сам не плошай» есть упование неразумное, а значит, и вредное.

*7 июня 2001 года.
Винница*

ЧТО ТАКОЕ ПРОГРЕСС?

В словаре иностранных слов в русском языке исследуемое слово представлено следующими значениями: развитие нового, передового; движение вперед, к более

совершенному состоянию, изменение к лучшему, переход на более высокую ступень развития. Получается, что прогресс, во-первых, есть развитие, во-вторых, движение к более совершенному состоянию, в-третьих, переход в новое состояние развития. Но тогда, завершая, получаем, что

прогресс — это как количественное, так и качественное восходящее изменение.

8 июня 2001 года.

С. Уладовка Литинского района Винницкой области

ЧТО ТАКОЕ АВАНТЮРА?

В словаре иностранных слов в русском языке исследуемое слово представлено следующими значениями: приключение, похождение; рискованное начинание; сомнительное в смысле честности предприятие, рассчитанное на случайный успех; дело, предпринятое без учета реальных сил и условий, обреченное на провал, на неудачу.

Получается, что АВАНТЮРА в итоге есть занятие сугубо постыдное. С другой стороны, слово ПРИКЛЮЧЕНИЕ имеет уже иной смысловой оттенок. Ведь оно никак не может быть поставлено кому-либо в вину, так как от него, как говорится, никто не застрахован. Но тогда

авантюра — это, с одной стороны, постыдная затея, с другой — событие, возникшее само собою.

8 июня 2001 года.

С. Уладовка Литинского района Винницкой области

ЧТО ТАКОЕ СЕРЬЕЗНОСТЬ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено через слово СЕРЬЕЗНЫЙ следующими значениями: вдумчивый и строгий, не легкомысленный; глубокомысленный, сосредоточенный; существенный и важный по содержанию, не легковесный, не шуточный; требующий пристального к себе внимания, чреватый важными последствиями, опасный; ведущий к тому, что есть на самом деле.

Как мы видим, последнее слово, с одной стороны, указывает на что-то, совершаемое с полной самоотдачей, с другой — на то, что непременно имеет место быть, причем его бытие обязательно сопровождается жизненно важными последствиями. Но тогда, завершая, получаем, что

серьезность — это состояние восприятия кем-либо кого-чего-либо,

характеризующееся полным вниманием к наблюдаемому, с одной стороны, и полной ответственностью за собственные действия по отношению к нему же — с другой.

8 июня 2001 года.

С. Уладовка Литинского района Винницкой области

ЧТО ТАКОЕ ОСКОРБЛЕНИЕ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено через слово ОСКОРБИТЬ следующими значениями: тяжело обидеть, крайне унижить.

Но тогда получается, что

оскорбление есть причинение кому-либо тяжелой обиды в результате либо небрежности, либо сознательного отмищения.

8 июня 2001 года.

С. Уладовка Литинского района Винницкой области

ЧТО ТАКОЕ ОРЕОЛ И ЧТО ТАКОЕ НИМБ?

В словаре иностранных слов в русском языке слово ОРЕОЛ представлено следующими значениями: изображение сияния вокруг предмета, например, вокруг человеческой головы в религиозном искусстве; слава, почет, окружающие кого-либо; светлый круг, светлое пятно вокруг светящегося, раскаленного предмета, пламени, похожее на сияние. Кроме того, латинское aureolus означает «позолоченный». Обдумаем приведенное выше с задачей нахождения единого (обобщающего) значения изучаемого понятия. Так, мы имеем, во-первых, изображение сияния вокруг кого-чего-либо, во-вторых, чью-либо славу и почет, в-третьих, светлый круг вокруг светящегося либо раскаленного предмета или пламени. Получается, что ОРЕОЛ есть либо изображение сияния вокруг кого-чего-либо, либо окружающее что-либо свечение, похожее на сияние, либо чью-либо славу и почет. Но тогда, обобщая, в итоге имеем следующее:

ореол — это то, что окружает кого-что-либо в качестве либо сияния, либо свечения, либо славы и почета, происходящие из присущих окружающему свойств.

Далее. В словаре иностранных слов в русском языке слово НИМБ представлено следующим значением: условное (обычно в виде круга) изображение сияния вокруг человеческой головы в религиозном (христианском и буддийском) искусстве как символ святости, божественности.

Получается, что НИМБ есть принадлежность святого. Что ж, запомним это. С другой

стороны, НИМБ — это условное изображение сияния вокруг человеческой головы в религиозном искусстве.

Завершая, получаем, что

нимб — условное изображение в виде круга сияния вокруг головы святого в религиозном искусстве.

9 июня 2001 года.

С. Уладовка Литинского района Винницкой области

ЧТО ТАКОЕ МУСОР?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: отбросы, сор. Теперь слово ОТБРОС в том же словаре имеет значение: негодный остаток чего-нибудь. Далее. Слово СОР там же имеет значение: мелкие сухие отбросы.

Обобщая приведенное выше, получаем что

мусор — это негодные для привычного использования остатки чего-нибудь, могущие быть, в частности, мелкими и сухими.

9 июня 2001 года.

С. Уладовка Литинского района Винницкой области

ЧТО ТАКОЕ КОСА?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: сплетенные вместе пряди волос; сельскохозяйственное орудие — длинный изогнутый нож на длинной рукоятке для срезывания травы, злаков; идущая от берега узкая полоса земли, отмель.

Обобщая приведенное выше, можно заключить следующее:

коса есть нечто вытянутое, с одной стороны, с другой — крепящееся (примыкающее) одним концом к чему-либо.

Однако такое описание не может исчерпать собою явление КОСЫ, так как, скажем, хвост также легко подпадает под него. Вместе с тем хвост есть окончание целого, тогда как КОСА имеет самостоятельное значение. А посему, завершая, получаем, что

коса — это нечто вытянутое и крепящееся либо примыкающее одним концом к чему-либо, обладающее самостоятельным значением.

10 июня 2001 года.
С. Уладовка Литинского района Винницкой области

ЧТО ТАКОЕ СКОЛЬЖЕНИЕ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено через слово СКОЛЬЗИТЬ следующими значениями: плавно двигаться по гладкой поверхности; быстро и плавно, не задерживаясь, распространяться, двигаться, направляться; не имея твердой опоры, терять устойчивость. Обобщая приведенное выше, получаем, что

скольжение — это процесс плавного и быстрого передвижения по гладкой поверхности, иногда с потерей устойчивости.

10 июня 2001 года.
С. Уладовка Литинского района Винницкой области

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО СМАЗАТЬ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: покрыть слоем какого-нибудь раствора, слоем чего-нибудь жирного, липкого, густого; размазав, стереть; сделать нечетким, расплывчатым, лишить определенности и остроты; ударить.

Получилось нечто не совсем ясное, так как, скажем, глаголы покрыть и ударить не совсем близки, мягко говоря, по смыслу. Теперь, есть еще значения слова СМАЗАТЬ как ПРОМАХНУТЬСЯ (употребляется для оценки действий нападающего во время футбольного матча), дать взятку. Но может быть мы что-то упускаем из виду, например, скользящий характер того, что образует смазывающее действие. В таком случае искомое можно представить, скажем так: смазать — совершить действие, вызывающее, во-первых, скольжение трущихся друг о друга поверхностей, во-вторых, внезапное удаление жидкого покрытия с какой-либо поверхности, в-третьих, утрату четкости в восприятии чего-либо в результате растирания его границ, в-четвертых, потрясение от внезапного скользящего удара по лицу, в-пятых, огорчение от неожиданного промаха, вызванного соскальзыванием.

Как мы видим, у нас получилось пять проявлений одного и того же. Впрочем, во всех пяти случаях имеется либо скольжение, либо проскальзывание, либо соскальзывание. Но тогда, завершая, получаем, что

смазать — совершить действие, основанное на эффекте скольжения и приводящее, с одной стороны, к желаемому, с другой — к нежелаемому.

10 июня 2001 года.
С. Уладовка Литинского района Винницкой области

ЧТО ТАКОЕ ГОРЕТЬ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: поддаваться действию огня, уничтожаться огнем; действовать, быть в исправности (о том, что дает пламя, свет); быть в жару, в лихорадочном состоянии; краснеть от прилива крови; сверкать, блестеть; испытывать какое-нибудь сильное чувство; испытывать сильное чувство под влиянием чего-нибудь; отдаваться полностью; преть или гнить, нагреваясь; быстро изнашиваться, рваться; быть под угрозой срыва из-за опоздания, упущения сроков. Как говорится, получилась «полна коробочка». Впрочем, перейдем к делу. Попробуем сначала несколько сузить приведенное выше, дабы легче было бы ухватить суть. Во-первых, ГОРЕТЬ, значит, стать объектом действия пламени, во-вторых, излучать свет, в-третьих, быть во внутреннем жару, в-четвертых, краснеть от прилива крови, в-пятых, отражать свет, в-шестых, быть одержимым идеей чего-либо, в-седьмых, отдаваться полностью, в-восьмых, быть в процессе распада, в-девятых, быть под угрозой невыполнения в срок взятых обязательств.

Продолжим смысловое обобщение полученного выше. Так, отдаваясь пламени, мы поддерживаем его бытие. Но и пламя, излучая свет, является посредником между нами и тем, что освещается благодаря нам. Далее. Внутренний жар, вызывающий прилив крови как одержимость какой-либо идеей, приводит нас к полной самоотдаче. Кроме того, нечто может, с одной стороны, излучать свет, с другой — отражать его. И наконец, стремительная трансформация состояния кого-чего-либо происходит в процессе превышения допустимого предела режима эксплуатации.

Теперь попробуем вновь сузить сформулированное выше, скажем, так:

гореть — это отдаваться огню или отражать его либо производить его, с одной стороны, с другой — выходить за пределы устойчивого бытия в момент возникновения внутреннего жара, вовлечения в состояние одержимости какой-либо идеей до полной самоотдачи, стремительной трансформации наличного состояния из-за превышения допустимого предела режима эксплуатации.

12 июня 2001 года.
Винница

О ПЛАНИРУЕМОЙ РЕФОРМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА, ИЛИ О ПОПЫТКЕ КАРДИНАЛЬНОГО ОТЛУЧЕНИЯ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА ОТ ЕГО СМЫСЛА

Автор заметки 5 июня 2001 года в телевизионной программе «Тушите свет» московского телевидения (канал ТВ-6) с удивлением для себя услышал о грядущей орфографической реформе русского языка. Оказывается, применяемые нами ныне правила написания слов русского языка чрезмерно сложны и неточны в своей сути, так как мы произносим порою не то, что пишем. Например, мы говорим «што», а пишем «что», или говорим «щюка», а пишем «щука». Так вот, нынешние реформаторы решили и в этом вопросе навести, как говорится, «порядок». Внешне все выглядит весьма безобидно и даже разумно, а по сути? А по сути утрачивается всего лишь смысловая четкость (отчетливость), ведь достаточно вспомнить историю вопроса отношения к написанию слов русского языка, чтобы убедиться в том, что дело движется в сторону опасного упрощения (стилизации), которая даст нам «щястье» оказаться в положении «смысловой неразбирихи». Почему последнее возможно или почему последнее угрожает нам? Да потому, что следование за «скольжением звуков» в произношении обязательно приведет к последующей смысловой трансформации. Другими словами, если звучание (произношение) слов начнет диктовать их написание, то в последующем этот дрейф в написании неизбежно начнет производить и смену уже смысла употребляемых слов. Почему последнее утверждение справедливо? Да потому, что такая тенденция неизбежно начнет формировать своего рода гражданскую ФЕНЮ. Последняя, как известно, искусственно обособляет ее носителей от других людей, которые не должны понимать речь посвященных. Казалось бы, что тут такого страшного, ну будут все говорить на ФЕНЕ, и дело с концом. Все бы ничего, если бы ФЕНЯ была самостоятельна и позволяла бы жить автономно. Но на практике ФЕНЯ может быть лишь при неискаженном в целом языке.

А посему, завершая, получаем, что
планируемая орфографическая реформа русского языка в своей сути есть замысел отлучения носителей языка от его смысла.

13 июня 2001 года.

Винница

О КИНОФИЛЬМЕ «АФОНЯ», ИЛИ О ТОМ, КАК СОВЕТСКОЕ КИНО «МОРОЧИЛО» НАМ ГОЛОВУ

В газете «Правда» № 60 (28323) от 1–4 июня 2001 года было напечатано интервью автора сценария кинофильма «Афоня» Александра Боромянского, который, отвечая на вопросы журналиста, отметил, что главный герой упомянутого кинофильма сантехник Борщов целиком и полностью был взят им из реальной жизни СССР 70-х годов XX столетия. В частности, Боромянский сказал следующее: «Я написал сценарий, работая среди таких же Афонь. Это был мой круг общения. На экране люди увидели правду такой, какой она была в то время. Киногерой был не вымышленным, высосанный из пальца образ героя соцтруда,

перевыполняющего квартальный план, а человек достаточно неоднозначный, даже хамоватый, но при этом обаятельный. Понятие “героя” в кинематографе должно прежде всего отражать свое время. Были у нас герои и сталевары, и космонавты, и фронтовики. Слесарь-сантехник Борщов был героем 70-х, даже, я бы сказал, “новым русским” того времени. Появился он на свет потому, что изменилось время, ставшее достаточно циничным, когда начали гоняться за барахлом, машинами, хорошей жизнью. Появились люди типа Афони, в котором каждый узнавал усредненного хапугу-халтурщика из сферы обслуживания. Почему сегодня появились “новые русские”? Потому что система в стране поменялась, появилась возможность хапать. Вот и рвут, потому что можно».

И еще: «Не знаю, кто нынешний герой дня. Может, действительно “новый русский”? Но ведь ни одного фильма правды о них нет. Про “новых русских” снимают “липу”».

Как мы видим, автор сценария кинофильма «Афоня» называет своего киногероя правдивым, с одной стороны, с другой — отказывает в этом нынешним сценаристам. Получилось, что он честный художник, а нынешние либо лжецы, либо «неведующие, что творят». Странно. Давайте разбираться. Вероятно, читатель заметки обратил свое внимание на то, что А. Бородинский выделил в сантехнике Борщове присущее тому обаяние. Да, достаточно вспомнить неустроенный быт Борщова, с одной стороны, и его отзывчивость — с другой, когда он «за так» приютил в своей квартире практически незнакомого ему человека, чтобы почувствовать симпатию к нему. Но ведь мы помним и другого Борщова, который хочет получать блага фактически «на халяву». Что же получается: либо Борщов хапуга, либо нас водят за нос. Небольшое умственное усилие позволяет сделать следующий вывод:

авторы кинофильма «Афоня» показали своим зрителям в качестве героя своего рода «двуликого Януса», сделав при этом естественный акцент на его положительных качествах, слегка разбавив их отрицательными, намекнув при этом на ущербность самих внешних условий бытия героя, вынуждающих его иногда становиться нежножко негодяем. Другими словами, «Афоня» парень хоть куда, да советская власть, как говорится, подкачала. Завершая получаем, что

кинофильм «Афоня» есть типичный образчик советского кинематографа, построенный на принципах искусственного совмещения отдельно существующих в жизни характеров с задачей формирования у зрителя обманного стереотипа восприятия социальной жизни для его последующего использования в политических целях.

13 июня 2001 года.
Винница

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ВЫРАЖЕНИЕ СМЫСЛ БЫТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РОССИИ В УСПЕХЕ, ДОСТАТКЕ И БЛАГОПОЛУЧИИ ГРАЖДАН?

12 июня 2001 года президент России В. Путин в своей речи, посвященной 10-й годовщине празднования Дня России, произнес выделенные в заголовке слова. Автор заметки в свою очередь заинтересовался, что сие может означать по совокупности значений употребленных президентом России слов. Например, слово УСПЕХ предполагает решение

(выполнение) намеченного, сопровождаемое общественным признанием. Теперь. Слово ДОСТАТОК в толковом словаре русского языка имеет следующие значения: зажиточность, отсутствие нужды; материальное благосостояние, доходы. Попробуем обобщить перечисленные выше значения слова ДОСТАТОК со смысловой точки зрения. В таком случае ДОСТАТОК есть обеспеченность вещественными благами, позволяющая не испытывать нужду. Далее. БЛАГОПОЛУЧИЕ есть спокойная, счастливая жизнь в довольстве, полная обеспеченность. Но тогда, обобщая, получаем, что выражение «смысл бытия демократической России в успехе, достатке и благополучии граждан» есть мысль о том, что демократическая Россия существует, во-первых, для решения (выполнения) намеченного и признаваемого общественностью, во-вторых, для обеспеченности вещественными благами, позволяющей не испытывать нужду, в-третьих, для спокойной, счастливой жизни в довольстве и в полной обеспеченности граждан.

Как мы видим, демократическая Россия оказывается в первую очередь предназначена для решения каких-то неведомых, но значимых для какой-то общественности задач, во вторую — для чьей-то обеспеченности вещественными благами, позволяющей не испытывать нужду и в последнюю — для спокойной счастливой жизни в довольстве и в полной обеспеченности граждан. Получилось вновь странное дело: демократическая Россия существует для неведомых задач, чьего-то вещественного довольства и для спокойной счастливой жизни в довольстве и в полной обеспеченности граждан.

Завершая заметку, можно констатировать следующее:

выражение «смысл бытия демократической России в успехе, достатке и благополучии граждан» есть утверждение маловразумительное, с одной стороны, с другой — враждебное ей самой, так как жизнь ради довольства и обеспеченности есть жизнь животная, ведущая человека лишь к унынию.

13 июня 2001 года.

Винница

ДЛЯ ЧЕГО НАМ НАВЯЗЫВАЮТ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКУЮ ВСЕТЕРПИМОСТЬ?

Ныне, как широко известно, в России насаждается (в том числе и законодательно) культ религиозной всетерпимости. Причем закон запрещает как насильственное отправление культа, так и его же насильственное неотправление. Но тогда получается, что всякий может вторгаться в любой, скажем, православный храм и требовать для себя, например, обряда причастия. В таком случае любое сопротивление со стороны служителей церкви может быть расценено как нарушение законодательства о религиозных культах, так как их нежелание выполнения обряда в суде может быть расценено как насильственное неотправление культа. С другой стороны, отправление обряда того же причастия в отношении невоцерковленного человека будет посягательством на саму суть религиозного культа, ведущего сначала к его «размыванию», а затем и к его полной ликвидации. Как говорится, атака исподволь всегда неподсудна, а сопротивление ей есть сопротивление самое изнурительное, а значит, и самое в конце концов безнадежное.

Впрочем, речь в заметке идет все-таки не о религиозных проблемах как таковых, речь в ней о насаждении мировоззренческой всетерпимости в демократической России в частности. Но кто-то возразит, что, например, фашизм или антисемитизм никак не приветствуются современным законодательством. Внешне все действительно так, а по сути? Вот здесь придется признать то, что под видом свободы взглядов насаждается обязательное признание того, что любое мировоззрение равноправно, а значит, и правомерно. Казалось бы, что тут такого, ведь никто никого не запрещает и никто никому себя не навязывает. Однако при этом происходит еще и то, что фактически в принудительном порядке правда и неправда объявляются равноправными. Не от этого ли фашизм и антисемитизм в душах людей и продолжают свое бытие? Но кто-то возразит, что автор заметки «переживает» и что ничего такого не происходит. Хорошо, давайте вникать в детали. Если любое мировоззрение признается законодательно уместным, то куда попадают ложные взгляды. Кто-то возразит, что таковых не может быть, так как истина неведома никому. Впрочем, последнее суждение и будет, мягко говоря, самым ложным, так как такая мысль есть мысль с двойным дном. Другими словами, если эта мысль есть мысль верная, то она сама себя вносит в список тех, которые пребывают вне истины, а значит, оказываются ложными. С другой стороны, если эта мысль ложная, то и спорить, как говорится, не о чем. В результате получается, что кто-то обязательно пребывает в правде, а кто-то обязательно вне ее. Но в таком случае разговор о равноправии взглядов есть разговор, мягко говоря, нечестный.

Завершая заметку, получаем, что
мировоззренческую всетерпимость навязывают сторонники неправды исключительно с целью отлучения людей от идеи познания истины.

*14 июня 2001 года.
Винница*

ЧТО ОБРАЗУЕТ СЛОВСОЧЕТАНИЕ *ПОЛЬЗА, ЧЕСТЬ, СЛАВА*?

*Хвалу и клевету приемли равнодушно...
А. С. Пушкин*

По российскому ТВ 12 июня 2001 года президент России В. Путин вручил первому президенту России Б. Ельцину орден «За заслуги перед Отечеством I степени», на обратной стороне которого написано: «Польза, честь, слава».

Попробуем понять, что ценят авторы названной награды на самом деле. Для этого возьмем словарь русского языка, а также те обобщения, которые были получены ранее. Так, в заметке от 27 января 2001 года первое (из перечисленных) слово имеет следующее значение:

польза — это образование облегчения.

Последнее же из числа названных в заголовке заметки слов (смотри заметку от 17 августа 2000 года) имеет следующее значение:

слава — широко распространяемое и выражаемое в слове мнение о приведении кого-либо в состояние, вызывающее чувства радости и удовлетворения от масштаба им содеянного.

И наконец, раскроем значения слова ЧЕСТЬ. Последнее в толковом словаре русского языка имеет следующие значения: достойные уважения и гордости моральные качества и этические принципы личности; хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя; целомудрие, непорочность; почет, уважение.

Попробуем обобщить приведенные выше значения слова ЧЕСТЬ. В нем сочетаются, с одной стороны, внутренние качества, с другой — внешние. Например, моральные качества и этические принципы личности, а также целомудрие и непорочность есть первые, тогда как незапятнанная репутация, почет и уважение есть вторые. Но тогда резонно предположить, что

честь — это неукоснительное соблюдение кем-либо моральных и этических принципов, с одной стороны, с другой — господствующее мнение о ком-либо как о соответствующем господствующему представлению о моральности и этичности поведения.

Теперь обобщим все ранее сформулированное с задачей уяснения общего смысла исследуемой награды. В первом приближении у нас получится следующее:

«польза, честь, слава» — это образование облегчения от неукоснительного соблюдения кем-либо моральных и этических принципов, с одной стороны, с другой — от господствующего мнения о ком-либо как о соответствующем доминирующему представлению о моральности и этичности поведения и от широко распространяемого и выражаемого в слове мнения о приведении кого-либо в состояние, вызывающее чувства радости и удовлетворения от масштаба им содеянного.

Как мы видим, получился, мягко говоря, конфуз в стиле незабвенного В. Черномырдина («хотели как лучше, а получилось как всегда»).

А посему, завершая, получаем, что

словосочетание «польза, честь, слава» есть словосочетание, рожденное людьми, не понимающими того, что комбинация из слов с положительным значением может рождать в итоге «гремучую смысловую смесь», свидетельствующую лишь о склонности ее авторов к бытию по неправде или к блуду.

15 июня 2001 года.
Винница

О СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ КАК ОБРАЗЦЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯЗЫКА В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА ИЗВЛЕЧЕНИЯ РЕНТЫ

Ранее (смотри заметку от 30 марта 2001 года) мы обращались к вопросу использования власть предержащими языка в качестве средства извлечения ренты. В данной заметке приведен типичный случай подобного применения языка на уровне международных отношений. Ныне из сообщений телевидения и радио нередко можно слышать рассуждения о «стратегической стабильности». Попробуем понять подлинное наполнение приведенного выше словосочетания, дабы еще раз убедиться в том, что наши опасения не напрасны и что подличанье нынешних политиков буквально не знает границ. А посему наша бдительность должна соответствовать масштабу совершаемых обманов.

В заметке от 11 марта 2001 года мы установили, что стабильность — это иллюзия человеческого ума о бытии чего-либо вне изменения, а значит, о его нерушимости.

Кроме того, мы установили, что стабильность является самой вожденной мечтой политиков слабых и лукавых.

Теперь заглянем в словарь иностранных слов в русском языке и найдем в нем слово СТРАТЕГИЯ. Последнее имеет следующие значения: важнейшая составная часть военного искусства, занимающаяся вопросами подготовки, планирования и ведения войны, военных кампаний и решающих исход войны операций; она охватывает практическую деятельность высшего военного командования по подготовке и ведению войны и военных действий; искусство руководства общественной, политической борьбой.

Как мы видим, СТРАТЕГИЯ есть искусство руководства какой-либо борьбой в целом. Любопытная в результате получилась смысловая картина:

«стратегическая стабильность» — это относящееся к искусству руководства международной борьбой в целом во имя поддержания иллюзии человеческого ума о бытии чего-либо вне изменения.

Другими словами, кто-то желает сохранить состояние умов совокупного человечества вне изменения, а значит, и вне развития. Но кто-то возразит, что речь в заметке все же идет об извлечении ренты. Хорошо, вернемся к извлечению ренты. Спросим себя: возможно ли корыстное использование чьего-либо невежества? Ответ, понятное дело, будет положительным. А вы спрашиваете о возможности извлечения ренты. Можно, и еще как можно!

Завершая, получаем, что

выражение «стратегическая стабильность» есть выражение обманное; оно направлено своей сутью на удержание совокупного человеческого мировоззрения в невежественном состоянии с целью извлечения соответствующей ренты.

17 июня 2001 года.

Винница

ЧТО ТАКОЕ ЖАЛЕТЬ?

Лучше в зависти, чем в жалости.

В. И. Даль

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: чувствовать жалость, сострадание к кому-нибудь; печалиться, сокрушаться; беречь, щадить, неохотно расходовать.

Как мы видим, слово ЖАЛЕТЬ, с одной стороны, имеет значение сочувствия или сострадания, с другой — скарелничанья. Странно. Что же оно может значить с сущностной точки зрения? Получается, что ЖАЛЕТЬ все равно, что ЖАДНИЧАТЬ. Другими словами, тот кто ЖАЛЕЕТ, тот, с одной стороны, великодушен, с другой — малодушен. Опять странно. Предположим, что второе значение есть значение главное, так как отрицательное не может

быть положительным, но может представляться таковым, ведь жалость к кому-либо будет выглядеть симпатично. Впрочем, не будем путать последнюю, скажем, с любовью. Иначе выражаясь, любовь невозможна вне надежды на лучшее, тогда как жалость обязательно сеет огорчение и уныние. А как мы помним, уныние есть первый грех. Но тогда, завершая, получаем, что

жалеть — выразить внешнее любящее отношение к кому-чему-либо, ведущее в конце концов к унынию, так как жалеющий охвачен мыслью о невозможности оказания действенной помощи кому-либо либо о невозможности возобновления расходуемых материальных ценностей (ресурсов).

16 июня 2001 года.

Винница

ЧТО ТАКОЕ АТМОСФЕРА?

В словаре иностранных слов в русском языке исследуемое слово представлено следующими значениями: газообразная оболочка Земли и некоторых других планет, а также Солнца и звезд; единица измерения давления, равная давлению, которое производит столб ртути высотой в 760 мм, или 1,033 кг/см²; обстановка. Кроме того, греческое *atmos* есть пар.

Как мы видим, АТМОСФЕРА это, во-первых, газообразная оболочка вокруг чего-либо, во-вторых, единица измерения давления, в-третьих, настроение окружающих кого-либо людей. Попробуем объединить перечисленное со смысловой точки зрения. Если газообразная оболочка имеет место быть, то имеет место быть и ее воздействие на то, к чему она примыкает. Теперь. Настроение окружающих людей есть также своего рода невидимое, но легко воспринимаемое через чувство воздействие. И еще. Единица измерения давления есть вновь воздействие, но воздействие строго определенное. Так неужели АТМОСФЕРА есть в сути своей лишь воздействие? Вряд ли. Так что же есть она такое? Может быть, АТМОСФЕРА это строго определенное обязательное воздействие? Опять чего-то не хватает. Но чего, собственно? Скажем, земное тяготение также есть строго определенное и строго обязательное воздействие. Но... атмосферное воздействие есть воздействие многоплановое: здесь и уравнивающее давление, здесь и газовый обмен, здесь и устраняющее что-либо действие, здесь и выделения, здесь и перемещения газовых смесей.

Завершая, получаем, что

атмосфера — это строго определенное многоплановое обязательное воздействие.

18 июня 2001 года.

С. Уладовка Литинского района Винницкой области

ЛОЖЬ КАК ИСЧЕРПЫВАЮЩЕЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО БЫТИЯ ИСТИНЫ

Вот уж новость, так новость, — скажет кто-то и продолжит, что автор опять чудит. На это последний заметит, что «обидеть художника может каждый...» Впрочем, пора переходить к делу. Если человек осознает, что кто-то лжет, то он, естественно, осознает тот факт, что вместо одного используется другое. Другими словами, лгуший обязательно осуществляет подмену, причем осуществляет ее исключительно сознательно. Но что сие может означать, как говорится, само по себе? Представляется, что такая способность не может быть лишь утилитарным делом. Почему последнее предположение справедливо? Да потому, что в ней (в способности) содержится прямое указание на уникальную способность разума — на способность знать истину. Именно последняя и есть основа разумности. Впрочем, некоторые исследователи, наоборот, возводят умение лгать как подлинную основу разумности. Любопытно понять, почему? Вероятно, что сии деятели от науки усматривают во лжи умение ставить перед собой, с одной стороны, задачи, с другой — их решать, скажем, быстрое продвижение по служебной лестнице или присвоение чужого имущества в законном порядке, или получения власти (господства) над людьми. Но... как водится, внешний успех — это только иллюзия успеха, так как ни высокая должность, ни огромное имущество, ни значительная власть над людьми не дают гарантии верно выбранного жизненного пути, наоборот, чем больше примеров такого поведения, тем больше доказательств его ущербности, а значит, и неразумности в конце концов. Да, удовлетворение страсти весьма заманчиво, но оскомина от него не менее ощутима.

Теперь. Если человек способен понимать печальный итог собственной лжи, то он также будет способен освободить себя от него, а значит, способен будет приуготовиться к восприятию сначала правды, а затем и самой истины. Но тогда его разумность и будет искомым доказательством бытия самой истины. Иное рассуждение образует лишь одну ложь, а значит, и отсутствие какой-либо возможности для ее обнаружения.

Завершая, получаем, что

ложь есть прямое и полное доказательство бытия истины.

19 июня 2001 года.

С. Уладовка Литинского района Винницкой области

ЧТО ТАКОЕ СМЕХ?

Смех не грех, а впрочем..

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующим значением: выражающие полноту удовольствия, радости, веселья или иных чувств отрывистые характерные звуки, сопровождающиеся короткими и сильными выдыхательными движениями.

Как мы видим, ученые-лингвисты перед СМЕХОМ явно спасовали, так как свели его лишь к внешнему проявлению. Особое внимание привлекает упоминание иных чувств. Если

это, например, злоба, злость или, скажем, зависть, то ничего не выходит, так как СМЕХ никак не есть выражение полноты названных чувств, сопровождаемое «короткими и сильными выдыхательными движениями». Другими словами, СМЕХ явление простое в проявлении, но весьма сложное для понимания. Почему последнее утверждение справедливо? Да потому, что смех бывает добрым, злым или глупым, а значит, он сам по себе пребывает вне названных оценок, иначе он был бы, например, лишь добрым. Но что он такое с сущностной точки зрения? Вероятно, что его порождает восприятие противоречия, но противоречия не любого, а только такого, в котором присутствует явное несоответствие чего-либо чему-либо, и которое не воспринимается в качестве такового хотя бы одним из его носителей. Более того, оно тем более смешно, чем больше претензий на значительное в него вкладывается его носителями.

Завершая, получаем, что
смех — это неожиданный результат восприятия явного несоответствия реальности чьих-либо претензий на великое либо значительное.

19 июня 2001 года.

С. Уладовка Литинского района Винницкой области

ЧТО ТАКОЕ ПОЧЕТ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующим значением: уважение, оказываемое кому-нибудь обществом, окружающими людьми. С другой стороны, слово ПОЧЕСТЬ есть внешнее проявление уважения, почтения. Кроме того, слово УВАЖЕНИЕ есть почтительное отношение, основанное на признании чьих-нибудь достоинств. Вместе с тем мы знаем, что исстари говорится о ПОЧЕТЕ и УВАЖЕНИИ, оказываемых кому-либо. Но тогда получается, что ученые-лингвисты вновь спасовали и решили не вникать в подробности или смысловые оттенки приведенных понятий. Впрочем, не будем попусту терять силы и время и попробуем самостоятельно решить задачу. Если ПОЧЕТ как-то связан с почестями, то он должен выражаться, как говорится, особым образом, а значит, вероятно, и будет возникать из отдачи последних.

Но тогда, завершая, получаем, что
почет — это общественное отношение к кому-либо, выражаемое путем отдания почестей.

21 июня 2001 года.

С. Уладовка Литинского района Винницкой области

ЧТО ТАКОЕ КЛЮЧ?

Жизнь бьет ключом!, и все по голове...

Народная мудрость

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: металлический стержень особой формы для отпираания и запираания замка; приспособление для отвинчивания или завинчивания гаек, откупоривания, завода чего-нибудь; то, что служит для разгадки, понимания чего-нибудь, овладения чем-нибудь; знак в начале нотной строки, определяющий значение нот; верхний камень, замыкающий свод сооружения; бьющий из земли источник, родник.

Получается, что КЛЮЧ, во-первых, есть средство для управления замком, во-вторых, приспособление для отвинчивания-завинчивания гаек, откупоривания либо завода чего-нибудь, в-третьих, средство для решения умственной задачи, в-четвертых, знак для определения значения музыкальных нот, в-пятых, верхний камень свода сооружения, в-шестых, струя воды из-под земли. Так что он такое с сущностной точки зрения? Средство, приспособление, знак, камень, струя — вот перечень основных понятий, из которых он, как говорится, соткан. Но что он такое с функциональной стороны? Открыть-закрыть, соединить-разъединить, откупорить, завести, решить, обозначить, обвенчать, бить.

Как мы видим, КЛЮЧ в своей сути есть, во-первых, технологическое приспособление, во-вторых, технологическая идея, в-третьих, итог усилий.

Но тогда, завершая, можно предположить, что

ключ — это технологическое приспособление либо технологическая идея, служащие обретению итога усилий.

20 июня 2001 года.

С. Уладовка Литинского района Винницкой области

ЧТО ТАКОЕ УДАЧА?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: успех, нужный или желательный исход дела.

Как мы видим, ученые-лингвисты явно не справились с задачей отыскания смысла взятого в изучение слова. Почему последнее утверждение справедливо? Да потому, что слова УДАЧА и УСПЕХ не могут заменять друг друга. Иными словами, УСПЕХ как решение (выполнение) намеченного, сопровождаемое общественным признанием никак не может быть строго квалифицирован в качестве УДАЧИ, ведь последняя в своей сути сродни благоприятному вмешательству Провидения. И еще: УДАЧА бывает, скажем, в лотерее, а УСПЕХ — в реализации намеченного и заранее подготовленного. Но что же тогда есть УДАЧА? Вероятно, что она есть неожиданный и благоприятный поворот, скажем, в каком-

либо начинании, деле. В качестве УДАЧИ можно также рассматривать неожиданно найденный клад, полученное наследство; сохранение жизни и здоровья во время войны, какой-либо катастрофы.

Завершая заметку, получаем, что

удача — это совершенно неожиданный и рассматриваемый исключительно как благоприятный поворот судьбы.

20 июня 2001 года.

С. Уладовка Литинского района Винницкой области

О ПРИНЦИПЕ ПИТЕРА И ДРУГИХ ЗАКОНАХ РАССУДОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Не зная, каков ваш действительный статус,
вы можете оказаться Безотчетно Некомпетентным.
Это преградит вам путь к выяснению,
где лежит причина вашей некомпетентности —
в вас самих, в окружающих или в системе.*

Лоуренс Дж. Питер

*Ибо, если бы мы судили сами себя,
то не были бы судимы.*

1 Кор. 31

В конце XX — начале XXI столетий книжные прилавки мира заполнили якобы спасительные книги ныне широко известных американских авторов, таких как Лоуренс Дж. Питер, Эдвард А. Мэрфи, С. Норткот Паркинсон и других. Внешне подобные издания действительно производят впечатление очень ясных, логичных и полезных книг. Но попробуем их проанализировать с сущностной точки зрения. Для этого сначала приведем содержание упомянутых в заголовке заметки законов. Естественно, во-первых, принцип Питера:

в иерархии каждый индивидуум имеет тенденцию подниматься до своего уровня некомпетентности;

во-вторых, закон Мэрфи:

если существуют два или более способов сделать что-либо, причем использование одного из них ведет к катастрофе, то кто-нибудь изберет именно этот способ;

в-третьих, закон Паркинсона:

объем работы возрастает в той мере, в какой это необходимо, чтобы занять время, выделенное на ее выполнение.

Как мы видим, все три закона объединены неким пессимистическим настроением: в первом — все сводится в конце концов к некомпетентности, во втором — к катастрофе, в третьем — к разбуханию деятельности или к деятельности ради нее самой.

В результате небольшого обдумывания приведенного выше получается, что американские авторы принципиально отказывают людям в разумности. Почему последнее предположение справедливо? Да потому, что они скрывают исходную составляющую полученных ими выводов — господствующее рассудочное или рефлексивное мировоззрение, которое само в свою очередь строго зависит от, образно говоря, своего символа веры или от собственных идеалов. Скажем, стремление к вещественному изобилию, телесному комфорту и удовольствию; к господствованию над людьми, к славе и к другому из набора прелестей Сатаны. В то же время разумность предполагает прежде всего стремление к правде и истине. Другими словами, в первом случае люди стихийно стремятся прежде к тому, чтобы другие люди были зависимы от них, во втором — к тому, чтобы научиться прежде всего любить других людей как самих себя. И еще. В первом случае господствует принцип:

«каждый сверчок — знай свой шесток»,
во втором:

«преодоление собственной индивидуальности есть спасение или начало новой жизни».

Кроме того, творческий потенциал рефлексивного мировоззрения конечен, как говорится, по определению в связи со вторичностью своего собственного содержания, возникающего из самого понятия рефлексии. В свою очередь мировоззрение альтернативное есть мировоззрение открытое к восприятию не только вещественных проявлений, но и не вещественных причин первых. Другими словами, грядущее мировоззрение — это мировоззрение стяжания правды и истины. По понятным причинам оно обладает неисчерпаемым творческим потенциалом, а значит, и характер трудностей его бытия может быть лишь преходящим. Завершая сравнение, заметим также, что первое мировоззрение всегда заложник «писанных законов», тогда как второе неумолимо стремится преодолеть действие оных, рассматривая их лишь как временное условие для собственного развития (обретения новых привычек). Как раз ущербность последних и есть хозяйка положения, так как именно она плодит закономерности, обобщаемые впоследствии известными авторами.

А посему, завершая, получаем, что

принцип Питера и другие законы рассудочной жизнедеятельности есть обобщения, актуальные в обществе господствующего рефлексивного мировоззрения, и не более того.

24 июня 2001 года.

Винница

ПОЧЕМУ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ, ЧТО ЛИЧНОСТЬ ИИСУСА ХРИСТА НИКОГДА НЕ СУЩЕСТВОВАЛА, ЕСТЬ ЛИШЬ СВИДЕТЕЛЬСТВО НЕУМЕНИЯ ДУМАТЬ?

Во многих атеистических (языческих) источниках многократно высказывалась и продолжает высказываться точка зрения, состоящая в том, что Иисус Христос как личность никогда не существовал, так как каких-либо достоверных исторических сведений о нем до сих пор не имеется.

Давайте рассуждать, как говорится, по порядку. Во-первых, все историки древности фиксировали лишь те из событий, которые так или иначе были связаны со «власть

предерживающимися». Во-вторых, деятельность Иисуса Христа, как известно из предания, носила внутриконфессиональный характер, а значит, была интересна прежде всего богословам, определявшим ценности своего верования. В-третьих, факт существования самих преданий не мог в свою очередь не иметь внятной причины, а значит, последнюю не худо было бы назвать, иначе сами нападки на подлинность Христа выглядят крайне нелепо. Иначе говоря, получается, что если нет строгих исторических данных, то нет и самого исторического явления? Теперь, если следы от явления все же есть, то объявлять их незначимыми, конечно, можно. Но последнее будет, понятное дело, глупо. И еще. Противники Христа могут спорить с ним лишь с позиции документальных свидетельств. Без них они абсолютно перед ним бессильны. Другими словами, они повторяют опыт своих предшественников, которые тщетно пытались выяснить у Иисуса, кто он, тогда как последний прямо указывал им лишь на содержание своего учения. Но как в прошлом, так и ныне фарисеи по духу не знают, что такое содержательная полемика, так как не обучены ее принципам, ведь в противном случае они бы пытались доказать ложность самого учения Христа, а не факт его несуществования, ведь нельзя же всерьез объявлять какое-либо существующее учение ложным лишь по причине отсутствия зафиксированных в нотариальной конторе авторских прав на него. Если же содержание самого существующего учения внятно не оспаривается, то это может означать лишь одно: оно, как говорится, всего лишь затруднительно в восприятии его противниками, которые стихийно вынуждены утверждать мысль о том, что, скажем, анонимное учение бывает только ложным, а подлинное учение обязано иметь соответствующий патент. С другой стороны, если противники Мессии считают его вымышленным, то чье учение освящено его именем? Ведь оно целокупно обладает абсолютной новизной, а значит, обязательно имеет конкретного автора. Причем имя его полностью соответствует своим значением характеру самого его учения о Спасении человека. Таким образом, отсутствие фактов биографии самого автора учения никак не может доказывать его несуществование, наоборот, само учение полностью доказывает его (автора) бытие. Другое дело, что учение Христа через предание пришло к людям в пересказе, с очевидными неточностями как перевода, так и в изложении некоторых фактов из описываемых исторических событий. Но иначе и быть не могло, так как евангелия не имеют Христовой подписи под собою, но они и не анонимны, а значит, имеют историю своего создания, которая противникам Иисуса, очевидно, пока неведома. Но последнее есть свидетельство слабости их исторической позиции, и не более того, а значит, и нападки их на самого Христа выглядят еще менее содержательными, так как они ничего не могут ни доказать, ни опровергнуть, тогда как сторонники учения Иисуса вполне удовлетворяются его содержанием, а именно: Спаситель учил тому, что душа человеческая бессмертна, а значит, за все ею содеянное обязательно придется ей же держать ответ, что качество людского поведения образуется из качества помыслов человека, а значит, задача освобождения от ложных взглядов и обретения помыслов, способствующих Спасению себя и других есть задача земного бытия любого человека.

Как мы видим, само содержание учения Христа вряд ли может быть объявлено злодейским, так как из него никак не следует само злодейство. Посему-то противники Спасителя в своем бессилии и вынуждены были сосредоточить все свои усилия на доказывании фактического небытия Христа. Но что в защиту идеи небытия Иисуса можно предложить в принципе? Здесь можно предложить лишь одну идею — идею обмана с корыстной целью. Попробуем в свою очередь доказать, что для подобной не было, нет и не будет каких-либо убедительных оснований. Для этого смоделируем пределы для тех задач, которые мог кто-либо решать, выдумывая облик Иисуса Христа, подробности его служения и трагической гибели. Во-первых, это создание утопии с задачей получения над людьми права верховенства, во-вторых, права отъема чужого в свою пользу, в-третьих, для бесконечного

удержания первого и второго. Из перечисленного выше видно, что иные побуждения для подобного обмана вряд ли могут иметь место быть, как говорится, по определению, так как любая ложь имеет, во-первых, задачу получения незаслуженного, но желаемого; во-вторых, уклонения от положенного, но не желаемого. Второе, по понятным причинам, нами рассматриваться не будет, так как выдумывать Иисуса Христа с целью уклонения от положенного, но не желаемого, конечно, можно, но уж что-то больно заковыристо это будет. Первое же (получение незаслуженного, но желаемого) выше уже было представлено в развернутом виде. Теперь, если верование во Христа вредно, то чем конкретно? Последний вопрос вовсе не празднен, так как ложь, понятное дело, вредна, а значит, ее преодоление — полезно. Кто-то скажет, что верование во Христа отвлекает от людской жизни, но сами верования либо неверования во Христа не есть ли подробности людской жизни, ведь, скажем, животные в Спасителя уж точно не верят? Впрочем, последние и самой веры не имеют, так как живут лишь рефлексам (побудками). Но тогда почему же находятся обличители сторонников Христа? Что их не устраивает? А их не устраивает лишь качество собственного мышления, освободиться от которого они пока что не в состоянии, и не более того. Почему последнее предположение справедливо? Да потому, что понять суть учения Христова его противникам пока затруднительно, а принять его на веру для них уж совсем унижительно. В результате противники Христа и его последователей вынуждены хоть как-то объяснять себе же феномен Иисуса, а значит, объявлять его неизбежно вымышленным и в конце концов вредным. Но иначе и быть не может, ведь личное нежелание всегда дает о себе знать вовне через объявление кого-либо обманщиком либо злодеем, наконец, врагом.

Завершая получаем, что

сторонники идеи вымышленности Иисуса Христа, прибегая к нападкам на него, на самом деле борются лишь за сохранение собственного права на свое же невосприятие учения Христа.

25 июня 2001 года.

Винница

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО ЗАНУДА С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующим значением: занудливый человек. С другой стороны, слово ЗАНУДЛИВЫЙ означает надоедливый, нудный. В свою очередь слово НАДОЕДЛИВЫЙ через слово НАДОЕСТЬ означает: стать неприятным, скучным. Далее. Слово СКУКА означает тягостное душевное состояние, томление от отсутствия дела или интереса к окружающему; отсутствие веселья, занимательности, создающее тягостное настроение.

Внимательно обдумывая последнее, мы вынуждены будем признать, что ЗАНУДА никак не является скучающим человеком, а значит, ученые-лингвисты вновь, как говорится, «сели в лужу». Но что же он такое на самом деле? Представляется, что ЗАНУДА есть человек неприятный. Однако этим он никак не исчерпывается, а значит, в нем есть еще что-то характерное. Например, то, что можно назвать навязчивостью или принуждением к

постылому. В свою очередь ПОСТЫЛЫЙ означает возбуждающий неприязнь к себе, отвращение, надоевший. Получилось «опять двадцать пять», или, начав с НАДОЕДЛИВОГО, к нему и пришли. Что-то не складывается или что-то важное со смысловой точки зрения до сих пор нами так и не обнаружено. Скажем, НУДИТЬ означает принуждать, заставлять. Может быть, речь идет о привычке обращаться ко всем без разбору с одним и тем же, например, с рассказами о том, как кому-то плохо живется? Но тогда, завершая, вполне резонно предположить, что

зануда — это человек, постоянно ведущий разговоры на темы, вызывающие скуку.

21 июня 2001 года.

С. Уладовка Литинского района Винницкой области

ЧТО ТАКОЕ ГНЕЗДО С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

Казалось бы, чего проще, ведь ГНЕЗДО как факт всем известно с детства. Однако если вникать в суть, то придется, как говорится, поднапрячься.

Для начала заглянем в толковый словарь русского языка. В нем исследуемое слово представлено следующими значениями: у птиц, насекомых и пресмыкающихся: место житья и кладки яиц, выведения детенышей; выводок животных; группа молодых растений, ягод, грибов, теснорастущих; углубление, куда что-нибудь вставляется концом; укрытое место для чего-нибудь; группа слов с общим корнем.

Теперь для поиска общего смысла технологически «сожмем» приведенные выше значения. Во-первых, ГНЕЗДО есть место, во-вторых, выводок, в-третьих, группа, в-четвертых, углубление.

Получается, что ГНЕЗДО есть, с одной стороны, приспособленное место для длительного и деятельного пребывания, с другой — результат последнего, имеющий перспективу собственного бытия. Но, вдумываясь, мы вынуждены будем признать, что длительное пребывание, скажем, в шалаше, имеющее, например, творческий продукт (письма, стихотворения и др.), никак ГНЕЗДОМ признано быть не может. Впрочем, попробуем поискать то, что составляет суть результата пребывания в гнезде. Если речь вести о продолжении рода, то уже можно его признать в качестве подходящего к рассматриваемому понятию. Но тогда

гнездо — это специально приспособленное место для решения только одной специальной задачи, результат которого имеет перспективу собственного бытия вне названного места.

22 июня 2001 года.

С. Уладовка Литинского района Винницкой области

ЧТО ТАКОЕ СТРАХ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: очень сильный испуг, сильная боязнь; события, предметы, вызывающие чувство боязни, ужаса, страхов; очень, чрезвычайно.

Получается, что СТРАХ, во-первых, чувство, во-вторых, что-то внешнее, в-третьих, очень высокая степень чего-либо. Но, может быть,

страх — это очень высокая степень переживания из-за предположения неизбежности потери кого-чего-либо крайне значимого или крайне важного в связи с каким-либо воздействием.

27 июня 2001 года.

Винница

ЛОГИКА СМЕРТИ

ИЗ ЦИКЛА «ЛЕПЕСТКИ ЦВЕТКА ВОСПРИЯТИЯ СУЩНОСТИ».

АВТОР ИДЕИ А. КУЧЕРОВСКИЙ

Как говорится, после разговора об Иисусе Христе и о СТРАХЕ впору начать разговор о СМЕРТИ, точнее, о ее ЛОГИКЕ или ее ДЕЙСТВИИ. То, что СМЕРТЬ, — это кардинальная смена качества бытия понятно, если не всем, то уж, наверное, многим. Но нас все-таки интересуют не общие выводы, а детали. Например, почему одни люди умирают в агонии, а другие — покойно или все равно, что «засыпают». Другими словами, нас интересует почему одни люди судорожно, из последних сил цепляются за свое существование в теле, а другие, напротив, встречают переход в иное чуть ли не с радостью. Впрочем, последние в истории человечества в явном меньшинстве и в основном относятся к категории «людей благодатных» (терминология В. И. Даля) или людей святых. Но раз они есть, значит, смерть на самом деле не совсем то, что о ней думают многие, а значит, надо вникать в самые разные случаи, и прежде всего обдумывать исключения, так как именно через них и возможно познание истины. Иначе говоря, если бы все люди умирали одинаково, скажем, только в мучительной агонии, то в этом случае нельзя даже было бы предположить, что смерть — это переход души (сознания) в иной мир. Почему последнее суждение справедливо? Да потому, что в таком случае распад телесности полностью согласовывался бы с распадом духовной сути человека. Мы ведь знаем, что в телесном недуге наша душа как бы угасает. Например, тяжелый приступ какой-либо болезни ведет к резким перебоям в деятельности телесных органов. Вместе с телесным недомоганием мы синхронно начинаем ощущать и упадок душевных сил. Но иначе и быть не может, так как слитность души и тела настолько значительна, что ощутить их в обыденной практике бодрствования отделенными друг от друга крайне затруднительно. Отсюда и феномен СМЕРТИ остается обычно в положении превратно воспринятого. С другой стороны, многие, вероятно, обращали свое внимание на то, что усопшие часто заметно не похожи на самих себя, когда были живы. Или, наблюдая умерших, часто можно поймать себя на мысли, что телесный облик умершего становится как бы уже другим обликом — обликом незнакомого нам человека. Образно рассуждая, можно

даже посчитать умершее тело «покинутым домом», настолько случившиеся со смертью изменения тела значительны. Но кто-то заметит, что это всего лишь результат прекращения ранее действовавшего мышечного тонуса, и не более того. Что ж, как внешнее объяснение такой аргумент вполне принимается. Однако его действие что-то ведь в свою очередь вызывало? Сердце, — легко ответит наш оппонент. Но мы в свою очередь спросим: а само сердце что запускает и поддерживает? И здесь уже ответить что-либо путное, пользуясь методом «домино», уже вряд ли удастся. Но отсутствие ответа будет означать лишь то, что отвечающий не в состоянии даже гипотетически представить механизм действия наблюдаемого им явления, и не более того.

Теперь, наблюдая недавно умерших, а также вспоминая их же накануне СМЕРТИ, можно отметить, что следы предсмертных страданий со смертью во многом исчезают. Кроме того, члены тела умершего принимают фиксированное положение, которое само по себе не удивительно, но... почему члены тела умершего в дальнейшем перестают быть подвижными или как бы костенеют? Впрочем, это, по-видимому, также есть всего лишь действие СМЕРТИ. Она, лишая телесность подвижности, тем самым приуготовляет ее к дальнейшему распаду, ведь подвижные ткани еще способны «защищаться».

Таким образом, логика смерти как логика распада есть, во-первых, разделение наглядной извне телесности и невидимого снаружи сознания (духа), во-вторых, лишение первой какой-либо внутренней подвижности как ее приуготовление к дальнейшему распаду.

29 июня 2001 года.

Поезд Одесса — Санкт-Петербург

ОБДУМЫВАНИЕ КАК ЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

ИЗ ЦИКЛА «ЛЕПЕСТКИ ЦВЕТКА ВОСПРИЯТИЯ СУЩНОСТИ».
АВТОР ИДЕИ А. КУЧЕРОВСКИЙ

Кто-то, прочитав заголовок заметки, воскликнет, что сие банально, а значит, сама затея зряшна. Автор этих строк в свою очередь поначалу решил было также. Однако в дальнейшем (после обдумывания) пришел к иному выводу. Видимо, само обдумывание как логический процесс попросту дало само о себе знать. Ведь осознание деталей и подробностей этого, вероятно, имеет немалую ценность. Или знание самого «думанья» позволит и думать точнее, а значит, и плоды его будут весомее. Теперь, если логика (как мы установили ранее в заметке от 3 декабря 2000 года) есть учение о действии слова, то логический процесс — это процесс, основанный на учении о действии слова. Но слово действует исключительно через присущий ему смысл, и никак иначе. Другое дело, что можно считать иначе, или, скажем, думать, что слово есть лишь обозначение чего-либо и само по себе оно не обладает чем-то неотъемлемым. Но тогда получается, что смысл присущ вовсе не словам, а лишь явлениям, вещам, предметам, или лишь всему осязаемому телесно. Но такое возможно лишь при одном условии — при кардинальном неумении думать. Почему последнее справедливо? Да потому, что само явление смысла образуется лишь через мысль, а последняя — лишь через слово. А посему, завершая, получаем, что

обдумывание как логический процесс — это проявление, во-первых, бытия смысла самого по себе, во-вторых, способности-неспособности его восприятия и обладания им.

29 июня 2001 года.

Поезд Одесса — Санкт-Петербург

ИСТОКИ И ДВИЖУЩАЯ СИЛА НЕВЕЖЕСТВА

ИЗ ЦИКЛА «ЛЕПЕСТКИ ЦВЕТКА ВОСПРИЯТИЯ СУЩНОСТИ».
АВТОР ИДЕИ А. КУЧЕРОВСКИЙ

Вспоминая слова героя кинофильма «Место встречи изменить нельзя» сотрудника МУРа Володи Шарапова, что «самое дорогое на свете глупость, так как за нее приходится платить больше всего», невольно понимаешь, что предложенная к обдумыванию тема действительно достойна того. Другими словами, неверное (невежественное) непременно мучительно в своей сути. Но тогда почему же люди сплошь и рядом желают следовать неверному или почему желают пребывать в невежестве? Неужели они не догадываются, что любят ложное? Отчасти да, не догадываются, а отчасти — знают, но не могут отказаться от привычного, так как в возможности бытия иного в себе самих попросту не верят. Последнее представляется самым главным в исследуемом вопросе, так как незнание чего-либо в конце концов преодолимо знанием, тогда как неверие преодолеть без страдательного опыта практически невозможно. Почему последнее утверждение справедливо? Да потому, что «можно привести коня на водопой, но нельзя заставить его пить». Впрочем, если его предварительно поморить, то вполне можно.

Но каковы, собственно, истоки невежества? Во-первых, это предрасположенность к ней с рождения, во-вторых, отсутствие должной образовательной системы. Под последней имеется в виду НАУКА УМЕНИЯ ДУМАТЬ. Без нее любой образовательный цикл как «брачная ночь без невесты». Иначе говоря, такое образование носит лишь выводной (инструктивный) характер, не позволяющий успешно действовать в принципиально новой обстановке. Тогда как из названной выше НАУКИ в свою очередь происходит любое знание, или она абсолютно значима. Другими словами, верить можно в разное, но думать можно либо правильно, либо неправильно. Точка. Теперь, почему все же вера в неверное живуча? Да потому, что она, как ни странно, комфортна, а значит, пребывать в ней легко. И еще. «Сладкая ложь» действительно сладка, а правда «не горька», но упоительна. Но о последнем надо еще узнать. Само же узнавание поначалу выглядит весьма и весьма непривлекательно. Кроме того, ложь упорно «внушает», что «правда горька», а значит, «тьфу на нее» или как-нибудь обойдемся без нее. Впрочем, как-нибудь, как водится, себе дороже, но происходит это (неприятное) потом, а значит, чего об этом думать, ведь Спаситель призывал к житию днем сегодняшним. И потом, а где гарантия того, что другая дорога спасает?

Завершая, получаем, что

истоки невежества в отсутствии необходимых (по глубине) страданий, с одной стороны, с другой — в наличии комфортных иллюзий;

движущая сила невежества в получении сиюминутных удовольствий от бытия по неправде и в активном отрицании следования по пути правды как пути утопическом и в конце концов горестном.

29 июня 2001 года.
Поезд Одесса — Санкт-Петербург

НАЗНАЧЕНИЕ ЛЮБВИ

ИЗ ЦИКЛА «ЛЕПЕСТКИ ЦВЕТКА ВОСПРИЯТИЯ СУЩНОСТИ».
АВТОР ИДЕИ А. КУЧЕРОВСКИЙ

Любви все возрасты покорны...
А. С. Пушкин

Но зачем она? Какие задачи она может решать? Сказать, что любые, значит, ничего не сказать. Вероятно, речь должна идти о качественной стороне любви, ведь без этого «все суета и тлен». Как мы помним (смотри заметку от 5 декабря 1999 года) любовь — это радостное бескорыстие, охваченное надеждой на счастливое будущее. Другими словами, любовь — это состояние сознания, которое характеризуется, во-первых, бескорыстием в помыслах и в поступках, во-вторых, оно содержит в себе обязательно надежду на счастливое будущее. Но тогда любовь исключительно созидательна сама по себе, так как, во-первых, всегда отдает, во-вторых, всегда верит лишь в благополучный исход. Иными словами, в любви нет запретов, так как она сама вне какого-либо посягательства и вне уныния, то есть ей попросту нечего самой себе запрещать. Но тогда любовь прежде всего научает житию вне запретов. Что ж, вспомним последнее и пойдем далее. Спросим себя: можно ли любить женщину (мужчину), которая (ый) изменяет? Можно. Но тогда любовь дает душевную неуязвимость. Или: можно ли любить своих врагов, которые тебя убивают? Можно. Но тогда любовь дает фантастическую по силе веру в бессмертие души. И еще. Любовь вдохновляет на любое благое дело, а значит, она универсальна во благе, или не знает в нем границ. И наконец, любовь — это кратчайший путь к правде и истине, а значит, и к Спасению. Все хорошо, но чего-то не хватает, может быть упоминания о нежности, которая, как мы помним, есть ненавязчивая заботливость? Но как соотносить сказанное выше с этой самой заботливостью? А так: любовь являет себя именно через ненавязчивую заботливость, или именно в ней она легко УЗНАВАЕМА. Но можно ли представить нежность как назначение любви? Скорее всего вряд ли.

Завершая, получаем, что

назначение любви в научении житию вне запретов, в получении душевной неуязвимости, в обретении полноты веры в бессмертие человеческой души, в получении поддержки в любом благом начинании и в познании правды и истины как пути к Спасению.

29 июня 2001 года.
Поезд Одесса — Санкт-Петербург

ЗАКОНЫ ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ

ИЗ ЦИКЛА «ЛЕПЕСТКИ ЦВЕТКА ВОСПРИЯТИЯ СУЩНОСТИ».
АВТОР ИДЕИ А. КУЧЕРОВСКИЙ

Как мы помним (смотри заметку от 16 сентября 1999 года), сущность — это главное в ком-чем-либо. Другими словами, во всем так или иначе воспринимаемом всегда есть главное. Оно, понятное дело, не на поверхности. Точнее говоря, оно и на поверхности тоже. Но на поверхности саму сущность заслоняют сопутствующие ей детали. Например, цвет, рельеф самой поверхности, ее запах, движение (колебание) наблюдаемого, иногда издаваемый звук и иное, скажем, температура поверхности. Другое дело, слова (понятия). Здесь уже стремительно обнаруживаешь либо также быстро не обнаруживаешь искомое, так как, скажем, мираж как понятие либо сразу понимаем либо также сразу же не понимаем. Впрочем, далеко не все слова так однозначны, даже, наоборот, скорее всего их меньшинство. Остальные же — многозначны, а значит, известны нам лишь через частные значения. Последние, конечно, можно использовать в качестве компонента какой-либо стереотипной смысловой комбинации, но не более того. Иначе говоря, подобное слово можно будет использовать либо стереотипно, либо никак, во как!

Впрочем, пора переходить, собственно, к законам понимания сущности. Во-первых, необходимо всегда помнить, что есть сущность сама по себе, во-вторых, знать, что она всегда примыкает вплотную к причине возникновения кого-чего-либо. Скажем, упоминавшийся ранее мираж, есть, с одной стороны, лишь видимость кого-чего-либо, с другой — значительное соответствие кому-чему- либо удаленному. В-третьих, отдавать себе отчет в том, что она непреходяща, так как «намертво» связана с глубинным смыслом кого- чего-либо. Последний «пронизывает» собою любые частные значения либо попросту «поглощает» их собою.

Теперь о понимании. Оно есть процесс постижения и объяснения кого-чего-либо (смотри заметку от 23 января 2000 года). То есть законы законами, а их понимание это уже новая смысловая реальность. С другой стороны, без понимания самим законам тоже, как говорится, «сладко» никак не будет, ведь закон — это отнесение какого-либо явления мира к числу неизменных и постоянных. Но тогда ЗАКОНЫ ПОНИМАНИЯ — это процессы постижения и объяснения какого-либо явления мира через отнесение его к числу неизменных и постоянных. А вся смысловая комбинация ЗАКОНЫ ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ образует уже процессы постижения и объяснения какого-либо явления мира через отнесение его к числу неизменных и постоянных как главного в ком-чем-либо. Впрочем, для четкости необходимо внести в последнее существенные коррективы, ведь сначала идет все-таки слово ЗАКОНЫ, а не слово ПОНИМАНИЯ. В результате правки получится следующее:

законы понимания сущности — это отнесение каких-либо явлений мира к числу неизменных и постоянных в процессе постижения и объяснения главного в ком-чем-либо.

Ну что ж, получилось весьма складно. Теперь впору переходить к процедуре описания этого самого отнесения... Она сама по себе и есть искомый предмет нашей заметки. Другими словами, разбирая что-либо, мы вынуждены поэтапно выделяемое нами же соотносить, во-первых, с понятием неизменяемости и, во-вторых, с понятием постоянства. Если взятое нами обладает неизменяемостью и постоянством, то мы, как говорится, «в дамках», ежели нет, то наш поиск продолжается до обнаружения в чем-либо названных выше свойств. И еще. Нам необходимо помнить, что сущность есть всегда и во всем, а значит, ее обнаружение — это вопрос времени, детерминированного нашим умением, которое, понятное дело, всегда можно совершенствовать и развивать, было бы лишь желание этого.

Завершая, подчеркнем следующее:

законы понимания сущности образуют собой метод поиска в ком-чем-либо главного через поэтапное выделение из него деталей и соотнесение их со свойствами неизменяемости и постоянства, с одной стороны, с другой — через смысловое обобщение всех обнаруженных особенностей, не обладающих по отдельности искомыми характеристиками.

*1 июля 2001 года.
Санкт-Петербург*

АНАТОМИЯ СТРАХА

ИЗ ЦИКЛА «ЛЕПЕСТКИ ЦВЕТКА ВОСПРИЯТИЯ СУЩНОСТИ».
АВТОР ИДЕИ А. КУЧЕРОВСКИЙ

*Когда поймешь, что тямю не ймешь,
тогда и нрав уймешь...*

Как мы помним (смотри заметку от 27 июня 2001 года), СТРАХ — это очень высокая степень переживания из-за предположения неизбежности потерь кого-чего-либо крайне значимого или крайне важного в связи с каким-либо воздействием. В свою очередь слово АНАТОМИЯ в словаре иностранных слов в русском языке имеет значение науки о строении, а также о функциях и развитии живого организма. Теперь, можно ли СТРАХ уподобить живому организму? Небольшое обдумывание приводит к мысли, что скорее да, чем нет, ведь жизнь — это бытие деяний (смотри заметку от 4 января 2000 года), а значит, живо все, что самодвижется или в чем наблюдается движение. А СТРАХ живет хотя бы потому, что дает плоды. Поэтому словообразование АНАТОМИЯ СТРАХА вполне образует свой смысл, поиском деталей которого мы и займемся.

Сначала, понятное дело, поговорим о строении очень высокой степени переживания из-за предположения неизбежности потерь кого-чего-либо крайне значимого или крайне важного в связи с каким-либо воздействием. Впрочем, говорить о строении высокой степени переживания что-то затруднительно. Неужели мы совершили ранее где-то ошибку? Но где и в чем, собственно? Может быть, искомое противоречие сокрыто в слове СТРОЕНИЕ? Последнее, в свою очередь, возможно представить как... Но оставим СТРОЕНИЕ пока в стороне. Возьмемся лучше за функции СТРАХА. Кто-то заметит, что он бывает, скажем, маниакальным, паническим, смертельным или охранительным. Да, так называемый охранительный СТРАХ может перейти, к примеру, сначала в панический, а затем и в смертельный. Но, может быть, охранительный страх — это и не СТРАХ вовсе? Например, резонно предположить, что мы имеем дело, скажем, всего лишь с предусмотрительностью, которую величаем иногда по собственному неразумению, пускай, охранительным, но все-таки СТРАХОМ. Ведь СТРАХ в своей основе никак не разумен. Иначе говоря, нельзя, пребывая в разумности, бояться и, наоборот, нельзя, пребывая вне разумности, не бояться.

Пардон, но такова логика разумности. Иное дело — рассудочность. Здесь уже для страхов возможности поистине беспредельны, так как она позволяет более или менее уверенно воспринимать лишь то, что вблизи, или то, что на поверхности. Иначе говоря, рассудочность целиком и полностью зависит от кем-то и когда-то сформированных стереотипов восприятия и поведения, или она лишь эксплуатирует их, но никак не создает их для себя. В свою очередь, стереотипы восприятия и поведения с реальностью, понятное дело, соотносятся не полностью. В результате возникают то и дело, образно говоря, лакуны (пустоты), как говорится, с «непоняткой». Последняя, конечно, не радует, наоборот, как раз пугает, так как опыт рассудочного поведения показывает, что это скорее всего являет себя будущая неприятная неожиданность.

Как мы видим, СТРАХ есть следствие непонятного, которое, в свою очередь, образуется из-за незнания чего-либо, особенно незнания того, как формируется само незнание. Ведь не знать, конечно, плохо, но не знать то, что действительно не знаешь, — совсем прискорбно. Другими словами, неумение оценивать по достоинству качество собственных мыслей сродни хождению над пропастью с завязанными глазами, и следование, скажем, толпою за схожим поводырем никак не меняет ситуацию по сути, ведь падение в кампанию никак не отменяет само падение.

Теперь о развитии СТРАХА. Оно как раз и являет себя в плодах СТРАХА: это и стрессы, это и депрессия, это и различные нервные срывы, это и, в конце концов, различные соматические (телесные) заболевания.

Но вернемся к СТРОЕНИЮ ВЫСОКОЙ СТЕПЕНИ ПЕРЕЖИВАНИЯ... Оно, вероятно, имеется, но четко различить его весьма затруднительно, так как сие (переживание) есть единый процесс, а значит, любое его разделение будет весьма условным и, в конце концов, ложным. А главное — познавательная ценность сего действия будет невелика, так как функция СТРАХА как регулятора неверного мировосприятия, с одной стороны, и плода его же развития — с другой, вполне очевидны.

А посему, завершая, получаем, что
анатомия страха являет собою прямое указание на слабости рефлексивного мировосприятия, являющегося в свою очередь заложником отсутствия культуры самостоятельного мышления.

3 июля 2001 года.
Санкт-Петербург

БЫТИЕ МИРА ИДЕЙ

ИЗ ЦИКЛА «ЛЕПЕСТКИ ЦВЕТКА ВОСПРИЯТИЯ СУЩНОСТИ».
АВТОР ИДЕИ А. КУЧЕРОВСКИЙ

Вот говорят: слова, слова, одни слова... а дел то и не видно вовсе. Или другое: только чье-то авторство значимо, так как без него ничего не будет, мир идей самих по себе есть лишь утопическая придумка отдельных чудаков, и не более того. И еще: мир спасают отдельные личности, без них он уже давно бы рухнул или бы остановился безнадежно в своем развитии. Ну что ж, примем к сведению сию позицию. Однако давным давно известно,

что догадки об одном и том же часты и весьма распространены, а значит, невидимый мир идей не настолько уж и фантастичен, как может изначально кому-то показаться. Ведь именно бытие мира идей хоть как-то, но все равно объясняет бытие феномена догадок, скажем, нескольких никак не связанных между собою человек об одном и том же. Хотя, конечно, кто-то заметит, что это всего лишь следы действия невидимого мира духов. Но последнее допущение, смелое само по себе, по аналогии упрется вновь в то, что над самим невидимым миром духов еще что-то есть, иначе сами духи никак не будут отличаться между собою в своей информированности, что уже, следуя логике, отменяет и сам мир духов вообще, ведь это будут, компьютерным языком говоря, почти что файлы одного содержания. Ну и потом, а сама природа озарений, в том числе и о будущих событиях, с которыми сталкивались и продолжают сталкиваться люди, разве никак не наводит на мысль о реальности мира идей? Ведь, скажем, известные из истории свершившиеся предсказания, казавшиеся изначально совершенно невероятными, также указывают на бытие мира идей, которые реализуют себя вполне через тех или иных людей. И еще. В 1965 году ирландский физик Дж. Белл сформулировал теорему, почти сразу же ставшую знаменитой и получившую его имя. Из теоремы Белла следовало, что любая теория, выводы которой подтверждаются физическими экспериментами, не может быть одновременно локальной и детерминистской (то есть строиться на признании реальности ненаблюдаемых скрытых параметров, когда случайность рассматривается лишь как мера нашего незнания действительности) или нелокальной и вероятностной. Возможны лишь два сочетания: локальности с вероятностным описанием и нелокальности с детерминизмом. Все физические эксперименты, выполненные для проверки теоремы Белла, однозначно свидетельствуют о том, что квантовая механика верна и поэтому вся современная классическая физика локальна. Во всяком случае, на макроскопическом уровне. Поэтому все нелокальные макроскопические явления (наблюдаемые в мире больших расстояний) должны лежать за пределами обычной физики.

В самом деле, пытаясь доказать или опровергнуть существование телепатии как мгновенной передачи мысленной информации на любые расстояния, мы априори убеждены в локальности мыслей каждого человека. Иными словами, мы уверены, что любой из нас способен в любую секунду отличить переданную ему порцию мысленной информации от собственных мыслей. Вдумайтесь, возможно ли такое вообще? И если да, то при каких условиях? Даже специально сосредоточившись, мы не способны несколько мгновений думать только об одном и том же. Этим нормальный человек отличается от сумасшедшего или человека, находящегося в состоянии медитации. Обычно наши мысли произвольно перескакивают с той или иной скоростью с одного предмета на другой, порождая чувство времени, совершенно необходимое для построения логических умозаключений. В состоянии же медитации (в него порой впадают и ученые, которые все время упорно возвращаются к одной и той же мысли) сознание человека делокализуется и истина постигается путем озарения.

Но если медитация — предельный случай нелокальности сознания, то, может быть, частично эта способность проявляется и при нормальной работе мозга? Кто осмелится утверждать, что мысли, которые, как говорят, непрестанно «шевелиются» у нас в голове, не есть мозаика мыслей (идей) всего человечества или хотя бы группы близких нам по духу людей? Или даже что мысли (идеи) существуют сами по себе, а мы лишь обладаем большей или меньшей способностью их читать? Причем последняя целиком и полностью зависит от нашей прирожденной предрасположенности или от нашей нравности, особенности которой и фильтруют поступление в наше сознание в виде мыслей идей невидимого нам мира.

Завершая заметку, получаем, что

бытие мира идей вполне доказуемо, если, конечно, есть желание подобный вопрос вообще рассматривать, что целиком и полностью определяет присущая нам нравность.

4 июля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЗАКОНОМЕРНОСТИ СЛУЧАЙНОСТЕЙ

ИЗ ЦИКЛА «ЛЕПЕСТКИ ЦВЕТКА ВОСПРИЯТИЯ СУЩНОСТИ».
АВТОР ИДЕИ А. КУЧЕРОВСКИЙ

Вот говорят: «Случайность — это непознанная закономерность». Что сие может означать? То, что в мире много такого, что уму, то бишь восприятию человека, попросту недоступно. Другими словами, человек, будучи заложником присущей ему телесности, нравности вынужден многое в своей жизни пропускать (выпускать из виду) либо недооценивать, а то и игнорировать. С другой стороны, человек по тем же основаниям очень часто что-то явно переоценивает, а из чего-то творит себе так или иначе кумира... Но откуда все-таки человек тогда узнает о том, что случайность вполне закономерна? Ведь налицо, как говорится, противоречие. Впрочем, это так только на первый взгляд. Нам все время и отовсюду идут, образно говоря, сигналы. Как опытный лесник узнает по пению птиц о том, что творится в лесу, так опытный и умелый наблюдатель узнает, например, о резкой перемене погоды. Но нас с вами, уважаемый читатель, интересует прежде всего, вероятно, социальная составляющая явления случайности, скажем, нам на улице попадается незнакомый человек, который впоследствии вдруг приходит к нам с какой-либо целью. Вопрос: первая встреча с упомянутым выше незнакомцем была неким уведомлением нас о грядущих с ним отношениях или нет? Понятное дело, что для внимательного человека такая встреча была таковой. Ведь в этот момент проходящий мимо нас человек просто своим видом (выражением лица, походкой и другим) непременно нам о себе что-то сообщал или к чему-то, сам не зная того, нас готовил. Во как! А мы, в меру своей развитости, либо внимали тому, либо нет. Так вот, если первая встреча была скорее уведомительной, то уже вторая — инструментальной или принуждающей к реагированию. Итак, если мы были внимательны к деталям первой встречи на улице, во время которой, образно говоря, «стелилась соломка» под будущее событие, то мы имеем больше шансов отреагировать адекватно на повторную встречу с незнакомцем. Почему последнее справедливо? Да потому, что определенное знание об этом человеке у нас к моменту второй встречи уже могло возникнуть, а значит, мы могли бы, к примеру, в дефиците времени принять верное решение. Но тогда, логически рассуждая, мы понимаем, что полной случайности по отношению к нам вообще-то и не было.

Другое дело, если бы мы просто не обратили своего внимания на незнакомца в первый раз. Тогда бы его визит к нам стал бы для нас полнейшей неожиданностью. Но кто-то возразит, что рассматриваемые встречи и сами ЗАКОНОМЕРНОСТИ СЛУЧАЙНОСТЕЙ вообще-то мало связаны между собой, а значит, напрасно старались, господин автор. Что ж, надо отвечать. Случайность в данном примере есть продукт упущенных ранее возможностей видеть, слышать и понимать, и не более того, а значит, в каждой встрече (в каждом событии) наяву ли, во сне ли есть некая логика или подсказка о чем-то грядущем. А посему, завершая, получаем, что

закономерности случайностей — это набор подробностей жизни, который предшествует появлению чего-либо неожиданного, так как остается не воспринятым.

5 июля 2001 года.
Санкт-Петербург

БЕССМЕТРИЕ КАК РЕАЛЬНОСТЬ

ИЗ ЦИКЛА «ЛЕПЕСТКИ ЦВЕТКА ВОСПРИЯТИЯ СУЩНОСТИ».
АВТОР ИДЕИ А. КУЧЕРОВСКИЙ

Любопытная, не правда ли, тема? Обратите внимание, уважаемый читатель, что речь идет не о приведении доказательств БЕССМЕРТИЯ, речь идет лишь о том, что оно всего лишь реально, и не более того. То есть от автора заметки требуется лишь показать читателю реальность БЕССМЕРТИЯ. Хорошенькое дело: всего лишь показать, а как это сделать? Призвать очевидцев с того света? Так ведь если даже такое в качестве чуда и произойдет, то к свидетельствам из «оттуда» доверия будет ровно столько, сколько его имеется и просто к фантазиям автора. Прямо-таки безысходность какая-то...

Впрочем, зайдем со стороны логики. Все, что человек чувствует, имеет реальное бытие? А то, еще как имеет! А сны или, например, собственные мысли человека реальны? Вроде бы да, с одной стороны, но с другой — вроде бы и нет. Не правда ли, забавно получилось? Вероятно, и с БЕССМЕРТИЕМ происходит нечто похожее. Другими словами, с одной стороны, оно вероятно реально, но с другой — как чужие сны или как чужие мысли по большей части и нет вовсе. То есть мы, конечно, допускаем, что они есть, но мы-то их никак непосредственно не чувствуем, а значит, никак и не знаем, и что характерно, при собственной жизни и не узнаем их уж точно, как не узнаем наверняка, что конкретно ждет нас за собственной крышкой гроба. Причем, как говорится, выбор-то совсем уж невелик: небытие или БЕССМЕРТИЕ души. Подумаем сначала над небытием. Оно в мыслях уж больно просто: тело умерло и... небытие тебе. Странное получилось словосочетание: небытие тебе. Что-то в нем не складывается. Такое впечатление, что в нем общего смысла не образуется. Ведь если каждый из нас есть, то небытие нас же уже само по себе отменяет. Но мы-то помним, что мы все-таки есть, а значит, возможно что-то одно: или мы изначально есть, или нас изначально нет. И потом, мы помним, что в отрицании кого-чего-либо правды нет, так как само отрицание держится лишь на представлении о ком-чем бы то ни было. А последнее, как известно, всегда неполно по определению, а значит, не может быть безупречным. С другой стороны, мы ведь знаем себя (через сновидения) и не телесно. Кроме того, достаточно расширить границы собственного чувствования, скажем, с помощью сильнодействующих наркотических средств, как сразу же мы получаем подтверждение того предположения, что мы и наше тело — это далеко не одно и то же. Но тогда наше небытие само по себе проблематично даже гипотетически, ведь наше тело не может во сне совершать никаких путешествий, разве только «лунатических», в то время как сознание все время путешествует, правда, иногда по пробуждении и не помнит о том вовсе. Вероятно, и пребывание нашей души где-то до своего рождения также всего лишь становится не известным нами. Отсюда простой соблазн: сначала нас не было, затем нас родили и, наконец, мы умерли — перестали быть. Если «мы умерли» понятно, то «перестали быть» уже опять вызывает смысловое затруднение. Ведь что образует «перестали быть» само по себе? А то, что перестать можно многое, например, смеяться или плакать, что-то делать, к чему-то стремиться, о чем-либо

мечтать и многое другое, но как можно «перестать быть»? Мы же сами себя не можем «начать быть». Да и наши родители тоже не знают, кого они смогут в конце концов родить, а значит, они также не в силах «начать быть» ИМЕННО нас. Но тогда получается, что мы возникаем уж как-то совсем невнятно. Что-то здесь не так, вероятно, что мы в своих рассуждениях что-то упускаем. Но хорошо уже то, что мы это замечаем, а значит, есть надежда на то, что нужное в конце концов будет найдено. Теперь, если допустить, что мы были до своего рождения, то тогда наше рождение в теле есть лишь наш же переход в него для временного нахождения в нем до его же гибели, а затем мы всего лишь возвращаемся туда, откуда «пришли». Но если говорить с позиции телесности, то мы действительно «перестаем быть», но перестаем быть в теле, и не более того. В таком случае выражение «перестать быть» действительно обретает вполне понятный смысл, а значит, именно оно и может быть признано верным.

Далее. Попробуем зайти со стороны БЕССМЕРТИЯ. Если оно действительно реально, то тогда есть только наше бытие. Последнее может быть как в теле, так и в вне его. В таком случае многое, если не все в нашей жизни, обретает вполне ясный смысл. Например, так называемая несправедливость жизни перестает ею быть, ведь оказывается, что все людские успехи — неуспехи, радости — горести относительно факта БЕССМЕРТИЯ выглядят весьма одинаково. Другими словами, если успех подлинный, то он засчитывается таковым, если нет, то шанс обрести подлинный всегда остается в наличии. Теперь. Если на кого-то обрушивается неуспех, то и в таком случае, во-первых, может быть, он был иллюзорным, а во-вторых, шанс для совершения новых попыток, понятное дело, обязательно будет предоставлен. И потом, если закон сохранения массы вещества и сопровождающей его энергии имеет место быть, то почему человеческое сознание (душа) ему неподвластна?

Таким образом, завершая, получаем, что

только бессмертие может быть признано логичным, а значит, только оно реально, остальное есть лишь временное заблуждение сознания, не овладевшего культурой мышления.

5 июля 2001 года.
Санкт-Петербург

СВОБОДА ВЫБОРА: СУТЬ И ЦЕНА

ИЗ ЦИКЛА «ЛЕПЕСТКИ ЦВЕТКА ВОСПРИЯТИЯ СУЩНОСТИ».
АВТОР ИДЕИ А. КУЧЕРОВСКИЙ

Начнем, как говорится, по порядку. Если слово СВОБОДА означает возможность доминирования (смотри заметку от 3 января 2000 года), то уже слово ВЫБОР — начало реализации желания (смотри памятку от 16 марта 2000 года). В результате смыслового суммирования приведенного выше получается, что

свобода выбора — это возможность доминирования начала реализации желания.

Что ж, в целом понятно. Теперь задумаемся в то, что сие дает нам. А сие дает простор для проявления имеющегося желания, точнее, для проявления его качества. Но нам предлагают, уважаемый читатель, еще обсудить суть и цену проявляемого желания (его

качества). Если слово СУТЬ — это главное, имеющее потенциал развития и располагающееся внутри кого-чего-либо (смотри заметку от 26 октября 2000 года), то цена — это достоинство вещи или дела (смотри словарь В. И. Даля).

Таким образом, речь идет, вероятно, о содержании главного, имеющего потенциал развития и располагающегося внутри конкретного желания (его качества), а также о содержании его достоинства. Кстати, слово ДОСТОИНСТВО — это степень годности (смотри словарь В. И. Даля). Но тогда речь идет, во-первых, о выяснении содержания главного, имеющего потенциал развития и располагающегося внутри качества конкретного желания, а во-вторых, об определении степени его же годности.

Для иллюстрации последнего рассмотрим следующий пример. Кто-то хочет занять начальственную должность для последующего отмщения своим обидчикам из числа коллег по работе. Этот человек фактически ищет возможности доминирования начала реализации собственного желания отмщения. Как говорится, СВОБОДА ВЫБОРА налицо. Только вот суть и цена подкачали, ведь главное в отмщении, имеющее потенциал развития, есть лишь грядущая беда, так как получившие наказание не успокоятся, а просто будут в свою очередь ждать удобного случая уже для своего отмщения обидевшему их новому начальнику. Ну а о цене можно сказать, что она будет явно чрезмерной или степень ее пригодности будет крайне невысока.

Таким образом, завершая, получаем, что

свобода выбора: суть и цена есть совершенно верная постановка вопроса для желающих действовать по собственному произволу или желанию, дабы потом не сожалеть понапрасну о содеянном.

5 июля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЗНАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ

ИЗ ЦИКЛА «ЛЕПЕСТКИ ЦВЕТКА ВОСПРИЯТИЯ СУЩНОСТИ».
АВТОР ИДЕИ А. КУЧЕРОВСКИЙ

Вот говорят, что многознание ума не прибавляет, однако, почему, с другой стороны, знание признается силой, значит, оно есть способность оказывать на кого-что-либо необходимое для получения конкретного результата воздействие (смотри заметку от 9 июля 2000 года)? Но речь, впрочем, идет о ЗНАНИИ как о ценности или как о явлении, обладающим конкретной степенью значимости или пригодности. Другими словами, ЗНАНИЕ ценно или пригодно. Но если ЗНАНИЕ лишь средство, то что такое цель его применения? Ведь бытие цели вне ЗНАНИЯ, серьезно говоря, немислимо, а значит, ЗНАНИЕ как понятие не может быть только средством, а может быть и средством и целью. Но тогда ЗНАНИЕ, получается, самоценно или, попросту говоря, самодостаточно. Иначе говоря, ЗНАНИЕ — это и дорога, и ее же конечный пункт.

Теперь. Если ЗНАНИЕ универсально, то оно может помочь везде и всегда. Строго говоря, да, это так, но только не знание фактов, наоборот, последнее только «путает» в незнакомой ситуации. В ней позволяет ориентироваться и действовать верно лишь РАЗЛИЧИТЕЛЬНОЕ ЗНАНИЕ как знание поистине универсальное. А посему ЗНАНИЕ как ЦЕННОСТЬ — это знание о том, как правильно (безошибочно) думать, и не более того.

7 июля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЛОГИКА АНАЛИЗА И СИНТЕЗА

ИЗ ЦИКЛА «ЛЕПЕСТКИ ЦВЕТКА ВОСПРИЯТИЯ СУЩНОСТИ».
АВТОР ИДЕИ А. КУЧЕРОВСКИЙ

Сначала об основных определениях. ЛОГИКА — это учение о действии слова (смотри заметку от 3 декабря 2000 года). Далее. АНАЛИЗ — это процесс расчленения (в том числе мысленного) чего-либо на части с целью получения дополнительных сведений о целом через изучение его частей. СИНТЕЗ — это получение прогнозного знания о ком-чем-либо через целостное изучение подробностей его взаимодействия с внешним миром (смотри памятку от 16 марта 2000 года). Теперь произведем смысловое обобщение приведенного выше. В результате у нас получится:

логика анализа — это учение о действии слова процесса расчленения (в том числе мысленного) чего-либо на части с целью получения дополнительных сведений о целом через изучение его частей.

Получилось нечто странное: учение о действии слова процесса расчленения... Но, может быть, это так только на поверхностный взгляд, который, как водится, весьма стереотипен? Скажем, процесс расчленения чего-либо с особой целью разве не связан изначально со своим мысленным прототипом, а значит, и со словом в конце концов? Ведь смысла в чем-либо без слов не бывает! Мы же помним слова Спасителя о том, что человек — это то, каким ОБРАЗОМ он мыслит. Но кто-то возразит, что образ — это не слово. На это ответим, что ОБРАЗ — это иное (видео) представление того же слова, и ничего более. Но тогда ЛОГИКА АНАЛИЗА — это всего лишь подробное описание процесса расчленения чего-либо и обработки полученных сведений, и не более того. Аналогичная картина, понятное дело, и в случае ЛОГИКИ СИНТЕЗА. Или это подробное описание процесса получения прогнозного знания о ком-чем-либо через целостное изучение подробностей его взаимодействия с внешним миром. Ну хорошо, — скажет кто-то и продолжит: а что же в таком случае есть технология или, скажем, методика анализа и синтеза? Что ж, вопрос вполне правомерен, а значит, отвечать на него все равно рано или поздно придется. Поэтому начнем сразу и по порядку. Сначала определим сущностные значения предложенных выше слов. Так, технология — это, с одной стороны, система идей о чем-либо, а с другой — это описание процесса воплощения выше названного (смотри заметку от 8 октября 2000 года). Далее. Если слово метод означает, с одной стороны, желаемое, с другой — средство для его получения как осознанная логичность действия посредством какого-либо материального средства, выполняемого отдельным особым образом, входящим в качестве самостоятельного элемента в какой-либо процесс (смотри заметку от 17 марта 2001 года), то методика — это уже будет своего рода комплект методов, служащий решению единой задачи. Теперь соотнесем полученные определения с понятиями анализа и синтеза. Как мы видим, выражения ТЕХНОЛОГИЯ АНАЛИЗА и ТЕХНОЛОГИЯ СИНТЕЗА не образуют смысловую мозаику. Другими словами, одна система идей не может быть системой идей другой системе идей...

Завершая ответы на поставленные вопросы, сводим еще значения слов методика,

анализ и синтез. Так, комплект методов для процесса расчленения чего-либо и обработки полученных сведений, конечно, возможен, но он, к сожалению, должен служить единой задаче, чего нет, так как внутри анализа решаются две задачи: членения и обработки.

Аналогичная картина наблюдается и при рассмотрении сочетаемости комплекта методов с процессом получения прогнозного знания о ком-чем-либо через целостное изучение подробностей его взаимодействия с внешним миром, так как внутри синтеза решаются две задачи: изучения подробностей взаимодействия и получения прогнозного знания.

Но тогда, завершая, получаем, что

логика анализа и синтеза состоит лишь в подробном и целостном описании первого и второго, и ни в чем более.

7 июля 2001 года.

Санкт-Петербург

МЕХАНИЗМЫ СУДЬБЫ

ИЗ ЦИКЛА «ЛЕПЕСТКИ ЦВЕТКА ВОСПРИЯТИЯ СУЩНОСТИ».

АВТОР ИДЕИ А. КУЧЕРОВСКИЙ

Своя воля, своя и доля.

От судьбы не уйдешь...

В. И. Даль

Судьба, как много в слове этом смысла собралось! Или еще: согласование судьбы со свободой человека уму недоступно (В. И. Даль). Но так ли это в самом деле? И если да, то в какой мере. Давайте разбираться.

Мы помним пушкинского Германа из «Пиковой дамы». Вот уж воистину герой явления судьбы! Как говорится, с одной стороны, все, с другой — ничего, и все в один миг, и все своими руками, по своей (?) воле. Невероятно, аж дух захватывает. А Аннушка из «Мастера и Маргариты» М. Булгакова, пролившая подсолнечное масло на рельсовый путь? Если мало, то тогда пример невыполнения приказа английской контрразведкой об аресте Льва Троцкого, который вез в Россию в 1917 году десятки тысяч долларов на организацию большевистского восстания. Опять мало? Но тогда... а впрочем, лучше зададимся вопросом, может ли биоробот осознавать, что его воля — это программа (судьба)? Ответ очевиден. Может ли человек через веру в Бога осознавать божественный проект в отношении себя, где расписан и согласован со всем миром каждый его шаг, где фактически частной воли попросту нет, а она ему только кажется таковой? Изложенное о воле человека еще можно представить как бесконечную череду неповторимых образов поведения, которая последовательно материализуется, или проявляется, на физическом плане. Из-за неповторимости данных образов у человека может возникать иллюзия обладания волей. Сами образы возникают в голове человека в виде слов, идей, ощущений. Как мысли нельзя «приватизировать» буквально, так и обрести волю вне закона эволюции невозможно. Поэтому полноценной частной воли не существует и существовать не может!!! Точка.

Ну как, смело? Так вот, если мы не биороботы, начнем теперь «шукать» сами механизмы судьбы. Мы все знаем, что поступки наши, вредные и благие, не всегда

совершаются обдуманно, послушно рассудку нашему, а чаще всего по велению какой-то неведомой силы, которая влечет нас, не подчиняясь и не слушая нашего умственного сопротивления. И если он, поступок, удачен — то мы радуемся и думаем, что мы хорошо поступили. А если неудачен — то укоряем себя и других, не в силах понять истинной причины поступка. Но если подумать, то так называемое сердце наших действий — это всего лишь наш же нрав, а точнее — его качество, и ничего более. Другое дело, что «разглядывать» свой нрав весьма затруднительно, а тем более менять либо уменьшать (укорачивать) его. Ведь он состоит из того, что нравится, и из того, что противно. А посему если наши устремления противоречат воле Провидения, то и результат соответствующий, и наоборот. Однако надо иметь в виду и то, что скорость воздаяния может быть очень разной. Последняя, вероятно, будет определяться нашим же потенциалом к собственному развитию. Иначе говоря, степень и скорость, скажем, наказания за страсть к житию по неправде будет прямо пропорциональна нашим задаткам. Но в этом и будет высшая справедливость Божьего промысла в отношении нас. Иное представление, как представление полное (учитывающее все факты и обстоятельства), вряд ли возможно. Здесь, по мнению автора заметки, уместно будет привести слова апостола Павла из «Послания к Римлянам»:

«...Не стремитесь жить по меркам и представлениям этого мира, но постоянно изменяться, обновляя ваш **разум и понятия**, чтобы вы сами могли испытать и познать волю Божью, добрую, угодную и совершенную...»

Как мы видим, в приведенных выше словах прямо предлагается освободиться от оков судьбы и даже указывается средство к этому. Впрочем, мы пока не об этом печемся, а значит, не будем забегать вперед.

Завершая, приведем еще одну цитату (*В. Сидоров. Семь дней в Гималаях // Москва. 1982, № 8*):

«Чем больше в человеке инстинктов самости, то есть чем сильнее он сосредоточен на своем “я”, тем больше и глубже его сомнения, чем чаще катятся слезы из его глаз, тем яростнее его борьба со своей плотью, со своими страстями, со своими буйными, жаждущими, не знающими покоя мыслями. В борьбе с самим собой еще никто и никогда не обретал спасения.

Ибо идут вперед, только утверждая, но не отрицая. Не борьба со страстями должна занимать внимание человека, а радость любви, благословение ее во всех формах, стадиях и этапах бытия».

*6 июля 2001 года.
Санкт-Петербург*

БОГ И ВЕРА

**ИЗ ЦИКЛА «ЛЕПЕСТКИ ЦВЕТКА ВОСПРИЯТИЯ СУЩНОСТИ».
АВТОР ИДЕИ А. КУЧЕРОВСКИЙ**

Сначала о ВЕРЕ. В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных исследуемое слово представлено следующими значениями: готовность признать существование, наличие чего-либо, возможного, предполагаемого, граничащая с убежденностью в чем-либо; твердая надежда на что-либо; религиозное мировоззрение. Кроме

того, оказывается в древнерусском языке вера в числе прочего имела значение, как ни странно, ПРАВДЫ. Аналогичная картина просматривается, скажем, в германском, древне немецком и в древнеанглийском языках: *wereī* — «честность»; *wara* — «правда», «истина»; *wers* — «истинный», «действительный».

Любопытная картина, как говорится, «нарисовалась». С одной стороны, ВЕРА есть выраженное желание считать что-либо таковым, каким оно настойчиво и как бы само собой представляется, с другой — ВЕРА есть нечто истинное. Строго говоря, последнее само по себе как явление действительно можно смело признать таковым, так как вне ВЕРЫ нет и не может быть разумности вообще. Но, так как присутствие разумности очевидно, то ВЕРА может иметь в аккурат лишь характер ПРАВДЫ. Как мы видим, древние люди знали толк в словах.

Теперь о Боге. Он есть податель и одновременно владетель всего, в том числе и даваемых человеку понятий о себе самом. Но что может быть, строго говоря, известно человеку как детищу Божьему о своем истинном Отце? Только то, что Он есть, и не более того. Как раз отсюда и происходит сущностное значение ВЕРЫ как ПРАВДЫ.

Завершая, получаем, что

Бог и вера — это начало и завершение всего сущего.

*8 июля 2001 года.
Санкт-Петербург*

ПОСТИЖЕНИЕ ИСТИНЫ

**ИЗ ЦИКЛА «ЛЕПЕСТКИ ЦВЕТКА ВОСПРИЯТИЯ СУЩНОСТИ».
АВТОР ИДЕИ А. КУЧЕРОВСКИЙ**

Конечное бесконечное не постигает.

В. И. Даль

Обратим свое внимание, уважаемый читатель, прежде всего на приведенное в заголовке заметки словосочетание, ведь не сказано же ПОЗНАНИЕ ИСТИНЫ или, скажем, ПОНИМАНИЕ ИСТИНЫ. Слово ПОСТИЖЕНИЕ в словаре В. И. Даля представлено через глагол ПОСТИГАТЬ следующими значениями: настигать, захватывать, застать; сбываться над кем, слу(прилу)чаться; обнять умом, уразуметь, понять, проникнуть разумом, дойти разумом до чего; быть в состоянии объяснить, раз(по,у)яснить, растолковать что.

Получается, что слово ПОСТИГАТЬ имеет, образно говоря, две грани: одна — это внешнее действие в отношении кого-либо, другая — это внутреннее усвоение кем-либо какого-либо представления о чем-либо. Но тогда, в свою очередь, слово ПОСТИЖЕНИЕ может быть представлено как процесс внутреннего усвоения кем-либо какого-либо представления о чем-либо.

Теперь обратимся к слову ИСТИНА. Ранее мы получили (смотри заметку от 18 сентября 1999 года), что ИСТИНА — это причина всего мироздания. Следующим нашим шагом, естественно, становится смысловое соединение полученного выше, которое дает следующее:

постижение истины — это процесс внутреннего усвоения кем-либо какого-либо представления о причине всего мироздания.

Ну что ж, в целом, как говорится, возражений не вызывает. Другое дело: а каково качество усваиваемого представления? Ведь оно (предсталение) может быть, например, смутным или чересчур общим, а значит, и неточным. И здесь для нас нет ничего спасительнее евангельских посланий. В них есть искомые ориентиры, скажем, такое (Второе письмо апостола Петра, раздел «День Господа»):

«...Он долго терпит и ждет, чтобы никто из Вас не погиб, но чтобы все раскаялись. День Господа приближается! Он придет неожиданно...

Небосвод в реве и гуле исчезнет, и небесные тела сгорят в огне, все на земле, и даже сама земля, сгорит.

Если все будет так разрушено, то какими же надо быть Вам? Вы должны жить святой жизнью, чтя во всем Бога, ожидая с нетерпением прихода дня Божья.

В тот день небосвод будет разрушен огнем, и небесные тела — расплавлены в невыносимой жаре. Но он обещал нам, и мы с нетерпением ожидаем новое Небо и новую землю, где обитает праведность...»

Или, скажем, такая уже весьма современная нам подсказка Анатолия Мартынова (Исповедимый путь. М., 1990):

«...Дальнейший путь человечества в массовом распространении интуитивного разума. Этот уровень достигается при отказе от вещизма, эгоистических устремлений, при умиротворенном, радостном видении мира и совершенном покое разума. При интуитивном сознании наш логический разум из скептика, нигилиста — из помехи — превращается в удивительного помощника в реализации алгоритмов, подсказанных интуицией. В определенный момент жизни человека ждет встреча с Гидом, после чего жизнь превращается в непрерывный творческий процесс, главным элементом которого оказывается экспромт. Голос Гида — это голос интуиции — это защита от всех невзгод и болезней. В результате исчезает само понятие страха и безопасности.

Именно на стадии интуитивного сознания становятся ясными великие христианские понятия — смирение и надеяние. Когда вы станете жить в согласии с ними, послушные голосу вашей интуиции, — все, что Вам необходимо для жизни, придет к Вам без каких-либо волевых начал. Даже робкие, подсознательные Ваши желания начнут материализоваться буквально сказочным образом. Невольно вспомнишь мистику “Мастера и Маргариты” и “Альтиста Данилова”. Естественным образом окажется доступной любая литература, любые нужные Вам люди. Вам некуда будет спешить. Вам не надо будет никому и ничего доказывать... У каждого человека есть его мировая жизненная линия. В фазе интуитивного разума Вы будете непрерывно воспринимать жизнь как сплошное везение...»

Об этом же говорит Шри Ауробиндо в своей работе «Духовная Эволюция человека» (Пондишери, 1980):

«...Вера — это интуиция, не только ожидающая опыта, чтобы подтвердить себя, но ведущая к опыту. Со временем мы поймем раз и навсегда, что разум — это не орудие познания, а лишь организатор его: знание приходит откуда-то из другого места. Также приходят слова, действия и прочее — автоматически, с поражающей точностью и быстротой. Нужен только иной способ жить — светло, свободно, радостно...»

И еще слова апостола Павла («Послание к Римлянам»):

«...Не стремитесь жить по меркам и представлениям этого мира, но постоянно изменяться, обновляя ваш разум и понятия, чтобы вы сами могли испытать и познать волю Божью, добрую, угодную и совершенную...»

Таким образом, завершая, получаем, что

постижение истины — дело крайне сложное, но крайне полезное, важно лишь помнить о том, что нет ничего в жизни человека более абстрактного, с одной стороны, и неумолимого в своей неотвратимости — с другой.

8 июля 2001 года.
Санкт-Петербург

О ЦЕЛИ И ЗАДАЧАХ БЫТИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

*Хотите знать русскую идею?
Извольте: Не в силе Бог, а в правде,
остальное — от лукавого.*

Середина 2001 года. Россия опять на перепутье. Президент В. Путин с «компанией» пытаются настойчиво свести бытие государства российского к так называемым «национальным интересам» или к утилитарным целям и задачам, или чтобы было «не хуже, чем у других». Другие, понятное дело, это развитые страны Запада, а на «худой конец» — Япония. Но, во-первых, возможно ли это, а, во-вторых, надо ли? Ведь преследуя известные интересы, будем ли мы всегда в ладах с совестью? Но кто-то возразит, что нам нужен западный комфорт, остальное же — по остаточному принципу. Но если на Западе есть западные, скажем, протестантские традиции или католические, то в России их нет и, понятное дело, не будет. А посему надо, как минимум, понимать, что есть русская традиция, иначе опять то же: хотели как лучше, а получилось — как всегда. Например, преследуя так называемые «национальные интересы», мы не устаем глумиться в той же Чечне над мирным населением. Казалось бы, если террористы явление «забугорное», то почему они (международные злодеи) именно не куда-нибудь, а в Чечню рвутся? А мы потом мстим за это «зачистками» населению этого субъекта федерации. Что-то здесь не так (не по совести). Или мы сами же о чем-то себе не договариваем? Другими словами, если социально активная часть мятежной территории РФ рассматривает кремлевских руководителей как людей чуждых себе взглядов, то мы-то зачем штыками принуждаем чеченских женщин, стариков и детей любить нас? Как говорится, концы с концами не сходятся. И потом, одно дело «светлое будущее» для всего человечества «зачистками» делать, а другое, извините, «русский рынок» навязывать. Ведь последний может быть просто омерзителен своим атеистическим бесстыдством. И понять это совсем несложно. Значит, простите, лжем или всего лишь воюем чужую территорию, а точнее — ее минеральные ресурсы (нефть, из которой можно делать авиационные масла). Для справки: в России такой сегодня в достатке нет. Но вы ведь рынок строите, господа россияне, так не лучше ли наладить торговые отношения и покупать ее родимую, или опять что-то с головой не так? Неужели сталинская депортация чеченцев вас так ничему и не научила? Ведь вождь всех народов, как ни крути, но все-таки был умней ельциных, путиных и других нынешних российских вожаков помельче.

С другой стороны, на контртеррористическую войну можно многое списать, а главное — помешать задуматься об истинных целях и задачах бытия государства российского. Как говорят в таких случаях: сейчас некогда, сперва надо «конституционный порядок навести». И наводим... уже скоро десятилетие.

Впрочем, не будем сетовать, как говорится, впустую. Лучше вернемся к повестке (к сути заголовка данной заметки). Вряд ли целей и задач сущностных бытия государства российского может быть много. Попробуем, размышляя, сформулировать оные. Но сначала спросим: а что есть Россия? Она в основе своей русское (православное) государство. Причем ее русскость не в крови и не в генах, а в мировоззрении, а говоря еще строже — в думании и в говорении по-русски. Иное — лишь недомыслие и глупость. Теперь. Если русский человек как православный о правде хлопочет, то почему российское государство об этом ни гу-гу? Странно. О чем угодно готово рассуждать, но только не о правде. И священничество православное в целом тоже что-то Истиной не очень энергично интересуется, а только подыгрывает кремлевским начальникам в их борьбе за их «национальные интересы». Прямотаки какой-то «синдром бесстыдного взаимодействия» наблюдается. Но что можно предложить взамен? А всего лишь «союз стыдливого взаимодействия». Ведь если у государственных мужей России и церковных иерархов появится официально поощряемая стыдливость и, наоборот, исчезнет, наказуемое опять же официально, бесстыдство, то дела в России, вероятно, наладятся, и наладятся очень скоро. Но к сему, как говорится, нужно лишь выраженное желание. Но кто-то возразит, что стыд и совесть понятия уж слишком расплывчатые, а значит, и «кашу из них не сварить». Ой ли? Особенно если «дурачками не прикидываться». Если, например, совесть есть сверхзнание того, что правильно (смотри заметку от 11 декабря 1999 года), то уже стыд есть собственное признание того, что поступаешь или хочешь поступать неправильно. Вот и вся «алгебра». Другое дело, что нужно учить людей сызмальства тому, что правильно, и тому, как определять правильное. Вот здесь государство российское как раз и может отличаться и, как говорится, народные чаяния удовлетворить всерьез.

Таким образом, завершая, можно сформулировать следующее:

государство российское должно отказаться от позорной для русского человека борьбы за так называемые «национальные интересы», заменив последние курсом налаживания повсеместно стыдливого взаимодействия как между людьми, так и между государствами, дабы бесстыдникам неуютно стало.

Скажете, утопия, да и только! А кто, где и когда всерьез проверять пробовал? То-то...

15 июля 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ДУРАК?

Возьмем по привычке толковый словарь русского языка. В нем исследуемое слово представлено следующими значениями: глупый человек; в старину: придворный или домашний шут; название карточной игры. Кроме того, мы знаем также сказочного Ивана-дурака, который в конце концов оказывается всех умней. Как мы видим, в ДУРАКЕ соединились обновременно глупость, странность и мудрость. Если глупость, понятное дело, есть неумение различать качество кого-чего-либо, то странность уже выходит за границы понятного, а тем более дурак-мудрец — и вовсе «перебор» какой-то. Так что же есть такое

ДУРАК с сущностной точки зрения? А он, вероятно, есть выраженное поведение человека, которое делает его все время неуместным, а то и опасным вовсе. Кроме того, ДУРАК все время бессознательно обнажает качество господствующих нравов, которые могут быть далеки от желаемых.

Но тогда, завершая, получаем, что

дурак — это лицо, в поведении которого, с одной стороны, одновременно присутствуют и неспособность следованию господствующим стереотипам поведения, и странность, приводящие его к неуместности, а то и к опасности по отношению к окружающему, с другой — спасительная мудрость.

31 июля 2001 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЗАВЕТ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: наставление, советы последователям, потомкам. Кроме того, слово ЗАВЕТНЫЙ имеет значения: сокровенный, душевный; свято хранимый, оберегаемый, особенно ценимый по каким-нибудь воспоминаниям, по значению для кого-нибудь; скрываемый от других, тайный. Но тогда получается, что

завет есть сокровенное наставление кому-либо, свято хранимое и оберегаемое.

31 июля 2001 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ НАДЕЖНОСТЬ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено через слово НАДЕЖНЫЙ следующими значениями: внушающий доверие, верный, прочный. Вместе с тем из техники известно, что НАДЕЖНОСТЬ характеризует машины и механизмы с точки зрения их способности производить ту работу, для которой они и предназначены. Впрочем, человек также может рассматриваться с этой точки зрения, если речь о нем идет как о члене какого-либо производственного или служебного коллектива. Но тогда, завершая, можно предположить, что

надежность — это свойство кого-чего-либо, гарантирующее его способность производить ожидаемую работу в предполагаемых условиях, а также внушающее соответствующее доверие.

31 июля 2001 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ВЫРАЖЕНИЕ ЭТО ЗАЛОЖЕНО ПРИРОДОЙ НЕВЕРНО В СВОЕЙ СУТИ?

Но ведь так сплошь и рядом говорится! Да, не будем спорить, такое имеет место быть. Однако «не все золото, что блестит». И потом, мы также знаем, во-первых, что истину не голосуют, во-вторых, длительность заблуждения все равно не отменяет его ложный характер. Впрочем, к делу. Наблюдаемое нами через органы чувств называется нами в целом проявлением ПРИРОДЫ. Что ж, с этим не поспоришь. Но что есть ЗАЛОЖЕННОСТЬ? В толковом словаре русского языка последнее представлено через слово ЗАЛОЖЕННЫЙ следующими значениями: причастное страдательное от глагола заложить; содержащийся в чем-нибудь, составляющий основание чего-нибудь; об ушах, носе, груди — с болезненным ощущением тяжести, наполненности. Как мы видим, внутри исследуемого выражения присутствует значение причинности. Другими словами, ПРИРОДА выступает в качестве причины чего-либо, или она, закладывая, определяет поминаемое ЭТО. Но так ли это на самом деле? Может ли сама ПРИРОДА так, как мы ее знаем, определять собою еще что-либо? Спокойное обдумывание последнего приводит к мысли, что ПРИРОДА вне нашего чувствования просто перестает быть, и, наоборот, все что мы чувствуем органами чувств и есть ОНА родимая. Да, пожалуй, с этим не поспоришь. Но тогда получается, что ПРИРОДА для нас даже гипотетически не может выступать в виде причины чего-либо, а значит,

выражение «это заложено природой» есть выражение ошибочное, так как природа сама может выступать лишь в качестве следствия чего-либо, например, действия божественных сил, тогда как представление ее повелительницей чего-либо вне самой себя есть представление ложное.

11 августа 2001 года.
Санкт-Петербург

МНИМОЕ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ ОБНАРУЖЕНИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРИЧИН НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА (ПО ПОВОДУ ИГРЫ НА Понижение)

Уже который год в прессе, литературе и кино высказываются опасения по поводу происходящего повсеместно упрощенничества тех или иных социальных явлений или их

стилизации. Другими словами, для так называемой экономии либо облегчения восприятия многое в нашей жизни подвергается искусственному изменению. В результате этого, по мнению целого ряда экспертов, наблюдается своего рода выхолащивание самой сути жизни, предельным случаем которой на сегодняшний день выступает КОМПЬЮТЕРНОЕ (ВИРТУАЛЬНОЕ) БЫТИЕ. Последнее погружает своего потребителя в своего рода стерилизованное существование. Но, с другой стороны, сама ИГРА НА Понижение с неба что-ли упала к нам? Мы ведь не только ее потребители, но мы еще ее изготовители. Об этом нельзя никак забывать, так как в противном случае мы вновь СЫГРАЕМ НА Понижение. А посему, вопрос не в том, что стилизация жизни вредна или не вредна, вопрос в том является ли она причинной. Другими словами, если стилизация жизни, ведущая к понятному неблагополучию, самоценна, то борьба с нею должна быть, как говорится, самой непримиримой. Но последней почему-то в реальной жизни не наблюдается вовсе. Странно. А может быть, сие означает то, что ведущаяся ИГРА НА Понижение всего лишь следствие чего-то? Но тогда спрашивается, чего конкретно? Видимо, она есть следствие определенного нежелания менять саму суть бытия человека, ведь желание ничего не менять по сути, понятное дело, есть желание рискованное, так как противоречия жизни ждать не могут, а значит, человечество вынужденно хотя бы делать вид готовности к переменам. А для последнего лучше всего и подходит ИГРА НА Понижение.

Завершая, заметим следующее:

мнимое обнаружение и преодоление причин неблагополучия бытия человека всегда связано, с одной стороны, с примитивизацией жизни, с другой — с надеждой на ее преодоление, тогда как действительное — с поиском и устранением вызвавших ее причин.

11 августа 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ МЕРА С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В Историко-этимологическом словаре русского языка П. Я. Черных исследуемое слово представлено следующими значениями: единица измерения; предел, граница проявления, осуществления чего-либо. Как мы видим, основа бытия МЕРЫ, ее суть в ГРАНИЦЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЧЕГО-ЛИБО. Другими словами, она являет себя в момент появления чего-то отсутствовавшего до того. Если граница — это средство для отделения одного от другого (смотри заметку от 9 сентября 2000 года), то МЕРА — уже средство для обнаружения того, чего не было. Иначе говоря,

мера — это, с одной стороны, единица измерения чего-либо, с другой — средство для обнаружения того, чего не было.

11 августа 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО *МЕРТВОЕ* С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В Историко-этимологическом словаре русского языка П. Я. Черных исследуемое слово представлено следующими значениями: безжизненный, кончивший жить, лишенный признаков жизни. Как мы видим, *МЕРТВЫЙ* — это обязательно не связанный с жизнью. Но что есть жизнь в своей сути? Она есть бытие деяний (смотри заметку от 4 января 2000 года). В таком случае мы отказываем всему *МЕРТВОМУ* в бытии каких-либо деяний. С другой стороны, мы знаем, что *МЕРТВОЕ* подвержено гниению и распаду. Кроме того, мы знаем, что *МЕРТВОЕ*, распадаясь, всего лишь трансформируется в нечто, а вовсе не перестает быть вообще. Но тогда *МЕРТВОЕ* в своей сути есть иное бытие иных деяний. Другими словами,

мертвое — это, с одной стороны, результат предшествующего бытия чего-либо, с другой — переход в иное.

11 августа 2001 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *ЕДИНСТВО*? ЧТО ТАКОЕ *ЕДИНЕНИЕ*?

В толковом словаре русского языка слово *ЕДИНСТВО* имеет следующие значения: отвлеченное существительное к единый; общность, солидарность; цельность, отсутствие дробления; неделимость. Как мы видим, *ЕДИНСТВО* предполагает некую соединенность чего-либо без каких-либо намеков на какое-либо прекращение ее действия. Что ж, принимается. Далее. Если слово *ОДИН* не вызывает каких-либо подозрений на какую-либо возможность дробления, то уже слово *ЕДИН* — вполне. Но тогда, завершая, получаем, что

единство — это образование целого из составных частей, ранее обладавших отдельным бытием.

Теперь обратим свои взоры на слово *ЕДИНЕНИЕ*. Последнее в толковом словаре русского языка представлено следующими значениями: приведение к единству; тесная связь, сплочение, солидарность. Как мы видим, *ЕДИНЕНИЕ* — это прежде всего процесс. Далее. Он направлен на формирование единства. Но тогда

единение — это процесс образования единства.

12 августа 2001 года.

Санкт-Петербург

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ДЕФИЦИТА ЛИБО ИЗБЫТКА ИНФОРМАЦИИ

Начнем, как говорится, по порядку. Во-первых, слово ПРИНЦИП есть идея, обладающая исчерпывающей смысловой полнотой и абсолютной непротиворечивостью внутри самой себя (смотри заметку от 6 февраля 2000 года). Во-вторых, слово МЕТОД есть, с одной стороны, желаемое, с другой — средство для его получения как осознанная логичность действия посредством какого-либо материального средства, выполняемого отдельным особым образом, входящим в качестве самостоятельного элемента в какой-либо процесс (смотри заметку от 17 марта 2001 года). В-третьих, слово АНАЛИТИКА есть способ решения каких-либо задач путем восходящего соединения имеющихся следствий до состояния обнаружения их причины (смотри заметку от 25 ноября 2000 года).

Теперь подумаем над явлением несоответствия объема имеющейся информации содержанию решаемой задачи. Конечно, было бы намного проще, если бы информации, как в кроссворде, было бы аккуратно в самый раз. Но в таком случае, как говорится, и горевать было бы не о чем. Реальная жизнь от кроссворда отличается непрерывностью внутри самой себя, а значит, принципы и методы для ее проверки могут быть только соответствующими. Что здесь можно использовать? Понятное дело, что ПОЛНОТА здесь может быть названа первой, МОЗАИЧНОСТЬ, естественно, второй, ДЕТАЛЬНОСТЬ — третьей. Но мы помним, что у нас реально в наличии дефицит либо избыток «родимой», а значит, необходимо обратить свои взоры к МЕТОДУ. Последний, понятное дело, есть, с одной стороны, расчленение чего-либо, с другой — сочленение того же плюс обобщение всего имеющегося до целого. При этом недостающее должно быть додумано, а лишнее — отброшено. Завершая, помянем все АНАЛИТИКУ. Она есть осознанная логичность воспроизведения целого через поэтапное восходящее соединение имеющихся составляющих до требуемого состояния, которое собою неизбежно выводит исследователя к причине целого, а значит, и к достоверному прогнозу о дальнейших его изменениях. И еще, будем помнить, что восприятие имеющейся информации может быть только буквальным. Иное неизбежно внесет сначала малозаметную, а затем и «обвальную» погрешность.

*12 августа 2001 года.
Санкт-Петербург*

ГРЯДУЩЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ ЖАНРОВОСТИ В ЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО ПРЕКРАЩЕНИЯ ГОСПОДСТВА РЕФЛЕКСИВНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Почему автор заметки вдруг обрушился на явление ЖАНРОВОСТИ в литературном творчестве? А вот почему. Любая жанровость как правило игры вполне удобна, но к правде жизни, понятное дело, имеет очень условное отношение. Кто-то возразит, что через жанровость удастся вызвать у читателя неподдельный интерес к написанному. Что ж,

последнее бесспорно справедливо, только вот с правдой возникают, как говорится, некоторые проблемы. Другими словами, жанровость как цензура «вымарывает» все ей не нужное, дабы возбуждение читательского интереса приобрести и «невинность соблюсти». Но почему дело обстоит так? Вот уж вопрос, так вопрос! Говорят, что полная правда в литературе для нее погибельна, так как она неизбежно вызовет читательскую скуку. А посему необходима жанровость, которая, как волшебница, развеет уныние читателя и сделает его для литературы верным другом. Все вроде бы хорошо, но почему современная молодежь читает все меньше и меньше? Ведь списать все на то, что она слишком умна либо глупа по меньшей мере все равно что впасть в самообольщение. По мнению же автора заметки, последняя несет в себе качества грядущего мировоззрения, которые еще попросту не распознаны. Оно и понятно. Все новое требует дополнительных усилий от господствующего восприятия, которое часто склонно видеть лишь свое, остальное же идентифицируется им как неполноценное. Но если говорить серьезно, то протест современной молодежи против литературного чтения вызван тем, что век жанровой литературы завершает свое бытие, как говорится, на наших глазах. И не надо стенать, ведь жанровость — это, как ни крути, есть способ для оболванивания читателя или введения его в определенные стереотипы восприятия подробностей жизни. А чтобы читатель заметки не подумал, что автор в своих подозрениях совершенно одинок, последний позволит себе привести следующее. По сути о том же задолго до «перестройки» в «Народной монархии» писал И. Л. Солоневич:

«Русскую “душу” никто не изучал по ее конкретным поступкам, делам и деяниям. Ее изучали “по образцам русской литературы”. Если из этой литературы отбросить такую — совершенно уж вопиющую ерунду, — как горьковские “тараканьи странствования”, то остается все-таки действительно великая русская литература — литература Пушкина, Достоевского, Тургенева, Чехова и, если уж хотите, то даже и Зощенко. Вопрос только: что именно отображали все они — от Пушкина до Зощенко?..

Таким образом, в представлении иностранцев о России создавалась довольно стройная картина. Она была основана документально — со ссылкой на русские же “авторитеты”. Она была выдержана логически: из этих ссылок были сделаны совершенно логические выводы...

Строится миф. Миф облачается в бумажные одеяния из цитат. Миф манит. Потом он сталкивается с реальностью — и от мифа остаются только клочки бумаги, густо пропитанные кровью.

Настоящая реальность таинственной русской души — ее доминанта — заключается в государственном инстинкте русского народа, или, что почти одно и то же, в инстинкте его общезжития».

Таким образом задолго до автора настоящей заметки уже было подмечено, что жанровая литература, мягко говоря, «липачит», а значит, восхищая собою своего читателя, вводит его в заблуждение. Но чем же нынешнее поколение защищено от того же? А оно просто не желает подробностей чужой и «хорошо» придуманной жизни. Вероятно, молодежь делает это скорее всего бессознательно, а отчасти потому, что явление каких-либо литературных авторитетов «умирает» практически у нас на глазах. Другими словами, темпы происходящих ныне изменений таковы, что «липачить» становится все труднее и труднее.

Завершая, отметим еще раз следующее:

жанровость литературного творчества завершает свое «сладкое» бытие, так как рефлексивное мировоззрение как главный потребитель этого чтения перестает быть господствующим, а значит, грядет иное восприятие мироздания, которое родит и внежанровое литературное творчество, основанное на искании и обнаружении сути бытия.

12 августа 2001 года.

ЧТО ТАКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: совокупность взглядов, воззрений на окружающее, на жизнь, на мир, на ту или иную область бытия. В свою очередь слово ВОЗЗРЕНИЕ имеет значения: точка зрения, образ мыслей, убеждение. Как мы видим, все, с одной стороны, очень просто, с другой — крайне запутанно и неясно. Если, например, слово ОБРАЗ есть суть познаваемого (смотри заметку от 15 января 2001 года), то уже словосочетание ОБРАЗ МЫСЛЕЙ имеет значение сути познаваемого мыслями. В таком случае качество МИРОВОЗЗРЕНИЯ определяется сутью познаваемого в мире. Завершая, вполне можно предположить, что

мировоззрение — это суть познаваемого в мире посредством мысли.

12 августа 2001 года.

Санкт-Петербург

ПРАВИЛЬНО ЛИ ГОВОРИТЬ ОБ «ИДЕАЛЬНОСТИ» НАШЕГО ВЫБОРА?

Кто-то возразит, что «идеальность» обязательно предполагает «лучшесть», причем, «лучшесть», как говорится, в последней инстанции. Но ведь слово ИДЕЯ, от которого и происходит «идеальность», никак не предполагает ЛУЧШЕЕ, а значит, настаивая на этом, мы совершаем логическую ошибку. Содержательная сторона последней состоит как раз в том, что слово ИДЕЯ внутри самого себя целостно, а значит, в нем все предельно ясно и, как говорится, на месте, тогда как отсутствие такой же целостности и ясности в нашей жизни буквально провоцирует нас считать ИДЕАЛЬНОЕ содержательно тождественным ЛУЧШЕМУ. Но ведь это, очевидно, не так. Конечно, целостность и ясность образуют собою ЛУЧШЕЕ. Только вот сочетание идей уже такового могут и не иметь. А посему «идеальность» нашего выбора, если думать всерьез, конечно беспорна. Другое дело, наше мнение по этому поводу. Оно может досадным образом не быть точным, а значит, и вывод о том, что наш выбор может быть и внеИДЕЙНЫМ, есть вывод ошибочный.

Завершая, получаем, что

говорить об «идеальности» нашего выбора уместно всегда, так как вне понятия идеи какой-либо выбор невозможен в принципе.

13 августа 2001 года.

Санкт-Петербург

СКРЫВАЕМЫЕ ЧЕЛОВЕКОМ МЫСЛИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СЛЕДСТВИЕ ЕГО ВЫПАДЕНИЯ ИЗ ГАРМОНИИ БЫТИЯ

Коготок увяз — птичке пропасть.
Народная мудрость

В своей жизни человек очень часто прибегает к сокрытию от других людей своих помыслов и поступков. Понятное дело, что сему имеется довольно много объяснений, скажем, таких как желание иметь в глазах других людей свой положительный образ или, например, желание иметь гарантии, что намеченному никто не сможет помешать, так как заранее об этом не сможет ничего разузнать. Кроме того, сокрытие своих начинаний позволяет осуществлять их, как говорится, в комфортных условиях, так как при этом угроза внешнего морального суда практически отсутствует.

Спрашивается: так что же смущает автора настоящей заметки? что же ему нейдет? А ему подозрительна сама идея сокрытия чего-либо, ведь в ней (в идее) есть нечто срамное, а значит, и беспокойство уместно.

Так вот, если мы что-то скрываем, значит, мы что-то хотим либо выдать за другое, либо присвоить его не совсем по праву. Но последнее выводит нас, как говорится, в «зону», как минимум, дурных наклонностей, ведь попытка безнаказанного уворовывания либо обмана имеет свое прискорбное качество. И не важно, что последнее может принимать внешне разрешенный (законный) характер, суть помысла (деяния) от этого никак не меняется. Но тогда получается, что привычка к сокрытию чего-либо есть привычка, тянущая за собою другие, не менее дурные. Что ж, с этим действительно не поспоришь. Но кто-то возразит, что агрессивность свойственна человеку хотя бы потому, что он вынужден употреблять живое, например, в качестве пищи, а значит, он вынужден пользоваться уловками (хитростью), ведь инстинкт охотника — это неотъемлемая черта человека. Да, последнее невозможно игнорировать, а значит, необходимо отвечать. Если физиологически необходимое можно отнести к числу естественных надобностей, то все что сверх того — к числу либо добродетелей, либо постыдного. Так вот, речь в заметке, понятное дело, идет естественно о втором, а значит, необходимость различения добродетели и позорного вполне к месту. Другое дело, что срамность помыслов (поступков) как раз и пытаются прятать, дабы через ее сокрытие можно было бы стяжать желаемое, отказаться от которого, как говорится, «мочи нету». Но что есть, в свою очередь, последнее в сути своей? Оно есть признак душевного неблагополучия, и не более того. Почему это так? Да потому, что иное дает душевный покой (умиротворенность), а значит, дает гармоничное бытие.

Завершая, получаем, что

сокрытие помыслов (поступков) есть следствие выпадения человека из гармонии бытия, так как в ином человеческом состоянии нет нужды для этого.

14 августа 2001 года.
Санкт-Петербург

О СТРАННОСТЯХ В ПОВЕДЕНИИ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ КАК СИМПТОМАХ ИХ ДУШЕВНОЙ НЕОБИЖЕННОСТИ

Многие из нас встречались и продолжают встречаться со странностями в поведении как близких нам людей (детей), так и не очень. Что здесь может быть полезным для понимания? Во-первых, знание природы поступков людей позволяет воспринимать их, как говорится, адекватно. Во-вторых, названное выше знание позволяет либо устранять гнетущую нелепость поведения, либо частично ее ослаблять. Последнее не может быть не желанным, а значит, и не полезным. Впрочем, что можно выделить из числа странностей как наиболее распространенных? Это, например, постоянные просьбы со стороны ребенка к родителям о покупке все новых и новых игрушек. Казалось бы, что тут такого, ну просит себе ребенок, и ладно. Однако если хорошенько понаблюдать за подобной ситуацией, то достаточно легко можно обнаружить, что сами игрушки ребенка мало интересуют, ему важна сама процедура прошения — удовлетворения своего желания. В результате возникает обобщающее предположение о душевном неблагополучии ребенка. Что ж, сие вполне разумно, только хотелось бы знать поподробнее. Другими словами, нас, естественно, могло бы заинтересовать точное знание того, что приводит ребенка в подобное состояние. Небольшое умственное усилие позволяет предположить, что ребенок таким замысловатым образом заявляет взрослым о своей потребности в общении с ними. Иначе говоря, он стихийно находит тот тип поведения, который худо ли, бедно ли, но позволяет ему удерживать внимание взрослых на своей персоне. Или возьмем еще такой пример. Муж с женой в гостях, где находится также незамужняя (ий) и очень красивая (ый) женщина (мужчина). Среди супругов возникает весьма распространенная ревность, которая обнаруживает себя самым причудливым образом. Но почему это вдруг последняя становится возможной в принципе? Что внутри семьи не так? Кто-то возразит, что это просто природа берет свое, и не более того. Но ведь тогда получается, что институт семьи противоположен, не так ли? Или у нашего оппонента что-то с логикой «случимши»? Как говорится, поверхностный подход ничего, кроме неглубокого суждения, дать не может. Нас же, естественно, подобное удовлетворить никак не может. А посему выдвинем в свою очередь предположение, что наши супруги попросту не любят друг друга, ведь в противном случае рецидивов ревности не было бы. Как говорится, «до кучи» рассмотрим еще такую ситуацию. Друзья «не разлей вода» по причине резкого восхождения по служебной лестнице одного из них вдруг перестают быть вместе. Кто-то скажет, что в данном случае всего лишь «положение обязывает», и не более того. Но мы, помятуя о поверхности суждений нашего прошлого оппонента, задумаемся над тем, что, видимо, ценности так называемой дружбы были невысокими, иначе бы должностное возвышение одного из друзей не смогло бы их собою отменить. Но тогда эта дружба носила характер лишь совместного времяпрепровождения и подлинной дружбой не являлась.

Таким образом, завершая, можно констатировать, что *странности в поведении детей и взрослых являются таковыми лишь в глазах тех людей, которые не подозревают о существовании симптомов явления душевной необиженности, всегда возникающей на основе рефлексивного мировоззрения.*

14 августа 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ БЕЗОПАСНОСТЬ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующим значением: положение, при котором не угрожает опасность кому-чему-либо. Но угроза сама по себе не есть беда (нежелательность), а есть всего лишь ее вероятность. Последняя в своей сути опять же только представление, и не более того. Но почему же тогда все так озабочены БЕЗОПАСНОСТЬЮ? Может быть, речь идет на самом деле о чем ином? Например, может быть люди всего лишь стремятся сохранять имеющееся положение вещей или статус-кво? Но тогда речь идет лишь о сохранении душевного покоя. В таком случае так и надо говорить, что при таких-то, таких-то условиях душевный покой никак не возникает, и наоборот.

Завершая, получаем, что

безопасность — это в сути своей есть рефлекс настойчивого стремления к душевному покою, и не более того.

14 августа 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: повеселить, доставить кому-нибудь удовольствие; занимая чем-нибудь, отвлечь от каких-нибудь мыслей, переживаний; занятие, времяпрепровождение, доставляющее удовольствие, развлекающее. Теперь посмотрим значения слова ВЛЕЧЬ. Оно имеет значения: тащить, тянуть; увлекая, манить, притягивать к себе. Как мы видим, развлечение сродни обольщению, которое втягивает человека в то, что ему не полезно на самом деле, а значит, первое может быть в сути своей представлено как подмена хорошего всего лишь его видимостью.

Но тогда, завершая, получаем, что

развлечение — это принятое в качестве полезного отдыха обольщение человека, вызывающее у него чувство удовольствия и отвлекающее его от дум и переживаний о насущном.

14 августа 2001 года.
Санкт-Петербург

РЕФЛЕКСИВНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ. САМОПРОГРАММИРУЮЩЕЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ. ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

Кто-то скажет, что автор заметки занимается словоблудием, так как мировоззрение не бывает рефлексивным. Что ж, попробуем убедиться в том, что это не так. Для этого сначала рассмотрим значение слова РЕФЛЕКС. Последнее в толковом словаре русского языка имеет следующее значение: непроизвольная реакция живого организма на внешнее раздражение. Теперь, если человеческое сознание как живой организм воспринимает, скажем, какие-либо идеи (образы), то оно может их приветствовать, отрицать или принимать нейтрально (равнодушно). Кроме того, оно может умозрительно оценивать собственные реакции на что-либо или, наоборот, не оценивать, так как не знает об этом (не обладает соответствующим опытом и культурой). Так вот, если человек находится постоянно либо большую часть своего бытия в режиме непроизвольного реагирования на что-либо, то он носитель названного выше РЕФЛЕКСИВНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ, в противном случае — он носитель иного мировоззрения, которое условно можно назвать САМОПРОГРАММИРУЮЩИМ. Последнее обладает опытом и навыками исследования собственного качества и его изменения. Другими словами, САМОПРОГРАММИРУЮЩЕЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ способно находить изъяны в собственных стереотипах восприятия, а также может самостоятельно заменять их на новые. Короче говоря, такое мировоззрение способно успешно существовать автономно какое-то время в резко меняющихся внешних условиях, чего не может делать РЕФЛЕКСИВНОЕ по причине своей неприспособленности к этому.

Завершая, получаем, что

рефлексивное мировоззрение — это мировоззрение, формируемое исключительно извне и обладающее только навыками использования привнесенного;

самопрограммирующее мировоззрение — это мировоззрение, формируемое как извне, так и изнутри; оно обладает навыками оценки и изменения собственного качества.

*14 августа 2001 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО РАЗБИРАТЬСЯ НА САМОМ ДЕЛЕ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено через слово РАЗБИРАТЬ следующими значениями: разъединяя части чего-нибудь, разнимая по частям, разложить; взять все по одному, по частям; раскупить; привести в порядок, распределить, расположить в каком-нибудь порядке; исследуя, выяснить, определить, дать оценку чему-нибудь; понять, распознать; оказаться во власти какого-нибудь чувства, желания; о состоянии сильного опьянения; выбирая, разборчиво, подробно рассматривать; критически обсуждать. Получается, что в слове РАЗБИРАТЬСЯ присутствует, во-первых, процедура физического либо мысленного расчленения чего-либо, во-вторых, навык понимания характера частей

целого и его влияния на итоговое суждение о целом, в-третьих, умение через обобщение смысловых подробностей частей чего-либо определять итоговое качество целого.

Но тогда, завершая, получаем, что

слово РАЗБИРАТЬСЯ означает на самом деле умение познавать качество целого посредством его мысленного либо физического расчленения, изучения и обобщения полученного.

15 августа 2001 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КОД? ЧТО ТАКОЕ ШИФР?

Вот часто можно слышать, что СЛОВО — это лишь кодовое представление обозначаемого им явления. Вместе с тем получается странная картина: код как понятие есть слово, которое по сути своей есть кодовое представление. Впрочем, заглянем по привычке в толковой словарь русского языка. В нем слово КОД представлено следующим значением: система условных обозначений или сигналов. Как мы видим, в КОДЕ сосредоточена некая договоренность, скажем, о том, что есть что. Но, с другой стороны, содержание самой договоренности тоже договоренность, или как? Если это тоже договоренность, то в таком случае спрашивается: а что есть ее основа и как она выглядит? Вопросы, вопросы...

Понятное дело, что ДОГОВОРЕННОСТЬ ДОГОВОРЕННОСТИ есть, как говорится, НОНСЕНС. Но тогда получается, что слово КОД есть система присваивания одним символам значений других. Иначе говоря, кодируя, мы фактически умственно вытесняем объективно присущий употребляемым нами символам смысл и, заимствуя, заменяем его опять же умозрительно другим. В таком случае мы реально имеем не явление обозначения чего-либо чем-либо, в таком случае мы всего лишь «называем вещи чужими именами».

Завершая, можно сформулировать следующее:

код — это практика скрываемого переименовывания кого-чего-либо.

Переходим теперь к слову ШИФР. Оно в толковом словаре русского языка представлено следующими значениями: вензель, составленный из инициалов; условная азбука для секретного письма; регистрационный условный знак на книгах, рукописях, документах. Как мы видим, ШИФР предполагает, с одной стороны, сокращенное отображение чего-либо, с другой — условное знаковое изложение чего-либо.

Завершая, можно сформулировать следующее:

шифр — это практика сокрытия содержания чего-либо путем его сокращения либо перевода в условное знаковое изложение.

17 августа 2001 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ БЫТЬ СВОБОДНЫМ ОТ ЧРЕВОУГОДИЯ?

Сначала немного о значимости заявленной в заголовке статьи темы. Если мы обратимся в прошлое, то можем обнаружить, например, внутри русского святоотеческого учения следующие представления о явлении ЧРЕВОУГОДИЯ (далее по тексту книги «Тайна души человеческой» митрополита Николая. М.: Отчий дом, 1999):

«Последствием названной выше страсти, по мнению отцов-аскетов, является то, что душа человеческая — “госпожа тела”, из-за чувственных удовольствий становится рабой его, а самое “услаждение тела делается пагубным душе”, так как последняя, обремененная худым навыком тела, делается бесплодной». Все, что составляет духовную жизнь человека, постепенно ослабляется содержимым яда чревоугодия. Состояние греховного порабощения духа плотью носит уже в себе залог (семя) духовной смерти — совершенной нечувствительности души, и чрево является источником всех зол. Оно, пресыщенное пищею, порождает семя сладострастия, и дух, подавляемый тяжестью пресыщения, не может иметь рассудительности, так как тот, кто питает плоть тела своего, тот питает злые похоти, и срамные помыслы не оскудеют от него. Через утучнение плоти своей человек создает удобную почву и делает чревоугодие «матерью»-родительницей для многих других страстей. Ум человека, преданного этой страсти, делается грубым, разум, подчиняясь чувственности, с которой «неким образом срастворена сила греха», теряет свое владычественное положение и уже «не властвует» в душе. Через слабость сил духовных ум приходит в глубокий сон, сердце становится бесчувственным, вся душа делается пленницей и заключается в темницу тела, из которой она, желая прийти в свободу духа, взывает, уповая на щедроты Спасителя своего: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, припадаю к Тебе и умоляю: воззри на меня и помилуй меня; изведи меня из темницы беззаконий, и да воссияет луч света в моем разуме, потому что слушаюсь бесов, которые сластолюбием уловляют меня в погибель».

Как мы видим, наши предшественники, преуспевшие в благом деле, вполне ясно разобрались в значении вопроса. Кроме того, они оставили нам еще некоторые и вполне заслуживающие нашего внимания подробности (далее по тексту названной выше книги):

«В аскетической литературе у св. отцов различаются несколько видов чревоугодия соответственно различным способам отношения человека к принятию пищи. Преп. Иоанн Кассиан допускает три рода чревоугодия, от которых происходят разные и самые злые недуги души. Авва Дорофей различает два вида этой страсти. Такое различие их обуславливается тем, что второй имел в виду появление неумеренного в человеке чувства наслаждения в отношении количества и качества пищи, а первый кроме этого имел в виду также и неурегулированное отношение ко времени принятия пищи с целью получить от этого наслаждение. Есть два вида чревоугодия, говорит авва Дорофей. Первый, когда человек ищет приятности пищи и не всегда хочет есть много, но желает вкусного; и случается, что таковой, когда вкушает яства, которые ему нравятся, до того побеждается их приятным вкусом, что удерживает снесь во рту, долго жует ее, и, по причине приятного вкуса, не решается проглотить ее. Это называется по-гречески *laemargia* — гортанобесие. Иного опять борет многоядение, и он не желает хороших снейдей, и не заботится о вкусе их; но хороши ли они, или нет, он хочет только есть и не разбирает, каковы они; он заботится только о том, чтобы наполнить чрево свое; это называется *gastrimargia* — чревобесие. Есть иной вид чревоугодия, когда монах вкушает пищи раньше установленного часа, и при этом делает это тайно от других; тогда это называется тайноядение (*latrophagia*)».

Теперь перейдем собственно к ответу на поставленный в заголовке статьи вопрос. И здесь вновь обратимся к православному роднику мудрости как, с одной стороны, маяку, с

другой — наставлению (далее вновь по тексту книги митрополита Николая):

«Все три названные выше вида чревоугодия свидетельствуют о том, что человек принимает пищу в данном случае не ради “потребности”, а преимущественно для “услаждения”, для удовлетворения чувству предосудительного сластолюбия. Этим, собственно, и характеризуется чревоугодие как страсть, которая создается на неправильном отношении нашей психической стороны к вопросу удовлетворения себя пищей. Вопрос этот является определяющим самую страсть: правильное его разрешение ограждает человека от чревоугодия, превратное — вводит в самую страсть. Пища, по условиям жизни, является необходимой для человека. Конечно, и без удовольствия в этом акте обойтись нельзя, так как воздержание и пост содействуют тому, что даже насыщение хлебом кажется блаженством.

Но так как род и количество пищи каждого является делом в значительной степени субъективным, то от воли человека зависит установить нормальное, правильное отношение к акту приема пищи и сделать себя свободным и независимым от сластолюбия по отношению к пище. Есть по потребности и есть для услаждения вкуса — дело одинаковое, а грех заключается в **намерении**. Важно поэтому определить, является ли чувство удовольствия, связанное с процессом вкушения пищи, вопросом второстепенной важности, или же оно выступает на первый план и решительно овладевает вниманием человека. В страсти чревоугодия это удовольствие и выступает на первое место. Поэтому, говорит св. Василий Великий, страсть чревоугодия обыкновенно обнаруживает свою силу не во множестве яств, но в пожелании и малом вкушении с чувством удовольствия. Таким образом, виновным в страсти чревоугодия является не самый естественный акт питания себя пищей, а виновата воля человека, допускающая дух до греховного порабощения плоти в его служении удовольствиям. И самая страсть эта, по справедливости, у отцов-аскетов определяется как болезнь развращенной воли».

Ну что ж, заявленная тема практически оказалась раскрытой просто через цитирование умной книги. Но кто-то возразит, что все это мило, однако, все-таки хотелось бы услышать от автора статьи хотя бы перечисление признаков освобождения человеком себя самого от исследуемой слабости. Автор в свою очередь признает справедливость сделанного замечания и попытается снять его актуальность. Конечно, гурман не может не наслаждаться даже от мысли о вкушении еды, тогда как свободный от чревоугодия человек своими помыслами никогда не пребывает в удовольствии от поедания пищи. Для него подлинная пища — пища духовная. Другими словами, он блаженствует от того что постигается им внетелесно. Впрочем, последнее не совсем точно, ведь, скажем, наблюдение очами за дарами Святого Духа не может миновать глаз как телесной субстанции, или слушание пения птиц вряд ли возможно вне ушей, которые также весьма телесны. Значит, дело в другом. Оно, видимо в том, что телесная пища сама по себе не может приближать человека к глубинному познанию мироздания, тогда как поминаемое выше пение птиц может. Говоря еще короче, человек свободен от чревоугодия тогда, когда он в своих чаяниях и стремлениях, во-первых, постоянен, во-вторых, когда ему важна суть бытия, в-третьих, когда он неустанно ставит сущностные вопросы и также неустанно отвечает на них.

Завершая статью, можно вполне сформулировать следующее:

быть свободным от чревоугодия — значит быть в постоянном долгу перед собственной душой, которая по сути своей внетелесна и не может зависеть от преходящего.

18 августа 2001 года.
Санкт-Петербург

О ТОМ, ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СЕКРЕТНЫМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ...

Открытость и гласность привели к тому, что бывшему советскому, ныне российскому, обществу многое стало известно, например, вал публикаций о деятельности специальных служб создал у читателя иллюзию получения полного знания о характере их деятельности. Вместе с тем само явление секретности остается по большому счету мало понимаемым даже среди самих сотрудников этих самых спецслужб. В частности, мало кто из них способен внятно объяснить в чем, собственно, польза от самого явления ЗАСЕКРЕЧИВАНИЯ. В лучшем случае они скажут, что так надо делать, так как это не нами было заведено, а значит, делалось это не просто так. Что ж, последнее действительно справедливо. Но если быть любопытным, то довольно быстро можно натолкнуться на странные вещи, когда от секретности начинают страдать и сами сотрудники этих организаций как по одиночке, так и все разом. Ведь соблюдаемая ими скрытность ведет к тому, что около сотрудников спецслужб так или иначе возникает порой отчуждение, которое, если вдуматься, возникает как раз из-за подчеркнутой секретности с их стороны. На это кто-то возразит, что без секретности эти организации вообще мало что смогут сделать, так как объект их деятельности, как говорится, по определению действует скрытно, а значит, и выявлять его можно тоже только скрытно. Да, что-либо против возразить и в самом деле затруднительно. С другой стороны, если таиться от противной стороны, то рано или поздно придется таиться и от своих, помните, «чужой среди своих и свой среди чужих»? Простите, но таковы законы логики. В результате если чужие начнут руководить спецслужбой, то она автоматически окажется в состоянии заложника. А посему избыточная секретность внутри спецслужбы вредна ей самой. Но тогда спрашивается: а что есть естественная секретность в деятельности спецслужбы? Попробуем разобраться в этом.

Можно ли считать принципы работы спецслужбы секретными? Вряд ли, ведь они везде одни и те же. Можно ли тогда считать цели и задачи деятельности самих спецслужб также секретными? Можно, но, как говорится, если только себе же во вред, ведь враг специально не будет «воевать спецслужбы», так как в этом деле нужды-то особой и нет. Другими словами, если спецслужбы — это инструмент, то «воевать» его попросту смешно.

Теперь, если говорить об архивном и текущем наполнении, которым владеет та или иная спецслужба, то следует заметить следующее. Даже заведение на кого-либо уголовных дел еще мало что означает, так как мы знаем теперь, что в судах они вполне успешно могут «рассыпаться» как дела попросту не доказанные. Но тогда что есть, собственно, СЕКРЕТНОЕ как действительно необходимое? Здесь можно вполне подумать вот о чем. Если, скажем, шпион, находясь в поле зрения спецслужбы, опознается ею как таковой, то это уже вполне можно посчитать секретным, так как это уже почти разоблачение его. Во всяком случае, факт внепроцессуального (оперативного) слежения за ним уже позволяет надеяться, что в крайнем случае вражеский лазутчик «по любому» будет обезврежен. Такое же качество будет, если шпион, находясь опять же в поле зрения спецслужбы, не опознается ею как таковой. Почему перечисленное выше справедливо? Да потому, что способность к восприятию сотрудниками спецслужбы чего-либо не может не быть секретной, так как последствия этого одинаково важны. Иначе говоря, все остальное есть всего лишь следствие названного интеллектуального процесса. Но тогда, завершая, можно отметить, что

в деятельности спецслужб секретным является, во-первых, уровень разрешающей способности восприятия их сотрудниками, а во-вторых, архивное и текущее наполнение воспринятого ими.

18 августа 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ УПОИТЕЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ЕСЛИ ОНА ВООБЩЕ ВОЗМОЖНА?

*Не упоения, а счастья
теперь искать уж время нам.*

Е. Баратынский

Как-то, прослушивая 2-ю часть (adagio) 1-го концерта для фортепьяно с оркестром И. С. Баха, автор данной заметки столкнулся с мыслью об «упоительной ответственности». Названная мысль сначала показалась странной, если не сказать абсурдной, но затем ее восприятие изменилось, как говорится, в корне. Во-первых, непривычное сначала затем обычно становится весьма привычным и даже само собою разумеющимся. Во-вторых, отсутствие соответствующей практики (практики «упоительной ответственности») еще не означает ее невозможности в принципе, ведь если вдуматься, то подобная сравнима с мечтой о счастье. Почему последнее предположение справедливо? Да потому, что оно так и есть. Другими словами, упоение, например, Богом данной ответственностью и образует поминаемое ранее человеческое счастье. А как же может быть иначе? Здесь и любимая работа, и ребенок у матери, и любимый человек у любого из нас, и призвание, наконец. Только вот, как говорится, маленькая деталь. Ответственность предполагает дачу **полного** отчета в своих действиях и принятие на себя вины за все могущие возникнуть последствия взятых на себя обязательств. Что ж, такое имеет место быть. Ну а теперь представим себе опьянение от этого. Каково, а? Мало не показалось? То-то.

Завершая, получаем, что

«упоительная ответственность», во-первых, вполне возможна, а во-вторых, образует собою искомое человеческое счастье.

19 августа 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЧЕСТЬ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

Вообще о понятии чести говорить вроде бы и не следует, так как оно всем более или менее известно. Однако если хорошенько вдуматься, то далеко не все в этом вопросе ясно. Например, ЧЕСТЬ может быть как добродетельной, так и не очень таковой. Другими словами, ЧЕСТЬ может удерживать от греха, но может и толкать к его совершению. Так что же она такое в своей сути?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть; условное, светское, житейское благородство, нередко ложное, мнимое; высокое звание, сан, чин, должность; внешнее доказательство отличия; почет; почеть, почтенье, чествование, изъявление уважения, признание чьего-то превосходства. Как мы видим, внутри ЧЕСТИ имеется, с одной стороны нечто безусловное, с другой — исключительно условное, вызванное учрежденными ранее правилами поведения, которые, в свою очередь, не могут не быть заложниками господствующего мировоззрения. Последнее часто имеет серьезные изъяны (ущерб), а значит, проповедует в сути своей неправду. А посему и ЧЕСТЬ может быть, как ни странно, кодексом НЕПРАВДЫ, а точнее ПОЛУПРАВДЫ. Завершая, получаем, что

честь — это, с одной стороны, чье-либо благообразие, с другой — неукоснительное соблюдение принятых правил поведения.

20 августа 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ СТРОГОСТЬ ОТ ЖЕСТОКОСТИ?

Строгость и жестокость, как они бывают в практике жизни, близки. Вместе с тем различать их по качеству бывает крайне необходимо, ведь, спутав одно с другим, легко вступить в напрасный конфликт. Например, имея дело со строгостью и думая, что это жестокость, можно вполне оказаться неадекватным, а значит, обидеться и впасть в ненужное мщение. Поэтому, как говорится, пока не поздно, надо разобраться и внести необходимую ясность.

В толковом словаре русского языка первое исследуемое слово представлено в том числе и через слово СТРОГИЙ следующими значениями: очень требовательный, взыскательный, очень серьезный, суровый, не допускающий никаких отклонений от нормы, совершенно точный; не допускающий отступлений от правил поведения, от общепринятых моральных норм; правильный, соответствующий требованиям определенной нормы; об одежде, внешности, обстановке и т. п.; простой, без украшений, но показывающий хороший вкус; строгая мера, строгое правило.

Теперь рассмотрим второе слово, которое представлено в толковом словаре русского языка в том числе и через слово ЖЕСТОКИЙ следующими значениями: крайне суровый,

безжалостный, беспощадный; очень сильный, превосходящий обычные размеры, степень; жестокий поступок, обращение.

Возвращаясь вновь к слову СТРОГОСТЬ, мы можем предположить, что в его основе лежат качества обязательности и полного соответствия. В основе же слова ЖЕСТОКОСТЬ лежат качества безжалостности и беспощадности, что, понятное дело, является характеристикой явления как раз и выходящего за границы конкретной и заранее объявленной меры.

Завершая, получаем, что

строгость — это неукоснительное требование обязательности и полного соответствия, тогда как

жестокость — это проявление безжалостности и беспощадности, основанных на отношении к кому-чему-либо вне конкретной и заранее объявленной меры.

20 августа 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ГАРМОНИЯ?

В толковых словарях русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: часть теории музыки, учение о правильном построении созвучий в композиции; благозвучие, стройность и приятность звуков; согласованность, взаимное соответствие; согласованное сочетание, соответствие элементов внутри чего-нибудь целого, внутренняя цельность, полнота, согласие; стройность, пластичность, мерность, полнота и законченность внешнего выражения; равновесие, равномерность, равнозвучие, взаимность, соотношение, согласность, соглас; одновременное звучание нескольких созвучных тонов. Как мы видим, ГАРМОНИЯ весьма и весьма не проста в своей сути: здесь и явление соразмерности, и его же восприятие. Другими словами,

гармония — это всеми признаваемый как образец продукт восприятия соразмерности чего-либо.

6 сентября 2001 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ И КАК ВОЗМОЖНО УЗНАВАНИЕ БУДУЩЕГО?

Сначала немного о том, почему узнавание будущего возможно в принципе. Рассуждая всерьез, мы вынуждены будем принять одну из двух позиций: либо мы считаем мироздание

состоящим в пределе из независимых составляющих, либо, наоборот, состоящим из одного единого целого, являющегося всем нам через чувство отдельными своими гранями. Почему последнее важно? Да потому, что иное не позволит преодолеть противоречия, сопровождающие рассуждения о будущем. Например, в случае признания абсолютной автономности составляющих мироздания элементов мы можем предполагать будущее лишь как случайный результат, так как полная независимость элементов мироздания друг от друга не может давать иное. Теперь покажем неспособность рассудочного взгляда в деле понимания явления будущего. Рассудочное мышление предельно связано текущими ощущениями и полностью от них зависимо. Ему невозможно мысленно выйти за осязаемое, а значит, ему недоступно понимание фактов бытия как следствий чего-то выходящего за рамки чувствования. Например, такому сознанию никак не вместить мысль о том, что кто-то может быть бессознательным орудием Провидения. Но оно и понятно, ведь сама картина мироздания, доступная такому мировоззрению, не позволит считать это возможным. С другой стороны, многочисленные исторические факты, вошедшие в хроники, упрямо свидетельствуют о том, что будущее весьма строго определено. Достаточно назвать случай, происшедший со знаменитым Вольфом Мессингом, в рамках которого провидец за два года до окончания Великой Отечественной войны назвал точную дату ее окончания (8 мая). Другими словами, оказывается, весь план войны уже был где-то изложен. Но кто-то возразит, что Вольф Мессинг всего лишь случайно угадал число и месяц. Но спросим себя в свою очередь: а что такое УГАДЫВАНИЕ и почему оно возможно в принципе? Для этого заглянем в толковый словарь русского языка. В нем исследуемое слово представлено через слово УГАДЫВАТЬ следующими значениями: открыть; узнать по темным признакам, приметам; предусматривать рассудком, опытностью, или бессознательностью, внутренним чувством; сказать верно наудачу, наобум. Как видим, внутри УГАДЫВАНИЯ располагается, как ни крути, некое знание глубоко потаенного. Другое дело, что оно носит исключительно выводной характер, а значит, оно само по себе мало понимаемо. Однако последнее никак не отменяет сам характер УГАДЫВАНИЯ как знания. Но тогда, логически рассуждая, получается, что в основе УГАДЫВАНИЯ лишь возможность-невозможность получения доступа к уже где-то хранящемуся выводному знанию. Но иначе и представить себе само УГАДЫВАНИЕ как получение верного знания о чем-либо из будущего невозможно в принципе. Тогда получается, что будущее сокрыто от нас не потому, что оно не определено заранее, а просто потому, что мы плохо понимаем текущее в его причинной сути. А посему, завершая вступление, признаем, что будущее, во-первых, строго предопределено, а во-вторых, оно принципиально познаваемо.

Переходим, собственно, к описанию технологии УЗНАВАНИЯ БУДУЩЕГО. Здесь нам потребуется мобилизовать все наше внимание, с одной стороны, с другой — максимально освободиться от какого-либо пристрастного отношения к кому-чему-либо. Последнее неизбежно сделает нас «слепыми» в отношении будущего.

Проникновение в будущее возможно прежде всего умственным путем. Для этого необходимо тщательно вслушиваться в говоримое, вглядываться в делаемое и, наконец, вдумываться в первое и второе. Кроме того, упорное размышление о будущем кого-чего-либо также способно через озарение сообщить требуемый ответ. Впрочем, вникнем в детали перечисленного выше. Так, в устной и письменной речи заслуживает наиболее пристального интереса добровольный, а лучше спонтанный ее вариант. Он наиболее ценен тем, что, например, добровольность речи всегда честна, так как иное не может быть добровольным. Ведь даже добровольное вранье все равно выдает скрываемое, если уметь верно воспринимать содержательную часть речи. Что здесь помогает? Во-первых, буквальность восприятия, во-вторых, припоминание детских пословиц типа: «у кого что болит, тот о том и говорит», «кто первый обзывается, тот сам так и называется». Кроме того, выявление

умолчания о чем-либо существенном не менее важно. И еще, если воспринимающий свободен от корысти (пристрастия), то ему вполне удастся понимать говоримое (написанное) адекватно. При этом личная честность эксперта — залог его успешности и в деле познания грядущего. Другими словами, честность в таком деле просто бесценна, так как позволяет замечать все существенное. Если же рассуждать о спонтанной речи, то можно сказать, что она подобна медиумической. Иначе говоря, спонтанная речь есть речь во многом бессознательная, а значит, есть речь из неведомого нам МИРА ПРИЧИН. Как раз в последнем и располагаются все проекты нашего же будущего. Аналогичным должно быть восприятие дел и поступков, особенно странных либо спонтанных. Например, если вам дарят ненужную вам ныне вещь, то вы вполне можете предположить, что она вам понадобится в будущем. Скажем, вам как некурящему дарят пепельницу, значит, в будущем к вам, как минимум, в гости начнет приходить курящий человек. Или такое событие. Вы просматриваете художественный кинофильм, в котором показана авиационная катастрофа. При этом вам дают подробное описание метода спасения одного из пассажиров. В дальнейшем, попадая в аналогичную ситуацию, вы уже знаете, как вам действовать, чтобы спасти свою жизнь. Завершая, получаем, что

узнавание будущего, во-первых, в принципе возможно, во-вторых, оно всегда присутствует какой-то своей частью в настоящем, в-третьих, его следует прежде всего искать в спонтанных высказываниях и поступках, которые надо воспринимать исключительно буквально; остальные же высказывания и события лишь готовят появление первых.

20 августа 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ОЧЕВИДЕЦ И ЧТО ТАКОЕ СВИДЕТЕЛЬ?

Казалось бы, что тут такого особенного, ведь здесь все, как говорится, на поверхности и не о чем, собственно, спорить? Ой ли? Давайте разбираться. Возьмем в руки толковый словарь русского языка, который в соответствии с заявленным порядком сообщает нам следующее: **очевидец** — лицо, бывшее непосредственным свидетелем, наблюдателем какого-нибудь события, происшествия; **свидетель** — человек, лично присутствовавший при каком-нибудь происшествии, событии, очевидец; лицо, вызываемое в суд для дачи показаний об известных ему обстоятельствах дела. Как мы видим, налицо решительная путаница, так как **свидетель** и **очевидец** фактически авторами словаря отождествлены по своему смыслу. Но ведь это на деле не так, взять хотя бы СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ. Последние в суд для дачи показаний без особой на то нужды не ходят, а значит, их свидетельствование не есть деяние ОЧЕВИДЦЕВ. Но тогда необходимо для снятия возникшего противоречия вникнуть в сущностное значение выделенных для изучения слов, чем мы далее и займемся.

Очевидец, воспринимая какое-либо событие, запоминает его помимо своей воли или бессознательно только целокупно. В дальнейшем, припоминая ранее происшедшее, он делает это уже непременно частично, так как разрешающие способности его сознательной деятельности попросту исключают иное. В таком случае получается, что очевидец является

таковым лишь в момент восприятия самого события и ни в какое иное время. Далее, если очевидец начинает припоминать что-либо виденное им ранее для рассказа об этом кому-либо, то он становится уже свидетелем. Что ж, последнее вполне понятно, так как сами рамки осуществления рассказа имеют весьма относительное значение и могут быть разными. Но тогда, завершая, получаем, что

очевидец — это лицо, непосредственно воспринимающее какое-либо событие, тогда как

свидетель — это лицо, добровольно или вынуждено припоминающее какое-либо событие и повествующее об этом тем или иным образом.

4 сентября 2001 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СПАСЕНИЕ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

Одно спасенье: пост и молитва.

В. И. Даль

В толковых словарях русского языка исследуемое слово представлено (в том числе и через слово СПАСТИ) следующими значениями: уберечь от опасности, избавить от кого-чего-нибудь, представляющего собой какую-нибудь опасность; в христианском вероучении — подвижничеством, постом, молитвой, отшельничеством избавить (душу) от вечных мук в загробной жизни; избавление от опасности; способ спастись, найти избавление от опасности; состояние спасенного. Как мы видим, СПАСЕНИЕ имеет, с одной стороны, вещественное проявление, с другой — психологическое. Но тогда, завершая, мы вполне можем допустить следующее:

спасение — это предотвращение неминуемых вещественных потерь и неизбежной телесной гибели или уцерб, с одной стороны, с другой — избавление души от вечных мук в загробной жизни.

7 сентября 2001 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КРАМОЛА?

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных исследуемое слово представлено следующими значениями: противоправительственный заговор, смута, мятеж. Получается, что все направленное против установившейся ранее

власти, является КРАМОЛОЙ. Ну что ж, последнее принимается как внешний смысловой ряд. Другое дело, что этимология данного слова остается сокрытой, ее можно лишь конструировать. Для начала скажем, что какое-либо слово без частицы НЕ в своем начале не может быть противно... а значит, КРАМОЛА означает некое утверждение, скажем, иное мировоззрение, которое, понятное дело, будет уже своей сутью противно... Но тогда, завершая, получаем, что

крамола — это указание на иное мировоззрение, которое неизбежно будет отрицать господствующее.

8 сентября 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ МЕТОДОЛОГИЯ?

В словаре исследуемое слово представлено как учение о методе научного исследования. Слово же МЕТОД нами ранее было представлено как, с одной стороны, желаемое, с другой — средство для его получения как осознанная логичность действия посредством какого-либо материального средства, выполняемого отдельным особым образом, входящим в качестве самостоятельного элемента в какой-либо процесс. Но тогда, в свою очередь, вполне можно предположить, что

методология — это учение о желаемом, с одной стороны, с другой — учение о средстве для его получения как осознанная логичность действия посредством какого-либо материального средства, выполняемого отдельным особым образом, входящим в качестве самостоятельного элемента в какой-либо процесс.

Как мы видим, получилось нечто чересчур громоздкое. Попробуем его упростить. То, что ЖЕЛАЕМОЕ содержит в себе самом и замысел, и способ его осуществления, вполне понятно. Другими словами, МЕТОД строго привязан к тому, что требуется, а значит, он абсолютно зависим от содержания решаемой задачи. Теперь, если МЕТОД, как говорится, намертво связан с особым умением действия посредством какого-либо материального средства, то, сужая ранее найденное, получаем, что

методология — это учение о принципах воплощения намеченного в жизнь, включая также и задачу познания сути бытия.

8 сентября 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СЕНСАЦИЯ?

В словаре иностранных слов в русском языке исследуемое слово представлено следующими значениями: сильное впечатление, произведенное на общество каким-либо событием, известием; событие, сообщение, вызывающее шум, возбуждение, широкий - интерес; шумиха. Кроме того, слово СЕНСАЦИЯ восходит также к средневековому книжному латинскому *sensatio*, которое означает ОЩУЩЕНИЕ, ВПЕЧАТЛЕНИЕ. Таким образом, получается, что внутри СЕНСАЦИИ, с одной стороны, имеется ощущение (впечатление), с другой — бурная реакция на него. Но тогда, завершая, получаем, что

сенсация — это восприятие обществом какого-либо события или факта, сопровождаемое сильным возбуждением ввиду его неожиданности, с одной стороны, с другой — высокой значимости.

8 сентября 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ? ЧТО ТАКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ?

В толковом словаре русского языка первое исследуемое слово представлено через слово ИСПОЛЬЗОВАТЬ следующими значениями: употребить в какое-нибудь дело, найти применение кому-чему-нибудь с целью извлечения пользы, воспользоваться кем-чем-нибудь для чего-нибудь. Теперь второе исследуемое слово в свою очередь через слово ПРИМЕНИТЬ имеет следующие значения: дать употребление чему-нибудь, осуществить на деле каким-нибудь образом, приложить; сравнить. Кроме того, слово ПРИМЕНИТЕЛЬНО имеет значения: сообразно чему-нибудь, в соответствии с чем-нибудь, будучи применено к чему-нибудь.

Как мы видим, при всей внешней схожести слова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ и ПРИМЕНЕНИЕ имеют существенные смысловые различия. Иначе говоря, путать названные слова, конечно, можно, только будет это, в конце концов, накладно. Поэтому, завершая заметку, получаем, что

использование — это употребление чего-либо для решения какой-либо задачи, для которой употребленное изначально не было предназначено;

применение — это употребление чего-либо строго для решения той задачи, для которой оно предназначено.

8 сентября 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ВОСПРИЯТИЕ РЕБЕНКА ОТ ВОСПРИЯТИЯ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА?

Интересный вопрос! — скажет кто-то и продолжит, что автору заметки придется много попотеть для того, чтобы обнаружить искомую суть. Что ж, автор принимает замечание, однако не считает в свою очередь поставленную задачу чересчур сложной. Ведь ребенок в сути своей тот же человек, только его восприятие не «обкладывается данью», как у взрослых, которые неумолимо вынуждены сами себя «обрезать». Другими словами, взрослые люди не могут не корректировать то, что думают, так как это (корректировка) ими рассмартивается как неизбежное зло, которое позволяет пребывать в относительном комфорте. Но только ли это разнит взрослое восприятие от детского? Вдумываясь, мы вполне можем предположить, что взрослые «пожинают» еще плоды своей взрослости, которые характерны тем, что взрослый всегда ожидает, как минимум, какого-либо подвоха или неприятности. Последнее вызвано тем, что стремление к комфорту неизбежно рано или поздно приводит к уходу от ответственности за думаемое и делаемое, ведь комфорт разрешает человеку не напрягаться или не думать все время о главном. Теперь вернемся к ребенку. Он по своей природе не склонен самого себя запугивать, так как еще не успевает вполне разочаровываться в жизни. Исходя из сказанного выше, получается, что ребенок целостен внутри ситуации, в которую погружен жизнью. Это главное, так как такое поведение позволяет ему быть честным, а значит, позволяет ему не лукавить в отношении самого себя.

Таким образом, завершая, можно констатировать следующее:

восприятие ребенка отличается от восприятия взрослого человека тем, что оно, во-первых, целостно, а во-вторых, ребенок не цензурирует мысли, которые приходят ему в голову.

9 сентября 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ОПЕРАТИВНЫЙ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: сопровождающийся операцией, с помощью операций; относящийся к военным операциям; связанное с непосредственным исполнением, практическим осуществлением тех или иных задач, планов, начинаний; приспособленный для правильного и быстрого практического выполнения тех или иных задач, умеющий справляться с практическими задачами, действенный; предназначенный для выполнения операций.

Как мы видим, слово ОПЕРАТИВНЫЙ предполагает, во-первых, непосредственное действие, во-вторых, быстроту решения чего-либо. Но тогда, завершая, получаем, что *оперативный — это непосредственно и быстро действующий.*

9 сентября 2001 года.

ПОЧЕМУ ИЛЛЮСТРАЦИЯ ЧЕГО-ЛИБО СКРЫВАЕТ ЕГО СУТЬ?

Кто-то скажет, что автор заметки бредит, так как иллюстрация чего-либо, наоборот, раскрывает его же суть. Что ж, упрек понятен, только вот сама суть чего-либо как может быть изображена в иллюстрации? Впрочем, не будем мучить дилетантов, обратимся сразу к сути самой сути. Смысловое значение последней ранее (смотри заметку от 26 октября 2000 года) было сформулировано следующим образом:

суть — это главное, имеющее потенциал развития и располагающееся внутри кого-чего-либо.

Теперь спросим самих себя: что есть главное в иллюстрации? Ответ, понятное дело, весьма и весьма затруднителен. Но тогда еще один вопрос: если главное в иллюстрации не называется, то, может быть, его там и нет? В таком случае и получается, что

иллюстрация чего-либо всем хороша, но только не наличием в ней сути, так как ее там нет и быть не может по причине ее исключительно умозрительного характера.

9 сентября 2001 года.

Санкт-Петербург

О ТИПИЧНОЙ ЖЕРТВЕ СОВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ?

Если в России не будет образования, тогда кто же будет добывать, продавать, и продавать за «хорошую» цену имеющееся минеральное сырье?

В. В. Путин

Ныне страна (Россия) переживает этап очередных РЕФОРМ. Последние «добрались» до системы образования, которая в сути своей наследует пока еще советский дух. Кто-то, рыдая и проклиная очередных реформаторов, готов рвать на себе волосы хотя бы ради сохранения в качестве профилирующего курса русской литературы, а кто-то, наоборот, готов все оставшееся от советского прошлого переделать на некий цивилизованный манер. Впрочем, речь в заметке пойдет о другом. Речь пойдет о качестве того, что и родило нынешние события, речь пойдет о качестве... советского образования. Глупо, понятное дело, считать ныне происходящие события делом исключительно привнесенным извне, ведь привнести извне можно только то, что внутри уже ожидаемо. Другими словами, если бы внутри советского образования не было бы ничего внешнего, то оно (внешнее) попросту

было бы отторгнуто изначально. Спросим себя: что лежит в основе советского образования? Мировоззрение ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА? Пожалуй. Кроме того, выраженное стремление к ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПРАГМАТИЗМУ имеет место внутри советского образования? А то, еще какое! Теперь, если рассматривать нутро ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА, то вполне можно обнаружить, что он, во-первых, агрессивен, во-вторых, нацелен исключительно на поиск вещественной выгоды. Более того, он не дает душе человека никакой перспективы бытия. Тогда как последняя, как говорится, все равно свое рано или поздно возьмет. В таком случае получается, что признаки

типичной жертвы советского образования — это, во-первых, нытье о себе самом в прошлом, во-вторых, это безоглядное стремление куда попало, лишь бы в иное.

Как мы видим, ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ, помноженный на ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРАГМАТИЗМ, дает ровно то, что мы и имеем — бесовщину. Но иного и быть не могло — такова природа того ученья, с которым мы сегодня и пытаемся расстаться. Иначе говоря, если нам и обижаться на что-то сегодня, так это только на то, что все мы жертвы советского образования.

9 сентября 2001 года.
Санкт-Петербург

О МНИМОЙ И ПОДЛИННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Государственная безопасность — это не шпионство и терроризм, и даже не борьба с ними. Она в исправном выполнении государством взятых на себя обязательств.

Уникальность текущего политического момента в том, что сегодня можно вполне квалифицированно понять такое сложное социальное явление, как ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ (ГБ). Почему последнее возможно? Да потому, что крушение одного государства (СССР) мы уже пережили, как говорится, воочию, а значит, и судить об этом предмете можем весьма и весьма уверенно. Скажем, был СССР, у него были органы безопасности, которые на круг со своей задачей, понятное дело, не справились. Другими словами, эти самые органы оказались профессионально несостоятельными. Но кто-то возразит, что они не виноваты в том, что произошло со страной, безопасность которой они взялись обеспечивать. Мол, советское государство просто само «прогнило» и вместе с его самораспадом и страна перестала быть — «только-то и делов». Что ж, для начала разговора такое замечание, пожалуй, подходит. Но если органы безопасности не отвечают за возможную самоликвидацию государства, то за что они тогда вообще отвечают? Ведь ловля «шепионов» в таком разе выглядит как развлечение взрослых дядей на бюджетный счет, и не более того. Получилось на редкость обидно, но что делать — это жизнь. Впрочем, насмешки дело само по себе не умное, а значит, сводить все к тому — унизительно для любого всерьез

мыслящего человека.

Весь прошлый опыт государства российского и его органов безопасности базировался на представлении, что оно (государство) само по себе хорошо, а вот недруги, понятное дело, злы и коварны, а значит, борьба с ними и есть СПАСЕНИЕ ОТЕЧЕСТВА. А где СПАСЕНИЕ, там и ГБ. В результате охранка и ее восприимчивики и повели нещадную борьбу с супостатом как внешним, так и внутренним. Впрочем, различные тайные канцелярии бывали и до того, но боролись они в основном со своими. Теперь, если представить гипотетически, что первое лицо государства, могло так случиться, стало бы люто ненавидеть свой собственный народ, то органы безопасности стали бы защищать это самое Отечество или, наоборот, стали бы с не меньшим энтузиазмом изводить своих соотечественников, особенно если бы за это стали обильно и регулярно платить? Ответ, на сию дилемму, как говорится, весьма и весьма затруднителен, так как он стал бы целиком зависеть от нутра самих служителей государственной безопасности. Последнее же, как показывает опыт, весьма и весьма уязвимо. Ведь сотрудник органов ГБ профессионально способен вербовать, с одной стороны, и вербоваться сам — с другой, а значит, гипотетически, особенно если у него отсутствует мировоззренческий иммунитет, вряд ли устоит перед хорошо организованным соблазном или психологическим давлением со стороны. А посему, говорить всерьез об устойчивости мировоззрения служителей ГБ попросту не следует. Но тогда о какой ГБ можно вообще говорить? И потом, если сотрудник ГБ не обладает целостным представлением о происходящем в государстве, которое он вроде бы призван защищать, то как он может успешно это делать? Ведь разрушительные процессы, запущенные кем-то внутри государства, неизбежно приведут его к краху. А самому ведомству ГБ останется лишь констатировать надвигающуюся гибель самого объекта защиты. Получилось, мягко говоря, странно.

Впрочем, попробуем в свою очередь предложить иное. Скажем, будущая специальная служба ГБ будет строиться на следующих принципах: во-первых, ее сотрудники должны будут знать всю государственную структуру как таковую, во-вторых, они будут участвовать в составлении списков целей и задач всех составляющих элементов государственного организма, в-третьих, они будут иметь возможность осуществления контроля за выполнением тех или иных государственных функций, в-четвертых, они будут иметь возможность коррекции списка решаемых государственными органами задач, а также согласования кадровых назначений на руководящие должности. Почему перечисленное образует понятие ГБ? Да потому, что нормально работающее государство умеет отвечать, во-первых, по своим обязательствам, во-вторых, способно загодя обнаруживать и снимать возникающие противоречия социальной жизни, в-третьих, оно не создает как внутри страны, так на международной арене каких-либо конфликтов, а значит, способно находить ЛАД в отношениях с соседями, а также в целом с мировым сообществом. Но тогда получается, что такое государство, как праведный человек, формирует внутри и вокруг себя согласие, которое и обеспечивает сознательное течение жизни, а значит, и обеспечивает искомую ГОСУДАРСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ.

*14 августа 2001 года.
Санкт-Петербург*

КАКОВА РАЗНИЦА МЕЖДУ ВОЗМЕЗДИЕМ И НАКАЗАНИЕМ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В словаре В. И. Даля первое исследуемое слово представлено следующими значениями: воздаяние, награда и кара, плата по заслугам, вознаграждение; возврат, отдача. Второе представлено через слово НАКАЗЫВАТЬ следующими значениями: давать наказ, приказ; приказывать строго, повелевать, предписывать, велеть; подвергать кого наказанию, налагать взыскание, карать, взыскивать за вину; самая кара или казнь; наказ, приказ, приказание, повеленье, предписание; инструкция, наставление; наказание, ученье или наука, обучение, наставление. Как мы видим, смысловое различие приведенных выше слов дело не такое простое, как могло показаться изначально. Другими словами, сходу ответить вряд ли удастся. Если внутри ВОЗМЕЗДИЯ имеется награда и кара одновременно, то внутри НАКАЗАНИЯ — некое внешнее предпочтение. Последнее следует понимать как некое фильтрующее вмешательство. Например, подсудимому объективно следует назначить одно наказание, но судья в силу особенностей личного восприятия ситуации совершенного преступления и особенностей личности самого преступника решает ослабить или усилить причитающееся по закону, благо последнее предусмотрено самим действующим законодательством через предоставленный выбор, скажем, длительности срока тюремного заключения. Кроме того, внутри НАКАЗАНИЯ имеется некое поучение, тогда как внутри ВОЗМЕЗДИЯ оно нет. Но тогда, завершая, получаем, что

возмездие — это то, что точно и строго причитается за содеянное,

тогда как

наказание — это и назначаемое воздаяние, и делаемое наставление.

15 сентября 2001 года.

Санкт-Петербург

ССУДНЫЙ ПРОЦЕНТ КАК УДАВКА НА ЛЮДСКИХ ДУШАХ

*И будешь давать займы многим народам,
а сам не будешь брать займы
(И будешь господствовать над многими народами,
а они над тобою не будут господствовать).*

Втор. 28:12

Казалось бы, что тут такого, что в мире господствует ростовщичество, однако не все так безобидно, как может показаться при поверхностном обсуждении вопроса, ведь ссудный процент, как ни крути, предполагает «делку с совестью». Иначе говоря, люди, соглашаясь на такое, попадают в ситуацию собственного бесстыдства либо поощрения бесстыдства чужого. Почему последнее утверждение справедливо? Да потому, что нажива — это не результат

труда как такового, она есть итог совершенного обмана, который официально не считается таковым, так как людям ростовщичество представляется в крайнем случае всего лишь неизбежным злом, и не более того. В результате получается, что сформированная когда-то и кем-то привычка превращается в видимость абсолютной закономерности. Что ж, привычка действительно нам всем дорого обходится. Однако другие привычки, например курение или употребление спиртного, почему-то представляются нам все же преодолимыми. Значит, получается, что привычка привычке рознь? Другими словами, отвечать за себя все же можно. Было бы, как говорится, желание. Но если вдуматься, то отказ от услуг ростовщика (банкира) тоже, вероятно, возможен. Другое дело, что это непривычно даже в мысли, не говоря уже о действии.

И все же, почему это автору заметки пришла вдруг в голову мысль о том, что **ссудный процент есть удавка на людских душах**? Непонятно. Впрочем, сам факт «сделки с совестью» и есть искомое обстоятельство. Ведь соглашаясь на признание нечестного в своей сути честным, люди соглашаются, как ни странно, на применение к себе удавки, которая делает их бытие, как минимум, не свободным, а как максимум — безысходным. Иными словами, «ложь во благо» превращает жизнь человечества в целом в свою пародию, так как перманентные страхи как следствие следования неправде людям будут обеспечены, как говорится, по определению. Последние и будут постоянно оказывать известное сковывающее (удушающее) воздействие на сознание людей. Выражаясь еще строже, привычка к вранью не может не приводить людскую душу в тупик отчаяния. Но кто-то возразит, что душа не может быть удушена, так как она не вещественна, если, конечно, вообще существует. Что ж, замечание принимается. Да, душа не вещественна, но это не значит, что она не может изнывать, скажем, от страдания. А последнее вполне можно уподобить страданию от удушающего внешнего действия той же удавки. Причем удавка имеет ту особенность, что от нее очень затруднительно избавиться, с одной стороны, с другой — жизнь с нею опять же может быть, как говорится, только «бескрылой». И все же, что такое **удавка** в своей сути? Представляется, что она есть принуждающее внешнее обстоятельство к бытию определенного характера, а значит, она есть рабство в сути своей, и не более того.

Завершая заметку получаем, что

ссудный процент — это ловушка для человеческого сознания, которую вполне можно уподобить удавке или «камню на душе».

15 сентября 2001 года.
Санкт-Петербург

САКРАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ЯВЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Событие 11 сентября 2001 года в г. Нью-Йорке (США), когда символы процветания Америки — два высотных здания Всемирного торгового центра — были, как говорится, в одночасье стерты с лица земли, буквально потрясло весь мир. Вот уж действительно шоу начала III тысячелетия с рождества Христова! Ничего не скажешь. Впрочем, последнее можно сравнить с крушением ветхозаветной Вавилонской башни. Одним словом, упомянутое событие есть событие, явно выходящее за рамки обыденных. С другой стороны,

происшедшее есть вершина деяний мирового терроризма. А последний и есть предмет исследования данной заметки.

Сразу после происшедшего практически все заметные мировые агентства, политики, общественные деятели, как говорится, истерично начали обсуждать происшедшее. Но все их суждения практичеки свелись к тому, что терроризму надо поставить всемирный заслон. Но возможно ли такое вообще? Если считать терроризм автономным явлением, то почему бы и нет. Но является ли терроризм таковым? Вряд ли, наоборот, он лишь симптом всемирного неблагополучия, и не более того. Но что в мире сегодня не так? А в мире сегодня процветает ПРАГМАТИЗМ. Впрочем, его хватало и ранее. Другое дело, что ранее мир периодически, если не сказать систематически, окунался в пучину различных войн, которые фактически лишали прагматизм возможности для полного доминирования. Теперь же иначе, серьезных войн практически нет, налицо лишь конфликты. Но оказалось, что отсутствие войн не делает мир вовсе умиротворенным. Странно. И потом, а разве ПРАГМАТИЗМ плох? Для ответа вспомним значение выделенного слова. Оно сводится (смотри заметку от 8 апреля 2001 года)

к ложному учению о действии действия, основанного на подмене поиска причинно-следственных связей на их объяснение.

Получилось несколько сложновато для обыденного восприятия. Ну что ж, попробуем объяснить проще или нагляднее, что ли. Например, прагматизм провозглашает, что миром правят деньги, на худой конец страсти. Но так ли это на самом деле? Деньги есть продукт умственной деятельности для удовлетворения желаемого, и не более того. Но тогда не деньги правят миром, а ХАРАКТЕР желаемого. Другими словами, характер доминирующей ПРАВНОСТИ и есть подлинный правитель. Но прагматику до таких рассуждений сложно додуматься, так как он «спешит жить», а значит, он может удовлетвориться лишь поверхностным суждением, так как думать-то ему бедолаге, понятное дело, некогда, как, впрочем, и жить. Ведь то, что ему представляется жизнью, назвать ею можно с большим трудом. Скорее это пребывание в рамках приурочивания к будущей жизни, так как бег по вертикальной стенке не может быть уж очень длительным в силу своей особенности. А посему и терроризм для него (прагматика) нечто уж совсем несуразное. Поэтому-то он и вопит, столкнувшись с ним, что террористы — это нелюди. Иначе говоря, прагматик есть примитив, считающий себя развитым («продвинутым») существом. Но не будем подтрунивать над нашим «героем», ведь он пока еще доминирует в людских душах. Вернемся вновь к терроризму. Существует точка зрения, что он есть способ осуществления «разборок» среди богатых или «сильных мира сего». Что ж, внешне оно действительно так, но внутренний характер самого явления терроризма представляется все же иным. Если значение исследуемого есть (смотри заметку от 25 сентября 1999 года)

практика насаждения потрясающего чувства трагичной безвыходности,

то он, понятное дело, есть лишь инструмент кардинального давления, и не более того. При этом слово КАРДИНАЛЬНЫЙ означает такой, который относится к главному. Теперь подумаем вот над чем. С одной стороны, терроризм принуждает к сдаче (уступке), с другой — провоцирует умственную работу повышенной сложности. Прагматические же попытки вести с ним повсеместную борьбу есть «охота на ведьм» нового издания, так как причина терроризма сокрыта в изъянах господствующего образа жизни. Другими словами,

сакральное назначение явления терроризма в том, что он неумолимо служит делу перемен господствующего среди людей образа жизни, которая непременно произойдет.

15 сентября 2001 года.
Санкт-Петербург

КРЕДИТНО-ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА КАК ИНСТИТУТ СОКРЫТИЯ ПРИСВОЕНИЯ ЧУЖОГО ЧЕРЕЗ ЭКСПЛУАТАЦИЮ НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ

И самый последний нищий, при определенных условиях, способен быть первым богачом.

К. Прутков

Вот это да! — воскликнет кто-то, прочитав заголовок заметки, и вероятно продолжит, что «Остапа “понесло”». Что ж, автору вполне понятно приведенное выше возмущение, и может быть, даже негодование. Впрочем, пора к делу. Во-первых, приведем наиболее характерные высказывания, обороты речи, которые применяются при рассуждениях о процессах, идущих внутри кредитно-финансовой системы (КФС). Вероятно многие слышали о так называемых «грязных деньгах» или об «отмывке денег». Иногда даже говорят о «стиральной машине», в качестве которой выступают те или иные подразделения КФС. Не правда ли любопытно, что сие означает в своей сути? Неужели об этом нельзя сказать как-то иначе? Или, может быть, нам специально говорят о чем-то очень существенном в режиме «игры на понижение», дабы отвести наше внимание от подлинного смысла происходящего? Ведь если последнее предположение справедливо, тогда уже наша задача разоблачить мошенничество, совершаемое в отношении нас же.

Сначала воистину детский вопрос: а что, «грязные деньги» — это испачканные грязью банкноты? Нет, — вполне резонно ответят нам. Странно. Банкноты такие же, но их почему-то считают «грязными». Что-то здесь не так, может быть, речь идет о том, что некоторые банкноты получены всего лишь за незаконную продажу каких-то товаров и услуг? Но тогда надо говорить о незаконных торговых операциях, в результате которых получена незаконная денежная выручка. Другое дело, что вопрос о незаконности самой выручки — вопрос весьма и весьма тонкий, ведь в таком случае речь может идти о признании внутри всего рынка товаров и услуг существование таких товаров и таких услуг, которые незаконны. Но... в таком случае рынок как таковой становится уже и не рынком в полном смысле этого слова, так как товары и услуги потому-то и появились, что на них есть спрос, а значит, они непременные участники рынка, как бы это кому-то ни хотелось признавать. Вероятно, что за «грязью» отдельных банкнот от нас пытаются скрыть необходимость тестирования на предмет законности абсолютно всех совершаемых на рынке сделок, включая внутрибанковские. Видимо, необходимость выведения характера последних из-под пристального общественного внимания и есть причина примененной лингвистической уловки с «отмыванием денег». Иначе говоря, нам внушают формулу «грязных денег», через которую и фиксируют нас же на том, что остальные банкноты якобы «чистые». Но ведь последнее никак не очевидно, а значит, вопрос может быть, как минимум, переведен в плоскость подозрения, что говорящий о чужих деньгах как деньгах «грязных» сам совершает «под шумок» нечто постыдное, и к его денежным операциям у общественности может быть много вопросов. В качестве подтверждения справедливости сформулированного выше автор позволит себе процитировать выдержки из закона «О Центральном Банке РСФСР (Банке России)» от 2 декабря 1990 года:

«Банк России — экономически самостоятельное учреждение, осуществляет свои расходы за счет собственных доходов. Правительство РСФСР не отвечает по обязательствам Банка России, так же как и Банк России не несет ответственности по обязательствам Правительства РСФСР... Банк России возглавляется Председателем Банка. Управление

Банком России осуществляется на коллегиальной основе советом директоров Банка. Банк России ежегодно утверждает распределение прибыли и смету своих расходов. Банк России и его учреждения освобождаются от уплаты всех видов государственных и местных налогов, сборов и государственной пошлины».

Каково, а? Посему, завершая, получаем, что
эксплуатация «ненормативной лексики» в отношении кредитно-финансовой системы есть признак сокрытия присвоения чужого через совершаемые банковские операции.

22 сентября 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ТАЙНА И ЧТО ТАКОЕ СЕКРЕТ?

В толковом словаре русского языка первое исследуемое слово представлено следующими значениями: то, что неизвестно, не стало еще доступным познанию, нечто непонятное, неразгаданное; то, что скрывается от других, что известно не всем, секрет; то же, что таинство (церковное) в значении сокрытия чего-либо от других. Второе исследуемое слово имеет в Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных следующие значения: то, что не подлежит разглашению, тайна. Кроме того, слово СЕКРЕТ восходит к латинскому secretum — «отдаленное место», «уединение», «тайна».

Как мы видим, получилось нечто непонятное. Другими словами, ТАЙНА — это СЕКРЕТ, а последний — это первое. Но ведь названные выше слова ни на письме, ни в произношении никак не спутаешь, а значит, обязательно должна быть смысловая разница, как говорится, надо только искать. Вероятно, что СЕКРЕТ не может быть связан с чем-то еще в принципе никому неизвестным, а значит, он всегда имеет своего носителя. ТАЙНА, в свою очередь, есть нечто еще никому неизвестное. С другой стороны, если ТАЙНА уж совсем никому неизвестна, то она перестает быть для людей даже как понятие. Налицо, как говорится, противоречие, а значит, в ТАЙНЕ есть что-то и от СЕКРЕТА. Но что именно? Вероятно, что у ТАЙНЫ есть своего рода границы, внутри которых и покоится, собственно, ее еще никому неизвестное содержание. Но тогда, завершая, вполне можно предположить следующее:

тайна — это нечто еще никому неведомое в целом, но о существовании чего в принципе представление уже имеется;

секрет — это нечто, известное посвященным, но скрываемое от остальных.

23 сентября 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ОБЫЧАЙ И ЧТО ТАКОЕ ТРАДИЦИЯ?

Равные обычаи, крепкая любовь.

В. И. Даль

В словаре В. И. Даля первое исследуемое слово представлено следующими значениями: привычка; принятое, усвоенное дело, обиходное; принятый порядок, обряд; общий образ действий; нрав, повадка, привычка, усвоенная нраву. Теперь, обращая внимание на эпиграф заметки, получаем, что ОБЫЧАЙ есть продукт мировоззрения. Другими словами, качество последнего определяет собою и качество первого. Но тогда получается, что ОБЫЧАЙ есть своего рода иллюстрация бытия мировоззрения. Что ж, запомним это и пойдем далее. Второе исследуемое слово в словаре иностранных слов в русском языке представлено следующими значениями: предание, устная передача исторического материала; обычай, порядок, правила поведения, переходящие из поколения в поколение. Кроме того, латинское *traditio* есть передача; повествование. И еще. В Энциклопедическом словаре издателя Ф. Павленкова (СПб., 1899) слово ТРАДИЦИЯ имеет значение законченной формулы общественной жизни, литературы, искусства и пр., принятое данной эпохой от предшествующей. Получается, что ТРАДИЦИЯ в пределе есть своего рода передача неких привычек. Любопытно, что же все-таки главнее, а точнее, глубже: ОБЫЧАЙ или ТРАДИЦИЯ? На первый взгляд — ОБЫЧАЙ, а на второй? Если что-то передается, то оно не может быть, понятное дело, само по себе, а значит, ТРАДИЦИЯ все же глубже ОБЫЧАЯ, ведь даже без повторения какого-либо действия, а значит, и без передачи от себя себе же оно вообще ничего не будет. Посему, если мы будем последовательны, то мы должны будем признать приоритет ТРАДИЦИИ над ОБЫЧАЕМ, так как сам ОБЫЧАЙ возникает лишь через механизм ТРАДИЦИИ.

Завершая, получаем, что

обычай — это продукт привыкания к кому-чему-либо, рождающийся из особенностей мировоззрения;

традиция — это механизм возникновения, передачи и поддержания обычая.

26 сентября 2001 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ АНОНИМ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

Кто-то скажет: опять будем мудрить! Что ж, если без этого до сути не добраться, то действительно будем. В обывательском представлении АНОНИМ — это тот, кто скрывает свое имя. Однако в греческом исходном значении АНОНИМ — это тот, кто не имеет имени. Чувствуете разницу, уважаемый читатель? А вы говорите, что и так все понятно. Все, да не все, ведь отсутствие имени не есть акт его сокрытия, а значит,

аноним — это лишь название не имеющего имени, и не более того.

30 сентября 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ АНАФЕМА С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

Казалось бы, чего проще: кто не знает значения слова АНАФЕМА? Автор же заметки в свою очередь в свойственной ему манере отвечает, что толком НИКТО. Впрочем, к делу. В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных взятое в исследование слово представлено следующими значениями: «церковное проклятие», «отлучение от церкви», «прѣоклятый». Однако первые значения этого слова, восходящие к Древней Греции, иные. АНАФЕМА есть «возложенное», «возложение», «возношение», «приношение», «священное приношение» и «жертвоприношение по обету». Как мы видим, все далеко не так просто, как кому-то казалось. Другими словами, доведение себя до АНАФЕМЫ имеет как бы две стороны: во-первых, это принесение себя в жертву, во-вторых, это доведение себя до полного публичного отрицания кем-либо. Интересно получилось. Но если вдуматься хорошенько, то в приведенном выше нет противоречия, оно лишь, как говорится, мерещится, ведь по сути доведение себя до полного публичного отрицания и образует жертву, а значит,

анафема — это безотчетное жертвование собой, субъективно вовне воспринимаемое как полное публичное отрицание.

30 сентября 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено через слово ЦЕЛЕСООБРАЗНЫЙ следующими значениями: соответствующий, отвечающий поставленной или намеченной цели. Кстати, как мы помним, слово ЦЕЛЬ есть то, к чему стремятся. Кроме того, слово СООБРАЗНЫЙ означает согласующийся с чем-нибудь, соответствующий чему-нибудь, свободный от противоречий с чем-нибудь. Но тогда вполне можно предположить, например, что целесообразный — это соответствующий образу того, к чему стремятся.

Завершая, получаем, что

целесообразность — это соответствие желаемому образу.

30 сентября 2001 года.
Санкт-Петербург

О ПРИИСКАНИИ КАДРОВ...

Насущной проблемой любой серьезной организации, которая производит некий полезный продукт или оказывает нужную людям услугу, является поиск кандидатов для выполнения соответствующей работы. Что здесь может быть в качестве подспорья или что в таком случае может выступать в качестве ясного ориентира, способного гарантировать решение задачи заполнения имеющихся штатов полезными и надежными людьми? Безусловно, что полезность или способность полного и точного выполнения в приемлемые сроки необходимой принимающей организации работы стоит на первом месте. Но, с другой стороны, без преданности целям и задачам организации ценность принимаемого резко снижается, так как он может в любой момент, как говорится, «подвести». А посему в деле приискания кадров речь может идти о двух своего рода разделах исследования: во-первых, это тестирование на предмет наличия знаний и умений выбранного профессионального направления деятельности, во-вторых, изучение ценностных ориентаций принимаемого лица. Если с решением задач первого направления предстоящего исследования выраженных трудностей быть не должно, так как достаточно поручить принимаемому лицу выполнение неких тестов или работ, совпадающих по характеру с возможным кругом его будущих обязанностей, то со вторым уже придется, как говорится, попотеть. Почему последнее затруднительно? Да потому, что таких ориентиров, с одной стороны, весьма много, с другой — и нет вовсе. Впрочем, не будем запугивать самих себя, а лучше поищем.

В некоторых организациях (фирмах) пытаются опираться на изучение биографии кандидата плюс на данные его негласного изучения. Но... изучить все факты, понятное дело, не представляется возможным, а значит, любое обобщение полученного не будет гарантировать соответствие полученного подлинному облику изучаемого лица. Вместе с тем речь на самом деле должна идти о списке вопросов, ответы на которые и позволили бы познать подлинное содержание сокровенного у кандидата. Что здесь может быть первым? Например, вопрос о том, чем дорожит в своей жизни в первую очередь кандидат на работу. Далее вполне естественно следует вопрос о том, почему перечисленное значимо для изучаемого лица. Причем последнее должно выясняться тщательно и подробно. Другими словами, необходимо довести ответы кандидата, как говорится, «до стенки» или до «обнажения» его символа веры. Почему последнее важно? Да потому, что в нем (в символе веры) сосредоточено в сжатом виде все возможное поведение кандидата, особенно в переломные (кризисные) моменты его судьбы. Попутно уточняется, насколько глубоко изучаемое лицо способно понимать качество собственных пристрастий. Иначе говоря, у кандидата выясняется наличие способности к пересмотру собственных воззрений. Названная выше черта является тем искомым свойством, с помощью которого можно «подтягивать» кандидата до требований отдела кадров. Кроме того, важно искать и находить у нанимающегося лица способности к успешному профессиональному и человеческому

поведению в ранее неизвестных ему обстоятельствах, а значит, искать и находить у кандидата качество САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ. Здесь же уясняется готовность пришедшего продолжать свое ОБРАЗОВАНИЕ как в профессиональном, так и в человеческом смыслах. Ну и, наконец, в случае необходимости работы с людьми у кандидата выясняется наличие стремления к успешному взаимодействию с разными по характеру людьми. Здесь прежде всего устанавливаются желание и умение проверяемого входить в положение партнера по сотрудничеству. Другими словами, устанавливается его степень открытости к ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ.

Завершая изложенное выше, еще раз подчеркнем следующее:

в деле приискания кадров важно искать и находить у рассматриваемых лиц качества открытости, любознательности, самостоятельности.

30 сентября 2001 года.

Санкт-Петербург

ОБ ОДИНОЧЕСТВЕ...

Когда нет желания, тогда ищутся причины.

Из коллекции обывательской мудрости

Вот часто можно слышать: а вы не боитесь остаться в одиночестве? Другими словами, кто-то, задавая сей вопрос, пытается оказать давление на кого-то с задачей его подчинения - господствующим ценностям. И верно, довольно трудно сдержать действие подобной угрозы, ведь обывательское представление об одиночестве весьма и весьма мрачно. Последнее представляется безысходным и мучительным, а главное — оно представляется исключительно как контрпродуктивное. Но, с другой стороны, давно известно, что главное, а значит, действительно перспективное рождается как раз в муках одиночества. Давайте попробуем понять причину обывательского страха перед одиночеством. Вероятно, что он связан с тем обстоятельством, что, как говорится, СКОПОМ легче уходить от ответственности за то, чем наполнена персональная жизнь. Иначе говоря, ответственность за ценности конкретного человеческого бытия перекалывается в таком случае в пределе на анонимные плечи. Но тогда получается, что боящийся одиночества просто боится самостоятельных решений или боится неизвестности, а значит, попросту бежит от собственной жизни и замещает ее фактически чужой.

Обобщая вышеизложенное, получаем, что

одиночество есть начало и конец конкретной человеческой жизни, позволяющие постигать смысл собственного бытия, а значит, считать его ущербным можно лишь по недоразумению.

30 сентября 2001 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЗАТОПИТЬ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В словаре В. И. Даля исследуемое слово представлено следующими значениями: начать топить, растоплять, поджигать дрова или топливо в печи; класть топливо в печи и зажигать его; погружать что в воду вовсе, утоплять, заставить потонуть; поливать водою, заливать; покрывать во время разлива; затопить сало, начать топить, плавить. Как мы видим, слово ЗАТОПИТЬ, с одной стороны, просто, с другой — удивительно сложно. Последнее вытекает из того факта, что заполнение печи пламенем от горящих дров, угля или газа оказывается подобно заполнению чего-либо водой. Кроме того, приведение чего-либо твердого с помощью нагрева в жидкое состояние также подобно событию ЗАТОПЛЕНИЯ. Но тогда получается, что

затопить — это, с одной стороны, заполнить что-либо твердое чем-либо жидким или пламенем, с другой — перевести твердое с помощью нагрева в жидкое состояние.

30 сентября 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЗАВИСТЬ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

*В зависти нет корысти.
Лучше в зависти, чем в жалости.*

В. И. Даль

В словаре В. И. Даля исследуемое слово представлено следующими значениями: свойство того, кто завидует; досада по чужом добре или благе; зависта, завидки; нежеланье добра другому, а одному лишь себе. Как мы видим, ЗАВИСТЬ, понятная в проявлении, совсем непонятна в своей сути. Ну хорошо, нежелание чужого успеха в ЗАВИСТИ вполне очевидно, тогда как желание собственного — не очень, наоборот, ЗАВИСТЬ как раз предполагает в первую очередь желание «чтобы никому». Но почему? Простой ответ, что такова природа ЗАВИСТИ, вряд ли кого устроит. Видимо, что речь должна идти о чем-то извне не вполне очевидном, например, о сохранении привычного положения (состояния) кого-либо, вызванном страхом возможных принудительных перемен в собственном самочувствии. В качестве последнего можно привести ситуацию неожиданного служебного возвышения кого-либо, приводящую, с одной стороны, к собственному унижению, с другой — к утрате привычного качества общения. Иначе говоря, как ни крути, получается, что ЗАВИСТЬ ведет к определенным потерям: собственного лица и характера привычных отношений.

Завершая, мы можем сформулировать следующее:

зависть — это чувство досады, вызванное извне принудительным и невыгодным сравнением собственного лица с кем-либо, с одной стороны, с другой — потерей с ним же характера привычных отношений.

30 сентября 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ АПАТИЯ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных исследуемое слово представлено следующими значениями: «состояние вялости, полного безразличия, равнодушия, безучастности к происходящему». Вместе с тем первые греческие значения этого слова были таковы: «отсутствие страданий», «нечувствительность», «бесчувствие», «бесстрастие». Как мы видим, на самом деле слово АПАТИЯ не есть по смыслу то, что мы о нем часто думаем. Оно скорее сродни чему-то, как мы говорим, неживому. С другой стороны, неживое все же нельзя представить апатичным, ведь оно попросту в этом никак не нуждается, значит, речь может идти все-таки о чем-то, присущем живому. Но что сие может быть? А что, если речь идет о полной погруженности живого внутрь самого себя? Тогда внешнее проявление оно вполне может представляться как раз через названную выше безучастность к происходящему. Но тогда, завершая, получаем, что *апатия — это состояние полной погруженности сознания в глубь самого себя.*

30 сентября 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ НОЛЬ (НУЛЬ) С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных исследуемое слово представлено следующими значениями: «отсутствие какой-либо величины», «условный пункт, от которого начинается исчисление того или иного ряда величин», «полное ничтожество». Кроме того, английское слово null имеет значения: «не существующий», «недействительный». С другой стороны, западноевропейские формы этого слова восходят к латинскому слову nullus — «ни один», «ни одного», «никакой», «ничтожный». И еще, nullum — «ничто». Как мы видим, слово НОЛЬ с одной стороны, просто как... НУЛЬ, с другой — весьма и весьма затруднительно, так как его «никакость» вызывает естественные затруднения, ведь в мире нет и не может СУЩЕСТВОВАТЬ НЕБЫТИЕ. Последнее понятно хотя бы из того разума, что СУЩЕСТВОВАНИЕ попросту несовместимо с НЕБЫТИЕМ. Другими словами, то что нелогично, — ошибочно, а значит, НОЛЬ может свидетельствовать лишь об отсутствии чего-либо в конкретном месте и в конкретный момент времени, и ни о чем ином. Но тогда, завершая, получаем, что

ноль (нуль) — это, с одной стороны, указание на пространственно-временное отсутствие чего-либо, с другой — на возможность производства исчисления чего-либо.

*30 сентября 2001 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ ЛАФА С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных исследуемое слово представлено следующими значениями: удача, счастье, везет, хорошо, жалованье, плата, плата за службу, подарок, награда, прибыль. Однако ЛАФА своим значением восходит к арабскому слову *ulufa* — «корм для скота», «фураж». Вместе с тем семантическое развитие ЛАФЫ следующее: корм (для скота), фураж, (солдатское) жалованье, участь, доля, удача, счастье. Как мы видим, слово ЛАФА весьма показательно или на нем вполне можно проследить людской произвол в восприятии значения слов вообще. Другими словами, людской глупости действительно трудно найти какие-либо пределы. Впрочем, в случае с ЛАФОЙ есть еще одно примечательное обстоятельство, а именно: люди незаметно для самих себя отождествили себя с животными, для которых корм и есть счастье. А посему, завершая, получаем, что

лафа — это восприятие вещественного в качестве человеческого счастья, и ничего более.

*30 сентября 2001 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ОЗНАЧАЮТ СЛОВА ДУША ОБЯЗАНА ТРУДИТЬСЯ И ДЕНЬ, И НОЧЬ?

Продолжая работу над второй книгой о «Сущностном восприятии слова», автор пришел к необходимости высказаться еще раз на сформулированную в заголовке данной заметки тему. Сначала буквально несколько слов о важности поставленного вопроса. В нем, как в голограмме, отобразились все трудности человеческого бытия, которое, как говорится, намертво связано с неразвитостью навыка непрерывного душевного труда. Во-первых, о его необходимости. Душевный труд есть труд прежде всего умственный. Последний бывает даже во сне. Другое дело, что человек часто даже не подозревает о его (труде) существовании, а если и знает, то опять же часто уклоняется от него. Во-вторых, он же определяет собою сами душевные качества человека, а значит, и его судьбу.

Теперь по существу. Душа как восприятие, с одной стороны, и отношение — с другой,

есть одновременно и объект и субъект мироздания. Посему-то и возникает вопрос о ее трудовом подвиге. Другими словами, вне трудов душа становится заложницей своего текущего качества, а значит, она начинает «наткаться» на то, что ею же было проигнорировано. В таком случае ей приходится, откатываясь назад, испытывать для начала сильное недомогание, а затем и боль. Но оно и понятно, так как мир ждать не будет, ведь он-то не останавливается ни на мгновение, а значит, возможен лишь разрыв в темпах изменений души и мира. Причем речь идет не о моде на что-либо и ее смене. Речь идет о сущностных трансформациях, которые всегда готовятся как бы исподволь, а затем обрушиваются на людей внезапно и лавинообразно. И когда человек, как говорится, бдит, то ему взамен открываются глубинные изменения, происходящие вокруг него. В результате строгость к самому себе оказывается благодатной в конце концов, так как через нее человек стяжает уверенность в том, что он живет в гармонии с мирозданием.

Завершая, еще раз подчеркнем, что

слова «душа обязана трудиться и день, и ночь» означают призыв к умственному бдению как к верному средству, с одной стороны, для удержания самого себя от сползания в страсти и похоти, с другой — для возделывания в себе взглядов, позволяющих обрести подлинный смысл своего бытия.

*Сентябрь 2001 года.
Санкт-Петербург*

ПОЧЕМУ ЧЕЛОВЕК САМ ПО СЕБЕ НЕ МОЖЕТ РОДИТЬ И ВОСПИТАТЬ СОВЕРШЕННОГО ЧЕЛОВЕКА?

Немногие знают, а таких кто хочет знать — еще меньше.

Английская поговорка

Спору нет: семья хороша, но... не смысл бытия.

Некоторые из нас в определенный момент жизни приходят к выводу, что смысл человеческого бытия находится в семье. Но так ли это, если вникать в суть сказанного, как говорится, без экзальтации? Внешне все вроде бы на месте, ведь обывателю давно уже внушено: «мы ответственны за тех, кого приручаем» (интересно: а за собственные действия вообще кто отвечать будет???) или «спешите делать добро» (любопытно: а чем, собственно, добро принципиально отличается от зла? ведь последнее вполне может оборачиваться пользой и, наоборот, первое — ущербом). Другими словами, кто-то искренне считает, что семья и есть то поле приложения всех душевных и физических сил, которому и следует посвящать свою жизнь. Противостоящая точка зрения: спешите делать карьеру! Иначе изложенное выше можно сформулировать так: «не следует путать служебное и личное». Что ж, звучит вполне мило. Однако если, как говорится, «пользоваться» головой, то получается, что на службе человек обезличен. Но последнее просто абсурдно, ведь личность человека везде присутствует, где бы он ни находился и чем бы ни занимался. Но тогда получается, что

кто-то путается или лукавит. Впрочем, вернемся к семье. Некоторые из нас считают, что им вполне по силам родить и воспитать ребенка таким, каким они себе его представляют, достаточно, скажем, в молитвенном обращении попросить об этом Бога, и дело будет в принципе сделано. Но... Бог, как говорится, **не джинн из бутылки** и у Него могут быть и свои особые виды на нас. Другое дело, что пытаться познать их (виды) нам никто не запрещает, было бы только твердое желание. Поэтому вести речь в ПЕРВУЮ очередь о ребенке или шире — о семье, конечно, можно. Но при этом следует также понимать, что наша умственная погрешность будет неизбежна, а значит, и разочарование от нашей неразумности — тоже. И тут ничего не поделаешь: таковы законы логики. Иначе говоря, если что-то упускаешь, например, необходимость в ПЕРВУЮ очередь думать о Боге, то жди расплаты за это. Причем, чем «менее» значимое, как нам кажется, игнорируется нами, тем более сильным будет разочарование. И то, что наступит оно совсем не скоро, никак не спасает наше положение, наоборот, еще горше будет.

Теперь, мы все хотим себе и нашим близким счастья, но при этом крайне важно точно понимать, что оно, то есть счастье, означает на самом деле. Ведь иначе будет как в песне: «...сделать хотел грозу, а получил — козу...» И потом, если твердо не знаешь что-либо, то подражать чему-то, конечно, можно, только претензий не надо впоследствии иметь, если что не так выйдет. Другими словами, если человек не понимает себя Божьим творением в ПЕРВУЮ очередь, то у него либо семья, либо карьера всегда на первом месте и существуют обязательно порознь. Поэтому, завершая, получаем, что

человек сам по себе не может родить и воспитать совершенного человека, как минимум, по двум основаниям: во-первых, для этого ему самому надо бы быть таковым, а во-вторых, следует твердо знать, для чего ему Бог позволяет иметь ребенка.

13 октября 2001 года.
Санкт-Петербург

В ЧЕМ ПОДЛИННОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ДОБРА?

*Оценка следствий чего-либо
не заменяет знание его причины.*

Вот говорят, что делание добра есть главная человеческая добродетель. Впрочем, если размышлять серьезно, то делание добра есть следствие желания этого, с одной стороны, и понимания его же значения — с другой. Но в чем, собственно, оно (понимание) может заключаться? Кто-то скажет, что оно (добро) делает счастливыми других людей, а кто-то, что оно благотворно сказывается на самом его делателе. Бывает и так: кто-то делает кому-то неприятное и даже болезненное, а на поверку выходит вдруг ДОБРО. Но тогда добро является таковым далеко не всегда и не везде, а значит, еще надо посмотреть, как говорится, каковы будут плоды самого деяния. Именно качество последнего и будет основой для итогового заключения. С другой стороны, может быть, делание добра способствует становлению и укреплению веры в Бога? Что ж, такое предположение вполне правомерно, но хотелось бы знать, понятное дело, поподробнее, например: щедрость позволяет человеку не

попадать в зависимость от материальных ценностей, а постоянное душевное расположение к людям — от собственной гордыни, которая склонна сопоставлять и оценивать уместность или неуместность самого расположения?

Но тогда, завершая, получаем, что
подлинное назначение добра для человека состоит именно в акте его делания, с которым человек, во-первых, укрепляет собственную веру в Бога, а во-вторых, становится способным к спасению собственной души.

14 октября 2001 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ДВА «НЕ» НЕ ОБРАЗУЮТ ОДНО «ДА»?

*Предположим, что некто знает, что
загробной жизни нет... Хорошо, но разве такое знание вообще возможно?*

В математике есть такое правило: два минуса дают плюс. Для обыденного сознания такое правило вполне соблазнительно своей ясностью и простотой для того, чтобы попытаться перенести его в практику своего бытия. Однако последнее намерение не так безопасно как кому-то может показаться. Ведь давно известно: простота хуже воровства. Другими словами, то что может казаться хорошим в умозрительном построении, на практике обязательно будет таковым, каковым оно является в своей сути, ведь мы помним, что практика — критерий истины. Например, если мы обсуждаем организацию процедуры контроля какой-либо произведенной продукции, то нами могут быть применены для этого разные подходы, скажем, отбор каких-либо изделий по размеру через два «не» либо через одно «да». Иначе выражаясь, если контролируемое изделие не соответствует по размеру негодной величине, то оно автоматически является годным? Внешне все вроде бы неплохо, а как по сути? А по сути надо оговорить сначала весь спектр «негодности», иначе может так стать, что некая степень негодности может быть засчитана годной. Но тогда потребуется соотносить контролируемое абсолютно со всем спектром «негодности», который, понятное дело, может быть продлен до бесконечности, чего в случае применения контроля через «да» совсем не требуется. Другими словами, заманчивость нового подхода может на деле привести просто к немислимым издержкам, а посему, завершая, получаем, что

равенство двух «не» одному «да» возможно лишь умозрительно, на практике такого нет и быть не может.

14 октября 2001 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ВОЕННОСЛУЖАЩИЙ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ОБЯЗАН БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ?

Положение обязывает...

Много и очень много споров вокруг необходимости **БЕСПРЕКОСЛОВНОГО** выполнения военным приказов своего командира. С одной стороны, солдат (офицер), который размышляет над смыслом полученного им приказа, естественно, так или иначе утрачивает свою военную составляющую. Но, с другой стороны, уяснив и приняв, как говорится, умом и сердцем содержание последнего, военный начинает уже действовать не за страх, а за совесть, а значит, якобы окончательно утраченную ранее боеспособность полностью восстанавливает и даже удваивает. Почему последнее утверждение справедливо? Да потому, что в таком случае солдат (офицер) знает собственную ПРАВОТУ или знает, как его маневр сочетается с задачей честной защиты своего Отечества в целом. Другими словами, военный в таком случае хорошо представляет себе частное и общее, а также хорошо понимает их взаимную обусловленность и взаимосвязь. Иное есть бездумие «слепого» исполнителя, который в любом случае обязан будет отвечать за им творимое, несмотря на то, что выполнял приказ своего командира. Но кто-то возразит, что подобное рассуждение хорошо в теории, а на практике все иначе, поэтому сии рецепты будут неизбежно давать сбой. Но в данном случае речь идет вообще-то о другом, а именно: речь идет либо о несении личной ответственности за творимое по приказу, либо о ненесении. Другими словами, либо военный не снимает сам с себя высшее человеческое звание, либо, наоборот, снимает. В первом случае солдат (офицер) обязательно уяснит суть приказа командира и убедится в его непостыдности. Во втором — поступит практически механически, то есть выполнит предписанное, не вникая в его суть. Конечно, вникать трудно, но и человеком быть вообще-то тоже не легко. А посему, завершая, получаем, что ***солдатом (офицером) можешь ты не быть, а человеком быть обязан.***

*18 октября 2001 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ **ВЕДОМСТВО, УЧРЕЖДЕНИЕ, ИНСТИТУТ?**

В толковом словаре русского языка первое исследуемое слово представлено следующими значениями: система учреждений, обслуживающих какую-нибудь часть, отрасль государственного управления. Второе исследуемое слово в свою очередь представлено следующими значениями: основывание, организовывание; установление, заведение, устройство; общественная или государственная организация с определенным штатом служащих и администрацией, ведающая какой-нибудь областью управления, хозяйства, торговли, научной или учебной работы; общественное установление, та или иная форма общественного устройства, общественного распорядка. И наконец, третье слово в Историко-

этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных представлено уже такими значениями: высшее учебное заведение; научно-исследовательское учреждение; совокупность норм права в какой-либо области общественных отношений; та или иная форма общественного устройства; общественное установление.

Теперь, если с ВЕДОМСТВОМ практически все ясно, то уже с УЧРЕЖДЕНИЕМ имеются, как говорится, проблемы, а именно: оно является одновременно и процессом и его же результатом. Ну а с ИНСТИТУТОМ и подавно все очень и очень непросто: он и учебное заведение, и научное учреждение, и совокупность норм права, и общественное установление. Но попробуем сжать со смысловой точки зрения и УЧРЕЖДЕНИЕ и ИНСТИТУТ. Если УЧРЕЖДЕНИЕ возможно представить как

процесс возникновения организации, с одной стороны, и само ее существование — с другой,

то ИНСТИТУТ как

общественное установление либо в виде совокупности норм права, либо в виде учебно-научного заведения или учреждения.

19 октября 2001 года.
Санкт-Петербург

О МЕТОДИКЕ И О МЕТОДОЛОГИИ ЛЮБОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Во как, ни больше и ни меньше, — скажет ошалело некий читатель, ознакомившись с заголовком данной заметки. Да, именно так! — ответит автор. Внутри любовных отношений имеется как первое, так и второе. Другими словами, есть как ряд следствий, так и ряд причин. Для примера рассмотрим так называемый «служебный роман», как наиболее выпукло передающий методические и методологические смыслы этого социального явления. Если приметившие друг друга сослуживцы (он и она) начинают флиртовать друг с другом, то они могут это делать либо открыто, либо скрытно от коллег по службе. Рассмотрим по причинам наглядности сразу второй случай. В нем влюбленные таятся, а значит, зачем-то скрывают свои чувства от окружающих (методический уровень). Если хотя бы один из них уже состоит в браке, то вопрос об употреблении ими конспирации вообще не возникает. Но и нас последняя ситуация вряд ли будет интересовать. Наоборот, наше внимание всецело привлечет употребление конспирации свободными от уз брака влюбленными. Причем нас сразу заинтересует причина засекречивания сложившейся душевной привязанности. Кто-то скажет, что не надо «педалировать» ситуацию, так как служебная жизнь не должна смешиваться с личной, а значит, и так все ясно. Стоп. Все, да не все. Здесь, как говорится, и начинается методологический уровень. Ведь на самом деле речь идет о выявлении подлинной причины утайки сложившихся отношений, которая, понятное дело, никак не может быть на поверхности. Почему выдвинутое предположение справедливо? Да потому, что объяснение чего-либо не есть причина этого. Иначе говоря, скрывать приходится то, что может нанести ущерб. В противном случае любое сокрытие выглядит бессмысленным. Но что может угрожать нашим влюбленным? Впрочем, если наши влюбленные не очень доверяют чувствам друг друга, а возможно, и своим собственным, то в таком случае покров секретности вполне

может быть уместным. Но тогда и получается, что секретность скрывает изначально недоверие любовных партнеров друг к другу и к собственным чувствам. Последнее иногда может и не осознаваться в начале «служебного романа» в полной мере, но только в полной, так как элемент неправды уже имеет место быть непременно. Или стремление подстраховаться выдает имеющийся страх, который, в свою очередь, прямо свидетельствует о сомнении в совершаемом, а это и есть ложь. А посему, завершая, получаем, что

употребление конспирации в любовных отношениях строго указывает на лживый характер самих этих отношений, причем последний таков вне зависимости от имеющихся внешних обстоятельств.

15 октября 2001 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ВЕРБОВКА С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

Казалось бы, что тут вообще может вызывать затруднения, ведь о ВЕРБОВКАХ кто теперь только не знает, но... В словаре иностранных слов в русском языке исследуемое слово представлено следующими значениями: набирать, привлекать к какому-либо делу; первоначально — набирать по найму (с получением добровольного согласия и за определенное денежное вознаграждение) в войско солдат. Исходное же немецкое *werben* означает: искать, домогаться. Как мы видим, ВЕРБОВКА внешне напоминает коммерческую сделку. Но если вникать в ее суть, то становится понятным, что человек сам по себе не совсем объект, скажем, торгового соглашения. Это так хотя бы потому, что он есть разумное существо, способное, скажем, умозрительно выходить за границы существа самой сделки, внутри которой он сам и пребывает. В таком случае вопрос о согласии на сделку имеет, образно говоря, две части. Одна внешняя — это выдача неких обязательств, вторая — собственное осознание того, что предстоит выполнять в соответствии с обещанным. Но тогда вербовка кроме взаимности предполагает еще некую внутреннюю психологическую устойчивость, а значит, предполагает изначально формирование некой устойчивой готовности у вербуемого. Последняя всегда есть плод неких мировоззренческих усилий. А посему подлинная вербовка всегда связана с необходимостью производства в сознании вербуемого некоего мировоззренческого сдвига. Иное, понятное дело, может оборачиваться своего рода скатыванием в исходное (довербовочное) состояние, что может естественно приводить к отказу от ранее данных обязательств по ходу их выполнения. Посему, завершая, получаем, что

вербовка — это акт мировоззренческого воздействия, совершаемый в сознании человека с помощью подготовки и осуществления определенной перемены имеющихся у него постоянных помыслов.

20 октября 2001 года.

Санкт-Петербург

В ЧЕМ ОПАСНОСТЬ БЕЗДУМНОГО МОЛЕНИЯ?

В православной традиции принято придерживаться принципа моления строго на старославянском языке. Почему последнее важно? Да потому, что, как говорится, «фонема значима». Другими словами, слова имеют свой самостоятельный смысл, а значит, шутить словами «себе дороже», так как восторжествует в конце концов объективное содержание слов, а не наше мнение по этому поводу. Но... если бы старославянские тексты молитв были безупречны, то и результат их использования в веках давно бы обнаружил себя главным образом с положительной стороны. Последнего же что-то не видно даже вооруженным глазом. Вероятно, что ответственность за произносимые в молитве слова с самого человека не может снять никто и ничто, так как это все равно что делегировать кому-то или чему-то право на подробности своей жизни. Иначе говоря, это будет похоже на то, что кто-то заявит: проживите мою жизнь за меня. Но в таком случае приходится признать, что ответственность за подробности своего бытия лежит на самом живущем. С другой стороны, значения старославянских слов во многом утрачены даже внутри церковных иерархов. Для этого достаточно хотя бы увидеть неудовлетворительность переводов слов ВЕЩЬ как ДЕЛО и ПОДВИЗАЮСЯ как СПЕШУ. Последнее представлено в Законе Божьем как в документе доктринальном и освященном. В результате получается, что старославянские молитвы остаются для нас чем-то, мягко скажем, не совсем понятным. Но тогда мы, употребляя их, можем фактически иметь дело, как говорится, с «черным ящиком». Правильно ли это? Вероятный ответ: не совсем. Иное же предполагает исчерпывающее владение смыслами собственных молитв, а также степенью их соотнесенности с подлинной картиной мира. Но последнее предполагает самостоятельную и ответственную работу по подбору и формированию текстов собственных молитв со стороны самого молящегося и никого другого.

Завершая, получаем, что

опасность бездумного моления состоит в том, что подобное никак не гарантирует молящемуся желаемого им результата, так как в чужой молитве может содержаться и нечто им нежелаемое, к которому, конечно, можно предъявлять впоследствии претензии, но уж больно это будет срамно.

21 октября 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ВЫРАЖЕНИЕ НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА, ЧЕЛОВЕК НА САМОМ ДЕЛЕ?

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных исследуемое слово представлено следующими значениями: изваяние, скульптурное изображение божества в языческом храме; предмет слепого обожания, преклонения. Как мы видим, суть явления КУМИРСТВА состоит в спесом обожании кого-чего-либо. Другое дело,

что кто-то спросит: а любовь к кому-чему-либо не относится ли в таком случае также к КУМИРСТВУ? Если говорить о любви, то нет, так как она никак не предполагает замкнутость сознания на некоем существе (объекте), наоборот, она лишь, образно говоря, поддерживает себя в радости восприятия кого-чего-либо через бескорыстное к нему отношение, дающее надежду на счастливое будущее. Другое дело, если речь идет о страсти, влечении, зависимости. В таком случае явление слепого обожания (преклонения) вполне может иметь место. Но чем опасно обожание? Оно приводит своего носителя к неизбежному конфликту как с объектом своего обожания, так и со всем остальным миром. Почему последнее справедливо? Потому, что обожание неминуемо приводит к завышенным требованиям к своему объекту, с одной стороны, и к заниженной оценке всего остального — с другой. В результате получается в конце концов, с одной стороны, разочарование, с другой — раздражение. И первое и второе неизбежно в своем пределе образуют уныние.

Завершая, получаем, что

выражение «не сотвори себе кумира, человек» означает на самом деле то, что явление кумира как мощное искушение в конце концов бесплодно в своей сути, а значит, напрасно даже в своем замысле.

21 октября 2001 года.

Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ВЫСОКОМЕРНОЕ (СНОБИСТСКОЕ) ОТНОШЕНИЕ К КОМУ-ЧЕМУ-ЛИБО УЩЕРБНО?

Довольно часто можно слышать суждения, что кто-то, претендуя на благое, сеет ложное, а значит, ему не стоит давать какую-либо поддержку в принципе. Внешне все вроде бы на месте. Но... кто из нас, положив руку на сердце, никогда и ни в чем, скажем мягко, не заблуждается и не «наводит тень на плетень»? Так что же нам в связи с этим надо не иметь дела с друг другом в принципе? Вроде бы такая позиция в целом, понятное дело, уязвима. Но тогда не стоит лукавить и высокомерно презирать друг друга, наоборот, стоит подробно и добросовестно вникать во все нам говоримое, дабы отделить правду от лжи, а также дабы поправить заблуждающихся по существу. Другими словами, не стоит бежать либо уклоняться от содержательного общения с кем бы то ни было. Последнее (уклонение) тем более опасно, что оно внешне вроде бы даже интеллигентно. Но... если ты можешь внести ясность, то почему не делаешь это, с одной стороны, с другой — не можешь, так давай учись это делать, не отсиживайся в своем «окопчике», ведь давно уже известно, что подлинного спасения в одиночестве либо только в составе некой корпорации не бывает. Иначе говоря, «спасемся только все вместе».

Завершая, получаем, что

высокомерное (снобистское) отношение к кому-чему-либо ущербно по причине того, что по большому счету мы все ответственны друг за друга.

21 октября 2001 года.

БОРЬБА ГОСУДАРСТВА ЗА СОБСТВЕННУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ (СНИЖЕНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ) КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО НЕДОРАЗВИТИЯ ЕГО РУКОВОДСТВА

Вот это да! — скажет удивленно некий читатель и продолжит: мало того, что оскорбительно, так еще и крайне заумно. Что ж, подобная реакция вполне понятна, но... не будем нервничать, ведь все только кажется простым и ясным. Например, если какому-нибудь высокопоставленному государственному чиновнику (не дай, конечно, Бог) отрезать, скажем, ноги, то в результате этого вполне можно сэкономить значительную денежную сумму, которая затрачивается на брюки, обувь, носки. Теперь, нам сообщают все телерадио каналы, что бывшая советская собственность за границей (базы на Кубе и во Вьетнаме) оказывается для демократической России очень обременительной с точки зрения госрасходов, которые должны быть прежде всего эффективными, а значит, выгодными с финансовой точки зрения. Другими словами, получается, что государство, по мнению нынешних властителей России, должно существовать для его же денежной выгоды. Не правда ли, забавно получилось? А вы говорите, что не надо усложнять. К сожалению, иногда без этого никак не обойтись, так как самое прискорбное находится часто на поверхности, но его никто не замечает. Посему и приходится для привлечения к нему внимания намеренно усложнять внешне как бы простое. Вероятно нынешнему российскому государству (его руководству) мечтается ситуация, в которой есть только крупные налогоплательщики и больше... никого и ничего. А что, в таком случае любимая эффективность (себестоимость) будет во!

Завершая, получаем, что

ориентация государственных мужей прежде всего на эффективность государственной машины есть свидетельство их недоразвития, так как государство на самом деле есть средство организации и поддержания успешной социальной жизни граждан своей страны, направленной прежде всего на их развитие, без которого само государство неизбежно будет хиреть, а посему государственная экономия ради нее самой есть очевидная чушь.

22 октября 2001 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ РИСК ОБЯЗАТЕЛЬНО СОПРОВОЖДАЕТ ЛЮБОЕ ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАЧИНАНИЕ?

Интересно, а разве без риска никак нельзя что ли? — спросит некий читатель и продолжит, что автор заметки много на себя берет и, вообще, не надо слишком умничать. Что ж, замечание принято. Однако не будем отвлекаться на пустое. И все-таки, почему без риска, как говорится, «и ни туды, и ни сюды»? А потому, что риск сопровождает прорыв в неизвестное. Последнее же бывает как приятным, так и не очень. Но... дело совсем в другом. Оно в том, что несет с собою неожиданное. Когда случается нечто не предполагавшееся, то естественным образом возникает новая реальность. Впрочем, риск не обязательно сопровождает неизвестное. Иногда случается и ожидаемое. Но вопрос, как говорится, в другом: дает ли риск перспективу для какого-либо начинания? Для ответа на поставленный вопрос достаточно понять следующее. Без риска нет и не может быть какой-либо перспективы хотя бы потому, что и так заранее все ясно, а значит, уже имеет место своего рода «мысленный тупик» или смысловая исчерпанность, тогда как наличие риска обязательно предполагает элемент незнаемого, а значит, и некую перспективу.

Завершая, получаем, что

наличие в каком-либо начинании риска буквально автоматически предполагает в нем же некую перспективу, которая есть только там, где есть элемент незнаемого.

23 октября 2001 года.

Санкт-Петербург

МОЖНО ЛИ КОМУ-ЛИБО ЧТО-ЛИБО НАВЯЗАТЬ?

Казалось бы, чего проще: с одной стороны, нам почти каждый день кого-либо или чего-либо да навязывают, с другой — попробуй хоть самую малость и хоть кому-либо действительно навязать. Получается крайне противоречивая картина. Но что делать — такова жизнь! Впрочем, если вдуматься, то можно обнаружить, что навязывание весьма затруднительно. Например, попробуйте, скажем, навязать веселый нрав унылому человеку. Или другое: попробуйте оптимиста сделать пессимистом и, наоборот, пессимиста — оптимистом. Что, почувствовали неудобство? А вы как думали: раз и готово? Нет, братцы, не выйдет. В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: намотав, прикрепить, завязать; произвести какое-нибудь количество вязаных изделий; заставить кого-нибудь принять что-нибудь, обременить кого-нибудь чем-нибудь против воли. Другими словами, речь идет по сути об отмене действия воли. Но возможно ли такое в принципе? Правильно: невозможно. Иначе говоря, можно насильно принудить, но нельзя вынудить добровольно принять. Последнее порой затруднительно в восприятии, а посему предлагаем вспомнить поговорку «Насильно мил не будешь».

Но тогда, завершая, получаем, что

навязать на самом деле никому и ничего нельзя, так как «принудительная

добровольность» чего-либо возможна лишь в качестве нелогичной умозрительной конструкции.

*24 октября 2001 года.
Санкт-Петербург*

МОЖЕТ ЛИ ФОРМУЛА *ЗНАНИЕ РАДИ ЗНАНИЯ* СДЕЛАТЬ (ПОМОЧЬ ВАМ СТАТЬ?) ВАС СЧАСТЛИВЫМ (ОЙ)?

Если мы обратимся к записке от 30 января 2000 года, то обнаружим следующее определение:

счастье — это состояние сознания, характеризующееся полнотой соединения с миром.

Теперь задумаемся вот над чем. Дает ли подлинное знание ощущение собственной соединенности с мирозданием? А почему бы и нет? Ведь знание в сути своей сообщает о наличии и повсеместном действии причинно-следственных связей, а значит, позволяет воочию видеть мир как целое, в котором и сам наблюдатель его же неотъемлемая часть. Но тогда, завершая, получаем, что

формула «знание ради знания» в сути своей самым непосредственным образом может сделать человека счастливым, так как открывает ему мир таковым, каков он есть на самом деле.

*24 октября 2001 года.
Санкт-Петербург*

В ЧЕМ УЯЗВИМОСТЬ ВЫРАЖЕНИЯ *ПО ОДЕЖКЕ ПРОТЯГИВАЙ НОЖКИ?*

Нам сегодня говорят, что мы должны жить по средствам. Внешне звучит весьма мудро, но только внешне, ведь если средств нет, то и говорить вообще-то и незачем. Но тогда зачем говорят и что пытаются внушить? Странно. Теперь о вынесенном в заголовок заметки выражении. О чем, собственно, оно нам говорит? А оно сообщает нам мысль о том, что мы должны считаться с размером носимой нами одежды, дабы ее не повредить чересчур размашистыми движениями. Вот оно как, оказывается. А мы то думали, что... Впрочем, пора переходить к «уязвимости» предложенного выражения. Но сначала несколько слов о самой «уязвимости». В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено через слово «уязвимый» следующими значениями: такой, что легко уязвить, обидеть, ранить; слабый, такой, где легче всего найти недостатки. Как мы видим, главное в «уязвимости» есть

наличие в чем-либо, скажем, крайне непрочного места. Интересно, а где оно в искомом суждении? Вероятно, его следует искать в «одежке», так как именно она сдерживает (ограничивает) движение ног. Но тогда получается, что, спасая одежду, мы становимся ее заложниками. Другими словами, ориентация на существенное, но в сути своей второстепенное, всегда ведет нас в сторону от нашего же развития. А посему, завершая, получаем, что

уязвимость выражения «по одежке протягивай ножки» состоит в том, что оно может внушать нам мысль, что все мы зависим от внешних обстоятельств, а значит, нам следует подчиняться им.

25 октября 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ РАЗУМНОСТЬ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

Казалось бы чего проще, разумность — это способность к познанию и к использованию его плодов. Но... существует точка зрения, что разумность свойственна только человеку, а значит, за его пределами и не существует вовсе. Но так ли это на самом деле? Давайте разбираться.

В словаре В. И. Даля исследуемое слово представлено через слово РАЗУМ следующими значениями: духовная сила, могущая помнить (постигать, познавать), судить (соображать, применять, сравнивать) и заключать (решать, выводить следствие); способность верного, последовательного сцепления мыслей, от причины, следствий ее и до цели, конца, особенно в приложении к делу. Любопытно, а, например, растение ведет себя разумно или нет? Ведь оно, с одной стороны, уверенно воспринимает условия окружающей среды, с другой — также уверенно на них реагирует с задачей максимального их использования для собственного благоденствия. Но тогда если мы будем последовательны, то признаем за растением разумное поведение. Кроме того, иная точка зрения будет ущербной хотя бы по тому допущению, что вокруг человека все неразумно. Другими словами, за пределами человека в таком случае не будет устойчивых причинно-следственных связей. Но тогда мир вряд ли был бы вообще возможен, так как, например, хаотичность была бы для него самоубийственна. Посему, завершая, получаем, что

разумность — это внутреннее свойство всего мироздания, позволяющее ему, во-первых, существовать, а во-вторых, развиваться.

3 ноября 2001 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ НЕ РАЗЛИЧАЕТ АКТЫ ТЕРРОРА И ДИВЕРСИЙ?

Москва и Нью-Йорк последовательно с дистанцией в два года (1999 и 2001 годы) содрогнулись от взрывов гражданских объектов на своей территории, осуществленных анонимно. Вопрос: как правильно квалифицировать происшедшее? Кто-то возопит возмущенно, что автор заметки конщунствует, ведь погибли гражданские люди, а значит, и так все понятно: совершены террористические акты. Все оно, конечно, так, только почему никто не заявил о своих требованиях? Без последних террор выглядит явно нелогичным. Наоборот, для диверсии анонимность есть обязательная особенность. Но тогда по привычке возьмем в руки толковый словарь, в частности, иностранных слов в русском языке. В нем исследуемое слово представлено следующими значениями: действия воинского подразделения, соединения или специально созданной группы, проводимые на каком-либо участке фронта с целью заставить противника переключить на него силы и внимание, чтобы, пользуясь этим, обеспечить своим силам свободу действий на другом участке; вид подрывной деятельности, преступный вредительский акт, совершаемый агентом (агентами) иностранного государства или классово враждебных организаций; обычно выражается в повреждениях, поджогах и взрывах важных военных и промышленных объектов. Теперь, если диверсия призвана отвлекать противника от чего-то крайне важного, то вполне резонно она должна сопровождаться большой «шумихой». Другими словами, внимание противника должно быть приковано к чему-то, дабы он не смог заметить чего-то очень существенного, а значит, не смог бы и предотвратить этого. Вернемся, впрочем, к событиям в Москве и Нью-Йорке. Налицо два идентичных последствия: начало полномасштабной войны в первом случае с политическим режимом Чеченской Республики, во втором — с афганским, причем, первый и второй связаны между собой и характеризуются крайним неприятием, с одной стороны, московских властей, с другой — американских. Но зайдем, как говорится, с другой стороны. После происшедших так называемых террористических атак российские и американские обыватели легко и быстро поддержали своих руководителей в деле развязывания ими антитеррористических войн. Последняя (поддержка) и есть искомое ключевое звено. Без него все, как говорится, «зависает в воздухе». Но тогда получается, что московские и нью-йоркские драматические события планировались в сути своей как раз под его формирование, а значит, они есть элемент скрываемого управляющего воздействия. Иными словами, кто-то спланировал и осуществил втягивание как России, так и США в затяжные военные конфликты. Другое дело, что не очень понятно: а зачем или для чего это было сделано? Для ответа на последний вопрос придется поискать хотя бы мысленно то место, где заказчик происшедшего намеревается нанести поражающий Россию и США удар.

Что связывает сегодня Россию и США? По некоторым подсчетам, примерно треть наличной массы долларов ныне сосредоточено в США, еще одна треть — в России, оставшаяся же треть с лишком — в остальном мире. Получается, что США и Россия являются заложниками «зеленой бумаги». Другими словами, значительные материальные ценности этих стран могут в одночасье перестать быть в случае обвальной утраты доверия в мире к американской валюте, а значит, и роль этих стран как влиятельных участников мировых событий также может быть разом утрачена. С другой стороны, сами руководители названных выше стран были в значительной степени заинтересованы в происшедшем, так как выгода, скажем, В. В. Путина состояла в том, что он получил значительное количество голосов избирателей на состоявшихся президентских выборах, тогда как Джорж Буш получил невиданные доселе возможности, во-первых, для внешнеполитической активности,

во-вторых, для мобилизации общественности США в свою пользу. Получается странная картина: все, как говорится, «в плюсе», а кто же тогда «в минусе»? Тех, кто погиб под обломками разрушенных зданий, мы, понятное дело, специально выделять не будем, а вот тех, кто попал в своего рода капкан после происшедшего, поискать стоит. Ну, во-первых, это чеченские сепаратисты, а во-вторых, афганские талибы. Впрочем, это то, что на поверхности. Но, как давным-давно известно, что «глаз мозолит», то лишь отвлекает. Вопрос как раз и состоит в том, чтобы обнаружить хотя бы гипотетически то, от чего нас всех отвлекают. Налицо всемирный кризис прагматического подхода к жизни. Другими словами, движение внутри прагматического взгляда на жизнь уже практически исчерпано, а значит, нужно что-то новое. Но прагматизм себя, понятное дело, просто так не позволит отменить, а значит, он будет сопротивляться, как говорится, «до последнего». И здесь в ход будут пущены абсолютно все средства, включая попытку развязывания мировой войны. Вероятно, что последняя и есть та подлинная угроза, которая формируется на наших глазах, и все происшедшее в Москве и Нью-Йорке есть лишь ее начало. Но тогда подлинными объектами атаки являемся мы все без какого-либо существенного исключения, так как мы все в той или иной степени носители прагматизма.

Завершая, получаем, что

массовое сознание не различает акты террора и диверсий по причине прагматического мировосприятия, для которого сиюминутная выгода есть смысл бытия, иное же представляется эфирным и ненужным.

4 ноября 2001 года.
Санкт-Петербург

ОБ «ИНСТРУКЦИЯХ ДЛЯ ВАШЕЙ ЖИЗНИ»

В компьютерных сетях наряду с различными развлекательными проектами (играми) появились так называемые ИНСТРУКЦИИ ДЛЯ ВАШЕЙ ЖИЗНИ. В них излагаются различные советы и рекомендации, внешне призванные произвести положительное действие на жизнь своих потребителей, часть из которых весьма легко «клюет» на них и незаметно для самих себя становится заложниками своего рода ущербных мировоззренческих схем. Казалось бы, а что тут такого? Но, как говорится, «коготок увяз — птичке пропасть». А посему попробуем произвести поучительный анализ для того, кто все же желает знать, на чем может «погореть» в подобных случаях, а также предложить ему взамен нечто более качественное, благо похожую работу наши предшественники уже выполнили. Но сначала...

Эта тантра^a послана Вам на счастье. Она уже десять раз облетела вокруг света. Счастье улыбнется вам в течение четырех дней с того момента, как Вы перешлете ее кому-нибудь. Пересылайте ее людям, которые, как Вам кажется, нуждаются в удаче. Не посылайте денег, ибо судьбу невозможно купить — она не имеет цены. Не берегите это сообщение. Тантра должна оставить ваши руки в течение 96 часов. Просто пошлите ее. И посмотрите, что случится в последующие четыре дня. Вас ждет очень приятный сюрприз. Это так, даже если

Вы не суеверны.

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ВАШЕЙ ЖИЗНИ

1. Давайте людям больше, чем они ожидают, и делайте это радостно.
2. Вспоминайте Ваше любимое стихотворение.
3. Не верьте всему, что вы слышите, тратьте все, что имеете, или спите, сколько хотите (or sleep all you want).
4. Когда Вы говорите: «Я тебя люблю» — говорите правду.
5. Когда Вы говорите: «Я сожалею» — смотрите человеку в глаза.
6. Делайте предложение по меньшей мере за шесть месяцев до свадьбы.
7. Верьте в любовь с первого взгляда.
8. Никогда не смейтесь над чужими снами и мечтами (dreems).
9. Любите глубоко и страстно. Быть может это Вас ранит, но таков единственный способ прожить жизнь полностью.
10. В случаях конфликтов боритесь честно. Не называя имен.
11. Не судите о людях по их родственникам.
12. Говорите медленно, но думайте быстро.
13. Когда кто-либо задает Вам вопрос, на который Вы не хотите ответить, с улыбкой спросите: «Почему Вы хотите знать?»
14. Помните, что великая любовь и огромные достижения требуют большого риска.
15. Позвоните маме.
16. Говорите «Будьте здоровы», если слышите, что кто-то чихает.
17. Когда Вы проигрываете, не упускайте урок.
18. Помните три принципа: уважайте себя; уважайте других; отвечайте за все Ваши поступки.
19. Не позволяйте маленькому спору разрушать большую дружбу.
20. Когда Вы понимаете, что сделали ошибку, немедленно постарайтесь ее исправить.
21. Улыбайтесь, снимая телефонную трубку, отвечая на звонок. Тот кто звонит, почувствует это по Вашему голосу.
22. Вступайте в брак с женщиной (женщиной), слушать которого Вам приятно. Когда Вы станете старше, их умение общаться будет столь же важным, как и любое другое.
23. Проводите некоторое время в одиночестве.
24. Будьте открыты для обмена, но не выпускайте из рук Ваши ценности.
25. Помните, что иногда молчание — лучший ответ.
26. Читайте больше книг и смотрите меньше ТВ.
27. Живите хорошей, достойной жизнью. После, когда Вы станете старше и оглянетесь назад, Вы сможете вновь порадоваться этому.
28. Верьте в Бога, но запирайте свою машину. (На Бога надейся...)
29. Атмосфера любви в Вашем доме так важна! Делайте все, что Вы можете, чтобы создать спокойный гармоничный дом.
30. В спорах с любимыми имейте дело с текущей ситуацией. Не припоминайте прошлое.
31. Читайте между строк.
32. Делитесь своим знанием. Это — способ достичь бессмертия.
33. Будьте нежны с Землей.
34. Молитесь. В этом — неизмеримая сила.
35. Никогда не перебивайте, когда Вам льстят.
36. Не вмешивайтесь в чужие дела.
37. Не доверяйте мужчинам и женщинам, которые не закрывают глаза, целуясь с Вами.
38. Раз в год отправляйтесь туда, где Вы не бывали.

39. Если Вы сделаете большие деньги, употребите их на помощь другим, пока Вы живете. Таково величайшее удовлетворение от богатства.
40. Помните, что не получить желаемого — это иногда и есть везение.
41. Учите правила и некоторые — нарушайте.
42. Помните: это прекрасно, когда вы любите друг друга, но еще лучше — когда вы нуждаетесь друг в друге.
43. Оценивайте свой успех по тому, чем Вам пришлось пожертвовать, чтобы добиться его.
44. Помните, что Ваше Я — есть конечная точка Вашего путешествия.
45. Не относитесь к любви и приготовлению пищи с безрассудной беспечностью.

Пошлите эту тантру по меньшей мере 5 людям, и Ваша жизнь улучшится. Если 4 — Ваша жизнь улучшится медленно. Если 5–9 — Ваша жизнь улучшится по Вашему желанию. Если 9–14 — Вас ждут 5 сюрпризов в течение трех ближайших недель. Более 15 — Ваша жизнь улучшится радикально и все, о чем Вы когда-либо мечтали, начнет воплощаться.

Будьте счастливы и любите друг друга!

Мило? А то. Но кто-то возразит, что в приведенном выше тексте не все равноценно, что в нем есть мудрые и дельные суждения, а есть лишь «дешевые» психологические приемы. Что ж, зафиксируем и эту точку зрения. В свою очередь автор заметки или, скорее, статьи позволит себе высказать более строгое предположение: сформулированная выше тантра есть дело исключительно бесовское, и носит она характер полного отлучения ее потребителя от правды собственного бытия. Почему такое возможно? Давайте разбираться по порядку.

Тезис «Давайте людям больше, чем они ожидают, и делайте это радостно» вызывает недоумение хотя бы потому, что не совсем понятно, о чем, собственно, идет речь. Например, если речь идет о наградах, то такая забота может и вред нанести. Правильно было бы говорить о стремлении к бескорыстному деянию даже в мысли. Далее, тезис «Вспоминайте Ваше любимое стихотворение» вызывает не меньшее недоумение, так как такое занятие вовсе не развивает человека, наоборот, оно лишь сохраняет уже имеющееся в нем качество. Взамен стоило бы вести речь о запоминании все новых и новых стихотворений. Теперь суждение «Не верьте **всему**, что вы слышите, тратьте все что имеете, или спите сколько хотите (or sleep all you want)» вообще чудовищно, так как без веры кому-чему-либо вообще жизни нет и быть не может. Ну и потом, совет о безудержном расходовании имеющихся средств напоминает нечто болезненное. И, завершая анализ о сне вволю или со всеми, с кем пожелаете (таков буквальный перевод с приведенного английского), можно высказать также опасение за тех, кто последует ему, так как привыкание к удовольствию тормозит развитие человека. Альтернативой может служить совет учиться различать буквальные смыслы говоримого Вам или при Вас, а также привитие себе навыка умелого расходования имеющихся средств с пользой для собственного развития и развития Ваших близких. Переходим к выражению «Когда Вы говорите: “Я тебя люблю” — говорите правду». В нем на первый взгляд все безупречно. А на второй? А на второй получается, во-первых, что слово, произносимое само по себе, ничего не значит, во-вторых, что правду можно говорить не всегда и не всем. Взамен предлагается не путать любовь со страстью. В пункте 5 приведенной ИНСТРУКЦИИ предлагается следующее: «Когда Вы говорите: “Я сожалею”, смотрите человеку в глаза». Что ж, неплохо, а когда Вы говорите, например, «Я сочувствую», то куда надо смотреть? И потом, неужели подобное поведение не вытекает из самого акта сожаления, как говорится, автоматически? Вероятно, что поучающий предполагает и иное. Но тогда его поучение тем более ущебно. На самом деле во время обсуждения всех щепетильных тем следует смотреть своему собеседнику в глаза. Далее обращаем свои взоры на рекомендацию «делайте предложение по меньшей мере за шесть месяцев до свадьбы». Чему здесь нас

поучают? Осторожности. Но... вместе с ней нам внушают: не верьте себе, не верьте невесте. Правильным следует считать формирование любовных отношений до их полного расцвета, логичным завершением которого и будет вступление в брак. В пункте 7 означенной ИНСТРУКЦИИ читаем: «Верьте в любовь с первого взгляда». Но позвольте, любовь либо есть, либо ее нет. Другими словами, она не есть вопрос веры, а ее проявление может быть как стремительным, так и не очень. А посему знайте признаки любви и не путайте ее со страстью. В пункте 8 читаем: «Никогда не смейтесь над чужими снами и мечтами (dreams)». О чем это нас предупреждают? Вероятно, о том, что смех над личным и сокровенным неуместен? Интересно, а с чем это может быть связано? Наверное, с убеждением в собственной уникальности и даже святости. Но тогда это проявление всего лишь ГОРДЫНИ. На самом деле речь может идти прежде всего о серьезном анализе снов и о выявлении соответствующих закономерностей. Аналогичная ситуация и с мечтами. В пункте 9 читаем: «Любите глубоко и страстно. Быть может это Вас ранит, но таков единственный способ прожить жизнь полностью». Опять мило. Но что значит прожить жизнь полностью или неполностью? Чувствуете подвох, уважаемый читатель? Теперь, а что значит любить не глубоко и не страстно? Вероятно, наш учитель что-то путает, например, любовь со страстью, но тогда тем более, как говорится, будем от греха держаться подальше. На самом деле следует знать, что любовь это «не вздох на скамейке», она требует от человека, с одной стороны, большого душевного напряжения, с другой — бескорыстной самоотдачи. В 10-м пункте с удивлением обнаруживаем следующее: «В случаях конфликтов, боритесь честно. Не называя имен». Просто сказка! А не в случаях конфликтов бороться как? И потом, не зря в Коране сказано, что «злочестивые вкушают ярость злочестивых». Вероятно, автор ИНСТРУКЦИИ пытается нам внушить мысль о том, что в конфликтах можно быть в качестве безвинно страдающего, а значит, и честным. Добавление же о сокрытии имен участников конфликта придает всему высказыванию вообще мистический характер «пыхтения» представителей животного мира, борющихся то ли за территорию, то ли за самку, то ли за друг друга в качестве возможной для себя пищи. Правильным же следует считать понимание того, что участие в конфликте всегда есть следствие допущенных ранее в собственном поведении ошибок, выявление и устранение которых и позволит исчерпать сам конфликт. Далее в пункте 11 читаем: «Не судите о людях по их родственникам». Интересно, а это еще почему? Неужели человек никак не связан со своими, например, родителями? Что-то здесь явно от лукавого. На самом деле человек всегда есть продукт своего рода, а значит, он обязательно имеет соответствующие признаки. В 12-м пункте еще один перл: «Говорите медленно, но думайте быстро». А что, говорить быстро и, наоборот, думать медленно вредно? Но тогда русское «Медленно запрягать, но быстро ездить» ушербно? Правильно думать тщательно, а говорить ответственно. Далее в 13-м пункте читаем: «Когда кто-либо задает Вам вопрос, на который Вы не хотите ответить, с улыбкой спросите: “Почему Вы хотите знать?” Обратите внимание, уважаемый читатель, автор ИНСТРУКЦИИ даже не собирается размышлять о том, почему нам хочется что-то скрывать от окружающих, наоборот, он сосредоточивает все наше внимание на методике сокрытия чего-то постыдного, а значит, нас пытаются сохранять в срамном качестве. На самом деле нас могут раздражать лишь вопросы, направленные либо на наше унижение, либо на наше разоблачение, а значит, речь может идти о выведении вопроса в плоскость различения и познания причины чего-либо. В пункте 14 читаем: «Помните, что великая любовь и огромные достижения требуют большого риска». Прямо-таки «квазиумофантазия» получилась. На самом деле настоящая любовь и подлинные достижения всегда связаны с бесстрашием и готовностью к значительным душевным и материальным жертвам. Далее в пункте 15 читаем: «Позвоните маме». А папе, бабушке, дедушке, сестре и брату не надо звонить? И потом, а что следует сказать той же маме? На круг, как видим, лишь какая-то процедура имеется. Как будто

галочку поставили. Нет, с такими советами уехать далеко не удастся! Правильным следует считать лишь желание и умение любить своих близких. Идем дальше. В пункте 16 читаем: «Говорите “Будьте здоровы”, если слышите, что кто-то чихает». Так и хочется сказать в свою очередь: «Приятного аппетита», если видите, что кто-то ест, или «Спокойной ночи», если видите, что кто-то ложится спать, ну и так далее, как говорится, по вкусу. На самом деле речь должна идти о неподдельном внимании к людям вообще, а также о желании и умении помогать им. Теперь нечто более значимое. В пункте 17 читаем: «Когда Вы проигрываете, не упускайте урок». А что, в последнем положении что-то есть весьма и весьма примечательное. Обратите внимание, что автор ИНСТРУКЦИИ предлагает, скажем, не усваивать урок, а именно «не упускать урок». Но кто-то возразит, что приведенные выражения тождественны по своему смыслу. Вспомним выражения «не упускать случай», «не упускать из виду» или «не упускать шанс». Чувствуете, уважаемый читатель, стиль? Автор ИНСТРУКЦИИ подталкивает своих подопечных к выпестовыванию у себя мстительности, и не менее того. Хорошо ли это? Вряд ли. Правильным следует признать поддержание у себя постоянного желания к собственному самообразованию и обучению. Переходим к пункту 18, в котором читаем: «Помните три принципа: уважайте себя; уважайте других; отвечайте за все Ваши поступки». Опять некая внешняя броскость. Впрочем, по порядку. Сначала выделяем себя, затем вспоминаем о других и, наконец, странная фраза о личной ответственности за содеянное. Как будто можно творить нечто совсем безнаказанно. Да, глубокая философия, ничего не скажешь. Прямо-таки хочется «снять шляпу». На самом деле речь о том, что не следует забывать, что в жизни приходится абсолютно за все платить. В пункте 19 обнаруживаем: «Не позволяйте маленькому спору разрушать большую дружбу». Опять весьма мило, но... а большому спору можно позволять разрушать большую дружбу? Как говорится, и смех и грех. Другими словами, иллюзия смысла рождает иллюзию понимания с соответствующими последствиями. Правильным следует признать мысль о том, что на самом деле любой спор помогает укреплять дружбу, так как с его помощью можно достигать еще большего единодушия среди друзей. Пункт 20: «Когда Вы понимаете, что сделали ошибку, немедленно постарайтесь ее исправить». Ну, во-первых, речь надо вести не об «исправлении», а о «выявлении и устранении», а во-вторых, разве можно поступать, находясь в уме и твердой памяти, иначе? Опять какая-то демагогия получается. Складывается впечатление, что автор ИНСТРУКЦИИ совсем «заигрался» и предлагает своим читателям воспринимать банальное в качестве чего-то эвристического. И потом, он предлагает лишь «стараться» и только в случае наличия «понимания». Очень странно, скажем пока мягко. На самом деле речь может идти о постоянной необходимости соблюдения бдительности в отношениях со всем окружающим без исключения. В пункте 21: «Улыбайтесь, снимая телефонную трубку, отвечая на звонок. Тот кто звонит, почувствует это по Вашему голосу». Интересно, а зачем нам радоваться, например, тогда, когда звонящий собрался сообщить нам печальную новость? Прямо- таки идиотизм получается. Опять показуха какая-то! Правильным следует признать постоянное стремление к поддержанию полного внимания к своим собеседникам. В пункте 22 читаем: «Вступайте в брак с мужчиной (женщиной), слушать которого Вам приятно. Когда Вы станете старше, их умение общаться будет столь же важным, как и любое другое». Любопытно, а разве гнусным общением можно кого-то привлечь к себе? И потом, одно дело, когда приятно, а другое — когда поучительно. Посему дорого лишь общение, способствующее развитию его участников. Пункт 23: «Проводите некоторое время в одиночестве». Опять красиво, но неверно. Ведь «некоторое» предполагает «небольшое», тогда как речь должна идти о том, что переносить одиночество надо учиться, так как оно не всем по плечу, тогда как оно же наиболее производительно с творческой точки зрения, а значит, более всего способствует развитию человека. Переходим к пункту 24: «Будьте открыты для обмена, но не выпускайте из рук Ваши ценности». Чудно, а как можно

быть открытым и настороженным одновременно? Прямо-таки бред какой-то! Опять налицо двойной стандарт. На самом деле следует признать правильным необходимость быть последовательным в общении, а значит, не исповедовать сразу две правды. Далее в пункте 25 читаем: «Помните, что иногда молчание — лучший ответ». А если Вас попросту не услышали? И потом, уклонение от ответа — это только уклонение от ответа, и ничего более. Лукавим, братцы, опять лукавим или ловчим. Правильным следует признать становление навыка к внутреннему молчанию, содействующему становлению способности к получению искомой подсказки свыше или от Провидения. Пункт 26: «Читайте больше книг и смотрите меньше ТВ». Мило, но каких книг? И потом, а если ТВ вообще не смотреть, то что получится? На самом деле следует признать правильным стремление к чтению книг, способствующих становлению самостоятельного мышления. Пункт 27: «Живите хорошей, достойной жизнью. После, когда Вы станете старше и оглянетесь назад, Вы сможете вновь порадоваться этому». Интересно, а в момент воспоминания какой жизнью предлагается жить? И потом, почему «хорошая жизнь» дополняется еще «достойной»? Вероятно считается, что, став старше, мы утратим саму способность к хорошей жизни, с одной стороны, с другой — бывает еще «хорошая, но недостойная жизнь». Мило. Опять «серой пахнуло». Правильным следует признать выработку и поддержание одинакового отношения ко всему, с чем приходится иметь дело, дабы потом не сожалеть о том, что где-то и когда-то было иначе. В пункте 28 читаем: «Верьте в Бога, но запирайте свою машину. (На Бога надейся...)». В данном случае мы с Вами, уважаемый читатель, имеем дело с типичной подменой. Машину следует запирать для того, чтобы не искушать слабых (вороватых) людей, а не потому, что Бог в целом хорош, да только не очень надежен. На самом деле следует признать правильным наличие постоянных и благодарственных дум о Боге как о подателе и вседержителе всего сущего. Пункт 29: «Атмосфера любви в Вашем доме так важна! Делайте все, что Вы можете, чтобы создать спокойный гармоничный дом». Опять очень и очень мило, но уж больно потребительски к любви подходим, а значит, вновь «двоим». Другими словами, любовь — это не способ для получения спокойствия и гармонии. Чувствуете, уважаемый читатель, опять матерым прагматизмом «потянуло». А Вы говорите, что не надо придирааться! Надо, еще как надо. Правильным следует признать необходимость неуклонного выполнения первой и главной евангельской заповеди о любви к Отцу Небесному и к своему ближнему. Пункт 30: «В спорах с любимыми имейте дело с текущей ситуацией. Не припоминайте прошлое». А с нелюбимыми можно припоминать? Опять двоедушие какое-то или фарисейская закваска «так и прет, так и прет». На самом деле следует признать правильным необходимость ведения какого-либо спора строго в рамках необходимых для внесения ясности по существу спора аргументов, избегая даже какого-либо оскорбительного намека. Для этого полезно отделять человека от его поступка, так как человек всегда больше любого его поступка. Пункт 31: «Читайте между строк». Вообще безумие какое-то: между строк разве что-то написано? Или предлагается всего лишь переиначить написанное по собственному вкусу что ли? Правильным следует признать необходимость беспристрастного или буквального прочтения написанного. 32: «Делитесь своим знанием. Это — способ достичь бессмертия». Во-первых, почему надо лишь делиться, а не отдавать целиком? Видимо, предполагается, что не так поймут и «бессмертия» не обеспечат, что ли? На самом деле следует отдавать людям все свое знание без какого-либо остатка, дабы не было потом срамно за попытку присвоения по сути своей общего. Далее. Пункт 33: «Будьте нежны с Землей». А с людьми не надо? И потом, разве это возможно, чтобы Земля не заметила нашей деятельности на ней? Может быть автор ИНСТРУКЦИИ предполагал иное: «Будьте бережны с Землей», но тогда так и следует говорить, а то все «между строк приходится шукать». 34: «Молитесь. В этом — неизмеримая сила». Да, это открытие! То есть молиться следует для развития невероятных усилий? Чудно. На самом деле речь, вероятно, должна идти о молитве

как способе стяжания всего действительно насущного. 35: «Никогда не перебивайте, когда Вам льстят». Бесовское (им любимое). Наоборот, пресекайте любые даже робкие попытки лести как в свой, так и в чужой адрес, так как даже приятная неправда не перестает быть таковой. 36: «Не вмешивайтесь в чужие дела». Интересно, а где граница этих чужих дел, когда, скажем, США бомбят Афганистан. Или забыли «по ком звонит колокол»? Да ловко дурачат, аж дух захватывает! На самом деле действительно чужих дел не существует вовсе. Будем об этом помнить. 37: «Не доверяйте мужчинам и женщинам, которые не закрывают глаза, целуясь с Вами». Во как! Не доверяйте! А то что будет??? Не захотят, что ли, больше? На самом деле любите людей такими, каковы они есть. Точка. 38: «Раз в год отправляйтесь туда, где Вы не бывали». А если не один раз, то что будет? И потом, а если не получится, тогда «все пропало», что ли? Как говорится, мельтешение оно и в Африке мельтешение. Наоборот, всегда помните, что не место красит человека, а человек — место. 39: «Если Вы сделали большие деньги, употребите их на помощь другим, пока Вы живете. Таково величайшее удовлетворение от богатства». Да, уж! Но... какую помощь и в чем предлагается осуществить? Подарить городу КАЗИНО имени себя ЛЮБИМОГО? Открыть салон для фотомоделей? И потом, а что такое «сделать деньги»? Напечатать что ли? А не проще было бы попросту не брать ловко изначально чужое? Правильным следует считать правило: тратьте, братцы, свои денежки в помощь людям, дабы не пришлось бы их возвращать подобно Иуде Искарриоту. 40: «Помните, что не получить желаемого — это иногда и есть везение». Но как узнать (отличить)? А без этого — все очень мило, да и только, напоминает самогипноз. На самом деле правильным следует признавать в качестве везения любое неполучение желаемого по причине свершения самого факта неполучения. Иное поведение будет, понятное дело, богоборческим. 41: «Учите правила и некоторые — нарушайте». По поводу «некоторых» хотелось бы по подробнее, а так опять мило... Впрочем, автор ИНСТРУКЦИИ, как говорится, по умолчанию разрешает нам нарушать любые из правил. Чувствуете, уважаемый читатель, куда нас толкают? Правильно, «что хочу, то и ворочу»! Красота. Правильным же следует считать такое поведение, когда так или иначе удастся обеспечивать сходимость намечаемого и делаемого. 42: «Помните: это прекрасно, когда вы любите друг друга, но еще лучше — когда вы нуждаетесь друг в друге». Да, действительно, какая там еще любовь, вот нужда — это основательно и как-то вообще по-взрослому. Лихо, аж дух захватывает. На самом деле речь должна идти о любви друг к другу как о самой насущной из всех нужд. 43: «Оценивайте свой успех по тому, чем Вам пришлось пожертвовать, чтобы добиться его». Во как! Каждый «кряк на учет»! А то что вам просто позволили быть успешным, так эти байки не для вас! Правильным следует признать измерение величины масштаба успеха масштабом его игнорирования в момент его предъявления. 44: «Помните, что Ваше Я — есть конечная точка Вашего путешествия». А мы то по простоте душевной думали о Царстве Небесном, но ничего, нашлись умные люди, теперь уж не напутаем. На самом деле правильным следует признать, что ваше Я — есть лишь исходная точка вашего путешествия, которое прекратит свое бытие в Царстве Небесном. 45: «Не относитесь к любви и приготовлению пищи с безрассудной беспечностью». Да, конечно, как можно-с. Все должно делаться по ИНСТРУКЦИИ, и только по ИНСТРУКЦИИ, тем более что любовь и поварское дело — это, собственно, одно и то же, как же мы олухи раньше об этом не догадались. Помните: любовь не страсть, ее можно только обрести, но нельзя утратить.

Ну как, хороша ИНСТРУКЦИЯ? Будем ее рассылать? То-то же.

*9 ноября 2001 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ *СТИХИЯ* С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных исследуемое слово представлено следующими значениями: первоначало, элемент, основа, принцип, тень от стрелки солнечных часов, вещественное начало. В словаре же иностранных слов в русском языке слово *СТИХИЯ* имеет уже такие значения: явление природы, обнаруживающееся как ничем не сдерживаемая сила, например, буря; у древнегреческих философов-материалистов — основные элементы природы: огонь, воздух, вода и земля; любимое, хорошо знакомое дело, занятие; привычная среда, обстановка. Как мы видим, «на круг» в качестве основных значений у нас имеются: первоначало, вещественное начало, необоримая вещественная сила, любимое дело, привычная среда. Обобщая, можно сформулировать следующее:

стихия — это все изначально данное человеку в качестве необоримого, с одной стороны, и им любимого — с другой.

14 ноября 2001 года.
Санкт-Петербург

О ГЛАВНОЙ ОШИБКЕ ВСЕХ ИНТЕЛЛИГЕНСТВУЮЩИХ

Вероятно, многие слышали суждение о «гнилой» интеллигенции». Но скорее всего очень немногие смогут ответственно пояснить, в чем тут дело. Ведь этот вопрос из числа весьма и весьма сложных, так как он возникает на стыке нравности и подлинного знания, которые, как правило, очень и очень тяжело сопрягаются в одном сознании. В чем тут, как говорится, заковыка? Она, вероятно, в том, что интеллигенция имеет свою любимую сферу бытия, которая прежде всего характеризуется высокими требованиями к эстетике. Последняя, по толковому словарю русского языка, есть наука о прекрасном, об искусстве как особом виде общественной идеологии. Если первое (наука о прекрасном) весьма туманно, то второе (особый вид общественной идеологии), наоборот, весьма понятно. Оно предполагает, с одной стороны, привыкание к пропагандируемому, с другой — упивание им. Но кто-то возразит: ну и что из этого? Ведь пропаганда, скажем, правды и следование ей разве есть ошибка? Да, такой вопрос вполне закономерен, но... общественная идеология и правда все же скорее всего разнятся между собою, а посему речь должна все же идти о другом. Возьмем в руки толковый словарь иностранных слов в русском языке и найдем в нем значения слова *ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ*. Они представлены следующими положениями: умственная развитость, подготовленность к пониманию теоретических вопросов, к усвоению научных познаний; культурность. Вместе с тем латинское *intelligens (intelligentis)* означает «понимающий», «умный». Кроме того, латинское *interlego* означает «узнаю», «воспринимаю», «мыслю». Но тогда *ИНТЕЛЛИГЕНТ* — это «понимающий», «знающий», «разбирающийся», «рассудительный». Как мы видим, главное в *ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ* (по понятию) есть, с одной стороны, способность к пониманию кого-чего-либо, с другой —

наличие знаний о ком-чем-либо. Теперь вернемся к практике всех претендующих на ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ или перейдем, собственно, к ИНТЕЛЛИГЕНТСТВУЮЩИМ. Последние в сути своей являются заложниками эстетической составляющей интеллигентности, или они мнят себя хорошо воспитанными, знающими хорошие манеры и умеющими ими в совершенстве пользоваться. Что ж, подобное не может само по себе кого-либо тревожить. Но если эстетическая компонента ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ есть лишь ее, например, «тень», то в таком случае второстепенное может восприниматься всеми ИНТЕЛЛИГЕНТСТВУЮЩИМИ как первостепенное. Но в результате этого возникает лишь обособление или искусственное выделение самих себя в некую касту избранных. Другими словами, точное следование моде — это только точное следование моде, и неважно чего это касается непосредственно: одежды ли, обладания ли престижными вещами, участия ли в каких-либо одобряемых признанными общественными авторитетами мероприятиях (занятиях), правил ли поведения наконец. Но чем грозит последнее? Оно неизбежно приведет его сторонников к отрыву от сути, с одной стороны, и к привязыванию к процедуре — с другой. Почему подобное станет возможным? Да потому, что таков характер увлечения всем второстепенным. Иначе говоря, увлечение, скажем, правилами собственного поведения обязательно приведет к жертвованию сутью самого поведения. Например, среди интеллигентствующих принято считать верным следование принципу подчеркивания собственной чуткости, которая и должна сообщать окружающим особый (избранный свыше) статус данных лиц. Но, увлекаясь этим, такие люди незаметно для самих себя начинают лгать. Ведь забота о внешнем неизбежно отлучает от нутра происходящего, а значит, оно начинает попросту не восприниматься, по крайней мере в какой-то его части. А как известно, неполнота восприятия кого-чего-либо неизбежно ведет к незнанию его, которое и будет образовывать, в свою очередь, иллюзию понимания. В результате же иллюзорного понимания и возникает конфликт с миром неинтеллигентствующих, который и завершается формированием клейма «гнилой». Кстати, в толковом словаре русского языка слово ГНИТЬ имеет следующие значения: разлагаться, разрушаться; физически разрушаться от болезни, покрываясь гнойными язвами, ранами; истощаться, физически разрушаться вследствие длительного пребывания в заточении или в нездоровых, ненормальных условиях жизни; разлагаться духовно, нравственно, приходить в упадок. Как мы видим, уход от сути бытия в сторону упоения его красотой неизбежно (математически точно) и ведет к состоянию нравственного и физического распада.

Завершая, получаем, что

главной ошибкой всех интеллигентствующих является то, что они возвеличивают выводную сторону интеллигентности — ее эстетическую составляющую, считая последнюю началом и концом человеческого бытия.

*11 ноября 2001 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ *ЭЛИТА* С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В словаре иностранных слов в русском языке исследуемое слово представлено следующими значениями: лучшие, отборные растения или животные, полученные в результате селекции и предназначенные для дальнейшего размножения. Кроме того, французское *élite* означает «лучший», «избранный». Как мы видим, внутри слова *ЭЛИТА* наблюдается некое противоречие: с одной стороны, оно манифестирует собой превосходство, с другой — избранность. Другими словами, превосходство не всегда обязано совпадать с избранностью. Отсюда, вероятно, и берут свое начало разговоры о «подлой элите», которая на самом деле есть лишь господствующая прослойка, и не более того. Или: как в разговорах о личной жизни прежде всего предполагают жизнь половую, так и в разговорах об *ЭЛИТЕ* думают прежде всего о тех, кто диктует остальным свою волю и успешно пропагандирует свои нравы.

Завершая, получаем, что

элита — это некто или нечто, отобранное по выделенным критериям для последующего пропагандирования кому-либо в качестве образца.

15 ноября 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *ПОБЕДА* С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: боевой успех, поражение войск противника в бою, в сражении; успех в соревновании, преодоление противника (в состязании); успех в каком-нибудь деле, достижение в результате преодоления, борьбы. Как мы видим, *ПОБЕДА* есть, во-первых, результат борьбы, во-вторых, она есть результат желанный. Но тогда, завершая, получаем, что

победа — это желанный результат какой-либо борьбы.

18 ноября 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ТЕОРИЯ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных исследуемое слово представлено следующими значениями: совокупность научных положений и принципов исследования, позволяющих объяснить какое-либо явление (или явления) или связать эти явления в одно целое; вообще наука, когда ее сопоставляют с практикой или противопоставляют ей. Кроме того, этимологически ТЕОРИЯ восходит (через греческий) к «смотрю», «рассматриваю». Видимо, последнее многое, если не все, и объясняет в деле не полного соответствия ТЕОРИИ и ПРАКТИКИ. Почему последнее суждение справедливо? Да потому, что человеческие органы чувств, и зрение в частности, не могут дать исчерпывающе полной картины рассматриваемого, как говорится, по определению. Но тогда и получается, что ТЕОРИЯ сама по себе буквально математически точно предполагает известную собственную несходимость на практике. Другими словами, она знает, что лжет в деталях, которые таковыми могут ей лишь представляться, тогда как по результату своего совокупного действия она всегда рано или поздно бывает в принципе посрамлена возникающими исключениями.

Завершая, получаем, что
теория — это способ представления и объяснения взаимосвязи элементов действительности, предназначенный к применению для решения практических задач.

18 ноября 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КРИЗИС С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

Ныне очень модно говорить о КРИЗИСАХ. Кто только в этих разговорах не участвует! Но что такое КРИЗИС на самом деле, к сожалению, мало кто знает. В результате как всегда: думаем одно — называем другое, а получается — третье! В словаре В. И. Даля исследуемое слово представлено следующими значениями: перелом, поворот, решительная пора переходного состояния. С другой стороны, латинское (из греческого) *krisis* означает «решение», «приговор», «решительный исход». Как мы видим, с сущностной точки зрения речь, вероятно, может идти о том, что КРИЗИС — это, во-первых, резкое изменение чего-либо, во-вторых, это необратимость самих изменений. Другими словами,

кризис — это резкое и необратимое изменение качества чего-либо.

18 ноября 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ДРУЖБА С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных исследуемое слово представлено через слово ДРУГ следующим образом: любимый, верный товарищ; близкий приятель. Само же слово ДРУЖБА представлено в толковом словаре русского языка следующими значениями: близкие приятельские отношения, тесное знакомство вследствие привязанности и расположения. В словаре В. И. Даля мы имеем против слова ДРУГ уже такие значения: другой в значении такой же, равный, другой я, другой ты; ближний, всякий человек другому. Там же против слова ДРУЖБА имеем следующее: взаимная привязанность двух или более людей, тесная связь их; бескорыстная, стойкая приязнь, основанная на любви и уважении.

Как мы видим, слово ДРУЖБА весьма заковыристо. Другими словами, его смысл и понятен и непонятен одновременно. Иначе говоря, не ясно, чем она отличается в сути своей, скажем, от любви. Вероятно, что ее суть определяет наличие приязни. Но тогда, завершая, получаем, что

дружба — признанные отношения, отличающиеся духом бескорыстия и уважения.

19 ноября 2001 года.
Санкт-Петербург

О ГРАМОТНОМ ВОСПРИЯТИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА

*Только проникновение в содержание искусства
возвышает человека до божества...*

Людвиг ван Бетховен

Многие из нас бывают, скажем, в картинных галереях, в музеях скульптуры, на концертах симфонической музыки. Порой или даже часто мы начинаем задумываться и размышлять о содержании либо смыслах картин, скульптур или симфоний. Но кто-то возразит, что подобное занятие, конечно, возможно, но уж больно неблагоприятно, так как язык названных видов искусства не вербален, а значит, и стараться не следует. Что ж, такая точка зрения особенно в связи с ее распространенностью вполне заслуживает соответствующего внимания. Но, к сожалению, она не имеет перспектив развития внутри самой себя, так как ее удел — «мычание». С другой стороны, попытки осмысления невербальных произведений искусства и вербального выражения полученного явно не полны, а значит, и ложны. Такой упрек вполне справедлив, но зато и «сухой осадок» от таких усилий сам по себе может быть весьма ценным. Например, зритель или слушатель, истово занимаясь поисками смыслов, вполне может делать сам для себя некоторые открытия. Последние, в свою очередь, могут оказаться своего рода этапами или ступеньками в развитии нашего зрителя или слушателя. Но тогда, завершая, получаем, что

грамотное восприятие произведений искусства состоит в практике их подробного обсуждения с задачей обнаружения ранее незнаемого.

19 ноября 2001 года.
Санкт-Петербург

**ТЕРРОРИЗМ КАК СИМПТОМ УТРАТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, С
ОДНОЙ СТОРОНЫ, И КАК УКАЗАНИЕ НА НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ
ГОСПОДСТВУЮЩЕГО ОБРАЗА ЖИЗНИ - С ДРУГОЙ. ОРГАНЫ
БЕЗОПАСНОСТИ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ - СССР - РОССИИ
КАК НАГЛЯДНЫЙ ПРИМЕР НЕПОЛНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ФУНКЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ПОЛНАЯ ФУНКЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Террор буквально означает «ужас». Ужас, в свою очередь, означает потрясающее чувство трагичной безвыходности.

Терроризм по определению есть практика насаждения потрясающего чувства трагичной безвыходности.

Политика буквально означает «много интересов».

Политический терроризм — это практика насаждения потрясающего чувства трагичной безвыходности в реализации многих интересов.

Ныне стало модным рассуждать о терроризме как о деле надгосударственных центров всемирного управления. Но тогда неплохо было бы предъявить самим себе выверенную последовательность действий этих центров. К сожалению, последней как не было ранее, так нет и теперь. В наличии лишь обрывочные догадки и некая похожесть на существование оной. На худой конец — подстрекательство, провокации и введение в заблуждение. Но если кто-то не готов реагировать на перечисленное выше, то и переживать, как говорится, не о чем и, наоборот, «свинья грязь найдет всегда» или обмануть можно только того, кто готов обмануться сам. И потом, если и есть всемирный сценарист и всемирный режиссер-постановщик, то он явно должен располагать сверхчеловеческими способностями и возможностями. Другими словами, всемирный заговор — это идея тех, кто уклоняется от личной ответственности за происходящее. В качестве альтернативы можно заметить, что если и есть среди людей заказчик террора, то он всегда внутри носителей государственной власти, так как именно носители этой самой власти и есть первые потребители его плодов. Более того, террор есть как следствие государственной политики, так и причина его появления. Иначе говоря, если в стране разгул терроризма, значит, у ее руля люди, для которых власть абсолютно самоценна, а террор против собственного населения лишь способ управления им. Или если правители исповедуют в мировоззрении двойной стандарт, то им неизбежно приходится списывать на кого-то либо на что-то, с одной стороны, свое бесстыдство, с другой — свое несоответствие занимаемым должностям. Например, руководители России в начале лета 1999 года имели данные о подготовке отрядов Басаева и Хаттаба к рейду на Дагестан. В частности, об этом было сообщено гражданину Путину.

Казалось бы: укрепи границу и дело с концом. Но наши руководители с хитрецей. Им нужно было широкомасштабное вторжение басаевцев и людей Хаттаба, подрывы домов в Москве и Волгодонске, дабы потом втянуть всю страну в длительные боевые действия, конца которым не видно и по сей день. В ответ сторонники «умной политики» заметят, что иначе и нельзя поступать, так как с уходом из России Чечни, первая может погибнуть, так как вторая автоматически будет занята противником России. На это можно ответить, что для организации чьей-либо экспансии с территории мятежной республики надо сначала самим очень постараться для этого. Другими словами, ротозейство либо враждебность к соседям одинаково наказуемы. И потом, одно дело «воевать» чужую землю, а другое — защищать свою. Как говорится, «моральный аромат» совсем иной. Но кто-то возразит, а где другие факты? Пожалуйста, возьмем хотя бы поведение гражданина Ельцина и компании в момент их прихода к власти, когда они энергично способствовали вооружению армии гражданина Дудаева, которая, понятное дело, создавалась для схватки с Россией за собственную независимость. Поэтому главные организаторы терроризма в России — это ее руководители, все остальные суждения по этому поводу есть суждения нечестные либо суждения неглубокие, а то и слабоумные. И то, что в ряды террористов вовлекают негосударственные организации, а также иностранцев, суть дела никак не меняет.

Теперь. Как говорят англичане: если совершено преступление — ищите тех, кому оно выгодно. Президент Джорж Буш-младший получил пост президента США в крайне напряженной борьбе с Альбертом Гором и его легитимность или правомочность еще совсем недавно была под большим вопросом. После 11 сентября текущего года ситуация для Буша внешне складывается абсолютно блестяще, его рейтинг поднялся до 90 процентов, он получил от конгресса США практически неограниченное право на применение военной силы в международных отношениях. После бомбежки Афганистана США уже вознамерились бомбить Ирак, затем... То есть налицо использование власти предержавшими терроризма в качестве «эффективного» средства социального управления. Причем, следует понимать, что через президента Путина мы все, как говорится, скопом также дали заочно американцам право на указанные выше действия. И не следует поэтому думать, что если в ближайшие годы разразится полномасштабная мировая война, что мы будем не виноваты. Будем, обязательно будем через свое безразличие к судьбе погибших под бомбежкой афганцев и других народов мира, чья подобная участь уже запланирована. Кто-то возразит, что «лес рубят — щепки летят». Но, кстати, также рассуждают и сами террористы, ведь они по своему пытаются переделывать мир из несправедливого в справедливый. И еще, презрение к избыточному прагматизму западного мира со стороны многих представителей исламского мира также не отменить и не зачеркнуть. Именно оно и рекрутирует в ряды смертников все большее и большее число молодых людей. Говоря иначе, двоедушие (фарисейство) современного мира не может не вызывать ответной реакции, которую ничем, кроме как переменной образа мысли, а значит, и жизни преодолеть нельзя.

Вопрос терроризма самым тесным образом связан с умонастроениями людей. Почему это так? Это так хотя бы потому, что слабоумие наказуемо. Другими словами, если мы пребываем в иллюзии понимания сути происходящего, то не надо сильно огорчаться, когда наступят неожиданные и крайне неприятные последствия этого.

Все средства массовой информации без какого-либо существенного исключения сегодня, как говорится, «дуют в одну дуду» прославления террористов и терроризма в целом. Почему последнее утверждение справедливо? Оно справедливо хотя бы потому, что большей рекламы никто не имеет, а желающих искать причины явления терроризма, как говорится, «не сыскать днем с огнем», наоборот, со всех сторон одни хулители терроризма и борцы с ним. Но давным-давно известно, что борьба со следствиями чего-либо — это удел глупцов и подлецов. Последние и организуют эту борьбу, и пожинаяют ее же плоды.

История органов безопасности Российского государства весьма красноречиво сообщает следующее:

- после разгрома Наполеона многие русские офицеры «заразились» либеральными идеями, в результате по распоряжению Александра I была создана структура, главной задачей которой стала борьба с крамолой или с инакомыслием;
- во время правления Николая II Охранное отделение продолжало бороться с инакомыслием, однако своими крайне авантюрными действиями оно лишь способствовало ускоренному крушению самодержавия; для подтверждения выше изложенного достаточно вспомнить провокатора Азефа, агента Багрова, «Протоколы сионских мудрецов» Рачковского и, наконец, Распутина, приходу которого к царскому двору также способствовала агентура охраны;
- после захвата власти большевиками ими были созданы органы ВЧК, которые впоследствии стали органами ГПУ, ОГПУ, НКВД, МГБ и которые главным образом продолжили традицию Охранного отделения в части борьбы с инакомыслием, только делали это масштабно и с заметным энтузиазмом;
- в послевоенные годы после смерти Сталина были созданы органы КГБ, которые оказались инструментом в руках своего рода заложников ложной идеи, суть которой вновь сводилась к борьбе с инакомыслием как основе всех государственных преступлений; в результате органы КГБ в лице его руководства сыграли решающую роль в гибели СССР;
- после крушения СССР демократическая Россия учредила в свою очередь органы АФБ — МБ — ФСК — ФСБ, которые, с одной стороны, есть иллюстрация угасания несения функции государственной безопасности, с другой — есть пока лишь теоретический шанс освоения впервые в истории России в полном объеме функции государственной безопасности.

Почему последнее справедливо? Ныне органы ФСБ отлучены от профилактической работы, которая является прежде всего работой мировоззренческой. Более того, сами органы ныне ориентируют исключительно на «прямое доказывание» участия кого-либо в преступлении, что сегодня, когда профессиональные преступники прежде всего ориентируются в своих действиях на недопущение в отношении самих себя «прямых доказательств», есть попросту вредительство, так как такие органы никогда не смогут раскрыть ни одного серьезного преступления, которое раскрывается и доказывается лишь через тщательную и кропотливую работу со всей суммой косвенных доказательств, а также через ее соотнесение с характером и перспективой развития ныне доминирующих социальных процессов, к чему сегодня сотрудников ФСБ не готовят. Уточняя сказанное выше, следует подчеркнуть, что квалифицированное разоблачение заказчиков преступлений возможно лишь через их «поимку с поличным», которой необходимо предшествует длительная оперативная разработка. Последняя, в свою очередь, начинается после тщательного анализа ранее совершенных преступлений. Другими словами, поймать квалифицированного заказчика на первом преступлении и доказать это успешно в суде практически невозможно. Вместо этого высказываются предложения вменить в обязанность всем сотрудникам ФСБ так называемую защиту конституционного строя, суть которого представлена в 13-й статье Конституции России, которая, в свою очередь, исключает доминирование на территории России какой-либо одной идеологии. Любопытно, а с позиции чего можно вменить в обязанность защиту отсутствия? Кроме того, даже фантастическое предположение о неукоснительном соблюдении всеми имеющегося законодательства никак не гарантирует безопасности России, так как оно (родимое) не охватывает все ныне существующие процессы целокупно, как говорится, по определению, а также никак не способно учесть их естественное изменение или развитие. Посему, если рассуждать по совести, то следует, с одной стороны, в части статей УК сужать список задач органов

безопасности, с другой — формировать список интеллектуальных (мировоззренческих) задач. Последние должны охватывать собою абсолютно все «несущие» области бытия государства и общества. Например, органы безопасности должны участвовать в формировании и поддержании системы народного образования, позволяющего воспитывать самостоятельных и ответственных граждан, а значит, они должны участвовать и в формировании нового гражданского мировоззрения, суть которого должна заключаться в привитии гражданам потребности к постоянному поиску и следованию правде. Также целесообразно участие органов безопасности в подготовке и осуществлении поддерживающей численность народонаселения страны политике. Здесь же органами безопасности должна быть освоена задача поддержания и увеличения средней продолжительности жизни граждан защищаемой ими страны. И наконец, органам безопасности должна быть вменена в обязанность подготовка и реализация проектов своего рода фильтрации продуктов социальной патологии. Другими словами, органы государственной безопасности должны, с одной стороны, всемерно препятствовать попаданию на ответственные государственные посты людей лживых, не самостоятельных и безответственных, с другой — предпринимать усилия по локализации и разоблачению всевозможных мошеннических инициатив как в духовной, так и в вещественных сферах бытия. Например, ныне в СМИ сплошь и рядом применяется тактика эмоционального «разогрева» публики с задачей внушения ей ложных представлений о происходящем в стране и мире. В частности, советник Путина гражданин Илларионов в программе НТВ «Глас народа» от 23 ноября 2001 года заявил, что представитель власти (бывший или действующий) не имеет право оценивать собственную деятельность, так как с его стороны это будет не морально. Внешне мило, а по сути? По сути же налицо попытка, с одной стороны, сокрытия ответственности за собственные действия, с другой — простое уклонение от нее. Одним словом, эксперты органов безопасности должны будут публично и регулярно разоблачать любые попытки введения в заблуждение населения через использование различных мировоззренческих уловок. Кроме того, эти же эксперты должны будут регулярно помогать тому же населению научиться приемам и методам самостоятельного экспертирования всего того, что ему сообщается, дабы лжецам и мошенникам всех мастей и оттенков стало бы, как говорится, неуютно. Все остальное, то бишь разоблачение и осуждение преступников через суд, должно быть отдано органам МВД и прокуратуре, за исключением тех случаев, когда речь идет о последствиях в сношениях с внешним миром или когда уголовный характер деяний тесно увязывается с международными последствиями. Последнее вытекает из того, что органы безопасности — это прежде всего политические органы, а затем уже правовые. Иначе говоря, внутренние юридические нормы для подлинных неимитационных органов безопасности всегда были лишь инструментом, применяемым исходя из долговременных политических целей. Другое дело, что экспертиза качества последних также должна быть прерогативой органов безопасности. Иное — разговор для профанов и глупцов, организуемый подлинными врагами Отечества.

*26 ноября 2001 года.
Санкт-Петербург*

О ЗНАЧЕНИИ САМОПОЖЕРТВОВАНИЯ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Сколько сказано-пересказано о самопожертвовании как о лучшем поступке человека, на который он может быть способен в принципе. Но все ли сказано на самом деле, что можно? Ведь мы знаем, скажем, Героев Советского Союза, которые затем этот самый Союз и предали в его тяжкую годину. Но кто-то возразит: а при чем здесь, собственно, самопожертвование? Да, если смотреть по процедуре, то вроде бы и ни при чем. Впрочем, нас интересует, понятное дело, сущностный взгляд на то же звание Героя Советского Союза. Последнее вряд ли присуждалось кому-либо и когда-либо, если вопрос риска для жизни кандидата в герои никоим образом не стоял в момент совершения им своего поступка, а значит, как минимум, вопроса о полной готовности кандидата к самопожертвованию никак не возникало. Иное, понятное дело, уже было только умелым, но никак не геройским. А посему если не «кривить» душой, то мы можем вполне предположить, что самопожертвование по факту своего бытия далеко и не всегда бесспорно. Но тогда для самопожертвования весьма существенно то, во имя чего оно совершается. Например, если это делается во имя утверждения ПРАВДЫ или спасения погибающего, то это одно, а если для торжества НЕВЕЖЕСТВА или по причине ОТЧАЯНИЯ, то это уже другое. Причем даже очевидная внешняя польза никак не отменяет характер происшедшего. Другими словами, сам акт самопожертвования и его ближайшие последствия для других людей никак не могут быть достаточными для его оценки.

Завершая, необходимо отметить, что
самопожертвование только тогда уместно, когда оно явно направлено, во-первых, на торжество правды, во-вторых, на спасение жизни людей.

2 декабря 2001 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ЛИБЕРАЛ ОБРЕЧЕН БЫТЬ АГРЕССИВНЫМ?

В Большом англо-русском словаре под общим руководством доктора филологических наук профессора И. Р. Гальперина исследуемое слово представлено следующими значениями: с широкими взглядами; свободомыслящий; не связанный предрассудками; либеральный, широкий; щедрый, великодушный, обильный, богатый; гуманитарный; свободный, вольный, небуквальный; распушенный, разнузданный; с запасом. Как мы видим, слово ЛИБЕРАЛ, как минимум, многоплановое. Но нас, понятное дело, интересует в данном случае его «изнанка», так как наше предположение может быть подтверждено лишь с отрицательной стороны. Для этого обратимся к следующим значениям из вышеперечисленных: небуквальный, распушенный, разнузданный, с запасом. Получается, что ЛИБЕРАЛ, как минимум, не строг или не точен. Но тогда ЛИБЕРАЛ неизбежно попадает в конфликт, так как погрешность, накапливаясь, и рождает его. В результате ЛИБЕРАЛ, сея конфликт, вынужден ему противостоять, а значит, вынужден с ним бороться. Последнее

вовне неизбежно выливается в то, что ЛИБЕРАЛ начинает вести себя агрессивно.

Завершая, получаем, что
либерал обречен быть агрессивным из-за внутренне присущей ему несоразмерности.

3 декабря 2001 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ГРАЖДАНСКИЙ ФОРУМ ЕСТЬ БЕСОВСКАЯ ЗАТЕЯ?

20–21 ноября 2001 года в Кремлевском Дворце съездов состоялся так называемый «Гражданский форум». Кто-то, как говорится, несказанно ему обрадовался, а кто-то — огорчился. Автор заметки в свойственной ему манере решил поверить само название мероприятия в данном случае сначала словарем В. И. Даля. В нем, в частности, слово ГРАЖДАНСКИЙ представлено следующими значениями: относящийся к гражданам, к государственному или народному управлению, к подданству; гражданские обязанности двояки: к правительству и к ближнему; противопоставляется иногда государственному или правительственному и тогда значит: частный, домашний, общинный; противоположный военному: штатский, относящийся до службы по управлению; духовному или церковному, означая: мирской, обиходный, житейский. В свою очередь, слово ФОРУМ в словаре иностранных слов в русском языке представлено следующими значениями: площадь в древнем Риме, на которой происходили народные собрания, устраивались ярмарки и совершался суд; в частности — площадь между Капитолием и Палатином, где сосредоточивалась общественная и политическая жизнь Рима; место выступлений, высказываний; употребляется для обозначения того, что является центром, средоточием чего-нибудь.

Как мы видим, ГРАЖДАНСКИЙ ФОРУМ есть в сути своей средоточие гражданского. Другое дело, что последнее (гражданское) весьма и весьма расплывчато. Впрочем, устаревшее значение слова ГРАЖДАНСКИЙ как атеистический, вероятно, кое-что существенное все-таки объясняет. Но тогда получается, что

гражданский форум — это средоточие безбожия или бесовства.

9 декабря 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *ТЕРПЕТЬ* С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

*Прими не милое бесспорно,
Душевный трепет сохрани!*

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: не противодействуя, не жалуясь, безропотно переносить, сносить что-нибудь бедственное, тяжелое, неприятное; не противодействуя, переносить, сносить что-нибудь, мириться с чем-нибудь в ожидании перемены, каких-нибудь результатов; не требовать чего-нибудь от кого-нибудь немедленно, соглашаться ждать; испытывать что-нибудь, подвергаться чему-нибудь; мириться с кем-чем-нибудь, допускать наличие, существование кого-чего-нибудь, снисходительно переносить кого-что-нибудь; быть совместимым с чем-нибудь, допускать, делать возможным; не требовать поспешности, быть таким, что можно отложить, подождать. Как мы видим, картина получилась весьма пестрая. Во-первых, *ТЕРПЕТЬ* означает непротивление господству нежелаемого, во-вторых, непротивление господству нежелаемого ввиду его временности, в-третьих, несение ожидания желаемого, в-четвертых, допускать действие нежелаемого, в-пятых, допускать само бытие нежелаемого, в-шестых, совмещаться с нежелаемым, в-седьмых, быть готовым к ожиданию желаемого.

Теперь попробуем произвести смысловое сжатие перечисленного выше. Если за понятием *ТЕРПЕТЬ* не грядет некое изменение, то само *ТЕРПЕТЬ*, понятное дело, теряет всякий смысл, а значит, попросту перестает быть. Но тогда получается, что первое значение легко поглощается вторым. Идем далее. Четвертое и пятое значения также без заметных затруднений поглощаются вторым. Шестое значение, в свою очередь, уже предполагает некую степень примирения с нежелаемым, но только степень, а никак не полное примирение. Седьмое значение предполагает вновь пребывание в страдательном состоянии во имя грядущего изменения.

Таким образом, обобщая, можно заметить, что
терпеть — это, с одной стороны, испытывать непротивление господству нежелаемого ввиду его временности, с другой — переносить ожидание желаемого.

8 декабря 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *РОД* С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

Кто-то возразит, что автор заметки вновь пустился в тяжкие, тогда как его никто об этом не просил. Что ж, внешне все действительно так, но если смотреть, как говорится, изнутри, то ситуация кардинально меняется, так как, скажем, выражение *РОД ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ* представляется автору абсолютно ошибочным. Впрочем, перейдем к делу.

В словаре В. И. Даля исследуемое слово представлено следующими значениями: рождение и произведение; поколение, из которых каждое вновь нарождается; связь членов семьи, обоюбого пола, от общего родоначальника, хотя не одного прозвания; племя, колена, поколение, потомство, порода семейная; собрание близких, родных видов; родня, родственники, сродники, семейные, свои, кровные; урожай, обилие; разбор, рука, сорт; образ, способ, порядок; принадлежность к роду мужескому, женскому, ко среднему или общему; он, она, оно; сходство предметов, по некоторым, главным качествам, и собрание их под одно общее наименование; каждый же предмет порознь представляет отдельный вид; постен, дедушка, хозяин, домовый.

Кроме того, в Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных имеются указания на то, что РОД — это название вредного божества у древних славян, а также исходная основа для слова ОРД — «привидение», «призрак покойника».

Как мы видим, словосочетание РОД ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ не может быть признано удовлетворительным хотя бы потому, что люди не могут происходить только от одного конкретного человека (родоначальника). С другой стороны, Бог как родоначальник человечества никак не может быть внутри него как понятия, а значит, сама сформулированная выше мысль о РОДЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ не может быть признана удовлетворительной. Посему, укрепившись в справедливости подозрений о незнании слова РОД через наблюдение за его употреблением, автор заметки позволит себе предположить, что РОД есть лишь указание на некую причинно-следственную связь кого-чего-либо с кем-чем-либо. Причем, вникая дальше, в РОДЕ можно обнаружить еще некий общий элемент, свойственный кому-чему-либо. Далее. РОД предполагает некую общую задачу, которую решают так или иначе все его составляющие.

Завершая, получаем, что

род — это некое объединение кого-чего-либо по происхождению, наличию общих признаков, а также смыслу бытия.

9 декабря 2001 года.

Санкт-Петербург

СЦЕНАРИЙ (ИДЕЙНАЯ КАНВА) ТЕЛЕПЕРАДАЧИ О СУЩНОСТИ ТЕРРОРИЗМА, ЕГО ПРИЧИНЕ, ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРИМЕРАХ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ОТСУТСТВИЯ КАКИХ-ЛИБО ПОЛНЫХ ГАРАНТИЙ У СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА ОТ СТОЛКНОВЕНИЯ С НИМ ВПРЕДЬ ПРИ СОХРАНЕНИИ НЫНЕШНЕГО ХАРАКТЕРА СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ У СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ

Современные толковые словари сообщают нам следующее:

Террор буквально означает «ужас». Ужас, в свою очередь, означает потрясающее чувство трагичной безвыходности.

Терроризм по определению есть практика насаждения потрясающего чувства

трагичной безвыходности.

Политика буквально означает «много интересов».

Политический терроризм — это практика насаждения потрясающего чувства трагичной безвыходности в реализации многих интересов.

Теперь. Современное общество, прежде всего в лице США, «раздавлено» следующими идеями. Во-первых, идеей либерализма. Кстати, в соответствии со значениями Большого англо-русского словаря под общим руководством доктора филологических наук профессора И. Р. Гальперина исследуемое слово представлено следующими значениями: с широкими взглядами; свободомыслящий; не связанный предрассудками; либеральный, широкий; щедрый, великодушный, обильный, богатый; гуманитарный; свободный, вольный, **небуквальный; распушенный, разнузданный; с запасом.** Как мы видим, слово ЛИБЕРАЛ, как минимум, многоплановое. Но нас, понятное дело, интересует в данном случае его «изнанка», так как мы ищем объективно существующее в неявном виде его ущербное начало. Для этого обратимся к следующим значениям из вышеперечисленных: небуквальный, распушенный, разнузданный, с запасом. Получается, что ЛИБЕРАЛ, как минимум, не строг или не точен. Но тогда ЛИБЕРАЛ неизбежно попадает в конфликт, так как по словарному смыслу присущая ему погрешность поведения, накапливаясь, и рождает последний. В результате ЛИБЕРАЛ, сея конфликт, вынужден ему противостоять, а значит, вынужден с ним бороться. Последнее вовне неизбежно выливается в то, что ЛИБЕРАЛ начинает вести себя агрессивно или начинает «сбрасывать» вовне себя ответственность за собственные действия. Во-вторых, Запад в целом при лидирующей роли США следует курсу НЕОПРАГМАТИЧЕСКОЙ концепции воспитания своих граждан как концепции самоутверждения личности. Причем по этой концепции истоки роста и гуманности личности лежат исключительно в самой личности, а никак не созданы обществом. Кроме того, человек не нуждается в поисках оснований своих действий вне самого себя, своих собственных размышлений и оценок, тогда как функция окружающих состоит в контроле, критике поведения человека, и поэтому они (окружающие) могут только мешать его самовыражению, его росту. Иными словами, неопрагматисты отстаивают полный произвол в поступках и оценках личности. Причем в такого рода поведении личности они видят источник ее активности и оптимизма, поскольку в своих действиях она ничем не связана, руководствуется лишь своими желаниями, своей волей.

Таким образом, на практике мы имеем в лице неопрагматистов стандарт поведения, утверждающий собою то, что, во-первых, истина субъективна, во-вторых, ею располагают только те, кто одерживает верх или достигает господства над остальными неважно какими средствами или, как говорится, «победителей не судят».

В результате ныне господствующий либерально-неопрагматический конгломерат есть образование, как минимум, глубоко ущербное, а значит, и социально опасное.

Далее. Терроризм политический есть явление, исключительно направленное на утверждение некой системы мировоззренческих ценностей, скажем, установления более справедливого общественного устройства или, например, получения независимости и, наконец, сохранения имеющейся власти. Других задач политический терроризм не решает и решать не может. Таким образом, мы приходим к вполне банальному выводу, который давно известен всем умным людям: западный мир в целом с нравственной точки зрения крайне ущербен, и он не имеет внутри самого себя каких-либо ресурсов для преодоления собственной неразвитости с нравственной точки зрения. А посему падение небоскребов в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года есть событие вполне закономерное и предсказанное, в частности, индийской слепорожденной девочкой Эллиш еще в 1994 году. Правда, год самого события ею был назван неверно и трактовка ее слов была также неверна. В частности, воспринимавшие слова девочки швейцарские ученые посчитали, что это будет попадание в

Нью-Йорк северо-корейской ракеты. И еще, не случайно в Коране сказано: «и будут вкушать злочестивые ярость злочестивых». Говоря другими словами, давно известно, что наказания без вины не бывает. То есть мы все должны, не мешкая, усвоить, что ПРАГМАТИЗМ в основе своей безумен. Он есть **ложное учение о действии действия, основанное на подмене поиска причинно-следственных связей на их объяснение**. Иначе говоря, он всегда и везде в социальной сфере жизни ищет не причину, а мотив. Кстати, с сущностной точки зрения последний есть элемент умственного средства для введения сознания в **определенное состояние**.

Подводя промежуточную черту, на сегодняшний день благодаря молниеносной реакции президента Путина (кабы он вел себя так, скажем, с ракетоносцем «Курск») мы можем самих себя «поздравить» за поддержку творимой США внесудебной расправы с применением уже оружия с поражающей все живое способностью аж в радиусе 300 метров. И не надо думать, что нас это не касается и что нам не придется за это превышение пределов необходимой обороны отвечать. Кстати, по предсказаниям знаменитого американского ясновидца Эдгара Кейси, умершего в 1955 году, США на рубеже второго и третьего тысячелетий постигнет самое разрушительное землетрясение за всю историю современной цивилизации. И что тогда наши либералы-прагматики будут делать? Ведь вероятное исчезновение США как главного центра мирового влияния буквально в одночасье обанкротит все их ценности. А мы все как заложники их безумства начнем «пожинать» раздражение ими униженных и оскорбленных? Вопрос, от которого просто так не отмахнешься, правда, если голова еще способна самостоятельно, без подсказки, скажем телевизора, соображать. Впрочем, саму способность при желании вполне можно развивать, скажем, с помощью следования своего рода принципам гигиены мышления и поведения, например таким:

1. Выстраивай свою мысль предельно точно и адресно — «дави смыслом слов».
2. Никогда не ввязывайся в перепалку, стремись исключительно к намеченному (гни свое, не экспериментируй попусту).
3. Если содержательно сказать нечего, то «указывать пальцем» на отрицательное — пустое, а значит, вредное занятие.
4. Помни: все твои действия и бездействия сопряжены с твоей персональной ответственностью (в том числе и с долговременной или будущей).
5. Помни: мышление начинается с обнажения проблемы как скрытого от прямого внешнего наблюдения противоречия и заканчивается предъявлением нового знания или способа ее (проблемы) преодоления (снятия).
6. Помни: истинное знание всегда практично.
7. Если хочешь, чтоб тебя понимали, не пользуйся терминами, значение которых твердо не знаешь.
8. Борись не с личностью, а с ошибочностью ее взглядов.
9. Помни: частные сведения не могут быть надежной опорой, производная от них — «шатание», неуверенность. Поэтому стремись иметь представление об общем ходе вещей в любой ситуации.
10. Помни: точно сформулировав цель и задачи, ты начинаешь «творить мир», то есть становишься необратимо успешным.
11. Помни: ответственность можно взять и нести только добровольно, поэтому, приступая к чему-либо, поднимай целевую «планку» на предельно возможную высоту самостоятельно.
12. Помни: важно достигать содержательной полноты даже в агрессивной среде, тогда твои усилия не будут служить чужим целям.
13. При полемике расширяй границы вопроса и вноси созидательные предложения.
14. Используй постоянно нравственное принуждение к правде.

15. Не говори, что люди не понимают. Если понимаешь сам — неустанно объясняй всем желающим понять.
16. Не будь узником своих «лабиринтов» (стереотипов — представлений).
17. Не «уничтожай» свою душу своими руками, неустанно изживай пессимизм.
18. Помни: бдиль всегда и везде — человеческая обязанность, или избегай «размягченности» сознания во время бодрствования.
19. Помни: нравственно потворствовать значит готовить себе неприятности. Стремись к единству эмоционального и смыслового содержания, чтобы «не смеяться там, где надо плакать».

И еще, как говорится, для тех кто «хихикает в кулачок». Знаменитый православный святой Серафим Вырицкий в 1949 году на вопрос молодежи о возможности 3-й мировой войны предсказал следующее: «Нет, это еще не все. Еще будет страху больше, чем было. Вы еще встретите ее. Будет очень трудно молодежи переобмундировываться. Кто только выживет? Кто только жив останется? (Эти слова о. Серафим повторил трижды). Но кто жив останется — какая будет у того хорошая жизнь...» Кроме того, о нынешнем, 264-м Папе Иоанне Павле II в архиве Ватикана в пророчестве от XI века сказано: «Его правление придется на вторую половину XX века. В это время человечество ожидает великое бедствие. Величайшие умы изобретут оружие, которое принесет неопишущие разрушения. Разгорится война, которая унесет с собой миллионы жертв».

Поэтому злоба дня — это необходимость следования всеми и каждым идее «Не в силе Бог, а в правде» или по иному: **«Не в выгоде Бог, а в правде».**

Поэтому политический терроризм есть, во-первых, следствие безумной политики, во-вторых, есть ее же инструмент. Точка.

Современные органы государственной безопасности есть органы, в принципе не способные прекратить бытие терроризма, так как они не занимаются мировоззренческими проблемами современного общества, а значит, они обречены «плестись в хвосте» событий или «бить по хвостам». Другими словами, враги Отечества вкупе с Его же глупцами эти самые органы напрочь выключили из какой-либо серьезной профилактической работы. Без последней преодоление причины терроризма невозможно, как говорится, по определению. Тем более, что давно сказано: «в начале было слово...», а значит, все с него и начинается. Тогда как так называемое правовое поле или поле социальной договоренности есть место всего лишь проявления созреваемого за его пределами, которое сегодня остается вне какого-либо организованного присмотра.

Касаясь задач будущих органов безопасности, можно сказать следующее. Они будут «не силовыми» как ныне, а прежде всего «умными органами». Другими словами, полицейские функции как таковые будут в целом переданы органам МВД и прокуратуре, так как сама безопасность либо обеспечивается, либо не обеспечивается прежде всего на уровне идейного противоборства, где борются главным образом правда и ложь. Посему доминирование плюрализма лжи в социальной жизни напрочь лишает общество каких-либо надежд и гарантий от проявлений, скажем, терроризма, предельным случаем которого выступает мировая война.

12 декабря 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ДЕМОКРАТИЯ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В последнее время президент Путин повсеместно или где только, как говорится, не лень повторяет здравницу ДЕМОКРАТИИ в России. Любопытно знать: что такого важного имеется в ДЕМОКРАТИИ, из-за чего Путин так неустанно беспокоится? Давайте разбираться.

Первое известное арабское значение исследуемого слова есть «преемственность кресел». Выглядит и звучит сегодня это значение крайне странно. Но, может быть, мы плохо (превратно) понимаем слово «кресло»? Последнее в словаре В. И. Даля имеет следующие значения: просторный стул с поручнями, подлокотниками; род ящика или клетки, в которой поднимают на стены штукатуров и маляров; кресла заменяют помост и костыль; их также зовут беседкою; кресло или седелка, снаряд, на котором подымается бортник, стремянка; площадка на мачте речных судов; казенка, рубка на палубе волжской расшивы, род беседки, для лоцмана, между рулем и мачтой; две слуги с поперечным вязком для увеличения длины телеги или саней, при громоздкой клади, или для подвеса кормового хрептука; весь кузов тележный или санный, какой ставится на роспуски и на дровни; простые извозищи или дорожные сани, с обвязкою и отводами; пята, на которых свежую убитую скотину. Как мы видим, КРЕСЛО в своей сути образует некое удобство-приспособление или технологическое устройство. Теперь взглянем на значения слова ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ. Последнее в толковом словаре русского языка представлено через слово ПРЕЕМСТВЕННЫЙ следующими значениями: определяемый правами преемства, наследования; идущий последовательно от одного к другому. В свою очередь, ПРЕЕМСТВО имеет значения: получение, приобретение каких-нибудь прав по наследству, посредством передачи от одного к другому; последовательное, без перерыва, замещение, смена, передача чего-нибудь от одного к другому. Другими словами, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ несет в себе, во-первых, наследование, во-вторых, смену без разрыва. Но тогда, обобщая, получаем, что ДЕМОКРАТИЯ — это наследование как смена без разрыва удобства-приспособления либо технологического устройства-средства. Впрочем, посмотрим, что нам сообщают о ней словари, в частности, П. Я. Черных, где исследуемое слово представлено следующими значениями: форма государственного устройства, при котором органы верховной власти носят представительный характер и формируются выборным путем, народовластие; организация деятельности какого-либо коллектива на началах широкого участия в ней всех членов этого коллектива. С другой стороны, греческий первоисточник трактует ДЕМОКРАТИЮ как сложносоставное слово «народ» и «держу в своей власти», «обладаю», «управляю». Иначе говоря, ДЕМОКРАТИЯ предполагает народ, который держит нечто в своей власти. Странно. А может ли народ вообще как целое держать что-либо в своей власти, то есть поощенно чем-либо управлять? Правильно, вряд ли, ведь народ обладает внутри себя разной степенью развитости. Поэтому его голосование по какому-либо поводу строго определяется большинством тех, чья развитость более-менее совпадает, а значит, при ДЕМОКРАТИИ реально может править лишь господствующая в обществе степень его развитости, и не более того. Но тогда ДЕМОКРАТИЯ есть в сути своей господство преобладающего нрава.

Завершая, получаем, что

демократия — это наследуемое верховенство преобладающего нрава.

*15 декабря 2001 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ ПРОСТИТУКА С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

Кто точен в слове, тот смеет все!

Казалось бы все и так ясно, ведь исследуемое слово не знакомо только самым маленьким. Но что о нем говорят словари? Давайте для примера заглянем в Историко-этимологический словарь современного русского языка П. Я. Черных. В нем против означенного выше слова мы находим следующие значения: «публичная женщина». В свою очередь, первоисточником названо латинское *prostituo* — «ставлю впереди», «выставляю», «выставляю для разврата», «вывожу на позор». С другой стороны, слово ПОЗОР означает бесчестье, постыдное для кого-чего-нибудь положение, вызывающее презрение. Но тогда, обобщая, получаем, что

проститутка — это человек, добровольно вошедший в постыдное положение, которое делает его бесчестным и презренным.

30 декабря 2001 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ МЕТОДИКА С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В словаре иностранных слов в русском языке исследуемое слово представлено следующими значениями: совокупность способов целесообразного проведения какой-либо работы; отрасль педагогической науки, излагает правила и методы преподавания какого-либо отдельного учебного предмета (методика языка, методика арифметики т. д.). Вместе с тем слово МЕТОД (смотри словарь Ф. Павленкова, СПб., 1899) есть известный порядок или план, необходимый для достижения определенной цели. С другой стороны, в Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных слово МЕТОД представлено как способ, прием теоретического исследования или практического осуществления чего-либо. Кроме того, там же имеется ссылка на греческий первоисточник, который указывает на МЕТОД как на ПУТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Как мы видим, слово МЕТОДИКА, весьма привычное и простое на слух, на самом деле есть слово очень емкое со смысловой точки зрения. Ранее (смотри заметку от 17 марта 2001 года) мы получили, что

метод — это, с одной стороны, желаемое, с другой — средство для его получения как осознанная логичность действия посредством какого-либо материального средства, выполняемого отдельным особым образом, входящим в качестве самостоятельного элемента в какой-либо процесс.

Обозревая приведенное выше, вполне можно выдвинуть предположение, что МЕТОДИКА есть дело, с одной стороны, почти технологическое, с другой — абсолютно самодостаточное и с содержательной точки зрения, так как она намертво связана своим духом с самим предметом своего исследования (помните: методика языка, методика

арифметики?). Но тогда, завершая, мы будем вправе предположить, что *методика — это и порядок получения желаемого, и само содержание конкретной деятельности как неразрывное целое.*

3 января 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ГРЯЗЬ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных исследуемое слово представлено следующими значениями: земля, почва, размякшая от дождя или вообще от воды; нечистота, пыль, сор. Кроме того, древнерусские значения слова ГРЯЗЬ следующие: ил, тина, топь. Как мы видим, взятое в изучение слово и просто и сложно одновременно. Поэтому неслучайно в русском языке употребляются схожие по смыслу слова ПОГРУЖАТЬСЯ и ПОГРЯЗНУТЬ. Теперь ныне сплошь и рядом можно слышать о так называемых духовных (кармических) загрязнениях. Что сие: новое значение старого слова или неумелое его использование? Попробуем разобраться. Для начала задумаемся вот над чем. Слово НЕЧИСТОТА образует ли своим смыслом обязательно ГРЯЗЬ? Вряд ли, ведь отсутствие чистоты это лишь ее отсутствие, тогда как ГРЯЗЬ сама по себе предельно определена и ее представлять через НЕЧИСТОТУ, конечно, можно, только тождественного смыслового совпадения все равно не будет. Другими словами, ГРЯЗЬ это своего рода «огромная нечистота». Получилось, как говорится, весьма нелепо. Посему предварительно можно констатировать следующее: выражение «духовная грязь» есть выражение неполное, так как грязь предполагает, как ни крути, нечто налипающее на все внешнее, тогда как «духовная грязь» этим свойством обладать никак не может, а значит, речь идет на самом деле о чем-то более существенном, например, об устойчивых пристрастиях. Последние, в свою очередь, есть продукт верования в превратную (ложную) картину мира, которая через чувствование наоборот представляется как весьма и весьма правильная.

Таким образом, ГРЯЗЬ есть в основе своей нечто вязкое и маркое. С другой стороны, она тесно связана с понятием ЗЕМЛИ (почвы), находящейся в постоянном контакте с избытком воды. Но тогда, завершая, получаем, что

грязь — это, с одной стороны, нечто вязкое и маркое, с другой — есть продукт длительного контакта почвы с избыточным количеством воды.

2 января 2002 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ВЫРАЖЕНИЕ СУХОЙ ОСТАТОК ЕСТЬ ОПАСНАЯ ПОДМЕНА ВЫРАЖЕНИЯ СУХОЙ ОСАДОК?

В последние несколько лет многие политики, а также влиятельные телевизионные комментаторы стали весьма часто использовать в своих рассуждениях выражение «сухой остаток» как словосочетание, как бы заменяющее собою мысль о подведении итога какого-либо обсуждения или размышления. Казалось бы, а что тут такого, что следует обсуждать и осуждать? Давайте разбираться.

Если имеется некий процесс, скажем, спор (дискуссия), то и финал его — общий вывод также неизбежно обнаружится. Но тогда выражение «сухой остаток» есть обозначение окончания этого процесса и объявление его итога. Впрочем, это так только на первый взгляд, ведь уже на второй возникает законный вопрос о том, куда делось основное, так как остаток это только меньшая часть чего-то. В результате естественно напрашивается сам собою вывод о том, что нечто существенное попросту изымается (цензуруется) и к вниманию предлагается лишь выбранная по чьему-то произволу часть целого. Но тогда «сухой остаток» есть продукт препарирования некоего естественного результата. Скажем, испарение жидкости образует осадок, который кто-то с выгодой для себя превращает в остаток. Посему, завершая, получаем, что

выражение «сухой остаток» есть выражение лукавое, которое честное словосочетание «сухой осадок» превращает для себя в поживу.

*5 января 2002 года.
Санкт-Петербург*

КАК ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ РЫНОК ВВОДИТ В СОБЛАЗН НЕЗРЕЛЫЕ ДУШИ?

От трудов праведных не наживешь палат каменных.

В. И. Даль

Сегодня многие в России недоумевают над тем, что наиболее энергичная часть населения живет в материальной роскоши, тогда как подавляющая часть населения откровенно бедствует. Кто-то говорит, что энергичные люди попросту умеют хорошо и много производительно работать, тогда как остальные — всего лишь неумехи и лентяи. Но так ли все обстоит на поверку? Скажем, не есть ли материальное изобилие меньшинства всего лишь результат присвоения ими ренты или незаслуженного, а значит, чужого?

Но кто-то возмутится и скажет, что автор заметки всего лишь завидует преуспевающим людям и поэтому злобствует. Напротив, автору самому хочется проверить свои подозрения на сей счет. Впрочем, к делу. Ныне многие, как они считают, своими головой и руками зарабатывают приличные деньги, скажем, обслуживая состоятельных клиентов, создавая для них материальные ценности или предоставляя им услуги. Но откуда

берутся те, кто может без особого для себя ущерба платить значительные деньги тем, кто берется их обслуживать? Кто-то вспомнит, к примеру, нобелевских лауреатов. Что ж, вызов принимается. Но для начала вернемся к денежному состоянию самого Альфреда Нобеля. Оно возникло как результат оплаты изобретения им динамита. Но спросим в свою очередь: во-первых, а кто и за счет чего финансировал сами изыскания Нобеля? во-вторых, а кто и за счет чего оплатил само изобретенное известным ученым? Ведь ничто из ничего не возникает, а значит, денежки в будущий фонд Нобеля откуда-то все-таки пришли. Другими словами, кто-то где-то когда-то уже сумел сконцентрировать в своем распоряжении значительные денежные средства, которые впоследствии и «перетекли» к Нобелю. Другой вопрос: а были ли они трудовые? или они были «не совсем» честные? Но кто-то скажет, что они были законные. Что ж, с последним, вероятно, действительно будет трудно спорить. Другое дело, что законные — это еще не обязательно честные и даже, законные — это всегда чье-то преимущество (вспомните хотя бы лоббирование законов в Госдуме России), а значит, о честности, которую надо регулировать законом, говорить всерьез вообще смешно, ведь честность вполне самодостаточна, тогда как необходимость соблюдения чьего-то закона автоматически предполагает бытие нечестности.

Как мы видим, даже денежное изобилие нобелевских лауреатов, мягко говоря, не совсем безупречно, а значит, сокрыто содержит в себе денежную ренту как плату либо за бесстыдство, либо за наивность. Посему, завершая, подчеркнем следующее:

так называемый рыночный успех есть соблазн и ловушка для незрелых душ, которые тщетно тешут свое самолюбие, пребывая в иллюзии собственной исключительности и значимости.

5 января 2002 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ РАЗГОВОРЫ О КОРРУПЦИИ И КОРРУМПИРОВАННЫХ КРУГАХ ЕСТЬ РАЗГОВОРЫ ЛУКАВЫЕ?

Во как! — воскликнет кто-то и продолжит, что для автора нет ничего святого и ему, видимо, все равно на чем «себя выставлять». Ладно, замечание принимается. Однако к делу, господа недовольные!

Ныне СМИ широко и громогласно продолжают «петь песню» о коррупции и о ее ужасном вреде, в частности для России. Но если вдуматься, то она (коррупция) есть своего рода громоотвод для гашения праведного гнева, возникающего периодически в массах. Ведь достаточно вспомнить о коррумпированных кругах, чтобы народное возмущение, не начавшись как следует, гасло. Как говорится, «ходить против ветра себе дороже». Получается очень удобная для власть предержащих картина: делай что хочешь, а в случае чего — виновата коррупция, а точнее, коррумпированные круги. Интересная ситуация, не правда ли, получилась? Но что такое коррупция в своей сути? Лоббирование интересов? Пожалуй, но не только. Масштабное и властное нарушение существующего законодательства? Тоже подходит. Ну а зачем нам нужно вообще какое-то законодательство? Распространенный

ответ — для защиты от самих себя или для защиты от собственной распущенности. Любопытная картина наблюдается: распущенность наша сохраняется, но только локализуется. Вопрос: зачем? Ответ: по-другому никак не получается. Но тогда выход названной выше распущенности за дозволенные пределы — это только вопрос времени. И потом, регулирование распущенности подобно регулированию зла. Последнее, если вдуматься, самому злу весьма и весьма выгодно, так как таким образом продлевается его бытие. Другими словами, обвальное зло скоротечно, тогда как регулируемое — почти бесконечно. Впрочем, вернемся к коррумпированным кругам. Они есть в сути своей «пионеры». Иначе выражаясь, они в определенный момент времени выходят за границу действующего законодательства или начинают «размывать» его границу. Тем самым они создают фактом своего действия своего рода плацдарм для дальнейшего распространения присущей обществу в целом распущенности. Кстати, распущенность это не только проявление своеволия, но и нежелание соответствовать бытию по совести. Здесь же и нежелание глубоко понимать происходящее вокруг или уклонение от персональной ответственности за происходящее («мы маленькие люди», «от нас ничего не зависит»). С другой стороны, нечестность власть предержащих вполне очевидна, так как они всегда пользуются рентой или чужим. В результате принимаются новые законы, которые уже включают в себя в качестве разрешенных ранее завоеванные известными кругами плацдармы. Для иллюстрации последнего достаточно вспомнить бывших фарцовщиков — нынешних воротил российского бизнеса. Как говорится, все очень просто, только не надо лукавить, а главное — надо вещи всего лишь называть своими именами. С другой стороны, власть предержащие неизбежно пребывают в доле с вышеназванными дельцами.

Завершая, получаем, что

разговоры о коррупции и коррумпированных кругах есть разговоры лукавые, так как они служат главным образом сокрытию присвоения власть предержащими незаслуженного, а значит, чужого.

10 января 2001 года.
Санкт-Петербург

О ФИЛОСОФИИ ВООБЩЕ И ЕЕ РОЛИ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Часто можно слышать суждение, что философия обязательно предполагает особый склад ума, а в противном случае для нее попросту не остается места. Но так ли это?

Основной вопрос философии о первичности духа либо материи, конечно, вполне предполагает упомянутое выше суждение. Но, с другой стороны, может быть речь на самом деле идет о похожем, но все-таки ином. Например, может быть речь идет о том, какая идея о мироздании точна, а какая ошибочна? Ведь в таком случае философии, как говорится, «все возрасты покорны». И действительно, при таком подходе мы вдруг обнаруживаем, что никто от нее не может быть свободен и более того, мы все без исключения ее представители. Но тогда вопрос качества индивидуального философического взгляда есть вопрос сути же индивидуального бытия. Скажем, кто-то считает, что миром правит вещественное начало, а

кто-то думает, что миром правит нечто невещественное. И в первом случае будут следствия определенного свойства и соответственно во втором. Другими словами, **кто как думает, тот так и живет**. В результате дискуссия, не начавшись, что ли закончилась? Давайте посмотрим. Если у кого-то миром правит вещество, то у него лишней «деталью» оказывается, например, совесть, так как она, будучи невещественной, мешает следовать всегда и везде вещественной выгоде. Но человека без идеи своей «правды» или своей «справедливости» вообще быть не может. Так что же получается: либо есть люди абсолютно бессовестные, либо таковых не имеется? Давайте рассуждать по порядку. Кто-то считает вещественную силу основой мироздания, а значит, кто ею располагает, тот и прав. Но, с другой стороны, такой человек может вполне защищать своих близких и по-своему заботиться о них как о слабых. Иначе говоря, он может периодически делать для своих принципов исключения, а значит, стихийно (бессознательно) руководствоваться совестью. Но тогда получается, что совесть так или иначе присуща всем. Другое дело, а что будет пестовать такой человек, скажем, в своих детях? Он будет, понятное дело, пестовать пристрастие ко всему вещественному. Теперь посмотрим на человека, для которого евангельские поучения, как говорится, не пустой звук. Он будет в любой ситуации думать о том, как аукнется ему его текущее бытие в вечности. И еще, поведение такого человека будет менее подвержено окружающим его условиям и событиям, так как он верит в то, что они преходящи, а он сам по большому счету бессмертен.

Как мы видим, философия на самом деле весьма предметна и конкретна, а значит, вопрос состоит лишь в определении ее качества. Таким образом, философия в жизни человека, будучи невещественной, является сутью его бытия, не больше и не меньше. Завершая, получаем, что

философия в жизни человека есть невещественная основа его бытия, определяющая собою все подробности его же судьбы, иное представление о ней есть лишь указание на неумение думать.

13 января 2002 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ВЕРА ВЫШЕ ЛЮБОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЗНАНИЯ, ИЛИ ПОЧЕМУ ОНА ПРЕВОСХОДИТ ЕГО?

*Человеческие знания господствуют
лишь по людскому маловерию.*

В заметке от 26 декабря 1997 года автором был затронут вопрос ВЕРЫ. Однако, по справедливым замечаниям читателей, исчерпывающего ответа в ней дано не было. В частности, не было сформулировано определение взятого в исследование понятия. Оно, с одной стороны, представляется легким, с другой — крайне затруднительным. Например, в Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных исследуемое слово имеет следующие значения: готовность признать существование, наличие чего-либо возможного, предполагаемого, граничащая с убежденностью в чем-либо; отсутствие сомнения, уверенность в чем-либо; религиозное мировоззрение. Любопытно в связи с

изучаемым древнерусское и древненемецкое значения этого слова — «правда», «истина». Как мы видим, с одной стороны, можно верить, как говорится, вообще и во что угодно, с другой, верить — значит пребывать в правде (истине). Но знание истины в свою очередь образует самое желаемое для человека состояние, так как с его помощью преодолимо все его гнетущее. Последнее, вероятно, и предполагает следующее понимание искомого слова:

вера — это состояние сознания, находящегося в убеждении будущего преодоления всех невзгод и мучений.

Теперь вернемся к вопросу, вынесенному в заголовок данной заметки. Почему возможно такое предположение, что знание ниже ВЕРЫ? Исходя из данного выше определения, легко согласиться, что знания по отношению к ВЕРЕ носят выводной характер, так как они, вероятно, и образуются из нее. Другими словами, не имея, скажем, гипотезы, нельзя и узнать что-либо. Последнее можно еще представить как самую общую и как самую труднопроверяемую гипотезу или как гипотезу, для исчерпывающей проверки которой непременно придется пожертвовать самой жизнью. В таком случае все подробности самой жизни не могут не выражать существо ВЕРЫ. Но сами подробности и образуют упоминавшиеся ранее знания. Но тогда, понятное дело, знания и попадают в число следствий ВЕРЫ. Что и требовалось, собственно, доказать.

19 января 2002 года.
Санкт-Петербург

ИНФЛЯЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ СОКРЫТИЯ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО ПРИСВОЕНИЯ ЧУЖОГО

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных исследуемое слово представлено следующим значением: один из видов финансового кризиса: чрезмерное увеличение количества обращающихся в стране бумажных денег, вызывающее их обесценивание. Кроме того, она сопровождается ростом цен на товары и падением реальной заработной платы. Интересно получается: кто-то выпускает избыток денег, который заведомо превышает потребности товарооборота, а общество в целом (большая его часть) начинает нести реальные потери в части возможности удовлетворения собственных нужд. Кстати, ранее данное слово означало «вздутие» и «опухоль», а начиная с 1920 года стало означать избыточное введение печатных денежных знаков. Но мы знаем, что опухоль есть свидетельство течения, скажем, в организме человека какого-то болезненного процесса. Другими словами, опухоль есть свидетельство нарушения нормального распределения между тканями организма необходимых им питательных компонентов. Но тогда, по аналогии, мы вполне можем предположить, что и в обществе его некоторая часть начинает избыточно потреблять имеющиеся у него, скажем, товары. В результате, понятное дело, образуется дефицит, который и пытаются покрывать искусственным расширением денежной массы. Другое дело: а за счет чего именно этот кто-то начинает вдруг потреблять не свое? Здесь можно предположить, например, что за счет людской наивности, жадности и глупости, аккумулируя которую вполне можно внезапно разбогатеть. А далее для поддержания накопленного, с одной стороны, и его приумножения — с другой и запускается механизм

инфляции. Кроме того, расходы, например, на войну также надо как-то покрывать, с одной стороны, с другой — сокращать опять же планы собственного обогащения. В таком случае получается, что кто-то систематически «раскладывает» на все общество свои расходы и тем самым принуждает всех платить за свои желания, причем последние, понятное дело, им самим никак не ограничиваются. Но кто-то возразит, что организатор инфляции и сам страдает от нее, а значит, она не может быть ему выгодна. Что ж, замечание вполне логично. Впрочем, оно логично только на первый и неглубокий взгляд, ведь личные издержки заказчика инфляции, как говорится, с лихвою покрываются его прибылями, так как, во-первых, печатающий деньги ими себя никак не ограничивает, во-вторых, реальных товаров и ресурсов общество в целом с расширением денежной массы начинает потреблять какое-то время меньше, а значит, последние вполне могут быть взяты автором инфляции в свою пользу, а в-третьих, все «шито-крыто» и «взятки гладки». Другими словами, ни в одном суде не удастся привлечь инициатора дополнительного печатанья денег за фактическое хищение чужого.

Завершая, можно отметить следующее:

инфляция есть безотказный способ сокрытия систематического присвоения чужого всеми, имеющими право печатания и распределения денежных знаков.

26 января 2002 года.
Санкт-Петербург

О ТОМ, ПОЧЕМУ МОЛОДЕЖЬ НЫНЕ ИЗБЕГАЕТ ЧИТАТЬ КНИГИ И ПИСАТЬ ПИСЬМА

На дворе, как говорится, новый век, можно сказать, даже новая эпоха. Понятное дело, новые технологии, в том числе и общения (достаточно вспомнить мобильную телефонную связь), заполнили «ткань» нашего бытия. С другой стороны, технический прогресс в целом уплотнил наши контакты как на местном уровне, так и на мировом. Впрочем, это только количественная сторона описываемого явления. Наиболее существенная качественная сторона выглядит уже не так отрадно. Общение между людьми стало носить по большей части прагматический либо функциональный характер. И молодежь в этом ряду, ясное дело, на передовых позициях. Лозунги типа «бери от жизни все» стали ее знаменами. В результате ее отчуждение от собственного бытия стало фактом нашей действительности. Другими словами, многие из поколения молодых начинают попросту «скользить» по жизни, так и не узнавая ее подлинного содержания. В чем тут причина? Кто-то заметит, что автор заметки явно мудрит, так как ничего такого особенного и не происходит, просто он сам уже не молод вот и «ворчит» из-за этого. Может быть, оно отчасти и так, но только душевная неразвитость многих и многих молодых людей факт совершенно очевидный для любого внимательного наблюдателя. Их любимое слово «короче...» наиболее выпукло свидетельствует об этом. Вместе с тем в современном научном мире есть точка зрения, что происходящие изменения есть лишь возврат человечества на утраченный им ранее естественный путь собственного развития. Условно ее можно представить как «угасание вербальной (письменно-печатной)

цивилизации и переход человечества в аудио (изустную) культуру». Как мы видим, тенденция подмечена весьма верно. Другое дело даваемая оценка. А здесь, как говорится, возможны варианты. Сторонники изустного бытия уповают на развитие у человека всех видов чувствования мироздания, а значит, и приобретения людьми необычных способностей сродни тем, которыми обладали средневековые колдуньи или, скажем, всемирно известная Ванга. Что ж, предположение весьма заманчивое. Но сначала необходимо честно самим себе ответить на вопрос о сущностном предназначении письменности в жизни людей, иначе дальнейшие действия могут привести к неожиданным результатам по схеме «хотели как лучше, а получилось как всегда». Если значение письменности свести, как делают сторонники предложенного выше взгляда, к получению лишь нового средства для захвата власти над людьми и человечеством в целом, то в таком случае мы рискуем оказаться в неведении о главном. Последнее по определению не может быть сведено к власти, так как она сама для себя не нужна. Иными словами, власть нужна во имя решения каких-то задач, и не более того. Таким образом, письменность не может быть объяснена необходимостью получения власти. Но тогда зачем она нам? Для ответа на поставленный вопрос давайте сначала вспомним тех, кто дал нам алфавит. Скажем, на Руси — это Кирилл и Мефодий. Кто эти люди и чем занимались? То, что это были прежде всего религиозные деятели или подвижники православной веры, известно сегодня вполне достоверно. Тогда мы вправе предположить, что будущий русский алфавит создавался в первую очередь для распространения христианского вероучения. Но наши возможные оппоненты на последнее заметят, что это и есть задача захвата власти над людьми. Что ж, приходится согласиться, что попытка вербовочной деятельности вполне налицо. Другое дело, что вовлечение в собственное верование и понукание людьми для собственных прихотей все-таки разнятся. Причем если вовлечение в верование предполагает, скажем, перспективу загробного бытия, то использование людей в качестве рабов «здесь и сейчас» заметно отличаются между собой. И потом, земное бытие человека в свете христианского учения есть лишь средство для спасения его души, тогда как иная точка зрения возносит земное бытие, как говорится, «до небес» или делает его самоценным.

Таким образом, отвечая на вопрос о предназначении письменности, мы можем констатировать следующее:

письменность на Руси была создана подвижниками православной веры для распространения среди людей собственных воззрений на смысл человеческого бытия.

Идем далее и возвращаемся к молодежи и к ее отношению к письменности. Оно (отношение) может быть охарактеризовано как с выраженной тенденцией к отчуждению. Что сие может означать в своей сути? А то, что она (молодежь) оказалась во многом отлученной от необходимости самостоятельной работы над писанным словом. Например, объемы аудио- и видеовоздействия возросли, как говорится, во сто крат, а значит, оставили для книг и написания писем гораздо меньше времени. А кроме того, изустное и видеовоздействие устроено так, что наиболее сложное не усваивается ввиду его исключительно умозрительного характера. В результате плоды этой «игры на понижение» не заставили сказаться фактически в исторически сжатые сроки. И еще. Сложность и скорость протекания современных социальных процессов требует более уверенного, чем ранее, владения смыслами употребляемых слов. Иначе говоря, сегодня необходимо, с одной стороны, адекватное восприятие употребляемых слов, с другой — умение точно и однозначно выражать свою мысль. К сожалению, вызов нынешнего времени пока еще в целом слабо воспринят теми, кто обладает полномочиями для принятия соответствующих решений. А посему, тенденции «игр на понижение» будут, вероятно, и дальше продолжать свое разрушительное воздействие.

Завершая заметку по поводу вынесенного в заголовок вопроса, можно заключить следующее:

молодежь ныне сторонится чтения книг и написания писем по причине, с одной стороны, стремительного развития аудио- и видеосредств общения, с другой — из-за того, что не имеет навыков для ведения наиболее сложной умозрительной работы.

*2 февраля 2002 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ КОНФЛИКТ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В словаре иностранных слов в русском языке исследуемое слово представлено следующими значениями: столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений; распря, разногласие, спор, грозящий осложнениями. Исходное же латинское *conflictus* означает буквально «столкновение». Как мы видим, наше русское восприятие слова КОНФЛИКТ несколько шире изначального. Но оно и понятно, так как нам незачем было менять русское столкновение на латинское. Другое дело, что ныне изобретенная наука КОНФЛИКТОЛОГИЯ прямо указывает нам на то, что столкновение конфликтное не есть просто столкновение, которое может и не быть конфликтным. Но тогда получается, что КОНФЛИКТ содержит в себе некое длящееся состояние или состояние, выходящее за пределы самой ошибки. И потом, он предполагает обязательное одушевленное участие, а значит, является обязательно субъект-субъектным явлением. Другими словами, в КОНФЛИКТЕ происходит столкновение волевых одушевленных начал. Причем оно носит никак не случайный, а сущностной характер. Или конфликтующие всегда обречены на него самой природой (качеством) собственных стремлений и чаяний. Теперь давайте рассмотрим вопрос качества названных стремлений и чаяний. Иными словами, попробуем определить какое качество последних обречено на конфликт. Вероятно, оно должно быть весьма схожим между собой, но внешне конфликтующими сторонами должно восприниматься как полностью различное. Иное не родит КОНФЛИКТ, так как для него попросту не найдется почвы.

Но тогда, завершая, получаем, что
конфликт — следствие столкновения стремлений одного качества, воспринимаемое его участниками, наоборот, как абсолютно разное.

*3 февраля 2002 года.
Санкт-Петербург*

ЧЕМ СЛОВО УЗНАТЬ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ СЛОВА ОПРЕДЕЛИТЬ?

В толковом словаре русского языка первое исследуемое слово представлено следующими значениями: увидеть, обнаружить, найти в ком-чем-нибудь какого-нибудь знакомого или что-нибудь знакомое; получить знание чего-нибудь, представление о чем-нибудь, понять, познакомиться с чем-нибудь; разузнать, допытываясь, получить сведения, известия о ком-чем-нибудь.

Теперь посмотрим, что предлагает словарь в отношении второго исследуемого нами слова, в частности, в нем мы обнаруживаем следующее: с точностью выяснить, привести в известность; дать научную, логическую характеристику, формулировку какого-нибудь понятия, раскрыть его содержание; отнести к какой-нибудь категории, разделу классификации на основании отличительных признаков; вычислить, высчитать, вывести по каким-нибудь данным; постановить, вынести решение о чем-нибудь; послужить причиной для развития, образования чего-нибудь, предопределить, обусловить; назначить, указать; назначить для какой-нибудь цели; назначить в качестве вознаграждения; назначить, зачислить на какую-нибудь должность; поручить кому-нибудь какое-нибудь дело, дать какое-нибудь занятие.

Как мы видим, разница между взятыми в изучение словами, как говорится, налицо. Если в первом случае имеется обнаружение, припоминание, ознакомление, получение представления либо сведения о ком-чем-либо, то во втором — установление пределов, проникновение в содержание, классификация, вычисление, выведение и, наконец, решение. И все-таки, что же отличает УЗНАВАНИЕ от ОПРЕДЕЛЕНИЯ конкретно? Вероятно, что УЗНАВАНИЕ менее зависимо от собственного диктата по отношению к тому, что узнается, тогда как ОПРЕДЕЛЕНИЕ обязательно что-то диктует собою определяемому. Но тогда, завершая, получаем, что

слово «узнать» отличается от слова «определить» тем, что оно сосредоточено своим смыслом на проявлениях кого-чего-либо, тогда как сравниваемое с ним слово устремлено на вычленение сути того же.

9 февраля 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧЕМ СЛОВО УБЕЖДЕННОСТЬ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ СЛОВА ВЕРОВАНИЕ?

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных первое исследуемое слово представлено через слово УБЕЖДАТЬ следующими значениями: приводя доводы и доказательства, склонять кого-либо согласиться с собой, доказывать свою правоту, правильность своего мнения, своей точки зрения. Кроме того, древнерусское УБЕДИТИ в единичном УБЕЖДУ означает велеть, возбудить. Отсюда древнерусское БЕДА как не только бедствование, но и нужда, принуждение. И еще: старославянское БЕДА — это не только страдание и бедствие, но и надобность, необходимость. Как мы видим, в основе

своей УБЕЖДЕННОСТЬ есть умственное следствие необоримого принуждения. Другое дело, что это следствие становится уже неотъемлемым свойством природы человека.

Теперь посмотрим на слово ВЕРОВАНИЕ. Оно имеет в толковом словаре следующие значения: убеждение в реальном существовании предметов религии или фантазии, а также в истинности того, что не доказано с несомненностью; содержание той или иной религии, мифологии. Как мы опять же видим, ВЕРОВАНИЕ — это умственное принуждение к неочевидному. Но тогда, завершая, получаем, что

слово «убежденность» отличается от слова «верование» тем, что оно есть результат действия необоримого принуждения, тогда как сравниваемое с ним слово означает результат этого принуждения к неочевидному.

9 февраля 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧЕМ СЛОВО НЕОБХОДИМОСТЬ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ СЛОВА ЖЕЛАННОСТЬ?

В толковом словаре русского языка первое исследуемое слово представлено следующими значениями: крайняя надобность, обязательность, неизбежность чего-нибудь; внутренняя, необходимая закономерность совершающегося в действительности. Кроме того, слово НЕОБХОДИМЫЙ имеет там же следующие значения: такой, без которого нельзя обойтись; очень нужный; обязательный, неизбежный. Как мы видим, в основе слова НЕОБХОДИМОСТЬ лежит нечто неизбежное. Теперь рассмотрим значения слова ЖЕЛАННОСТЬ. Последнее в Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных представлено через слово ЖЕЛАТЬ следующими значениями: хотеть, иметь стремление к чему-либо. Вместе с тем там же указано, что слово ЖЕЛАТЬ вызвало собою слово ЖАЛЕТЬ. Другими словами, желание способствовало появлению сожаления. Интересная картина получилась: человеческое желание рождает человеческое же сожаление! Но, может быть, оно так и есть: человеку дано желать на круг лишь сожаление? Но тогда ЖЕЛАННОСТЬ — это стремление к заблуждению, и не более того. Странно. Но с другой стороны, а что, разве, не зная своей судьбы, можно, как говорится, вслепую стремиться к безошибочному? Ведь человек далеко не безгрешен, а значит, неумолимо стремится к тому, что для него непотребно. Но тогда, завершая, можно сказать, что

слово «необходимость» отличается от слова «желанность» тем, что оно образует собою неизбежное, тогда как второе — лишь сожаление.

10 февраля 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧЕМ СЛОВО *ИСТИНА* ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ СЛОВА *ПРАВДА*?

Первое, что сразу приходит на ум при прочтении заголовка заметки, это то, что *ИСТИНА* человеку недоступна, а правда — вполне. Впрочем, попробуем разобраться без спешки. Если *ИСТИНА*, вероятно, сопрягается со всем мирозданием, то *ПРАВДА* лишь в той части, в какой ее человек способен истребовать сам для себя. Другими словами, *ИСТИНОЙ* владеет лишь Бог, в крайнем случае — ангелы, тогда как *ПРАВДА* — это удел человеческий. То есть искомое отличие, как говорится, налицо. С другой стороны, в Историко-этимологическом словаре современного русского языка первое исследуемое слово представлено наряду с обыкновенными значениями, такими как достоверное знание, правильно отражающее объективную действительность или проверенное практикой отражение явлений реального мира в человеческом сознании, либо то, что соответствует действительности: основной (без процентов) капитал, обеспечение, а также как «верность» и «законность». Не правда ли странно? При чем тут капитал, обеспечение, верность и законность? Вероятно, с *ИСТИНОЙ* в человеческом сознании связывается насущное и непереносимое. Иначе говоря, вероятно, что *ИСТИНА* есть основа и гарантия честного человеческого бытия. Что ж, запомним и перейдем ко второму исследуемому слову. Оно в словаре В. И. Даля имеет значения: истина на деле, истина во образе, во благе; правосудие, справедливость. Представляется, что наиболее существенно значение *ПРАВДЫ* как **истины во образе**. Последнее вполне совпадает с выдвинутым в начале заметки предположением, что *ПРАВДА* сопрягается лишь с той частью мироздания, которую человек способен сам для себя истребовать. А посему, завершая, получаем, что

слово «истина» отличается от слова «правда» тем, что оно как целое человеку недоступно, тогда как второе — вполне.

10 февраля 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧЕМ СЛОВО *ИСТИНА* ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ СЛОВА *ЗНАНИЕ*?

Первое, что сразу приходит на ум при прочтении заголовка заметки, это то, что *ИСТИНА* человеку недоступна, а *ЗНАНИЕ* — вполне. Впрочем, попробуем разобраться без спешки. Если *ИСТИНА*, вероятно, сопрягается со всем мирозданием, то *ЗНАНИЕ* лишь с той его частью, которую человек способен истребовать сам для себя. Другими словами, *ИСТИНОЙ* владеет лишь Бог, в крайнем случае — ангелы, тогда как *ЗНАНИЕ* — это удел человеческий. То есть искомое отличие, как говорится, налицо. С другой стороны, в Историко-этимологическом словаре современного русского языка первое исследуемое слово представлено наряду с обыкновенными значениями, такими как достоверное знание, правильно отражающее объективную действительность или проверенное практикой отражение явлений реального мира в человеческом сознании, либо то, что соответствует действительности: основной (без процентов) капитал, обеспечение, а также как «верность» и

«законность». Не правда ли странно? При чем тут капитал, обеспечение, верность и законность? Вероятно, с ИСТИНОЙ в человеческом сознании связываются насущное и непреходящее. Иначе говоря, вероятно, что ИСТИНА есть основа и гарантия честного человеческого бытия. Что ж, запомним и перейдем ко второму исследуемому слову. Оно в толковом словаре русского языка представлено следующими значениями: деятельность сознания, имеющая целью постижение действительности, познание; результат познавательной деятельности, система приобретенных с ее помощью понятий о действительности; наука вообще; обладание сведениями о чем-нибудь, состояние знающего что-нибудь человека; совокупность сведений, познаний в какой-нибудь области. Как мы видим, ЗНАНИЕ есть исключительная прерогатива человека, так как именно он есть носитель понятий о действительности. Но тогда, завершая, получаем, что

слово «истина» отличается от слова «знание» тем, что оно человеку доступно лишь как понятие, тогда как второе — как совокупность понятий.

*10 февраля 2002 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ ЕСТЕСТВЕННО С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных исследуемое слово представлено через слово ЕСТЕСТВО следующими значениями: самая сущность; то, что присуще чему-либо от природы; природа. Кроме того, там же находим еще такое, а именно: пол, первоначало. Как мы видим, слово ЕСТЕСТВЕННО восходит своим смыслом к тому, что предшествовало всему, как говорится, сущему, а значит, оно может быть представлено с сущностной точки зрения как нечто само собою разумеющееся. Но тогда, завершая, получаем, что

слово «естественно» означает с сущностной точки зрения то, что нечто воспринимается как то, что не может быть еще объяснено через что-либо, и не более того.

*10 февраля 2002 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ЗАТРУДНЯЕТ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

*Что более всего затрудняет общение?
«Мутные» речи и есть оно!*

Мы все весьма хорошо себе представляем с наглядной стороны трудности межнационального общения. В качестве примера можно назвать следующее: языковой барьер, разность ценностных ориентаций и вкусового предпочтения, инаковость традиций и образа жизни. Остальное вполне можно продолжить при наличии желания. Но нас, понятное дело, интересует нечто более существенное, а именно: почему межнациональное общение затруднительно в принципе? Что здесь не решается ни при каких условиях? Или, наоборот, может быть, нет таких препятствий, которые были бы не преодолимы в принципе в деле налаживания беспрепятственного межнационального общения? Впрочем, давайте рассуждать по порядку.

Давайте зададимся вопросом о природе той или иной нации как особого социального явления. Что здесь прежде всего приходит на ум? Впрочем, представим себе сначала, что перевод с одного языка на другой вдруг стал возможен абсолютно без каких-либо смысловых потерь. В таком случае межнациональный конфликт возможен был бы лишь как разновидность внутринационального конфликта. Почему последнее утверждение справедливо? Да потому, что мера непонимания общающихся исчерпывалась бы мерою непонимания, имеющейся в каждой из наций. С другой стороны, нация есть продукт особенного или такого, которое сохраняется при любых условиях, так как в противном случае само явление нации перестает быть. Но что попадает в круг этого особенного? Если всерьез задуматься, то на ум приходит скорее всего идея мировоззренческого предпочтения, которое, в свою очередь, возникает в результате опыта, определенного устойчивыми условиями бытия. Теперь, сопоставляя разные предпочтения, мы вполне можем понять следующее: нация есть следствие особенностей языкового бытия какой-либо обширной общности людей. Причем речь может идти в первую очередь о способности к квалифицированному обращению со смыслами родного языка. Другими словами, степень умения соответствовать употребляемым смыслам слов родного языка и будет формировать искомый национальный дух. В результате особенное (оно же национальное) будет обратно пропорционально степени владения смыслами употребляемого языка. А кроме того, само языковое звучание непременно будет, как говорится, отображать душу народа.

Но вернемся к заявленному в заголовке заметки вопросу. Если бы в переводе с языка на язык все смыслы гарантированно сохранялись бы, то общение (межнациональное) скорее всего протекало бы без особых затруднений, так как в таком случае для непонимания попросту не находилось бы места. Но тогда, завершая, получаем, что

межнациональное общение затрудняет главным образом отсутствие практики точного и полного смыслового перевода, которая, в свою очередь, невозможна без умения безошибочно проникать в смыслы слов как родного языка, так и языка, выбранного для перевода.

*14 февраля 2002 года.
Санкт-Петербург*

ПОЧЕМУ СУЖДЕНИЯ О ПРЕДВЗЯТОСТИ ЕСТЬ СУЖДЕНИЯ ПРЕДВЗЯТЫЕ?

Это еще что такое? — возопит возмущенно наш читатель. Не будем нервничать, — ответит автор заметки, — лучше по привычке возьмем в руки толковый словарь русского языка. В нем указанное слово имеет следующее значение: основанный на предубеждении, заранее, до ознакомления с сущностью чего-нибудь, принятый, являющийся плодом какого-нибудь предрасположения. Вероятно, словарь пытается внушить читателю, что ПРЕДВЗЯТЫЙ подобен охваченному, скажем, вкусовым предпочтением или некоторой степенью страстности. Для контроля проверим выдвинутое предположение через значение слова ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ. Последнее означает «ложное, предвзятое, заранее сложившееся отрицательное мнение о ком-чем-нибудь, предрассудок». Что ж, мысль понятна. Но тогда почему слово ПРЕДВЫБОРНЫЙ рассматривается тем же словарем уже иначе, как «происходящий, совершаемый перед выборами, накануне выборов»? Ведь по примеру последнего ПРЕДВЗЯТЫЙ должен означать «происходящий, совершаемый перед взятием, накануне взятия». Странно. Давайте вникать и постигать тайну сию. Вероятно, что авторы словаря отталкивались от некоей господствующей точки зрения на счет слова ПРЕДВЗЯТЫЙ. Но ведь давно известно, что «истину не голосуют». Другое дело, что статистически человек скорее пребывает в так называемом «ошибочном мнении» по поводу кого-чего-либо, чем наоборот. Однако мнение о мнении ведь тоже может быть ущербным, тем более, что статистически это также будет предопределено. Вместе с тем само исследуемое слово от наших мнений и переживаний на его счет вряд ли изменит объективно присущий ему смысл. И потом, если закрыть на вышеизложенное глаза, то куда деть формулу из законодательства Российской Федерации, гласящую, что следователь, который знакомился с делом оперативной разработки, не может впоследствии вести уголовное дело по этим материалам по причине своей ПРЕДВЗЯТОСТИ? Но разве такое суждение самого законодателя демократической России не есть в сути своей ПРЕДВЗЯТОЕ? Ведь если быть честным, а значит, и умным, то последнее становится вполне очевидным. И потом, как говорится, по себе судим, а это негоже. Иными словами, отказывая себе в уме, нельзя отказывать в нем другим. Точка.

*16 февраля 2002 года.
Санкт-Петербург*

МОЖЕТ ЛИ НОВОРОЖДЕННОЕ ДИТЯ ЗНАТЬ БОГА?

*Счастливы те, которые легко оставляют
собственные желания!*

Многие из нас наблюдали новорожденных детей и обращали внимание на их поведение, которое во многом не похоже на поведение взрослых людей. Скажем, их

ликование или страдание, как говорится, не знает границ. Другими словами, степень их чувствования или самоотдача ему настолько велика, что взрослым людям остается только недоумевать по этому поводу. С другой стороны, детское восприятие можно уподобить самозабвению, которое своей особенностью вполне напоминает детское поведение. Впрочем, нас интересует иное, а именно: знает ли новорожденное дитя Бога? Кто-то уверенно заявит, что знает. Но зададимся в свою очередь вопросом: может быть, речь на самом деле идет об ином, скажем, о чувствовании Бога? Причем, чувствуя Бога, маленький человечек может и не знать, что он чувствует именно Бога. На это оппонент автора заметки, вероятно, скажет, что чувствование в данном случае будет тождественно знанию. Что ж, позиция заявлена весьма ясно. Попробуем уточнить лишь детали. Скажем, если чувство — это освоенный процесс различения и **отношения** к кому-чему-либо, то уже мышление — это освоенный процесс различения и **оценки** кого-чего-либо. Названные выше определения были получены автором в заметке от 4 декабря 1999 года. Кроме того, в заметке от 17 сентября 1999 года слово ЗНАНИЕ было определено как обладание идеей кого-чего-либо. Теперь спросим честно самих себя: а может ли новорожденное дитя обладать идеей Бога? Вполне вероятный ответ: вряд ли.

Завершая, получаем, что
новорожденное дитя чувствовать Бога вполне может, тогда как знание Его ему недоступно из-за отсутствия у него способности к оценке сути каких-либо явлений мироздания, включая себя самого.

16 февраля 2002 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ОТСТУСТВИЕ ГЕРОЯ ЕСТЬ СВИДЕТЕЛЬСТВО УГАСАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ?

Взятая тема является своего рода лакмусовой бужажкой для контроля эпохи на предмет выявления в ней господствующей тенденции в вопросе **ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО** развития. Почему последнее справедливо? Да потому, что определение **ГЕРОЯ**, полученное в заметке от 7 октября 2000 года, как **носителя способности к совершению ясных и решительных поступков, основанной на знании правды, и доминирующего широко и типично через влияние сравнимое с божественным**, позволяет обнаружить и саму господствующую в обществе тенденцию бытия. Другими словами, если в обществе не видно **ГЕРОЯ**, значит, в нем господствует **АНТИГЕРОЙ**. Последний ныне формируется через пропаганду **ПРАГМАТИЗМА**. Иначе говоря, преуспевающий **ПРАГМАТИК** и есть оный.

Теперь попробуем проиллюстрировать изложенное выше. Ныне многие из старшего поколения бьют в колокола на предмет утраты российским обществом патриотизма, а значит, и любви к Родине. Что ж, последнее действительно заметно как никогда ранее. Другое дело, что любить господство **ПРАГМАТИЗМА** нельзя, как говорится, по определению, и это надо понимать прежде всего президенту России, тогда как последний погряз в нем сам, как говорится, по уши. Впрочем, не будем о грустном и обратим свои взоры на молодежь. То, что

она не имеет сегодня своего ГЕРОЯ, очевидно если не всем, то большинству населения России. Ныне во главу угла ставят **стяжание и удержание комфортного бытия**. Но не зря в свое время Иммануил Кант изрек, что нет ничего более отвратительного в человеке, чем стремление к комфорту, которое есть тормоз человеческого развития. По-иному, стремясь истово к комфорту, человек уподобляется лишь животному, а значит, перестает развиваться в человеческом измерении.

Таким образом, завершая, можно отметить следующее:

эпоха без героя — это эпоха угасания развития человека как человека, ведущая его к неизбежному и яростному конфликту с самим собой.

17 февраля 2002 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ОСТАВИТЬ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

Ах оставьте, ах оставьте... Ошибочно утверждать небытие кого-чего-либо, опираясь лишь на чувство и не доказывая это логически

Из воспоминаний старого разведчика

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: принося куда-нибудь или передавая, предоставляя кому-нибудь, дать, положить, поставить и т. п.; положив, поставив, забыть, не взять с собой; сохранить, приберечь, отложить; сохранить, не уничтожая того, что есть; причинить, обусловить наличие чего-нибудь (о том, кого или чего уже нет; о минувшем, исчезнувшем, умершем источнике, виновнике этого наличия); сохранить в каком-нибудь положении, состоянии; заставить, предложить, пригласить остаться; заставить находиться где-нибудь; не прогнать, не уволить; уйти, удалиться от кого-нибудь оставшегося; уйти, уехать от кого-нибудь или откуда-нибудь; покинуть, бросить, лишив забот, внимания и т. п.; покинуть, перестать существовать в ком-чем-нибудь; не дать, не сделать, не предоставить чего-нибудь кому-чему-нибудь, лишить чего-нибудь; бросить, перестать что-нибудь делать, чем-нибудь заниматься; прекратить, не продолжать дальше; простить; перестать трогать, приставать, надоедать; о проигравшем человеке: сделать кем-нибудь (дав прозвище в зависимости от названия игры; *разг.*); не перевести в следующий класс (*спец.*); употребляется также при отрицании и опровержении чего-нибудь, несогласии с чем-нибудь или при требовании прекратить что-нибудь делать.

Как мы видим, картина получилась весьма непростая. Но не будем отчаиваться и начнем с Божьей помощью потихоньку проникать в суть. Сначала выделим общее. Представляется, что им может стать следующий ряд понятий: принеся, не забрать; забыть забрать; не израсходовать, приберечь; уйти без согласия на то; сохранить в состоянии, положении; лишить чего-нибудь; прекратить что-нибудь делать; простить; перестать беспокоить; ввести в состояние; не перевести в предназначенное состояние либо место; заявить протест против кого-чего-либо. Теперь сжимаем полученное по смыслу и обнаруживаем, что в слове ОСТАВИТЬ имеется, во-первых, то, что не забирается, во-вторых,

то, что не тратится, в-третьих, оно предлагает бросить кого-либо или не дать ему необходимого, в-четвертых, имеет в виду сохранить в состоянии либо положении, в-пятых, командует прекратить что-нибудь делать или перестать беспокоить кого-либо, в-шестых, предлагает простить, в-седьмых, рекомендует ввести либо не перевести в предназначенное состояние или место, в-восьмых, желает заявить протест против кого-чего-либо. Обдумывая перечисленное выше, вновь заключаем, что поиск сущностного значения слова ОСТАВИТЬ крайне затруднителен. Однако делать все равно нечего, как идти только вперед. А посему вновь начнем пытаться «обнимать» общим смыслом полученное выше. Через ОСТАВИТЬ нечто не забирается, не тратится, бросается, не обеспечивается необходимым, сохраняется в состоянии либо положении, прекращается либо перестает беспокоить, прощается, вводит либо не переводит в предназначенное состояние или место, заявляет протест против кого-чего-либо.

Странно, вновь получилось нечто похожее на вышеперечисленное. Впрочем, попробуем зайти, как говорится, с другой стороны. Взглянем на словарные значения, скажем, слова ЗАБИРАТЬ. Последние представлены в словаре через слово ЗАБРАТЬ так: взять себе, присвоить, захватить; покорить, завоевать, захватить силою, оружием; арестовать, задержать; захватить, взять; взять все, много чего-нибудь, взять разом; купить сразу, оптом, купить много; овладеть мыслями, чувствами чьими-нибудь, заполнить все существо; сильно подействовать, совсем захватить; получить, приобрести что-нибудь, добиться чего-нибудь; немного подбрав, сузить, укоротить, уменьшить размеры чего-нибудь; заделать, заколотить, загородить; вонзившись, зацепить, захватить. Да, получилось еще того запутаннее. Видимо молитвенное «и остави нам долги наша...» действительно крепко, как ничто иное, в русском языке. Но ничего, Бог даст — откроем! Во-первых, в слове ЗАБИРАТЬ имеется акт открытого присвоения, во-вторых, акт принуждения, в-третьих, акт лишения имеющегося права, в-четвертых, акт скупки имеющегося, в-пятых, акт заполнения всего наличествующего, в-шестых, акт получения желаемого, в-седьмых, акт уменьшения, в-восьмых, акт блокирования, в-девятых, акт овладения. Опять сложная картина в результате. Однако обобщать все равно надо. Попробуем так:

присваивая что-либо, мы принуждаем кого-либо признать лишение имеющегося у него права на что-то хотя бы через фиксацию факта скупки этого либо заполнения его чем-то привнесенным извне, с одной стороны, с другой — получая желаемое, мы уменьшаем это в нашем восприятии вплоть до блокирования его после овладения им.

Смело, нечего сказать. Но как с этим быть дальше? Впрочем, обратим свое внимание на то, что в частном случае ОСТАВЛЕНИЕ есть результат не ЗАБИРАНИЯ. Другими словами,

не присваивая что-либо, мы не принуждаем кого-либо лишаться имеющегося у него права на что-то хотя бы через фиксацию факта скупки этого либо заполнения его чем-то привнесенным извне, с одной стороны, с другой — не получая желаемое, мы не уменьшаем это в нашем восприятии вплоть до блокирования его после овладения им.

Ну и наоборот, — скажет кто-то. Что ж, трудно не согласиться с такой оценкой. Впрочем, эмоции тут вряд ли помогут. Давайте пробовать суммировать. Скажем, так:

оставить, значит, что, во-первых, не присваивая что-либо, мы не принуждаем кого-либо лишаться имеющегося у него права на что-то хотя бы через фиксацию факта скупки этого либо заполнения его чем-то привнесенным извне, с одной стороны, с другой — не получая желаемое, мы не уменьшаем это в нашем восприятии вплоть до блокирования его после овладения им, а во-вторых, оно не тратится, бросается, не обеспечивается необходимым, сохраняется в состоянии либо положении, прекращается либо перестает беспокоить, прощается, вводит либо не переводит в предназначенное состояние либо место, заявляет протест против кого-чего-либо.

Мило. Но вновь малоупотребимо. Что же делать теперь? Неужели в бессилии бросить? Малодушно как-то. Давайте попробуем зайти с конца последнего абзаца.

Отрицая что-то, мы придаем ему новое социальное качество. Далее.

Прощая, мы прекращаем некое действие в сознании или снимаем его беспокойство. Поднимаясь выше, мы сохраняем состояние либо положение, так как не обеспечиваем необходимым или попросту бросаем. Затем, избегая затрат, не получаем желаемое и тем самым сохраняем его в сознании, с одной стороны, с другой — не заполняя его, не скупая и не присваивая, мы не принуждаем тем самым лишаться имеющегося права на что-то.

Теперь попробуем ужать полученное выше со смысловой точки зрения, сосредоточившись на действии. Во-первых, мы что-то так или иначе отрицаем, во-вторых, прощаем, в-третьих, от чего-то уклоняемся. Смотрите, как внезапно многое сократилось!

Завершая, получаем, что

оставить — это совершить действие, в котором отрицание, прощение и уклонение составили бы одно целое.

25 февраля 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ОБЫЧАЙ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В словаре В. И. Даля исследуемое слово представлено следующими значениями: привычка, принятое, усвоенное дело, обиходное; нрав, повадка, привычка, усвоенная нраву. Получилось, что ОБЫЧАЙ есть, с одной стороны, некий итог бытия, с другой — особенность духа, которая являет себя периодическими помыслами и поступками. Но тогда, завершая, получаем, что

обычай — это некий итог бытия, который являет себя периодическими помыслами и поступками.

9 марта 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТНОШЕНИЕ ОТ ОЦЕНИВАНИЯ?

В словаре В. И. Даля первое исследуемое слово представлено следующими значениями: математическое содержание, пропорция, вывод сравнения двух чисел, вычитанием или делением; деловая служебная бумага, к лицу равному, не подчиненному и не начальнику; относ, оттопырка, удаление чего; знахарский узелок, кинутый на распутье, для

отворожки болезни или сглаза, напуска; относный ветер, отдирный, отбойный, горыч, береговой, который относит от берега; ветер встречный или боковой, относящий в сторону пыль, снег, голос; умчание рыболовов на льдине в открытое море. Как мы видим, слово ОТНОШЕНИЕ весьма и весьма многоплановое. Кроме того, в толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова взятое слово имеет еще следующие значения: связь, касательство, участие; взаимное общение, связь между кем-чем-нибудь, образующаяся из общения на какой-нибудь почве. И еще, ОТНОШЕНИЕ через себя вполне сообщает воспринимающему особенности чьего-либо восприятия кого-чего-либо, например, приятие-неприятие.

Теперь перейдем к слову ОЦЕНИВАНИЕ. Последнее в толковом словаре русского языка через слово ОЦЕНИТЬ представлено следующими значениями: определить стоимость чего-нибудь, назначить определенную цену чего-нибудь; высказать то или иное мнение, суждение о ценности кого-чего-нибудь, понять правильно значение, качество кого-чего-нибудь. Как мы видим, слово ОЦЕНИВАНИЕ представляет собой процесс сравнения качеств кого-чего-либо с неким уже имеющимся эталоном или идеалом. Тогда как ОТНОШЕНИЕ уже есть процесс, в котором воспринимаемое, во-первых, опознается, а во-вторых, либо так или иначе принимается, либо отвергается.

Завершая, получаем, что

слово «отношение» отличается от слова «оценивание» тем, что в первом случае восприятие подразделяется на «нравится-не нравится», тогда как во втором — на меру совпадения либо несовпадения с эталоном.

*10 марта 2002 года.
Санкт-Петербург*

ВЕРНО ЛИ, ЧТО ЮМОР УЛУЧШАЕТ ЧЕЛОВЕКА? ЧЕМ ОН ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ВЕСЕЛЬЯ?

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных исследуемое слово представлено следующими значениями: чувство смешного, умение чувствовать и подмечать смешное; добродушно-насмешливое отношение к чему-либо; в искусстве — изображение каких-либо сторон и явлений жизни в комическом, смешном виде. Вместе с тем английское *humour* есть нрав, настроение. В свою очередь, английское значение в конце концов восходит к латинскому «влага», «жидкость». Далее это слово получило значение «жизненных соков в организме либо в человеческом теле». Последние, в свою очередь, стали связываться с характером и темпераментом человека. На английской почве это слово получило значение «склонности к насмешке, к осмеянию». Как мы видим, природа рассматриваемого слова весьма и весьма неожиданна. Другими словами, получается, что ЮМОР является своего рода указанием на насмешливый нрав кого-либо. Но тогда ЮМОР есть скорее слабость, чем свидетельство особой мудрости человека. Странно. Но посмотрим, а что такое ВЕСЕЛЬЕ? В том же словаре искомое слово представлено через слово ВЕСЕЛЫЙ следующими значениями: беззаботно-радостный, светлый. Ага, если кто-то умеет быть

веселым, то он, во-первых, бывает вне зависимости от каких-либо страхов, во-вторых, бывает радостен, в-третьих, может производить светлое впечатление. Но тогда, завершая, получаем, что

юмор не может сам по себе улучшать человека, так как принуждает его незаметно для самого себя быть несправедливым судьей другим, тогда как веселье, наоборот, укрепляет в человеке бесстрашие, а значит, дает ему через светящуюся радость надежду на счастливое будущее.

10 марта 2002 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ НЫНЕ В РОССИИ ТОРЖЕСТВУЕТ СЕКТАНСТВО? КАК И ЧЕМ ОСТАНОВИТЬ ЕГО ПОБЕДНОЕ ШЕСТВИЕ?

*Русских нужно убивать как можно больше,
так как они все скрытые коммунисты...*

Галина Старовойтова, бывший депутат
Государственной Думы России.
Из речи на антикоммунистическом съезде
в г. Харрогейте — северная Англия, конец июля 1990 года. Приведено со слов
свидетеля Бегунова Ю. К.

Перестройка, реформы, вхождение в сообщество цивилизованных народов, торжество прав человека наконец. Все выше названное есть плоды смены политического курса развития страны руководством Советского Союза — России. Однако результаты изменений перечисленным, естественно, никак не исчерпываются. Для подтверждения сказанного достаточно обратить свое внимание на пышный цвет сектантства. Казалось бы, ну и что? Какое вам, собственно, дело? А вот какое. То, что образование многочисленных и обширных сект на территории России есть факт прискорбный, вряд ли кто из серьезных людей будет оспаривать. Другое дело: а при чем здесь, собственно, смена курса? Просто у людей России имеется вот такая странная потребность, и не более того. Ведь давным-давно известно, что **спрос рождает предложение**. Да, последнее есть весьма ответственное суждение, но суждение, как говорится, не полное. Для пояснения уточним сначала само понятие СЕКТА. В частности, в заметке от 30 января 2000 года получилось следующее:

секта — это отделившаяся от какого-либо образования и замкнувшаяся в себе по каким-либо соображениям группа лиц.

Кроме того, толковый словарь русского языка сообщает нам, что секта — это религиозное сообщество, состоящее из людей, отколовшихся от господствующей церкви и принявших новое вероучение; отгородившаяся от общения с другими, замкнувшаяся в себе группа лиц.

Как мы видим, сектантство есть результат некоего социального недовольства (протеста), а значит, оно есть укор всему обществу, которое фактически не считается с мнением своей части о принципах и правилах диктуемого всем общежития. Но тогда получается, что пышное цветение сектантства есть указание на социальное нездоровье России в целом. Что ж, от такого вывода трудно удержаться. Впрочем, хотелось бы четче понять, а что, собственно, не так? Для начала можно заметить, что русские люди в целом есть люди общинные. То ли северный климат сделал их такими, то ли еще что-то, но от сего факта все равно не отмахнешься. Теперь, российские реформаторы есть своего рода исключение на российской земле. Они склонны к индивидуалистическому бытию и по своей природе являются фактически духовными сородичами так называемого Запада. Кстати, от последнего факта также никак не отмахнешься. Об этом история России также красноречиво свидетельствует. Ведь неоднократные попытки урезонивания их ни к чему путному так и ни привели. Одним словом, в России налицо хронический конфликт между общинным и индивидуалистическими способами бытия. В результате получается, что нынешнее сектантство есть реакция на временное господство индивидуализма. Впрочем, «качание маятника» от общинности к индивидуализму и обратно не может продолжаться бесконечно: либо Россия окончательно исчезнет с мировой арены, либо качество ее общинности станет таким, что индивидуализм в ней перестанет быть даже в качестве исключения.

Но пойдём далее. Задумаемся над тем, что же привлекает русских людей в секты? Другими словами, уточним, что они ищут и не находят вне сект? Вероятно, с одной стороны, им не хватает смысла собственного бытия, с другой — чувство одиночества, возникающего из отчужденного характера индивидуалистического бытия, также создает соответствующее напряжение. Кроме того, оголтелый прагматизм реформаторской политики низводит человека прямо-таки до состояния борющегося за свое выживание животного. И еще. Тотальная борьба за так называемые интересы лишает человека последней надежды на стяжание умиротворенного состояния для своей души. А без последнего жизнь, понятное дело, превращается лишь в бессмысленное «перемалывание» всех имеющихся ресурсов. И потом, соблазн комфортом, всевозможными удовольствиями становится для человека прямо-таки навязчивой идеей. Все вышеперечисленное и толкает русского человека в секты. Другое дело, что сами по себе секты не могут дать человеку полноценного бытия, так как в них царит, как правило, дух псевдоправды. И внешняя забота членов сект друг о друге не является таковой в своей сути. Но в сравнении с остальным миром в сектах человеку становится очевидно легче, а значит, и устойчивость их тем самым неизбежно обеспечивается. Иначе говоря, социальное нестроение есть основа для процветания сектантства.

Теперь перейдем собственно к рекомендациям для преодоления явления сектантства. Сами секты есть прежде всего образования религиозные. Последнее вызывается тем обстоятельством, что дефицит **доступной** духовной жизни как раз легко и заполняется религиозным содержанием, даваемым в сектах. И потом, как показывает история человечества полноценная человеческая жизнь вне религии вообще невозможна. Другими словами, она становится, с одной стороны, бедной, с другой — заполняется неразрешимыми противоречиями, ведущими в конце концов к итоговому унынию. Таким образом, только полноценная религиозная жизнь гарантирует человеку полноту собственного бытия. Другое дело, а как ее стяжать и почему, например, православие пока не способно это сделать. Вероятный ответ, что внутри самого православного института пока еще не все собственные противоречия преодолены. Например, глубокого и ответственного понимания евангельских текстов пока еще не имеется даже у священничества. В качестве иллюстрации достаточно поинтересоваться у него причиной изменения греческого оригинала в Евангелии от Иоанна (Ин. 8:25). В приведенном отрывке слова Иисуса Христа о том, что Он прежде всего то, что

говорит заменены зачем-то на «Я сущий от начала мира». Или другое широко известное и крайне значимое место. В нем Иисусу Христу приписываются слова «отдайте кесарево кесарю, а Божие Богу». В чем здесь, как говорится, заковыка? Она в том, что названному ответу якобы предшествовала демонстрация монеты с изображением римского кесаря, а также с его именем, чего на самом деле быть не могло, так как в известный период времени по твердо установленным историческим данным хождения в Палестине известных монет не было, а значит, и ответ Христа становится, мягко говоря, не совсем корректным. Другими словами, утверждать за Христа, что для человека допустимо жить в **двух** стандартах, есть на деле большой подвох со стороны священничества, рождающий большие последствия для всего социального бытия. Говоря еще яснее, в этой рекомендации совершенно отчетливо улавливается фарисейский двуличный дух. Или вот еще. Рассмотрим эпизод искушения Иисуса Христа сатаной в пустыне. В нем (Евангелие от Матфея, гл. 4, стих 10) Спаситель **отвергает** от себя сатану, тогда как в греческом оригинале Он поступает иначе. В частности, Христос предлагает сатане **идти за Ним**. Но из названного выше вытекает основа либо для разделения мироздания на части (спасаемую и погибельную), либо нет. Как мы видим, налицо, как минимум, некоторая путаница в самих священных текстах. В результате вполне можно выставить суждение о том, что православное священство не до конца понимает саму суть христианства, а значит, вынуждено занимать по отношению к своей пастве несколько отчужденную позицию, которую оправдывает **непринуждением** к вере. Внешне последнее выглядит, конечно, мило, но по сути автоматически отдаляет паству. **Неизбежным** же плодом такого поведения становится то, что, например, среди прихожан православных храмов Санкт-Петербурга наблюдается больше языческих привычек, чем даже среди атеистически настроенных жителей города. Причем об этом открыто по Санкт-Петербуржскому радио заявляют сами православные священники. Как говорится, дальше некуда.

Так что же, собственно, делать-то? Самый общий ответ: для начала постараться перестать разрешать самим себе обманываться на любой счет. Другими словами, хватит изображать веру в Бога, пора уже начинать верить не за страх, а **за совесть**. Говоря конкретнее, нельзя разрешать себе уклонение от поиска исчерпывающих ответов на возникающие вопросы, выйдет, как известно, себе дороже. И еще. Пора твердо усвоить, что бездумное полагание в чем-либо на чей-либо авторитет есть неверие, так как «душа обязана трудиться и день, и ночь», а значит, задача **различения** и **оценки** кого-чего-либо никак не может быть снята с самого верующего. Трудно? А то! Но по-другому — пустое занятие.

Теперь об уязвимых местах сектантства или о возможных мерах противодействия ему. Первое условие состоит в том, что личный пример безупречного православного служения будет своего рода маяком для всех ищущих духовную основу или для всех потенциальных сектантов. Далее. Любая секта так или иначе дает лишь иллюзию ответов на насущные вопросы человеческого бытия, так как сама природа сектантства есть природа ущербная по причине присущего ей презрения ко всем своим противникам. Другими словами, для сектанта мир вне секты есть мир **погибельный**. Тогда как у Бога, понятное дело, нет и не может быть **первосортных** людей и всех остальных, так как в таком случае Бог попросту утрачивает свою Божественную природу. Посему картина мироздания с позиции любой секты будет ущербной или ошибочной. Говоря иначе, секта всегда активно спекулирует на некой избранности своих членов, а значит, всегда поощряет людскую **гордыню**. Кроме того, внутри сект всегда наблюдается разделение на рядовых участников и допущенных к особым отношениям с руководством сект членам. Другими словами, внутри сект деление на избранных и остальных неуклонно продолжается. Далее. У сектантов категорически не приветствуется самостоятельность в мышлении. Она рассматривается как своего рода фронт и всегда пресекается в своем зародыше. Вместе с тем грамотная постановка **сущностных**

вопросов о человеческом бытии неизбежно будет вызывать внутри секты расколы, так как интеллектуальных ресурсов для нахождения удовлетворительных ответов у сектантов не имеется, как говорится, по причине опять же запретов на самостоятельность в мышлении. Сами **сущностные** вопросы должны быть направлены на господствующую у членов секты картину мироздания, но должны быть направлены через им доступные образы и примеры, так как способность членов секты к умозрительной работе обычно невелика. Например, известные многим Свидетели Иеговы, претендуя на исчерпывающее знание библейских текстов, быстро приходят в смущение от вопроса о сути изречения Иисуса Христа о блаженстве через стяжание **духовной нищеты**. Для них сей вопрос (как камень преткновения) практически неразрешим. В нем они натываются на тот факт, что подлинный смысл библейских текстов им не известен. И еще. Среди сектантов (это вытекает из самой природы сектантства) всегда имеются корыстные люди, стремящиеся под прикрытием доктринальной демагогии лишь к стяжанию материальных благ для себя лично. Обычно это люди, уклоняющиеся от глубокого осмысления каких-либо философских вопросов. Они рассматривают для себя секту лишь как некое коммерческое предприятие, эксплуатирующее слабоумных. Кроме того, в сектах всегда имеют место быть люди, стремящиеся к личной славе. Обычно они находятся во главе сект. Без них секты обычно прекращают свое бытие.

Завершая заметку о сектантстве в России, целесообразно помнить, что

Россия является страной общинного духа и в ней для сектантства до сих пор наличествует известное удобство, позволяющее ему успешно действовать при условии сохранения необходимости ее духовной жизни.

17 марта 2002 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ОБМОРОК С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В словаре В. И. Даля исследуемое слово представлено следующими значениями: припадок не столь долгий, проходящий, в коем человек лежит без движения, без сознания, без чувств и, по-видимому, без дыхания и биения сердца. С другой стороны, родственное слово ОБМОРОК там же означает продолжительное состояние обмершего, во всем похожее на смерть. Кроме того, в толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова взятое слово означает внезапную потерю сознания, вызванную болезненным состоянием или сильным душевным потрясением. Как мы видим, дорогой читатель, ОБМОРОК внешне очень напоминает кратковременную смерть. Вместе с тем, вероятно, что упомянутое выше душевное потрясение приводит к своего рода кратковременному «выходу» сознания из тела человека. Но тогда, завершая, получаем, что

обморок — это результат кратковременного «выхода» сознания из тела человека, вызываемый внезапным приступом болезни либо душевным потрясением.

10 марта 2002 года.

Санкт-Петербург

О КРАСНОМ СЛОВЦЕ, ИЛИ О ПСЕВДОИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ

В России ныне модно козырять «звонкими фразами», с помощью которых некоторые авторитетные люди пытаются поучать своих почитателей. Например, известный советско-русский писатель Фазиль Искандер как-то изрек следующее:

«ничто так не тоскует о теории, как зло»;

«дай человеку идею, и он убьет свою мать».

Внешне приведенные суждения выглядят весьма и весьма убедительно. Но при более вдумчивом их прочтении впечатление глубокой мудрости вдруг начинает рассеиваться как туман. В частности, по мнению автора высказываний, получается, что, во-первых, любая теория есть своего рода отрада для зла, а во-вторых, обладание любой идеей чревато убийством матери. Не правда ли, смело? Но для начала спросим себя: а что такое теория? В заметке от 18 ноября 2001 года указано, что

теория — это способ представления и объяснения взаимосвязи элементов действительности, предназначенный к применению для решения практических задач.

Как мы видим, теория как таковая в своей сути действительно страдает, как минимум, неполнотой, так как, скажем, природа людского представления всего воспринимаемого через чувство исключает абсолютное соответствие воспринимаемого и результата восприятия из-за ограниченности самих человеческих чувств, а значит, теория никогда не сможет собою описывать что-либо совсем уж адекватно. Посему любая теория на каком-то этапе своего бытия начинает давать совершенно очевидные сбои. Но является ли последнее обстоятельство указанием на то, что сама по себе теория есть предпосылка ко злу? Ведь ум человеческий уже давно определил собственную уязвимость как, если хотите, собственную конструктивную особенность. Но тогда Фазиль Искандер выступает с богоборческих позиций, так как легко через нападки на теорию предаёт анафеме ум человеческий как Божье творение. Известному писателю, вероятно, невдомек, что таким образом он высекает сам себя, как та «унтер-офицерская вдова». Почему последнее справедливо? Да потому, что, во-первых, он **сам** незаметно для себя попадает в круг «теоретиков», а во-вторых, потому, что ум человеческий может мыслить какое-либо явление, лишь умозрительно остановив его и вычленив из системы действующих видимых и невидимых связей с другими явлениями, а значит, он по отношению к нему выступает всегда с позиции его **упрощения**. Но тогда получается, что теория либо есть всего лишь невежество, либо наш писатель что-то явно напутал! Другими словами, ругать теорию можно, но лишь по собственной глупости, так как теория просто-напросто в сути своей не может быть абсолютно адекватной описываемым ею явлениям, а значит, списывать на нее человеческую недоразвитость либо распущенность себе дороже.

Далее. Слово «идея» означает мысль, понятие о каком-либо предмете (явлении), постигаемый разумом образ кого-чего-либо. И здесь наш романист вторгся, как говорится, «не туда». Ведь в круг идей попадает совершенно автоматически и само последнее высказывание мэтра. Вот уж насмешил, так насмешил!

Завершая заметку, остается лишь надеяться на то, что, может быть, в следующий раз наш авторитет поостережется изрекать «мудрые» мысли.

19 марта 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ВОЗБУЖДЕНИЕ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено через слово ВОЗБУЖДАТЬ следующими значениями: порождать, пробуждать, вызывать; усиливать; предлагать на обсуждение, решение правительственных учреждений, суда, общественности; вызывать в ком-нибудь злобу, раздражение против кого-чего-нибудь, восстанавливать кого-нибудь против кого-чего-нибудь; приводить в состояние нервного подъема, усиленной нервной деятельности, вызывать, порождать половое влечение. Кроме того, ВОЗБУЖДЕНИЕ — это состояние по глаголу возбуждаться — возбудиться либо создание магнитного потока в обмотках динамо-машины.

Как мы видим, слово ВОЗБУЖДЕНИЕ, с одной стороны, причастно событию рождения, с другой — событию переведения кого-чего-либо из состояния меньшей активности в состояние большей активности. Впрочем, сформулированным выше все особенности ВОЗБУЖДЕНИЯ, понятное дело, не исчерпываются. Например, через ВОЗБУЖДЕНИЕ привлекается чье-то внимание к кому-чему-либо. Но тогда получается, что *возбуждение есть процесс рождения состояния готовности в ком-чем-либо к какой-либо деятельности.*

30 марта 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ МЕЧТА С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных исследуемое слово представлено следующими значениями: воображаемая цель, предмет стремления, страстного желания, греза. Древнерусские значения: наваждение, фантастическое явление, призрак. Как мы видим, МЕЧТА, с одной стороны, цель страстного человеческого стремления в ее самом общем виде, с другой — нечто дурманящее или внушающее стремление к недостижимому. Но тогда, завершая, получаем, что

мечта — это воображаемая цель страстного человеческого стремления, порой характеризующаяся невозможностью своего достижения.

30 марта 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *СЕРДЦЕ* С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных исследуемое слово представлено следующими значениями: центральный орган кровеносной системы человека и животных, обуславливающий, благодаря ритмическому сокращению мышечных стенок, движение крови в организме. С другой стороны, древнерусские значения слова *СЕРДЦЕ* — внутренность, дух, душа, мысль; то, что внутри; вместилище души. Как мы видим, *СЕРДЦЕ* — это и центральный орган кровеносной системы, и содержимое чего-либо, и душа-дух, и мысль, и, наконец, вместилище души. Так что же оно такое в сути своей? Как говорится, вопрос из числа нелегких. Но не будем отчаиваться и начнем по порядку. Видимо, *СЕРДЦЕ* указывает собою на что-то, с одной стороны, центральное, с другой — на что-то самое важное или самое влиятельное. При этом *СЕРДЦЕ* есть как вместилище, так и само вмещаемое. Странно. Какая-то взаимовложенность «себя в самого себя» получилась. Но ведь все центральное и все самое важное (влиятельное) таковым и является. Вместе с тем мы знаем о хирургической пересадке сердца. Впрочем, замена конкретного сердца опять же вполне конкретным никак саму сердечность не отменяет, а значит, сущностные свойства самого сердца остаются неизменными. Последние могут быть представлены как центр жизнедеятельности кого-чего-либо, с одной стороны, с другой — как ее главный потребитель.

Завершая, получаем, что
сердце — это центр какой-либо жизнедеятельности, существующий в ком-чем-либо и вбирающий в себя ее плоды.

30 марта 2002 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ВЫСКАЗЫВАНИЕ *ВЕРА БЕЗ ДЕЛ МЕРТВА* ЕСТЬ ВЫСКАЗЫВАНИЕ ДЕМАГОГИЧЕСКОЕ?

Кто-то заметит, что автор заметки явно кощунствует, ведь приведенные в кавычках слова — слова Святого Писания (Новый Завет, Деяния апостолов, из послания апостола Иакова). В свою очередь автор пояснит свою позицию следующим образом. Но сначала спросим себя: разве такое вообще возможно, чтобы наличествующая в ком-либо вера не давала какого-нибудь, пускай самого незначительного, дела? Отрицательный ответ вряд ли заставит себя долго ждать, особенно, если речь пойдет о вере вообще, а не о вере особой, скажем в Бога. И потом, а вера в Бога разве не вынудит верующего к соответствующему образу поведения? Если не вынудит, то и говорить, как говорится, не о чем, так как самой веры в Бога, собственно, еще и нет, а есть лишь ее имитация. Кроме того, само верование всегда тесно увязано с нравом человека, а значит, оно строго им детерминируется или строго им определяется. Посему, завершая, вполне можно констатировать следующее:

высказывание «вера без дел мертва» есть высказывание ложное, служащее утверждению приоритетности дела над его замыслом.

4 апреля 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПРОРОК С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

Казалось бы, чего проще: бери словарь и читай. Но, по мнению автора заметки, не все так просто. Ведь то, что ПРОРОК — это по воззрениям различных религий — провозвестник и истолкователь воли богов (божества; предсказатель будущего, понятно если не всем, то многим). Причем, если астролог тоже предсказатель будущего, то ПРОРОК предсказатель исключительно **неумолимого** будущего, или будущего, которое невозможно изменить либо отменить. Так что же в нем с сущностной точки зрения такого, что делает его высказывания столь значимыми? Вероятный ответ — то, что он как-то связан с самым глубинным основанием человеческого бытия. Последнее, в свою очередь, как раз и представляет собою некое неразрывное целое, которое подчиняется лишь собственным законам развития. Но в таком случае речь может идти о том, что ПРОРОК как-то связан с этим целым или является его полномочным представителем.

Завершая изложенное выше, получаем, что

пророк — это представитель мироздания как целого, уполномоченный на опосредованное свидетельствование перед людьми о Божьем промысле через провозглашение грядущих и абсолютно неизбежных событий.

6 апреля 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ДИВЕРСИЯ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, ИЛИ КАК ЗАКОННИКИ ВВОДЯТ НАС В ЗАБЛУЖДЕНИЕ?

В словаре иностранных слов в русском языке взятое в изучение слово представлено следующими значениями: действия воинского подразделения, соединения или специально созданной группы, проводимые на каком-либо участке фронта с целью заставить противника переключить на него силы и внимание, чтобы, пользуясь этим, обеспечить своим силам свободу действий на другом участке; вид подрывной деятельности, преступный вредительский акт, совершаемый агентом (или агентами) иностранного государства или классово враждебных организаций; обычно выражается в повреждениях, поджогах и взрывах важных военных и промышленных объектов (заводов, шахт, рудников, электростанций,

складов, железнодорожных сооружений и т. д.). Кроме того, латинское *diversio* означает отклонение, отвлечение. Ну и потом, приставка ДИ- означает разделение, другими словами, ДИВЕРСИЯ — это буквально «разделение версии». С другой стороны, если версию понимать как ВИДОИЗМЕНЕНИЕ (латинское *versare* означает видоизменять), то тогда ДИВЕРСИЯ — это разделение видоизменения. Как мы видим, получилось несколько заковыристо. Впрочем, взятые автором заметки через заголовок обязательства вполне обязывают к этому. А посему продолжим наши изыскания. Для этого вновь вернемся к РАЗДЕЛЕНИЮ ВИДОИЗМЕНЕНИЯ. Попробуем понять его суть. Если ВИДОИЗМЕНЕНИЕ предполагает смену вида, то РАЗДЕЛЕНИЕ СМЕНЫ ВИДА дает, как говорится, на круг два автономных ряда видоизменений одного и того же. Но тогда получается, что ДИВЕРСИЯ разъединяет во времени и в пространстве единый процесс на два внешне автономных. Что ж, в таком случае и получается, что наблюдатель может воспринимать непосредственно лишь один из них, а значит, неизбежно через чувство будет пребывать в некой иллюзии по поводу действительно происходящего или будет в неведении в отношении изменений целого.

Теперь заглянем в Уголовный кодекс Российской Федерации. В нем (ст. 281) ДИВЕРСИЯ определяется как совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации. Как мы видим, налицо УВОД В СТОРОНУ, так как законодателем наше внимание специально сосредоточивается лишь на фрагменте целого и одновременно объявляется без проверки носителем целого. Вопрос: как сие можно понимать? Ответ: сие можно понимать как попытку «спрятать» от общественного внимания подлинный смысл происходящего. Почему последнее утверждение справедливо? Да потому, что в реальной жизни никому даже не придет в голову **подрывать экономическую безопасность и обороноспособность** Российской Федерации, так как сама идея этого абсурдна или нелогична. Другими словами, тратить силы и средства на то, чтобы кто-то **только** ослабел, никто не будет, так как в результате этого выигрыша все равно не будет, а издержки будут налицо. Другое дело, если чья-то слабость сможет открыть, например, возможность для поживы. Но тогда так и надо писать. Но наш законодатель хитер, ему о чьей-то выгоде ослабления России писать почему-то не хочется. В результате получается, что

диверсия как «голое» ослабление кого-чего-либо есть подлинная диверсия законников в отношении общественного сознания для последующей его эксплуатации в политических целях.

15 апреля 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

Прежде чем переходить к ответу на вынесенный в заголовок заметки вопрос, автор позволит себе небольшое отступление, состоящее в размышлении о страхах либерально-

демократической публики в отношении, скажем, «немецкого порядка», известного из истории Второй мировой войны, или в отношении гипотетического «русского порядка». Свободолюбивая интеллигенция нынешней России, несмотря на погибельный характер ею вызванных реформ, продолжает упорно пугать население России, с одной стороны, фашизмом, с другой — тоталитаризмом, могущими прийти под личиной, например, «русского порядка». Но задумаемся в смысл последнего словосочетания и попробуем оценить характер и степень действительной угрозы. В заметке от 23 апреля 2000 года слово ПОРЯДОК представлено как осознанная логичность чего-либо. Теперь, если соединить выше обнаруженное со словом РУССКИЙ, то получится, что «русский порядок» — это русская осознанность логичности чего-либо. Странно. Неужели логичность чего-либо зависит от национальной принадлежности? Конечно же нет, такого нет и быть не может. Но что тогда есть? А есть национальное предпочтение, которое и пугает либерала и демократа. Другими словами, речь на самом деле идет о борьбе вкусов. Если побеждает демократия, то открывается простор для глумления меньшинства над большинством и, наоборот, в случае победы тоталитаризма торжествует большинство над меньшинством. Таковы российские, как говорят, реалии. Но вернемся, собственно, к «новому мировому порядку». По аналогии с приведенным выше получается, что «новый мировой порядок» — новая мировая осознанность логичности чего-либо. Опять получилась какая-то «мутная» конструкция. Ведь, скажем, старая мировая осознанность логичности... уж совсем выглядит смехотворно. Так с чем же мы имеем, в конце концов, дело в случае «нового мирового порядка»? А вот с чем:

«новый мировой порядок» — это заявка на смену господствующим в мире нравственных ценностей.

*17 апреля 2002 года.
Санкт-Петербург*

КРИТИКА УЧЕНИЯ О «СВЯТОЙ ТРОИЦЕ» В «ТОЧНОМ ИЗЛОЖЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ» ИОАННА ДАМАСКИНА

В работе Св. Иоанна Дамаскина «Точное изложение православной веры» (М.: Лодья, 2000) в разделе «О Святой Троице» изложены следующие положения:

«Если же говорим, что Отец — начало Сына и более Его, то не показываем, что Он первенствует над Сыном по времени или природе... Не первенствует и в каком либо другом отношении, если не относительно причины; то есть потому, что Сын рожден от Отца, а не Отец от Сына, и потому, что Отец естественным образом — причина Сына: подобно тому как не говорим, что огонь выходит из света, но — что лучше свет — из огня. И так, всякий раз, как услышим, что Отец — начало и более Сына, то да разумеем это в смысле причины. И подобно тому как не говорим, что огонь принадлежит другой сущности и свет — иной, так нельзя говорить и того, что Отец — другой сущности и Сын — иной; но — одной и той же самой. И подобно тому как говорим, что огонь сияет чрез выходящий из него свет, и не полагаем с своей стороны, что служебным органом огня является проистекающий из него свет, а лучше — естественной силой, так говорим и об Отце, что все, что Он делает, делает

чрез едиnorodного Сына Его, не как чрез служебный орган, но — естественную и ипостасную Силу...»

Получается, что Сын как следствие Отца-причины является, с одной стороны, Им самим или иным бытием причины, с другой — Он все же Сын, а значит, уж никак не Отец. Теперь, если огонь сопровождаемый светом есть сущность все-таки тварная, то сравнение с нею Отца-Сына будет вряд ли точно, так как без огня свет непредставим, тогда как Отец без Сына вполне, но только в ином качестве, скажем, в качестве Господа — Вседержителя. Впрочем, Господь становится в нашем сознании Отцом Небесным уже по причине того, что все сущее или все созданное им, включая нас самих, фактом своего существования прямо указывает нам на это. Но тогда Сын человеческий в сути своей — это всего лишь один из нас? Странно. Почему же в таком случае мы Его воспринимаем как не сотворенного? Как говорится, «с ходу» внятно вряд ли можно ответить. Пробуем размышлять еще. Но сначала различим смыслы слов «рожденный» и «сотворенный». На это кто-то возразит, что подобные подробности явно избыточны. В таком случае любопытно знать: Адам Господом был рожден или сотворен? Из текста Библии вытекает, что первый человек был сотворен. Но тогда можем ли мы считать Адама сыном Божиим или не можем? Кто ответит? А главное — почему так, а не иначе? А говорить об Отце с Сыном, что это одна ипостась можно, как говорится, до бесконечности. Тем более, если никто толком не понимает этого. Но тогда спрашивается, откуда уверенность, что это так, ведь рассуждения, что Святая Троица уму человеческому недоступна, есть опять же рассуждения того же ума, и не более! И разговорами о ереси никак не снимешь обнаруженное противоречие. Посему разбираться в смыслах употребляемых слов все равно придется. Кстати, раз уж помянули Святую Троицу, то неплохо определиться еще со смыслом слова «исхождение», которое относится к Святому Духу. Последний как раз, будучи не рожденным, действительно исходит от Отца как свет от огня. Другими словами, Дух Святой есть всего лишь Святое Дыхание Господа. Как говорится, все на месте и спорить не о чем. Но вернемся к названным выше словам. Сначала рассмотрим словарные значения слова РОЖДЕННЫЙ. Последние представлены в Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных через слово РОЖАТЬ следующим значением: производить на свет младенца (о женщине). Кроме того, в словаре В. И. Даля напротив слова РАЖДАТЬ указано: размножаясь, плодясь, производить себе подобных; давать урожай; производить живую, растительную силу; причинять, быть причиной чего. Как мы видим, сам процесс рожденья служит производству себе подобных либо производству некоего следствия. Здесь вероятно уместно вспомнить библейское «по образу и подобию Божьему». Но тогда, обобщая, получаем, что сын как рожденный, во-первых, есть следствие своего родителя, а во-вторых, он есть его **наследующее** продолжение. В рассматриваемом случае Сын Божий как Сын человеческий есть сущность все-таки тварная или сотворенная. Почему последнее справедливо? Да потому, что таково значение слова РОЖДЕННЫЙ. Другими словами, Сын Божий как Сын человеческий мог быть лишь сотворен, так как в случае рождения он неизбежно обнаруживает собою уже начало сонма богов. Для подтверждения последнего суждения попробуем вновь заглянуть в словарь и найти в нем значения слова СОТВОРЕННЫЙ. Последние представлены в Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных следующим рядом значений: охваченный, обрамленный; имеющий вид, наружность, устройство, свойство. Кроме того, там же указано греческое *tuoros* как погребальная урна. Как мы видим, процесс творения обязательно связан, во-первых, с локализацией, а во-вторых, с формированием наружности, имеющей некое устройство, а также свойство или назначение. Но тогда Сын Божий как Богом сотворенная сущность становится вполне понятным явлением. А как же тогда Святая Троица? — озадаченно спросит читатель заметки. На это автор заметит, что с нею как раз все в порядке. Ведь она никуда не девается. Другое дело, что она будет выглядеть несколько иначе, так как,

например, Сын Божий уже не просто один из божьих ликом, а он все-таки главное божье следствие и главное же Его продолжение. Впрочем, для полноты разбора рассмотрим еще значения слова ИСХОДЯЩИЙ. В словаре В. И. Даля оно имеет следующие значения: выходящий, истекающий, происходящий, берущий начало. Как мы вновь видим, исследуемое слово означает, во-первых, выхождение за пределы кого-чего-либо, во-вторых, как ни крути, образование кого-чего-либо. Но тогда получается, что ИСХОДЯЩИЙ это такой, который, покидая чьи-либо пределы, получает некий образ. В итоге Святой Дух — это результат некоего преодоления пределов божественной сущности, становящийся особым проявлением божественной сути. Иное сказать, следуя логике, вряд ли возможно.

21 апреля 2002 года.

Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ БОРЬБА С НЕПРАВДОЙ НЕ ТОЖДЕСТВЕННА БОРЬБЕ ЗА ПРАВДУ?

Внешне или при поверхностном восприятии вроде все равно: бороться с неправдой или вести поединок за правду. Впрочем, давайте разбираться, дорогой читатель. Казалось бы: убери неправду и останется правда. Однако опыт показывает, что низложение неправды образует иное — новую неправду. Почему последнее справедливо? Да потому, что «свято место пусто не бывает». Другими словами, «вычерпывая из дырявой лодки уже имеющуюся воду, даешь возможность проникнуть в нее последующей». Видимо, процесс борьбы с неправдой обречен менять одну неправду на другую. Но кто-то возразит, что автор заметки все-таки спешит с выводом, так как в его суждении пока что мало убедительного. Что ж, попробуем еще раз. Если правда известна, то ее следовало бы, логично рассуждая, обнародовать. Но в нашем случае почему-то всего лишь отрицается всеми наблюдаемая неправда. Странно. Может быть, речь на самом деле идет о чем-то ином, например, может быть всего лишь нелюбимое либо попросту противное желаемому воспринимается кем-то как неправда? Но тогда речь на самом деле идет о противоборстве вкусовых предпочтений? И при чем здесь будет борьба с неправдой? Иначе говоря, разрешая себе возжелать, человек автоматически начинает впадать во вкусовое предпочтение. Последнее же с неизбежностью начинает отгонять от себя «любимого» все не укладывающееся в то, что по нраву.

Теперь, чтобы закрепить полученное выше, рассмотрим борьбу за правду. Такой подход уже потребует четких ориентиров, причем ориентиров, свидетельствующих строго о правде. Последние же выводятся после долгих раздумий лишь умозрительно, а подтверждаются лишь сходимостью в будущем предполагаемого и случаемого. Другими словами, чтобы бороться за правду, надобно знать ее образ или хотя бы знать как она выглядит. Причем, она далеко не обязательно придется по нраву! Но тогда поиск правды и столкновение с ней могут оказаться тягостными? Вполне. Странно. Последнее выглядит уж совсем не привлекательно, а значит, и борьба за такое может оказаться крайне нелегким делом. Да, а вы как думали? Хотите по-взрослому, так получайте!

Завершая, получаем следующее:

борьба с неправдой тождественна в своей сути стремлению к желаемому, тогда как борьба за правду — к очень болезненному самоизменению.

21 апреля 2002 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ РАЗГОВОРЫ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВОЛИ ЕСТЬ РАЗГОВОРЫ ЛУКАВЫЕ?

Вот часто можно слышать разговоры о необходимости проявления «политической воли». Что сие означает на самом деле? Кто-то скажет, что нечего мудрить, ибо и так все понятно. Но так ли это на самом деле? Давайте размышлять. Если воля — это способность стремиться к реализации имеющейся потребности, с одной стороны, а с другой — это способность к управлению кем-чем-либо для достижения желаемого (смотри заметку от 10 июля 2000 года), то словосочетание **необходимость проявления воли** выглядит, мягко говоря, странно. Ведь в таком случае речь пойдет неизбежно о том, что **к воле надо прикладывать волю** как необходимость. Другими словами, если нам говорят, что, скажем, президент России должен проявить «политическую волю», то это будет означать, попросту говоря, отсутствие этой самой «политической воли», так как в противном случае она бы уже проявилась.

Завершая, получаем следующее:

разговоры о необходимости проявления «политической воли» есть разговоры лукавые, так как они направлены на сокрытие отсутствия у конкретного политического деятеля соответствующего желания.

25 апреля 2002 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ВЫСКАЗЫВАНИЕ ПЛАН НЕ ДОГМА, А РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ ЕСТЬ ВЫСКАЗЫВАНИЕ ДЕМАГОГИЧЕСКОЕ?

Многие, прочитав заголовок заметки, искренно изумятся: неужели приведенное выражение ложно? А давайте посмотрим на него повнимательнее, для чего по привычке заглянем в словарь иностранных слов в русском языке. В нем мы обнаруживаем следующее: латинское *doceo*, из которого происходит латинское же *dogma*, означает РЕШАТЬ. Таким образом, из смысла исследуемого выражения получается, что план не является решением. Получилось нечто странное. Ведь в основе плана обязательно должно быть решение! Но

тогда план, конечно, не догма, но, с другой стороны, он является своего рода **следствием** решения, а значит, и следствием догмы. Кроме того, без ясного и четкого руководства к действию самого удовлетворительного действия также не стоит ожидать. Теперь рассмотрим значение слова РУКОВОДСТВО. В толковом словаре русского языка оно имеет значение направляющей деятельности. В таком случае план — это направляющая деятельность к действию. Опять нечто странное в результате. Хотя, если не пугаться, то вполне можно переформулировать последнее так: план — это **предварительное** действие, так как деятельность без действия вообще невозможна. С другой стороны, если предварительное действие неверно или неточно, скажем, как разметка, то и последующее действие обязательно будем дефектным. И еще одно замечание. Если даже признать первую (до запятой) и вторую (после запятой) части исследуемого высказывания справедливыми, то уже признать справедливым их противопоставление через союзную частицу «а» никак не получается, так как в таком случае обнаруживается простое нарушение логики, или одна верная мысль зачем-то отрицается другой верной. Но тогда, завершая, получаем, что

высказывание «план не догма, а руководство к действию» в сути своей подложно, так как «размывает» значение слова план через введение в употребление этимологически непрозрачного слова догма.

27 апреля 2002 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ВЫСКАЗЫВАНИЕ *ВСЕ ПОДВЕРГАЙ СОМНЕНИЮ* ЕСТЬ ВЫСКАЗЫВАНИЕ ВРЕДНОЕ?

Многие из нас слышали неоднократно внешне очень мудрое высказывание: «Все подвергай сомнению». Но если, конечно, не быть наивным, то следует первым делом подвергнуть сомнению само приведенное высказывание, тем более, что оно само к этому и призывает. В результате получается, что, находясь в плену у предложенной идеи, мы автоматически начинаем, образно говоря, ходить по кругу. Почему последнее справедливо? Это так потому, что отрицание бесплодно, как говорится, по определению, а значит, опора на него ведет лишь к унынию. Но тогда почему приведенное высказывание привлекательно? Оно производит впечатление очень заботливого друга, который желает нас предостеречь от напастей, ошибок и заблуждений. Но... к сожалению, само по себе исследуемое выражение бесплодно и в этом его подлинная опасность. Другое дело, если бы оно было продолжено, скажем, так: «Все подвергай сомнению, но обязательно завершай утверждением». В такой редакции мы бы уже получили, как говорится, шанс на спасение.

Завершая, получаем, что

высказывание «все подвергай сомнению» есть высказывание неполное, а значит, есть высказывание вредное.

25 апреля 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *ДУРНО* С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

Исследуемое слово представлено в толковом словаре русского языка через слово *ДУРНОЙ* следующими значениями: плохой, скверного качества, вызывающий самую отрицательную оценку; вызывающий моральное осуждение, безнравственный, не удовлетворяющий требованиям общественной нравственности; неприятный для окружающих, негодный с общественно-бытовой точки зрения; неблагоприятный, безрадостный, гнетущий; безобразный, некрасивый; глупый, придурковатый. Как мы видим, значений весьма много, причем они значительно разнятся друг от друга по своему смыслу. Кроме того, есть еще одно значение слова *ДУРНО*: о полубормочном состоянии, плохом самочувствии, близком к потере сознания. Последнее, вероятно, многое объясняет. Ведь утрата способности к восприятию неизбежно приводит к конфликту, скажем, с внешним миром. Но тогда получается, что *ДУРНОТА* подобна в своих проявлениях, скажем, *ДУРОСТИ*. Другими словами, стойкая неспособность к адекватному восприятию мира и образует искомую суть состояния, обозначаемого словом *ДУРНО*. Видимо, поэтому-то и неслучайно иногда наблюдается значительное внешнее сходство в поведении сильно пьяных людей и тех, кому вдруг стало дурно.

Завершая, получаем, что

дурно — это оценка начинающейся утраты чьей-либо способности к удовлетворительному восприятию мира.

1 мая 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *ДОЛГ* С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных исследуемое слово представлено следующими значениями: обязанность, взятое взаймы и подлежащее возвращению или возмещению (деньги или что-либо другое). В свою очередь древнерусское значение слова *ДОЛЖЕН* совсем необычно: *ГРЕШНЫЙ*. Но тогда по аналогии можно предположить, что *ДОЛГ* и *ГРЕХ* как-то связаны. Но как? Видимо, понятие *ДОЛГА* возникает из некоего человеческого несовершенства, а точнее, неразвитости. Другими словами, пока имеются долги, человек пребывает во грехе. Получилось нечто странное. Ведь отсутствие каких-либо долгов свидетельствует уже о самом совершенстве. С другой стороны, *ГРЕХ* — это ошибка, путаница, заблуждение, промах. Одним словом, как ни крути, а грех — это внешнее проявление неодолимого внутреннего дискомфорта личности через выход ее поведения за пределы одобряемого (смотри заметку от 2 октября 1999 года). Но тогда *ДОЛГ* — это некий результат бытия греха в человеке.

Завершая, получаем, что

долг — это свидетельство, во-первых, несовершенства человека, а во-вторых, результат бытия его во грехе.

ПОЧЕМУ ГРАЖДАНСКИЙ БРАК СРОДНИ ПРЕЛЮБОДЕЙСТВУ?

Ну вот, опять что-то заузное и обидное, — скажет возмущенный читатель. Автор заметки отчасти согласится, понимая, что оценивание выделенного социального явления уместно в первую очередь с мирской точки зрения, а значит, нельзя в строгости оценки гражданского брака, как говорится, «перебирать». Но давайте все-таки рассуждать по порядку. Спросим себя: а что внутри и вовне гражданского брака не так даже с мирской точки зрения? Другими словами, определим: все ли и всех ли устраивает в нем. То, что гражданский брак весьма соблазнителен для любящих друг друга, так как прост и незатейлив в своей организации или по своей природе чрезвычайно демократичен, как говорится, заметно и понятно всем. Ну а что в нем смущает внимательного и вдумчивого наблюдателя? А то, что он предлагает сплошные удобства при отсутствии практически какой-либо ответственности любящих друг перед другом. Казалось бы, если есть чувства, то и «дело в шляпе». Однако чувства, как известно, весьма зыбки, ведь для устойчивости их бытия необходимо еще нечто. А вот здесь как раз и начинается все смутное. Спросим себя, положи руку на сердце, кто из нас устойчив в своих настроениях или кто из нас легко и надежно регулирует собственное поведение? Понятное дело, что таковых найти практически невозможно, ведь мы мало самих себя понимаем. Но тогда вступление в гражданский брак напоминает взятие любящими друг друга напрокат. Последний может быть либо длительным, либо кратким. Или он жив до тех пор, пока любящие не натешатся друг другом вволю, с одной стороны, с другой — до тех пор пока присущие вступившим в гражданский брак противоречия не начнут заявлять о себе в полный рост. Другими словами, вступающие в гражданский брак лица предполагают, во-первых, свое удовольствие и удобство, а во-вторых, свое право легкого и незатейливого прекращения союза двух любящих существ в любое время. Причем мотивировка последнего внешне вполне логична, так как совместная жизнь без любви постыдна. Что ж, без нее действительно близость становится совсем уж подозрительной. Но спросим себя: а близость по взаимному влечению не будет ли также напоминать собою нечто, скажем, развратное? Кстати, **разврат** вполне связан с избалованностью или с легкодоступностью удовольствия либо роскоши. Последнее (роскошь) есть своего рода символ соблазнительности. А как известно, гражданский брак весьма просто открывает дорогу к телесным утехам, так как создает для них благоприятные условия. И то, что партнеры в этом деле остаются одни и те же, сути дела никак не меняет. Ведь гражданский брак без телесных утех, вероятно, есть исключение и вообще вряд ли представляет какой-либо интерес в контексте данной заметки. Теперь, союз любящих вполне предполагает свое продолжение — детей. Появление последних в гражданском браке — социальная проблема для всех и без перевода союза любящих в полновесный брак решена быть не может. Ну что делать — таковы пока что правила бытия человеческого сообщества. Последние опять же вызваны имеющейся человеческой неразвитостью. Поэтому, может быть, в будущем, когда люди смогут быть действительно самостоятельными и

ответственными за собственное поведение, эти правила и отомрут, но в настоящем — только они гарантия удовлетворительного социального регулирования.

Завершая, получаем, что

гражданский брак сродни дящемуся прелюбодейству по причине своей ориентации прежде всего на телесное удовольствие, а также правил собственной организации.

1 мая 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СОКРОВИЩЕ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В словаре В. И. Даля исследуемое слово представлено следующими значениями: сокрытое, сокровенное место; кладовая, хранилище, клеть, склад; что сокрыто; разумные богатства, драгоценности, дорогие вещи, деньги, серебро, золото в скопе, в охране и сбережении; зарытый клад; природные подземные богатства; скопленное человеком имущество роскоши; все редкое, дорогое, превосходное, неоцененное, желанное или милое; моленное, баженое, ненаглядное. Как мы видим, с одной стороны, СОКРОВИЩЕ есть тайное и надежное место хранения чего-то очень ценного, с другой — все самое желанное, находящееся не в публичном распоряжении у кого-либо.

Завершая, получаем, что

сокровище — это тайное и надежное место хранения чего-то ценного, с одной стороны, с другой — не публичное использование хранимого.

9 мая 2002 года.
Санкт-Петербург

ПРИТЯГИВАЕМ ЛИ МЫ К СЕБЕ СВОЮ БУДУЩНОСТЬ СВОИМИ ДУМКАМИ, ЛИБО ОНИ ВСЕГО ЛИШЬ ЕЕ ПОЛНОМОЧНЫЕ ПОСЛАННИКИ? КАК ОТДЕЛЯТЬ ОБМАННЫЕ ДУМКИ ОТ ПРОРОЧЕСКИХ?

Всем нам (способным думать о думаемом), вероятно, неоднократно приходилось ловить самих себя на мысли о том, что, например, пессимизм в мысли очень весом в части своего воплощения в действительности. Впрочем, оптимизм также бывает пророческим. Естественный вопрос, возникающий в связи с этим, звучит примерно так: а что, сама направленность мысли и определяет собою характер будущих событий в нашей жизни? С одной стороны, для последнего предположения имеется весьма много оснований, таких как,

например, совпадение длительно предполагаемого с последующей реальностью. С другой — столкновения с сюрпризами либо капризами судьбы. Вдумываясь, мы вынуждены будем признать, что сам факт исключений (сюрпризов либо капризов судьбы) сообщает нам о том, что наши мысли о нам же предстоящем не могут сами по себе вызывать будущие события, так как в противном случае получится, что одни наши мысли обладают неким влиянием, тогда как другие, наоборот, не обладают. Скорее можно предположить, что в одном случае к нам в голову приходят верные мысли, тогда как в другом — неверные. В таком случае вполне можно посчитать, что

наши мысли о будущем — это либо посланники из будущего, либо нет.

Впрочем, хотелось бы понять: а как либо через что приходящие к нам мысли разделяются на мысли—посланники из будущего и мысли—иллюзии (заблуждения) о надвигающемся? Причем мы, естественно, будем рассматривать прежде всего такие из них, которые достаточно легко вытекают из настоящего, так как для них успевают вызревать соответствующие условия, продукт которых уже, как говорится, становится неизбежным. Другими словами, речь идет о том, что ответ на уже начавшееся обязательно будет получен либо как утверждение предполагаемого результата, либо как его же отрицание. И здесь, как говорится, третьего не будет ни при каких (даже самых фантастических) предположениях. Например, речь может идти о предполагаемом заключении брака между женихом и невестой. С одной стороны, казалось бы все и так ясно: браку быть, но с другой — все еще может и перемениться. Посему-то и дается кандидатам в мужья и жены соответствующий испытательный срок, скажем, в один-два месяца. Иначе говоря, влюбленным предлагается суметь уложиться с регистрацией брака в период после месяца со дня подачи заявления, но не позже двух. Таким образом, возникает своего рода «вилочная» ситуация: либо требование выдерживается, либо нет. Теперь, кто-то из желающих вступать в брачные отношения начинает вдруг ощущать, что союз заключен не будет или, наоборот, что намечаемый союз просто неизбежен и ему ничего не помешает. Но проходит контрольный срок и... Вопрос: что это было, если ощущаемое ранее сбылось либо не сбылось? Давление мысли либо всего лишь уведомление через нее о грядущем? Вероятно, что многое, если не все, будет зависеть, с одной стороны, от умения противостоять думаемому, с другой — от **совпадения думаемого с объективно имеющимся характером уже сложившегося союза вступающих в брак лиц.** Последнее предполагает, в свою очередь, точное восприятие некоего продукта от **соединения** качеств брачующихся. Или оно будет своего рода верным решением предлагаемой «задачи», тогда как первое — умением отличать всего лишь предполагаемый результат от действительного результата, вытекающего опять же из взаимодействия уже имеющихся качеств. Впрочем, рассмотрим еще один пример. Скажем, кто-то вздумал твердо изменить собственную судьбу: как-то перестать курить либо употреблять спиртное. При этом он ощутил некоторую тревогу от принятого решения либо, наоборот, вошел в предвкушение от грядущего улучшения собственной жизни. Что же, как говорится, «на круг» одержит верх? Или иное. Кто-то заметил у себя признаки какого-то опасного для жизни заболевания. С одной стороны, он испугался от мысли о скорой смерти, с другой — подумал, что сможет так или иначе излечиться. Как мы видим, ситуации бывают разные, но у всех из них «вилочный» характер налицо, а, значит, какое-то предположение неизбежно становится верным. Вопрос состоит лишь в том, как «нащупать» его. Кто-то скажет, что надо просто «отпустить» пришедшую в голову мысль о будущем и отложить ее окончательную оценку, например, до утра или, как говорится, «утро вечера мудренее». Что ж, такой совет вполне правомерен и даже действительно мудр. Но это всего лишь своего рода технология, тогда как речь в заметке идет все-таки о получении знаний о методике различения качества обретенной мысли. Иначе выражаясь, сначала ищется строгое указание на признаки мысли верной, а затем уже применяется в качестве подтверждения, например, выше сформулированная техно-

логия. Но каковы эти признаки? И почему они именно таковы? Попробуем прикинуть, что может быть искомым. Вероятно, во-первых, это сам общий смысл думаемого, а во-вторых, контекст его проявления. Другими словами, если буквальный смысл думаемого, образующийся при восприятии возникшей мысли, имеет в себе завершенность, то выделенная мысль достойна дальнейшего анализа. Далее оценивается целиком смысловой контекст думаемой мысли с задачей выявления абсолютного сопряжения его с нею. Иначе говоря, без последнего пришедшая в голову мысль не будет, очевидно, достойной последующего изучения, и, наоборот, плотно связанная со всем контекстом, она неизбежно определяется как искомая.

Таким образом, завершая, получаем, что

наши думки о будущем тогда являются пророческими, когда они, во-первых, образуют при буквальном восприятии смысловую завершенность, а во-вторых, плотно связываются со всем смысловым контекстом.

25 мая 2002 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ УМОЗРИТЕЛЬНАЯ ЗАМЕНА ЗНАЧЕНИЙ УПОТРЕБЛЯЕМЫХ ЛИБО ВОСПРИНИМАЕМЫХ СЛОВ НЕИЗБЕЖНО ПРИВОДИТ К ПОТЕРЕ ЧАСТИ СМЫСЛА?

Попробуем, пользуясь приемами логики, доказать вынесенный в заголовок заметки тезис. Но для начала зададимся вопросом: являются ли, скажем, синонимы тождественными друг другу по смыслу? Вполне очевидный ответ, как говорится, напрашивается сам собою, что не вполне, а значит, даже внутри объективно мотивированной и устоявшейся словозамены уже имеется смысловая погрешность. Но тогда внутри импровизационной — тем более. Теперь, если мы начинаем «шутить» с объективно присущим слову значением, то должны неизбежно при этом на что-то опираться в смысловом отношении. Ведь нельзя же при этом не ограничивать самих себя, так как в противном случае будут вообще утрачиваться все ориентиры без каких-либо исключений. В результате у нас неизбежно должен формироваться своего рода двойной стандарт в отношении к объективно присущим значениям употребляемых нами слов. Иначе говоря, мы должны часть слов воспринимать исключительно буквально, а часть с некоторым смысловым сдвигом либо заменой. Причем объективное значение самой применяемой замены нами уже не должно ничем замещаться, так как в противном случае неизбежно начнется своего рода «цепная реакция» шизофрении или начнется нескончаемое раздвоение, как говорится, всего и вся. Другими словами, если мы потеряем смысловую опору, которая может быть исключительно объективной, то мы рискуем совсем утратить какую-либо различительную способность и, наоборот, если мы будем постоянно искать ее (опору), то сможем развить последнюю (способность) до феноменальной. Впрочем, кто-то скажет, что сама требуемая доказанность на основе вышеприведенных рассуждений все равно не достигается, так как наглядности, а значит, и

ясности в изложенном никак не имеется. Что ж, от последнего, как говорится, не отмахнешься. В свою очередь попробуем привести соответствующий пример. Скажем, высказывание Исаака Ньютона:

«То, что мы знаем — это капля, то, что мы не знаем, — океан».

Если воспринимать приведенные выше слова буквально, то получается, что наши знания — это капля, тогда как незнания — океан. Возникает законный вопрос о том, что нам следует думать в итоге. Ведь в капле представлены все свойства океана как жидкости, а значит, зная каплю, мы непременно знаем и океан, ведь последний легко представим как очень много капель. Странно. Теперь попробуем воспринимать фразу ученого расширительно. В таком случае нам, вероятно, пытаются внушить мысль, что объем наших знаний весьма мал, тогда как объем нами незнаемого, в свою очередь, крайне велик. Получилось вновь нечто странное: ведь если мы что-то не знаем, то откуда можем знать его объем? Как мы видим, то, что казалось изначально простым и понятным через вдумчивое восприятие, перестает быть таковым, а значит, и умозрительная замена смыслов слов не так уж безопасна, как может изначально показаться даже в случае восприятия высказывания, казалось бы, бесспорного авторитета.

Таким образом, завершая, получаем, что

умозрительная замена значений употребляемых либо воспринимаемых слов неизбежно приводит к потере части смысла, а значит, приводит к привычке превратного бытия.

25 мая 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ БЕЗДНА С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: очень глубокая пропасть, пучина; огромное количество. Как мы видим, получилось, что БЕЗДНА и вместилище (пропасть) и вместимое (огромное количество). Странно. Но, с другой стороны, оно и понятно: БЕЗ-ДНА означает буквально отсутствие дна, а значит, речь идет о чем-то, что вмещает в себя без ограничений, и одновременно о том, что известное вместимое не имеет каких-либо конкретных числовых ограничений в сторону его гипотетического увеличения. Но тогда, завершая, получаем, что

бездна — это, с одной стороны, пространственная область без дна, с другой — вместимое без его числового ограничения.

15 июля 2002 года.
Санкт-Петербург

ЕЩЕ РАЗ О ПРИРОДЕ ЗЛА И ЗЛОДЕЙСТВА (В КОНТЕКСТЕ БЕСЕД О СУДЬБЕ И СВОБОДЕ)

Многие из нас искренно недоумевают по поводу идеи о строгой предначертанности событий нашей жизни и в целом ее результата. Ведь уму человеческому поистине затруднительно представить, что, например, Провидению, угодны войны, убийства и другие мерзости человеческого бытия. Опять же иное превращает любящего нас Отца Небесного в какого-то «странного субъекта», который «не ведает, что творит». Но... давайте представим себе следующее: во-первых, Божий промысел в отношении человека может быть настолько велик и сложен, что в формате «или—или» он попросту не помещается, во-вторых, наше самое замысловатое бытие для Бога «сушая безделица», а значит, все его (бытия) пережитии как прошлые, так и будущие заранее вписаны в некие скрижали нашей судьбы. Другими словами, у Бога «все на учете и все для дела», тогда как человеку одно неизбежно любо, иное же — не очень. И не важно, что с течением времени человеческие приоритеты или ценности претерпевают замену, ведь она (замена) вполне могла быть задумана заранее. Другое дело, что человек ощущает мысли в своей голове **исключительно** как свою собственность и ему весьма затруднительно представить, что он всего лишь, например, **средство** для жизни идей. Последнее предположение позволяет легко преодолеть ранее сформулированное противоречие. Ведь в таком случае иллюзия человеческой воли вполне очевидна, а все творимое зло есть продукт бытия через людей идей определенного качества, которое неизбежно ведет к появлению идей иного, скажем, положительного (в человеческом восприятии) качества. Иначе говоря, достаточно себе представить, что в мире «царствуют» на самом деле не субъекты, а объекты **посредством** субъектов, как все становится на свои места или становится логичным. В самом деле, глупо тогда пытаться что-либо ругать или от чего-то расстраиваться, ведь все, что не по нраву, оказывается уместным. Другое дело, что желание что-либо поменять вполне может быть, с одной стороны, реализовано, с другой — далеко не всегда. Последнее (как желание, так и его реализация-нереализация) будет определяться невидимым человеку замыслом Провидения в отношении его.

Посему, завершая, получаем, что

зло (злодейство) не есть человеческое изобретение, так как он (человек) сам всего лишь соучастник Божьего промысла, которому от Бога дано лишь ощущение абсолютного волеизъявления, и не более того.

*30 мая 2002 года.
Санкт-Петербург*

ПОЧЕМУ ПОДОЗРЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛЮДЕЙ ОБЯЗАТЕЛЬНО ЗАКАНЧИВАЮТСЯ СОБСТВЕННЫМ ПОРАЖЕНИЕМ?

*Истина — это тождество явления и его восприятия.
Августин Аврелий*

Мы, вероятно, почти все и весьма часто ищем подтверждение своим подозрениям по тем или иным поводам и в тех или иных ситуациях. Почему нам приходится это делать?

Вероятно, потому, что наши различительные способности весьма незначительны, особенно в неизвестных нам ранее ситуациях. Другими словами, мы зачастую склонны видеть в окружающем нас то, чего в нем на самом деле и нет вовсе. Или мы видим вещи (ситуации) через призму некоторых ранее усвоенных представлений о них же. Другое дело, что сами представления, весьма удобные в применении, на практике вызывают сплошь и рядом несовпадение, как минимум, в части деталей, что приводит к конфликтам. В результате подобный опыт, накапливаясь, начинает давать нам устойчивые представления об окружающем нас мире. Последние, к сожалению, имеют некоторый пессимистический оттенок, так как в прошлом, натываясь на неожиданное и неприятное, мы впускали в себя разного рода страхи, которые становились надолго нашими авторитетными спутниками. Теперь, если мы вернемся к подозрениям, то скорее всего признаем, что они и будут результатом упомянутых выше страхов. Кроме того, сами подозрения в случае их предъявления кому-либо приводят к конфликту, так как содержание первых обязательно будет не совпадать с имеющимися в наличии образцами поведения, а значит, их обнародование будет восприниматься справедливо как несправедливое. Додумывая дальнейшее, мы неизбежно приходим к выводу, что ошибочное восприятие кого-либо несет нам лишь собственное поражение. Последнее происходит даже тогда, когда мы оставляем подозрения без обнародования или внутри самих себя. Почему последнее справедливо? Да потому, что подозрения, как яд, постепенно исподволь начинают вредоносным образом корректировать наше поведение по отношению к подозреваемым. Но тогда, понимая суть изложенного выше, мы вынуждены будем признать следующее:

наши подозрения в отношении людей, во-первых, логичны, во-вторых, ведут нас к неизбежным конфликтам и поражению.

21 июня 2002 года.

Винница

СМЫСЛО-ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАТЕЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОТНЕСЕННЫХ К ПРЯМОЙ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ФСБ РОССИИ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ОТНЕСЕННЫЕ К ПРЯМОЙ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ФСБ РОССИИ

ИЗВЛЕЧЕНО ИЗ: КОММЕНТАРИЯ СТАТЕЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
НОВОСИБИРСК, 1997

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ГЛ. 29 УК РОССИИ

Выражение «преступления против...» требует смыслового уточнения и корректировки, так как «преступления против» как и «преступления за» не образуют исчерпывающе ясную смысловую картину. Другими словами, явление ПРЕСТУПЛЕНИЯ уже отрицает некое положение, а значит, усиливать уже имеющееся отрицание через слово ПРОТИВ вторым отрицанием будет ошибочно. Представляется грамотным иное название раздела:

«Посягательства на основы конституционного строя и жизнедеятельность государства,

предусмотренные гл. 29 УК России». (Примеч. авт.)

Статья 275. Государственная измена

Государственная измена, то есть шпионаж, выдача государственной тайны либо иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении **враждебной** деятельности в ущерб **внешней безопасности** Российской Федерации, совершенная гражданином Российской Федерации,

Правильно писать без слов «враждебной», «внешней безопасности», так как они скрывают и сужают искомый смысл. (Примеч. авт.)

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с конфискацией имущества или без таковой. *Примечание.* Лицо, совершившее преступления, предусмотренные настоящей статьей, а также статьями 276 и 278 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению **дальнейшего** ущерба **интересам** Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Изъять слова «дальнейшего», «интересам» как избыточные и сужающие искомый смысл. Следует писать:

«...иным образом способствовало предотвращению продолжения нанесения значительного ущерба Российской Федерации...». (Примеч. авт.)

Статья 276. Шпионаж

Передача, а равно собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб **внешней безопасности** Российской Федерации, если эти деяния совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства, — наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет.

Следует изъять выделенные автором данного комментария слова «внешней безопасности», так как деление безопасности на внешнюю и внутреннюю пользы не имеет, а ущерб через смысловое сужение вопроса может нанести. Кроме того, выражение «ущерб безопасности» как «ущерб отсутствию угроз» со смысловой точки зрения ошибочно. Следует писать:

«...для использования их, приводящего к неизбежному и значительному ущербу Российской Федерации». (Примеч. авт.)

Статья 277. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность (**террористический акт**), — наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы.

Следует писать «посягательство на жизнь и здоровье», слова в скобках «террористический акт» следует изъять как никак не меняющие суть всей статьи; слова «иной политической деятельности» должны быть изъятые, так как сама политическая деятельность может быть, например, антигосударственной (изменнической). (Примеч. авт.)

Статья 278. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также **проведение политики, направленной к изменению процедуры переизбрания в органы власти в целях сохранения имеющейся власти за пределами ранее установленного конституционного срока без получения права на продолжение властных полномочий**

через процедуру всенародного голосования (добавлено мной. — *А. М.*).

Действия, направленные на насильственный захват власти, на насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленные на насильственное **либо мошенническое** изменение конституционного строя Российской Федерации, — наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

Следует добавить выделенное полужирным шрифтом «либо мошенническое», так как захват власти возможен и с помощью ненасильственных методов. (*Примеч. авт.*)

Статья 279. Вооруженный мятеж

Организация вооруженного мятежа либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации — наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

Следует вставить «изменения конфигурации или размеров территории» вместо выражения «нарушения территориальной целостности», так как последнее не является исчерпывающей и ясной гарантией от каких-либо изменений и потерь, так как, например, ныне Россия не обладает непрерывной территорией (до- статочно вспомнить Калининградскую область). (*Примеч. авт.*)

Статья 280. Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации

1. Публичные призывы к насильственному захвату власти, насильственному удержанию власти или насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации — наказываются штрафом в размере от пятисот до семисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до семи месяцев, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Являются ли публичные призывы к насильственному захвату власти либо к ее насильственному удержанию тождественными публичным призывам к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации? Если да, то зачем первые приводятся в данной статье? Если нет, то необходимо изменение самого названия данной статьи, например, на такое: «Публичные призывы к захвату, противозаконному удержанию власти и насильственному изменению действующего конституционного строя Российской Федерации». (*Примеч. авт.*)

2. Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации, — наказываются штрафом в размере от семисот до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от семи месяцев до одного года либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Статья 281. Диверсия

1. Совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения **в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации** (выделено мной. — *А. М.*), — наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

Выделенное полужирным шрифтом выражение «в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации» следует изъять как, во-первых, вводящее в заблуждение в отношении понятия ДИВЕРСИЯ, так как исходные значения определяемого соответствуют «отвлечению», «отклонению», а во-вторых, подрывать

специально экономическую безопасность и обороноспособность России никто не будет по тем же экономическим соображениям, так как непосредственно «покормиться» с организации этого подрыва все равно не сможет, а понесет лишь убытки. И потом, само выражение «экономическая безопасность» ложно, так как означает на доступном русском языке всего лишь «отсутствие угроз хозяйственной деятельности» и подорвать это самое отсутствие представляется весьма проблематичным. Другое дело, что вполне можно, например, препятствовать хозяйственной деятельности либо препятствовать развитию хозяйства, скажем, страны. Аналогичное рассуждение вполне уместно и в отношении выражения «подрыва обороноспособности». Другими словами, обороноспособность можно, например, уменьшить, или свести на нет, но нельзя подорвать. В результате речь в данной статье может идти при грамотном подходе, например, о вредительстве или о нанесении ущерба путем подрыва (поджога), затопления или с помощью иных средств и способов. *(Примеч. авт.)*

2. Те же деяния, совершенные организованной группой, — наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

Статья 283. Разглашение государственной тайны

1. Разглашение сведений, составляющих государственную тайну, лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе, если эти сведения стали достоянием других лиц, при отсутствии признаков государственной измены — наказывается арестом на срок от четырех до шести месяцев либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Какие конкретно лица попадают в категорию «других»? В чем конкретно должен выражаться непосредственный ущерб от разглашения, так как в противном случае наказание носит превентивный характер, что будет посягательством на основополагающий принцип юриспруденции, провозглашающий недопустимость превышения предела необходимой обороны? Представляется, что наказание в судебном порядке должно воследовать лишь в случае процессуально оформленного обнаружения как следствия разглашения значительного уменьшения обороноспособности государства, выразившегося, скажем, в утрате имевшихся значительных технико-технологических преимуществ перед возможным агрессором, а также перед экономическими конкурентами. *(Примеч. авт.)*

2. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия, — наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Статья 284. Утрата документов, содержащих государственную тайну

Нарушение лицом, имеющим доступ к государственной тайне, установленных правил обращения с содержащими государственную тайну документами, а равно с предметами, сведения о которых составляют государственную тайну, если это повлекло по неосторожности их утрату и наступление **тяжких последствий**, — наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Законодатель обязан указать конкретный предел, с превышения которого начинаются выделенные автором данного комментария в тексте статьи полужирным шрифтом «тяжкие последствия», иначе возникает возможность для совершения судебной ошибки либо аналогичного произвола. Представляется правильным указать на доказанность утраты

государством имевшихся значительных технико-технологических преимуществ перед потенциальным агрессором либо нанесения ему крупномасштабного хозяйственного ущерба. *(Примеч. авт.)*

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА, ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ, МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Название данного раздела требует смыслового уточнения и корректировки, так как выражение «преступления против общественной безопасности, безопасности движения и эксплуатации транспорта...» имеет двусмысленный характер по причине того, что «преступления против» как и «преступления за» не образуют исчерпывающе ясную смысловую картину. Другими словами, явление ПРЕСТУПЛЕНИЯ уже отрицает нечто, а значит, усиливать уже имеющееся отрицание через слово ПРОТИВ вторым отрицанием ошибочно. Далее. Выражение «преступления против мира и безопасности человечества» очевидно не имеет четкой смысловой нагрузки, так как двойное отрицание МИРА и БЕЗОПАСНОСТИ человечества как отсутствие для него угроз есть нелепица. Представляется грамотным иное название раздела:

«Преступления внутри хозяйственной деятельности, посягательства на установленный общественный порядок, на установленные правила движения и эксплуатации транспорта, на установленный порядок управления и международной жизнедеятельности». *(Примеч. авт.)*

Статья 189. Незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники

Представляется грамотным замена слова ЭКСПОРТ как слова узкого значения на слова ВЫВОЗ ЗАРУБЕЖ, которые включают в себя и экспорт. Кроме того, важно ввести еще слово ПЕРЕДАЧА, так как оно исчерпывающе закрывает собою все возможные законные варианты для завладения строго охраняемой информацией. В итоге название статьи 189 должно выглядеть так:

«Незаконный вывоз зарубеж и аналогичная передача любым образом технологий, научно-технической информации и услуг, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники». *(Примеч. авт.)*

Незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, вооружения и военной техники **и в отношении которых установлен специальный экспортный контроль**, — наказывается штрафом в размере от семисот до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от семи месяцев до одного года либо лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Аналогично предшествующему по данному тексту. Кроме того, выражение, выделенное автором данного комментария полужирным шрифтом «и в отношении которых установлен специальный экспортный контроль», следует изъять как сужающее проблему до частного случая. В итоге представляется грамотной следующая редакция анализируемой выше статьи:

«Незаконный вывоз зарубеж, а равно передача любым образом технологий, научно-технической информации и услуг, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, вооружения и военной техники, —

наказывается...» (*Примеч. авт.*)

Статья 190. Невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран.

Невозвращение в установленный срок на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран, вывезенных за ее пределы, если такое возвращение является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, — наказывается лишением свободы на срок до восьми лет с конфискацией имущества или без таковой.

Статья 205. Терроризм

1. Терроризм, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены **в целях нарушения общественной безопасности**, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях — наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Следует заменить выражение «создающих опасность гибели людей...» на грамотное — «образующих опасность для жизни людей...» Далее. Следует изъять выделенное автором данного комментария полужирным шрифтом выражение «в целях нарушения общественной безопасности...» как ошибочное в изложении и не нужное для итоговой квалификации содеянного, так как преследовать цель «нарушения отсутствия общественных угроз» само по себе абсурдно. Другое дело — получение политических выгод. Но тогда так надо и писать, что совершение того-то и того-то... в целях получения политических выгод и преимуществ. (*Примеч. авт.*)

2. Те же деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) неоднократно; в) с применением огнестрельного оружия, — наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, — наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет.

Лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления. (*Примеч. авт.*)

Статья 271. Нарушение правил международных полетов

Несоблюдение указанных в разрешении маршрутов, мест посадки, воздушных ворот, высоты полета или иное нарушение правил международных полетов — наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Статья 322. Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации

1. Пересечение охраняемой Государственной границы Российской Федерации без

установленных документов и надлежащего разрешения — наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Незаконное пересечение охраняемой Государственной границы Российской Федерации, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо с применением насилия или с угрозой его применения, — наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. *Примечание.* Действие настоящей статьи не распространяется на случаи прибытия в Российскую Федерацию с нарушением правил пересечения Государственной границы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства для использования права политического убежища в соответствии с Конституцией Российской Федерации, если в действиях этих лиц не содержится иного состава преступления.

Статья 323. Противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации

1. Изъятие, перемещение или уничтожение пограничных знаков в целях противоправного изменения Государственной границы Российской Федерации — наказываются ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, совершенные неоднократно или повлекшие тяжкие последствия, — наказываются лишением свободы на срок до четырех лет.

Статья 355. Производство и распространение оружия массового поражения

Производство, приобретение или сбыт химического, биологического, а также другого вида оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации, — наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

30 июня 2002 года.

С. Уладовка Литинского района Винницкой области

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ВЫБОР СЛОВА НА САМОМ ДЕЛЕ?

Мы все в своих помыслах и в рассуждениях пользуемся словами, которые всегда выбираем сами. Но при этом, естественно, возникает законный вопрос о том, что является здесь, во-первых, решающим обстоятельством в пользу того либо иного предпочтения, а во-вторых, что сие может означать для нашей дальнейшей участи. Если первое есть своего рода результат вкусового предпочтения, то второе — прообраз нашей будущей судьбы. Если первое формируется из того познания, которое нам оказывается доступным, то второе ведет нас ровно туда, где выбранный нами через слово смысл и будет проявлен в нашей же судьбе. Другими словами, выбирая слова, мы выбираем смыслы, выбирая смыслы, мы выбираем собственное будущее. Например, банальная бытовая размолвка между близкими людьми возникает порой как бы из ничего, а именно: один другому что-то как бы невзначай сказал, в

ответ второй ответил тем же первому. Затем уже в ответ на ответ первый несколько, как говорится, усилил ранее сказанное, второй, понятное дело, в долгу не остался. Далее «снежный ком» взаимных упреков и претензий доводит начатое до некоторой логической точки — до эмоционального охлаждения и последующего отчуждения. Теперь попробуем понять и усвоить причину происшедшего. Внешне дело смотрится как дело абсолютно случайное, однако выбор первого слова не был случайным, как это могло показаться вначале, ведь в его основе то, что само просится, как говорится, «на душу». А на нее родимую просится только насущное. В таком случае и происходит то, что и должно было произойти, а именно: изгиб судьбы во всех подробностях и издержках.

Завершая, получаем, что
выбор слова — это выбор судьбы.

2 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

ВЕРНО ЛИ УТВЕРЖДЕНИЕ, ЧТО ИСТИННОЕ СЛУЖЕНИЕ БОГУ ПРОИСХОДИТ ТОГДА, КОГДА ЧЕЛОВЕК ЖИВЕТ ПО ЗАПОВЕДЯМ ИИСУСА ХРИСТА, БУДУЧИ УБЕЖДЕННЫМ В ТОМ, ЧТО ЖИЗНЬ У НЕГО ОДНА?

Какую мысль нам пытается внушить автор приведенного выше высказывания? Вероятно ту, что реинкарнация есть вымысел прельстившихся людей, впавших в заблуждение, а значит, уклонение от исчерпывающего текущего служения Богу есть указание, мягко говоря, на недостаточность самой веры в Него. Ну что ж, попробуем сначала понять сказанное по существу, а затем и ответить на заявленный в заголовке заметки вопрос. Если человек живет однократно, то, во-первых, непонятно: что происходит с теми, которые умирают, например в детстве, или которые волею судьбы становятся «маугли», во-вторых, абсолютное большинство людей вряд ли способны внятно понимать, скажем, высказывание Иисуса Христа о том, что «блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное». Но в таком случае получается, что «истинное служение Богу» — это удел очень и очень немногих людей. А как же тогда с остальными, ведь они даже гипотетически не могут служить Богу «как следует»? Странно. Получается, что у Бога имеются «любимчики» и остальные — «обделенные». Но, может быть, речь в приведенном высказывании идет на самом деле вовсе о другом, например, о том, что «истинное служение Богу» всего лишь требует от нас неукоснительного соблюдения заповедей Иисуса Христа, и не более того? Но тогда мысль о том, что жить следует «набело» удивительно хороша, так как она не позволяет «уклоняться» от взятых на себя обязательств. В таком случае

высказывание о том, что «истинное служение Богу происходит тогда, когда человек живет по заповедям Иисуса Христа, будучи убежденным в том, что жизнь у него одна», есть высказывание верное в своей сути, а значит, и полезное как руководство к действию.

РАЗУМНОЕ СУМАСШЕСТВИЕ КАК ЕСТЕСТВЕННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ СТЕРЕОТИПНОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВ РОДНОГО ЯЗЫКА

Вероятно, кто-то уже устал, но автор, уважаемый читатель, вновь о словах и речах. С другой стороны, об ином пусть хлопочет любой этого желающий. Впрочем, как говорится, «за дело». Сначала о выделенном в заголовке. Если сумасшествие предполагает утрату разумности, а значит, утрату удовлетворительной адекватности, то прилагательное «разумное», в свою очередь, предполагает, как минимум, некую логичность чего-либо. Но тогда речь, вероятно, может идти о том, что состояние «логичного сумасшествия» есть в целом состояние, возникающее как обязательное следствие чего-то ему предшествующего. Что ж, последнее суждение само по себе весьма убедительно, так так просто так нигде и ничего не возникает, а значит, все имеет свою причину. Теперь, если «разумному сумасшествию» предшествует его формирование, то возникает законный вопрос о подробностях и причине этого процесса. В качестве первых можно предложить вниманию читателей следующее: смотри толковый словарь русского языка слов и выражений конца XX столетия, в котором с избытком можно наблюдать суждения типа «кинуть» — обмануть, «забить стрелку» — выяснить отношения и так далее и тому подобное.

Впрочем, попробуем поговорить о причине названного выше. Здесь на ум сначала приходит мысль о принципах употребления слов, ведь без них применение, скажем, новых слов весьма и весьма затруднительно. Иначе говоря, образцы исчерпывающе понятного русского (литературного) языка в случае появления новых слов или жаргонного употребления старых начинают давать вполне понятные сбои, так как они предполагают по принципу подобия только то, что сами содержат. В отношении же иного они, как говорится, «бессильны», так как набор предлагаемых ими вариантов — считан и какое-либо значительное его расширение без потери хотя бы части смысла вряд ли возможно, тем более когда речь идет о новых словах и о присвоении новых значений старым. Последнее обстоятельство исподволь (практически незаметно) «производит» смешение смыслов слов или образует в них нечто непонятное. Кто-то скажет, что это всего лишь творчество или естественное развитие языка и его не следует пугаться. Попробуем в свою очередь возразить следующее. Если слово перестает однозначно пониматься, то это начинает, во-первых, сужать массив смыслов, доступных сознанию, а во-вторых, сохраняющиеся смыслы начинают восприниматься тем же сознанием не вполне адекватно. В результате такое сознание начинает «отлучаться» через новое словоупотребление от целого ряда смыслов, с одной стороны, с другой — целый ряд смыслов для него становится «мутным». Двигаясь далее, такое сознание начинает осуществлять стилизацию собственного восприятия, которая в свою очередь приводит к схематичному (упрощенному) взаимодействию с окружающим миром, а также приводит к обеднению внутренних переживаний и к утрате их адекватного понимания. После названного выше вполне логично предположить своего рода переход сознания через собственную «игру на понижение» в зону своего рода «кривых зеркал». В

последней сознание начинает испытывать на себе давление следствий чего-то как давление причин этого же. Другими словами, сознание оказывается в ситуации неуклонного скатывания в своего рода ловушку, вход в которую всегда открыт, выход из которой и вовсе отсутствует. Но кто-то, прочитав изложенное выше, спросит автора заметки: а в чем, собственно, состоит пагуба от влияния «стереотипного употребления слов родного языка»? Последняя, действительно, не вполне очевидна, а значит, надо что-то отвечать. Наш мир исключительно подвижен. Но тогда изменения, приводящие к новым явлениям, неизбежно должны сопровождаться и новыми смыслами, а значит, и новыми словами. Это так, с одной стороны, с другой — у нас у всех имеется естественная потребность к творчеству. А последняя проще всего себя заявляет в словоупотреблении. Но специальная подготовка к оперированию смыслами тех же слов у нас, к сожалению, отсутствует, так как этому нигде и никто нас не обучал и не обучает до сих пор. В результате мы начинаем друг другу стихийно подражать в деле конструирования собственных речей, предполагая в связи с этим подражанием, что нас просто обязаны понимать другие люди как бы автоматически. При этом дело начинает доходить порой до абсурда, так как мы, например, начинаем произносить речи, которые сами по себе попросту не образуют вообще какого-либо смысла, если попытаться их воспринимать со словарем в руках. Но тогда к нашим речам для успешного их понимания рано или поздно придется создавать новые толковые словари. Последние же, естественно, начнут стремительно «уходить» от значений им предшествующих словарей, а значит, начнут вводить путаницу, которая опять же, естественно, приведет к ситуации взаимного «расползания» смыслов слов по другим словам, что начнет постепенно блокировать какую-либо возможность для уяснения мало-мальски сложных процессов и явлений, требующих в свою очередь от применяемого языка точности, ясности и многооттеночности смыслов. Особенность же названных выше процессов и явлений та, что они выявляются и понимаются лишь умозрительно. К таким как раз и относится обсуждаемая в данной заметке проблема. Поэтому, завершая, получаем, что

«разумное сумасшествие» есть закономерный результат, с одной стороны, резкого усложнения самого человеческого бытия, с другой — кардинальной утраты какого-либо уважения к смыслам употребляемых слов родного языка, возникающей на базе его стереотипного восприятия.

28 июля 2002 года.
Санкт-Петербург

УКЛОНЕНИЕ ОТ КАКОГО-ЛИБО ПРЕДПОЧТЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ПОЛУЧЕНИЯ ЗНАНИЯ БУДУЩЕГО

Почему вопрос об уклонении от предпочтения есть ключевой вопрос, позволяющий проникать в будущее? Чтобы это понять, необходимо в свою очередь уяснить следующее. Само предпочтение (даже самое благое) производит на сознание человека своего рода ослепляющее воздействие по причине того, что оно образует выделение кого-чего-либо, которое в свою очередь начинает как бы заслонять собою обзор остального. В результате сознание начинает, как говорится, быть не в курсе многих и многих событий. Последнее

начинает приводить его в ситуацию, в которой оно не может даже гипотетически понимать происходящее. Но тогда выведение сознанием самого себя из-под действия названного выше предпочтения естественным образом начнет изменять ситуацию в сторону улучшения доступного ему обзора. Другими словами, открытое сознанию в принципе начнет восприниматься им как видимое, а значит, оно начнет через происходящие в им наблюдаемом изменении угадывать и грядущие изменения в нем же. В таком случае сознание начинает обладать своего рода средством познания будущего. Таким образом,

уклонение сознания в своем восприятии от какого-либо предпочтения неизбежно начнет приводить его к возможности знания будущего.

1 августа 2002 года.

Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ СТЕНОГРАММА УСТНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ ПОРОЙ ТЕРЯЕТ СВОЙ СМЫСЛ?

Удивительное дело: устное выступление порой так разительно отличается от собственной стенограммы, что становится просто не по себе от факта его практической неузнаваемости. Но кто-то возразит автору заметки, что он свой частный опыт, а также опыт своих знакомых возводит в некую заведомо неправомерную степень обобщения. Что ж, замечание вполне уместное, а значит, на него надо отвечать. Для этого давайте сначала задумаемся вот над чем: нужно ли говорящему публично очень заботиться о том, чтобы внутри им произносимого присутствовала бы полнота смысла и его исчерпывающая ясность, или оратору возможно доводить до сознания аудитории все желаемое еще и вне им говоримого? На последний вопрос положительный ответ вполне уместен, так как мы все знаем о том, что мимика, жесты, интонация, паузы и другое весьма и весьма информативны, а значит, с их помощью можно стремительно сообщать аудитории самые разнообразные смыслы, весьма легко по причине названного выше можно сокращать словесную часть собственного выступления. Но тогда получается, что словесная сторона выступления начинает как бы делегировать часть собственных смыслов внесловесной стороне. Другими словами, часть словесных смыслов оратор начинает передавать своим слушателям внесловесными средствами. Эти внесловесные средства в своем пределе начинают в неявной форме сообщать воспринимающей аудитории своего рода дополнительные или произносимые слова. Обобщая изложенное выше, можно констатировать, что «единый пакет» произносимого и прилагаемого к этому и образует, собственно, единую ткань устного выступления, которое произносится без какого-либо заранее подготовленного текста выступления. Но тогда, завершая заметку, получаем, что

устное выступление, производимое без помощи заранее составленного текста, порой неизбежно в стенографическом исполнении теряет часть своего смысла по причине «увода» ее за пределы произносимых слов.

1 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

МИФ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО КАК УКАЗАНИЕ НА ВОЗМОЖНОСТЬ ЗНАНИЯ БУДУЩЕГО

Вот это да! — возопит удивленно некий читатель, столкнувшись с заголовком данной заметки, и продолжит, что автор попросту спятил. Что ж, для подобной реакции повод вполне наличествует, ведь все «знают» прошлое и настоящее по факту собственного бытия. Но давайте порассуждаем вот над чем. Если нам мысленно изъять из бытия, например, будущее как всего лишь нечто вероятное, то у нас в наличии, естественно, останется лишь настоящее и прошлое. Теперь попробуем представить наличие прошлого без настоящего. Небольшое умственное усилие сразу же сообщит нам, что без настоящего прошлое вдруг перестает быть, так как речь о нем возможно вести лишь в настоящем. Другое дело, что само настоящее как настоящее тоже весьма проблематично, ведь мы не можем его даже, собственно, обнаружить и зафиксировать. Другими словами, в нем попросту нельзя осознанно быть, так как свойства сознания таковы, что оно не способно «вместиться» в настоящее, которое может быть в пределе лишь «недвижимо», чего, понятное дело, нет и быть не может. Странно. В ощущении как в чем-то текущем настоящее реально, а в рассуждении его почему-то нет. Так что же есть на самом деле? Но давайте представим себе процесс прослушивания чего-либо, например музыки. Если последнюю воспринимать исключительно через понятие настоящего, то ее нет и быть не может. Другое дело, что мы способны собственным сознанием воспринимать, например, музыкальное развитие, а также такие же переходы, которые вне прошлого и ощущаемого через собственную догадку будущего никак невозможны. Но тогда получается, что мы воспринимаем звучащую музыку лишь как продукт прошлого и будущего. Опять странно. Давайте вновь начнем по порядку. Настоящее возможно лишь как нечто «недвижимое»? Да, это так. Прошлое возможно лишь через настоящее? Опять верно. Но как мы помним, первого нет по самой природе мира, в котором все исключительно подвижно, а значит, бытие второго также проблематично. В таком случае у нас остается в наличии лишь будущее, которое в человеческом сознании носит вероятностный характер и которое соответственно и не претендует на свое буквальное наличие. Другое дело, если подходить с понятийной стороны вопроса. Здесь будущее вполне обязательно, а значит, действительно реально. Таким образом, мы можем констатировать, во-первых, иллюзорность прошлого и настоящего, которые лишь ощущаются, но поняты быть никак не могут; а во-вторых, понять, что будущее является реальным как в ощущении, так в рассуждении. Далее. Попробуем уяснить еще следующее. Можно ли знать будущее, и что на это может указывать? Во-первых, если мы вообще что-то знаем, то это все вполне может быть отнесено к понятию будущего, так как прошлого и настоящего в рассуждении нет, как говорится, по определению. Во-вторых, в отсутствии прошлого и настоящего нам приходится неизбежно знать будущее. Посему, завершая, получаем:

принципиальная невозможность для сознания в рассуждении явлений прошлого и настоящего есть непосредственное указание на возможность знания им будущего.

1 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

ЗНАНИЕ БУДУЩЕГО КАК СРЕДСТВО СТЯЖАНИЯ СМИРЕНИЯ

Что дает сознанию знание будущего? Кто-то скажет, что ровным счетом ничего и даже, наоборот, отнимает какую-либо инициативу, так как для нее, мол, попросту не остается какого-либо места. Что ж, возражение сие вполне логично, с одной стороны, однако, с другой — не совсем. Например, если мы знаем нашу будущую участь как нечто абсолютно неизбежное, то в таком случае у нас есть возможность принять это всем сердцем и душой как самое полезное и как самое нужное нам. При таком подходе мы получаем впервые возможность делать что-то, во-первых, с полной гарантией того, что наши усилия обязательно дадут намеченный плод, а во-вторых, мы имеем возможность делать предначертанное прямо-таки смиренно, что само по себе не так уж плохо. И потом, какая-либо буза против воли Божьей, как говорится, себе дороже.

Завершая, получаем, что

знание будущего есть совершенное средство для стяжания смирения.

1 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ПРАВДА И ДОБРО НЕ ПРОТИВОСТОЯТ ЛЖИ И ЗЛУ?

Исстари в народном воззрении повелось: правда воюет с ложью, а добро со злом. И ведут они этот нескончаемый поединок из века в век, из года в год, изо дня в день, из часа в час и так далее и тому подобное. Казалось бы, уясни это и успокойся, но автору данной заметки все не удается: не может он согласиться с тем, что правда и добро в лице лжи и зла имеют равновеликие себе категории. Другими словами, правда и добро не могут быть «ровней» лжи и злу. Последнее возможно подтвердить даже через построение предложений, например, «то предположение, что это была ложь, оказалось правдой». Иное же, например, «то предположение, что это было правда, оказалось ложью» не образует смысла по причине невозможности допущения, что правда может бы ложью. Но оно и понятно, так как, скажем, не подтвердившееся предположение есть предположение неверное или ошибочное, но оно не может быть в сути своей ложным, ведь ложь возможна только на фоне знания правды. Иначе говоря, можно находиться в заблуждении по какому-либо поводу, но лгать в связи с этим

можно только тогда, когда знаешь правду. Таким образом, вполне логично предположить, что ложь легко поглощается смыслом понятия правды, а значит, она есть лишь ее частный случай. Во как! Или зло может быть проявлением добра, тогда как обратное не получается в принципе. Иначе говоря, правда и добро всего лишь могут выражать себя через ложь и зло и ни более того. Странно. А, впрочем, разве логично иное представление, в котором правда приравнивается по силе влияния лжи, а добро приравнивается злу? Ведь вне правды лжи, как ее тени, нет и быть не может! Аналогично вне добра нет и не может быть зла как чего-то лишь ему сопутствующему.

Завершая, получаем, что

правда и добро не противостоят лжи и злу, как повелось считать исстари, так как последние есть лишь частные случаи проявления первых.

2 августа 2002 года.

Санкт-Петербург

ЗНАНИЕ БУДУЩЕГО КАК ПОДЛИННАЯ ЦЕЛЬ РАЗВИТИЯ

Кто-то возразит автору заметки, что будущее, во-первых, уму человеческому недоступно, а во-вторых, гипотетическое знание его делает человека безучастным к себе самому, а значит, пользы от усилий в этом направлении, очевидно, нет и быть не может. Что ж, позиция сия вполне понятна и логична. Но если будущее реально и неумолимо, то что же все-таки может человек из этого извлечь с пользой для себя и при каких условиях? Если материалистическое восприятие мироздания ведет человека в принципе в небытие, то религиозное — в иное бытие. Поэтому религиозное мировоззрение может легко воспринимать в отличие от материалистического и саму неотвратимость будущего, и возможную пользу от его знания для себя же самого. Почему такое возможно? Да потому, что на то и воля Господня, чтобы, во-первых, будущее было предопределено, а во-вторых, чтобы знание его (будущего) было человеку в принципе доступно. Если для материалистического мировосприятия мир в принципе непредсказуем, то для религиозного он, наоборот, абсолютно предсказуем. Поэтому-то в случае религиозного бытия открывшееся человеку знание будущего и становится признаком его успешного развития. Последнее, в свою очередь, позволяет человеку обрести подлинное смирение своего духа, а значит, позволяет ему быть в гармонии с самим собою.

Таким образом, завершая, получаем, что

знание будущего есть, с одной стороны, признак обретенного смысла бытия, с другой — свидетельство его успешной реализации.

2 августа 2002 года.

Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ СУЩЕСТВОВАНИЕ «Я» ЕСТЬ ИСЧЕРПЫВАЮЩЕЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО БЫТИЯ БОЖЬЕГО?

В нашем сознании живет много разных предположений о признаках божественного происхождения человека. Среди них особенно выделяется мысль об «искре божьей», которая якобы незримо присутствует в любом человеке как нечто особо важное и непреходящее. Попытки мало-мальского обнаружения последней в пределе, как правило, приводят лишь к чему-то внешнему, например, к высокой оценке какого-либо произведения искусства. В таких случаях обычно говорят, что «искра божья» прямо-таки чувствуется, скажем, в кисти художника. Впрочем, попробуем поискать иное проявление божьего бытия в человеке. Всем нам знакомо понятие «я» через факты своего проявления. Именно «я» позволяет нам всем **быть** в принципе. Или отымите его у нас, и нас тотчас не станет. Но на вопрос, что такое «я», вряд ли кто из нас способен будет внятно ответить. Но оно и понятно, ведь «я» вне времени и вне иных известных воздействий и каких-либо мыслимых представлений. Другими словами, оно удивительно своей неизменностью и неустраимостью. И еще, именно «я» дает возможность человеку стать человеком, так как любые сложные (умозрительные) переживания у человека как признаки его отличия от других живых существ являются опять же продуктами бытия его «я». Так, может быть, искомое свидетельство божественного происхождения человека как раз и сосредоточено в его «я»? А почему бы и нет? Ведь «я» бытует в нас даже во сне. Но для решительного допущения, что наше «я» и есть божественное начало в нас же, все-таки чего-то не хватает. Что нам здесь может помочь? Факт невозможности какого-либо (даже гипотетического) определения самого «я» может быть таковым? Вполне, ведь последнее обстоятельство прямо указывает всем способным к рассуждению на то, что, во-первых, «я» есть заказчик и потребитель всего, к чему человек **только может** стремиться, во-вторых, «я» абсолютно неизменяемо и неустраимо, в-третьих, «я» не может быть удовлетворительно ни с чем соотнесено, кроме понятия Бога как возможного подателя этого самого «я».

Таким образом, завершая, мы смеем предположить, что

«я» есть исчерпывающее доказательство бытия Божьего как самое доступное и самое наглядное следствие Его воли.

2 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

ФАТАЛИЗМ КАК АНТИПОД СМИРЕНИЯ

В словаре иностранных слов в русском языке исследуемое слово представлено следующими значениями: вера в predetermined, неотвратимую судьбу, рок, «божью волю»; обрекает людей на пассивность и покорность. Как мы видим, латинское *fatalis* как роковой сообщает нам то, что в данном случае речь идет никак уж не о смирении. Последнее в свою очередь проявляет себя через сознание, принимающее происходящее снаружи и внутри него самого только как нечто благое, а значит, такое сознание принимает мир только как целое и только как правильное. Но тогда получается, что фатализм и проявлять себя

вовне должен иначе, чем смирение, например, его носитель должен быть уныл и тягостен. В противовес ему смирение должно являть себя если не радостно, то ровным и последовательным образом. Последнее, как говорится, зиждется на знании будущего.

Завершая, получаем, что

фатализм как вера в неотвратимость судьбы может быть лишь антиподом смирению, которое отличается от него знанием будущего.

3 августа 2002 года.

Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ССЫЛКИ НА ПАССИОНАРНОСТЬ ЕСТЬ ПОПЫТКА УХОДА ОТ ОТВЕТА НА ВОПРОС?

Много и часто мы встречаем в современной литературе упоминания о ПАССИОНАРНОСТИ, введенной в оборот Л.Н. Гумилевым. К последней авторы начинают прибегать тогда, когда им приходится объяснять себе самим, а также своим читателям нечто непонятное в поведении некоторых народов в то или иное историческое время. Вероятно, что Л.Н. Гумилев, столкнувшись со словом ПАССИЯ как предметом любви либо страсти, пришел к выводу, что у народов мира также бывает состояние, в котором они способны на энергичные и не очень обдуманые действия. Последнее как состояние влюбленности в какую-либо идею и делает, по мнению известного ученого, какой-либо народ своего рода лидером или «локомотивом» известных исторических действий, а значит, и соответствующих им событий. Но вопрос о причине «снисхождения» этой самой «влюбленности» на тот или иной народ остается естественно за скобками общественного внимания. Как мы видим, ловкая и хитрая формула ПАССИОНАРНОСТИ несет в себе лишь некое указание на некий сокрытый процесс, и не более того. Но тогда, завершая, получаем, что

ссылки на пассионарность есть попытка ухода от ответа на вопрос о причинах тех или иных крупных исторических событий.

5 августа 2002 года.

Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ВЫРАЖЕНИЕ КОНКУРЕНЦИЯ - ЭТО ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ ЛОЖНОЕ?

Во-первых, что такое «выражение ложное»? А это то, что мысль, которая возникает из предложенного тезиса, **намеренно** неточна. Другими словами, автор предлагаемого суждения

внушает его потребителям заведомо неверное представление о чем-либо. Другое дело, а чем он руководствуется при этом? Но нас в данном случае это не интересует, нас интересует возможный результат этого воздействия.

Во-вторых, конкуренция как соперничество на каком-либо поприще между отдельными лицами, заинтересованными в достижении одной и той же цели, есть явление наведенное, а значит, есть явление рукотворное. Почему это так? Да потому, что результат деятельности на каком-либо поприще сначала должен быть признан значимым и желанным в глазах его возможных потребителей, а только затем он становится престижным в глазах его возможных «делателей». Теперь, слово ОТБОР означает выделение кого-чего-нибудь из какой-нибудь среды. Но тогда приведенное в заголовке выражение будет означать следующее:

соперничество на каком-либо поприще между отдельными лицами, заинтересованными в достижении одной и той же цели, — это естественное выделение кого-чего-нибудь в общественной сфере.

Получилось нечто странное. Сокращая изложенное выше, получаем, что «соперничество — это естественное выделение кого-чего-либо в общественной сфере». В последнем словосочетании «естественное выделение» является, мягко говоря, странным, так как «неестественное выделение» попросту абсурдно. Другими словами, если кто-то что-то выделяет, то у него для этого всегда имеются основания, а значит, прибавление к выделению «естественного-неестественного» дает основания для подозрения в том, что нам пытаются, мягко говоря, «втирать очки». Иначе говоря, представление соперничества через выделение кого-чего-либо в общественной сфере есть представление ложное, так как простое выделение никак не сообщает нам о сути понятия соперничества.

Завершая, получаем, что

внешняя убедительность выражения «конкуренция — это естественный отбор в социальной сфере» при смысло-логической проверке оказывается наведенной или подложной.

5 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ГНЕВ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: чувство сильно возмущения, негодования. Казалось бы, что все и так предельно ясно. Но описание проявления ГНЕВА им самим может и не быть, если рассуждать с сущностной точки зрения. Ведь, скажем, чья-либо гневливость уже предполагает за собою некую причину, например, нетерпимое восприятие каких-либо несоответствий имеющемуся стандарту восприятия. Получилось, правда, витиевато, зато, как говорится, ближе к теме. Но тогда, уточняя приведенное выше, мы можем сформулировать, например, такое:

гнев — это совершенно нетерпимое восприятие каких-либо несоответствий имеющемуся представлению о чем-либо, выражающееся в сильном возмущении и негодовании.

6 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ПОТЕРЯ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: утрата, лишение чего-нибудь. С другой стороны, там же слово ПОТЕРЯННЫЙ означает: расстроенный, опустившийся, конченный. Как мы видим, изучаемое слово в своем проявлении понятно, но с сущностной стороны — что-то не очень. Другими словами, ПОТЕРЯННОСТЬ может быть и в виде утраты (лишения), и в виде наступивших нежелательных и даже необратимых последствий. Но что же тогда она такое? Она есть фиксация наступившего ущерба, случившегося как бы самого по себе. В таком случае в связи с искомым можно сформулировать следующее:

потеря — это обнаружение нечаянно наступившего ущерба, связанного с утратой или с лишением кого-чего-либо.

6 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ БОРЬБА С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено через слово БОРОТЬСЯ следующими значениями: схватившись друг с другом, стараться осилить; состязаться, сражаться, стремясь победить; стремиться уничтожить, искоренить что-нибудь; добиваться чего-нибудь, преодолевая препятствия; вступать в противоречие, в столкновение. Кроме того, БОРЬБА — это самостоятельный вид спорта. Как мы видим, внутри БОРЬБЫ, как говорится, много разного намешано: это и стремление осилить, это и состязание, это и сражение, это и желание уничтожения кого-чего-либо, это и преодоление чего-либо, это, наконец, вступление в конфликт. Казалось бы, что еще надо? А надо еще нечто! Например, стремление осилить содержится и в состязании, и в сражении, и в желании уничтожения кого-чего-либо, и в преодолении, и, наконец, во вступлении в конфликт. Но тогда можно предположить, что сущностное значение искомого слова и есть стремление осилить. Впрочем, само стремление к чему-либо — это лишь намерение, тогда как речь должна идти уже о проявлении названного стремления. В таком случае можно предположить, что

борьба — это действия двух или более сторон, направленные на победу друг над другом.

6 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ДИАГНОСТИКА С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В словаре иностранных слов современного русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: раздел медицины, изучающий признаки болезней, методы и принципы, при помощи которых устанавливается диагноз. Вместе с тем исходное древнегреческое значение изучаемого слова означает «способный распознавать». Современное применение данного слова заметно выходит за границы медицины, скажем, диагностика широко ныне применяется в автоделе. Но тогда получается, что производство распознавания чего-либо и составляет искомую суть. Что ж, если последнее принять за основу, то окончательное определение возможно будет сформулировать, скажем, так:

диагностика — это распознавание состояния кого-чего-либо.

7 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ДИЕТА С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В словаре иностранных слов современного русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: определенный режим питания больного и здорового человека. Казалось бы, что еще? Но древнегреческое *diaita* означает образ жизни; продовольствие. Может быть ДИЕТА предполагает не только режим питания, но и образ жизни? Тогда речь пойдет уже о том, что составляет суть последнего. А это уже, по всей вероятности, приоритеты бытия. Другими словами, так или иначе определяются смыслы для приложения имеющихся сил, которые, в свою очередь, для этого сохраняются и поддерживаются. Но тогда ДИЕТА — это и образ бытия, и одновременно средство для его реализации.

Завершая, получаем, что

диета — это, с одной стороны, образ жизни, с другой — продовольственное средство для его реализации.

7 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *ПОХВАЛА* С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: хороший отзыв о ком-чем-нибудь, одобрение. Казалось бы, вот и все. Но если рассуждать «по-взрослому», то придется признать, что чего-то существенного явно не хватает, так как внутри изучаемого так или иначе присутствует, как ни крути, вкусовое предпочтение. Последнее, в свою очередь, есть результат предшествующего развития и особенностей соответствующей ему мировоззренческой системы координат либо выбранных и присвоенных мировоззренческих ценностей. Но тогда, завершая, можно сформулировать следующее:

похвала — это положительный отзыв о ком-чем-нибудь, возникший из ранее выбранных и присвоенных мировоззренческих ценностей.

7 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *СТРАСТЬ* С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: сильно выраженное чувство; крайнее увлечение; сильная любовь с преобладанием чувственного влечения; страх, ужас; очень, крайне, чрезвычайно; очень много. Как мы видим, взятое в изучение слово, с одной стороны, просто, с другой — не совсем. Из простого в СТРАСТИ можно выделить наличие преувеличенности. Вместе с тем внутри СТРАСТИ очевидно присутствует чувство. Если чувство (смотри заметку от 4 декабря 1999 года) — освоенный процесс различения и отношения к кому-чему-либо, то

страсть — это освоенный процесс первостепенного различения и явного предпочтения кого-чего-либо.

7 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *ВОСПРИЯТИЕ* С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: непосредственное чувственное отражение действительности в сознании, способность различать и усваивать явления внешнего мира. С другой стороны, слово

ВОСПРИНЯТЬ имеет значения: понять, усвоить. В свою очередь, в словаре В. И. Даля слово ВОСПРИНИМАТЬ означает: брать, принимать, получать; усваивать себе. Как мы видим, внутри изучаемого имеется и получение, и различение, и, наконец, усвоение чего-либо. Обобщая, можно представить искомое, например, так:

восприятие — это процесс получения, различения и усвоения какого-либо воздействия действительности на сознание.

7 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

О ТОМ, ЧТО НЕ СУДИ... ЕСТЬ ФАРИСЕЙСКАЯ УЛОВКА

Казалось бы, благое дело наличествует в 7-й главе Евангелия от Матфея, которая начинается словами:

«Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить».

Но давайте рассуждать, как говорится, по-порядку. Если мы вдруг, последовав библейскому совету, привыкнем не судить, то что у нас окажется в «сухом осадке»? А у нас вроде бы возникнет чувство смирения, что, понятное дело, само по себе хорошо. Но, может быть, самого смирения мы стяжать-то и не сможем? Ведь перестав судить, мы перестанем судить и самого себя. В таком случае получится, что все наши заблуждения и недостатки останутся при нас, а значит, наше преображение вряд ли произойдет, и мы сохраним качество нашего бытия неизменным. С другой стороны, нам говорят, что наши суждения как наши суды нас же впоследствии и ограничивают. Да, устанавливаемые нами для кого-то «рамки» затем становятся ими и для нас самих. Но попробуем представить иное: скажем, мы не будем устанавливать названные выше «рамки». В результате всем будет позволено все ими желаемое. И что получим? Вероятный ответ: мы получим в ответ ропот, что без «рамки» прямо беда. Для иллюстрации последнего достаточно взглянуть на перекресток в час пик и представить, что он перестает быть вообще регулируемым. И потом, а разве возможно жить и не судить что-либо хотя бы мысленно? Да, буддисты, конечно, учат последователей с помощью медитации останавливать свой ум, а значит, и собственное суждение или собственную оценку чего бы то ни было. Но для практической жизни в пользу поддержания жизнедеятельности собственного тела такой образ жизни, скажем, в северных широтах вряд ли подойдет. Поэтому небольшое умственное усилие непременно сообщит нам, что нельзя жить и не судить, а значит, судить мы попросту обречены, например, о том как нам следует жить и чем руководствоваться или на что уповать. Но тогда что означает сей призыв не судить? А он, вероятно, есть попытка приучения человека к мысли, что библия — это документ уму человеческому недоступный, с одной стороны, с другой — он в обсуждаемой части есть способ закрепления имеющейся степени невежества для ее последующей эксплуатации в интересах наследников фарисейской точки зрения. Последняя в сути своей есть двуличие: с одной стороны, «избранные» для полноты бытия, с другой — остальные, обязанные служить первым и не смеять судить об этом. Таким образом, судить мы будем, но

будем делать это не торопясь и вдумчиво, заранее примеряя наши суды на нас же самих, дабы впоследствии не удивляться их качеству. Впрочем, давайте подумаем вот над чем. Если не судить нельзя, то осуждать-то что-либо имеем ли мы право, если хотим соблюсти самих себя в невинности? Если суждение есть лишь различение и определение чего-либо, то осуждение — это уже приговор либо оценка чему-либо. Но разве мы не имеем права оценивать негодный поступок как негодный? Разве мы при этом погрешим против самих себя? Другое дело, если мы отождествим человека и его дурной поступок, то мы, понятное дело, автоматически попадем в ловушку, а значит, сами себя приговорим к подобному отношению к себе. Да, мы должны понимать, что неприглядный поступок всегда логичен, то есть он всегда имеет свою причину. Но, даже зная это, нельзя считать логичность злодейства его правом на беспрепятственное бытие. Другое дело, что наше сопротивление злу должно быть полным, а значит, должно быть направлено на его причину, которая кроется в отсутствии осознания злодеем смысла бытия. Поэтому, завершая, получаем, что

выражение «не суди...» есть фарисейская уловка, направленная на удержание сознания людей в состоянии невежества для использования в корыстных целях.

7 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ОБИДА С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: несправедливо причиненное огорчение, оскорбление, а также чувство, вызванное таким огорчением; о досадном, неприятном случае. Но, как известно из классической философии, само понятие НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ есть плод непонимания происходящего и его назначения. Страстное же отношение к себе любимому и рождает чувство обиды. Поэтому, рассуждая логически, мы должны будем признать следующее: выбранная и присвоенная обиженным система мировоззренческих ценностей и есть подлинная причина его обиды. А посему, завершая, получаем, что

обида — это очень неприятный результат пристрастного восприятия кого-чего-либо, вызывающий неприязнь и желание отмщения.

7 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

О ТОМ, ПОЧЕМУ ИИСУС ХРИСТОС ВЫГОНЯЛ ТОРГОВЦЕВ И ПОКУПАТЕЛЕЙ ИЗ ХРАМА?

Вот казалось бы, эка невидаль, неужели тут есть о чем переживать? А давайте подумаем! Для начала вспомним о проповедях Иисуса Христа, в которых он учит смирению, например, в Евангелии от Луки (Лк. 6:27–31):

«Но вам слушающим говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благославляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас.

Ударившему тебя по щеке подставь и другую; и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку.

Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад.

И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними».

Теперь вернемся к торговцам и покупателям в храме. Они кто в евангельском сюжете по отношению ко Христу и его учению? Они люди, как минимум, безразличные к нему и к его поучениям. А что такое безразличие к истине? Это, в свою очередь, следование заблуждению. Последнее, понятное дело, обладает злым плодоношением. Но тогда получается, что Иисус набрасывается на тех, которые не по злобе своей фактически попирают Христа и его учение. В таком случае Иисус сам отклоняет очевидное зло злом, ведь изгнание из храма добром никак не назовешь. Странно. Получается, что Иисус Христос в своем конкретном проявлении явно нетерпим. Более того, Он почему-то оценил торговлю в храме как «вертеп разбойников» (Лк. 19:46). Получается, что даже бессознательное глумление над святым рассматривается Им как недопустимое, а значит, как достойное преследования. Но тогда, завершая, получаем, что

Иисус Христос выгонял торговцев и покупателей из храма по причине того, что они через организацию торговли и через участие в ней тем самым открыто глумились над Господом своим как над смыслом бытия.

7 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СУДИТЬ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В словаре В. И. Даля исследуемое слово представлено через слово СУД следующими значениями: понимать, мыслить и заключать; разбирать, соображать и делать вывод; доходить от данных к последствиям до самого конца; сравнивать, считать и решать; толковать, рассуждать, выслушивая мнения, советы, убеждения; думать, полагать; заключать по признакам, приметам; делать разбирательство над обвиненным, дознавать расспросами степень вины его, оправдывая или обвиняя, и приговаривая его к наказанию; разбирательство и приговор по спорному делу, где есть истец и ответчик; место, покой, здание, где вершится разбирательство. С другой стороны, древнерусское значение слова СУД представлено в Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных через слова

тяжба, закон, устав, наказание, смерть.

Как мы видим, со смысловой точки зрения изучаемое слово представлено весьма обширно, а значит, поиск его сущностного значения скорее всего окажется трудоемким. Впрочем, как говорится, за дело. То, что, начиная СУДИТЬ, мы невольно начинаем попросту очень целенаправленно и очень конкретно думать, вероятно, понятно многим, так как подобное действие предполагает в конце концов получение однозначного вывода. Другое дело, что риск совершения ошибки остается таковым все время, пока мы судим. Но сам СУД никак не повинен в том, что лично мы можем получать через него ошибочные выводы. Последние, как правило, являются результатом либо нашей пристрастности, либо нашей же безграмотности в производстве самого суда. Но тогда сама возможность СУДИТЬ не является для нас запретной. Другими словами, библейское выражение «не суди...» не есть обязательное для выполнения правило, а есть лишь напоминание о том, что СУДИТЬ надо очень внимательно, дабы потом не попасть под результат собственного ошибочного действия. Впрочем, мы несколько отвлеклись от главного — поиска сущностного значения слова СУДИТЬ. Названное через взятое в изучение слово сложное действие предполагает, во-первых, рассмотрение, во-вторых, различение, в-третьих, определение, в-четвертых, вынесение итогового заключения. В таком случае

судить — это совершать сложное действие, последовательно включающее в себя рассмотрение, различение, определение и вынесение итогового заключения по какому-либо событию, явлению либо обстоятельству.

13 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ РОМАНТИЗМ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В словаре иностранных слов в русском языке исследуемое слово представлено следующими значениями: направление в европейской литературе, которому свойственна идеализация прошлого, с одной стороны, с другой — оторванность от действительности, индивидуализм, претензия на исключительность; сказочность, увлекательность, мечтательность. Как мы видим, РОМАНТИЗМ в своей основе есть реакция неразвитого восприятия на несоответствие реальности бытия имеющимися у него ожиданиям. Другое дело, что этот ответ принимает вид особой фантазии, в которой реальность умозрительно пересоздается в соответствии с имеющимися превратными представлениями о логичности и справедливости чего-либо. Впрочем, кто-то, вероятно, возразит, что словосочетание «реакция неразвитого восприятия» есть слосочетание ошибочное, так как само восприятие не может реагировать на что-либо. Для ответа давайте уточним значение слова ВОСПРИЯТИЕ. Последнее в заметке от 7 августа 2002 года представлено как **процесс получения, различения и усвоения какого-либо воздействия действительности на сознание**. Далее, слово РЕАКЦИЯ означает **действие, возникающее в ответ на то или иное воздействие**. Но тогда при подстановке выделенных значений в заковыченное словосочетание получим, что «действие, возникающее в ответ на то или иное воздействие неразвитого процесса получения,

различения и усвоения какого-либо воздействия действительности на сознание». Последнее выражение, конечно, выглядит громоздким, но упрекнуть его в нелогичности уже не так легко, как это было возможно ранее. Другое дело, что сам процесс не может иметь ожиданий, а значит, речь может идти на самом деле о сознании.

Завершая, получаем, что

романтизм — это реакция неразвитого сознания на несоответствие реальности бытия имеющимся у него ожиданиям, выражающаяся в виде умозрительного пересоздания реальности в соответствии с имеющимися у него превратными представлениями о логичности и справедливости чего-либо.

19 августа 2002 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ШЕДРОСТЬ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено через слово ШЕДРЫЙ следующими значениями: охотно оказывающий помощь деньгами, имуществом, не скупой; ценный, богатый; обильный, большой; охотно раздающий что-нибудь, расточающий. Как мы видим, взятое в изучение слово в связи с изложенным весьма, с одной стороны, просто, с другой — оно, вероятно, предполагает еще что-то, так как, например, расточительство в нашем сознании уже не является, собственно, щедростью. Последнее понимается нами как мотовство или беспутность. Одним словом, в щедрости невидимо присутствует некая мудрость, которая не позволяет превращать раздачу чего-либо в банальное растранивание. Чтобы это могло быть? А это, например, могло бы быть желание оказания необходимой помощи действительно страждущим. Иное же превращает нашего благодетеля в искусителя, который потрафляет слабостям людей и тем самым разжигает в них страсти.

Завершая, получаем, что

щедрость — это свойство натуры, выражающееся в предоставлении нуждающимся действительно им необходимого вне каких-либо оговорок.

20 августа 2002 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЛЮБИТЬ НА САМОМ ДЕЛЕ?

Казалось бы, кто этого не знает, особенно в контексте «занятия любовью»? Но давайте обратимся к мыслям наших предшественников по этому поводу. Например, евангельское

«люби ближнего твоего, как самого себя» (Послание к римлянам апостола Павла, гл. 13, стих 9). С первого взгляда последнее вполне понятно. Со второго же возникают сразу два вопроса: первый — а как надо или как правильно себя любить? второй — а разве между мною и моим ближним нет разницы, что мне следует его любить так же, как и себя? Если на первый вопрос возможно более или менее легко ответить тем, что надо поддерживать и развивать в себе то, что позволяет каждому из нас быть, скажем, радостным и счастливым, то на второй уже, как говорится, «с наскоку» не ответишь, так как разница между нами и ближним порою уж очень велика! Другими словами, представление о пути к счастью и радости у нашего ближнего может оказаться иным, чем у нас, а значит, и нашу любовь к себе этот ближний может и не принять вовсе. Или, будучи «посланными» вместе со своею любовью, нам следует продолжать любить посланного нас? И главное как? Вопросы... вопросы.

Впрочем, вновь возьмем в руки Евангелие (Ин. 4:18):

«В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение; боящийся не совершен в любви».

Что ж, спору нет: красиво! Или попросту: любящий не боится. Идем далее. Получается, что бесстрашие и рождает любовь? Но что такое бесстрашие, скажем, на примере самойбийцы? Оно никак не может быть понято в таком случае, ведь самоубийца смело отрицает собственную жизнь. Последняя же и есть «камень преткновения» в вопросе страха, так как не боящийся собственной смерти вообще вряд ли чего может бояться. С другой стороны, боязнь продолжения очень нелюбимой жизни и приводит к самоубийству. Но тогда получается, что самоубийца все-таки трус и к категории бесстрашных никак не может быть отнесен, как говорится, по определению.

Далее обратимся к Первому письму апостола Павла Коринфянам, раздел «Любовь»:

«...Любовь терпелива, добра, она не завидует и не хвалится, она не гордится, не может быть резкой и грубой, она не ищет выгоды себе, она не вспыльчива и не помнит зла. Любовь не радуется злу, но приветствует истину. Она всегда готова защитить, она доверчива, всегда полна надежды и переносит все...».

Как мы видим, тот, кто любит, терпелив, добр и приветствует истину. Кроме того, он всегда готов защитить, сохраняет доверчивость и всегда полон надежды и переносит все. А как же радость и счастье, спросите вы? Но давайте сначала определим и первое и второе. Если радость — это состояние сознания, в котором ощущение единства с миром достигает максимально возможной величины, то счастье — это состояние сознания, характеризующееся полнотой соединения с миром (см. заметки от 19 декабря 1999 года и от 30 января 2000 года). Другими словами, тот кто любит, во-первых, ощущает свое единство с миром, во-вторых, испытывает полноту соединенности с ним. Впрочем, это еще никак не ответ на заявленный в заголовке заметки вопрос, ведь речь все-таки идет о том, «что такое любить?» По-иному, нас интересует не то, что сопровождает любовь, а то, как она сама себя в сути своей проявляет. Но сначала все-таки попытаемся дать определение самой любви, скажем, на примере заметки от 5 декабря 1999 года. В ней любовь определяется как радостное бескорыстие, охваченное надеждой на счастливое будущее. Теперь попробуем понять: а как же войти в сформулированное выше состояние любви? Кто-то предложит попросту перестать бояться жить, и все остальное, мол, приложится само собою. Что ж, такое предложение в чем-то весьма близко к искомому, но только близко. Другими словами, хорошо, конечно, не бояться бы совсем, только вот не очень что-то получается. Впрочем, кто-то в свою очередь посоветует ничего не хотеть, как говорится, истово. Что ж, и это принимается, но никак не в качестве панацеи, ведь последнее как благое пожелание опять же трудновыполнимо само по себе. Как ни крути, получается, что «прямого» решения предложенной задачи не имеется. С другой стороны, может быть, следует поискать правильное решение в радостном бескорыстии? Но последнее вообще представляется

малодостижимым, ведь отсутствие корысти предполагает вообще-то отсутствие всяческих желаний. Но, может быть, следует научиться и желать что-либо как-то отстраненно. Но навык отстраненности к собственному бытию также, понятное дело, должен на чем-то базироваться. Но на чем? Вероятно, только на понимании того, что мир един и целостен, а значит, все в нем имеет свой смысл и все связано со всем. Кроме того, все так или иначе ведет к некому общему торжеству. Но тогда для подобного представления или для подобной веры нужны весомые аргументы, иначе необходимой твердости будет попросту не стяжать. Что же здесь может помочь? Опыт страданий? Вполне. Ведь они неизбежно рано или поздно начинают склонять страдающее сознание к поиску мало-мальски удовлетворительного ответа на неизбежный вопрос о причине страдания. В связи с выделенным к рассмотрению понятием можно отметить, что оно есть, с одной стороны, понуждение себя к отказу от чего-то очень вожделенного, но не душеполезного, с другой — понуждение себя же к добровольному взятию неких очень нежеланных, но зато очень душеполезных обязательств. Другими словами, причиной страдания всегда выступает наше нежелание делать нам предписанное нашими же свойствами и способностями. Возвращаясь к любви, мы вдруг обнаруживаем, что без страдания любви быть не может, а значит, любящий просто обязан так или иначе страдать. Впрочем, страдание не всегда сопровождает любящего, с одной стороны, с другой — его наличие не всегда указывает на присутствие любви. Здесь, как говорится, возможны варианты. Если страдающий понимает природу собственного страдания, то он уже так или иначе начинает любить, ежели нет, то он остается вне любви, но пребывает в страсти. Кроме того, когда мы начинаем любить, у нас возникает желание проявлять нежность или неназойливую заботу в отношении нами воспринимаемого, которая реализуется исключительно незаметно для воли нами любимых. Последняя особенность любовного состояния является ключевой для своей идентификации. Другими словами, тот, кто действительно любит, никогда не насилует волю им любимого. Но при этом любящий не будет и пострафлять слабостям им любимого. В этом как раз и проявляется само страдание любящего, так как ему приходится часто переносить упреки в свой адрес со стороны им любимого. Особенность же названных претензий состоит в том, что страстное бытие имеет свои плоды, которые никак не могут поощряться тем, кто любит, а значит, видимость вынужденного отчуждения любящего от объекта своей любви и будет периодически приводить к конфликту в душе любящего. Но ощущение своей соединенности с любимым не позволит любящему впасть в огорчение и тем самым сохранит себя от уныния.

Завершая, можно предположить, что

любить на самом деле — это, с одной стороны, постоянно проявлять неназойливую заботу о любимом, направленную к его благополучию, с другой — стойко переносить плоды его пристрастного бытия.

23 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *ИСПЫТАНИЕ* НА САМОМ ДЕЛЕ?

В словаре В. И. Даля исследуемое слово имеет следующие значения: весь ход и сущность опыта, случай, происшествие, бедствие посланное Провидением; искушение; экзамен, дознание об успехах, сведениях; химическая разведка, разложение. В толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова слово *ИСПЫТАНИЕ* имеет еще следующие значения: проверка, исследование каких-нибудь качеств, пригодности к чему-нибудь; проверочный опрос; тягостное переживание, несчастье, жизненная невзгода, требующие присутствия духа, душевной крепости. Как мы видим, *ИСПЫТАНИЕ* весьма и весьма многопланово. Другими словами, оно и процесс, но оно и результат одновременно. Кроме того, *ИСПЫТАНИЕ* еще предполагает переживание или восприятие, причем далеко не комфортное. Впрочем, попробуем обобщить сформулированное выше. Испытывая что-либо, мы проникаем в его содержание и узнаем его качество на момент нашего проникновения в него. Другими словами, смыслом испытания является установление через воздействие на кого-чего-либо его же качества. Само установление качества кого-либо порою может сопровождаться тягостными переживаниями со стороны подвергаемого воздействию, переносимыми им лишь стоически.

Завершая, получаем, что

испытание — это воздействие на кого-что-либо, приводящее к проявлению внутренних свойств либо качества последнего, порою сопровождающееся тягостным переживанием со стороны подвергаемого воздействию и переносимое им стоически.

29 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

О ЧЕМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ВЫРАЖЕНИЕ *С БОГОМ МНЕ КОМФОРТНО*?

Существует весьма распространенная точка зрения о том, что кто-то или что-то существует только для того, чтобы кому-то было удобно. Например, ложка существует для удобства потребления пищи, а чашка — для потребления воды. Но правильно ли рассматривать кого-либо как средство, дающее удобство? Вероятно, кто-то возразит: а что тут, собственно, такого, ведь мы используем, скажем, врачей для собственного лечения или парикмахера для стрижки своих волос? Но одно дело, когда мы нуждаемся в услуге и получаем ее, а другое — когда мы не видим в человеке, оказывающем нам ее, собственно, себе ровню, а видим лишь своего рода механизм для конкретной работы. Теперь обратим внимание на приведенное в заголовке заметки выражение. Что в нем, собственно, смущает автора заметки? А в нем смущает слово *КОМФОРТ*. Последнее в словаре иностранных слов в русском языке означает совокупность бытовых удобств или подкрепление. Но может ли Бог, логически рассуждая, быть для нас условием нашего удобства или нашего подкрепления? Кто-то скажет, а почему бы и нет? Но ведь Бог податель и распорядитель всего и вся! В таком случае наше упование на Него как на средство для нашего удобства или для нашего же

подкрепления выглядит, мягко говоря, как-то странно. И потом, наше стремление к комфорту в контексте Бога выглядит совсем уж как-то оскорбительно для Него. Другими словами, получается, что нам все равно: с Богом или без, но лишь бы с комфортом. На это кто-то возразит, что автор заметки явно «передергивает» или «пережидает», так как никто не собирается использовать Бога как средство. Хорошо, допустим, но почему тогда Бога напрямую связывают с собственным комфортом? Неужели такое соединение ни о чем не говорит? Или все-таки наша речь значима? Если последнее допущение принять за основу, то не худо было бы получить и «сухой осадок» из этого. А он может быть лишь таким:

выражение «С Богом мне комфортно» означает, что говорящий (пишущий) это прежде всего стремится в своем бытии к своему же удобству, а значит, воспринимает Господа как средство для этого.

25 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

ОБ ИДЕЕ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ДОБРА И ЗЛА (ИЛИ О СТРАДАНИИ КАК О СЛЕДСТВИИ ИСКУШЕНИЯ)

Истари по городам и весям гуляет миф об относительности добра и относительности зла. В результате обыватель вкупе с «просвещенными» лицами усвоил, что добро иногда становится злом, а зло — иногда добром. Например, причинение кому-либо боли хулиганом рассматривается как зло, тогда как уже хирургом как добро. Но, может быть, речь на самом деле идет о другом и мы незаметно для самих себя совершаем, как говорится, погибельную подмену понятий, а через это и перестаем ясно различать божеское и богопротивное? Ведь сама по себе боль как момент страдания не есть еще добро или зло, тогда как нам систематически внушают, что боль может быть только признаком зла, а значит, врач причиняет пациенту вынужденное зло, дабы потом с его помощью принести уже добро, тогда как добро всегда дает исключительно комфортное состояние. Но такое рассуждение, соблазнительное своей доступностью, не является в сути своей верным, так как добро, например, предполагает душеспасительное направление развиваемого усилия, тогда как зло — уже иное, или душепогубительное. Другими словами, мы не должны через факт наличия страдания приходить к однозначному выводу о наличии зла, так как само по себе страдание может быть спасительным, а может — и погубительным. Таким образом, получается, что страдание может быть признаком как спасительного действия, так и погубительного, а значит, мы можем иметь дело как с добром, так и со злом и говорить при этом о возможной трансформации добра во зло и, наоборот, можно только лукаво... А посему суждения об относительности добра и зла есть суждения малоответственные, так как контекстное представление одного и того же **разным** есть всего лишь продукт незрелости восприятия.

Завершая, можно заключить следующее:

страдание может быть как душеспасительным, так и душепогубительным; последнее возникает в результате действия искушения и приводит в конце концов лишь к унынию, тогда как первое неизбежно помогает преодолеть самое себя и приводит в конце концов к радости и счастью.

28 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ПОГОВОРКА *ПРОСТОТА ХУЖЕ ВОРОВСТВА СПРАВЕДЛИВА?*

Кто-то согласится, а кто-то и нет, что ПРОСТОТА хуже ВОРОВСТВА, ведь последнее само по себе уж очень отвратительно, чтобы признать однозначно его «лучшесть» перед первым. Или, неужели ПРОСТОТА может быть настолько плоха, что даже ВОРОВСТВО на его фоне выглядит предпочтительнее? Для ответа на сформулированный выше вопрос давайте сначала узнаем, а что, собственно, означает слово ПРОСТОТА. В толковом словаре русского языка последнее представлено через слово ПРОСТОЙ следующими значениями: однородный по составу, не составной; не сложный, не трудный, легко доступный пониманию; безыскусственный, незамысловатый; не первосортный, грубый по качеству; добродушный, простодушный, не церемонный; самый обыкновенный, не выделяющийся из других; принадлежавший к непривилегированным, эксплуатируемым классам, не дворянский; глуповатый, недалекий; вынужденное бездействие, непредвиденная остановка в работе. Как мы видим, «с наскоку» задача поиска сущностного значения взятого в исследование слова не решается. Но, может быть, человек, ПРОСТОЙ, скажем, в общении вообще не знает неких норм поведения, а значит, и нарушать их будет не по искушению, а по невозможности даже гипотетического их соблюдения? Но тогда получается, что ПРОСТОТА в своей основе исключает даже теоретически какое-либо развитие, а значит, она не может преодолевать свою особенность ни под каким внешним воздействием, тогда как вороватость, во-первых, сама себя осознает таковой, а во-вторых, вполне может преодолеваться под внешним воздействием.

Завершая, получаем, что

поговорка «простота хуже воровства» справедлива из-за того, что воровство в отличие от простоты в принципе преодолимо, тогда как простота, с одной стороны, исключает это даже теоретически, с другой — постоянно рождает конфликт.

29 августа 2002 года.
Санкт-Петербург

О ЛЮБВИ И СОВЕРШЕНСТВЕ (О ПРИРОДЕ НЕСТРАДАТЕЛЬНОЙ ЛЮБВИ)

Кто-то вероятно спросит, а почему это вдруг автор заметки выбрал такую тему? Ведь любовь сама по себе уже предполагает, как минимум, стремление к совершенству. Более того, существует точка зрения, что любящий по-настоящему уже свободен от страдания, так как воспринимает им любимое целокупно, а значит, любящему все мило в им любимом или все, как говорится, «греет душу». Но жизнь, как известно, обладает тем характерным свойством, что несет в себе еще и неожиданное. А посему вопрос об отношении к названному, будучи неизбежным, приходится так или иначе решать всем без исключения. Другое дело, что любящий, вероятно, имеет некое преимущество перед остальными, так как согласен воспринимать неожиданное без неприязни. Но означает ли последнее то, что отсутствие неприязни есть обязательное отсутствие, например, страдательности? Кто-то, вероятно, ответит на последнее утвердительно, предполагая что любви все доступно и что она все собою поглощает и во всем растворяется. Впрочем, если вспомнить о зле как

продукте, скажем, упорствования в заблуждении, то на ум приходит мысль о том, что любовь при столкновении с таким обстоятельством вынуждена будет претерпеть некое, скажем, неприятное напряжение. Почему последнее справедливо? Да потому, что радоваться неправде попросту невозможно, а значит, приходится, как говорится, претерпевать. Другое дело, что любовь обладает колоссальным потенциалом утверждения через добро правды, а значит, она на первых порах попросту игнорирует слабости любимого, предполагая в дальнейшем их неизбежное преодоление. Но тогда **действительно** получается, что любовь в принципе возможна и без страдания. Впрочем, тут возникает некое дополнительное и абсолютно неумолимое требование к любящему, которое отчетливо можно сформулировать как необходимость обладания собственным совершенством. Ведь без последнего любящий, как говорится, будет вынужден претерпевать страдание, так как собственные слабости начнут давать всходы и любовное чувство неизбежно начнет ослабевать либо меркнуть.

Завершая, получаем, что

любовь и совершенство предполагают друг друга, так как без последнего первая неизбежно будет сопровождаться страданием как неизбежным продуктом отсутствия второго, что впоследствии рано или поздно приведет к исчезновению первой.

30 августа 2002 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЖИТЬ СЕГОДНЯШНИМ ДНЕМ И КАКОВЫ ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЭТОГО?

Мы в большинстве своем знаем Евангельское (Христово) обращение к нам о жизни «сегодняшним днем» или о жизни без «забегания» в будущее. О чем нас предупреждал Спаситель, с одной стороны, а с другой — чему учил? Кто-то обоснованно возразит, что без **сегодняшней** заботы о дне грядущем жить в принципе нельзя, а значит, Иисус Христос был в исследуемом суждении далеко не бесспорен. Но все-таки Мессия на то и Мессия, что Его суждения не могут иметь исключения, а значит, речь может идти о понимании приведенных выше слов, и не более того. Что ж, попробуем проникнуть в их суть. Для этого вооружимся известными примерами из истории человечества, содержащими достоверные данные о будущем. Например, всемирно известная предсказательница Ванга заранее знала о неизбежной смерти своего супруга от еще только грядущего заболевания неизлечимой болезнью, причем точно знала даже сроки этого. Другой пример, легендарный экстрасенс Вольф Мессинг заранее знал, что был болен болезнью, которую тогда могли излечить только за границей, а также заранее знал, что будет прооперирован с летальным исходом в СССР, из которого его в ту эпоху никто из «власть предержащих» не выпустил бы для лечения за границей. В названных выше случаях и Ванге и Мессингу ничего не оставалось, как только ждать неотвратимого будущего. Вместе с тем нечто похожее мы наблюдаем и в истории Иисуса Христа, который заранее знал и готовился к своему аресту, суду и последующей крестной казни. Что дают нам, простым смертным, сии примеры с научительной точки зрения? А они дают то, что вполне можно жить в ожидании по мирским меркам

отрицательного результата. Это, во-первых. А во-вторых, то что по мирским меркам плохо, по меркам, скажем, религиозным таковым уже не является. Ведь подлинно религиозное сознание воспринимает все без исключения происходящее с ним как попускаемое свыше, а значит, как в конце концов всегда направленное к его же благу. Другое дело, что вполне по-разному можно воспринимать происходящее с нами **здесь и сейчас**, и, вероятно, **именно** это и есть центр нашего внимания в данной заметке. Если, например, Ванга утверждала, что никому и ничто не дано изменить, а лишь возможно этому радоваться либо огорчаться, то наше внимание, естественно, должно быть сосредоточено на вопросе научения самих себя, как говорится, правильному реагированию. Таким образом, получается, что наше отношение к «с нами происходящему» и есть центр и смысл всех наших усилий. Но тогда Иисус Христос был прав, утверждая, что «день грядущий сам о себе озаботится» и что нам не следует, живя сегодня, устремляться своими думками в будущее, так как это неизбежно, во-первых, в какой-то (иногда значительной) степени «отлучает» нас самих от собственной жизни, а во-вторых, омрачает ее страхами и переживаниями либо вводит нас в обольщение нашим будущим через испытываемое нами же искушение. Но что тогда есть «жить сегодняшним днем» на практике? Последнее, вероятно, состоит в том, что мы полностью (сначала волевым усилием) отдаем самих себя положительным (утверждающим) эмоциям по поводу всех текущих подробностей собственного бытия и не испытываем каких-либо значительных тревожных чувств в отношении собственного будущего как нас самих, так и наших близких (дорогих и любимых), так как оно в конце концов обязательно **хорошо** и **ладно**, так как обслуживает собою в пределе только наше спасение. Что дает нам такое поведение? Оно позволяет нам, во-первых, испытывать радость от собственного бытия, а во-вторых, позволяет приобрести некое неведомое нам доселе качество собственного мировосприятия, ведущее нас к заранее предназначенному без излишних страданий и огорчений.

Завершая, получаем, что

умение «жить сегодняшним днем» есть самое важное и самое полезное умение человека, позволяющее ему, во-первых, жить «полной грудью», а во-вторых, встречать ему предначертанное смиренно и покойно.

5 сентября 2002 года.

Санкт-Петербург

О ПОДЛИННОМ НАЗНАЧЕНИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Казалось бы, кто этого не знает? Ведь ВЫСШАЯ школа — это ВЫСШАЯ, ВЫСШАЯ школа! Она дает высшее образование и все, что к этому полагается: престижную высокооплачиваемую работу, высокое положение в обществе, уважение и почет. Но в то же время она же обществу в целом дает так называемый правящий класс. Последний, в свою очередь, формирует ценности всего общества и поддерживает представление о них как о подлинных, с одной стороны, с другой — настойчиво делает их манящими или притягательными. Скажем, комфортабельное жилье в городе и за городом, или возможность питаться в дорогих ресторанах или отдыхать на роскошных курортах. Впрочем, высшее образование далеко не всегда гарантирует получение перечисленного выше. Но все равно,

именно высшее образование рождает в пределе всю названную выше через приведенные примеры систему материальных благ, символов социального успеха и благополучия, а поэтому и «повинно» во всех следствиях этого. Ведь никто, например, не станет отрицать, скажем, очевидно непомерное давление на окружающую среду индивидуального автотранспорта, не говоря уже о давлении этого же на психику людей. Последний же есть очевидное детище лиц с высшим образованием. Кроме того, многие системы современных вооружений опять же являют собою самый наглядный продукт действующей ВЫСШЕЙ школы, которая вместо борьбы за нравы людей кует для них оружие и другие соблазны. Список очевидных «достижений» высшего образования вполне можно продолжить, но речь в заметке все-таки не о критике его, речь в заметке о необходимости его изменения или трансформации. ВЫСШАЯ школа, направленная прежде всего на стяжание выгоды и комфорта, есть школа медленного коллективного самоубийства. Вопрос как раз в том и состоит, чтобы, поняв это, перейти на принципы подлинно ВЫСШЕЙ школы. Но кто-то возразит автору заметки, что реально действующая ВЫСШАЯ школа все-таки по названию своему, как ни крути, является ВЫСШЕЙ, а значит, и речь о подлинности-неподлинности ее вряд ли будет уместной. Что ж, возражение сие принимается, однако автор в свою очередь полагает, что соответствия взятым на себя обязательствам все равно не избежать, а значит, рано или поздно неизбежно придется держать ответ за имеющееся несоответствие, скажем, смыслу человеческого бытия. Впрочем, последнее еще предстоит сформулировать. Что здесь может выступить в качестве своего рода ориентира? Вероятный ответ будет тот, что неплохо, как сказали классики, обратить взор «на зады свои». Например, вспомним идеи основоположника русской педагогической школы Константина Дмитриевича Ушинского. Он в числе прочего оставил нам такое: «Задача воспитания — пробудить внимание к духовной жизни», «Религия есть необходимое основание воспитания», «Если ваш воспитанник знает много... ведет себя отлично, но в нем не пробуждено живое внимание к нравственному и прекрасному — вы не достигли цели воспитания», «Окружите человека всеми материальными благами, и он не только не сделается лучше, но не будет и счастливей, и что-нибудь из двух: или будет тяготиться самой жизнью, или быстро начнет понижаться до степени животного» и, наконец, «Любовь — единственное средство подчинить себе душу человека. Кто повинуется другому из любви, тот повинуется уже требованию собственной души». Как мы видим, наш великий мыслитель и практик оставил нам, как говорится, бесценное, он предложил нам принцип: воспитывая, то бишь обучая, добивайся повышения нравности подопечного. Но кто-то возразит, что в ВЫСШУЮ школу поступают уже зрелые люди, а значит, речь вряд ли следует вести о банальном становлении личности. Ну хорошо, возражение принимается. Но неужели студенту (курсанту) или слушателю ВЫСШЕЙ школы уже нечего в себе развивать? Ведь, к примеру, они вполне могли бы, обучаясь в названной школе, по ее окончании развить в себе, скажем, чувство **ответственности**. А последнее стало бы залогом того, что в последующем они не превратились бы в угрозу для общества, заняв в нем какие-либо социально значимые посты. Другими словами, выпускник подлинно ВЫСШЕЙ школы просто обязан по ее окончании развить в себе качество личной ответственности, дабы впоследствии, занимая влиятельное положение, не стать опасным для людей либо своим действием, либо своим бездействием. Вот искомое мерило подлинно ВЫСШЕЙ школы. И еще. Сама ответственность вполне универсальна, так как она предполагает постоянное созидание, а также постоянное стремление к соразмерности собственного поведения происходящему как вовне, так и внутри человека. Другими словами, ответственность есть гарантия, с одной стороны, зрелости личности, с другой — гарантия ее непреходящей социальной ценности, ведь способность и потребность держать ответ, с одной стороны, удержит от непоправимого, с другой — приведет к действительно необходимому.

Завершая, получаем, что

подлинное назначение высшей школы состоит в том, что она попросту обязана развить в своих выпускниках чувство ответственности.

8 сентября 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В Этимологическом словаре русского языка Макса Фасмера исследуемое слово представлено через слово ОТВЕТ, которое, в свою очередь, представлено через древнерусское слово ВЕТ как совет, договор. Как мы видим, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ в своей основе оказывается вовсе не тем, что мы о ней обычно думаем. Другими словами, она есть нечто, исходящее из совета либо договора. Говоря еще строже, получаем, что ОТВЕТ

— это «отсовет» как «отдоговор». Получилось нечто странное. Если первое еще напоминает, скажем, «отсоветовать», то второе из известного — ничего. Но, если вспомнить, например, ход—отход, то вполне можно предположить, что «отдоговор» — это... Да, как говорится, с непривычки что-то не выходит ничего путного. Впрочем, а если узнать значение слова ДОГОВОР? В толковом словаре последнее имеет следующие значения: соглашение, условие, заключаемое между двумя или несколькими лицами; взаимное обязательство. Теперь, если отход означает возвратный ход, то, вероятно, «отдоговор» будет... Вновь ничего хорошего. С другой стороны, мы все знаем слово ОТГОВОР. Кстати, в словаре В. И. Даля названное выше слово означает ответ, отповедь, возражение. Как мы видим вновь, у нас есть основания подозревать, что слово ОТВЕТ гораздо серьезнее, чем принято считать за пределами строго научного знания, когда, например, его часто рассматривают как отклик, противодействие, результат решения, отчет в совершенных действиях. Но все-таки попробуем найти тот самый (строго научный) ответ на ОТВЕТ. Представляется, что ответ — это уклоняющий от чего-то нежелательного отклик.

Но тогда получается, что

ответственность — это свойство сознания к совершению уклоняющего от чего-то отклика, который, с одной стороны, препятствует нанесению кому-чему-либо ущерба, с другой — не позволяет уходить от воздаяния за уже и не специально нанесенный.

Но, впрочем, оно и понятно, так как обладающий ответственностью не будет, с одной стороны, совершать того, что нанесет вред, с другой — не позволит себе уклоняться от воздаяния за уже им нанесенный.

14 сентября 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *ВЫСШАЯ ШКОЛА*?

В толковом словаре русского языка первое слово исследуемого выражения представлено следующими значениями: превосходная степень к высокий; самый главный в какой-либо иерархии; сравнительная степень к высокий (устаревшее); аристократический; следующий за средним. Как мы видим, у нас имеется по сути, во-первых, указание на превосходную степень, во-вторых, на главенствующее положение, в-третьих, на принадлежность к господству лучших. Но тогда достаточно легко представить, что слово *ВЫСШАЯ* с сущностной точки зрения означает, например, такое:

высшая — это обладающая главенствующим положением и превосходящая лучшими свойствами.

Теперь посмотрим на слово *ШКОЛА*. Последнее имеет в словаре следующие значения: низшее или среднее учебное заведение; название учебных заведений вообще; система образования, совокупность учреждений для обучения; выучка, приобретение опыта, а также сам приобретенный опыт, то что дает такую выучку (опыт); научное, литературно-художественное или общественно-политическое направление, обладающее теми или иными отличительными свойствами; питомник, где выращивают растения до посадки на постоянное место. Как мы видим, у нас в наличии по сути, во-первых, учебное заведение, во-вторых, система образования, в-третьих, выучка (опыт) и все, что их образует, в-четвертых, то или иное характерное направление деятельности. Но тогда достаточно легко представить, что слово *ШКОЛА* с сущностной точки зрения означает, например, такое:

школа — это, с одной стороны, учебное заведение, дающее какое-либо образование, с другой — характерное направление деятельности, дающее выучку либо опыт.

Обобщая, получаем, что

высшая школа — это обладающее главенствующим положением и превосходящее лучшими свойствами учебное-образовательное заведение либо характерное направление деятельности, дающее выучку или опыт.

14 сентября 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *СКРОМНОСТЬ* С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В словаре В. И. Даля исследуемое слово представлено через слово *СКРОМНЫЙ* следующими значениями: умеренный во всех требованиях, смиренный; кроткий и невзыскательный на себя; не ставящий личность свою наперед, не мечтающий о себе; приличный, тихий в обращении. Кроме того, в Этимологическом словаре Макса Фасмера последнее слово представлено значением: тот, кто держится в рамках, сдержанный. Вместе с тем чешский первоисточник указывает на *СКРОМНЫЙ* как на немногочисленный, маленький. Как мы видим, *СКРОМНОСТЬ* покоится, во-первых, на некой маленькой мере, во-вторых, указывает на некие всех устраивающие рамки для пребывания или поведения, в-третьих, ведет к умалению своих желаний или к незаметности в поведении.

Обобщая, получаем, что

скромность — это поведение, регламентированное маленькими и всех устраивающими рамками и выражающееся в умалении желаний либо в своей малой заметности.

15 сентября 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СОЗИДАНИЕ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено через глагол СОЗДАТЬ следующими значениями: сделать существующим, вызвать к жизни; заставить возникнуть, произвести; построить, основать, организовать; устроить, подготовить, чтобы сделать возможным. Как мы видим, исследуемое слово представлено весьма разными смыслами. Однако они схожи между собою, так как обладают тем свойством, что направлены на... созидание. Получилось на редкость забавно. Но кто сможет сказать иначе? Ведь нельзя же заменить СОЗИДАНИЕ, например, на... Опять ерунда какая-то. Так в чем же, собственно, суть искомого? Если СОЗИДАНИЕ предполагает вызывание чего-либо как бы из небытия, то тогда мы вполне можем предположить, что оно есть воплощение чего-то сокрытого, скажем, ранее незнаемого образа в каком-либо материале. Но тогда в основе СОЗИДАНИЯ имеет место быть некий замысел, который, будучи истребованным, начинает через названное выше свое воплощение. Только вот особенность этого замысла должна заключаться в том, что он просто обязан быть направлен исключительно на утверждение чего-либо.

Завершая, получаем, что

созидание — это процесс воплощения замысла, направленного своей сутью исключительно на утверждение чего-либо.

21 сентября 2002 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ПЕРЕХОД ОТ ОСВОЕННОГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ К ПРАВДЕ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПЛАВНЫМ И НЕ СТРАДАТЕЛЬНЫМ?

Кто-то, вероятно, посчитает, что автор сужает в заголовке присущее миру многообразию до одного, что он просто не имеет соответствующего иного опыта, а значит, его утверждение однобоко. Но автор заметки в свою очередь обратит внимание своих оппонентов, что переход в иное — это, во-первых, все-таки действие, требующее само по себе усилий, во-вторых, иное предполагает, как минимум, особое качество. Последнее в случае своего превосходства над предшествующим требует соответствующего усилия для своего появления на базе уже имеющегося. Впрочем, пора переходить к существу вопроса. Если интеллектуальная составляющая обсуждаемого перехода действительно может

выглядеть как бесконфликтная, то нравственная уже вряд ли. И здесь нет той возможной или гипотетической легкости для совершения перехода. Это так потому, что нравное начало обладает огромной устойчивостью, или, если хотите, оно потому и существует, что оно - гиперустойчиво. Как можно понять сказанное выше? А его можно понять хотя бы на таком примере. Кто-то вдруг вам объявляет, что ваши воззрения на что-то ошибочны. Вы сначала, как говорится, приходите в замешательство, затем начинаете соотносить сказанное с тем, что вы считаете верным, и у вас возникает вполне естественное сопротивление предлагаемой вам в качестве верной позиции. Почему последнее должно происходить? А потому, что в противном случае само существование некоего взгляда на что-либо становится и вовсе проблематичным, ведь нельзя быть и не обладать неким качеством, которое обязательно будет заявлять о себе, и в случае его отрицания оно же будет неизбежно противиться этому всеми доступными ему средствами, как-то: требовать и требовать доказательств правоты иной позиции, требовать и требовать доказательств ошибочности своей. Причем само доказывание и первого и второго будет восприниматься исключительно в русле стереотипов собственной позиции, иное же доказывание как доказывание восприниматься, понятное дело, не будет. Другими словами, нрав будет биться за себя, что называется, «до последнего». Но тогда продолжение давления в отношении конкретного нрава будет им всегда восприниматься как агрессия, а значит, он будет сопротивляться этому, как говорится, безоглядно или истово. И потом, освоенное заблуждение для нрава, его обладателя, таковым никак не является. Наоборот, нрав рассматривает им освоенное только как верное, что другое как раз и есть ересь, которую следует всячески преследовать и пресекать. Но тогда переход нрава, скажем, из гордого состояния в смиренное будет обязательно тягостным, ведь при этом придется самого себя же укрощать, с одной стороны, с другой — придется поверить в иные ценности бытия, объявив неизбежно самому себе, что ранее принятое в качестве верного таковым не является. Иначе выражаясь, придется признать предшествующее бытие ложным в своей сути, что очень и очень неприятно.

Завершая, следует заметить следующее:

переход от заблуждения к правде не может протекать плавно и неконфликтно, так как замещение одного другим потребует ущемления собственной нравности, что не может не вызвать обвального страдания.

22 сентября 2002 года.
Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ КРАСОТЫ

(О НЕЗАМЕТНОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯХ ПЕРЕХОДА ОТ ЛЮБОВАНИЯ К ПРИЗНАНИЮ ЦЕННОСТИ)

Мы все так или иначе не чужды красивому, или так или иначе знаем его с объективной стороны. Другими словами, мы чаще бессознательно чувствуем и воспринимаем красоту, чем способны о ней внятно рассуждать. Впрочем, в заметке речь пойдет об ином. В заметке будет, с одной стороны, произведена констатация восприятия красоты как объективного процесса, с другой — дана его оценка как процесса слабо понимаемого перехода от любования красотой к признанию ее ценности. По мнению автора заметки, процесс замены любования красотой признанием ее ценности далеко не безобиден, как может кому-то показаться из читателей, ведь признание ценности есть констатация произошедшей в со-

знании перемены, а именно — перемены восприятия самой красоты. Последнее по-другому можно представить как «добровольный уход от истины». Почему такой вердикт может быть справедливым? Да потому, что «красота радующая» не может совмещаться с красотой «заценненной». Кто-то вновь, вероятно, возжелает возражать автору, что, не оценив красоту, и не возрадуешься ей. Да, внешне оно, конечно, так, но вот по сути все как раз и не так. Давайте для ясности проследим по порядку наше восприятие кого-то либо чего-то красивого. Сначала мы ощущаем некую торжественность момента, затем легко радуемся тому, что перед нами, и, наконец, начинаем «заценивать» объект нашего внимания. Последнее как бы завершает процесс восприятия красоты. После оценки кого-то или чего-то как красивого мы им практически перестаем по существу интересоваться, так как совершенная нами оценка попросту отнимает у нас такую возможность. Другими словами, мы записываем красивое в соответствующий разряд (класс), присваиваем ему некую цену и тем самым снимаем основу чудесного, прекращаем для самих себя возможность ему радоваться, взамен мы начинаем либо удовлетворяться, либо наслаждаться им в крайнем случае. Но названное уже перестает быть вострастным, оно в отличие от радости всегда ищет выгоды, а значит, оно будет уже, собственно, вне красоты, оно будет лишь ее потребителем. Последнее же образует то, что называется потерей сути. Завершая, можно сформулировать следующее:

устойчивое восприятие красоты предполагает способность сознания удерживать самое себя от скатывания к ее оцениванию.

28 сентября 2002 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ВЫРАЖЕНИЕ *СТЕПЕНЬ ВИНЫ* НЕ ОБРАЗУЕТ СМЫСЛА, НО ПОРОЖДАЕТ ЗАБЛУЖДЕНИЕ?

Ранее в заметке от 25 сентября 1999 года было найдено сущностное значение слова ВИНА. Оно было сформулировано как ОСОЗНАННЫЙ ГРЕХ. Другими словами, неверное (ошибочное) действие субъекта, приводящее к нежелательным последствиям, которые в свою очередь не могли даже предполагаться из наличных условий, никак не может быть признано как его вина. Иначе было бы, если субъект мог предполагать нежелательные последствия собственных действий. В таком случае его вина возникала бы непременно. И еще. Осознанность чего-либо не может быть, например, на четверть или на половину. Другими словами, осознанность абсолютно дискретна или, если она возникает, то сразу и целиком. В противном случае ее еще и нет вовсе.

Теперь о выражении «степень вины». В нем очевидно присутствует подвох, так как степень осознанности чего-либо возможна лишь в рассуждении, но невозможна по сути, ведь осознанность, как было рассмотрено ранее, либо имеется, либо ее нет. Посему, завершая, получаем, что

выражение «степень вины» есть выражение лукавое, так как оно исподволь внушает мысль о возможности двойного стандарта в восприятии однотипного нежелательного деяния, ведь «смягчать» вину можно лишь в пристрастном состоянии сознания.

7 ноября 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ИСПОВЕДЬ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В словаре В. И. Даля исследуемое слово представлено следующими значениями: таинство покаянья; устное признание грехов своих перед духовником; искреннее и полное сознание, объяснение убеждений своих, помыслов и дел. Как мы видим, ИСПОВЕДЬ, с одной стороны, есть акт признания совершенных ошибок, с другой — это полное изложение собственных воззрений, планов и дел. Но тогда, завершая, получаем, что

исповедь — это акт признания совершенных ошибок, с одной стороны, с другой — полное изложение собственных воззрений, планов и дел.

22 сентября 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: довод или факт, являющийся основанием для утверждения чего-нибудь; система умозаключений, служащая для установления нового положения на основании других, ранее известных; прямой довод, обстоятельства, подтверждающие что-либо. Как мы видим, ДОКАЗАТЕЛЬСТВО возникает из восприятия какого-либо факта, довода или сообщения о них как обстоятельства, приводящего к новому выводу, свидетельствующему в свою очередь о причастности кого-чего-либо к ранее установленному. Но тогда, завершая, получаем, что

доказательство — это восприятие чего-либо как обстоятельства, свидетельствующего о прямой причастности к нему кого-чего-либо.

24 ноября 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *РАЗНЫЙ* И ЧТО ТАКОЕ *РАЗЛИЧНЫЙ*?

В толковом словаре русского языка первое исследуемое слово представлено следующими значениями: неодинаковый, несходный в чем-нибудь, различный; иной, другой, не один и тот же; разнообразный, различный, многообразный; всякий, какой попало; в повестке дня заседания — название пункта, посвященного различным, менее значительным вопросам. Второе взятое для исследования слово там же имеет следующие значения: неодинаковый в чем-нибудь, несходный, разный; разнообразный, всякий, всевозможный. Как мы видим, ученые несколько, мягко говоря, запутались. Видимо, они попросту не удосужились сравнить полученные ими значения, так как иное наталкивает на грустные размышления. Впрочем, попробуем разобраться. Для начала вспомним слово РАЗНОСТЬ, как известно, дающее некую величину, на которую одно отличается от другого. Теперь, вспомним слово ЛИЧНЫЙ, которое означает строгую адресную принадлежность чего-либо кому-либо. Приведенное выше легко наталкивает на мысль о том, что слово РАЗНЫЙ указывает на некую непохожесть одного на другого по неким параметрам-признакам, тогда как слово РАЗЛИЧНЫЙ — на... Здесь придется уточнить значение слова РАЗ. В словаре В. И. Даля оно означает краты, прием, након, единица, один; однажды, некогда, как-то, когда-то. Получается, что РАЗЛИЧНЫЙ означает отношение к ЛИЧНОМУ. Другими словами, слово РАЗЛИЧНЫЙ указывает на то, что относится к не одному. Но тогда, завершая, получаем, что

разный — это относящийся к конкретной непохожести, а различный — это относящийся к неконкретной личности.

29 ноября 2002 года.
Санкт-Петербург

КАК ПРАВИЛЬНО ПОНИМАТЬ ЕВАНГЕЛЬСКОЕ СУЖДЕНИЕ *НЕ СУДИТЕ, ДА НЕ СУДИМЫ БУДЕТЕ?*

Многие из нас не раз умилялись, с одной стороны, «мудрости» приведенного в заголовке высказывания, с другой — задавались вопросом: а как этому возможно соответствовать, ведь в таком случае придется и вовсе отказаться даже от попытки, например, суждения как производного от «судить»? Действительно, получается какая-то непонятная ситуация, так как жизнь вне суждения означает практически состояние неразличения, что само по себе не может не удручать. Но тогда кто-то все-таки ошибается, и слов «не судите, да не судимы будете» Иисус Христос не говорил? Странно. Но, может быть, изначально Спаситель имел в виду нечто иное, например, «не осуждайте, да не осуждены будете»? В таком случае появляется тот смысл, что наше недовольство кем-чем-либо попросту не уместно, так как причины появления того, что нам не нравится, для нас всегда сокрыты, а значит, хула в чей-либо адрес — это хула в адрес, скажем, Провидения. Но кто-то возразит, что причины чего-либо не всегда нами неизвестны, а значит, наше недовольство иногда бывает вполне уместным. На это можно заметить, что мы легко путаем мотив с

причиной и записываем одно на счет другого. В таком случае мы всего лишь демонстрируем сами себе неумение думать, и не более того. Другими словами, «принцип домино» внутри себя причины не содержит, он запускается ею всегда извне и лишь внешне (поведенчески) похож на нее. Кроме того, осуждению всегда предшествует обвинение или предшествует приписывание кому-либо вины. А как мы помним, вина — это осознанный грех, а значит, она не может приписываться извне. В таком случае и получается, что

в словах «не судите, да не судимы будете» сокрыта мысль о необходимости уклонения от осуждения кого-чего-либо как от принципиально ошибочного поведения, связанного с приписыванием кому-чему-либо вины.

7 декабря 2002 года.

Санкт-Петербург

О СМЫСЛЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ИЛИ О МЕХАНИЗМЕ НЕИЗБЕЖНОЙ ГИБЕЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Служить бы рад, прислуживаться тошно.

А. С. Грибоедов

*Нам никто не запрещает любить и защищать
Родину, но нам платят не за это.*

Из размышлений ветерана
госбезопасности

Подобная заголовку статьи повестка разговора, понятное дело, предполагает ответственность, которую автор предлагаемой статьи осознает. Впрочем, речь не пойдет о полном прекращении бытия России, так как, во-первых, по мнению автора, это невозможно в принципе, а во-вторых, понятие России гораздо шире понятия Российской Федерации.

В Российской Федерации, как и в России вообще, включая период СССР, внутри государственного механизма имелись внешне разные точки зрения на служебную деятельность. Обобщая, их вполне можно представить в принципе как две. Первая из них как наиболее распространенная сводилась ранее и сводится поныне в своем пределе к получению от службы только личной выгоды в любых ее проявлениях. Вторая — к некому общественному служению, о котором весьма ясно в советское время было сказано: «прежде думай о Родине, а потом — о себе». При этом общественная выгода воспринималась ранее и воспринимается с этой позиции и поныне как личная. Другие поведенческие конструкции в отношении служебной деятельности, которые могут представляться отличными от названных выше, также так или иначе при их внимательном рассмотрении неизбежно попадут в поле действия либо первой, либо второй из заявленных выше точек зрения на служение.

Казалось бы, исходя из наличного противостояния, неизбежно должно обнажаться следствие, приводящее к устойчивости самого служения и сохранения в исследуемом случае перспектив бытия самой Российской Федерации. Но автору статьи почему-то не удается и опять же почему-то мерещится ее (Федерации) крах. Странно. Но опыт наблюдения за служебной деятельностью изнутри и освоенная методология восприятия сложных явлений

позволяют ему сделать некоторые обобщения сущностного характера, как раз и приводящие к названому выше умозаключению. Что здесь имеется в виду? А здесь имеется в виду выявление через наблюдение двух своего рода парадигм понимания служения. Первая предполагает служение как угождение начальству для стяжания самой «угодности», а значит, предполагает своего рода «выстраивание отношений» с влиятельными (авторитетными) лицами из числа служащих и, понятное дело, прежде всего с начальствующими персонами. Основной продукт такого служения, если хотите, капитал, и составляют эти сами отношения, а точнее, их приватный характер. Все остальное, или служение как выполнение должностных обязанностей, как говорится, реализуется по остаточному принципу. Но кто-то законно возразит, что саму функцию или само содержание служения ведь отменить нельзя, а значит, все равно придется служить не только для видимости (прикрытия чего-то) или ради «галочки» в отчете. На это автор статьи заметит, что внешне оно, конечно, так, только вот на практике — не совсем. Другими словами, на практике, к великому сожалению, не было и нет «хозяйского» глаза, например, за расходованием выделяемых бюджетных средств. Или сама государственная казна как «дитя у семи нянек — без глазу». Иначе подобное положение можно представить как вероятность реализации возможности так называемого «народного контроля» за расходованием выделяемых из собираемых налогов финансовых средств со стороны всего народа. Последний, по понятным причинам, никогда еще не был реализован, а значит, сама идея проверки, во-первых, самой необходимости тех или иных затрат, а во-вторых, точности их исполнения как бюджетных статей всегда была, как говорится, утопией, и механизм так называемой конкурентной борьбы никогда и нигде эту картину принципиально не менял. Да и было бы наивно рассчитывать на иное, ведь замена властолюбивых персоналий ничего по сути не меняет. Впрочем, кто-то возразит, что властолюбие не тождественно неумению управлять. Что ж, приведенное замечание вполне уместно, а значит, на него следует отвечать. Никто не будет спорить с тем фактом, что властолюбивому в принципе все равно чем управлять, ему лишь бы управлять, так как иное состояние для него явно не комфортно. Поэтому любитель власти страдает от ее отсутствия и готов ради нее пуститься, как говорится, «во все тяжкие» — лишь бы обрести последнюю. Но тогда для своего самочувствия ему вовсе не нужно истовое служение в качестве руководителя, оно ему попросту ни к чему. Для таких лиц любая управленческая (даже дельная) рекомендация, «идущая снизу», воспринимается как акт агрессии в свой адрес, другое дело, если эта рекомендация будет исходить от вышестоящего начальства. Одним словом, управлять тщательно и подробно для властолюбца в тягость, как говорится, по определению, ведь это — не командовать и надзирать по своему произволу, а это — постоянное соответствие нуждам объекта управления. Другими словами, само дело, управлять которым властолюбец стремится, его, строго говоря, и не интересует. А если ему что-то полезное и приходится исполнять, то только под давлением внешних обстоятельств, которые, впрочем, начинают возникать не без его же в прошлом действия либо бездействия. Но об этом он ничего не знает и даже знать не хочет, так как это будет противно его собственной натуре. Завершая экскурс в дебри так называемой полезности конкурентной борьбы за власть, вероятно, следует еще раз заметить, что она лишь представляется неизбежной и полезной, тогда как на самом деле она лишь маскирует собою замену одного негодного другим таким же. Но тогда возникает законный вопрос о годном и его признаках. Исчерпывающее знание сущностных потребностей объекта управления будет первым и самым главным признаком годного правителя. Вторым, не менее значимым признаком будет умение соответствовать в собственных планах и действиях названным выше потребностям. Но вернется к содержанию статьи.

Почему все-таки век Российской Федерации будет короток? Неужели у нее отсутствует механизм самосохранения? Да, это так — такой механизм у нее отсутствует или,

вернее сказать, не был предусмотрен уже при ее создании. Об этом свидетельствует и ее конституция, где провозглашаются приоритет части (частного) над целым и сами особенности ее образа жизни. Ныне государственное служение в России превратилось либо в стяжание откровенно доходного места, либо в сооружение «потемкинских деревень», служащих декоративным прикрытием для названной выше поживы. Почему сие имеет место быть? А только потому, что утрачен или, вернее, изначально не был заложен общественный смысл в само существование Российской Федерации, а значит, был иной — частный смысл в момент объявления о начале ее существования. Последний, вероятно, предполагал получение инициаторами замысла под названием «Российская Федерация» всего ими лично вождельного. Остальное — жизнедеятельность страны как целого, вероятно, даже не обдумывалась, а точнее, и не предполагалась. Ведь в контексте безудержного произвола частного сохранение целого просто невозможно, так как порождаемые этим противоречия неизбежно будут сниматься лишь путем разрушения целого. Впрочем, вернемся к смыслам служебной деятельности. Если служение как средство обретения личных благ за счет казны более-менее понятно в своей основе, то служение как забота о целом в современных условиях может вполне восприниматься как что-то ненормальное и опасное. Поэтому истовое переживание о делах государственных в новой России просто опасно для жизни и здоровья переживающего, тем более, если это делать без полного понимания сути происходящего, так как конфликт, порождаемый иллюзией может быть снят лишь поражением ее носителя. Если в прошлом такое поведение госслужащего могло вызывать понимание и уважение, то сегодня такое поведение, кроме удивления и отчуждения, вызвать уже ничего не может. В результате такого положения дел складывается следующая картина современного российского служения: с одной стороны, государственное служение — это особая форма стяжания личных благ, с другой — это демонстрация общественной заботы. При этом именно демонстрация общественной заботы и предоставляет возможность личной поживы. Для организации последней и разрабатываются крайне «мутные» со смысловой точки зрения так называемые государственные функциональные обязанности, доступ к которым при необходимости сокрытия их сути ограничивается через установление завесы секретности, которая, в свою очередь, мотивируется вовне необходимостью соблюдения так называемых государственных или национальных интересов. С другой стороны, сами эти интересы на деле начинают носить уже сугубо узкокорпоративный характер. В результате все государственные служащие неожиданно для самих себя оказываются всего лишь наемной рабочей силой группы лиц, прикрывающейся разговорами о нуждах народа и страны. Развивая логически полученное выше, можно прийти в дальнейшем к следующему предположению, что

современным смыслом служебной деятельности в Российской Федерации является частно-корпоративная корысть и пожива, прикрываемые имитацией общественной заботы и пользы и ведущих ее к неминуемому распаду.

28 декабря 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *ЛИЧНЫЙ* С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: осуществляемый собственной особой, персонально; касающийся непосредственно какого-нибудь лица; принадлежащий исключительно данному лицу, находящийся в чем-нибудь исключительном обладании; выражающий отношение к лицу. Как мы видим, слово *ЛИЧНЫЙ* предполагает, во-первых, персональность, во-вторых, непосредственность. Но тогда небольшое умственное усилие вполне может привести к следующему:

личный — это непосредственно персональный.

23 декабря 2002 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ЕСТЬ *ЧТО*?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими основными значениями: какой предмет, какое явление? каков, в каком положении, состоянии находится? почему, по какой причине, зачем? сколько? который? Как мы видим, слово *ЧТО* связано, во-первых, с «каковостью», во-вторых, с причинностью, в-третьих, с предназначенностью, в-четвертых, с количеством, в-пятых, с принадлежностью. Но тогда, если несколько подумать, получается следующее:

что — это основополагающее свойство причинного характера, имеющее собою количественно выражаемую предназначенность и соответствующую принадлежность.

2 января 2003 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *СТОРОНА* С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: направление, пространство или местность, расположенные в каком-нибудь направлении от чего-нибудь; страна, местность; пространство, место, расположенное по краям чего-нибудь, край; боковая часть или поверхность чего-нибудь, бок; не середина, не центр, боковое пространство по отношению к кому-чему-нибудь; второстепенное положение вне

центра событий, вне главного пути развития чего-нибудь; посторонний взгляд, точка зрения незаинтересованного; одна из поверхностей предмета, противоположная другой; точка зрения; часть, элемент, входящий в состав чего-нибудь; свойство, качество; человек, группа людей или организация, противопоставленные в каком-нибудь отношении другому человеку, другой группе людей или организации; прямая линия, ограничивающая геометрическую фигуру; узнавать, слышать не непосредственно, из других каких-нибудь источников. Как мы видим, слово СТОРОНА представлено целым набором проявлений: во-первых, пространственным определением, во-вторых, небольшой степенью участия в чем-либо, в-третьих, отстраненностью восприятия чего-либо, в-четвертых, деталями целого, в-пятых, противопоставлением позиции, в-шестых, способом опосредованного получения сведений, в-седьмых, наличным отдельным свойством. В принципе названный ряд проявлений вполне можно продолжить. Но уже перечисленное, будучи обобщенное, скорее всего и так даст ответ на искомый вопрос. Впрочем, попробуем произвести оное. Сначала соединим пространственное расположение, небольшое участие и отстраненное восприятие. Первое, естественно, ограничивает, как, впрочем, и второе и третье. Но тогда получается, что все три образуют **ограниченное расположением участие и восприятие**. Ну, хорошо, примем сформулированное выше за основу и двинемся далее. Теперь попробуем объединить детали целого, противопоставление позиции и способ опосредованного получения сведений, например, так: **противопоставление позиции детали целого как способ опосредованного получения сведений**. Завершая предварительное рассмотрение, коснемся еще седьмого — **наличного отдельного свойства**. Оно как бы венчает всю полученную смысловую конструкцию. Но, как мы помним, нам следует в конце концов получить одно, а точнее — один обобщающий все найденное выше смысл. Как же это сделать? Для этого предположим возможность «ограниченного расположением участия и восприятия, рождающегося из противопоставления позиции детали целого как способа опосредованного получения сведений». Последнее вполне может образовывать собою то самое «наличное отдельное свойство». Но тогда, если продолжить обобщение, мы вполне можем допустить, что

сторона — это наличное отдельное свойство, исходящее из ограниченного расположением участия и восприятия, рождающегося, в свою очередь, из противопоставления детали целого как способа опосредованного получения сведений.

3 января 2003 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ КРИТИКА С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ? КАК ВЫЯВЛЯЕТСЯ СПОСОБНОСТЬ КРИТИКОВАТЬ?

В Историко-этимологическом словаре П. Я. Черных исследуемое слово представлено следующими значениями: обсуждение, разбор, проверка и оценка какого-либо научного труда или произведения литературы, искусства; обсуждение, выявление, указание отрицательных сторон, недостатков чьей-либо деятельности, поступков. Первоисточником слова КРИТИКА выступают из греческого языка следующие значения: умеющий

разбираться, способный к различению, судящий. Как мы видим, КРИТИКА предполагает некое обязательное соответствие в восприятии чего-либо его сути. Другими словами, КРИТИКА начинается там, где проявляется подлинное умение к обнаружению в воспринимаемом некоего несоответствия, или КРИТИКА всегда зиждется на внятной фиксации в наблюдаемом следов присущего внутреннего противоречия. Но тогда, завершая, можно сказать, что

критика — это проявление способности к фиксации в наблюдаемом следов присущего внутреннего противоречия.

Идем далее. Мы знаем из своей жизни много примеров, когда так называемые «критические стрелы» вызывают ответную отрицательную реакцию лица, подвергаемого их атаке. При этом атакуемый обычно заявляет, что рассматривает критику в свой адрес как навет или напраслину, так как автор критики сам далеко не свободен от проявлений слабости, а значит, его замечания нельзя рассматривать всерьез. Что ж, отчасти такая точка зрения вполне справедлива, но... только отчасти. В противном случае получается, что критиковать имеет право только во всем и всегда правый. Но как все-таки выявить способность или неспособность к критике? Последняя обязательно имеет в себе то, что можно охарактеризовать как, во-первых, способность к выявлению разного, а во-вторых, как способность к выявлению несоответствия имеющегося друг другу или контексту либо как отсутствия должного или необходимого. Завершая, подчеркнем:

способность к критике — это способность к различению разного в контексте должного или необходимого.

7 января 2003 года.

Санкт-Петербург

ОБЛАДАЕТ ЛИ СМЫСЛОМ ВЫРАЖЕНИЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ РЕШАЕМЫХ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ ЧЕРЕЗ ИЗУЧЕНИЕ ПРИМЕНЯЕМОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ?

Кто-то, прочитав заголовок, сразу заметит, что автор выделенного явно перемудрил или ошибся, а кто-то попросту скажет, что он всего лишь сошел с ума. Да, этическое чувство обывателя при чтении приведенного будет явно оскорблено, так как, во-первых, было дважды приведено слово РЕШЕНИЕ, а во-вторых, от того факта, что вместо слова НЕПОНИМАНИЕ было применено слово ПОНИМАНИЕ. Но, как говорится, не будем нервничать, лучше подумаем вот над чем. Слово ПРОБЛЕМА скорее всего и есть тот самый краеугольный камень, из-за которого весь сыр-бор. В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных исследуемое слово представлено как слово, восходящее своим значением к греческому языку, в котором оно означает «нечто выступающее, брошенное вперед», «преграда» или «спорный вопрос». Как мы видим, решение, например, спорного вопроса «понимания сущности решаемых служебных задач...» уже производит на внимающего иное, не одиозное впечатление. Теперь. Подумаем над значением слова ПОНИМАНИЕ. В словаре В. И. Даля исследуемое слово представлено через

слово ПОНИМАТЬ следующими значениями: постигать умом, познавать, разуметь, уразумевать; обнять смыслом, разумом; находить в чем смысл, толк; видеть причину и последствия. Как мы видим, ПОНИМАНИЕ предполагает, например, постижение умом. Но тогда у нас получается, что «решение спорного вопроса постижения умом (уразумения) чего-либо» и вовсе снимает возникшие в начале было недоумения и претензии. Но бдительный оппонент, а точнее, неугомонный, вероятно, все равно возразит, что правильно было бы говорить иначе: решение спорного вопроса непонимания чего-либо. В таком случае придется обратить его внимание на очевидную несуразность, а именно: если есть непостижение чего-либо умом, то и «взятки гладки». Другими словами, слепые о солнцезащитных очках не хлопчут.

Таким образом, завершая, получаем, что
выражение «решение проблемы понимания сущности решаемых служебных задач...» обладает вполне внятным смыслом.

*15 января 2003 года.
Санкт-Петербург*

***ПОЧЕМУ ВЫРАЖЕНИЕ МЫ ВСЕ ИЩЕМ СМЫСЛ В ЧЕМ-ЛИБО ДО ТЕХ ПОР,
ПОКА НЕ ПОЙМЕМ, ЧТО ВСЕ БЕССМЫСЛЕННО, ИЛИ ЧТО КАЖДЫЙ ИЗ НАС
В ОДНОМ И ТОМ ЖЕ ОБНАРУЖИВАЕТ СВОЙ ОСОБЫЙ СМЫСЛ ЯВЛЯЕТСЯ
СОФИСТИЧЕСКИМ?***

Сначала немного о софистах и софизме. Древнегреческий философ Аристотель называл софистов учителями «мнимой мудрости». Попробуем в свою очередь понять причину этого. Софистами называли тех, кто в речах, обращенных к слушателям, стремились не к выяснению истины, а к тому, чтобы ложь выдавать за правду, мнение — за достоверную истину, верхоглядство — за знание. Такие учителя в своих выступлениях доводили до крайности мысль об относительности всякого знания. Говоря словами В. И. Ленина, они субъективно применяли всестороннюю, универсальную «гибкость понятий, гибкость», доходящую «до тождества противоположностей». Наиболее характерной чертой, свойственной всей софистике, является утверждение относительности всех человеческих понятий, этических норм и оценок; оно выражено Протагором в его знаменитом положении: «Человек есть мера всех вещей: существующих — в том, что они существуют, — и несуществующих — в том, что они не существуют». Другой софист Горгий разработал рассуждение, в котором доказывал:

— ничто не существует;

— если и есть нечто существующее, то оно не познаваемо;

— если даже оно и познаваемо, то его познание невыразимо и неизъяснимо.

Наконец Продик, учивший с большим успехом в Афинах, развил воззрение софистов до взгляда, согласно которому «каковы пользующиеся вещами люди, таковы и сами вещи».

Как мы видим, софисты в своей основе обладают тем свойством мировоззрения, которое можно представить кратко как нескончаемую способность к мимикрии или как

способность к использованию всего наличного в качестве средства для отстаивания своей принципиальной отделенности от мира. Другими словами, софист твердо верит в то, что его персональная точка зрения не может быть представлена вне его персоны, а значит, его правда никогда не станет правдой другого, и в этом как раз и состоит суть его проповеди и его символа веры.

Но вернемся к заголовку заметки. В представленном выражении мы видим, что поиски смысла чего-либо заканчиваются обнаружением бессмысленного или обнаружением отсутствия того, что может быть обнаружено. Но тогда, завершая, мы можем вполне согласиться с тем, что

выражение «мы все ищем смысл чего-либо до тех пор, пока не поймем, что...» является в сути своей софистическим.

18 января 2003 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЧУТКОСТЬ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено через слово ЧУТКИЙ следующими значениями: очень восприимчивый к впечатлениям, легко воспринимающий впечатления органами чувств; легко, сразу замечающий, постигающий, учитывающий, понимающий происходящее; отзывчивый, внимательный к окружающим, сочувственный. Как мы видим, слово ЧУТКИЙ включает в себя, во-первых, незатрудненное непосредственное восприятие чего-либо через органы чувств, во-вторых, незатрудненное умение безошибочно соотносить воспринятое через органы чувств с ранее усвоенным. Но тогда, обобщая, можно заключить, что

чуткость — это способность к незатрудненному восприятию чего-либо через органы чувств, соединенная с умением безошибочного соотносению воспринятого с ранее усвоенным.

7 января 2003 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ВЫГОДА И ЧТО ТАКОЕ КОРЫСТЬ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В словаре В. И. Даля первое исследуемое слово представлено через слова ВЫГАДАТЬ и ВЫГОДНЫЙ. Первое имеет значения: выдумывать, придумывать, изобретать, вымышлять,

изворачиваться с пользой для себя. Второе еще откровеннее: прибыльный, приносящий или обещающий пользу, барыш. Как мы видим, слово ВЫГОДА имеет две выраженные смысловые особенности: во-первых, это поиск некой прибыли или пользы, во-вторых, это сама прибыль (барыш) или польза. Но тогда, завершая, мы вполне можем представить, что

выгода — это поиск прибыли или пользы, с одной стороны, с другой — это сам барыш или само желаемое облегчение.

Теперь рассмотрим словарные значения слова КОРЫСТЬ. Последние в словаре В. И. Даля представлены следующим рядом слов: страсть к приобретению, к поживе; жадность к деньгам, к богатству, любостяжание, падкость на барыш; выгода, польза, барыш; рост, проценты; нажива, пожива, добыча или захваченные богатства. Как мы видим, КОРЫСТЬ уже не просто ВЫГОДА, а это уже возведенная в некоторую степень ВЫГОДА. Другими словами, в КОРЫСТИ мы обнаруживаем страсть к ВЫГОДЕ. Но тогда, завершая, получаем, что

корысть — это страстное отношение к поиску прибыли либо пользы, с одной стороны, с другой — это такое же восприятие самого барыша либо желаемого облегчения.

18 января 2003 года.

Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ОШИБОЧНО В СВОЕЙ СУТИ УТВЕРЖДЕНИЕ, ЧТО ВСЕ БЕССМЫСЛЕННО ИЛИ У КАЖДОГО НА ВСЕ СВОЙ ОСОБЫЙ СМЫСЛ?

Вероятно, кто-то, прочитав приведенное выше в кавычках выражение, скажет, что оно в своей сути, наоборот, весьма справедливо, а не ошибочно. Что ж, будем отвечать. Сначала давайте представим ситуацию, что все действительно бессмысленно. Но тогда само понимание, как говорится, автоматически попадает в этот же круг бессмысленного. В результате получается, что либо не все бессмысленно, либо кто-то попросту недодумал, рассуждая о сложном. Далее. Возможна ли в принципе ситуация, когда у каждого на все случаи жизни свой особый смысл? Вряд ли, ведь в таком случае получается, что само данное обсуждение становится невозможным, чего, естественно, нет, а значит,

утверждение, что «все бессмысленно, или у каждого на все свой особый смысл», ошибочно в своей сути.

19 января 2003 года.

Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ РОСПИСЬ И ЧТО ТАКОЕ ПОДПИСЬ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В словаре В. И. Даля первое исследуемое слово представлено через слово РАСПИСАТЬ следующим рядом значений: описать подробно, широко, обстоятельно, изображать речью или на письме; зарисовать красками, разукрасить живописью, кистью; делать расписание чему, распределять, назначать письменно; подписью удостоверить получение чего, давать расписку; разделиться, разойтись по письменному акту. Как мы видим, в слове РОСПИСЬ имеется, во-первых, устное либо письменное подробное изображение (включая живописное) чего-либо, во-вторых, письменное регулирование чего-либо, в-третьих, письменное удостоверение в получении чего-либо, в-четвертых, разделение с помощью письменного акта. Попробуем обобщить полученное выше. Письменное изображение и письменное регулирование, вероятно, предполагают в сути своей то, что рождает у воспринимающего их некое понимание, которое используется им сообразно. Далее попробуем обобщить письменное удостоверение в получении чего-либо и разделение с помощью письменного акта. Представляется, что и в первом, и во втором случаях есть документальная фиксация события передачи чего-либо в пользование. Теперь попробуем соединить первое обобщение со вторым. В результате мы вполне можем получить следующее:

роспись — это письменный художественный либо документальный акт, направленный на усвоение чего-либо или на фиксацию события передачи чего-либо в пользование.

Теперь приступим к поиску сущностного значения слова ПОДПИСЬ. Обратимся к словарю В. И. Даля. В нем взятое в рассмотрение слово представлено следующими значениями: все, что подписано внизу чего-либо; рукоприкладство, своеручное писанье имени, прозванья. Как мы видим, здесь несколько проще, чем в случае слова РОСПИСЬ, а посему, сразу обобщая, получаем:

подпись — это собственноручное написание своего прозвания под каким-либо лично исполненным либо заверяемым документом.

19 января 2003 года.
Санкт-Петербург

СЛОВО О СЛОВЕ (ИЛИ КОЕ-ЧТО О СУЩНОСТНОМ ВОСПРИЯТИИ)

...слова вовсе не так произвольны и случайны, как это представляется некоторым, поскольку вообще нет ничего случайного в мире, и только наше незнание не позволяет иногда выявить скрытую от нас причину.

Г. Лейбниц

Что такое СЛОВО? Каково его назначение? Каковы глубинные последствия его использования, если последние вообще возможны в принципе? Эти и некоторые другие вопросы и будут рассмотрены в предлагаемой вниманию читателей статье о СЛОВЕ.

Вряд ли кто-то будет всерьез говорить о незначительности роли СЛОВА в нашей жизни. Впрочем, некоторые вполне уверенно будут рассуждать о том, что СЛОВО есть всего лишь произвольная условность или есть своего рода произвольно выбранный код. А в качестве справедливости заявленной выше позиции сошлутся на факт многоязыкости человечества. Но большинство опрошенных, вероятно, займут ту позицию, что язык — это важный инструмент общения, который человечество изобрело для практических целей. Особенность же восприятия и оценки самих слов рассматриваемого языка укажет, в свою очередь, на тот факт, что СЛОВО никогда не будет в момент своего употребления сопротивляться и возражать человеку, так как по производимому впечатлению покажется ему не самостоятельным объектом. С другой стороны, звучащее СЛОВО или фонема вполне значимы. Ведь оно как комбинация звуков вызывает малозаметные, но вполне определенные изменения в окружающей среде, как говорится, с чисто физической точки зрения. Кроме того, будучи услышанным, оно может оказать некое воздействие на психику человека, а различенное со смысловой стороны, оно иногда может вызвать собою и вполне заметные изменения посредством совершения соответствующих действий воспринявших его людей. Аналогичная картина наблюдается и в случае наглядного (письменного) проявления СЛОВА. Впрочем, кто-то возразит, что СЛОВО начертанное не влияет на окружающую среду, так как не создает собою соответствующих звуковых колебаний. Но, как мы знаем, колебания бывают и вонне звуковом диапазоне, а значит, влияние, вероятно, все же имеет место быть, но влияние очень трудноразличимое, с учетом особенностей многих других малозаметных влияний, происходящих одновременно с появлением писаного СЛОВА. В результате у не очень вдумчивого наблюдателя может сложиться убеждение, что СЛОВО вообще-то само по себе вполне безобидно и не значимо, так как оно не обладает волей (желанием), а значит, и церемониться с ним нечего. Но если соотносить во времени сказанное или написанное с тем, что является впоследствии, то вполне можно обнаружить (иногда в отдаленном будущем) удивительную зависимость или соответствие являемого глубинному (иногда этимологическому) смыслу, присущему СЛОВУ. Но кто-то вновь возразит, что СЛОВУ по большей части присущи многие и многие значения, а значит, говорить о конкретных изменениях в связи с ним будет в принципе невозможно, что если что и произойдет, то все определит вовсе не само СЛОВО, а контекст, в котором оно окажется. Что ж, возражение вполне заслуживает того, чтобы на него отвечать. Но сначала подумаем вот над чем. Спросим себя: домашние животные, например собаки, понимают лишь интонацию человеческой речи или еще и ее объективное значение? Самый распространенный ответ будет таков: собака понимает лишь интонацию, но никак не значение слов человеческого языка. Впрочем, будет и иная точка зрения, что кроме интонации собака способна еще улавливать и смысл. Другими словами, она способна соотносить некое явление с соответствующим ему СЛОВОМ. Кто-то возразит, что собака воспринимает не смысл слова, что она всего лишь охвачена действием условного рефлекса. Но, с другой стороны, разве сам условный рефлекс, связанный с произносимым словом, не есть ли та же самая искомая способность к различению смыслов? В таком случае придется все-таки признать, что собака в принципе способна различать смыслы слов. Оппоненты тут же заявят, что все равно собака не может различать смыслы слов, так как ей безразлично к какому звуку привыкать в связи с получением насущного. Хорошо, как говорится, мы имеем по-любому СЛОВО, через которое нам передаются необходимые нам же смыслы. Вопрос лишь в том: а имеет ли СЛОВО само по себе именно ему объективно присущий смысл? Если нет, то люди при его употреблении находятся с ним в целом в адекватном к нему отношении, ежели да, то в таком случае люди сплошь и рядом совершают ошибки, иногда даже рокового свойства. Особенность второго случая будет состоять еще и в том, что наступившая, скажем, пагуба никак не будет относиться людьми на счет своего превратного восприятия СЛОВА. Что еще заслуживает в связи со сказанным

выше нашего внимания? А то, что, воспринимая СЛОВО как самостоятельную сущность, люди начнут воспринимать свое текущее бытие более полно, а значит, они смогут преодолеть многие барьеры собственного отчуждения и от мира, и от самих себя. Впрочем, попробуем все-таки сначала доказать, что СЛОВО значимо само по себе, а не является, например, 100-процентным заложником контекста. Для этого попробуем порассуждать вот о чем. Мы, обладая изначально устной речью, через изучение письменных знаков приходим к владению письменностью, которая создает у нас ощущение полного владения СЛОВОМ. С другой стороны, мы сами, изрекая некое (даже новое) СЛОВО, никогда не можем точно самим себе объяснить природу его появления в нашем сознании. Вернее сказать, нас это, как правило, вообще никак не заботит, так как мы легкомысленно считаем, что мы сами выводим СЛОВО, приходящее в наше сознание, попросту из... ничего. В дальнейшем, замещая значения одних слов значениями других, мы приходим к заключению, что СЛОВО само по себе изначально не имеет никакого собственного смысла, а все определяется нашим желанием и договоренностью друг с другом о его смысле. Что ж, такое восприятие СЛОВА для обыденного сознания будет вполне уместным, но для ответственного суждения о СЛОВЕ и его природе обыденности в его восприятии все-таки будет явно недостаточно. Кроме того, нельзя что-либо ответственно утверждать о СЛОВЕ как составляющем элементе самого утверждения о нем же, если сама природа утверждения вообще, как чего-то в своей основе вполне самостоятельного, остается при этом, как говорится, «тайной за семью печатями». Поэтому мы вполне вправе гипотетически предположить, что СЛОВО имеет свой, себе присущий смысл, о котором мы можем даже и не знать. Что может означать сие для нас на практике? А это может означать то, что мы начнем так или иначе называть «белое черным и наоборот». Ну и что из этого? — возопит какое-нибудь либерально настроенное лицо. А из этого то, что происходит постепенная утрата смысловых оттенков, а значит, происходит то самое огрубление, приводящее затем к заметным погрешностям и соответствующим конфликтам. Впрочем, попробуем это показать, как говорится, нагляднее. Если, например, в нашем арсенале слов остается мало тех, которые обладают ясным и не привнесенным извне смыслом, то у нас остается и не много возможностей для точного выражения, скажем, тонких и сложных душевных переживаний как самим себе, так и кому бы то ни было. Образно говоря, наша «палитра красок» вдруг становится во многом обесцвеченной, и мы начинаем просто назначать той или иной краске желательный нам цвет. Но со временем происходит вполне естественная утрата нами памяти о цветовых оттенках и мы начинаем воспринимать и рисовать по большей части бесцветно или не в тон, а значит, искаженно. В результате мы начинаем терять, если хотите, смысловую различительную способность. Другими словами, лишь грубое и малоподвижное становится объектом нашего восприятия, тогда как тонкое и подвижное начинает выходить за его пределы, а на его место приходит нечто мутное и малопонятное. Вот таковы внешние последствия ухода от буквального восприятия смысла слов. Причем сами осязаемые нами через органы чувств подробности продолжают сохранять свое бытие в нашем сознании, тогда как умозрительные построения из них становятся все более и более примитивными и противоречивыми. А далее мы незаметно для самих себя начинаем привыкать к нашему же непониманию происходящего вокруг нас и с нами. Например, думая, что приятное расположение друг ко другу лучше настойчивого оппонирования, мы незаметно для самих себя впадаем в состояние оболъщения кем-либо с последующим и очень болезненным разочарованием в нем же. А посему всяк имеет возможность и оболъщаться, и бдить, пожиная соответствующие плоды. Но кто-то тут же возразит, что нас, поставив такую цель, вполне можно провести или обмануть. Для этого, подлаживаясь под наши вкусовые предпочтения, вполне можно нанести нам впоследствии соответствующий урон. Да, такое возможно, но только при условии оказания этому помощи с нашей стороны. Иначе говоря, если мы пристрастны в чем-либо кроме правды, нас

обязательно так или иначе «обведут вокруг пальца». А как избежать пристрастности? А для этого необходим постоянный поиск подлинного (недоговорного) значения употребляемых слов как самого доступного и как самого эффективного способа понимания и себя и других. Когда мы точно знаем значение нами думаемого, мы всегда сумеем так или иначе освободиться от ошибочного в нем, а также сумеем предупредить такое же и в мыслях других, ведь любому конфликту всегда предшествует самообман. Для конфликта без исходного превратного восприятия нет и не может быть оснований. Поэтому исходная смысловая точность есть необходимое условие для желаемого результата во взаимодействии с миром.

Но перейдем все-таки к более подробному рассмотрению гипотезы БУКВАЛЬНОГО восприятия СЛОВА и ее последствий. Если обратиться к истории данного вопроса, то можно, например, обнаружить следующее. Еще в Древней Греции бытовало убеждение, что в СЛОВЕ как в ЭТИМОНЕ кроется сама ИСТИНА. Далее, в Коране присутствует указание на то, что обладатели ПИСАНИЯ (исходных документов Библии) не восприняли ТОРУ и ЕВАНГЕЛИЕ прямо или буквально, чем привели Библию в искаженное или негодное состояние. Впрочем, это лишь некие намеки на что-то важное, и не более того. С другой стороны, употребление СЛОВА в контексте его многозначности не позволяет употреблять его же безошибочно в новых смысловых конструкциях, так как новый смысловой контекст предъявляет и новые смысловые требования, кои через имеющиеся словари попросту не удовлетворить. В результате пользователи слов начинают, как говорится, «огород городить». Другими словами, откликаясь на «злобу дня», пользователи слов создают целое поле «мутных» со смысловой точки зрения лингвистических конструкций. Последние, понятное дело, начинают влиять далеко не лучшим образом на соответствующее положение дел. Особенно этим грешат специалисты гуманитарных областей знания и практики, так как внутри последних, как правило, отсутствует отчетливо выраженная и всем доступная мера для экспертизы предлагаемого. Поэтому без соответствующей подготовки весьма трудно сразу «схватить за руку» того или иного лиходея. Причем лиходей по большей части и сам не осознает иницируемое самим собою зло, наоборот, он часто искренно считает, что вообще нельзя поступать иначе, ведь так было «всегда». Но кто-то заметит, что пора переходить, собственно, к делу. Что ж, извольте.

Исследование в области поиска оснований для обнаружения механизма перехода на БУКВАЛЬНОЕ восприятие СЛОВА, вероятно, предполагает нахождение неких принципов анализа значений последнего. Что здесь приходит на ум? Во-первых, некое общее значение, выбираемое из числа известных и способное своим смыслом поглощать все остальные, во-вторых, формулирование нового значения, которое поглощает, с одной стороны, имеющиеся, с другой — не создает собою значение, принципиально отличное от имеющихся. Представляется, что такой подход позволит воспринимать СЛОВО, во-первых, всегда однозначно, во-вторых, откроет присущее только ему значение, а точнее смысл. В результате этого словесные выражения станут прозрачными со смысловой точки зрения. Другими словами, появится возможность узнавать подлинные смыслы высказываний либо обнаруживать их отсутствие. При этом появится возможность для ведения своего рода смысло-логического анализа первого и второго рода. Смысло-логический анализ первого рода предполагает ситуации, в которых достаточно лишь экспертизы рассматриваемых выражений (высказываний) или текстов с позиции имеющихся толковых словарей. Другими словами, если через возможности словаря легко устанавливается общий смысл исследуемого либо его отсутствие, то и экспертная работа на этом завершается. В случае же невозможности решения означенной выше задачи с помощью имеющегося в наличии словаря, в котором дано, например, слишком много и очень разных значений исследуемых слов, необходимо производить смысло-логический анализ второго рода. Последний уже предполагает собою

некоторое дополнительное интеллектуальное усилие, состоящее в том, чтобы, обобщая со смысловой точки зрения имеющиеся словарные значения взятого в рассмотрение слова, получить его новое значение, с помощью которого и произвести в дальнейшем необходимую экспертизу.

Но попробуем все-таки показать примеры использования метода смысло-логического анализа как первого, так и второго родов. Для этого возьмем следующий текст (журнал «Жизнь и безопасность» № 3–4, 2000, с. 595, высказывание академика Н. Н. Моисеева):

«Многогранность восприятия мира и его неоднозначность есть один из залогов устойчивости развития популяции *homo sapiens*. Моделью для такого утверждения служит знаменитая теорема Фишера, утверждающая зависимость устойчивости популяции от генетического разнообразия фенотипов: чем шире генетическое разнообразие (чем более многонациональна страна) популяции, тем легче она переносит невзгоды. Нечто подобное мы видим и в судьбах человеческих сообществ. **Разнообразие представлений отдельных людей**, их “духовных миров” (национальных) культур, форм организации производственной деятельности — все это залог здоровья популяции, расширяющей поле возможных поисков человека, а значит, повышающих вероятность новых находок! Понятно, что с этой точки зрения многонациональная Россия имеет большие преимущества, если только у нее будет уважительное отношение к своим же нациям. Таким образом, плюрализм — это не “изобретение демократов” и не выдумка “Немецкой волны” или ЦРУ, а **прямая биологическая потребность развития популяции**».

Начнем смысло-логический анализ с изучения значения ключевого слова всего приведенного в кавычках текста — слова ПЛЮРАЛИЗМ. Последнее в словаре иностранных слов в русском языке представлено как ложное философское учение, утверждающее основой мира множество самостоятельных, независимых духовных сущностей. Как мы видим, под видом ПЛЮРАЛИЗМА как малопонятого слова нам предлагается согласиться, как минимум, с многобожием, а как максимум — с атеистическим взглядом на мир. Почему последнее предположение справедливо? Оно справедливо потому, что само предположение о существовании множества **самостоятельных, независимых** духовных сущностей **в качестве основы мира** исключает существование Бога **единого**, а значит, и существование **самого Бога**, что, собственно, и отстаивается атеистическим взглядом на мир. Кроме того, атеист верит в так называемые силы природы, которые вполне могут быть представлены в качестве некоего множества сущностей. Но это, как говорится, дело личной веры, тогда как нас интересует выявление скрытых от поверхностного восприятия противоречий в воззрениях академика на социальное бытие как продукта его верования, который может оказаться для нас своего рода ловушкой, если мы пропустим его в свое сознание, предварительно не распознав в нем допущенных смысло-логических ошибок. С этой целью для начала обратим свое внимание на словосочетание «многогранность восприятия мира и его неоднозначность», которое дает возможность так называемого «устойчивого развития популяции *homo sapiens*». Во-первых, неоднозначность есть предпосылка для непонимания, так как она утверждает собою тот факт, что искомое так и не найдено, а в наличии имеется лишь набор мнений как набор заблуждений. Последний является таковым по причине того, что иное или знание подлинного положения дел нуждается в исчерпывающей доказанности самого себя в качестве такового и тем самым по умолчанию в обязательном объявлении позиции оппонентов ошибочной. Но оппоненты в свою очередь возражат, что только вся многозначность целокупно образует подлинное знание. В свою очередь автор статьи спросит сторонников ПЛЮРАЛИЗМА вот о чем: свидетельствует ли наличие разницы в имеющихся воззрениях на нечто о том, что их носители все без исключения так или иначе находятся по отношению к ими воспринимаемому в некоем превратном состоянии? Если да, то образует ли вся сумма превратных точек зрения подлинное знание взятого в рассмотрение и за счет чего

именно? Понятно, что мало-мальски ответственная позиция вряд ли позволит признать предложенное выше допущение как логичное. Во-вторых, понятие РАЗВИТИЯ предполагает смену качества, которая производится через своего рода сверхусилие и приводит, в свою очередь, к обязательному усложнению исходного, а значит, говорить об «устойчивом развитии» можно только в случае непонимания сущности самого развития. В результате получается налицо противоречие: плюрализм рождает неоднозначность, которая в свою очередь естественно «распыляет» имеющиеся ресурсы, тогда как акт развития предполагает, наоборот, их концентрацию через предварительное преодоление неоднозначности. Но тогда становится вполне очевидным то, что академик, «притягивая за уши» теорему Фишера, вводит нас, логически рассуждая, в заблуждение. И потом, а разве корректно для доказывания права идеи ПЛЮРАЛИЗМА на господство в социальной жизни подменять **биологическое** основание теоремы Фишера **социальным**, ведь в таком случае вполне можно по аналогии, воспользовавшись, например, вторым законом термодинамики, признать Россию страной приближающегося распада. Кроме того, для закрепления полученного выше вывода рассмотрим еще значение слова УСТОЙЧИВЫЙ. В толковом словаре русского языка последнее представлено следующими значениями: имеющий свойство твердо стоять, не падая, не колеблясь; способный сохранять данное состояние, несмотря на действие различных сил; не поддающийся, не подверженный колебаниям и изменениям; твердый, стойкий, надежный, не поддающийся влияниям. Как мы видим, наш ученый употребляет слово УСТОЙЧИВЫЙ весьма своеобразно, а точнее, просто ни к месту. Завершая смысло-логическое исследование выделенного отрывка, можно констатировать, что

плюралистическое учение, провозглашаемое в качестве панацеи для развития человечества, в своей основе является антинаучным и антисоциальным и рассматриваться иным может лишь с позиции недомыслия либо злого умысла.

Теперь приведем пример осуществления смысло-логического анализа второго рода. Для этого воспользуемся современным общевоинским уставом Вооруженных сил Российской Федерации. В нем, в частности, в разделе Общих положений записано:

«Защита Отечества — священный долг и обязанность каждого гражданина Российской Федерации» (ранее, в воинском уставе Советского Союза, речь шла о защитнике Родины).

Далее. Возьмем в руки ныне действующий Уголовный кодекс Российской Федерации. В нем выделим для исследования следующее: Статья 275. Государственная измена (ранее была Статья 64. Измена Родине).

Предположим на приведенных выше примерах, что в России произошла **смена** господствующей **идеологии** и попробуем это доказать через рассмотрение содержания терминов ОТЕЧЕСТВО, РОДИНА и ГОСУДАРСТВО.

По прочтении выдержек из устава и УК возникает законный вопрос о том почему нас готовят защищать Отечество, но наказывают уже не за измену Ему, а за государственную измену. Налицо какой-то двойной стандарт. Ведь по логике нам должны были бы предложить в качестве обязанности «защиту государства», чего почему-то сделано не было. Кроме того, пишется почему-то «Государственная измена» а не, скажем, «Измена государству». И еще, в таком случае измена Отечеству вполне возможна, так как основной принцип юриспруденции допускает все, что не запрещается законом. Попробуем разобраться в причине **произведенных** замен. С этой целью возьмем в руки вновь толковый словарь русского языка. В нем поищем сначала значение слова ОТЕЧЕСТВО, которое формулируется как **страна**, где родился данный человек и к **гражданам** которой он принадлежит. С другой стороны, в том же словаре уже слово РОДИНА формулируется так: отечество, родная страна; **место рождения** кого-чего-нибудь, возникновения чего-нибудь. И наконец, рассмотрим значения слова ГОСУДАРСТВО. Оно представлено как политическая организация общества во главе с правительством и его органами, с помощью которой господствующий класс осуществляет

свою власть, обеспечивает охрану существующего порядка и подавление классовых противников, а также страна с такой политической организацией. Как мы видим, получается, что, с одной стороны, защищается родная страна, гражданством которой мы располагаем, с другой — измена с нашей стороны возможна лишь по отношению к господствующей политической организации, действующей в родной стране. В чем основное смысловое затруднение в найденном? Вероятно, оно в том, что налицо по одному и тому же поводу две неравновесные зоны нашей ответственности, причем первая собою вполне поглощает вторую и является по отношению к ней неизменной, тогда как вторая носит преходящий характер и не является обязательной по причине своего политического характера. Другими словами, навязываемое нам государственное устройство не может быть обязательным для нашего душевного расположения. Поэтому, видимо, не случайно среди русской интеллигенции бытует суждение: Родину люблю, а государство — ненавижу. Но возможный оппонент с позиции факта существования ныне в России режима демократического (выборного) правления, вероятно, возразит нам, что ныне у нас нет повода для фронды нашему же государству. Что ж, с процедурной точки зрения оно, конечно, так. Только сами выборы по умолчанию заведомо предполагают имущественное неравноправие. Кроме того, по содержанию поведения самих выборных правителей России возникает непременно иное — повод для недовольства. Но попробуем понять ситуацию с позиции смысло-логического анализа второго рода, для чего сначала исследуем значение слова ГОСУДАРСТВО. С позиции названного выше подхода государство — это гражданское общество, обладающее той или иной идеологией и управляемое соответствующими законами. В Конституции России образца 1993 года в статье 13 записано, что на ее территории запрещено приоритетное действие какой-либо идеологии, и это утверждение, в свою очередь, вполне само может рассматриваться как проявление некой скрываемой **идеологии**. Но тогда получается, что Российское государство пребывает, с одной стороны, вне действия какой-либо идеологии или является лишь неким социальным институтом, с другой — содержит в себе идеологию, но тщательно скрываемую. Но тогда «государственную измену», с одной стороны, вполне можно уподобить, скажем, «супружеской неверности» и ее соответственно нельзя воспринимать таковой как со стороны несостоящих в браке лиц, так и со стороны негосударственных служащих, с другой — ... Странно. И еще о странном. Вооруженные силы России служат Отечеству, тогда как органы государственной безопасности, понятное дело, служат уже государству. Ныне в России Президентом провозглашаются в качестве приоритетов СВОБОДА и ПАТРИОТИЗМ. Другими словами, БЕЗБРЕЖНЫЙ КОРПОРАТИВНЫЙ ПРОИЗВОЛ и есть **искомая** идеология российского государства.

Но вернемся к использованию метода смысло-логического анализа второго рода. Если РОДИНА определяется прежде всего географическим местом рождения лица, то ОТЕЧЕСТВО уже определяется юридической принадлежностью лица к некому опять же юридическому образованию. Но тогда получается, что произведенные замены понятий в уставе ВС и Уголовном кодексе России являются лишь свидетельством смены в ней идеологии. Другими словами, мы имеем неслучайное и, как говорится, пакетное изменение, которое утверждает иные мировоззренческие ценности, возникающие из иного представления о смысле человеческого бытия. Если ранее провозглашалась идея построения всемирного общества социального благоденствия, то ныне провозглашается идея корпоративной победы в конкурентной борьбе «за место под солнцем». При этом сам факт произведенной замены идеологии тщательно скрывается, ведь ИДЕОЛОГИЯ в своей основе — это учение о господствующих идеях, кои сегодня носят откровенно беспардонный характер.

Завершая статью о СЛОВЕ, автор хочет еще раз подчеркнуть, что оно действительно «не воробей...» и что «написано пером...». А посему, он хотел бы в свою очередь стать

свидетелем иного — сущностного восприятия СЛОВА как восприятия не отдельных лиц, а как восприятия если не всех, то многих...

22 января 2003 года.
Санкт-Петербург

О «ТОНКОМ» ПИАРЕ, ИЛИ О ТОМ КАК НАС ОБМАНЫВАЮТ С НАШЕЙ ЖЕ ПОМОЩЬЮ

Эгоизм — это когда человек любит себя, а не меня.
Из суждений крупного руководителя

Часто мы слышим с разных сторон, что надо уметь вести дискуссию, что не надо делать «больно» нашим оппонентам, так как это ни к чему конструктивному не приводит, а только создает ненужное напряжение в отношениях и вообще: все, что «травмирует» душу, есть экстремизм. Что ж, внешне оно, конечно, так, а по сути? Вот тут как раз и начинается самое существенное. В качестве иллюстрации рассмотрим так называемый «уникальный диалог, который состоялся в Кремлевском дворце 18 декабря 2002 года. В президиуме Всероссийского энергетического форума два заклятых врага, Чубайс и Илларионов, получили возможность обменяться на публике речами. После своего выступления Чубайс срочно покинул помещение. Хотел «сохранить лицо». А вот Андрею Илларионову зал аплодировал долго» (статья «Чубайс вызвал Илларионова на дуэль и был застрелен», газета Stringer 2003. Январь. № 1).

Как мы видим, нам предлагается изначально принять к сведению, что экономический советник президента России является заклятым врагом главы РАО «ЕЭС» России. Самые «продвинутые» читатели, понятное дело, должны по замыслу редакции газеты, вероятно, усвоить, что и президент РФ скорее всего разделяет позицию Илларионова, а значит, Чубайс уже противостоит Самому... Это первое. Второе — это то, что Илларионов (по данным газеты) с фактами в руках доказал всем внимающим, что руководство РАО ведет себя не товарищески, а именно «непонятно» почему поднимает энерготарифы. В результате, с одной стороны, позор Чубайсу, с другой — честь и хвала советнику президента, а значит, и... Но давайте размышлять не с позиции эмоционального переживания, а строго с позиции логического восприятия. Последнее всегда задается вопросом: ну и что в «сухом осадке»? А в нем лишь аплодисменты «мудрому» президенту. На деле же нас попытались «разыграть» и «обвести вокруг пальца» как маленьких, и не более того. Впрочем, попробуем доказать сформулированное выше. Для этого вспомним ценностные ориентации участников дискуссии. А они совсем идентичны или одни и те же. Кратко их можно представить как ИДЕОЛОГИЮ ПРАГМАТИЗМА. Последний с сущностной точки зрения есть ложное учение о действии действия, основанное на подмене поиска причинно-следственных связей на их объяснение. Или прагматизм всегда направлен на стяжание выгоды доступными средствами. Или если для получения выгоды удобно не доводить мысль до логического завершения, то это и следует делать. Иначе говоря, надо говорить ровно столько, сколько позволяет не сковывать самого себя, скажем, обязательствами уклонения от собственного обогащения

мошенническим образом. Поэтому и Чубайс и Илларионов в сути своей прагматики. Другое дело, что прагматизм Чубайса как допущенного в клуб так называемой мировой элиты несколько отличается от прагматизма, скажем, Илларионова и тех, кого он представляет. Это, с одной стороны, с другой — Илларионов как нападающая сторона никак не заявил наглядно свой прагматизм публике, что несомненно наводит на мысль о возможности его «закулисного торга» с Чубайсом. Но тогда участников энергетического форума и читателей газеты попросту «попользовали втемную» в крупных коммерческих интересах неких политических кругов, и не более того. Но зато какой аромат был предоставлен публике! Впрочем, сам обед, понятное дело, состоялся без нее. Да и потом, если публика дура, то и зачем с ней церемониться?

Таким образом, завершая, можно сказать следующее:

если нам в связи с чем-либо не говорят всей правды, мотивируя последнее, например, тем, что дискуссию следует вести корректно, то это будет означать лишь то, что нас пытаются использовать в обход нашего восприятия кого-чего-либо и за нас же моральный счет.

29 января 2003 года.
Санкт-Петербург

О БУКВАЛЬНОМ И ОДНОЗНАЧНОМ ВОСПРИЯТИИ

В статье «СЛОВО О СЛОВЕ» мы затронули с вами, уважаемый читатель, тему восприятия устной и письменной речи. В ней автор попытался показать преимущества перехода на однозначное восприятие слов, отдельных предложений и текста в целом всеми участниками языкового общения. При этом поиск названной выше однозначности свелся к обретению участниками обмена буквального значения используемых слов. Вместе с тем сам поиск буквального смысла оказывается крайне затруднительным в очень многих случаях, что не может не сказаться отрицательно на общей успешности решения поставленной задачи. Получается, что однозначное восприятие слова, предложения и текста может быть договорным, а может быть иным, возникающим из буквальности произнесенного или написанного либо напечатанного. Другими словами, при этом возможно следующее: во-первых, фактическое использование слов, предложений в качестве идентично воспринимаемых кодов; во-вторых, восприятие слов, предложений в качестве своего рода самостоятельных смысловых объектов, которые располагают независимым или изначально присущим значением. Вместе с тем определение второго или независимого значения слов и предложений неизбежно потребует от воспринимающих лиц некоего дополнительного интеллектуального усилия, которое будет связано, во-первых, с нахождением буквального значения взятых в рассмотрение слов, а во-вторых, с получением нового, обобщающего уже имеющиеся словарные значения смысла. Кроме того, при новом подходе непременно возникнет вопрос о допустимости «попутного» небуквального использования слов. Последнее возникнет по причине естественной невозможности одномоментного и полного

перехода на использование буквальных значений сразу всех слов, так как многие из них попросту окажутся недоступными даже через толковые словари. Но тогда возникнет очевидное противоречие: с одной стороны, есть нужда в буквальности, с другой — отсутствуют для этого в полном объеме необходимые условия. И как быть в таком случае? Вероятно, некое небуквальное (своего рода технологическое) использование слов будет вполне допустимо, но только при выполнении строгого условия достижения при этом однозначности восприятия итоговой сообщаемой мысли. Другими словами, либо последняя (однозначность) будет достигаться, либо общего смысла вообще не должно будет образовываться. Иное, например, появление возможности для двусмысленности или восприятия так называемого переносного смысла не должно допускаться. Говоря еще яснее, следует дополнительно заметить: мы должны так формулировать мысль, чтобы нас могли понимать **только однозначно**. Ежели кто-то, исходя строго из сказанного нами, попробует нас каким-либо образом переиначивать, то у него ничего целого со смысловой точки зрения не должно образовываться. В таком случае искомая однозначность, ведущая нас в конце концов к тотальной смысловой буквальности, возникнет непременно и как бы сама собою. Или в случае нашей однозначности в обращении с языком его образное применение нам никак не заказано, а значит, говорить, что наш язык станет «сухим» и невыразительным, никак не приходится, наоборот, присоединение к его образности еще исчерпывающей ясности пойдет ему и нам только на пользу.

*1 февраля 2003 года.
Санкт-Петербург*

ОБЛИК БУДУЩЕЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В канун 85-летия ПетроЧека (10 марта 2003 года), хотелось бы поговорить не о достижениях и победах, а о тех проблемах, которые гнетут гражданское сознание. Давным-давно было открыто то положение, что болезнь легче предотвратить, чем ее лечить. Так и в области безопасности — главным является профилактическая работа или работа внепроцессуальная, а точнее внеюридическая. Определяя еще точнее, можно сказать, что профилактическая работа в области безопасности — это прежде всего работа в области доминирующего общественного мировоззрения или работа по его коррекции и развитию, ведь социальное недомыслие ведет к нравственной деградации общества со всеми вытекающими из последнего негативными следствиями, например распада страны. Другими словами, к зачисткам собственной территории приходится прибегать тогда, когда социальный организм уже поражен болезнью, как говорится, «в полный рост».

Впрочем, перейдем к существу вопроса. Представляется, что будущая служба безопасности России будет прежде всего службой не «силовой», а интеллектуальной. Почему последнее важно? Да потому, что иное — обслуживание специально выделенных статей Уголовного кодекса в современных условиях становится попросту малоэффективным. Сегодня в нашем обществе мы имеем заметное количество процессов преступного характера, разнесенных во времени и пространстве, а также среди многих лиц. Каждое из названных

выше лиц совершает некое отдельное, своего рода технологическое действие, наносящее некоторый вред обществу, за которое эти лица не могут быть привлечены к соответствующей уголовной ответственности. С другой стороны, мы имеем заметный слой влиятельных и богатых людей, мало ориентированных на большую любовь к собственному Отечеству, так как они охвачены действием многочисленных иностранных связей и таких же интересов. Опять же всем уже достаточно хорошо известно, что бесплатного экстремизма не бывает, а значит, речь идет о влиятельных и материально оснащенных кругах, доступ в штабы которых современным органам безопасности, как правило, крайне затруднен, а порой и попросту невозможен. Другими словами, даже агентурным образом попасть в них и повлиять на их планы никак не получается. В результате остается лишь ставить своего рода кордоны на гипотетических направлениях атаки либо искать задним числом исполнителей уже совершенных преступлений. А главное — стратегическая инициатива все время остается в злодейских руках.

Посему представляется, что будущая служба безопасности будет прежде всего соориентирована на стратегические цели, планы и решения, а это прежде всего экспертиза решений власти всех уровней с задачей их коррекции через своевременную организацию давления на них со стороны общественности. Кроме того, это осуществление регулярной экспертизы образовательной политики высшей школы по вопросам формирования мировоззрения молодежи, и прежде всего будущих лидеров нации, а также становления у них соответствующей культуры мышления или развития у них же выраженного чувства социальной ответственности. Сама работа будущей службы безопасности будет лишена забот о конспирации собственной деятельности, так как она будет носить принципиально гласный характер и будет осуществляться прежде всего среди действительно влиятельных людей нашего общества. Какие конкретно вопросы будут обсуждаться сотрудниками будущей спецслужбы с представителями элиты? А это вопросы социально-политического характера или вопросы формирования действительно внятного и ответственного общественного отношения к чему-либо, которое в дальнейшем сможет не поддаваться соблазнам со стороны различных популистов и авантюристов. Говоря еще более кратко, в работе с влиятельными людьми сотрудники службы интеллектуальной безопасности будут решать задачи проведения политики по формированию в обществе стремления не к гласности, а к знанию правды как к господствующей мировоззренческой позиции. Если гласность лишь напоминает нечто насущное и лишь намекает на то, что отвечает народным чаяниям, то знание правды уже является таковым. С другой стороны, кто-то возразит, что «правду не знает никто». На это можно заметить, что само по себе последнее высказывание, следуя логике, также своим общим смыслом автоматически попадает в им же обозначенный смысловой круг, а значит, и само является неправдой. Поэтому, если стремление к правде признается логически обоснованным как возможное в реализации, то и соответствующие усилия по этому случаю не могут быть признаны не правомочными. Тем более, что сегодня, когда, скажем, по данным американской «фабрики мысли» — корпорации «РЭНД», подчерпнутым из доклада «Заключение о степени упадка России. Тенденции. Последствия для США и военно-воздушных сил США», следует, например, такое:

«являясь слабой, Россия имеет ряд признаков, характеризующих “несостоявшиеся” или “терпящие неудачу” государства... Усилия Москвы по восстановлению контроля центральной власти лишь показывают, что большая его часть уже утеряна, и, возможно, безвозвратно»,

иное представляется уже как не имеющее какого-либо созидательного смысла. Поэтому вопрос о переориентации службы безопасности России с прежде всего «силовой» на прежде всего «интеллектуальную», с конспиративной на главным образом гласную по сути уже не является предметом для дискуссии, так как для оппонировавшей точки зрения попросту

не остается никаких возможностей, если рассуждать ответственно и с учетом всего комплекса уже имеющихся в наличии противоречий.

1 февраля 2003 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ВРЕД И ЧТО ТАКОЕ УЩЕРБ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В ст. 17 закона Российской Федерации «О борьбе с терроризмом» есть существительное слово ВРЕД, вызвавшее в связи с гибелью зрителей мюзикла «Норд-Ост» от примененного против чеченских террористов газа множество судебных исков к правительству Москвы. Оно (слово) при рассмотрении исков в суде стало предметом судебного спора, завершившегося фиксацией разногласия сторон. Истец посчитал ВРЕД прежде всего моральным фактором, тогда как ответчик воспринял его как сугубо материальный ущерб. Попробуем в свою очередь внести ясность в возникший спор с позиции смысло-логического анализа.

В словаре В. И. Даля исследуемое слово ВРЕД представлено следующими значениями: последствия всякого повреждения, порчи, убытка, вещественного или нравственного, всякое нарушение прав личности или собственности, законное и незаконное. Как мы видим, речь идет прежде всего о последствиях неких нежелательных изменений в ком-чем-либо. Но тогда следует их, как минимум, представить со смысловой точки зрения. Если нежелательные изменения, скажем, в материальном объекте что-либо и вызывают, так это, понятное дело, не радость. А что тогда? А это, во-первых, отрицательные эмоции, как-то: ужас, горечь, печаль, грусть и т. д. и т. п., во-вторых, раздражение и досаду от того, что как-то надо возмещать утраченное и необходимое, в-третьих, обиду на тех, кто оказался повинен в происшедшем. Но тогда, завершая, вполне резонно можно заявить следующее:

вред — это отрицательные последствия морально-нравственного характера, вызываемые любым разрушительным изменением кого-чего-либо или препятствованием реализации, находящегося в собственности или в распоряжении и требующее своего возмещения либо компенсации в каком-либо порядке.

Теперь обратимся к значениям слова УЩЕРБ. Они в словаре В. И. Даля представлены следующим образом: урон, убыток, трата, убыль, умаленье. Как мы видим, слово УЩЕРБ своим смыслом прямо указывает нам на фиксацию некой потери чего-либо. Причем это нечто может быть как вещественное, так и моральное. Но тогда, завершая, получаем, что

ущерб — это материальная либо моральная потеря.

1 февраля 2003 года.
Санкт-Петербург

ВЕРНО ЛИ СЧИТАТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О КОМ-ЧЕМ-ЛИБО ПОСРЕДНИКОМ?

В обыденном и не только восприятии господствует стереотип, что ПРЕДСТАВЛЕНИЕ о ком-чем-либо есть посредник между воспринимаемым и воспринимающим. Так ли это на самом деле? Для проверки этого попробуем рассуждать логически. Можно ли посчитать ПРЕДСТАВЛЕНИЕ «отсоединенным» от сознания воспринимающего? Вероятный ответ, понятное дело, что нельзя, так как ПРЕДСТАВЛЕНИЕ — это своего рода состояние сознания. Но тогда как быть с «представлением» о ПРЕДСТАВЛЕНИИ как о посреднике? Ведь буддистское «слово луна — это только палец, указующий на нечто» в таком случае становится очевидным заблуждением, так как, например, уже выражение СЛОВО УКАЗАТЕЛЬ — ЭТО ТОЛЬКО ПАЛЕЦ, УКАЗУЮЩИЙ НА НЕЧТО, мягко говоря, согласитесь, «не звучит». Но тогда получается, что

представление не может быть посредником между воспринимаемым и воспринимающим, так как оно само по себе и есть воплощенное текущее состояние последнего.

*1 февраля 2003 года.
Санкт-Петербург*

ЧТО ТАКОЕ РАЗНОГЛАСИЕ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: нестройность в пении, в игре на музыкальных инструментах; отсутствие согласия вследствие несходства во мнениях, во взглядах, в интересах; противоречие, несогласованность (слов, мыслей). Как мы видим, слово РАЗНОГЛАСИЕ весьма значимо в своей сути, так как речь в нем идет кроме внешнего, скажем, мнения еще о чем-то внутреннем или глубинном, например о взглядах. Последние в отличие от мнения легко не меняются, а значит, они и будут основой значения изучаемого слова. Говоря кратко, вероятно, следует признать, что

разногласие — это противоречие, рождающееся из принципиальной несхожести взглядов на что-либо, приводящее порой к заметной несогласованности в конкретных действиях.

*1 февраля 2003 года.
Санкт-Петербург*

О «БЕСЕДАХ С БОГОМ», ИЛИ О ПОУЧЕНИЯХ УОЛША НИЛА ДОНАЛЬДА

В начале III тысячелетия на книжный рынок России поступили книги (порядка 5 названий) американского автора Уолша Нила Дональда под общим названием «Беседы с Богом» (Киев: София, ИД «Гелиос»). Данные произведения прежде всего адресованы молодому поколению России и своим содержанием, понятное дело, претендуют на исчерпывающие ответы. Попробуем в свою очередь разобраться с чем в лице этих книг на самом деле нам приходится иметь дело.

Во-первых, автор (авторы) книг «Беседы с Богом» четко и ясно демонстрируют свой отказ от **религиозной** жизни, объявляя ее лицемерной, косной и ограниченной. Во-вторых, речь в книге также четко и ясно идет о **приемлемых** для автора отношениях с Богом. В-третьих, автор в предыстории создания своих книг говорит об истовом желании стяжания лично для себя **покоя**, который ему не давали ни большое количество денег, ни значительная известность и почитание. В-четвертых, Бог Нила Уолша никак не ожидает от людей **строго определенных** действий. В-пятых, Он освобождает человека от **ненужных** страданий и одиночества. Как мы видим, у нас достаточно оснований для того, чтобы внимательно отнестись к данным беседам. Обратим свое внимание для начала на следующее суждение автора из книги «Беседы с Богом для молодого поколения» (с. 156 раздел, «Я никогда не думала так»):

«Все, что тебе нужно, — это немного внимательнее понаблюдать за жизнью и увидеть, какую часть себя уместно проявить в определенное время и насколько сильно ее следует проявить...»

Любопытно, оказывается человеку достаточно лишь умело показывать себя в зависимости от контекста, и не более того. Странно. Однако идем далее:

«Тебе не нужно обвинять никакой аспект того, кем ты являешься, или пытаться исправиться, избавившись от него».

Как следует из приведенного выше «божественного» указания, нам не надо, собственно, изменять себя, так как в этом оказывается нет никакой нужды. Интересно, а? Но посмотрим еще (с. 155, раздел «Я не понимаю»):

«Та часть, которую другие называют непосредственностью, это та же часть тебя, которую они называют безответственностью, если она звучит слишком громко.

Та часть тебя, которую другие называют смелостью, это та же часть тебя, которую они называют безрассудством, если она звучит слишком громко.

Та часть тебя, которую другие называют уверенностью в себе, это та же часть тебя, которую они называют эгоцентризмом, если она звучит слишком громко».

Получается, что много непосредственности, смелости, уверенности в себе образуют безответственность, безрассудство и эгоцентризм. Мило, а если рассуждать серьезно? В таком случае нам «продают» заведомо негодный для созидательного использования товар, так как через него нам внушают «под шумок» мысль о фактическом **тождестве** непосредственности и безответственности, смелости и безрассудства, уверенности в себе и эгоцентризма. Теперь исследуем такое (с. 154, раздел «В Библии сказано любить своих врагов...»):

«Для того чтобы Бог полюбил тебя, тебе **не нужно** худеть, менять образ своей жизни, **избавляться** от плохих привычек... или **вообще** менять что-либо. Можешь верить, а можешь **не верить**, но ты **совершенно** достойна любви такой, какая ты есть... Знание этого изменит твою жизнь... Вера в это изменит жизнь всех остальных».

Каково? Дух не захватывает от перспективы получения всего насущного, как

говорится, «за просто так»? Ну тогда еще такое (с. 152, раздел «И я не святой»):

«Ты то, кем ты себя считаешь. Если ты говоришь, что ты не святой, то ты не святой — согласно **твоему** определению. Согласно **моему** определению, ты святой, ибо Я не создал никого, кроме святых».

Вот так, не больше и не меньше. отождествили, походя, Гитлера и Серафима Саровского в святости. Это первое. Второе же состоит в том, что правды нет, есть лишь **частное** отношение, а значит, мое и твое восприятие одного и того же равнозначны. Но посмотрим еще, может быть, мы что-то пропустили не менее «громкое». А вот, например (с. 152, раздел «Да, но я не Бог...»):

«В **действительности** ты Бог. Об этом Я тебе и толкую...»

А вы говорите, что, наверное, уже все важное сказано! Нет и нет, далеко не все! А кто у нас в религиозных законах называет себя равней Богу? Не догадались еще? Ну да ладно, не будем все ворошить... А вот в разделе «Почему мы принимаем такие законы?» (с. 258) в числе прочего читаем:

«Страх и чувство вины — единственные враги человека».

Опять внешне мило, а по сути? Следствия незримого душевного неблагополучия объявляются **единственными** врагами человека. Скажите бред какой-то, бред-то оно может и бред, но далеко не такой безобидный, как это может показаться на первый взгляд. Ведь если мы отнесемся снисходительно к сказанному, то впустим в себя предположение о всего лишь ошибочности данного поучения, тогда как оно вполне сознательно и лукаво уводит человека от сути. Последняя же состоит в том, что не следует упускать из виду логику причинно-следственных связей, дабы потом не биться попусту «головой о стену» и не пожинать собственное уныние. Другими словами, внешне мудрое поучение Нила Уолша на практике ведет лишь к богоборчеству. Вот так! Здесь же достойное нашего внимания (с. 259, раздел «Почему люди... так боятся женщин...»):

«...свобода — **единственное**, чего желает человеческая душа, ибо душа ею **ЯВЛЯЕТСЯ** и **всегда** стремится выразить ее. Все, что не является гарантией **полной** свободы, служит не “благу людей”, но благу тех, кто находится у власти».

А абсолютной властью кто обладает? Правильно — Бог. Но тогда у нас вновь налицо признак «падшего создания». А вы говорите «беседы с Богом», да помилуйте: где вы его тут видите? Впрочем, не будем нервничать, ведь наша задача не насмешить, а научить. Чему научить, спрашиваете? Да умению отличать «Божий дар от яичницы». Попробуем это сделать на примере рассмотрения технологии «протаскивания» в обход сознания идеи господства. В разделе «Ты прав! Я чувствую, что взрослые всегда пытаются контролировать нас...» (с. 259–260) в числе прочего читаем:

«Большинство людей еще не научились пользоваться властью. Они не понимают концепцию власти С кем-то, а только концепцию власти НАД кем-то...»

Истинная свобода — это истинная власть. Это состояние бытия, в котором обитает Бог. Это состояние бытия, в котором обитают и люди, но они не знают этого...

Вы все рождены с Изначальной Властью (Силой, Могуществом)... Когда вы возвращаете себе Изначальную Власть, вы возвращаете себе Бога. Вы возвращаете свою божественность. Божественность разделяет власть со Вселенной, а не над ней. Это последнее предложение, **единственное** предложение, развеивает самое большое заблуждение людей относительно Бога».

С одной стороны, автор предлагает нам красивую идею сотрудничества с Богом, с другой — исподволь внушает мысль о том, что Творец и сотворенное паритетны в своих возможностях, а значит, в пределе и независимы друг от друга. Но тогда зачем еще на с. 261 такое:

«Закон жизни и закон Бога: Высшая власть — это высшая свобода, а высшая

свобода — это высшая власть».

А это затем, что не следует подчиняться никому и ничему, ведь противное ограничивает **сам** «закон жизни»! Во как! А вы думали, автор просто «погулять вышел»? Как бы не так, он ведь собрался «сеять разумное, доброе, вечное»! Впрочем, он сам об этом и красноречиво говорит (там же):

«Не думайте, что Я пришел упразднить этот закон и пророчества. Я пришел не упразднить их, но выполнить их».

Но тогда получается, что мы по самому факту своего бытия просто обязаны гуправлять всем и вся. Иное же и нелогично и невозможно в таком случае. И где здесь место Богу, непонятно?

Завершая обзор трудов Нила Уолша, следует отметить следующее: его книги наряду с указанным в данной статье, содержат в себе не только вред наносящие идеи. Но самостоятельный поиск последних автор предоставляет публике. С другой стороны, **сатанинский** дух его работы совершенно бесспорен и очевиден. Просьба не забывать о том.

2 февраля 2003 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ БУКВАЛЬНОСТЬ И ЧТО ТАКОЕ ОДНОЗНАЧНОСТЬ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ? СЛЕДУЕТ ЛИ ИЗ ПЕРВОГО ВТОРОЕ И НАОБОРОТ?

Ну и вопросец, — скажет кто-то и продолжит, что смысл БУКВАЛЬНОСТИ и ОДНОЗНАЧНОСТИ и так всем очевиден и понятен. Что ж, попробуем это проверить через толковый словарь русского языка. Первое слово представлено в словаре через слово БУКВАЛЬНЫЙ следующими значениями: дословный, прямой, точный. Второе исследуемое слово представлено, в свою очередь, таким рядом значений: тождественный по смыслу, значению; имеющий только одно значение; обозначаемый одной цифрой, состоящий из одного знака. Как мы видим, в первом случае речь в пределе идет о прямом или точном соответствии, а во втором — о полном совпадении. Но тогда, если хорошенько подумать, получается, что

буквальность — это исчерпывающее смысловое соответствие, а однозначность — это полное смысловое совпадение.

Завершая, мы вполне можем обнаружить, что первое готовит условие для возникновения второго и, наоборот, второе свидетельствует собою о наличии первого.

8 февраля 2003 года.
Санкт-Петербург

МОЖНО ЛИ «ДАРИТЬ ЛЮБОВЬ»? МОЖНО ЛИ УПОВАТЬ НА ЕДИНОМЫСЛИЕ КАК НА УСЛОВИЕ ЛИЧНОГО СЧАСТЬЯ? ПОЧЕМУ ДОБРЫЕ ЛЮДИ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛЮДИ ПОДЛИННО РЕЛИГИОЗНЫЕ?

Начнем, как говорится, по порядку. Вспомним сначала, что с сущностной точки зрения ЛЮБОВЬ — это состояние сознания, выражающееся через радостное бескорыстие, охваченное, в свою очередь, надеждой на счастливое будущее. Но тогда вопрос о «дарении» любви снимается сам собою, так как она как состояние не передается в принципе. Но почему же тогда часто ее пытаются «дарить»? И что же на самом деле в связи с нею возможно? Во-первых, в связи с нею попросту возможно ЛЮБИТЬ. Во-вторых, она не может быть в тягость, наоборот, она только радуется и того, кто любит, и того, кого любят. В противном случае — это не любовь, а что-то, лишь ее отдаленно напоминающее.

О единомыслии как условии личного счастья. Представим, что он и она единомышленники. Как это здорово! — скажет кто-то, ведь они всегда смогут понимать друг друга с полуслова, с полувзгляда. Но если основу их мышления составляют стереотипы, например, из области заблуждений? Что тогда? Погрешности, рождаемые последними и приводящие, как минимум, к раздраженности, не будут ли при этом удваиваться, а значит, усиливать возникающий дискомфорт? Но тогда единомыслие, как говорится, чревато существенными осложнениями. Другими словами, можно радоваться единомыслию, но нельзя не испытывать огорчения от собственного непонимания причины возникающих от этого осложнений.

О добрых людях как о людях подлинно религиозных. Почему такое допущение справедливо? А потому, что подлинно религиозные люди твердо (нутром) знают о бесперспективности зла и всего злого. Другими словами, они уже когда-то лично пережили все злодейские искушения, включая маскируемые непримиримой борьбой со злом. Кроме того, только доброе отношение к миру в таких людях вызывает комфортное состояние, умиротворение и покой. Иное же вызывает в них самое глубокое сожаление и неприязнь. Последняя, в свою очередь, выражается прежде всего в неприятии самих жестоких поступков, а не лиц их совершающих. Иначе говоря, добрые люди любят даже злодеев, но не любят их злых дел. А это и есть основной признак подлинно религиозного сознания.

*5 февраля 2003 года.
Санкт-Петербург*

ЗАКОН О БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРИМЕР ПУТАНОГО ВОСПРИЯТИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО БЫТИЯ

(В РЕД. ЗАКОНА РФ ОТ 25.12.92 № 4235-1, УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА РФ ОТ 24.12.93 № 2288)

В настоящей статье будет осуществлена попытка смысло-логического анализа первого раздела названного в заголовке закона, посвященного общим положениям. Целью данной экспертизы является **демонстрация** примера адекватного восприятия юридического документа как продукта восприятия сложного явления социальной жизни.

В статье 1, раскрывающей понятие безопасности и ее объекты, мы сталкиваемся со следующим определением:

«Безопасность — состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Как мы видим, авторы закона позволили себе заменить буквальный смысл взятого в рассмотрение слова БЕЗОПАСНОСТЬ, который есть всего лишь «отсутствие угрозы», на удобное им представление. Последнее внешне, конечно, похоже на буквальное, но... вместе с тем в нем имеются и отличия. Во-первых, в значение слова БЕЗОПАСНОСТЬ искусственно введены понятия личности, общества и государства. Во-вторых, привнесено дополнительно так называемое понятие «защищенности жизненно важных интересов». В-третьих, угроза дополнительно разделена на внутреннюю и внешнюю. Кто-то возразит, что в таких допущениях нет большого греха, а значит, сама критика этого малозначима. Автор статьи в свою очередь возразит, что, может быть, оно действительно и так, но зачем тогда говорить о БЕЗОПАСНОСТИ, если реально собираются говорить, например, о ЗАЩИЩЕННОСТИ? Ведь кроме привнесения смутного такой прием ничего по сути своей не дает, а значит, его применение вызвано чем-то иным, например, необходимостью сокрытия подлинных намерений. Впрочем, попробуем обнаружить последние. Сама ЗАЩИЩЕННОСТЬ своим смыслом предполагает некое нежелательное воздействие на некий «объект защиты», которому она и противостоит. В таком случае получается, что «объект защиты» автоматически находится в некоем противоборстве с названным воздействием. Иное бы исключало саму потребность в его защите. Что последнее означает на деле? Оно свидетельствует лишь о том, что «объект защиты» конфликтен по своей природе, а значит, содержит в себе самом причины названных выше нежелательных для него же воздействий. Но тогда применение термина БЕЗОПАСНОСТЬ и призвано сокрыть эту самую внутреннюю противоречивость самого объекта защиты. Другими словами, применяя слово БЕЗОПАСНОСТЬ, авторы закона, с одной стороны, скрывают агрессивность объекта защиты, с другой — «списывают» вызываемое самим объектом защиты напряжение на агрессивность упомянутого выше нежелательного воздействия.

Теперь рассмотрим словосочетание «состояние защищенности жизненно важных интересов». Оно объективно содержит в себе, например, такой смысл: «отсутствие нежелательного воздействия на интересы, представляющиеся важными для сохранения жизни». Получилось нечто странное, ведь само воздействие на какие-либо интересы весьма проблематично, так как интерес как латинское *interest* — «имеет значение» не может перестать быть в результате какого-либо воздействия. Но тогда речь идет о чем-то ином, например о помехе для дыхания или питания. С другой стороны, может быть, речь идет о препятствовании достижению желаемого сверх действительно необходимого для жизни. В таком случае получается, что борьба за «состояние защищенности...» есть нечто весьма специфическое, а значит, и объективно затрудненное самим характером желания. Одним словом, как ни крути, «состояние защищенности...» есть мутное со смысловой точки зрения выражение, призванное, с одной стороны, сокрыть нечто неблагоприятное, с другой, — «записать» вызываемые им самим противоречия на чужой счет.

Перейдем к примененному в тексте Закона о безопасности разделению угрозы на внутреннюю и внешнюю. О чем говорит такое представление? Оно объективно сообщает любому непредвзятому наблюдателю, что угроза есть нечто сугубо отдельное от объекта посягательства, с одной стороны, с другой — что она по своему проявлению бывает различной. С помощью внушения последнего, а именно: угрозы, во-первых, автономны, а во-вторых, бывают самыми разными, навязывается мысль о том, что характер проявления угрозы и есть сама ее природа. Другими словами, переключение внимания наблюдателя на особенности проявления чего-либо позволяет отвлекать его от удовлетворения естественной

потребности к уяснению причины возникновения самого наблюдаемого явления УГРОЗЫ. В результате удастся вновь, как говорится, «спрятать концы в воду». Завершая оценку примененного разделения, следует отметить, что оно скрывает собою **причину** возникновения самой угрозы, замещая это навязыванием так называемой законной борьбы с нею.

Идем далее. В тексте первого раздела общих положений рассматриваемого Закона о безопасности употреблено словосочетание «прогрессивного развития». Внешне оно вроде бы ничего подозрительного в себе не содержит. Однако само РАЗВИТИЕ как процесс усложнения имеющегося через проявляемое им дополнительное усилие предполагает лишь уже названное изменение, тогда как нам предлагается согласиться с логичностью так называемого «прогрессивного (развивающего) развития». Иначе говоря, нам сообщают, что развитие развитию рознь. Что сие может означать по сути? А то, что, во-первых, авторы закона не понимают смысл самого РАЗВИТИЯ, во-вторых, пытаются выступать в роли его арбитров или в роли тех, кто будет «утверждать» предлагаемое к обозрению в качестве «правильного» развития либо «неправильного». Здесь же достойно внимания наблюдателя словосочетание «объектам безопасности». Если бы речь шла, например, об «объектах защиты», то кто бы спорил, но взамен предлагается вновь заковыристое. Автор оставляет последнее на рассмотрение читателю, предполагая, с одной стороны, забавное, с другой — грустное. Здесь же рекомендуется обратить внимание на словосочетание «права и свободы». В нем присутствует очевидное лукавство авторов рассматриваемого закона, так как дополнение гарантируемых прав еще какими-то свободами возможно только в одном случае, если последние, еще не охваченные действующим законодательством, объективно могут причинять кому-либо вред, и чтобы иметь возможность реализовывать их безнаказанно, специально и оговаривается их так называемая правовая защита.

Но перейдем к статье 2 общих положений Закона о безопасности. В ней внимание прежде всего привлекает выражение «обладают правами и обязанностями по участию в обеспечении безопасности». Оно прежде всего удивительно «обеспечением безопасности», так как «обеспечивать отсутствие угрозы» чем-либо весьма и весьма затруднительно в своей сути. Иное, если речь идет о праве и обязанности защиты кого-чего-либо. Но тогда так и надо говорить. И потом, а разве можно «обладать обязанностями» в трезвом уме и твердой памяти?

Самой же благодатной для смысло-логического анализа частью данного раздела Закона о безопасности является 5-я статья, в которой в качестве принципов обеспечения безопасности названы такие как, например, «законность». Получается, что если характер угрозы не отображен в законе или он, скажем, распределен во времени и пространстве либо представлен действием группы разрозненных субъектов, то и защищаться от нее не положено? Странно. Далее, «соблюдение баланса жизненно важных интересов» вообще вызывает удивление: а разве иное «в законном порядке» вообще возможно? Или, например, «взаимную ответственность» разве необходимо оговаривать как свойство законного акта? И последнее: выражение «интеграция с международными системами безопасности» не является ли вообще странным положением, если говорить о принципиальной стороне права на защиту, ведь последнее на него никак не влияет?

Завершая смысло-логический анализ некоторых общих положений Закона о безопасности Российской Федерации, изданного 5 марта 1992 года за № 2446-1, следует отметить, что они сформулированы крайне путано по причине очевидного непонимания сути общественного бытия, с одной стороны, и по причине неизбежной нужды сокрытия собственного двоедушия — с другой. В связи с отмеченным выше рассчитывать на то, что данный законодательный акт не будет приносить вред, никак не приходится.

ЧЕЛОВЕК И ЦЕРКОВЬ

Начало XXI столетия. Время исполнения фундаментальных религиозных пророчеств неумолимо приближается. Традиционные религиозные служения в лице, например, православия, строго говоря, теряют свои позиции. Многие в прошлом атеистически настроенные люди начинают собственные искания Бога. Значительная часть из них делает это, сразу минуя упомянутое выше православие. Другие пытаются стать православными христианами. Но, сталкиваясь с трудными вопросами, уходят из церкви и попадают в ученики многих и многих духовных наставников, например, таких как С. Лазарев, А. Свяш, А. Левшинов, В. Кандыба, Д. Уолш. Понятное дело, что данный ряд вполне можно продолжать и продолжать. Вопрос в другом: что сие означает? То ли церковь духовно слабеть стала, то ли ее сущностная несостоятельность просто стала очевидна многим? Вопрос этот весьма непростой, но искать ответ на него все равно придется рано или поздно любому из нас. Иное — нахождение за его пределом — уже становится сущностно невозможным, так как борьба за умы и души людей идет уже в открытую и по всем направлениям. Впрочем, попробуем понять, в чем заключается основной предмет разногласий. Представляется, что основное борение происходит не где-нибудь, а в вопросе понимания Бога как основы нашей жизни. Другими словами, на Бога в пределе имеются две точки зрения. Первая связана с представлением Бога отдельной от собственного творения (мироздания и человека) сущностью, вторая — с представлением Его в качестве распределенной по всему космосу субстанции, которая в принципе неотделима от ею же всего сотворенного. Если в первом случае человек ищет Бога так или иначе (даже, выражаясь фигурально, через собственное сердце) вне себя, то во втором — в себе самом, так как в таком восприятии Бог и человек — это одно и то же. Но рассмотрим в свою очередь некоторые весьма существенные аргументы сторон. Церковная точка зрения изначально рассматривает человека как сотворенное существо, не могущее в принципе считать себя Богом. Альтернативная позиция, наоборот, предполагает, что человек — это всего лишь форма Божественного представления, которая сама собою вполне может быть актуализирована для самой себя же. Последняя позиция подкрепляется следующими рассуждениями о **свободе** и **зависимости**. На предположение, что мы все отдельные сущности сторонники «Бога в себе», обычно говорят, что, например, в случае действительного отсутствия у человека свободы у него налицо лишь полная зависимость, но тогда получается, что ничего отдельного по сути не имеется, а значит, подлинно имеется лишь целое. В противном случае вопрос о наличии устойчивой зависимости снимается сам собою и у нас уже имеется в принципе лишь преходящее взаимодействие между бесчисленным отдельным. Но тогда остается лишь Бог, который человеку дан через все им воспринимаемое. В подкрепление сказанного обычно говорится, что Бог **по определению** ни в чем не нуждается, а значит, он не мог создавать человека как отдельную сущность с предоставлением ей **полной** свободы, ведь в таком случае человек автоматически рано или поздно становится равным Богу, что, очевидно, не имеет смысла, так как Бог опять же не нуждается в тиражировании самого себя по определению. Но тогда, если

следовать логике, получается, что человек возможен лишь как само бытие Бога для самого Себя же. При этом вся полемика вокруг свободы — предопределения бытия человека прекращается сама собою. Кроме того, Бог становится исчерпывающе ясным и понятным. Из последнего, в свою очередь, следует то, что поиски человеком Бога должны производиться им не вовне себя, например, в церкви, а наоборот, только в **себе** самом, так как человек — это и есть Бог в своем собственном проявлении. Другое дело, что **целое** без чего-либо внешнего становится бессмысленным вообще, так как при этом перестает соблюдаться принцип его (целого) истребования. Иначе говоря, Бог без его внешнего восприятия автоматически перестает быть таковым. Но сторонники «Бога в себе» в свою очередь заметят, что Бог на то и Бог, что способен воспринимать сам себя и вполне этим удовлетворяться. Впрочем, сторонники идеи сотворения человека Богом, вероятно, возразят, что тогда Бог не знал бы, что он Бог, опять же по причине того, что для возможности этого знания, строго говоря, необходим внешний объект или сотворенное. Как раз через последнее Богу и становится известным то, что он и есть всезнающая, всемогущая и поистине божественная сущность. Впрочем, сторонники «Бога в себе» вероятно возразят, что Бог, будучи **всемогущим**, способен знать свою божественную сущность и без чего-либо внешнего. Но оппоненты тут же возразят, что если в наличии только нечто всемогущее, то оно никак не сможет уяснить себе свою же особенность, так как ему не с чем будет сравнивать свои свойства, а значит, и говорить о себе самом как о всемогущем оно в принципе не сможет.

Из изложенного выше возникает законный вопрос о качестве самого представления человеком Бога, так как всевозможные споры, вероятно, и начинаются по причине логической невыверенности последнего. Другими словами, разные и ошибочные представления о Боге неизбежно должны вызывать соответствующие им особенности вероучений и приводить их к столкновениям между собой. Но что нужно для получения логической выверенности понятия о Боге? Во-первых, нужно уяснить, что Бог, будучи всемогущим, не находится **обязательно** в состоянии неистребованности самим собой этого. Иначе говоря, Он вполне может пользоваться Своей способностью, и это не будет свидетельствовать о Его слабости. Во-вторых, Он свободен от **необходимости** быть как свободным, так и зависимым. Другими словами, Бог не потому божествен, что абсолютно свободен или абсолютно независим, а лишь потому, что Ему все доступно и все возможно. В-третьих, Бог, сотворив мир и человека, никак **не теряет** при этом свое божественное лицо, например, через возникающую при этом собственную зависимость от собственного творения. По-иному, Бог, создавая собственную зависимость от собственного творения, никак не утрачивает свою божественную природу. В-четвертых, Он, ожидая желаемого от своего творения — человека, никак **не умаляет** этим свою божественную природу, так как Ему все и всегда удается. В-пятых, Бог, снисходя к человеку, через это никак с ним **не уравнивается**, так как Он, например, способен творить из «ничего», тогда как человек — только из уже сотворенного Им. И даже поэтические откровения человека не являются исключением в этом ряду. В-шестых, само творение Богом кого-чего-либо из «ничего» **не должно** восприниматься как указание на Его небожественность, так как даже творение Им «извечной» материи никак не отменяет Его всемогущество и не указывает на то, что сотворенное автоматически становится ровней Ему или Им самим.

Понимание всего вышеперечисленного и позволяет избежать впадения, с одной стороны, в состояние обольщения собственной «умностью», с другой — получить необходимое успокоение на счет церковного восприятия Бога как восприятия выверенного, а значит, правильного.

*16 февраля 2003 года.
Санкт-Петербург*

СТРАХ ГОСПОДЕНЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПОДЛИННОЙ ВЕРЫ ИЛИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Истинная Церковь всегда будет гонима, а спастись можно будет только скорбями и болезнями...

Серафим Вырицкий

Страх Господень, или страх Божий — что это такое? Зачем он нужен человеку? Неужели страх Господень может приближать человека к Господу? Эти и другие вопросы и будут предметом исследования автора данной статьи.

В понимании автора статьи страх — это очень высокая степень переживания из-за предположения неизбежности потерь кого-чего-либо крайне значимого или крайне важного в связи с каким-либо воздействием. Причем последнее сформулировано им на основе имеющихся словарных значений взятого в рассмотрение слова. Кроме того, оно имеет с историко-этимологической точки зрения через корневую основу связь с русским словом СТРОГИЙ (смотри Историко-этимологический словарь современного русского языка П. Я. Черных). Но тогда резонно предположить, что страх не только нечто разрушающее или ослабляющее, но и нечто, ведущее к неукоснительному соблюдению или соответствию. В таком случае получается, что страх можно считать не только чем-то вредным, но и очень полезным, ведь истовое соблюдение чего-либо может помогать в достижении, скажем, желаемого. Другое дело, что страх еще предполагает, скажем, «оцепенение». Это противоречие, вероятно, снимается через уяснение разности реакции на установленное выше переживание. Но задумаемся все-таки о другом — о соотношении страха и Господа. Неужели Богу угоден наш страх перед ним? Мы ведь все помним евангельское «Бог есть любовь» и знаем, скажем, о возможности ощущения всецелого единения с Богом. И где здесь место страху? Странно. А для еще большего подкрепления заявленной выше позиции презрения к страху процитируем некоторые мысли Л. Н. Толстого:

«Истина не нуждается во внешнем подтверждении и принимается свободно всеми теми, которым она передается, но обман требует особенных приемов, посредством которых он мог бы передаваться людям и усваиваться ими; и потому для совершения обмана веры употребляются теми, которые их совершают, всегда одни и те же приемы.

Таких приемов пять: 1) перетолковывание истины; 2) вера в чудесное; 3) установление посредничества между человеком и Богом; 4) воздействие на внешние чувства человека и 5) внушение ложной веры детям.

Сущность первого приема обмана веры состоит в том, чтобы на словах признать не только справедливость открытой людям последними проповедниками истины, но признать самого проповедника святым, сверхъестественным лицом, обоготворить проповедника, приписав ему совершение разных чудес, и скрыть самую сущность открытой истины так, чтобы она не только не нарушала прежнего понимания жизни и установившегося в нем строя жизни, но, напротив, подтверждала бы его.

Второй прием обмана веры состоит в том, чтобы внушать людям то, что следование в познании истины данному нами от Бога разуму есть грех гордости, что существует другое, более надежное орудие познания: откровение истины, передаваемое Богом непосредственно избранным людям при известных знамениях, чудесах, т. е. сверхъестественных событиях, подтверждающих верность передачи. Внушается то, что надо верить не разуму, а чудесам, т. е. тому, что противно разуму.

Третий прием обмана веры состоит в том, чтобы уверить людей, что они не могут

иметь того непосредственного отношения с Богом, которое чувствует всякий человек, а что для общения человека с Богом необходим посредник или посредники. Как ни различны все эти посредники, сущность посредничества та, что между человеком и Богом не признается прямой связи, а, напротив, предполагается, что истина прямо не доступна человеку, а может быть принята только через веру в посредников между ними и Богом.

Четвертый прием обмана веры состоит в том, что под предлогом совершения требуемых будто бы Богом дел — молитв, таинств, жертв — собирают вместе много людей и, подвергнув их различным **одуряющим** воздействиям, внушают им ложь, выдавая ее за истину. **Поражают** людей красотой и величием храмов, великолепием украшений, утварью, одеждой, блеском освещения, звуками, пением, курениями, возгласами, представлениями, и в то время, как люди находятся под этим обаянием, стараются **запечатлеть** в душах их обман, выдаваемый за истину.

Пятый прием — самый жестокий, потому что он состоит в том, чтобы ребенку, спрашивающему у старших, живших прежде него и имевшим возможность познать мудрость прежде живых людей, о том, что такое этот мир и его жизнь и какое отношение между тем и другим, отвечают не то, что думают и знают эти старшие, а то, что думали люди, жившие тысячи лет тому назад, и во что никто из больших уже не верит и не может верить. Вместо духовной, необходимой ему пищи, о которой просит ребенок, ему дается губящий его духовное здоровье яд, от которого он может исцелиться только величайшими усилиями и страданиями».

Как мы видим, классик предупреждает нас, что в вопросах веры следует строго полагаться на разум, а значит, следует избегать потворствования каким-либо внушениям, так как через них в наши души проникает обман. Но давайте задумаемся в то, что разуму человека может быть доступно в принципе? Вероятный ответ будет тот, что человеку может быть доступно, во-первых, то, что угодно Богу, а во-вторых, только то, что есть сотворенное, но никак не сам Творец в своей основе, так как в противном случае разум человеческий будет сравним с Божественным и Бог человеку станет доступен как «ровня». Другими словами, разум человеческий способен уверенно оперировать только в рамках Богом сотворенного, но никак не в самом Господе по причине собственной тварности. В результате получается, что Бог как нечто принципиально непознаваемое для человека — это есть абсолютная данность, с которой нельзя не считаться. Впрочем, в случае незнания сформулированного выше, человек начинает обольщаться на свой счет, предполагая свою принципиальную способность к познанию Господа. Так и Л. Н. Толстой в своих рассуждениях:

«Когда говорят, что разум может обманывать, и в подтверждение приводят несогласные утверждения различных людей о том, что есть Бог и как нужно служить Ему, то те, которые говорят это, делают умышленную или неумышленную ошибку, смешивая разум с рассуждениями и вымыслами. Рассуждения и вымыслы действительно могут быть и бывают бесконечно разнообразны и различны, но решения разума всегда одинаковы для всех людей и во все времена.

И потому, чтобы не подпасть обманам веры, человек должен понимать и помнить, что истина открыта ему только в его разуме, данном Богом человеку для познания воли Бога, и что **внушения недоверия** к разуму имеет в своей основе желание обмана и есть величайшее кощунство».

Как мы видим, с одной стороны, разум на то и разум, чтобы с его помощью поступать разумно, с другой — у него в отношении Господа есть естественные и опять же **разумные** пределы. Но тогда получается, что человек **разумный** просто **обязан** понимать свою принципиальную уязвимость перед Богом как перед Сущностью, его бесконечно превосходящую разумностью. А посему человек, осознав постулированное выше, неизбежно должен войти в состояние богобоязни. Иное будет явно неразумно и опасно при этом.

Поэтому, возвращаясь к словам Л. Н. Толстого, следует заметить, что великий русский писатель несколько, как говорится, перебрал, «обрушившись» на церковные ритуалы как на ритуалы антиразумные. Да, спору нет, многие из них малопонятны и производят впечатление весьма отвлеченных процедур. Но, с другой стороны, эти самые ритуалы ведь как-то связаны с Господом, а значит, вполне могут быть сложными в человеческом восприятии. В таком случае никак не следует думать, что они обязательно есть имитация богослужения, призванная как-то дурачить прихожан. И еще, противопоставляя чудесное как неразумное разумному началу как чему-то исключительно нечудесному, Л. Н. Толстой совершает неразумное действие. Иначе говоря, по Л. Н. Толстому, разумность может быть лишь в человеческих пределах, а значит, гипотетическое проявление разумного выше человеческого для Толстого должно уже выглядеть как, мягко говоря, не совсем разумное. Например, чудесные явления как нечто сверхъестественное для Л. Н. Толстого малоразумно, так как оно связано исключительно с некими свидетелями, а точнее, с особенностями их восприятия и, кроме того, никогда не повторяются по человеческому желанию, а значит, подозрительны на предмет заблуждения либо обмана. Для подтверждения сказанного выше процитируем следующие слова Толстого:

«И потому, чтобы быть свободным от обманов веры в чудесное, человек должен признавать истинным только то, что естественно, т. е. согласно с его разумом, и признавать за ложь все то, что неестественно, т. е. противоречит разуму, зная, что все, что выдается за таковое, есть обман людской».

Как мы видим, по Толстому получается, что если разуму человека противоречит нечто, то оно неразумно, а значит, и ложно. Но тогда у нашего писателя места для веры в Бога и не остается вовсе, так как Бог Толстого не может не быть исчерпывающе понятным человеку. Вероятно, по этой причине и сам Толстой, будучи искренним человеком, не смог избежать последствий собственных поучений: в последние годы жизни на страницах «Яснополянского дневника» писатель рассказал о тревогах своих близких, боявшихся возможности его самоубийства. Другими словами, проповедуя исчерпывающе понятного Бога, Толстой впал, как ни странно, в богоборчество с соответствующими последствиями для себя лично. Но вместе с тем примечательно то, что писатель помог своим примером познать ту простую мысль, что отождествление разума человеческого и Божьего неразумно, а значит, и опасно.

Но вернемся, собственно, к страху Господню. Если он есть проявление подлинной веры, то почему? Ведь много людей верят в Бога без какой-либо боязни Его. Более того, ссылаясь на учение Иисуса Христа, эти люди говорят, что Богу совсем не нужен наш страх перед Ним и он (страх) вообще вреден. В чем здесь дело или откуда возникают подобные существенные отличия? Вероятный ответ будет таков: если слово СТРАХ воспринимается как ОЦЕПЕНЕНИЕ, то правы вторые, если же оно воспринимается как СТРОГОСТЬ — первые. Кстати, в понимании автора статьи слово СТРОГОСТЬ означает неукоснительное требование обязательности и полного соответствия. Но тогда получается, что прав тот, кто прав в восприятии слова СТРАХ? Кстати, поговорим о страхе, а точнее, о его проявлении. Скажем, на фронте страх испытывают если не абсолютно все, то уж абсолютное большинство — непременно. При этом одних он лишает буквально рассудка, других — мобилизует на адекватные складывающейся обстановке действия, но мобилизует, строго говоря, через его преодоление. Тогда получается, что, собственно говоря, «виноват» бывает не сам СТРАХ, а неудачная реакция на него. Но в таком случае получается, что СТРАХ бывает полезен? Оказывается, что да, бывает полезен, тем более, что человек как существо в поведении своем далеко несовершенное, тем более нуждается порой в строгом или взыскательном к себе отношении. Но посмотрим, чем может быть полезен страх в контексте веры в Бога. Для этого сначала определимся со значением слова ВЕРА. В понимании автора

статьи она есть состояние сознания, находящегося в надежде будущего преодоления всех невзгод и мучений. Иначе говоря, подлинно верующий рассматривает свое текущее бытие как естественный период невзгод и мучений. Любопытно, а что автор думает о значении слова ОТВЕТСТВЕННОСТЬ? Оно ведь им было помянуто «всуче» в заголовке статьи.

В его понимании ОТВЕТСТВЕННОСТЬ — это свойство сознания к совершению уклоняющегося от чего-то отклика, который, с одной стороны, препятствует нанесению кому-либо ущерба, с другой — не позволяет уходить от воздаяния за уже и не специально нанесенный. Во как! А вы подумали, что он просто «погулять вышел»? Ну нет, не на того напали! Впрочем, полно шутить, пора и к делу переходить. Кто-то, например, заявит, что страх Господень не является необходимым в деле веры в Бога, наоборот, он вреден самой вере, так как превращает ее в нечто унижительное, а значит, и постыдное. С другой стороны, восприятие Господа как ровни себе также ничего путного не дает. Но если Бог нам далеко не ровня, означает ли это, что Он должен вызывать в нас страх перед Собою? Вот тут-то мнения и разделяются: одни энергично заявят, что нет, другие — что да. Впрочем, вернемся к Л. Н. Толстому. Как мы помним, он настаивал на разумности веры, а неразумное восприятие веры рассматривал как обман, а точнее, как обман веры. Но разумность Толстого — это исключительно разумность человеческая. А последняя, понятное дело, явно слабее Божественной, а значит, в конкретных обстоятельствах может быть и посрамлена как и неразумная вовсе. Но тогда получается, что воспринимать Господа с позиции доступной разумности и вовсе не умно? Да именно так! Простите, но таковы законы доступной человеку разумности, иных же не имеется даже в проекте. В таком случае и неграмотная бабушка, и профессор всевозможных наук оказываются практически в одинаковых условиях перед масштабом разумности Творца. Но тогда невольный трепет перед величием Господа у подлинно верующего неизбежно должен быть в наличии. Но кто-то скажет, что на самом деле Бога нужно воспринимать с радостью, так как Он любит нас любимыми, а значит, наш страх перед ним явно избыточен. С другой стороны, мы не приходим в церковь, например, от скуки, наоборот, мы идем туда с тревогой, с надеждой и упованием. Другими словами, будучи несовершенными, люди с неизбежностью попадают в круг страданий различного характера, которые и ведут их в конце концов в храм Господень. Но кто-то вновь возразит, что на самом деле человек боится не Бога, а воздаяния за несоответствие собственного бытия своему же представлению о бытии человека, истинно живущего по заповедям Божиим. Другими словами, человек боится не Господа, а воздаяния за совершаемые им деяния, осознавая что его образ жизни не соответствует образу жизни людей, истинно любящих Господа всем своим существом и **полностью доверяющих** Ему всю свою жизнь (в том числе помыслы, дела и слова). Но посмотрим на последнее суждение с точки зрения ответственности самого человека за собственное бытие. В нем она явно и целокупно делегируется Господу. Иначе говоря, во всем, что будет происходить с человеком в его жизни, будет уже не его ответственность, а Господня, и он (человек), как говорится, попросту в таком случае «умывает руки». Но что такой подход может дать на практике или в жизни? Мы ведь все знаем, что даже святые люди совершали в своей жизни, как говорится, промахи. Но они никогда не считали свой «недогляд» Божиим. В случае же тех, кто стремится, как говорится, концептуально переложить ношу своей жизни на Божьи плечи, получается, что они легко начинают «списывать» последствия своего возможного недогляда за собою же на Господа, говоря при этом, мол, так угодно Богу, и тут ничего не поделаешь. Иными словами, для этих людей ответственность как напряженный личный труд весьма обременительна и тяжела, а то и непосильна. Тем более, что она, как мы помним, предполагает, с одной стороны, собственное отклонение от нанесения кому-либо ущерба, с другой — не позволяет уходить от воздаяния за уже и несознательно нанесенный. Но в таком случае опять получается, что человеку некуда деться от необходимости несения в себе страха Господня.

Или только в таком случае он начинает действительно соответствовать званию верующего в Бога человека, понимающего, с одной стороны, свою абсолютную ограниченность перед Господом, с другой — стремящегося к собственному спасению в Нем.

Завершая данную статью, автор считает необходимым еще раз подчеркнуть следующее:

страх Господень не может не быть проявлением подлинной веры или подлинной ответственности человека как перед Господом, так и перед самим собою, так как именно его наличие предполагает глубинное понимание человеком тщетности практики самоспасения, с одной стороны, с другой — опасности самоустранения от последствий собственного поведения.

24 февраля 2003 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ СУМАСШЕДШИЙ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: умалишенный, сошедший с ума, безумный, психически больной; крайний, исключительный. Кроме того, В. И. Даль в своем словаре указал, что СУМАСШЕДШИЙ — это тот, кто не в своем уме, помешанный, рехнувшийся; кто одурел, одичал, очумел. Как мы видим, дорогой читатель, взятое в изучение слово, с одной стороны (в своем проявлении), вполне понятно, с другой — абсолютно смутно в своей сути. Другими словами, констатация отсутствия или потери ума еще не есть ответ на поставленный в заголовке заметки вопрос, ведь значение, например, «нахождение не в **своем** уме» или «состояние психически больного» никак не проясняет ситуацию. Но тогда речь вероятно должна идти об ином, например, о главной особенности ума, которую можно представить, скажем, как способность к различению. В таком случае уже можно пытаться понять сокрытую от внешнего наблюдения логичность поведения душевнобольного. Иначе говоря, СУМАСШЕСТВИЕ можно понимать лишь умозрительно, как, например, пребывание сознания одновременно в двух реальностях. Если первая доступна большинству, то вторая (сокрытая) — меньшинству. И еще, давайте спросим самих себя: почему люди всех народов исстари сумасшедших рассматривали либо как «умерших», либо как представителей чего-то потустороннего? Видимо, в их поведении устойчиво проявлялась эта связь с миром НЕВИДИМЫМ. Но тогда сумасшествие вполне можно представить как некое состояние сознания, пребывающего одновременно в «двух мирах». При этом само сознание об этом как раз и не знает, и его неадекватность миру «здешнему» как раз и составляет искомую проблему или противоречие.

Завершая, можно заключить следующее:

сумасшедший — это лицо, находящееся в ситуации одновременного восприятия двух смежных реальностей и не различающее этого.

1 марта 2003 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО *ШПИОН* С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных исследуемое слово представлено следующими значениями: тайный агент, собирающий сведения, составляющие государственную или военную тайну, для передачи их другому государству; полицейский агент. Но посмотрим, в свою очередь, что означает слово «разведчик»? Оно в словаре имеет следующие значения: военнотружущий, посланный на разведку, состоящий в разведке; общее название работников органов разведки; военный шпион; человек, участвующий в научной, технической разведке; самолет особого типа, имеющий назначение производить разведку. Как мы видим, получается, что ШПИОН и похож на разведчика, с одной стороны, и не похож — с другой. Вероятное отличие состоит в том, что разведчик всегда сущностно связан с теми, для кого он и собирает некие скрывающиеся кем-либо сведения (информацию). С другой стороны, получается, что ШПИОН отличается от разведчика еще и тем, что он в некотором роде есть предатель своих. Другими словами, он начинает собирать сведения для процедурно ему чужих. Впрочем, все это нечто внешнее, тогда как сущностное отличие состоит в ином. Если разведчик занимается разведыванием чего-либо, то ШПИОН занимается уже иным... Для уяснения последнего вновь возьмем в руки словарь П. Я. Черных. В нем в числе прочего читаем такое: это слово германского происхождения, нем. *spähen* — «высматривать», «разыскивать». Как мы видим, разведчик занимается тем, что стремится знать о чем-то конкретном, тогда как ШПИОН стремится, как говорится, к скрытному получению каких-либо сведений для их дальнейшего использования в чьих-либо интересах. Но тогда, завершая, получаем, что

шпион — это лицо, скрытно получающее о ком-чем-либо какие-либо сведения для их использования в чьих-либо интересах путем нанесения ущерба объекту проявленного интереса.

2 марта 2003 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ* С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующим основным значением: государственный строй. В свою очередь, слово ГОСУДАРСТВО является производным от слова ГОСУДАРЬ, которое в Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных представлено значениями: господин, владыка, хозяин и даже верховный судья. Попробуем из последнего представить сущностное значение слова ГОСУДАРСТВО. Вероятно, оно будет так или иначе связано с древним (XV век) «государство» как «актом правления». Но тогда вполне можно предположить, что ГОСУДАРСТВО с буквальной точки зрения означает верховное правление. Другими словами, выше правления не имеется. Теперь рассмотрим значения слова СТРОЙ. Они в словаре П. Я. Черных представлены следующим рядом: порядок, управление, устав,

сущность, благо, польза, утопанный или засыпанный пол. Последнее датируется XI веком. Как мы видим, слово СТРОЙ содержит в себе так много значимого, что, как говорится, аж дух захватывает. Впрочем, попробуем сузить найденное, скажем, до «благосущности», ведь иное вряд ли представит сопоставимый интерес. Возвращаясь к ГОСУДАРСТВЕННОСТИ, получаем, что она есть благосущность верховного правления. Во как! Но попробуем сформулированное перевести на современный язык, например, как

государственность — это верховное правление как сущность блага.

5 марта 2003 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ЧИСТЫЙ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В историко-этимологическом словаре современного русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: не имеющий на себе пыли, грязи или пятен; опрятный; не заключающий в себе примесей, не смешанный; нравственно безупречный, непорочный. Кроме того, в древнерусском и старославянском языках слово ЧИСТЫЙ означало также открытый; редкий, без зарослей (о лесе); свободный от обязательств, святой, священный. Как мы видим, ЧИСТОТА может быть разной, например материальная, но вместе с тем может быть и духовная. Но тогда получается, что в основе ЧИСТОГО лежит своего рода однородность или однокачественность. В таком случае, как говорится, налицо состояние кого-чего-либо как состояние несмешанности его с чем-либо. Вероятно, как раз это и составит искомое сущностное значение.

Завершая, получаем, что

чистый — это находящийся в состоянии несмешанности с чем-либо.

10 марта 2003 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ ИМЯ С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Я. Черных исследуемое слово представлено следующими значениями: личное (отличительное) название из числа общепринятых у данного народа в данную эпоху, которое каждый человек получает при рождении; прозвище, кличка; известность, слава. Кроме того, там же указано, что слово ИМЯ ближе всего по своему смыслу к словам «отделять» и «обособлять». Как мы видим, у

нас получается, что ИМЕНЕМ кто-то или что-то выделяется или обособляется. Впрочем, само выделение или обособление не осуществляется, что называется, буквально, оно совершается лишь умозрительно. Но тогда, завершая, можно заключить следующее:

имя — это умозрительное выделение или обособление кого-чего-либо, совершаемое однократно для последующего и многократного использования.

10 марта 2003 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ВЫРАЖЕНИЕ *ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ НОМЕР* НА САМОМ ДЕЛЕ?

Для решения поставленной задачи возьмем по привычке в руки толковый словарь русского языка. В нем найдем значения слов ИДЕНТИФИКАЦИЯ и НОМЕР. Последнее имеет следующие значения: порядковое число какого-либо предмета, находящегося в ряду других подобных; отдельная комната в гостинице. Там же имеется указание, что первоисточник — латинское *numerus* — «составная часть чего-либо», «член», «элемент», «число». Как мы видим, получается, что НОМЕР — это составная часть чего-либо, помеченная числом. Далее. Слово ИДЕНТИФИКАЦИЯ означает акт отождествления или акт признания кого-чего-либо тем же самым. Но тогда получаем, что

выражение «идентификационный номер» означает на самом деле «относящуюся к акту признания тем же самым составную часть чего-либо, помеченную числом».

Получилось несколько громоздко. Попробуем упростить полученное, не потеряв при этом уже имеющегося смысла. Представляется возможной следующая формулировка:

«идентификационный номер» — это «отождествляемая часть чего-либо, помеченная числом».

Как мы видим, получилось что-то не совсем привычное. Если, «идентификационный номер» со смысловой точки зрения расположен за пределами объекта идентификации, то уже «отождествляемая часть чего-либо, помеченная числом» оказывается поглощенной сформулированным и не может объективно считать себя свободной от неких обязательств. Другими словами, применение к какому-либо объекту, скажем к человеку, выражения «идентификационный номер» попросту лишает его самостоятельности или фактически лишает его права на автономное бытие.

10 марта 2003 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *ГИБКИЙ* С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: легко сгибаемый, упругий; успешно разрешающий разнообразные, частые затруднения; легко приравнивающийся к обстоятельствам, изворотливый; уступчивый, легко поддающийся чужому влиянию или понуждению. Как мы видим, *ГИБКИЙ* имеет в себе, с одной стороны, высокую способность к изменению расположения собственных частей относительно друг друга без нарушения порядка их сочленения, с другой — высокую способность к уступчивости давлению внешних обстоятельств. Но тогда, завершая, получаем, что

гибкий — это такой, чья способность к изменению расположения собственных частей относительно друг друга без нарушения порядка их сочленения, с одной стороны, и чья способность к уступчивости давлению внешних обстоятельств, с другой — необычайно высоки.

10 марта 2003 года.
Санкт-Петербург

ЧТО ТАКОЕ *ПРИРОДА* С СУЩНОСТНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ?

В толковом словаре русского языка исследуемое слово представлено следующими значениями: совокупность естественных условий на земле (поверхность, растительность, климат), органический и неорганический мир, все существующее на земле, не созданное деятельностью человека; местность, места внегородских поселений; сущность, основное свойство чего-нибудь; прирожденное свойство, натура, характер; происхождение, порода. Кроме того, в словаре В. И. Даля в отношении *ПРИРОДЫ* имеется еще и такое: естество, все вещественное, вселенная, все мироздание, все зримое, лежащее пяти чувствам; но более наш мир, земля, со всем созданным на ней; **противопоставляется Создателю**; все земное, плотское, телесное, гнетущее, вещественное, **противоположное духовности**. И еще, там же: врожденные свойства, прирожденные качества, естественное состояние, стремление или наклонности; что дается человеку или животному родом, при рождении, обстоятельствами или обычаями.

Как мы видим, в своей смысловой основе слово *ПРИРОДА* имеет, во-первых, совокупность несозданных человеком условий среды его обитания или естественно сложившийся контекст его жизни, во-вторых, указание на некое начало кого-чего-либо и вместе с тем указание на самое существенное в нем же. Но тогда, завершая, получаем, что

природа — это, с одной стороны, естественно сложившийся и чувственно воспринимаемый сознанием человека контекст его жизни, а с другой — указание на некое начало кого-чего-либо или указание на самое существенное в нем же.

10 марта 2003 года.
Санкт-Петербург

ПОЧЕМУ ВЫРАЖЕНИЕ *ВЕРА В БОГА* НЕ ЕСТЬ ВЫРАЖЕНИЕ ЛУКАВОЕ?

Многие из нас считают себя специалистами в области ВЕРЫ, а именно: готовы спорить в любой ситуации и по любому случаю обсуждения вопросов ВЕРЫ, но, строго говоря, мало кто отдает себе отчет в самом существе обсуждаемого вопроса. Некоторые даже полагают, что правильным следует считать суждение о «вере Богу», а вовсе не о «вере в Бога», так как первое предполагает собою, собственно, мысль о том, что Бог уже твердо установлен и что общение с ним уже, очевидно, осуществляется и человеку остается лишь верить в то, что Бог так или иначе сообщает ему. Но... в таком случае получается, что Богу можно гипотетически и не верить! А разве такое вообще возможно, если у нас в наличии твердое знание, что мы имеем дело **именно** с Ним, а не с кем-то еще? Ведь в таком случае мы должны лишь, как говорится, «брать под козырек», и какое-либо рассуждение или допущение с нашей стороны по поводу нам сообщаемого Всевышним будет просто нелогичным. Другими словами, если мы твердо знаем, что имеем дело с Богом, и только с Ним, то наше верование тому, что нам Им сообщается становится и вовсе избыточным, так как Бог не может ошибаться или лукавить, иначе... Впрочем, иное есть лишь свидетельство о принципиальной допустимости сомнений и предположений, а значит, **объективно** будет свидетельствовать о том, что имеется гипотетическая возможность обмануться или ошибиться. В таком случае вопрос о «вере Богу» становится актуальным; мы ведь, веря кому-либо, **гипотетически** допускаем возможность обмана либо предательства нас, иначе и сама наша вера становится явно не нужной, ведь внутри него всегда присутствует некий риск, а если его нет, то зачем тогда вообще верить? Например, мы ведь не говорим, что мы верим в то, что умрем, так как вполне твердо знаем это, а значит, у нас нет абсолютно никакого риска обмануться или ошибиться на сей счет.

Таким образом, получается, что «вера Богу» возможна лишь как логическая ошибка, с одной стороны, а с другой — как следствие, простите, недостаточной «веры в Бога». Почему это так? Да потому, что «вера в Бога» предполагает, с одной стороны, гипотетический риск совершения ошибки, например, добровольного и напрасного лишения себя неких житейских утех, которые доступны тем, кто не верит в существование Бога единого и кто в связи с этим руководствуется соответствующими принципами и нормами. Но на то и Бог как **всемогущая и всем повелевающая сущность**, чтобы быть достойной веры в Себя. Другой вопрос, что кто-то заметит, что поучения Иисуса Христа легко снимают необходимость «веры в Бога» и делают ее вообще избыточной, так как сами слова Спасителя и есть доказательство существования Бога, а значит, речь может идти в таком случае лишь о выполнении Божьей воли. Но... мы ведь помним фарисеев, для которых речи Иисуса Христа вовсе не стали доказательными, а значит, вопрос о «вере в Бога» через Мессию не мог и не может быть снят сам собою. Кроме того, если бы такое (внешне исчерпывающее доказательство Божьего бытия) вообще стало бы возможным, то в таком случае была бы отменена добровольность в восприятии человеком Бога, а вместо нее было бы неопоримое принуждение человека через предъявление ему исчерпывающего и внешне доступного доказательства. В таком случае человек естественным образом утратил бы, собственно говоря, свое человеческое лицо, так как превратился бы в роботоподобное существо. Но раз Богу человек угоден как человек, то и вопрос «веры в Бога» не может не быть для человека актуальным!

Завершая заметку, получаем, что

выражение «вера в Бога» есть выражение не лукавое, а, наоборот, оно есть самое насыщенное и самое непреходящее в жизни человека.

26 апреля 2003 года.
Санкт-Петербург

АПОЛОГИЯ ИДЕИ БОГА НА ПРИМЕРЕ ОСМЫСЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ СОВЕСТИ, СТЫДА, СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЗАВИСТИ?

Много было и, вероятно, будет еще не меньше предпринято верующими в Бога попыток преодоления господства воззрений неверующих в Него. Данный текст как раз и относится к числу оных. Его автор, столкнувшись как-то с телевизионной проповедью писателя М. Веллера в отношении упомянутой в заголовке **зависти**, обнаружил в его суждении странное, а именно: по мнению М. Веллера, зависть как свойство людей есть следствие их энергетической **избыточности**. Во как! Бог в понимании названного учителя мудрости есть утешение для неудачников в жизни, тогда как для человека разумного реально есть только во всем доказывающая сама себя целесообразность как опять же исключительно логичное начало. И вот поди ж ты — избыточная энергичность! Что ж это вдруг природа оказалась такой нелогичной? Ведь, по мнению того же М. Веллера, практически все люди подвержены зависти, а значит, практически поголовно страдают повышенной энергичностью, что ли? Странно. И куда это подевалась логика природы как некоего самоорганизующего начала? Неужели природа бывает свободной от действия причинно-следственных связей? Что-то не получается: либо природа глупа, либо М. Веллер чего-то не понимает. Вероятно, следует предположить второе. Например, у него знаний маловато будет, либо жизненный опыт небогат или чересчур однообразен. Впрочем, попробуем в свою очередь поискать свой ответ на природу чувства зависти. Если Бога нет, а есть только природа, существующая при этом сама по себе, то борьба в ней за выживание, естественно, протекает строго по законам логики и никак иначе: побеждают сильнейшие или более способные к существованию в данном им природою контексте. Но тогда для зависти не должно быть места, ведь зачем завидовать тому, что логично? И потом, если побеждают всегда те, кто и должен победить, то остальные либо поголовно глупы, либо, завидуя, руководствуются еще чем-то ими малоосознаваемым. Другими словами, странно, например, желать того, что непременно нанесет вред самому желающему. И потом, зачем стремиться к тому, что отрицает собою — имеющиеся собственные представления о мире? Ведь в таком случае происходит опровержение собственного взгляда на мир, что не может не удручать, а значит, не может не быть своего рода самоедством. Хорошо, допустим, что люди на практике действительно страдают избыточной энергичностью. Вопрос: зачем так устроено? Для того, чтобы заниматься медленным самоуничтожением? Странно. Где же здесь целесообразность? Иначе говоря, получается, что вложение природою энергии в человеческое существо расходуется им как составной частью той же природы для собственного уничтожения. Прямо-таки какое-то непреодолимое противоречие налицо. Нельзя же всерьез считать смыслом желание «потери» двух глаз соседом ценою «потери» одного собственного!»! Получается, что мысленное отмщение кому-либо за его, например, превосходство в чем-либо несет в себе прямо-таки какой-то абсурд. А может быть, зависть, с одной стороны, свидетельствует о чем-то плохо различаемом и соответственно не понимаемом, а с другой — собственно об утрате уважения

к тому, что ценимо и желанно? В таком случае можно предположить, что исповедуемые людьми ценности ими, то бишь ценностями, на самом деле не являются, а значит, они не могут в конце концов так или иначе людьми не отрицаться как ложные. Проще всего это как раз и происходит через зависть как через самое доступное и как самое эффективное в этом отношении человеческое чувство. Одним словом, зависть есть эмоциональное проявление свидетельства отсутствия осознания подлинного смысла жизни. Но мы знаем, что сам смысл жизни от отсутствия его осознания не перестает быть, а значит, он все равно являет себя людям в самых немыслимых или абсурдных формах. Одной из них и является чувство зависти. Другой странный и исключительно человеческий феномен есть стремление к **справедливости**. Она тем более противоречит представлению о природе как неком самодостаточном явлении, ведь искать справедливость среди действий сил природы не менее абсурдно, чем испытывать зависть. В самом деле, неужели разумно требование справедливости со стороны слабого по отношению к сильному? Ведь на то и победа, чтобы воспользоваться ее плодами в полной мере и без необходимости соблюдения упомянутой справедливости. Наоборот, последняя представляется вообще каким-то «пятым колесом» в «карете» рассматриваемого мировоззрения природной стихии. И в самом деле: ну не может природа требовать от самой себя какой-либо справедливости, ну не логично это! Ан нет, поди ж ты, в лице человека требует и требует. Прямо-таки вновь налицо несурразица какая-то! Впрочем, идем далее. Выделим к рассмотрению еще более сложную категорию — категорию **стыда**. С ним уже сталкиваются далеко не все люди. Он предполагает некие достаточно высокие требования человека к самому себе, с одной стороны, с другой — стремление соответствовать неким принятым нормам, несоблюдение которых и предполагает появление чувства стыда. Опять налицо какая-то несурразица, ведь в мире конкуренции и борьбы за выживание — это прямо-таки нонсенс какой-то! Ну зачем нам по какому-либо случаю вообще стыдиться, если нам следует побеждать в конкурентной борьбе? Другими словами, ну какая в стыде польза или выгода? А если в стыде есть хоть какая-то выгода, то в чем она может состоять? Давайте размышлять. Дело в том, что сами свойства стыда таковы, что они исключают какую-либо намеренность или стыд исключительно спонтанен (самопроизволен) как непроизвольно само чувство смущения или раскаяния. Иначе говоря, глупо делать нечто предосудительное, дабы затем представлять себя в глазах окружающих стыдящимся этого, ведь выгоднее изначально не делать этого вообще. С другой стороны, если названное выше выгодно, то его и следует делать невзирая на мнения окружающих. Одним словом, стыд есть самое наглядное свидетельство двойственности поведения, которое, в свою очередь, есть свидетельство так и ненайденного смысла. Теперь возьмемся за **совесть** как за самое сложное понятие из уже рассмотренных выше. Совесть несет в себе вообще нечто такое, что не поддается осмыслению с позиции борьбы всех со всеми за собственное выживание. Ведь совесть как внутреннее чувство ответственности за собственное поведение становится при этом вообще непонятным стремлением. Но это есть, вот ведь какая штука, а значит, оно должно или просто обязано как-то объясняться, тогда как стихия природы ну никак не нуждается в контроле самой себя со стороны совести. Ну хорошо, — скажет кто-то, и продолжит, что феномен совести действительно странен и удовлетворительному объяснению никак не подлежит, но, с другой стороны, он никак принципиально не влияет на положение вещей, а значит, им вполне можно и пренебречь как неким неудачным проявлением самой природы через человека. Что ж, списать совесть как проявление противоречивости самой природы, конечно, попытаться можно. Но почему тогда природа до сих пор не устранила ее следы в сознании людей, ведь все случайное или ненужное природе природою же устраняется? С другой стороны, стремление к правде (хотя бы для себя любимого) у всех людей совершенно неустранимо. А это еще зачем? Что это за прихоть такая? Казалось бы, живи себе в свое удовольствие в неправде, «и всего делов то». Но почему-то, как говорится,

«не климатит» или чего-то вдруг не хватает. Другими словами, никто не хочет считать себя абсолютным мерзавцем или все ищут для себя неких оправданий, которые и есть косвенное проявление той же совести. Ведь всем нам свойственно что-то себе доказывать, правда, часто неосознанно, например, в оценке собственных усилий либо их результатов. Если при этом мы даже считаем их неудовлетворительными, то мы всегда находим себе то или иное оправдание как совершенно для нас естественное и необходимое. То есть даже плохой результат никогда не становится для нас доказательством нашей исходной плохости.

Так что же такое для нас **зависть, справедливость, стыд и совесть**? Только ли причуда матушки-природы или все-таки названное выше есть свидетельство чего-то нами малоосознаваемого, например, есть свидетельство существования Творца всего сущего? В таком случае логичность существования зависти, справедливости, стыда и совести вполне устанавливается, так как они и будут тем необходимым регулятором жизни человека, без которого она полностью утратит свой смысл, а значит, и какую-либо будущность.

*4 мая 2003 года.
Санкт-Петербург*

РАЗМЫШЛЕНИЕ О ПЛАНИРОВАНИИ

Многие люди, а в России особенно, считают планирование чем-то рутинным и даже временами излишним. В частности, в подобных случаях отвечают, что «планирует время». Но давайте спросим себя: а где, например, в России обучают квалифицированно именно планированию? А пожалуй и нигде! Да оно и понятно: не русское это дело — планировать, ведь в крайнем случае, как говорится, «навалимся всем миром». И потом, планировать — это ведь как дышать, а значит, и учить ему нечего! Да, в России распространено своего рода «вариативное планирование» или «приблизительное планирование», которое вполне можно уподобить зарисовке (черновому наброску). С другой стороны, русское «авось, небось да как-нибудь» и образуют стойкую неприязнь к детальному и ответственному планированию. Впрочем, давайте рассмотрим состоятельность некоторых аргументов в пользу уклонения от планирования. Сторонники планирования «на глазок» обычно выдвигают тезис о невозможности предусмотреть все заранее, а также тезис о вмешательстве вновь открывающихся обстоятельств. Что ж, сказанное выше действительно существенно, а значит, с ним непременно приходится считаться. Но, во-первых, не следует изначально ставить перед собой возможно невыполнимых задач как по причине неясности способов их решения, так и тех, которые уже могут быть гипотетически отменены в ходе выполнения им предшествующих. Одним словом говоря, следует верстать план, как говорится, напряженно, тогда и отказываться от намеченного не придется. Во-вторых, не надо сразу стремиться охватывать мысленно все знаемое и незнаемое. Другими словами, следует замышлять только гарантированно выполнимое. И потом, в итоге планирования стремиться следует либо к выполнению чего-нибудь намеченного, либо к получению ясного ответа на конкретный и сложный вопрос. Но посмотрим на проблему со стороны издержек в ситуации уклонения от подробного и исчерпывающе ясного планирования. Что мы имеем при этом, как говорится,

«на круг»? А мы имеем, во-первых, дублирование собственных усилий, во-вторых, затраты на их страховку, в-третьих, непрогнозируемый в деталях, а иногда и в главном, результат, в-четвертых, ошибки, приводящие к переделке уже свершенного, ну и, наконец, мы имеем низкий коэффициент собственной деятельности. Другими словами, неимитационное планирование возможно уподобить изготовлению чертежа. В нем все должно быть предусмотрено и оговорено, иначе впоследствии может статься, что все придется переделывать заново. А в качестве дополнительного комментария к причине нежелания заниматься планированием можно заметить следующее: в массовом сознании существует и действует формула «достижения цели», которая при внешней благопристойности является в своей основе разрушительной, так как смыслы употребленных слов «достижение» и «цель» никак не поддерживают друг друга. Пояснение к сказанному выше сделаем несколько позднее, обратив сначала свое внимание на то, что цель можно поражать или что в нее можно попадать. Кстати, последнее реализуется исключительно в рамках поставленной задачи. Впрочем, если по словарю цель — это то, к чему стремятся, то достижение — это уже стремление к цели. Но тогда получается, что «достижение цели» — это «стремление к цели цели». Но кто-то заметит, что достижение — это еще и успех. Что ж, в таком случае «достижение цели» — это «успех цели». Как мы видим, получается, что выражение «достижение цели» и ему подобные есть выражения, как говорится, лукавые или выражения обольщающие, но не дающие желаемого. Отсюда и проистекает упомянутое выше нежелание заниматься неимитационным планированием, так как места для веры в реальность иного и не остается вовсе. Другими словами, можно делать сколько нам угодно вид, что от деталей принципиальное никак не зависит, но не надо при этом получаемое неказистое следствие считать доказательством ненужности детального и исчерпывающе ясного планирования.

Завершая размышление о планировании, хотелось бы подчеркнуть следующее: само по себе планирование может представляться, например, неразвитому уму чем-то занудным и даже лишним, но на самом деле оно, если им заниматься всерьез, есть наша с вами исчерпывающая характеристика (по крайней мере, нашего текущего состояния), это во-первых, а во-вторых, учиться ему мы просто обязаны, и даже несмотря на возможные при этом неудачные попытки. Последние все равно лишь подробности названной выше учебы. В конце концов провалы на этом поприще вполне могут нами рассматриваться как указание на ненужность для нас самих конкретных желаний.

ПАМЯТКА ПО ВОПРОСАМ ПЛАНИРОВАНИЯ

Назначение планирования: исчерпывающее уяснение образа желаемого и создание гарантии для его получения в намеченный срок.

Суть планирования: продумывание и внятное описание действий в их последовательности при условии необходимого параллельного уяснения возможности и механизмов для их выполнения с задачей получения желаемого результата и в намеченный срок. Другими словами, планирование предполагает получение одновременного понимания того, что, в каком порядке, в какие сроки и как будет выполняться, дабы желаемое из стремления превратилось в достижение.

Свойства планирования: грамотное планирование предполагает в обязательном порядке оперирование только задачами, главное свойство которых заключается в том, что они должны быть решены либо выполнены в намеченные сроки. Оно обязательно приводит к желаемому результату, а именно к получению продукта с заданными свойствами либо ответа на сложный вопрос.

Принципы планирования:

- все намечаемое может восприниматься только однозначно, а значит, всегда должно иметь устойчивость к проверке наличия в нем смысла;
- все намечаемое должно выполняться (решаться) ни раньше и ни позже как в установленный срок; сроки реализации одних составляющих общего замысла не должны быть препятствием реализации в срок других;
- степень полноты замысла определяется степенью его детализации, а также степенью соблюдения принципа приоритетности в намечаемом порядке выполнения либо решения задуманного; успешный замысел реализуется всегда полностью и в намеченный срок.

*14 мая 2003 года
Санкт-Петербург*

О НЕОБХОДИМОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ СУЩНОСТНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В НЫНЕ ГОСПОДСТВУЮЩЕЙ ВЕРСИИ ХРИСТИАНСКОГО ВЕРУЧЕНИЯ

Сначала некоторые и совершенно необходимые пояснения о причинах, побудивших автора к работе на заданную тему.

Христиане в подавляющих случаях придерживаются решения Первого Вселенского собора в г. Никее, состоявшемся в 325 году. На данном форуме большинством голосов иерархов церкви (218 «за», 2 «против») Иисус Христос был признан богочеловеком. Затем в качестве канонических были признаны 4 Евангелия (от Матфея, Марка, Луки, Иоанна), вошедших позднее в Новый Завет. Последнее событие произошло во время Второго Вселенского собора, на который съехалось уже 280 представителей всех направлений христианства. Однако в голосовании приняли участие лишь половина приехавших, так как своих противников эта половина с помощью Византийского императора Константина попросту отстранила от участия в работе Собора. Император Константин учредил организацию под названием «Корректория», в задачу которой входила корректировка всех имевшихся Евангелий. В результате все тексты на арамейском языке были объявлены еретичными и были сожжены. Остались только манускрипты, написанные на греческом языке, самый ранний из которых датируется 331 годом — спустя 6 лет после Никейского собора. Таким образом мы все на сегодняшний день имеем в качестве самого признанного руководящего документа названные выше Евангелия. Впрочем, автору данной работы могут возразить, что факт голосования еще ни о чем, собственно, не говорит. И что характерно, автор также согласится: действительно ни о чем не говорит! А ведь надо бы, чтобы говорил! Но не будем попусту препираться. Давайте лучше обратим свой взор для начала на четвертое издание работы Вл. Истархова «Удар русских богов» (СПб.: Редактор, 2001). Названная книга предваряется эпиграфом: «Выбирая Богов, мы выбираем судьбу» (высказывание древнего языческого поэта Вергилия). Как мы видим, нам сообщают мысль, что символы нашей веры влияют на нашу же судьбу. Что ж, вероятно это так. Далее Вл. Истархов на страницах своей книги истово доказывает мысль, что христианство вкупе с иудаизмом

образует своего рода «долгоиграющую» идеологическую смесь, которая, в свою очередь, неумолимо влечет все человечество к собственной гибели. Вызов, надо сказать, весьма и весьма внушительный. Впрочем, кто-то скажет, мол, «собака лает — ветер носит». Но чванливая или презрительная реакция на, можно сказать, богоборческое суждение, как говорится, «себе дороже», а посему будем разбираться. Но сначала процитируем наиболее «острые» места из труда Вл. Истархова:

«Иисус Христос убивает в человеке все живое, и в первую очередь волю к жизни, уважение к себе, уверенность в собственных силах, честь, чувство человеческого достоинства» (с. 55).

«Христианство — это религия духовного разложения, своего рода духовный СПИД, информационное оружие, разоружающее защитные силы народа перед нашествием чуждых и враждебных сил. Ломающее волю народа к сопротивлению и делающее людей рабами без всякой борьбы» (с. 55).

«ВЕРА ХРИСТИАНСКА — УРОДСТВО ЕСТЬ» (слова Великого князя Святослава — отца Великого князя Владимира, инициатора введения христианства на Руси, с. 54).

«Христианство в первую очередь воспитывает трусость мысли и за счет страха делает христианина умственно парализованным» (с. 27).

«Иудохристианский бог — это никакой не бог, а настоящий дьявол, называющий себя богом» (с. 16).

«Те, кто искренне верит в Христа или в Ленина, верят не в реальный облик этих личностей и их вероучений, а в воображаемый, внушенный» (с. 14).

«Антагонизм таких вероучений, как иудаизм, христианство и коммунизм, носит чисто демагогический и видимый характер. Противоречия между этими вероучениями умышленно раздуваются. А на самом деле эти три вероучения имеют одни и те же корни и одного хозяина — мировое еврейство, а еще выше — оккультных сатанинских хозяев» (с. 7).

«Существуют две истории: лживая официальная история... и тайная история, где видны подлинные причины событий» (Оноре де Бальзак. Утраченные иллюзии, с. 7).

Как мы видим, претензии весьма серьезные, а значит, и разбираться придется, как говорится, «по-взрослому». С другой стороны, внутри самого мирового христианства уже не одно столетие имеется своего рода раскол, скажем, на Западную и Восточную Церкви. И сей мировоззренческий спор пока что не прекращается, а значит, вполне можно предположить, что внутри христианства далеко не все свободно от критики. Для примера можно взять хотя бы такую особенность западного христианства, как ФЕЛИОКВЕ или Святой Дух, исходящий от Иисуса Христа. Тогда как Восточная христианская Церковь с этим утверждением принципиально не согласна и считает в свою очередь, что Святой Дух может исходить только от Бога-Отца.

Казалось бы, что за дело: ну пускай одни так считают, а другие — эдак. В конце концов вопрос веры во что-либо это вполне допускает, а значит, и затеваться на предмет уяснения причин этого вряд ли вообще стоит! Но как мы помним, маленькая ложь рождает большое недоверие. И потом, если из какого-либо учения «вытекают» некие нравственные нормы, тогда вопрос их основы становится ой как важным, так как упомянутая основа и формирует характер нравственных ориентиров, а значит, либо ведет, как говорится, к благополучию, либо уводит от него. Например, если норма допускает двойной стандарт в поведении, то это одно, ежели нет — то это уже другое. Таким образом получается, что если в христианстве имеется, как говорится, человеческая отсебятина, выдаваемая за Божье откровение, то ее следует из него обязательно изъять, так как последствия от присутствия оной могут быть самыми печальными, и не только для христиан, но и для всех с ними связанных, ведь вне каких-либо нравственных ориентиров никто существовать устойчиво не может, а значит, ориентиры всегда присутствуют и находятся во взаимодействии между

собой. В таком случае смысловая уязвимость (ущербность), например, ныне господствующей версии христианского вероучения неизбежно будет провоцировать ее саму на конфликты с другими верованиями по определению. И кроме того, внутри христианства через названное выше будет провоцироваться сектантство. В подтверждение высказанных выше предположений вспомним, например, феномен ЖАЛОСТИ, который прививается в обществе через христианство в качестве образца положительного поведения. Сама жалость в христианстве естественно возникает из отрицания явления РЕИНКАРНАЦИИ, так как без допущения возможности неоднократного рождения многие и многие людские судьбы становятся достойными лишь сожаления в связи с их явно неудачным характером. Для иллюстрации сформулированного выше достаточно вспомнить явление смертности среди малолетних детей, а то и просто новорожденных. Последние без наличия реинкарнации вообще непонятно зачем рождались на этом свете. Так вот, из истории христианства известно, что в 553 году на Втором Цареградском соборе Византийский император Юстиан приказал изъять из Библии оставленное даже Константином, учение о реинкарнации. Хотя Библию в целом и Евангелия в частности основательно «прочистили», но некоторые «хвосты» учения о реинкарнации в Новом Завете все-таки остались. Например, в Евангелии от Иоанна (9:1–3):

«И, проходя, увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?»

Такой вопрос могут задать только те, кто имеет представление о карме, в том числе и родовой карме, и понимает, что человек рождается не с «нулевой» кармой, а откуда-то (из предыдущих жизней) ее «берет». Впрочем, кто-то возразит, что Иисус Христос отвечает ученикам, что греха на этом человеке нет и вовсе, а значит, Спаситель никак не подтверждает предположение о реальности реинкарнации. Но тогда Он должен был бы подчеркнуть нелогичность самого вопроса, так как «согрешение до рождения» вне реинкарнации есть абсурд или логическая ошибка. Иисус же не делает такого замечания своим ученикам и тем самым по умолчанию допускает саму мысль о реальности реинкарнации. Ну и что из этого? — скажет кто-то и продолжит: пускай есть эта самая реинкарнация, ведь она по сути своей ничего в христианстве не меняет? Не меняет, говорите? А давайте сначала порассуждаем. Если налицо имеется твердо установленная реинкарнация как некий всеобщий закон жизни, то в таком случае, как минимум, учение о вечном аде теряет свой фундаментальный смысл и становится учением о некоем крайне неприятном, но все-таки промежуточном состоянии человека. Но тогда, например, вооруженная борьба людей друг с другом становится просто недоразумением, и освящать ратное дело уже нельзя будет в принципе. Вот так! А вы спрашиваете — что из этого? Теперь о помянутой ранее ЖАЛОСТИ. Она, как мы знаем, содержит в себе два момента: во-первых, это оценку кого-либо как несчастного, ущербного, подверженного нескончаемому страданию и к неизменно низкой оценке; во-вторых, саму рефлексию (самоотображение) на содержание первого момента, которая и приводит человека к мысли о покинутости кого-либо Богом, а значит, приводит к мысли о чем-либо вечном (непреходящем) страдании. И потом, как мы знаем из собственной практики, так называемые объекты жалости, порой начинают открыто паразитировать на жалостливом к себе отношении. В качестве примера достаточно вспомнить поведение князя Мышкина и Настасьи Филипповны из романа Ф. М. Достоевского «Идиот». Если князь, с одной стороны, говорит всем ПРАВДУ, с другой — всех ЖАЛЕЕТ и через это инициирует смертельные конфликты (достаточно вспомнить смерть Настасьи Филипповны), то названная героиня ведет себя, мягко говоря, совсем нескромно. То есть герой романа, впадая в ЖАЛЕНИЕ окружающих, становится и сам объектом ответной жалости, с одной стороны, с другой же — вызывает откровенно спекулятивное поведение в данном случае Настасьи Филипповны. В результате этого

складывается довольно безрадостная картина жизни, в которой нет, собственно говоря, вообще какой-либо перспективы. Поэтому-то вопрос о качестве канонических текстов Евангелий — это вопрос не только для специалистов и любителей библейских текстов, но это на самом деле вопрос, непосредственно касающийся каждого из нас. Другими словами, даже светская жизнь никак не свободна от объективного действия христианских норм, и если последние дефектны, то и ждать от них искомого благого воздействия на общественную жизнь никак не приходится. А посему вопрос экспертизы евангельских текстов — это, вероятно, один из самых насущных в жизни, пожалуй, всего человечества. Для подтверждения же уместности самой экспертизы означенных текстов сошлемся хотя бы на фрагмент из книги американского исследователя Новозаветных текстов Гуса Ди Зериги («Христиане и язычники — анализ воззрений и поиски взаимопонимания», М.: Фаир-пресс, 2002):

«Очевидные противоречия и двусмысленности в истории Иисуса и Апостолов:

1. У Иисуса есть две генеалогии: в Евангелии от Матфея (1:1) и в Евангелии от Луки (3:23). В одной перечисляется 37 предков плюс Иисус; в другой перечисляется 43 предка. Шесть имен встречается в обоих списках, все остальные совершенно разные. Таким образом, между двумя списками почти нет совпадений. Различная длина этих списков не допускает возможной интерпретации, что предки Иисуса некогда разделились на две ветви, а затем воссоединились. Если Иисус родился от девственницы, почему Его генеалогия в обоих случаях прослеживается через Иосифа? Так как Его зачатие было непорочным, это не имеет смысла. Иосиф не имел к этому никакого отношения. Человеческую родословную Иисуса следовало бы прослеживать от Девы Марии. Впрочем, несмотря на свою непричастность, Иосиф необходим для него, чтобы исполнить требования пророчеств, в которых он провозглашается потомком царя Давида по прямой линии.
2. Святой Лука связывает рождение Иисуса с губернаторством Квириния в Сирии и с царствованием Ирода, но Квириний занял свой пост в 6-м году нашей эры, тогда как Ирод умер в 4-м или 5-м году до нашей эры.
3. В Евангелии от Матфея (2:13–15) говорится, что сразу же после рождения Иисуса вся семья бежала в Египет, чтобы скрыться от преследований Ирода, но в Евангелии от Луки (2:21, 39) дается совершенно иное описание младенчества Иисуса: вскоре после обрезания Он вместе с семьей отправился в Иерусалим, а затем вернулся в Назарет. После этого они возвращались в Иерусалим «каждый год».
4. Иисус произнес свою первую проповедь после того, как выбрал себе учеников на горе (Мф. 5:1–2), но в то же время это произошло на равнине (Лк. 6:17).
5. В Евангелии от Иоанна (7:38) Иисус обращается к Писанию, которое так и не было точно установлено. В наиболее близком аналоге речь идет об Иерусалиме, а не об Иисусе (Зах. 14:8).
6. Иисус, судя по всему, предсказал, что царица Савская снова появится во время его собственной жизни, но этого не произошло (Лк. 11:31).
7. В синоптических Евангелиях от Матфея, Марка и Луки Тайная вечеря произошла в канун еврейской Пасхи. В Евангелии от Иоанна это событие произошло на один день раньше (Ин. 13:1, 18:28).
8. Иуда повесился (Мф. 27–5). С другой стороны, он не повесился, а «низринулся», так что «рассеялось чрево его и выпали все внутренности его» (Деян. 1:18).
9. В Евангелии от Матфея (27:32), от Марка (15:21) и от Луки (23:26) говорится, что крест нес Симон Кириянин. В Евангелии от Иоанна (19:17) говорится, что крест нес сам Иисус.
10. Двое злодеев злословили Иисуса, распятого на кресте (Мф. 27:44; Мк. 15:32), но, с другой стороны, злодей был только один (Лк. 23:39–43).
11. Последние слова Иисуса были разными в каждом Евангелии (Мф. 27:46; Мк. 15–34; Лк. 23:46; Ин. 19:30). Какое описание нужно считать верным?

12. Согласно Евангелию от Матфея (28:9) и Луки (24:39), Мария смогла прикоснуться к Иисусу после Его воскресения. В сущности Он просит ее сделать это в Евангелии от Луки. Но в Евангелии от Иоанна (20:17) говорится, что Он запретил ей делать это!
13. Матфей говорит, что две Марии были первыми, кто увидел Иисуса во время своего возвращения по дороге в Иерусалим после того, как они покинули гроб (Мф. 28:9). Марк говорит, что лишь Мария Магдалина видела Иисуса через некоторое время после того, как вышла из гроба (Мк. 16:8–9). Лука говорит, что это был Клеопа и другие жители селения Еммаус (Лк. 24:13–18). Иоанн говорит, что это была только Мария Магдалина возле гроба (Ин. 20:11–14). Святой Павел полностью исключает Марию и утверждает, что первым Иисуса видел Кифа, но не говорит, где это произошло (1 Кор. 15:5).
14. Святой Павел в Деяниях святых апостолов дает три разных описания своего обращения в христианскую веру. В главе 9:7 Павел говорит, что его спутники, слышали голос. Ему самому было сказано отправиться в город, где он получит наставления от Анания. В главе 22:9 говорится, что его спутники увидели свет, но не услышали никакого голоса. Здесь ему было сказано идти в Дамаск. В главе 26:13 Ананий исчезает, а святой Павел сообщает, что он получил наставления непосредственно от Иисуса во время своего священного видения» (с. 186–189).

Как мы видим, вопросов (пускай пока внешнего несоответствия) более чем достаточно, чтобы, во-первых, всерьез задуматься, а во-вторых, чтобы начать скурпулезное исследование прежде всего евангельских текстов, так как они есть основа всего Нового завета, значение которого без них можно сказать попросту утрачивается. Теперь перейдем, собственно, к будущему решению сформулированной выше задачи. Чем мы можем для этого воспользоваться? Метод смысло-логического сопоставительного анализа текстов канонических евангелий скорее всего подойдет для намеченного дела, так как он позволяет воспользоваться советом Георга Гегеля о том, что «противоречие есть критерий истины» или поиск и выявление противоречий в текстах евангелий позволит овладеть средством для отыскания истины. Кроме того, будем помнить, что любое утверждение либо отрицает имеющееся общее представление о чем-либо, либо поддерживает его, а значит, является по отношению к нему либо ложным, либо подлинным, а также содержит в себе только то, что оно содержит, и никак не более того. Последнее замечание будем считать наиболее существенным, так как опора именно на него и позволит нам обнаруживать и удерживать действительно ценное во взятых в исследование евангельских текстах. И еще: не будем уповать на то, что все ответы и на все вопросы в результате работы нами будут вполне получены, ведь сами тексты могут оказаться, во-первых, неполными, а во-вторых, при переводе они могли «понести» некоторые смысловые потери. Но, с другой стороны, взявшись за смысло-логический анализ евангельских текстов, мы будем просто обязаны получить ясное и устойчивое к критике направление для дальнейших поисков в деле получения действительно подлинного содержания христианского вероучения, которое на сегодняшний день, к сожалению, как минимум, недоступно мировой общественности, а то и попросту утрачено.

*28 июля 2003 года
(ред. от 7 августа 2003 г.).
Санкт-Петербург*

Тантра — дословно ткацкий станок или длинные нити в нем, то есть описание жесткого курса, устоявшейся процедуры или механизма (*Эрнест Вуд. Словарь йоги. Киев: София, 1996*).

Список словарей, использованных автором при написании книги

1. Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова. М.: Русские словари, 1994.
2. Историко-этимологический словарь современного русского языка П. Я. Черных. М.: Русский язык, 1994.
3. Толковый словарь В. И. Даля. М.: Terra-terra, 1995.
4. Словарь иностранных слов в русском языке. М.: Юнвес, 1996.
5. Этимологический словарь Макса Фасмера. СПб.: Азбука, Издательский центр «Терра», 1996.
6. Словарь иностранных слов (актуальная лексика, толкования, этимология). М.: Цитадель, 1997.
7. Толковый словарь русского языка конца XX века — языковые изменения. СПб.: Олмо-пресс, 1998.
8. Энциклопедический словарь издателя Ф. Павленкова. СПб.: типография Ю. Н. Эрлих, Садовая, № 9, 1899.
9. Большой англо-русский словарь под общим руководством доктора филологических наук проф. И. Р. Гальперина: В 2 т. М.: Советская Энциклопедия, 1972.
10. Миронов А. Сущностное восприятие слова. СПб.: Экополис и культура, 2000.